

Дельта Корнер



УБИЙЦА
КОРОЛЕЙ

18+

Дельта Корнер



18+

Annotation

В мире, где правят демоны и боги, они должны были стать мужем и женой, но пророчество разрушило их судьбы...

Ричард – молодой правитель королевства Орфей, самого могущественного на континенте Коррит.

Дэниэла – Королева Убийц, самая известная преступница во всем мире. Ее воспитала гильдия, правила которой просты: работай на нас либо умри.

Король знает, что убийца однажды придет за ним, ведь Судьба всю жизнь вела их к этой встрече. Боги играют свою шахматную партию, управляя людьми, словно пешками. Все они – марионетки в руках умелых кукловодов. Наступит день, когда все карты будут раскрыты, тайное станет явью, а любовь неожиданно вступит в свою роль. Останутся ли Ричард и Дэниэла живы – не знает никто...

Три гильдии.

Две судьбы.

Одно пророчество.

-
- [Дельта Корнер](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Часть 1. Убийца Королей](#)
 - [Глава 1. Прорицатель](#)
 - [Глава 2. Коронация](#)
 - [Глава 3. Кровь и трупы](#)
 - [Глава 4. Сон и корона](#)
 - [Глава 5. Я убийца](#)
 - [Глава 6. Личный Пес](#)
 - [Глава 7. Хранитель библиотеки](#)
 - [Глава 8. Вестник Смерти](#)
 - [Глава 9. Трактир и карты](#)
 - [Глава 10. Луна и бессонница](#)
 - [Глава 11. Дары Богов](#)
 - [Глава 12. Поединок](#)

- [Глава 13. Первый этап](#)
- [Глава 14. Несколько минут](#)
- [Глава 15. В логове врага](#)
- [Глава 16. Разговор и шипы](#)
- [Глава 17. Трон и кровь](#)
- [Глава 18. Поцелуй](#)
- [Глава 19. Меркурий](#)
- [Глава 20. Любовь и лунный поцелуй](#)
- [Часть 2. Королева Убийц](#)
 - [Глава 21. Прием и пепел](#)
 - [Глава 22. Желания](#)
 - [Глава 23. Разговоры о судьбе](#)
 - [Глава 24. Порванные тряпки](#)
 - [Глава 25. Мечи и ножи](#)
 - [Глава 26. Последний урок](#)
 - [Глава 27. Яд сновидца](#)
 - [Глава 28. Древний род](#)
 - [Глава 29. Морской Волк](#)
 - [Глава 30. Свадебная церемония](#)
 - [Глава 31. Дар Судьбы](#)
 - [Глава 32. Чувства и пророчество](#)
 - [Глава 33. Я убью тебя!](#)
 - [Глава 34. Я схожу с ума. Мир вокруг меня тоже](#)
 - [Глава 35. Звон металла](#)
 - [Глава 36. Они здесь!](#)
 - [Глава 37. На память](#)
 - [Глава 38. Я вернусь за тобой!](#)
- [Часть 3. Даркнесса](#)
 - [Глава 39. Месяц спустя](#)
 - [Глава 40. Граница](#)
 - [Глава 41. Сафитос](#)
 - [Глава 42. Разговор о темных магах](#)
 - [Глава 43. «Мрак»](#)
 - [Глава 44. Обещание](#)
 - [Глава 45. Признание](#)
 - [Глава 46. Торжество](#)
 - [Глава 47. Тишина](#)

- [Глава 48. Последние капли надежды](#)
 - [Глава 49. Тьма и Хаос](#)
 - [Глава 50. Слепой](#)
 - [Глава 51. Тревога](#)
 - [Часть 4. Белая Демонесса](#)
 - [Глава 52. Та самая ночь](#)
 - [Глава 53. Слабость](#)
 - [Глава 54. Не герой и не спаситель](#)
 - [Глава 55. Желание умереть](#)
 - [Глава 56. Вспышка магии](#)
 - [Глава 57. История прошлого](#)
 - [Глава 58. Не мальчишка и не принц](#)
 - [Глава 59. Одна кровь](#)
 - [Глава 60. Так велели боги!](#)
 - [Глава 61. Марионетка](#)
 - [Глава 62. Боги – высшие существа](#)
 - [Глава 63. Зазеркалье](#)
 - [Глава 64. Великая Диада](#)
 - [Глава 65. По ту сторону Зеркала](#)
 - [Глава 66. Кости, плоть и кровь](#)
 - [Глава 67. Судьбы, разбитые пророчеством](#)
 - [Эпилог](#)
-



Дельта Корнер Убийца Королей

© Дельта Корнер, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Человек в черном перерезал глотку мужчине, вставшему у него на пути, и спокойно перешагнул труп, не обращая внимания на алую кровь, окрасившую пол. Это была не первая кровь на его руках, но явно и не последняя.

Он зашел в комнату, которая оказалась детской, и глазами нашел цель. В углу, между большой кроватью и стеной, сжавшись в комок, сидела маленькая девочка. Услышав шаги, она медленно подняла на гостя большие глаза цвета чистого аметиста. Ее белоснежные волосы были растрепаны, а на ладонях красовалась засохшая кровь, оставшаяся от свежих меток прирожденной убийцы.

– Сколько тебе лет? – грозно спросил человек, сжимая в левой руке окровавленный нож с изумрудом на рукоятке.

– Шесть, – ответила девочка.

Ее тихий голос не дрогнул. Мужчина нахмурился и подошел к ней.

– Вставай, – протянул он ей руку в черной перчатке.

Девочка с сомнением посмотрела на нее, но все же протянула маленькую ручонку в ответ.

– Нам пора, – бросил незнакомец, и они вместе покинули особняк, весь окрашенный алой кровью.

Орлон Гивенс наконец нашел себе преемницу, которой решил передать в будущем свою власть. Он был уверен, что однажды она превзойдет его и станет Королевой Убийц.

Ему хватило лишь одного ее выразительного взгляда, чтобы понять это.

* * *

Очередной раз перепрыгнув с крыши на крышу, девушка, лицо которой было скрыто, уверенно продолжила свой ночной бег по черепице под присмотром одинокой луны. Через пару шагов она с легкостью забралась по стене на более высокое здание, откуда

открывался чудесный вид на столицу, и присела на краю. Как только за спиной послышалась громкая одышка, она громко усмехнулась:

– Отстаешь, братец!

Юноша, что бежал за ней следом все это время, шумно дышал, пытаясь восстановить дыхание.

– Как ты это делаешь? – глотая воздух, спросил он. – Ты даже не запыхалась!

– Годы тренировок, – улыбнулась девушка, вставая на ноги. – Тем более с моим отцом уж точно не будешь бегать, как ты.

Ее улыбка стала шире, когда она подошла к юноше, но он не мог ее увидеть из-за повязки. Молодой человек задержал дыхание, когда ее редкого цвета глаза посмотрели в его. Их единственные она не прятала никогда.

– Ты устал, Бес?

Она первой стала его так называть. Вообще юношу звали Бесталом, но, как только он пришел в гильдию убийц и впервые встретил ее, получил это прозвище.

– Нет, что ты, – отмахнулся парень и снял капюшон. Ночной ветер прошелся по его черным вьющимся волосам, отчего ему пришлось поправить прическу. – Все никак не могу привыкнуть.

– Странный ты, – пожалала плечами девушка. – Вроде не первый год с нами, а все еще не привык.

– Я два года был на задании твоего отца в другом королевстве, и от меня не требовалось бегать там по крышам. Так что сильно не удивляйся, Дэниэла. Лучше расскажи, что произошло за это время здесь, – улыбнулся Бестал. – Я слышал, что твоя слава идет вперед тебя, Убийца Королей.

В глазах девушки загорелся огонек. Ночной ветер пел свою песню, а одинокая молочная луна продолжала освещать город.

– Королева Убийц, – поправила она его. – Отец фактически передал мне все свое дело. Через несколько месяцев гильдия официально станет моей.

Бестал знал, что Дэниэла была наследницей действующего главы гильдии. Орлон Гивенс почувствовал свою новоиспеченную последовательницу в забытом маленьком городе, когда на ладонях Элы проявилась метка прирожденной убийцы. Той ночью он забрал шестилетнюю девочку в гильдию и с тех пор лично обучал ее ремеслу

убийц. Члены гильдии в каком-то роде являлись наемниками, ведь нередко люди за большие деньги нанимали последователей Гивенса, чтобы разобраться с врагами. Венценосным особам убийцы были поперек горла, потому что находились вне закона и навели свои порядки. К тому же среди них пролить королевскую кровь было престижно, пускай и не так легко.

– И сколько же королей ты ранила в самое сердце за эти два года?

Девушка ожидала этот вопрос, потому не спешила с ответом.

Она помнила всех своих заказчиков и жертв, которых заставила навсегда замолчать. Короли тоже были в ее списке, ведь континент Коррит большой, а королевств на нем еще больше. Последнему королю, которого ей заказали, наследница Орлона легким движением руки перерезала глотку.

– Достаточно, чтобы нас стали бояться еще больше, – спустя минуту ответила Дэниэла, смотря на белую луну.

– Может, ты хотела сказать – тебя? – уточнил Бестал, не скрывая усмешку.

– И меня, – согласилась она, переведя свой взгляд на парня. – Но мы все члены гильдии, нас должны уважать и бояться. Мы пишем историю.

– Слова твоего отца, – заметил Бес. – И я согласен с ними. Мы все одна семья, – после этого он снял одну перчатку и посмотрел на свою ладонь, где виднелась часть метки.

Четыре года назад при побеге от дознавателей Бестал случайно задел одного из стражников ножом, и в ту же ночь на его ладонях загорелась метка в виде звезд, а через несколько дней его нашел сам Гивенс и ввел в курс дела. У всех новоиспеченных членов гильдии всегда был выбор: стать тем, кем велит судьба, или умереть на месте от руки главного лидера. Юноша выбрал первый вариант, после чего два года обучался этому нелегкому ремеслу, а затем был отправлен в соседнее королевство на задание.

– Мы родились ими, – произнесла Дэниэла Гивенс, сняв черную перчатку с правой руки. – Это наша судьба, братец.

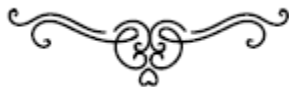
На ее ладони тоже виднелась часть метки, которая представляла собой полукруг лозы белой розы и одну золотую монету со знаком луны.

Однажды судьба выбрала для нее путь, и уже больше десяти лет она следовала ему. Если бы не та ночь, кто знает, кем стала бы маленькая Дэниэла. Она и сама не знала, и не хотела знать, ведь ее уже несколько месяцев величали Королевой Убийц. Обычные люди и королевские отпрыски не знали, как она выглядит, и боялись ее.

Большую часть слухов пускал сам Орлон, веря в то, что авторитет его наследницы только возрастет. Он был ужасным человеком и никого не любил в своей жизни, однако к Дэниэле питал теплые чувства. Как отец к названной дочери. Отцовская любовь способна на многое. Даже убийцы могут любить.

Гильдия Гивенса располагалась в королевстве Орфей, прямо под самым носом короля, но об этом никто не подозревал. Король был стар и болен, а наследный принц уже несколько месяцев готовился занять его трон. Наследнику исполнилось двадцать, когда его родитель неизлечимо заболел, а потому он постепенно перенимал дела отца. Его звали Ричард Марджери. Молодой принц Орфея славился своей добротой, умом и красотой, доставшейся от матери. Королева Лиретта Марджери происходила из знатного рода Анелье, который всегда верно служил короне. Она любила своего сына и уже не первый год искала ему невесту.

Сам Ричард в ближайшие годы жениться не собирался, ведь первым делом, когда станет королем, он хотел уничтожить гильдию убийц. Нет, Марджери не боялся, что за ним когда-нибудь придут. Куда больше он беспокоился о благе и процветании Орфея, а гильдия, о местоположении которой никто не знал, могла помешать этому. Поэтому Ричард поклялся себе стереть наемников-убийц с лица земли.



Часть 1. Убийца Королей



Глава 1. Прорицатель

Вернувшись через окно в свою комнату, Дэниэла первым делом откинула капюшон: белоснежные волосы тут же рассыпались по плечам. Стянув повязку с шеи, которая постоянно прикрывала часть ее лица, Эла подошла к зеркалу. В отражении она увидела девушку в черном костюме, облегающем фигуру, как вторая кожа. В нем было удобно бегать и прыгать по крышам, а также лазить по стенам.

Слегка наклонив голову набок, Дэниэла медленно сняла перчатки и бросила их на пол, после чего посмотрела на ладони. За годы жизни в гильдии ее метка не переставала расти, что было большой редкостью. С каждой новой смертью от ее рук узор, состоящий из стеблей розы и знаков богов, становился больше и красивее.

Из задумчивости ее вырвал хриплый голос за спиной:

– Гуляешь по ночам?

Дэниэла инстинктивно метнула нож, извлеченный из скрытых ножен, в вошедшего мужчину, но тот вовремя пригнулся, а затем громко рассмеялся:

– Промазала.

– Я и не целилась. – повернувшись к посетителю лицом, коротко сказала она и улыбнулась. – Здравствуй, отец.

В глазах девушки вспыхнул огонек.

– Здравствуй, милая, – в ответ улыбнулся Орлон Гивенс, выходя из тени. – Как малыш Бес? Хорошо погуляли?

Глава гильдии смотрел на нее сверху вниз, ведь он был выше ее на две головы. Он вообще выглядел шикарно для своих лет, по-другому Дэниэла сказать не могла. Его темные волосы с серебром на висках были зачесаны назад, а медные глаза с черной каемкой вокруг радужки смотрели только на нее. Сегодня он был одет в черные брюки и такого же цвета рубашку, поверх которой крепился плащ.

– Откуда ты знаешь?

– У меня повсюду уши, – напомнил Орлон, разводя руки в стороны. – И вообще-то я помню, как вы дружили до его задания.

Дэниэла сменила позу, перенеся вес тела на правую ногу, и скрестила руки на груди.

– Пока ты не отправил его в другое королевство, – усмехнулась она. – Кажется, в Эйкон.

– Верно, – подтвердил Орлон, и его тон стал мягче, – потому что он мог помешать тебе, Дэни.

– Помешать с чем?

Орлон одарил дочь белоснежным оскалом. Она часто видела, как уголки его губ медленно поднимаются вверх, тем самым внушая больше ужаса. Но Дэниэла Гивенс никогда не боялась названного отца. Она, кажется, вообще не признавала чувство страха.

– Стать Убийцей Королей.

– Несмешная шутка, – спокойно ответила Дэниэла, глядя в глаза отцу.

– Зря ты так думаешь, – пожал он плечами. – Между прочим, Бестал Ганс очень смысленный юнец и довольно сильный. Если бы не ты, возможно, он стал бы моим преемником.

Орлон Гивенс вплотную подошел к той, кого называл дочерью. Ее глаза, как и в ту ночь, смотрели на него пронизательно и уверенно. Девушка стала такой, какой он хотел ее видеть. Лучшей убийцей в его гильдии. Дэниэлу боялись, произнося ее прозвища только шепотом.

– Тебе что-то нужно? – попыталась перевести она тему. – Просто так ты сюда не заходишь.

– Да, у меня новое задание для тебя, Эла. На его выполнение у тебя будет чуть меньше полугода.

– Многовато, – задумчиво произнесла она, глядя на отца. – Обычно ты даешь меньше времени.

– Это не простое задание. В этот раз я лично хочу покончить с королевской семьей Марджерри. Юный принц, который через несколько дней сядет на трон своего отца, уже давно наступает нам на пятки. Он хочет раз и навсегда уничтожить нашу гильдию.

– Наследный принц Орфея, – протянула Эла, смакуя каждое слово на вкус. – Будущий король. Мне нравится. Еще один пункт в моем списке.

– К нему ты приступишь сразу после его коронации, а пока можешь начинать готовиться. Кстати, за это убийство ты получишь много золота, поскольку не я один хочу его смерти.

– Тогда с завтрашнего утра и начну.

Солнце почти встало, но Ричард Марджери так и не сомкнул глаз, находясь в покоях отца. Этой ночью королю стало хуже, из-за чего весь дворец с тревогой ждал новостей. Возле покоев стояла стража, а в самих покоях толпились лекари и королевская семья. Королева Лиретта тихо плакала, вытирая слезы шелковым платком. Наследный принц стоял на коленях, держа за руку отца, который находился в горячке уже несколько часов.

– Сынок, – тихо позвал король, открывая свои глаза. – Ричи?

– Я здесь, отец, – тут же ответил юноша с сапфировыми глазами и длинными волосами цвета жидкого золота, убранными в хвост на затылке.

– Сынок, – тяжело повторил король. – Мое время пришло, я чувствую это. Теперь вся ответственность за королевство упадет на твои плечи. Береги его и присмотри за матерью, – сказал он, после чего громко закашлял.

Ричард сильнее сжал руку отца. Видеть мучения родного человека было невыносимо. Король Орфея выглядел ужасно, болезнь пожирала его изнутри.

– Но самое главное, береги себя. Я никогда не говорил, – в голосе отца прозвучала нотка сожаления, – но есть пророчество. Оно гласит, что ты примешь смерть от руки Белой Демонессы. Я всю жизнь боялся пережить тебя.

Вопрос принца был очевидным:

– Что за Демонесса, отец?

– Девушка, которая разобьет тебе сердце, а после убьет. Просто будь аккуратен и внимателен. Не доверяй незнакомым девушкам, прошу тебя, – последние слова он произнес совсем тихо, содрогаясь всем телом от очередного кашля. Затем обессиленно прикрыл глаза, успокаиваясь, и стал дышать все медленнее, пока его грудная клетка не перестала вздыматься.

За спиной Ричарда подскочила королева, со слезами на глазах глядя на мужа. Лекарь, который вновь принялся осматривать старого короля, через несколько минут поднял глаза на принца:

– Мне жаль.

Ричард медленно встал с колен и аккуратно положил руку отца на постель, после чего быстрым шагом направился к выходу из королевских покоев. Когда большие золотые двери отцовских покоев закрылись за ним, до его ушей донеслись громкие слова глашатая:

– Король Картер Марджери скончался от болезни. Да здравствует король Ричард Марджери!

Его отец умер, держа сына за руку, и напоследок признался в существовании пророчества. Ранее о нем Ричард никогда не слышал, потому первым делом направился к Эстеру, советнику отца, придворному прорицателю. Этот человек был старше самого Ричарда на десять лет и практически вырос под постоянным контролем стражей, как пленник.

– Я ждал вас, ваше высочество, – улыбнулся прорицатель, когда Ричард зашел к нему в покои. – Да здравствует новый король Орфея, – добавил он и низко поклонился.

– Ты знал, – выдохнул Марджери, рассматривая прорицателя: серый балахон, драгоценный камень в руках и выбритые виски, на которых красовалась метка истинного прорицателя в виде нескольких незнакомых символов золотисто-алого цвета.

– Знал, что он болен? – переспросил прорицатель. И сам же ответил: – Да. Пытался ли я ему помочь? Ответ тот же, ваше высочество, но судьбу не изменить. Ваш отец должен был умереть...

– Чтобы я стал следующим королем, – закончил Ричард с горечью. – Как давно появилось пророчество?

Мужчина с меткой на голове усмехнулся, а после указал рукой на свой хрустальный шар, в котором клубился серый дым.

– Ваш отец, став королем, нашел меня и потребовал предсказать будущее. Я плохо владел своим даром, потому отказал. За это меня пленили, и по сей день я не покидал дворец. Картер Марджери получил так желаемое им предсказание, когда родились вы. Оно о вашей смерти, – продолжил прорицатель, глядя в упор на Ричарда. – Мне хватило одного взгляда на вас, чтобы понять, что долго вы не проживете. Вас погубит девушка, со временем ее нарекут Белой Демонессой, – с этими словами он кинул новоиспеченному королю драгоценный камень, который до этого держал, и тот ловко поймал его.

– Для чего мне этот камень? – рассматривая аметист, спросил Ричард.

– Он поможет вам, – все, что ответил прорицатель.

– Как?

– Узнаете, ваше высочество. Кстати, ваш отец обещал освободить меня, теперь это обещание должны сдержать вы.

– Я не могу, – немного подумав, ответил он. – Мне нужна твоя помощь найти ту, которая может прервать мою жизнь.

– Здесь я вам не помощник, – спокойно произнес прорицатель, качая головой. – Могу лишь дать вам личное предсказание, если отпустите меня после этого. Я слишком долго не видел мир.

– Ладно, – согласился Ричард, убирая камень в карман камзола.

Прорицатель подошел ближе к нему и взял за руку, после чего его глубокие глаза встретились со взглядом Ричарда и потемнели. Марджери хотел было убрать руку, но твердая хватка на запястье не позволила сделать этого.

– Ричард Марджери, – как гром среди ясного неба прозвучал голос прорицателя, который лишь сильнее сжал его руку. – Новый король Орфея, любимчик женских сердец, умный и сильный противник в любой войне, будет побежден девушкой из старинного рода Касалррой. Но до этого ты потеряешь друга, а затем и себя. Смерть ждет твою душу с рождения, и Белая Демонесса поможет ей в этом, если... – на этом моменте он прервался.

– Что – если? – удивленно произнес Ричард, но глаза прорицателя стали прежними, а хватка ослабла.

– Это все, мой принц, – спокойно ответил он. – Я свободен?

– Нет, – довольно резко сказал Ричард, нахмутив брови. – Пока не расскажешь свое предсказание до конца, ты не покинешь дворец.

– Вам бы бежать, – устало улыбнулся прорицатель. – Пророчество, которое узнал ваш отец, начало сбываться. Если вы ничего не сделаете, то вам не дожить до следующего дня рождения.

Ричард бросил на прорицателя злобный взгляд, развернулся и покинул его покои, приказав страже никогда не выпускать мужчину из дворца. С этого же дня в королевстве Орфей начались изменения. Королевская стража открыла охоту на гильдии убийц и прорицателей. Молодой принц отдал приказ найти ту, которую будут величать Белой Демонессой.

Из полученного аметиста Ричард велел изготовить перстень, как напоминание о грозящей ему скорой смерти.

За неделю до коронации королевство Орфей кардинально изменилось. Члены двух гильдий старались не высовываться, не понимая, почему они впали в немилость. На улицах стало меньше проливаться крови, а мирные жители начали воспевать нового короля. Хватило семи дней, чтобы имя молодого монарха узнали даже за пределами Орфея. Эта весть коснулась и Дэниэлы, которая всю готовилась к королевскому балу в честь коронации. В дверь ее комнаты постучали, когда она стояла напротив зеркала и думала, как лучше спрятать ножи.

– Войдите, – крикнула Королева Убийц.

Дверь скрипнула, и на пороге появился Бес, одетый в форму королевского стража. Его смоляные волосы были спрятаны под шлемом, второй такой же он держал в руках вместе с одеждой, которую бросил на кровать.

– Одевайся.

Дэниэла нахмурилась, но спорить не стала. Один только серьезный вид друга убедил ее сделать так, как сказал он. Через несколько минут они вдвоем покинули гильдию убийц, направляясь к центральной площади.

– Что случилось? – на ходу спросила она.

– Твой отец приказал больше узнать о том, почему королевская стража за неделю стала лучше работать и ловить всех, кто принадлежит гильдиям. Я кое-что выяснил, только ты должна сама это услышать. Тебе будет интересно.

Когда они наконец-то добрались до площади, то примкнули к отряду стражи, направлявшемуся в один из домов на главной улице. Без разрешения хозяев стража вломилась в дом и под крики пожилой женщины схватила молодого парня шестнадцати лет, а затем поволокла его во дворец. Дэниэла и Бестал продолжили притворяться частью отряда стражей, выполняя все указы капитана. Беднягу бросили в камеру королевской тюрьмы, а Элу вместе с Бесталом поставили его охранять.

– И что теперь? – прошептала девушка, смотря на друга сквозь металлические прорези шлема.

– Жди, – ответил он так же тихо, как она.

Почти час они простояли в тишине, охраняя паренька, томящегося в сырой камере, прежде чем к ним спустился капитан отряда и велел

тащить заключенного в комнату для допросов. Паренек был в рваной одежде, а его босые ноги в крови, ведь ему даже не дали возможности обуться. Вместе с Бесталом Дэниэла взяла заключенного под руки. Капитан отряда сказал, что присоединится позже.

– Я знаю, кто ты, Убийца Королей, – прошептал босоногий парень тихо, но уверенно, когда они вели его по коридорам. – Но я не скажу им, потому что ты отомстишь за нас всех.

– Кто ты? – так же шепотом спросила Дэниэла, продолжая вести его.

– Я прорицатель, – выдохнул он, стараясь не обращать много внимания на боль во всем теле, – меня зовут Арон.

Она знала многое о прорицателях и даже дружила с одной из них, но никогда не просила предсказать ей судьбу. Прорицатели были темными лошадками, так как слишком много знали.

– Мы вытащим тебя, – заявила Дэни, которая начала обдумывать план по его спасению.

– Нет, – не дал договорить ей паренек, – я уже мертв. Я знал об этом дне давно. И готов. Запомни, Демонесса, – чуть громче сказал он, когда им осталось пройти совсем немного, – когда придет время, бей прямо в сердце и не сомневайся в своих чувствах.

После его слов, как по команде, перед ними появились другие стражи, которые помогли завести паренька в темную комнату, всю залитую кровью. Его кинули на холодный камень, и Арон побледнел на глазах.

– За вами идет смерть, – прохрипел он, посмотрев в угол, где Дэни не сразу заметила мужской силуэт. Внезапно из тени вышел молодой мужчина, глаза которого на свету напомнили ей сапфиры.

– Еще один прорицатель, – презрительно фыркнул человек в дорогом черном плаще. – Скажи мне, где она, и, может быть, тогда я отпущу тебя.

Арон посмотрел на него с недоверием.

Боль прошла по худому телу, но он не хотел показывать этого. Однако Дэни слишком хорошо знала, что такое боль.

– Ваше правление будут сопровождать трупы и кровь.

– Неправильный ответ, – усмехнулся мужчина и коротко глянул на Беса, который тут же несколько раз пнул прорицателя.

Тот закричал от боли. Кровь на его ногах смешалась с грязью.

– Где она прячется? – повторил незнакомец.

Бес поравнялся с Дэниэлой, наблюдая за страданиями парня.

– Я не знаю, ваше величество, – тихо рассмеялся бледный Арон, лежа на полу.

Его слова вновь поразили девушку, ведь теперь она поняла, кем был тот человек в плаще. Им оказался молодой король Ричард, ее новая цель. Она могла прямо сейчас голыми руками убить его, но грозный взгляд Беса остановил ее. Ричард Марджери подошел ближе к Арону и, не брезгуя, взял его за руку. Глаза паренька потемнели, и, словно по волшебству, в нем появились силы встать на ноги. Прорицатель заглянул королю в глаза и не своим голосом молвил:

– Смерть в обличье Белой Демонессы идет за вами, король. Она рядом. Она ждет. Совсем скоро корона упадет с вашей головы, а затем оборвется и ваша жизнь.

Отпустив короля, Арон упал без сил. Лицо Ричарда исказилось в злой гримасе. Он посмотрел на Дэни с Бесталом и приказал:

– Убить!

Бес тут же подошел к прорицателю и перерезал ему горло.

Свежая алая кровь вновь окрасила пол камеры.

Не глядя на них, король ушел. Дэниэла склонилась над мертвым телом и закрыла остекленевшие глаза навсегда. Смерть Арона, как и его слова, ударили по ней сильнее, чем она ожидала.

– Нам нужно уходить из дворца, – все, что сказал Бес, хватая ее за руку. – Быстро!

Глава 2. Коронация

– Ты убил его! – сняв шлем и отбросив его в сторону, Дэни со слезами на глазах накинулась на Беса, который тут же прижал ее к себе.

– Тише, – начал он успокаивать разъяренную подругу, – тише, Эла. Я должен был это сделать, так просил сам Арон.

Роня слезы в объятиях друга, она тихо спросила:

– Когда?

– По приказу твоего отца я следил за стражами в городе и случайно раньше них вышел на него. Он знал, что я с тобой связан, и потому просил показать тебе его смерть. Арон сказал, что она толкнет тебя на твой путь.

Эла крепче прижалась к другу.

– Но я и так убийца.

– Он говорил не об этом, – глядя ее по волосам, ответил он, – а о том, что ты Белая Демонесса. Как это понимать, я не знаю.

– Я знаю, – шмыгнув носом, сказала Дэниэла и подняла глаза на Беса, – нам нужно встретиться с Сериной.

Серина входила в число тех, кто удостоился чести учиться у самой Агаты, которая являлась главой гильдии прорицателей. Агате было почти девяносто лет. Она была первой сильной прорицательницей в свое время и оставалась ею по сей день. Женщина так же, как и Орлон, собирала новоиспеченных прорицателей.

В свете событий последней недели некоторые прорицатели предпочитали прятать метку, дабы остаться в живых, другие же, наоборот, гордились ей и ничего не боялись. Серина тоже гордилась, но сейчас сидела в центральном парке и читала книгу, прикрыв свою метку на правом виске капюшоном. Дэниэла заметила черноволосую подругу издалека и направилась к ней. Серина тут же захлопнула книгу и приветливо улыбнулась:

– Я тебя ждала.

– Почему я? – тут же выпалила Дэниэла, глядя на подругу сквозь прорези черной маски.

– Разберись в своей родословной и тогда узнаешь желанный ответ.

Дэни не знала, что сказать в ответ, потому что задала очередной вопрос:

– Почему меня называют...

Но Серина перебила ее с ноткой смеха в голосе:

– А ты не догадываешься? Опять же, можешь обратиться к своей родословной или просто посмотри на свое отражение.

– Серина, – начала вскипать Эла, невольно сжимая кулаки, – хватит говорить загадками!

Не будь девушка ей лучшей подругой, она бы давно приставила нож к ее тонкой шее.

– А мы по-другому не умеем, – пожала плечами Серина, заглядывая в глаза Дэниэлы. – Иначе судьба изменится. И вопросы ты задаешь неправильные.

Дэниэла нахмурилась, а после присела рядом. Беса здесь не было, он находился в другом конце парка, как пожелала сама Дэни. Она хотела, чтобы этот разговор остался между ними.

– Хорошо, – шумно выдохнула Дэни, глядя на свои ладони в перчатках. – Я попробую спросить еще раз. Мне стоит узнать все о своих родителях?

– Да, – согласно кивнула подруга, – о настоящих родителях.

– Я их не помню, – призналась девушка, – лишь Орлона, который приютил и воспитал меня. Он мой отец.

Это было правдой. Дэниэла действительно плохо помнила прошлую жизнь. Или, может, она вообще не хотела вспоминать те дни.

– Он подлый интриган, – лукаво улыбнулась Серина. – Но все же ты для него не пустое место.

– Арон знал, кто я. Получается, все прорицатели могут узнать меня?

– Нет, только самые сильные. Остальные узнают тебя лишь по описанию: по твоим глазам и волосам. Пророчество, которое узнал старый король, начало сбываться.

– О чем оно гласит?

– О том, что Белая Демонесса убьет молодого короля Орфея. Оно про тебя. Больше сказать ничего не могу, прости.

После этих слов Серина потупила взгляд.

– А как же личное предсказание? – уточнила Дэни.

– У меня его для тебя нет, но во дворце ты встретишь того, кто может тебе предсказать.

Дэни последний раз взглянула на небо, после чего вновь поднялась на ноги, понимая, что на этом их разговор и закончится.

– Ты довольно тихая, – заметила Дэни, – непривычно видеть тебя такой.

Серина взглянула на подругу своими удивительно большими глазами, а затем серьезно произнесла:

– Моих сородичей убивают. Их предсмертные крики. – Ее голос дрогнул. – Я их слышу. Всех. Это сводит с ума и пугает.

– Эти смерти от рук короля?

Вопрос был глупым. Эла знала это, но все равно спросила.

– Это все страх, который руководит им. Он боится тебя, ведь ты его смерть, Убийца Королей.

Дэниэла прекрасно понимала слова подруги. Страх мог многое сотворить с человеком. Она сама в этом не раз убеждалась. Все ее жертвы боялись, когда понимали, зачем она пришла к ним.

– Я могу что-нибудь сделать для тебя?

– Нет, но ты можешь спасти других, – ее улыбка была мягкой, а в глазах теплилась надежда.

– Серина, когда-нибудь я верну тебе этот долг.

– Ты вернешь его, я точно знаю. А теперь ступай, Бес заждался тебя. У него срочная весть от твоего отца.

Быстро попрощавшись с прорицательницей, Дэниэла пошла в сторону Бестала, который ждал ее возле маленького пруда.

– Что за послание? – сразу спросила она.

– Твой отец устраивает прием для важных гостей, нам стоит поторопиться.

– Тогда бежим.

* * *

В гильдии их встретил постоянно хмурый Варн, правая рука Орлона Гивенса уже несколько лет. На вид ему можно было дать все сорок, но точный его возраст никто не знал. У Варна были черные волосы и колючая щетина, через левую щеку тянулся тонкий белый

шрам, который он получил когда-то от самого Орлона. Поговаривали, что это был единственный раз, когда Варн допустил непростительную ошибку. Он всегда сутулился, носил темный, старый плащ и пояс с метательными ножами. Но Дэни также знала, что под плащом он прятал меч из орфейской стали, которая считалась одной из самых прочных в мире. Помимо этого, в его рукавах скрывалось еще пара лезвий.

– Опаздываете, господа, – усмехнулся Варн, глядя на них исподлобья.

– Мы, как всегда, вовремя, – хихикнула Дэниэла, пробегая мимо мужчины.

– Когда-нибудь ты погубишь нас, – бросил ей в спину Варн, – Белая Демонесса.

– Как ты назвал меня? – остановившись на месте, переспросила она.

– Всем известно, что женщина не может править гильдией, – продолжил мужчина.

– Пойдем, Эла, – позвал ее Бес, потянув за руку, – оставь его.

Взгляд Варна встретился с ее. После чего он нахмурился еще больше, а Дэниэла в ответ показала неприличный жест. Бесталу удалось увести подругу в главный зал, где их давно ждали. Перед тем как зайти, Дэниэла сняла маску и поправила повязку на лице с капюшоном, оставляя открытыми лишь глаза цвета аметиста. Бестал же, наоборот, снял свой капюшон. Вместе они вошли в зал, где в центре стоял длинный стол с Орлоном Гивенсом во главе.

По левую руку от него сидела старая Агата, которую девушка не ожидала здесь увидеть. А по правую грациозно восседала Арера Марчер, прекрасная и вечно молодая женщина тридцати лет, глава Дома Куртизанок. На ней идеально сидело алое платье с черными вставками. На руках женщины были длинные перчатки, которые та всегда носила, но не для того, чтобы спрятать страшное клеймо. Ходили слухи, что ее руки покрывали ужасные шрамы. Сам же Орлон выглядел прекрасно. Он не надел костюм убийцы, который носил чаще всего, а выбрал белую рубаху и черный камзол поверх нее. Его темные волосы были убраны в пучок на затылке, а пронизательные медные глаза смотрели на Дэни.

– Дамы, – обратился Орлон к представительницам прекрасного пола, – позвольте представить вам одного из моих лучшей последователей – Бестала Ганса, по кличке Бес, и мою наследницу – Дэниэлу Гивенс.

– Прошу, ребята, – мило пролепетала Арера Марчер, – присаживайтесь за стол.

Бес и Дэни послушались, так как выбора у них не оставалось. Как только они заняли свои места, Арера Марчер переключила свое внимание на Орлона, расспрашивая его о делах гильдии. Старая Агата перевела свой взгляд на дочь Гивенса.

– А ты знаешь, кого пригрел на шее? – неожиданно спросила старуха главу гильдии убийц, ткнув пальцем в Дэниэлу.

Орлон спокойно перевел взгляд на нее:

– Что ты имеешь в виду?

Раньше Агата никогда так не говорила, и Дэниэла напряглась, глядя на своего отца. Он выглядел невозмутимым.

– Эта девочка станет погибелью для многих, – ответила прорицательница, покачивая головой.

– Она убийца, – громко рассмеялся Орлон. – Дэни уже стала погибелью для многих. В частности, для королей. На сегодняшний день Дэниэла самая известная Убийца Королей.

Его смех никто не поддержал. Дэниэла и Бестал молчали.

– Она же погубит и молодого короля, – продолжила гнуть свое старуха, как в бреду, а через секунду ее затрясло.

Глаза женщины потемнели, как у Арона тогда в королевской темнице. Орлон и Арера, не двигаясь, наблюдали за прорицательницей. Дэни же затаила дыхание, а Бес открыл рот от удивления.

– Совсем скоро она встанет на свой путь. Горы содрогнутся. Ее следы пропитаются алой кровью. Трупы будут везде. Пророчество исполнится, когда Белая Демонесса восстанет против короны и...

Слова старой Агаты прервались. Ее глаза вновь стали прежними. Несколько раз она похлопала ресницами и уселась поудобнее в кресле, облокотившись спиной на его спинку.

– Твое предсказание, Агата, – обратился к ней Орлон, – оно немного туманно.

Сказал он это мягко. Лично Дэниэлу хотелось бы надавить на старуху и узнать все до последней крупинки правды. Она не любила загадки. Вот только идти против главы гильдии прорицателей все равно что идти против ее отца.

– Ты мягко выразился, дорогой, – улыбнулась Арера, – но одно понятно точно. – Грациозная женщина посмотрела на Элу, которая все еще находилась в оцепенении. – Твоя наследница поразит нас и весь мир!

– Агата, – настойчиво повторил Гивенс, – будь добра, поясни свои слова.

Старая женщина не торопилась с ответом. Орлон ждал, как и другие.

– Многие наши люди уже отдали свои жизни, – молвила прорицательница, сделав выдох, – а все потому, что король Ричард знает о своей скорой смерти от руки Белой Демонессы.

Словно придя в себя, Дэниэла вскочила на ноги:

– Но почему именно я Белая Демонесса? И как это вообще понимать?

Сейчас она напоминала себе капризного ребенка, который хотел получить свое. Эла действительно желала знать ответы на свои вопросы. Для одного дня загадок было слишком много.

– Это никак не связано с твоей внешностью, – спокойно ответила Агата. – Дело в родословной. С ней что-то не так. Не могу сказать точно.

– Дорогой, – позвала Арера Гивенса, – из какой семьи ты забрал малышку Дэни?

Мужчина не ответил. Нахмурившись, он встал из-за стола и посмотрел на своих гостей:

– Приношу извинения, но вам пора, дорогие гости. Мои люди проводят вас и проследят, чтобы на вашем пути не возникло неприятностей.

После этого он покинул зал, но прежде дал знак Бесу и Дэни, чтобы те следовали за ним. Молодые убийцы быстро и покорно последовали за Орлоном, не забыв попрощаться с Арерой и Агатой.

– Бес, – остановившись на границе северного и западного крыла, сказал Орлон, – ты свободен и, надеюсь, язык будешь держать за зубами, иначе я лично вырву его тебе.

– Да, господин, – все, что ответил парень, после чего склонил голову и, не глянув на подругу, пошел прочь.

Дэни с Гивенсом поднялись по лестнице западного крыла к выходу на крышу.

Как только они оказались на свежем воздухе, Дэни скинула капюшон и сняла повязку, и прохладный вечерний ветерок ударил ей в лицо.

– Я долго думал, – начал ее названный отец, подбирая слова.

Только сейчас Дэниэла заметила, как он изменился. Легкая щетина, синяки под глазами и серебряные нити в волосах говорили о возрасте и усталости. Она плохо помнила детство. Лишь отрывки, но тогда еще молодого Гивенса запомнила на всю жизнь.

– Все, и в том числе ты, прекрасно знают, что я тебя удочерил. Но мы никогда не говорили с тобой на эту тему. Чаще всего именно я избегал ее, но теперь пришла пора наконец вспомнить.

Несколько раз та ночь, изменившая жизнь маленькой Элы, снилась ей во снах. И каждый раз крови на ее ладонях становилось все больше.

– Это ты убил всех тех людей? – тихо задала Дэни вопрос, который мучил ее всю жизнь.

Она помнила их кровь и ее запах. Мертвые тела лежали по всему дому. В памяти все еще хранился образ мертвого мужчины возле детской спальни, что лежал в луже алой жидкости.

– Мог бы, – с усмешкой ответил он, – но нет. Ты прекрасно знаешь, что я чувствую, когда появляется новоиспеченный член гильдии, и в ту ночь я тоже почувствовал. Я был рядом. Судьба, наверное, так пошутила. Когда я подошел к тому дому на окраине города, то увидел, как несколько людей в масках ворвались внутрь. Тот особняк был большим, и в нем явно жили богачи. До меня донеслись крики и звуки борьбы. А когда я наконец зашел внутрь, то почти все были мертвы. Я не сомневался, что и семья, которая там проживала, тоже мертва. Но метка продолжала звать меня. Я бесшумно поднялся наверх, заметив, как тень скользнула в сторону детской, и перерезал глотку тому, кто шел убить тебя.

– На моих руках была кровь, – вспомнила Дэниэла. – Не только моя. Почему?

– Глупый вопрос. Чтобы метка убийцы проявилась, сначала нужно убить невинного.

– Я не могла.

В этом она была уверена. Ей было всего шесть лет. Слишком маленький возраст для такого деяния.

– Не думаю, что ты сделала это специально, но факт остается фактом. В шесть лет ты убила впервые, и я почувствовал твое местонахождение. Ты не боялась меня, а твои глаза... Кажется, в тот миг я понял, что очень долго искал тебя, свою наследницу.

Орлон улыбнулся. Та ночь перевернула не только ее жизнь, но и его. Мужчина нашел себе дочь и преемницу.

– Ты так и не узнал мое настоящее имя?

– Ты не сказала мне его, я и не стал спрашивать, – честно ответил Гивенс, подходя ближе к дочери.

– Может, мне не стоит убивать молодого короля? – вдруг спросила Эла.

– Если такова судьба, то почему нет? – усмехнулся Орлон Гивенс, глядя на нее своими медными глазами. – Одним королем больше в мире, одним меньше.

– Тогда завтра на коронации я с ним познакомлюсь. Надо в лицо знать своего врага, – с улыбкой произнесла Дэни, не сказав главе гильдии убийц, что уже видела молодого монарха.

– Мой тебе совет, – ласково сказал мужчина, – избегай прорицателей. Кто знает, что эти фанатики могут еще наговорить.

– Ты меня знаешь, отец, – заверила она.

– И с волосами придется что-то сделать. Если король ищет тебя, твои волосы точно тебя выдадут.

– Я подумаю над этим, – пообещала она, поднимая взгляд к небу.

* * *

Ричард Марджери был коронован в Храме Святых, как и его отец когда-то. Именно там он поклялся служить королевству и защищать его. Золотая массивная корона с алмазами теперь венчала голову молодого монарха, плечи укрывал красный плащ из дорогого шелка с золотой застежкой в виде герба Орфея. Мать короля со слезами

радости на глазах смотрела, как ее сына короновали, жалея, что покойный король не видел этого. Всю процессию из дворца до храма и обратно сопровождали около двух десятков стражников и специально обученных людей, которых называли молчаливыми воинами, преданными только короне.

Вечером король давал для знати бал-маскарад, потому весь дворец стоял на ушах. Достать два приглашения не составило большого труда. Сложнее было решить, что делать с волосами. Бес подкинул идею с париком, которой Дэниэла и решила воспользоваться. Посмотрев на свое отражение за минуту до выхода, она отметила, что теперь на нее глядела златовласая красавица в черной кружевной маске, дорогим изумрудном платье с красивым вышитым узором из белого бисера и перчатках из тонкого шелка, дабы скрыть метку.

Убивать молодого монарха она сегодня не собиралась, но узнать о нем как можно больше хотела. Тем более после его восхождения на трон пробраться во дворец стало не так легко, как раньше. Вся стража постоянно находилась на своих постах, а возле королевских покоев всегда стояли личные стражники короля. Их главой был ровесник Ричарда, которого звали Гайнар Рэванс. О нем Дэни знала мало, потому немного опасалась.

Но она была негласной Королевой Убийц, а значит, не могла бояться.

Глава 3. Кровь и трупы

Музыка звучала по всему дворцу, но громче всего в тронном зале, где и проходил сам бал-маскарад. На торжество короля была приглашена вся знать. Благодаря пригласительным Дэниэла в сопровождении Бестала без проблем вошла во дворец, отметив про себя, что охрана действительно начеку. Пару раз стражники чуть не нашли ее лезвия, прикрепленные к ножнам на бедрах, благо не заставили снимать перчатки.

Тронный зал поразил Дэни своей красотой. Она никогда ранее не была во дворце королевства Орфей, лишь слышала о нем от отца и других убийц. Все гости были в дорогих разноцветных нарядах, а их лица скрывали ажурные маски. Большинство из них танцевали в центре, другие же стояли вдоль стен.

Молодого короля в тронном зале еще не было. Мать Ричарда сидела рядом с остальными советниками возле трона, рассматривая гостей. Напротив них, в другом конце зала, играл оркестр.

– Потанцуй со мной, Эла, – попросил Бес, протягивая руку.

Благодаря урокам Орлона Дэниэла умела танцевать все танцы, которые только были известны на континенте Коррит. Наследница Гивенса буквально блистала, как звезда, двигаясь грациозно и изящно. Бес не отставал, умело ведя Элу, пока не произошла смена партнера. Теперь с Дэни танцевал другой молодой человек в золотом камзоле и в такой же маске. Его белые волосы были заплетены в тугую косу и крепко перевязаны черной лентой.

– А вы прекрасно танцуете, – улыбнулся незнакомец.

На его щеках тут же появилась ямочка. Не глядя ему в глаза, Дэни ответила:

– Благодарю, вы тоже.

Сделав поворот, незнакомец вновь взял ее за руки и продолжил вести в танце в такт музыке.

– Мы не знакомы, – начал было он, но Дэниэла перебила его, продолжая грациозно танцевать и привлекать к себе мужское внимание:

– Пускай наши имена останутся в секрете. Это будет нашей с вами игрой, согласны?

– Согласен, – с улыбкой принял правила юноша.

На какой-то миг она даже забыла, кем являлась и как ее звали. Музыка была повсюду, и даже в ее крови. Будучи маленькой девочкой, она любила танцевать на праздниках в гильдии, пока Орлон основательно не взялся за ее обучение.

– Как вам дворец, прекрасная незнакомка? – не унимался ее партнер по танцу.

Его взгляд скользил по ее лицу. Вот только она продолжала отводить свой.

– Шикарен.

– Вы впервые на балу?

– Это мой... – Дэниэла запнулась на полуслове и тут же поправила саму себя: – Второй выход в свет. Я редко бываю на балах, папенька не пускает.

Говорить правду вперемешку с ложью было любимым ее занятием в работе. Ей нравилось играть со своими жертвами, вселяя им страх. Однако сегодня ее роль заключалась в другом.

– Боится, что такую красоту уведут?

– Да, – улыбнулась она, – я единственное сокровище у него.

– И где же ваш отец?

– Его тут нет, можете не искать.

Тут вновь произошла смена партнеров, и молодой человек нехотя отпустил ее и перешел к следующей даме в красном платье. А перед Дэниэлой возник другой не менее прекрасный юноша с волосами цвета жидкого золота. На нем был серебряный камзол поверх белой рубашки, а на манжетах золотые запонки в виде розы. Его лицо скрывала кружевная белая маска. Дэниэла не сразу поняла, что смотрит в его глаза цвета настоящего сапфира. Незнакомец был выше ее и чуть шире в плечах предыдущего партнера.

– Вы прекрасны, – приятно коснулся ее слуха его бархатный голос.

Молодой человек аккуратно вел ее в вальсе, иногда поднимая, но не отрывая глаз от незнакомки. Казалось, он хотел запомнить каждую черту ее лица, не скрытую маской.

– Спасибо, – шепотом ответила она, будучи поглощена бездонными глазами.

Ее глаза необычного цвета пленили его, отчего он не мог вспомнить, где их уже видел. Незнакомка порхала, грациозно двигаясь в такт музыки, словно пышный и явно тяжелый наряд никак не мешал ей двигаться. Как только музыка замолчала, все пары замерли на месте, а после дворецкий громко объявил:

– Его величество, король Ричард Марджери.

И в тот же миг партнер Дэни, взяв ее за руку, подвел девушку к трону. Отпустив ее руку, он встал на колени, когда перед ними появился юноша с короной в руках. В нем Эла не без труда узнала своего предыдущего партнера по танцу, только в этот раз он был без маски. Незнакомец опустил корону на голову королю, который, сняв маску, поднялся на ноги и повернулся лицом к залу.

– Да здравствует король Ричард из рода Марджери!

И все гости, как по команде, повторили слова мужчины с белыми волосами. В том числе и Дэниэла Гивенс, шокированно уставившаяся на короля. Кто бы мог подумать, что она танцевала со своей жертвой и мило улыбалась ему в ответ? А ведь его глаза действительно запали ей в душу. Бес не успел увести подругу подальше от трона, потому что молодой правитель Орфея вновь обратил все свое внимание на Дэниэлу, которая застыла, как кукла.

– Как тебя зовут?

Посмотрев на незнакомца, который остался стоять за спиной своего короля, она, присев в реверансе, ответила:

– Ариэла Андерсен.

Король улыбнулся, а она понадеялась, что он не заставит ее снять маску.

– Вы прекрасны, Ариэла, – вновь сделал комплимент молодой монарх. – И мой друг, Гайнар Рэванс, согласен со мной.

– Благодарю вас, ваше величество, – ответила удивленная Дэни, пытаясь смотреть куда угодно, лишь бы не на короля.

Ричард хотел что-то еще сказать, как вдруг, откуда ни возьмись, рядом с Дэни возникли стражи, которые крепко держали мужчину.

– Ваше величество, – обратились они к Ричарду, – еще один прорицатель.

И пока король отдавал им какой-то им приказ насчет этого бедолаги, Гайнар позвал ее:

– Ариэла, не выпьете ли вы со мной бокал вина?

Он галантно взял ее за руку и отвел к столам со множеством закусок и выпивки. Однако Дэни больше хотелось узнать про участь прорицателя.

– Почту за честь, – пробормотала она, глядя за мужскую спину, где остались король, стражи и прорицатель, который все время бросал в ее сторону косые взгляды.

– Прошу, – улыбнулся Гай, протягивая ей бокал, который Эла сразу приняла, а после осушила до дна. Вернув свой взгляд на собеседника, она осознала, что начала волноваться.

– Ариэла, – ласково протянул он, – красивое имя. Никогда раньше не слышал такого.

– Старинное, – улыбнулась она. – Мою дальнюю родственницу так звали.

– Интересно, – словно кот, вновь протянул Рэванс.

– Что мы все обо мне да обо мне? – спохватилась Эла. – Лучше вы расскажите о себе, Гайнар Рэванс, – с восхищением произнесла она, – я слышала о вас, но даже мечтать не могла, что мне выпадет такая честь. Танцевать с вами большое удовольствие.

– И с королем тоже? – не пряча улыбки, спросил молодой человек.

– И с королем тоже. Все-таки вы первые люди королевства Орфей. Это такая честь и действительно большое удовольствие, – повторилась Дэни, не понимая сама, что несет.

– Вы правы, леди, – рассматривая ее, сказал Гайнар. – И лично мне понравилось танцевать вальс с такой прекрасной дамой, как вы. Не многие так грациозно двигаются. Скажу вам по секрету, мы с королем обычно не танцуем, ведь большинство девушек любит наступать нам на ноги.

Дэниэла кокетливо засмеялась, а Рэванс поддержал ее звонкий смех. Играть дурочку она любила, потому спросила:

– Позвольте узнать, ваша светлость, почему тогда сегодня мне выпала такая честь? Что вас с королем привлекло во мне? Неужели только грация и красота?

– Конечно, нет, – мило ответил мужчина, – в вас что-то есть. Что именно, мне только предстоит узнать.

– Вы приглашаете меня на свидание?

– На прогулку, – поправил ее советник короля, – но если вам так удобно, то я не против провести с вами вечер за ужином.

– А вы коварны, – подмигнула она, поднимая бокал вина, который только что наполнил слуга. – Неудивительно, что многие дамы так хотят с вами танцевать и оттоптать ваши ноги, иначе как им еще привлечь внимание первого советника его величества?

Гайнар Рэванс вернул бокал на стол, а затем подарил Эле очередную улыбку.

– Не нужно быть глупыми гусынями, вот и все.

– Я не такая, – усмехнулась Дэниэла и вновь пригубила вино.

– Знаю, – сказал Гай и хотел еще что-то добавить, но к нему подошел стражник и что-то шепнул на ухо. Гай стал серьезным. – Простите, леди, долг зовет. – Рэванс поклонился и ушел.

Дэниэла была только этому рада. Ей не очень нравилось то, что Гай и король обратили на нее столько внимания. Казалось, что они в чем-то ее заподозрили, потому ей стоило быть аккуратной с ними.

– Вы говорили с Гайнаром Рэвансом? – спросила вдруг возникшая рядом с Элой рыжеволосая девушка.

На ней было желтое платье в пол с открытыми плечами, волосы собраны в сложную прическу, а лицо прикрывала простая маска золотого цвета.

– Да, – ответила Эла, глядя на новую собеседницу, которая показалась ей чужаковатой.

– Это странно, ведь после трагедии он обычно ни с кем не говорит, кроме короля.

Дэниэла насторожилась.

– Какой трагедии?

– Вы не слышали? – удивилась незнакомка. – Больше десяти лет назад вся его семья была убита, а дом сожжен дотла. Гай единственный выжил, потому что был во дворце.

– Откуда вы знаете?

– Я видела, – тихо произнесла девушка, – когда проходила мимо него. Мои видения. Они всегда по-разному проявляются.

– Так вы прорицательница, – воскликнула Эла, а незнакомка тут же шикнула на нее.

– Кричать не стоит, членов нашей гильдии сейчас отлавливают по всему королевству, а все из-за старого пророчества.

– Король ищет Белую Демонессу.

– Да, – согласилась девушка, – он боится ее. Многие наши видели его смерть от ее руки.

– А вы можете увидеть мою смерть? – неожиданно спросила Эла.

Ей хотелось знать, не станет ли король ее погибелью. Она была лучшей в своем деле, но кто знал, что уготовила ей судьба.

– Могу, – с легкостью ответила незнакомка, – позвольте?

Эла протянула свою руку девушке, внимательно наблюдая за ней. Глаза прорицательницы, которые были видны в прорезях маски, стали больше, и она резко отпустила руку Дэни.

– Твоя судьба туманна. Как и прошлое. Если не исправишь ошибку предков, то после смерти короля умрешь сама.

– Ты знаешь, кто я? – прямо спросила Эла.

– Да, но никому не скажу.

– Почему вы, прорицатели, все покрываете меня? Почему не расскажете обо мне королю? – спросила она тихо, но четко.

– Потому что наше будущее зависит от твоих решений и действий. Если ты умрешь раньше срока, все гильдии погибнут. Весь мир покроет смерть.

– Это все, что ты хотела мне сказать? Ты ведь не только ради этого подошла ко мне.

– Узнай свою историю как можно скорее, иначе потеряешь близкого человека.

Это были последние слова незнакомки, после чего она быстро ушла и растворилась в толпе. Этот вечер в очередной раз смог удивить Элу. Судьба громко смеялась над ней. Внимание короля и Гая, предсказание незнакомой прорицательницы и прошлое, о котором она позабыла. Собравшись с мыслями, Дэни нашла Беса, который весело проводил время с тремя дамами, что строили ему глазки. От увиденной картины ее чуть не вывернуло, потому она без слов взяла друга за руку и потащила к выходу.

– Что случилось? – не понимал он.

– Я устала, – все, что ответила Дэни, когда они покинули дворец и сели в карету.

– Эла, ты что-то узнала? – не унимался Бес.

– Об этом потом, – отрезала она, снимая маску и выбрасывая ее в окошко.

– На тебе лица нет, – встревоженно заметил друг, который также открыл свое лицо.

Но Дэниэла не успела ответить, так как их карета резко остановилась. Она чуть не налетела на Беса, но он вовремя поймал ее.

– В чем дело? – громко спросил он кучера, но в ответ ему была тишина.

Дэниэла нахмурилась, доставая из-под подола маленький нож. Приложив палец к губам, Бес первый вышел из кареты и огляделся вокруг. Они остановились на полпути к гильдии, понял Бес, когда узнал окрестности. Кучер, одежда которого вся была в крови, мертвый лежал возле лошадей.

– Эла! – крикнул Бестал и боковым зрением заметил, как блеснуло лезвие, которое занесли над ним.

Он пригнулся, сгруппировавшись, и, достав свой клинок, ударил нападающего в ответ. Незнакомец не успел увернуться, потому клинок Беса задел его плечо. Тот вскрикнул, а после раздался голос Дэни. Только он бросился к карете, как незнакомец повалил его на землю, нанося удары в лицо кулаком. С трудом дыша, Бес скинул с себя наемника и стал наносить удары в ответ. Тот стал терять сознание.

В это время Дэниэла не сидела сложа руки. Когда Бес выскочил на улицу, она прислушалась к тихим шагам с другой стороны кареты. Достав еще один нож, Дэни пожалела, что выкинула маску. Через миг перед ней оказался убийца, одетый во все черное. На нем не было маски, потому она узнала его.

– Эйдан?! – удивленно произнесла она, но парень тут же занес кулак.

Вот только он не учел одного. Дэниэла училась своему ремеслу с шести лет и была лучшей среди своих, потому легко увернулась от удара и кинулась на убийцу, которого знала очень давно.

Эйдан Яроми был ее ровесником, который стал убийцей год назад. Он тренировался вместе с ней в гильдии убийц под присмотром самого Орлона.

Выронив свое оружие, парень вытолкнул ее из кареты, и она больно упала на землю. Ее некогда прекрасное платье испачкалось в грязи. Быстро поднявшись на ноги, Дэни заметила, что Бес сражается с

еще одним человеком. Она была бы рада помочь другу, но Эйдан все еще оставался жив и вновь кинулся на нее, пытаясь ранить кинжалом, что подобрал с земли.

Орлон мог гордиться своей преемницей, ведь она легко отражала атаки и пару раз смогла полоснуть врага ножом. Его кровь запачкала не только ее руки, но и платье, которое теперь оставалось только выкинуть на помойку. Из-за того, что Эла вновь бегло посмотрела в сторону Беса, который со всей силой превращал лицо мужчины в кровавое месиво, она пропустила удар Эйдана, что пришелся ей в бок.

Его лицо было сосредоточенным и злым. Он изо всех сил пытался ударить ее еще пару раз, но Дэниэла продолжала давать отпор. Из-за одного его маневра Дэни уронила свой стальной нож. Только она хотела достать еще два скрытых лезвия, как Эйдан со всей силы ударил ее в живот, заставив упасть на спину. Резкая боль прошла по всему телу. Теплая струя крови потекла из головы по шее. В ушах появился противный писк, и она поняла, что еще чуть-чуть – и связь с этим миром будет потеряна.

– Бес, – последнее, что тихо произнесла Дэни, прежде чем потерять сознание.

Эйдан усмехнулся, собираясь перерезать ей горло, как вдруг холодный металл прошел сквозь его плоть в области сердца. Убийца с улыбкой на лице упал на землю, а Бестал, одежда и руки которого были все в крови, взял подругу на руки и как можно быстрее зашагал в сторону гильдии, оставив три трупа с каретой посередине дороги.

Глава 4. Сон и корона

В ту ночь она не спала. Просто не смогла уснуть после того, как взрослые отправили ее спать. Няня читала ей сказку, но не закончила и ушла, услышав внизу шум. Девочке было страшно: с улицы доносились какие-то непонятные звуки. Когда она все же решила выйти из комнаты и найти няню, чтобы та дочитала сказку, то наткнулась на нее раненную. Темноволосая женщина, которую она считала своей второй матерью, схватилась обеими руками за живот, с каждой секундой на ее теле разрасталось пятно крови.

– Няня? – шепотом произнесла девочка.

Беспокойный взгляд женщины и ее вид пугали ее.

– Эларизель, – с тревогой в голосе произнесла ее имя женщина. – Спрячься в своей комнате.

Девочка с белоснежными локонами отчаянно замотала головой. Женщина тяжело дышала, пытаясь не обращать внимания на боль. Взгляд няни говорил сам за себя. Страх и ужас. Но не за свою жизнь.

Малышка нахмурилась, но все-таки послушалась ее и вернулась в свою комнату, спрятавшись между кроватью и стеной. Обхватив колени руками, она вслушивалась в каждый звук.

Так и сейчас Дэниэла пришла в себя и, не открыв еще глаза, прислушивалась к тому, что окружало ее. Когда она разомкнула веки, белый свет ослепил ее, а голова и бок заныли. Дэни кое-как села и узнала свою комнату. Она была одна, и на ее теле красовались белые повязки и синяки. Воспоминания прошлого, нахлынувшие на нее в бессознательном состоянии, почти забылись вновь. Но теперь Эла знала точно, что кто-то в прошлом убил всю ее семью. Если б не Орлон, убили бы и саму Дэниэлу.

– Проснулась? – с этим вопросом к ней в комнату вошел улыбающийся Бес. – Как себя чувствуешь? Тебе неплохо досталось, но Эйдан получил по заслугам.

– Нормально, – соврала Эла. – Ты как?

– Живой, – ответил он.

– Кто был второй?

– Царин, старший брат Эйдана.

– Почему они напали? Ты говорил Орлону?

– Да, он в курсе. А напали они, потому что кто-то заказал твою смерть, ну и меня заодно хотели на тот свет отправить. Сейчас твой отец разбирается с этим.

Откинув одеяло в сторону, Дэниэла опустила ноги с кровати и попыталась встать. Бес тут же подошел к ней и помог подняться.

– Я хочу видеть отца, – сказала она, направляясь с Бесталом к двери.

Он ничего не сказал против, лишь помог ей дойти до кабинета Гивенса, благо тот находился не так далеко. Дэниэла, все еще чувствуя слабость в теле, шла босиком, как в ту ночь, но ее ступням не было холодно. Кабинет Орлона был весь в темных тонах. Справа от двери располагался горящий камин из красного кирпича, а напротив него – стол и стул из черного дерева. На окнах висели синие занавески из дорогого бархата, а на стене отмеряли секунды старинные часы. Возле стола располагался небольшой стеллаж с книгами, бумагами и папками.

– Дэни? – удивился Гивенс, увидев дочь. – Зачем ты встала с постели?

Бестал помог ей усесться на диван, который находился напротив закрытого окна.

– Я не могла больше лежать в тишине, – поморщилась она. – Терпеть ее не могу с детства. Бес, оставишь нас?

– Конечно, Эла, – улыбнулся друг и тихо ушел.

Дэниэла не отводила от отца свой взгляд, когда тот подошел к ней и присел рядом.

– Я хотела узнать о тех убийцах больше, – призналась она.

– Я бы на твоём месте еще остался в постели, все-таки тебе немало досталось.

Орлон обвел взглядом ее лицо, а после перевел его на ее руки.

– Бывало и хуже, – заметила она.

И это было правдой. За годы обучения ремеслу убийц Дэни много раз получала сотрясение, ломала конечности. Несмотря на то что Гивенс был лучшим отцом, он оставался суровым наставником и учителем. Однажды она провела неделю в постели без сознания, а потом еще неделю, потому что подхватила сильную ангину.

– И все же благодаря этому ты стала сильнее.

– Твои тренировки не для слабаков, – улыбнулась Дэниэла. – Но я пришла, чтобы поговорить о приеме короля. Я пришла к выводу, что любой прорицатель может почувствовать и узнать меня, назвав Демонессой. Это нехорошо. Одно радует: они все знают, что с моей смертью придет и их, потому ценой своей жизни молчат обо мне.

– Сколько на балу ты встретила Вестников Смерти?

– Двоих, но подозреваю, что их было больше. Судьба действительно смеется над нами с королем. Один из нас умрет, и точно не я.

– Учитывая, что король теперь знает о своей скорой смерти, убить его будет нелегко.

– Конечно, но я Убийца Королей и Королева Убийц, если ты не забыл. И за время на балу выяснила важную информацию. Запомнила месторасположение стражей в коридорах, ведущих в тронный зал и на выход. Возле короля всегда стоят два телохранителя, но еще три находятся неподалеку. Плюс Гай Рэванс, его тоже нельзя забывать. Итого шесть, но я подозреваю, что их больше.

– Ты справишься, Эла. Уверен. Если нужна помощь, я готов помочь. По крайней мере, с оружием или с какой-нибудь просьбой.

– Спасибо, отец.

* * *

Всего за неделю Ричард переловил почти всех известных ему прорицателей. И каждый из них молчал либо говорил то, что молодой король и так знал. Никто точно не мог описать портрет его убийцы. Было понятно лишь одно – она женщина, потому что Демонесса. Но этого было ужасно мало.

Поиски гильдии убийц также не увенчались успехом, ведь их предводитель отлично прятался. До Ричарда доходило много слухов. Так, он, например, знал, что старейшие из прорицателей не поддержат его, а скорее примкнут к убийцам, которые могли прятать и ту, о которой говорилось в пророчестве. Рэванс тоже ломал голову не первый день, как им обхитрить судьбу, которая принесла его королю не очень хороший подарок. Он вообще не любил подарки судьбы, ведь именно так остался сиротой.

Советник короля задумчиво смотрел в окно, пока его величество выслушивал доклады стражи. Рэванс знал их наизусть. И в каждом не было ничего нового. Королевство Орфей стражники прочесывали каждую минуту, но все еще не нашли никого, кто мог бы знать о Демонессе больше.

– Я не знаю, что еще можно придумать, – произнес король, откидываясь на спинку трона. – Как мне найти ту, которая станет моей погибелью, Гай?

– Не знаю, выше величество, – молвил его друг, – но мы что-нибудь придумаем.

Как только Гай замолчал, в тронный зал вошла королева Лиретта со своими фрейлинами. Каждая из них пыталась привлечь внимание короля на балу, но он танцевал всего один раз, и то с неизвестной девушкой.

– Матушка, – встав на ноги, улыбнулся Ричард. – Как твоё здоровье?

– Все хорошо, Ричи, – ответила королева, обнимая сына. – Я всего лишь хотела поговорить о вчерашнем бале и твоей коронации. Ты молодой король, и тебе нужна жена, наследник.

– Рано мне еще жениться, – отмахнулся он.

– Зато королевство будет уверено в тебе. Королева и наследник укрепят твою власть. У меня столько фрейлин из знати, выбирай любую.

– Матушка, – покачал головой молодой монарх, – твои фрейлины мне не интересны.

– А кто же тебе интересен? – удивленно спросила она. – Небось та незнакомка, которая танцевала с вами по очереди на балу? Все заметили, какая честь ей выпала. Все-таки давно вы с Гаем не играли с женскими сердцами.

Тут же в памяти Ричарда всплыл взгляд незнакомки. Ее глаза... Они были необычного светло-фиолетового цвета. Ричард запомнил их, потому что они напомнили ему о подарке прорицателя отца, который изрек пророчество о Белой Демонессе. Ричард носил кольцо на указательном пальце, как напоминание.

– Нам было не до этого, матушка. После смерти отца Гай помогает мне с управлением королевством и занимается нашей охраной. Сама знаешь, время сейчас беспокойное.

– И все же, – ласково улыбнулась женщина, – я подготовлю список тех, кто мог бы стать отличной женой и королевой.

Поцеловав сына в щеку, королева и ее фрейлины удалились.

– И что мне делать еще и с этим? – хватаясь за голову, Ричард вернулся на свой трон. – Только женитьбы не хватало.

Гай подошел ближе к другу.

– Нельзя не согласиться, ваше величество. Что, если посмотреть на это с другой стороны?

– О чем ты? – не понял Ричард, нахмурившись.

– Ваша мать права, вам нужен наследник. Вы можете умереть, если верить пророчеству. Кто знает, сколько времени у вас осталось. И даже если умрете, ваше дело продолжит ваш сын или дочь. Иначе может случиться переворот. Люди захотят захватить трон, и без вашего наследника у них будет хороший шанс.

– Что-то есть в твоих словах. Мне стоит подумать.

Ричард поднялся с трона и вышел. В тронном зале остался Гай и стражи в его подчинении. Кто мог знать, что достаточно лишь одного пророчества, чтобы молодой король не мог нормально спать? Ричарду было не до смеха, он не верил в предсказания и пророчества, в отличие от отца. Он не боялся судьбы, но при этом не доверял ей. И планировал править явно дольше, чем один год.

Ричард собирался идти в свои покои, но почему-то завернул в башню, где держали под стражей личного прорицателя покойного короля.

– Я ждал вас, ваше величество, но не сегодня, – с этими словами встретил Ричарда Эстер. – Какой вопрос на этот раз зададите? Увы, как выглядит Белая Демонесса, я не знаю, больше скажу – никто не знает.

Король скрестил руки на груди. Его взгляд был обращен только на прорицателя.

– Ты можешь сказать, что мне делать, чтобы обхитрить судьбу?

– Ваша матушка уже все вам сказала, найдите жену, пусть она родит вам наследника, – развел мужчина руки.

– Разве это выход? – не понял Ричард. – Не думаю, что из-за этого моя жизнь не оборвется.

– А вот точно не знает никто, ваше величество. Вы пришли ко мне за советом, и я вам его дам. Послушайте мать, устройте отбор.

Слова прорицателя казались шуткой, но Ричард все-таки спросил:

– И по каким параметрам я должен выбирать?

Пленник короля ухмыльнулся.

– Это не столь важно. Могу лишь сказать одно: когда из пятнадцати участниц останется три, вы наконец узнаете, как выглядит ваша смерть.

Ричард задумался. Раньше он даже не думал о женитьбе, поскольку на первом месте стояла ответственность за королевство.

– А если я откажусь от женитьбы и отбора?

– Ваша смерть наступит быстрее, чем вы думаете, – просто ответил Эстер, пожимая плечами. – Я и так уже много дал вам подсказок, больше можете не надеяться на мою помощь. Ибо видения меня перестали посещать. Это значит лишь одно – судьба меняется. И не в лучшую для вас сторону, ваше величество.

Глава 5. Я убийца

– Ты уже решила, как проберешься во дворец? – спросил Бес Дэниэлу, когда та тренировалась на улице, метая ножи.

Все ее раны и синяки зажили спустя неделю, но она не провела это время в кровати. Каждую ночь она ходила ко дворцу и запоминала все детали: когда меняется караул, где находятся черные выходы, во сколько гаснет свет во всех комнатах дворца. Как и всегда, она тщательно продумывала план.

– Мне не придется туда пробираться тайком, – усмехнулась она, убирая ножи на место.

– О чем ты? – Бес опустил глаза на ножи, а после выбрал один из них с самым тонким лезвием.

Посмотрев на мишень, он увидел, что последний бросок Дэниэлы оказался далеко от центра. Девушка молча наблюдала за другом. Он прицелился и метнул лезвие, которое вошло в мишень рядом с тем, которое несколько минут назад бросила девушка. Вот только Бес был ближе к центру.

Дэниэла шумно выдохнула и достала конверт из кармана брюк. На нем была нетронутая королевская печать. Бестал взял его в руки и, сломав печать, открыл, после чего достал белый лист бумаги, на котором аккуратным почерком был написан текст. Его взгляд тут же заскользил по буквам.

– Тебя приглашают во дворец, – удивленно сказал он, после чего сделал пятиминутную паузу, видимо, все еще не веря. – На отбор невест. Тебя! – воскликнул Бестал.

Его лицо вытянулось, а глаза широко распахнулись. Он был в шоке, в то время как Дэниэла стояла с ухмылкой на лице. Она уже догадывалась о содержимом конверта, а реакция друга позабавила ее.

– Точнее, Ариэлу Андерсен, – поправила его Убийца Королей. – Король ищет жену.

Бес нахмурился, а после твердо произнес:

– Не к добру это. Тебя могут поймать.

– Не забывай, кто я, – подмигнула она и направилась к мишени.

– Как тут забудешь, – фыркнул он, глядя ей вслед.

Каждый раз она его удивляла, ведь была истинной Гивенс, дочерью своего отца, хоть и приемной. Дэни была лучшей во всем. Из нее вырастили настоящего убийцу, именно поэтому статус Королевы Убийц принадлежал ей. А ведь были еще претенденты.

Бестал лично знал близнецов, которые дышали Дэниэле в затылок. Орлон взял их в гильдию годом ранее, чем Дэни. Их звали Рупертом и Дорианной Глэйд. Бестал терпеть не мог их общество, а вот навязчивая Дори постоянно искала с ним встречи. Руперт был молчаливым по сравнению с сестрой и нередко прятал свою метку убийцы, которая была далеко не маленькой. Дорианна же любила показать себя и свое превосходство над другими, однако Дэни могла одним словом вернуть ее с небес на землю. Девушки не выносили друг друга и только по воле Орлона все еще не перерезали друг другу глотки.

* * *

Руперт Глэйд выполнял свои задания аккуратно и точно в срок, не забывая оставлять свою метку на жертве в виде четырехконечной звезды. Дори не работала с братом в других королевствах, ведь Орлон давал ей мелкие поручения в Орфее, потому она постоянно находилась при гильдии. Вот и сейчас Руперт собирал сумку, пока его сестра наблюдала за ним.

– Ты снова уезжаешь? – лениво спросила она.

Девушка лежала на кровати, болтая ногами и делая вид, что читает книгу. Но Руперт знал, что его сестра ненавидит книги. Так ей удавалось следить за всеми: за ним, за Бесталом и главной соперницей. Глэйд сложил еще пару вещей в сумку, прежде чем ответить:

– Орлон отправляет меня на задание в королевство Шу.

Ничего нового она не услышала. Все было как обычно. Брат бросал ее в гильдии, а сам путешествовал по континенту Коррит.

– Но ты же только что вернулся!

Ее слова были пустыми, скорее просто для поддержания разговора. И все же Руперт сказал:

– Это его не волнует. – Затем сложил в сумку пару ножей и закрыл ее.

– Его никто не волнует, – повторила Дори за близнецом, – только деньги и Дэниэла.

– Не завидуй, – бросил Руперт и посмотрел на сестру.

Они были копией друг друга: темнокожие с каштановыми волосами, с глазами медового цвета, а на щеках красовались еле заметные веснушки. Глэйд был выше сестры всего на сантиметр, потому считалось, что они одинакового роста. У обоих было одинаковое родимое пятно на шее. Оно напоминало звезду, которую Руперт оставлял на жертвах.

– Ей достается все слишком легко, – в который раз заявила Глэйд. – Орлон балует ее, тратит деньги на обучение и платья, а нас заставляет работать.

– Она тоже не сидит без дела, – с усмешкой заметил Руперт, повесив сумку на плечо. – Все-таки Дэниэла – Королева Убийц. Гивенс знал, кто она и кем станет, когда впервые увидел ее. Значит, в ней что-то есть.

– Ты боготворишь ее?

– Нет, я боготворю только ее отца, который дал нам эту жизнь и все еще помогает. Без гильдии мы никто.

Слова Глэйда коснулись сердца Дори. Она нахмурилась, после чего поднялась с кровати и подошла к близнецу. Осмотрев брата, крепко обняла его.

– Я буду скучать, – прошептала она.

– Нет, – в ответ обнял ее брат, – не будешь. У Гивенса для тебя есть задание. Новая жертва, и на этот раз не все так просто. Желаю удачи.

– Пока, – все, что ответила Дорианна вслед брату, который тихо ушел из их спальни.

Долго задерживаться в этом месте она тоже не стала и потому направилась напрямик к главе гильдии убийц, которого нашла на улице, где тренировалась ее соперница. Дэниэла стояла в стойке и уверенно уворачивалась от противников.

Дори слышала о том, как совсем недавно Бестал принес Дэниэлу без сознания и хорошо покалеченной. Конечно, она была рада, что Дэни побили, но то, что за ней ухаживали почти всю эту неделю, бесило. Все внимание всегда было направлено на нее. Никто не замечал Глэйд в тени Дэниэлы. Беловолосая убийца была мастером в

своим деле и все же казалась Дорианне не такой сильной, как она сама. Орлон Гивенс наблюдал за боем с улыбкой, которую он редко дарил близнецам.

– Хватит, – остановил он бой, после чего Дэниэла и ее противники направились выпить воды и вытереть пот с лица.

Ровной походкой Дори Глэйд подошла к Орлону, которого всегда считала больше, чем просто наставником. Она могла бы называть его отцом, но тот всегда был против этого.

Ее с Рупертом родители отказались от них, как только на ладонях брата с сестрой появились метки. Все случилось за один миг. Дори помнила тот день, когда они с братом убили паренька с улицы за то, что тот обзывал маленькую Глэйд. Они хотели пошутить, но их шутка превратилась в намеренное убийство. Окровавленное тело с меткой в виде четырехконечной звезды нашли в канаве спустя пять дней. За это время близнецов нашел Орлон и забрал в гильдию. Через год он привел туда же беловолосую девочку, которую с первого взгляда невзлюбила Дори.

– Глэйд, – обратился к девушке Гивенс, – уже попрощалась с братом?

– Да, – кивнула она, косясь на Элу, – он уже собрал вещи и ушел.

– Хорошо, – ответил Орлон, рассматривая ее лицо, – у меня и для тебя задание есть. Завтра утром я дам тебе список твоих жертв, а затем ты отправишься в гильдию прорицателей и будешь охранять того, на кого укажет пальцем Старая Агата.

– Я не телохранитель, – заметил девушка. – Я убийца.

– А я Королева Убийц, – прозвучало за ее спиной.

Этот голос... Он снился ей в кошмарах. Стоило Дори обернуться, как аметистовый взгляд встретился с ее. Дэниэла смотрела на нее с ухмылкой, скрестив руки на груди.

– И это задание даю тебе я, – продолжила наследница Орлона. – Ты слишком давно находишься при гильдии без дела, потому отец согласился с моими словами.

Дори была в бешенстве. Ей стоило лишь раз глянуть на Гивенса, чтобы понять, что его дочь не шутит. Дэниэла действительно вступила в свои права наследницы, раз теперь раздавала задания.

– Ты отсылаешь меня охранять кого-то? – прошипела Глэйд.

– Не только тебя, – задумчиво произнесла Дэни. – Но да. Так и есть. Я отсылаю тебя, если, конечно, ты не сильнее Беса, – головой она указала на него. Он стоял позади Орлона и убирал ножи. – Или меня.

Двух слов хватило, чтобы Дори бросилась на нее с кулаками, но Дэниэла быстро среагировала и вовремя увернулась. Глэйд снова кинулась в атаку, но так ни разу серьезно и не задела ее. В глазах Дори горел злой огонь, Элу же все это забавляло.

Дэни прекрасно знала свою соперницу по бою, но в жизни ее таковой не считала. Поэтому Эла просто уклонялась, позволяя девушке выпустить пар. За их боем наблюдали почти все убийцы, которые находились на данный момент в гильдии.

Лицо Орлона было серьезным и не выражало никаких эмоций, как и у Беса. Другие же поддерживали девушек, что-то выкрикивая им, но девушкам было все равно. Дорианна продолжала нападать, пытаясь задеть Дэниэлу, пока та с улыбкой на лице, словно танцуя, уворачивалась от кулаков. На лице Дори выступил пот, а волосы стали липнуть к лицу и мешать.

– Ты только и умеешь избегать ударов, – прошипела Глэйд, убирая волосы с лица. – Все время прячешься, как в детстве.

Последние слова ударили по Дэни больше, чем Дори предполагала. В мыслях Элы всплыли картинки из прошлого, из-за чего она пропустила удар, который пришелся ей в нос. Из него тут же хлынула кровь, а в голове Дэниэлы зазвучали забытые голоса. Она никого не слышала вокруг, даже Дорианну. Схватившись за голову, упала на колени и закричала.

Глэйд остановилась, не понимая, что происходит с ее врагом. В свое время Дэни получала травмы, приносящие физическую боль, но сейчас она кричала от воспоминаний и голосов, которые сводили с ума.

– Вставай, – рявкнула Дорианна где-то рядом, но Эла лишь замотала головой.

Воспоминания из прошлого нахлынули настолько неожиданно, что застали ее врасплох.

– Рэванс, – выдохнула Эла фамилию, разобрать ее из криков, что сливались воедино.

А после потеряла сознание и упала на землю. К ней тут же подбежал Бес и взял на руки.

– Ты как верный пес, – выплюнула Дори, все еще сжимая кулаки.

– А ты дура, – ответил он и понес Дэни в ее комнату.

Дори смотрела им вслед и не заметила, как рядом с ней оказался Орлон.

– Я ошибался, – начал он, – когда думал, что ты готова к чему-то большему. Ты слишком подвержена эмоциям, и Эла этим воспользовалась. Так что ты все равно проиграла этот бой, несмотря на то что Эла потеряла сознание.

Дорианна хотела было ему ответить, но Гивенс ушел вслед за Бесом. От его слов ей захотелось плакать и рвать волосы на голове, потому она поспешила вернуться в комнату, где никто не мог увидеть ее слезы.

Глава 6. Личный Пес

К удивлению Бестала, Дэниэла быстро пришла в себя и выгнала его из своей спальни. Воспоминания из детства выбили ее из колеи. И толчком послужили слова Дори, когда та почти прямым текстом назвала ее трусихой.

В ту проклятую ночь Эла спряталась, ей так велели. Она струсила. Так поступали слабые, и Дэни тоже была такой. Но сейчас у нее другая жизнь, другое имя и другие желания.

Бестал не обижался, что Дэни его выгнала, он понимал, что ей нужно прийти в себя. Потому, недолго думая, он пошел напрямиком к Орлону, которого нашел в кабинете.

– Что с ней происходит? – задал вопрос Орлон, устало прикрыв на миг глаза, когда вошел Бес.

Мужчина задумчиво сидел за своим столом, облокотившись на спинку кресла. Бестал шумно выдохнул, не зная, что ответить. Гивенс и не ждал от него ответа.

– Она что-то сказала, – вспомнил Бес, – перед тем, как потерять сознание.

– А до этого начала кричать, – согласился Орлон. – Не думаю, что это все из-за Дори. Да и прилетело ей не из-за невнимательности. Дэни что-то отвлекло.

– Но что?

Вопрос Беса совпадал со следующим вопросом Гивенса. Ему не нравилось то, что происходило с его дочерью в последнее время, ведь все это могло отвлечь ее от главного задания – убийства короля Ричарда.

– Воспоминания, – предположил Гивенс. – Ее прошлое?

Глава гильдии убийц задумался. Раньше они с Элой никогда не говорили о ее прошлой жизни. Девочка молчала, а он просто не хотел знать. Как только Орлон посмотрел на Беса, тот все понял.

– Что прикажете?

Ученик знал своего наставника слишком хорошо, чтобы понять, что означает этот взгляд.

– Ты должен узнать о ее родословной. Я хочу знать, что с ней не так.

Раньше этот вопрос не волновал Гивенса, но не сейчас. Состояние приемной дочери совсем не устраивало его. Орлон очень хорошо помнил тот город, ту ночь и глаза маленькой Дэни. В них не было страха, возможно, потому что она не осознавала в тот момент происходящее. И спустя больше, чем десять лет, не понимала, как могла забыть свое детство и настоящее имя.

После ухода Бестала Дэниэла провела несколько часов, стоя возле окна. Она молча смотрела на дворец и как меняется цвет неба, думая о воспоминаниях, которые неожиданно всплыли в ее голове. Ее пугала фамилия, которую она назвала перед потерей сознания.

– Рэванс, – повторила она шепотом.

Гай Рэванс, второй человек в королевстве после молодого короля, его друг и советник. Дэни помнила, как он смотрел на нее, когда они танцевали. Помнила, как нежно и аккуратно держал ее. А его голос... Действительно был запоминающимся.

– Ты снова смогла удивить меня, – прозвучал за ее спиной мужской баритон.

Дэниэла даже не вздрогнула. Она продолжила стоять ровно, глядя на красивый дворец, который, казалось, касался небес.

– Я думала, ты уже на полпути к своему заданию, – произнесла она, повернувшись лицом к парню.

– Я не мог уйти, не попрощавшись.

Руперт Глэйд улыбнулся.

– Мог, – довольно резко ответила королева убийц, – но не захотел.

Она снова повернулась к окну. Руперт же нахмурился, но стоять на месте не стал. Он подошел ближе к Дэниэле и аккуратно взял ее за руку.

– Не захотел, как и раньше. Помнишь?

За год до возвращения Беса Эла стала близко общаться с Глэйдом втайне от всех. Они часто гуляли по ночам вдвоем под одинокой луной. Руперт Глэйд был немногословным убийцей и, несмотря на то, что являлся близнецом Дорианны, все-таки отличался от нее и, возможно, поэтому нравился Эле не просто как собеседник, а как мужчина.

– Помню, – тихо ответила Дэниэлла и вырвала свою руку. – Но это все осталось в прошлом.

– Да, – согласился Руперт и сделал вид, будто не заметил, как изменилось ее лицо, когда она убрала свою руку. – Но ты прекрасно знаешь, что я всегда буду любить...

– Молчи, Рупи, – оборвала Дэни, назвав его так, как называла только она. – Не надо этих слов. Мы с тобой все обсудили.

– Это все из-за твоего личного пса, Беса? – спросил Глэйд со злобной усмешкой.

Он хорошо знал Бестала, но они не были друзьями. Бес всегда находился рядом с Дэниэлой, и Руперт совсем не понимал, почему она ему так доверяла.

– Не называй его так, – нахмурилась Дэни, – он мой брат и верный друг.

Глэйд помнил тот день, когда впервые увидел ее в гильдии. Гивенс сам привел маленькую светловолосую девочку с красивыми глазами. Последующие годы он всегда наблюдал за ней. Дэниэла расцвела на его глазах и стала истинной Королевой Убийц, какой хотел ее видеть Орлон. Светловолосая убийца всегда поражала Руперта характером и умом, а про ее красоту можно было слагать легенды.

И вот однажды она заметила его. Их первые разговоры были короткими, но частыми. Дэни острила и скалила зубы, а после на ее лице появлялась белоснежная улыбка. Спустя месяц их встречи стали длиннее. Дэниэла любила находиться рядом с ним, слушать рассказы Руперта и тихо наблюдать из-за угла за его тренировками.

– Ты пришел сюда вроде как попрощаться, – напомнила Эла, когда между ними повисла тишина.

– Да, все-таки на неопределенный срок ухожу, – ответил Глэйд, коснувшись тыльной стороной ладони ее щеки. – Я буду скучать, – на его лице вновь заиграла улыбка, – ваше величество.

– Я знаю, – спокойно произнесла Дэни, – поэтому прощай, Рупи.

Посмотрев на него, она улыбнулась и сократила расстояние между ними до минимума. После ее теплые губы коснулись его щеки. Это был прощальный поцелуй. Глэйд знал это. Потому сразу после этого ушел так же тихо, как и вошел, оставив Дэниэлу наедине со своими мыслями.

– Рэванс, – пробормотала она себе под нос.

Воспоминание о ночи, когда ее жизнь перевернулась с ног на голову, были смутными. Чужие крики и голоса ее родителей до сих пор всплывали в памяти.

– Гайнар Рэванс, – вновь произнесла она и поспешила к шкафу, чтобы достать вещи для ночной прогулки, в которые сразу же и переоделась.

Затем быстро покинула свою спальню через окно, забравшись на крышу. Прохладный ветер коснулся ее кожи, ведь в этот раз она не прикрыла свое лицо и волосы. Благо на улице стояла темная ночь, и вряд ли кто-то сможет разглядеть ее. Недолго думая, Дэниэла сделала глубокий вдох и понеслась по крышам, стараясь забыться.

Она всегда гуляла ночью, желая забыть все тревоги и сомнения, а перед отбором невест для короля ей как раз нужно было прийти в себя.

* * *

Гаю Рэвансу тоже нужно было привести мысли в порядок, поэтому он вышел на балкон своей спальни. В свете последних событий он жил во дворце, хотя имел свой дом на окраине столицы.

Ночной ветер игрался с его белыми волосами. Он облокотился на перила и задумчиво посмотрел на крыши домов. Свет белой луны скользил по ним, как и какая-то тень. Гайнар несколько раз моргнул, надеясь, что ему показалось. Но нет. По крышам домов, что были вблизи дворца, действительно бежала чья-то тень. Он не мог понять, кто это: мужчина или женщина. Но мысль о том, что скорее всего это был член гильдии убийц, немного напрягала. Помимо проблем с Белой Демонессой, у Рэванса также были проблемы с Убийцей Королей. Ходили слухи, что скоро он придет за молодым королем Орфея. Конечно, Гай им не верил, но очень беспокоился за жизнь Ричарда, ведь тот был его единственным близким другом, даже, можно сказать, семьей.

Трагедия в его родной семье случилась много лет назад, после которой он остался один. Гай все еще помнил тот день, когда старому королю доложили о смерти его родителей. Он тогда еще был юнцом, который по воле матери учился при дворце вместе с принцем. Гай не

хотел в тот год покидать отчий дом, словно знал, что больше в него не вернется.

– Демонесса, – прошептал он, рассматривая крыши, но тень исчезла. – Кто же ты, девочка? Если девочка...

Гай не первый день ломал голову о поимке Демонессы, однако отбор невест, который придумала королева, мешал ему работать, ведь Ричард попросил лично наблюдать за девушками.

Со дня коронации Ричарда прошло две недели, но ему казалось, что целая вечность. Бремя короны было нелегким, но молодой король отлично справлялся со своими обязанностями. Народ любил его не меньше прежнего монарха, однако убийцы прятались умело, а прорицатели тихо ненавидели Ричарда.

Они знали, время, когда за королем придет Белая Демонесса, наступит скоро, и тогда королевство Орфей познает процветание и радость. Гайнар и Ричард слабо верили в пророчество, однако подстраховаться все-таки решили, поэтому день и ночь строили планы по поимке тех, кто мог угрожать его величеству.

Время шло вперед, и вот наконец-то первый день королевского отбора настал.

Глава 7. Хранитель библиотеки

С самого утра во дворец приехало пятнадцать повозок с девушками из разных сословий, которые прошли первый негласный отбор королевой Лиреттой.

Дэниэла приехала последней. Как только она вышла из кареты и ступила на лестницу, молодой король затаил дыхание. Он был поражен ее красотой, несмотря на простой наряд. Знал он, что под этим нарядом спрятаны лезвия, вряд ли счел ее невинной.

С робкой улыбкой на лице она поднялась по лестнице, а поравнявшись с правителем Орфея, присела в низком реверансе. Гайнар Рэванс, что стоял чуть позади короля, помнил девушку с того бала и то, как она грациозно двигалась в такт музыке. Женские черты лица смутно напоминали ему кого-то, но он не мог вспомнить, кого именно.

Король в приветствии нежно поцеловал тыльную сторону ее правой ладони, а после Гай лично проводил Элу до покоев, в которых она должна была проживать до конца отбора.

В своей гостиной Дэниэла нашла лист бумаги с распорядком первого дня. Увидев, что осталось полчаса до завтрака, она поправила макияж и прическу, точнее парик. Цвет глаз спрятать было труднее, а вот над меткой пришлось потрудиться. Всем в мире было известно, что метка убийц проявляется на ладонях, и ее невозможно спрятать. Так думала и Дэниэла, пока Орлон не принес ей от старой Агаты небольшой серебряный медальон в виде пятиконечной звезды.

Добраться до столовой девушке помогли слуги – зала, как оказалось, находилась в южном крыле дворца. На полпути Дэни пересеклась с остальными участницами. Каждая из них была краше другой. На миг в голову Элы закралась мысль, что она вылетит с отбора, так и не дойдя до финала, а ведь именно на своей свадьбе с королем она хотела совершить убийство, чтобы в истории это событие называли кровавой свадьбой. Усмехнувшись своим мыслям, Дэни не заметила, как чуть не столкнулась с другой девушкой, волосы которой были черными, как угли.

– Я Сара, – представилась ей девушка.

Эла сразу узнала первую красавицу Северного Орфея и дочь одного из самых богатых людей королевства, потому что за день изучила досье всех, кто будет составлять ей конкуренцию. Не зря Бестал делал вылазку во дворец. Дэниэла прекрасно знала, чем эта девушка могла взять короля, а именно большим размером груди, которую выставила сейчас напоказ. Глубокое декольте говорило само за себя.

– Кажется, Монтес?

– Да, все верно, – согласилась новая знакомая, – Сара Монтес, а ты вроде...

– Ариэла Андерсен, – любезно подсказала Эла.

– Точно, – воскликнула участница отбора, – я видела тебя на балу в честь коронации молодого короля. Это ведь ты танцевала с ним!

Дэниэла слегка кивнула, мило и дружелюбно улыбаясь. Вот только вместо ответной улыбки на лице Монтес заиграл оскал. Ее лицо стало серьезным, а взгляд холодным.

– Только тронь короля, – жестко произнесла она, – и тебе не жить!

– Ты угрожаешь мне? – подняв брови, спросила Дэниэла.

– Предупреждаю, – на прощание бросила Сара и обошла ее стороной.

Дэниэла чуть не рассмеялась в голос, когда поняла, что только что произошло. Какая-то девка угрожала ей, даже не догадываясь о подлинной сущности Элы. Ей повезло, что Дэниэла хорошо владела собой и своими эмоциями, потому всего лишь посмотрела ей вслед и пошла в ту же сторону, ведь именно в том крыле располагалась столовая. Эла не боялась кого-либо из присутствующих во дворце, однако раскрывать свою сущность и настоящее имя тоже не торопилась. У нее было время, и она решила пожить королевской жизнью. Конечно, она не хотела становиться женой короля, но дойти до конца собиралась.

Свое место Дэни нашла по карточке, которая лежала прямо в центре длинного стола, накрытого изумрудной скатертью и уже готового для трапезы.

Как только Дэниэла заняла свое место, раздался звук открывающихся дверей, и глашатай объявил о приходе королевской семьи.

Все девушки, в том числе и Дэни, встали и склонили головы. Молодой король в сопровождении матери вошел в столовую и сел во главе стола, после чего поприветствовал девушек, позволяя всем сесть.

Ричард успел переодеться. Теперь на нем был синий камзол с вышивкой, а под ним белоснежная рубашка с запонками. На голове сверкала корона, а в глазах отражалась скука. Ее Дэни заметила сразу. Иногда она могла прочесть не только эмоции человека, но и его мысли. Вот и сейчас король, хоть и собрал всех участниц, скучал. Ему явно была не интересна женитьба, а вот его матери – наоборот. Королевство, конечно, нуждалось в короле, но еще больше в наследнике.

– У каждой из вас будет личная прислуга, – донеслись до Элы слова королевы-матери, на которых она не сразу сконцентрировалась. – Через нее вы будете получать планы мероприятий и наставления, а также подарки от короля Ричарда, если он окажет вам такую честь.

На этих словах все девушки выпрямились и еще больше заулыбались. Конечно, подарок от самого короля был огромной честью. А не просто знаком внимания.

– Прием пищи будет проходить в этой столовой, вы также можете ходить по дворцу и гулять по саду, но в сопровождении прислуги либо стражей.

А эти слова стали очень приятной новостью для Элы. Она на миг прикрыла глаза, радуясь тому, что все идет по плану.

– Сегодня вечером состоится бал в вашу честь, – произнесла королева-мать, – а уже завтра две из вас покинут этот дворец. В ваших же интересах заинтересовать молодого короля и удивить его своей красотой или же правильной речью. А пока что всем приятного аппетита!

– Благодарим вас, ваше величество, – в один голос ответили все.
Завтрак начался.

* * *

Почти день ушел у Дэни на то, чтобы проверить свои покои и разложить вещи. Она также не забыла про балконы, с которых можно было наблюдать чудесный вид на столицу Орфея.

После скучного обеда она поспешила покинуть общество участниц, которые познакомились друг с другом, и вернулась в свои покои, где выбрала наряд на вечер. Затем она решила прогуляться по дворцу и королевскому саду в сопровождении служанки, делая вид, что любит этот дивный мест.

Но на самом деле Эла внимательно изучала каждый уголок коридоров, посты часовых и расположение зеркал, картин и цветов. В некоторые места ее не пускали стражи, говоря, что участницам вход запрещен. Так Дэниэла нашла крыло, где находились покои королевы-матери и молодого короля.

Служанка просила Дэниэлу вернуться в покои, ссылаясь на то, что ей необходимо отлучиться по делам, и Дэни клятвенно заверила ее, что сама дойдет до своих апартаментов. Только она случайно забрела в библиотеку, в которой никого, кроме библиотекаря, не было. Им оказался мужчина с моноклом около шестидесяти лет, одетый в старый жакет.

– Здравствуйте, леди, – поприветствовал он, когда заметил девушку. – Вы потерялись?

– И да, и нет, – скромно произнесла она. – Здравствуйте и простите, что беспокоила вас. Вы, видно, были очень заняты, – Дэни посмотрела на стопку книг, которую перебирал библиотекарь.

– Что вы, милейшая, – улыбнулся старик. – Пустяки. Я всего лишь искал книгу, которую очень давно не могу найти.

– Тогда мне, наверное, лучше уйти? – неуверенно спросила она, потупив взгляд.

– Вы любите читать? – неожиданно спросил пожилой человек.

– Конечно, – оживленно ответила Эла, хлопая ресницами. – Мне нравятся романы и книги, связанные с историей нашего королевства.

– Тогда, я думаю, что могу дать вам одну очень интересную книгу, чтобы почитать на досуге или перед сном. Согласны?

Библиотекарь улыбнулся.

– Согласна, – радостно ответила она, ведь просто обожала читать.

Мужчина отошел к стеллажам. За его действиями она наблюдала с неприкрытым интересом. Как только библиотекарь нашел нужную книгу, улыбка на его лице стала шире. Эла сразу отметила, что книга была немаленькой.

– Держите, – протянув книгу, сказал мужчина.

– Спасибо большое, – ответила Дэниэла, рассматривая позолоченную обложку. В самом ее центре был изображен замок, который располагался поверх карты континента Коррит.

– Не за что, девочка, – с добротой в голосе произнес мужчина.

И тут Эла поняла, что все еще не узнала имя доброго библиотекаря.

– Простите, я ведь даже не знаю, как вас зовут.

– Я Робенс Старс, но все зовут меня хранителем.

– Рада знакомству, мое имя Ариэла, – в ответ представилась Дэниэла. – Позвольте узнать, почему хранитель?

– Потому что я работаю здесь очень давно, – ответил библиотекарь. – В этом чудесном месте есть все: знания, история и даже перепись высших родословных некоторых домов.

– Спасибо за ответ, – искренне поблагодарила Эла. – И за книгу, я обязательно верну ее вам. Я пойду, до свидания, – попрощалась она и покинула библиотеку.

Дэниэла вернулась в свои покои, и, поскольку еще оставалось время до бала, она решила почитать книгу. В ней были легенды континента Коррит, собранные со всех уголков мира. Некоторые из них она знала наизусть, ведь ее отец сам не раз рассказывал ей их перед сном, когда она была маленькой.

Глава 8. Вестник Смерти

Стоило Дэниэле отложить книгу, как в ее покои вошли служанки, чтобы помочь собраться на бал. Но она вежливо прогнала их и начала собираться сама.

Специально для этого бала она выбрала рубиновое платье из дорогого шелка без корсета, с рукавами-фонариками. По подолу шел узор в виде розы, украшенный драгоценными камнями, такими же, как на линии декольте. Золотые волосы Дэни оставила распущенными, глаза слегка подвела черной подводкой, а губы накрасила бордовой помадой.

Последний раз посмотрев на свое отражение, Дэниэла направилась в бальный зал. Помимо остальных девушек здесь также присутствовали советники короля, молодые люди из высшего сословия и королева-мать в окружении фрейлин. Молодой монарх появился самым последним. Ричард Марджери, в окружении стражи, прошел мимо гостей и занял свой трон, осматривая присутствующих.

Дэни нахмурилась, поймав взгляд правителя Орфея, и быстро прервала их зрительный контакт. Приметив слуг с шампанским, она направилась за бокалом.

– Почему именно шампанское, леди? – прозвучал голос рядом, когда она до дна осушила бокал.

– Здесь нет вина, ваша светлость, – пожалала Дэни плечами, жеманно надув губы.

Молодой человек улыбнулся. И улыбка эта показалась ей знакомой.

– Я могу принести, если вы того пожелаете.

– Не стоит, – тут же ответила она, улыбнувшись в ответ. – Благодарю.

Ее улыбка поразила его. Она была такой чистой и искренней, что Гаю на миг показалось, словно он простой парень, без какой-либо ответственности на плечах, а эта миловидная красавица – обычная девушка, и сейчас вокруг них никого нет. Вот только этот миг, как и другие, был коротким.

– А без маски вы намного красивее, Ариэла, – сделал комплимент друг короля.

На щеках Дэни загорелся румянец. Ей было лестно услышать такое. Как и любой другой девушке от любого представителя мужского пола.

– Вы тоже, ваша светлость.

– Кажется, я обещал вам свидание, – припомнил Гай, скользя взглядом по ее лицу.

– Прогулку, – поправила она его, взяла еще один бокал шампанского и осушила его. – Уж простите, Гай Рэванс, но я на отборе ради его величества.

– Как и остальные, – согласился он, кивая. – Но прогулка все еще в силе.

Дэниэла понимала, возможно, он играл с ней. Но ей хотелось узнать его, ведь Рэванс был вторым человеком в королевстве после короля. А еще ее врагом, который мог помешать убийству правящего монарха. Его тоже стоило бы убрать из игры.

– Тогда я буду ждать нашей встречи.

– Как и я, – в ответ произнес молодой человек и на прощание оставил поцелуй на тыльной стороне ее ладони.

Дэни про себя отметила, что его губы были теплыми и нежными. В какой-то момент ей даже захотелось перестать быть собой и просто жить, как обычные девушки. Но она являлась Королевой Убийц и Убийцей Королей в одном лице, а значит, не имела права на ошибку и простую жизнь.

Дэниэла Гивенс знала свой путь и судьбу, но ее будущее по-прежнему оставалось неизвестным. Пока народ танцевал и веселился на балу, король Орфея не без труда смог вырваться из рук девиц и вернуться на свой трон. Ричарду нужен был перерыв от участниц и их разговоров.

Через несколько минут по его приказу к нему привели прорицателя.

– Вы звали, король Ричард? – спросил мужчина, кланяясь.

Ричард снова невольно стал рассматривать древние знаки и символы на голове прорицателя.

– Звал, – не стал отрицать он.

Весь этот обмен любезностями был лишь формальностью, но так требовал этикет. А они вдвоем выросли во дворце, потому следовали ему.

– Видения больше не посещали тебя?

– Нет, ваше величество. Как уже говорил, я больше ничем помочь не могу.

– Я обещал освободить тебя, – напомнил Ричард, поправляя корону. – И сдержу свое слово, только если ты до конца расскажешь мне мое личное предсказание.

– Я не могу, – вновь попытался прорицатель донести свои слова до короля. – Я не контролирую свой дар. Прорицать – это не так легко, как кажется. И есть прорицатели гораздо сильнее меня.

– И все же, – продолжил гнуть своей молодой монарх. – Твоя свобода напрямую зависит от твоего предсказания.

Прорицатель печально взглянул на Ричарда, а затем достал небольшой шар из кармана. Это был рубин. Протянув его королю, он сказал:

– Возьмите и посмотрите. Что вы видите?

Взяв шар в руки, Ричард выполнил просьбу прорицателя. Только он хотел посмотреть на рубин поближе, как тот стал жечь ему руки. Правитель Орфея выронил драгоценный камень из рук, и тот разлетелся на осколки по паркету, напоминая зерна граната или капли крови. Прорицатель поднял взгляд на короля:

– Судьба не хочет, чтобы вы знали свое будущее. Только что было предупреждение для вас. Вы должны перестать искать и убивать невинных прорицателей, Вестников Судьбы, и начать искать ту, которую уже нарекли Белой Демонессой.

– Довольно! – зло оборвал его Ричард, вставая на ноги.

На его лице заиграли желваки. Молодой правитель Орфея знал, в словах прорицателя что-то есть, но ему очень не нравилось то, что многие знали о его смерти и, возможно, даже видели ее. А он – нет. Ни о своей смерти, ни о девушке. С каждым днем вопросов становилось только больше.

– Вы должны перестать оставлять трупы возле своего трона, – продолжил Вестник Смерти гнуть свое, желая донести до короля главную мысль.

Как бы мужчина ни относился к правителю, ему было жалко его. Тот был обречен с самого рождения. Ричард сжал кулаки. Он не собирался мириться с судьбой, а планировал жить долго и счастливо.

– Вы бежите навстречу смерти, – чуть тише произнес прорицатель. – Она намного ближе, чем вы думаете. Но вы, как и ваши приближенные, не видите очевидного, ваше величество. А значит, мой ответ тот же – вам не дожить до следующего дня рождения.

Ричард злобно смотрел на человека, который с рождения был Вестником Смерти и пленником дворца. Ему хотелось кричать, но здесь были гости.

– Я отпускаю тебя, – на выдохе сказал молодой король. – Ты свободен.

Было видно, что прорицатель сначала не поверил ему. Однако взгляд синих глаз все подтвердил. Ричард действительно отпускал его.

– Не забывайте о моем подарке, ваше величество, – прорицатель кивнул на кольцо с аметистом. – Оно поможет найти ту, что желает вам смерти.

Это были последние слова мужчины. Прорицатель ненавидел эти стены, как и годы, проведенные здесь, поэтому не стал долго задерживаться в бальном зале и навсегда покинул дворец Орфея.

Бал в честь отбора продолжался. Все девушки желали поговорить с королем и потанцевать, однако Ричард сразу заметил, что Ариэла Андерсен единственная, кто не пытался добиться его внимания. Очередной раз танцуя в центре зала, он взглядом искал ту, чьи волосы напоминали ему жидкое золото.

Оркестр играл без перерыва. Официанты разносили закуски и напитки, а глава стражи и лучший друг короля, Гай Рэванс, в это время стоял возле королевского трона рядом с королевой Лиреттой и наблюдал за гостями со стороны.

– Как тебе праздник, милый Гай? – неожиданно спросила женщина, отдыхая после танца с одним из советников короля.

– Все прекрасно, ваше величество, – улыбнулся он. Мать Ричарда всегда хорошо относилась к нему. – А вам нравится?

– Конечно, бывали и лучше балы, но этот тоже неплох. Мой Ричи сегодня нарасхват, – засмеялась королева-мать, наблюдая, как теперь с ее сыном танцевала другая участница отбора. – Бедный мальчик.

Гай тоже взглядом нашел друга. И усмехнулся, наблюдая за тем, как молодого короля пожирали и раздевали глазами участницы.

– Он всегда купался в женском внимании. Поверьте, ваше величество, Ричард тот еще сердцеед.

– Да, я знаю, – согласилась она.

Боковым зрением Гай увидел, как Ариэла вышла на балкон, явно подышать свежим воздухом. Он все еще очень хорошо помнил их последний разговор, как и танец на коронации Ричарда, который был для него первым за много лет.

Рана от прошлого все еще кровоточила на сердце. Он слишком хорошо помнил ту боль, которая пронзила его после слов покойного короля. Все родные молодого человека были зверски убиты в загородном доме, на окраине Орфея, который после кто-то сжег. Гай Рэванс остался сиротой, и, кроме Ричарда, у него не осталось близких сердцу людей.

Он нахмурился, когда заметил, как его друг скрылся на балконе вслед за Ариэлой.

* * *

С балкона открывался прекрасный вид на темное небо, на котором ярко сверкали звезды, словно подмигивая. Дэниэла вдохнула полной грудью и улыбнулась, ощущая, как ее касается прохладный ветерок. Она видела, как один за другим гаснут окна ближайших к дворцу домов.

Рядом появился король, он не стремился начать разговор, молча наблюдая за ночной столицей, улицы которой освещали огни фонарей. Они находились здесь вдвоем, Эла с легкостью могла бы сейчас убить Ричарда, но вместо этого тихо начала говорить:

– Есть одна старинная легенда. О Вестниках Судьбы, или, как в наше время их принято называть, Вестниках Смерти. В ней говорится о любви двух сердец. Она была королевской крови, а он обладал редким даром.

Голос Дэни замолк. Король перевел на нее взгляд и заметил печаль на ее лице.

– Им с рождения суждено было встретиться, полюбить друг друга и умереть в один день. Так все и случилось, только умерли они от разлуки, и в ту ночь на небе загорелись две новые звезды, которые в народе величают Северной и Южной. Даже на небе сверкают порознь, не в силах быть рядом.

– При чем здесь Вестник Смерти? – тихо спросил Ричард.

Дэниэла повернулась лицом к королю и заглянула ему в глаза.

– Мужчина был Вестником Судьбы, но последнее его предсказание не сбылось. Будущее возлюбленной изменилось, рок сыграл с ними злую шутку.

– Если верить этой легенде, то прорицатели – это Вестники Судьбы.

– Да, они способны видеть судьбы людей, даже если те уже разбиты на мелкие осколки.

Ричард задумался. Мысли в его голове устроили ураган, и появились новые вопросы, один из них он задал Дэниэле:

– И что же тогда делать тем, чьи судьбы уже разбиты?

– Ждать неизбежного.

Глава 9. Трактир и карты

Дэниэла, как и другие участницы, проснулась после десяти часов утра. Завтрак отменили, потому всех участниц ждали только к обеду.

Служанки принесли весть, что сразу после, в тронном зале, король назовет имена тех, кто уже сегодня уедет домой. Эла переживала. Она так и не смогла удивить правителя, думая, что старая легенда вряд ли поразит Ричарда до глубины души.

За два часа она успела собраться, почитать книгу и даже немного поскучать. Потому в столовой появилась одной из первых.

Сразу после обеда все девушки дружно направились в тронный зал, где их уже ждала королева Лиретта, которая принесла извинения за отсутствие короля.

– Но это не значит, что вы все останетесь в отборе, – сразу добавила королева, увидев у некоторых девушек радость на лице. – Сегодня утром его величество лично назвал мне имена двух участниц, которые покинут нас. И некоторых девушек, кто удостоится чести прогуляться с ним сегодня вечером по королевскому саду. Начнем с плохих новостей.

Все участницы молча ждали. Никто не смел сказать и слова. Дэни заметила, что некоторые из участниц занервничали. Королева Лиретта прошла взглядом по каждой.

– Сегодня отбор покидают две девушки. Хочу сразу сказать, что жизнь на этом не заканчивается, милые леди, вы всегда сможете выйти замуж за одного из членов высшего общества.

Казалось бы, слова королевы-матери должны были успокоить претенденток на сердце Ричарда, но некоторые, наоборот, стали больше переживать. Дэни не входила в их число. Она все же надеялась, что король сам не скоро ее отпустит, как и Гай Рэванс. Ее маленькая головная боль. Благо, у нее еще было время на задание, и она могла спокойно изучить свою цель и его приближенных.

– Катринс из рода Ондо и Амара из рода Кальвин, – произнесла королева, без эмоций глядя на девушек.

Те, чьи имена не прозвучали, шумно выдохнули с облегчением.

А Катринс и Амара, сдерживая слезы, улыбнулись королеве и присели в реверансе. Они больше не стали задерживаться и поспешили покинуть дворец.

– Теперь вас тринадцать, – произнесла королева Лиретта, когда за девушками закрылись двери. – Возможно, через день вас станет меньше. Ваша цель по-прежнему та же – доказать королю, что вы достойны быть его королевой. И да, – воскликнула она, словно только что вспомнила что-то важное. – Леди Сара и леди Цира сегодня встретятся с его величеством лично.

Девушки, имена которых назвала королева, запищали в голос. Конечно, от встречи с королем не отказалась бы и сама Дэни. Вот только торопиться ей было некуда. Шел всего лишь второй день отбора, а значит, она могла насладиться жизнью во дворце по полной.

Ричард тоже времени зря не терял. Он послушался Вестника Судьбы и отпустил всех прорицателей, что томились в его темнице, а затем с головой погрузился в королевские дела. Легенда, которую ему поведала Ариэла Андерсен, не выходила из головы. Девушка смогла напомнить ему то время, когда Ричард был беззаботным мальчиком, а не принцем. Но теперь он был королем Орфея, неся на своих плечах ответственность за народ. Ричард дал клятву в святом храме и не собирался ее предавать. Королевству нужен был истинный король. С королевой и наследником. Именно поэтому Ричард согласился на отбор. Смерть шла за ним по пятам, но он собирался обыграть ее и судьбу.

* * *

Орлон Гивенс не дал Бесталу скучать, отправив его изучать окрестности дворца, смену стражей и всех слуг. День подходил к концу, потому Бес решил посетить трактир, который славился выпивкой, потасовками и ворами.

За стойкой бара он взял кружку эля, после чего сел в самый темный уголок. Ему было о чем поразмыслить. Парень был умен и очень силен, что не мог не замечать Орлон, потому Бестал Ганс тоже претендовал на место главы гильдии. Но не собирался переходить дорогу Дэниэле, которая была для него больше чем подругой. Она

была ему сестрой. Они всегда стояли друг за друга горой. Бес боялся отпустить и потерять Элу, может, потому и получил свое прозвище – Пес. Но ему было все равно. Главное, он знал, что с Дэниэлой все хорошо. И если бы король Ричард знал, кто такая Ариэла Андерсен на самом деле, он бы разобрался с ней раньше, чем начался отбор.

Бесталу не хотелось думать о плохом, но он любил эту чертовку и переживал. Да, Дэниэла была негласной Королевой Убийц, но все же при этом хрупкой девушкой. Наверное, он был единственным, кто видел слабости Элы, как и ее слезы.

– Играешь? – появился перед Бесталом человек с картами в руках.

Бес поднял на него глаза и грозно ответил:

– Нет.

Настроения играть не было, тем более с незнакомым человеком. Только он хотел уйти, как неизвестный парень осадил его.

– Играешь. Ты должен, коль ее судьба волнует тебя больше своей.

Этих слов хватило, чтобы Бес сел на место и спрятал ножи, которые уже оказались в его руках.

– Кто ты? – прорычал он.

– Ты знаешь, – ответил прорицатель, садясь напротив. – Мне судьба велела, – пояснил он, раскладывая карты.

Вот только расклад не напоминал никакую карточную игру. Потому что это была не игра, а гадание. Перед ним лежало четыре карты. Дама пик, король черви, валет крести и туз бубны.

– Что они значат? – не выдержал Бес, поднимая глаза на незнакомца.

Шум в трактире только нарастал. Недалеко от них началась новая игра в покер, где несколько мужчин и зрители делали ставки. Бес постарался не думать о другом сброде, который находился здесь.

– Подожди, – спокойно сказал прорицатель. – Достань еще четыре карты из колоды.

Бес недовольно посмотрел на незнакомца, но выполнил просьбу. Он вытянул случайные карты с красной рубашкой и показал их прорицателю.

– Ты валет крести, – начал Вестник Смерти, – и знаешь это сам. А твоя карта – шестерка крестей, которую ты только что вытянул первой, означает, что ты верный Пес. Король черви – это молодой правитель Орфея, разбиватель женских сердец. Он и ее сердце разобьет, –

прорицатель указал на девятку червей. – Она, Белая Демонесса, королева пики. Дочь смерти, пришедшая в этот мир не просто так. У нее есть цель, и она достигнет ее, но какой ценой, сказать не могу. Десятка бубен, что лежит рядом с ее картой, означает смерти, но не от ее рук.

– А туз? – пальцем указал Бес на последнюю карту. – Кто это?

– Тот, чье имя никому не известно. Именно из-за этого туза судьба изменилась ровно двадцать пять лет назад. Это темная лошадка, несмотря на красный цвет. У туза свои секреты и козни.

– А шестерка пики? – снова задал вопрос Бес.

– Шестерка, – полушепотом произнес прорицатель, – есть шестерка, которая помогла тузу сделать так, как он хотел. Именно руками шестерки случился судьбоносный поворот в жизни дамы, короля и валета, – пояснил прорицатель и чуть тише добавил: – В ваших жизнях.

– Во всем виноват туз? – уточнил Бес, переваривая информацию.

– Человек, скрывающийся за ним, – поправил его незнакомец.

Бес нахмурился. Загадки. Он не любил их с детства, а вот прорицатели часто так говорили. Словно по-другому не умели, а может, просто не могли.

– И как его найти?

– Мне это неизвестно, – пожал плечами незнакомец, – но я знаю, когда смерть придет за тобой.

Бес недоверчиво посмотрел на прорицателя. По его коже прошелся холодок, несмотря на духоту в помещении.

– Пожелай ей удачи, – вставая на ноги, сказал Бестал. – Для начала ей придется найти меня, а прятаться я умею.

– Ты не понимаешь, – снова остановил его голос прорицателя. – Ты опора Белой Демонессы. Твоя смерть очень сильно отразится на ней.

Он не выдержал. За одно мгновение Бес достал ножи и тут же прижал прорицателя к столу, приставив лезвия к горлу. Ему очень хотелось перерезать его глотку.

– Ты ей нужен, – повторил Вестник Судьбы. – Больше, чем думаешь.

– Я не собираюсь умирать, – заявил уверенно Бестал. – Я буду жить.

– Все хотят жить. Я, ты, – сказал незнакомец и чуть тише добавил: – Король. Но мы не властны над судьбой, и в конце пути нас всех ждет смерть.

– Засунь свои предсказания в зад, – зло прорычал Бес, – и не смей больше подходить ко мне. Иначе мой клинок, – на этих словах он сделал маленький надрез на шее, где тут же появилась алая бусинка крови, – навсегда заставит тебя замолчать.

Грубо отпустив прорицателя, разъяренный Бестал вылетел из трактира. Он ненавидел прорицателей еще больше, чем сброд и воров, которыми кишели улицы города. Когда Бес скрылся за входной дверью, прорицатель, который остался в трактире, собрал все карты, кроме четырех, что вытянул убийца. А затем перевернул их рубашкой вверх. На всех них были рисунки смерти, отчего он поежился, потому что знал их значение.

Смутные времена настали.

Пророчество, что когда-то узнал ныне покойный король Орфея, вступило в силу.

Смерть шла по пятам за своими детьми...

Глава 10. Луна и бессонница

Серина с детства обладала сильным даром. Ученица старой Агаты любила и ненавидела свой дар одновременно. Она могла видеть будущее, но оставалась беспомощной. И ее очень сильно пугало, что судьбу Дэниэлы Гивенс было невозможно изменить. Она не раз пыталась найти другой способ обойти пророчество, но судьба меняться не хотела.

Девушка не могла прямо сказать подруге о надвигающейся беде, об ее происхождении и о силе, что спала внутри.

Совсем скоро весь Орфей содрогнется, и виной тому станет Белая Демонесса.

Это ужасно злило Серину. Даже сейчас, проснувшись посреди ночи, она снова думала о пророчестве, которое постепенно сбывалось. Она это не просто знала, а чувствовала. Как и смерти людей. Агата с раннего возраста учила ее не привязываться к людям.

«Люди умирают, как и все живое вокруг, – говорила она маленькой Серине. – А когда кто-то умирает, больше всего страдают те, кто к ним привязан».

Эти слова молодая прорицательница помнила до сих пор. И знала: прощаться больно. Смерть – это всегда страшно, но такие, как она, перестали ее бояться.

На черном небе ярко горели звезды и луна, что блистала своей красотой перед миром. О ней тоже ходили легенды на континенте, как и о звездах, на которых жили боги. Серина слышала немало легенд и верила, что некоторые из них некогда были реальностью.

Гай Рэванс так не считал. Последние ночи, как начался отбор, его часто мучила бессонница, и порой он выходил на балкон и наблюдал за ночным небом, иногда рассматривал крыши столицы Орфея, пытаясь найти хоть какую-нибудь тень, которая могла бы дать подсказку или зацепку о Белой Демонессе.

Через несколько дней должен был состояться необычный этап для оставшихся двенадцати участниц. Последнюю девушку отправили домой на третий день отбора. Гай плохо помнил ее имя. Зато в память врезалась шутка короля.

«Глядишь, Гай, – с улыбкой произнес тогда Ричард, – и тебе невесту подберем. Выбирай себе жену из участниц, которая станет второй леди Орфея после моей королевы».

Слова, брошенные в шутку, заставили Гая серьезно задуматься. Он не думал о личном счастье после трагедии с семьей и с головой погрузился в работу. Но сейчас понял, что будущее не за горами, и ему тоже хотелось бы обзавестись любящей женой.

Стоя на балконе, Гай почувствовал дикое желание прогуляться, и уже через полчаса он спокойно шел по пустым улицам города, которые освещали фонари с желтым пламенем. За своими мыслями Гайнар не заметил, как дошел до площади, где на одной из скамеек сидела девушка в таком же темном плаще. Он удивился, увидев ее. И только решил уйти прочь, как она поманила его рукой, предлагая присесть рядом.

– Здравствуй, – тихо сказала девушка мелодичным голосом, когда Гайнар присел рядом с ней.

Он попытался рассмотреть ее лицо, скрытое капюшоном, но девушка не стала долго скрывать его и подняла голову так, что лунный свет озарил ее прекрасные черты лица. И тут Рэванс позабыл обо всем. Все его мысли мигом исчезли, как и проблемы, которые волновали не первый день. У него даже пропал дар речи.

– Здравствуй. Как твое имя? – прочистив горло, спросил Гай, глядя в удивительные глаза, что заманили его в плен.

– Серина, – улыбнулась девушка, и Гайнар пропал окончательно, ведь ему показалось, что мир вокруг замер.

Такое произошло с ним впервые. Эта милая девушка затмила собой образ Ариэлы, который не давал ему спокойно жить до этого дня, как и мысли о Белой Демонессе. Из-под капюшона показалась прядь цвета воронова крыла, и Серина поспешила ее спрятать.

– Меня зовут Гайнар, – в ответ представился он, не в силах отвести очи. – Что ты делаешь здесь ночью одна?

– Не спится, – ответила Серина, рассматривая Гая. – А ты?

– У меня бессонница, – признался он, потупив взгляд.

– Хочешь, помогу? – неожиданно спросила девушка. – Я немного умею лечить бессонницу.

Ее вопрос застал его врасплох. Да и отказать он не смог, потому просто молча кивнул. Обоим казалось, что они знают друг друга

давно.

Серина аккуратно коснулась его ладони, и он тут же почувствовал облегчение, а вместе с ним желание поспать. Но расставаться с такой красавицей не хотел, потому они сидели вместе некоторое время, глядя на звезды. Он думал о ней, а она о том, что увидела, когда коснулась его.

Серина знала, что эта встреча рано или поздно должна была состояться, но не думала, что это произойдет именно такой звездной ночью. Гай Рэванс оказался приятным человеком. Он не пугал ее так, как страшила его судьба. С ним было хорошо сидеть и говорить о разных мелочах. Вот только ее дар не давал ей нормально расслабиться и забыться.

– Как ты относишься к легендам? – спросила прорицательница, когда луна стала сиять ярче.

– Больше предпочитаю реальные истории, – улыбнулся Гай. – Но я слышал много легенд.

– Я тоже, и у меня есть самая любимая. Она о луне и ее поцелуе.

– Не слышал такую, расскажи.

– Это было давно, а может, и вовсе не было. Легенда гласит, что жила одна девушка, обладающая редким даром богов. Она была способна призывать демонов из других миров и общаться с ними. И вот однажды девушка повстречала юношу, с которым позже связала свою жизнь. Все у них было хорошо. Свадьба, семейное счастье. Лишь детей не было. Девушка молилась всем известным богам, но те ей отказали. И тогда она запела молитву Луне, которая сжалилась над ней и подарила дитя. Вот только при рождении малыш не дышал, но когда лунный свет коснулся ребенка, раздался его первый плач.

– Это ведь не конец легенды, – тихо произнес Гайнар, когда девушка замолчала.

– Именно на этом моменте обрываются все возможные записи легенды. Скоро начнет светать, – заметила Серина, вставая с места. – Мне пора.

Гай поднялся вслед за девушкой и взял ее за руку.

– Мы еще встретимся?

Вопрос был глупым, который мог задать только мальчишка, что по уши влюбился с первого взгляда. И все же Гайнар задал его, не желая терять связь.

– Как судьба велит, – загадочно ответила она. Но больше всего его поразили ее тихие слова. – До встречи, дитя Луны.

И Серина ушла. Нет, он не пытался ее догнать и узнать значение последних слов, списав все на то, что она просто так это сказала.

Он соврал, когда сказал, что не слышал эту легенду. Напротив, родная мать часто рассказывала ему ее в детстве. И продолжение тоже. Гай единственный знал, что в нем был скрыт смысл, который мог стоить ему жизни. Потому молчал не первый год. И сейчас Рэванс надеялся, что эта удивительная и милая девушка не знала всей легенды до конца.

Под светом луны он вернулся во дворец и уснул сном младенца.

Утро во дворце началось с небольшой суматохи, ведь никто не видел Гайнара. Ричард волновался, потому первым делом лично направился в покои друга, где, собственно, его и нашел. Гай спал, хотя обычно в это время уже давно возился в кабинете короля с отчетами.

– Странно, – под нос пробурчал себе Ричард, но трогать советника не стал.

От слуг он знал, что его друг ночами почти не спал, поэтому решил дать ему выходной. Покинув покои Гайнара, Ричард направился в столовую, где его уже ждала мать. Они обменялись любезностями и приступили к завтраку.

– Двенадцать претенденток сегодня пройдут первый серьезный этап, – заговорила королева-мать. – Надеюсь, ты помнишь об этом?

– Помню, но можно без личных прогулок на этот раз? Я все еще не отошел от Сары и ее подружки, – поморщился он, вспоминая навязчивых девушек.

– Тебе нужно знать их лично, дорогой, – сказала ее величество. – Любая из них может стать твоей королевой.

– Да, но может быть такое, что ни одна из них мне не понравится. Что тогда?

– Ты в любом случае женишься на одной из них, так что лучше ищи ту, с которой будешь делить власть и постель.

– Власть будет только моей, а для постели у меня будут фаворитки. То, что ты их отослала на время отбора, матушка, еще ничего не значит.

– Ошибаешься, сынок. Каким бы ты сердцеedom ни был, супруге придется быть верным, по крайней мере, до первенца.

Ричарду не понравился этот разговор.

– Не учи меня жизни, – вскипел он. – Я вырос и больше не являюсь принцем, которого вы с отцом учили, как жить, запирая во дворце.

Лиретта Марджери посмотрела на своего сына таким взглядом, от которого ему стало дурно.

– Мы ничего плохого не желали для тебя, Ричи.

– Знаю, – бросил он и продолжил завтракать, не обращая больше внимания на мать.

Не слова задели молодого монарха. Не так давно его титул сменился, но мать короля все еще пыталась контролировать Ричарда. Да, возможно, до болезни отца он вел немного разгульную жизнь, но все же у него была своя голова на плечах.

Сейчас король Орфея не хотел думать об этом, все его мысли занимали лишь Белая Демонесса и пророчество.

Глава 11. Дары Богов

Дэниэла проснулась за несколько часов до первого серьезного этапа отбора. Стоило ей посмотреть в зеркало, как увиденная картина напугала ее.

В отражении на Дэни смотрела ее точная копия, но с белоснежными волосами и серебряными глазами. Брови и ресницы у отражения были белыми, кожа бледной, а по всей левой руке тянулась татуировка из черных и серебряных узоров. Дэни стало не по себе. Стоило ей потрясти головой, зажмурившись, как все встало на свои места. Она снова была собой, точнее Ариэлой. Золотые волосы парика были заплетены в косу, а глаза цвета аметиста обрамлены черными, густыми ресницами. Кожа была здорового вида, как и румянец на щеках.

– Померещилось, – пробурчала она себе под нос, покидая умывальню.

Время до завтрака еще оставалось, поэтому она переоделась в удобное красное платье и решила направиться в библиотеку, надеясь застать хранителя.

Хранитель был на месте, но сладко спал, держа в руках новенькую книгу. Дэниэла едва смогла прочесть ее странное название: «Дочь Пустого». Решив его не беспокоить, она тихонько подошла к стеллажам, но вдруг заметила стопку книг на столе в дальнем углу библиотеки. С интересом Эла подошла к ней и взяла самую верхнюю, в черном переплете. Она называлась «Дары богов».

Присев за стол, Дэниэла открыла первую страницу и сразу поняла, что книга довольно старинная. Первая глава называлась «Боги» и повествовала о трех богах, которые когда-то давно обозлились на мир людей и бросили их, уйдя в другой. Его название Дэни так и не смогла прочитать, потому что его как будто специально стерли. На прощание три бога оставили людям дары, которые также можно было назвать проклятиями.

Первым богом являлась Смерть. Она подарила людям возможность быть прирожденными убийцами. Таких людей можно было найти по метке, которая также украшала ладони Дэниэлы.

В этой главе говорилось, что как только человек получал свою метку, она помогала ему при следующих убийствах. Например, слышать тихий шепот на определенном расстоянии, увеличивать скорость бега или видеть дальше и четче.

Дэни не могла с этим спорить, ведь действительно каждый человек гильдии в чем-то превосходил других. Ей намного лучше удавалось быстро и тихо бегать по крышам, а Бесталу – попадать в цель, почти не прицеливаясь. И это все зависело не от природы, а от дара или проклятия бога смерти.

Дэниэла была в шоке от новой информации, ведь никогда раньше не слышала истинную историю гильдии убийц. Даже Орлон не рассказывал ей, ссылаясь на то, что не знал точно. В чем она откровенно сомневалась. Ее приемный отец был лучшим в свое время из убийц на всем Коррите, а она – второй.

Дэни никогда не знала, что метка убийц несет скрытый смысл. И то, что у большинства она не росла после каждого нового убийства, как у нее и Бестала. Полностью татуировку отца она тоже не видела, так как он всегда прятал ее под одеждой и перчатками.

Метка Смерти могла рассказать о силе и выносливости носителя, а также о его жертвах. Дэниэла читала книгу захлеб, не веря своей удаче.

– Что вы здесь делаете? – прозвучал вопрос за ее спиной, заставив вздрогнуть.

Рядом с ней стоял заспанный хранитель.

– Я принесла книгу, – тут же пролепетала Эла, протягивая легенды Коррита. – Мне не спалось, и я решила вернуть ее вам. Я, правда, не хотела вам мешать, простите.

– Понятно, – ответил хранитель, забирая книгу. – Я так понимаю, вы решили взять еще одну? – сказал он, намекая на книгу о богах.

Дэниэла виновато посмотрела на него.

– Обычно девушки в вашем возрасте читают любовные романы, а не старинные рукописи о нашем мире.

– Мне больше нравится читать правдивые истории. И я признаю, что не должна была читать эту книгу без вашего разрешения.

– Книга о богах, – хмыкнул хранитель. – Вчера ее читал король, а я забыл убрать. Она из его личной библиотеки, так что дочитать у вас ее не получится.

– Да, хранитель. Простите. Я пойду. Мне пора, еще раз простите. Покинув библиотеку, Дэниэла направилась в свою спальню.

Бестал в это время только вернулся в гильдию. Орлон посылал его разобраться с должником, который не до конца заплатил за убийство, которое заказал. Потому на некогда чистой одежде Беса была еще свежая кровь. Скинув с себя все, Бес тут же выкинул вещи в мусорку, не желая больше надевать это. После чего принял душ и лег спать. Только сон не шел, а в голове был незнакомец и его карты. Да дурные мысли в придачу.

Ему хотелось увидеть Дэни, узнать, как ее дела, но он не мог. Она дала четкие указания не приближаться к ней этот месяц, а значит, Ганс должен был находиться в тени. Как всегда. В ее тени.

Он всегда знал, что о нем говорят, но зачастую пропускал все слова мимо ушей. Он ценил дружбу с Элой и не хотел ее терять, потому слепо следовал за ней.

* * *

Дорианна Глэйд терпеть не могла наследницу Орлона, но не выполнять ее личное задание она не осмелилась. О Дэниэле ходило много слухов, и сама Дори не раз видела ее в деле. Именно поэтому наемница уже несколько дней крутилась возле гильдии прорицателей.

– Меня ждешь, Дори? – прозвучал голос, который принадлежал женской фигуре, что неожиданно возникла рядом с убийцей.

– Серина?! – удивленно произнесла она, оборачиваясь. – Что ты здесь делаешь?

– У меня есть личная просьба.

– Я не смогу помочь, – отрезала Дори. – Я на задании у вашей главы.

– Агата назовет тебе имя, но не сегодня. И не завтра. Так что эти два дня ты точно будешь свободна. Да и чего тебе стоит ради меня?

– Времени.

– Не будь злоюкой, – улыбнулась Серина. – А я в ответ отвечу на твои вопросы. У тебя есть парочка, на которые ты очень хочешь знать ответы.

– Хватит копаться в моей голове.

– Я не умею читать мысли. Я всего лишь вижу твое будущее и его возможные варианты. Ну, так что? Поможешь?

– Хорошо, – быстро сдалась Дори, понимая, что девушка не отстанет от нее. – Что нужно делать?

Прорицательница улыбнулась шире и достала из-под своего плаща небольшой сверток.

– Тут вещи. Я прошу тебя всего пару раз в них прогуляться ночью по крышам столицы, возле дворца.

Дори слегка развернула его и заметила белоснежную одежду.

– Ты издеваешься, предлагая мне стать пушечным мясом?

– Нет, всего лишь предлагаю отвлечь охрану от постов и поразвлечься с ними. Можешь им глотки перерезать, мне все равно. Главное, чтобы сегодня и завтра ночью их не было на постах.

– Звучит, как вызов.

– Ты справишься. А я отвечу на твои вопросы.

Только Дорианна хотела задать их, как глаза Серины изменились, став полностью черными, а метка заискрилась черным пламенем. А потом девушка заговорила не своим голосом:

– Совсем скоро ты найдешь человека, который станет твоей второй половинкой, но только если перестанешь держаться за брата. Ты будешь долго жить, в отличие от заклятого врага, у которого будущее туманно. Но если однажды предашь свою гильдию, то твоя жизнь станет хуже, чем в аду. Грядет новое время, когда пророчество воплотится в жизнь...

На этом речь прорицательницы оборвалась. Ее глаза вновь приобрели обычный вид, а метка перестала сиять. Серина чуть было не поцеловала землю, однако Дори быстро сообразила и поймала ее.

– Мне пора, – произнесла прорицательница и накинула капюшон на голову, скрывая метку, – и тебе тоже. До встречи. – С этими словами подопечная Агаты скрылась за углом.

Дори не успела ничего сказать, глядя вслед девушке с меткой на голове. Конечно, Серина ответила на ее вопросы, но ответы были нечеткими. Когда прорицательница говорила о враге, Дорианна знала, что речь шла о дочери Орлона Гивенса.

Именно ее она презирала и ненавидела всем сердцем, зато очень любила брата-близнеца, который больше обращал внимание на ту, что

носила титул Королевы Убийц. И отпускать братца на задания ей тоже было всегда нелегко. Да и о пророчестве она слышала. О нем сейчас говорили многие, но никто точно не знал, о чем или о ком оно гласит.

Осмотревшись вокруг, она решила подняться на крышу, с которой открывался хороший обзор на гильдию прорицателей.

По пути она думала о словах и о просьбе Серины, которая с первой встречи пугала ее. У нее было два свободных дня в запасе, значит, будет время на отдых, а также на личную просьбу Серины. Прорицательница раньше ей не предсказывала, всегда отказываясь, когда Дори усердно просила. И вот она получила свое личное предсказание, которое говорило забыть о брате и дочери Гивенса, что было не так легко.

Столица Орфея медленно просыпалась, как и весь мир. На пустых улицах стали появляться люди, которые спешили на работу и в лавки, дабы успеть первыми купить свежий и горячий хлеб. Жизнь шла своим чередом, и лишь в самом сердце города, во дворце, творился хаос в связи с предстоящим этапом отбора невест для короля.

Глава 12. Поединок

Бестал не находил себе места, нервно стуча пальцами по столу. Уже час он сидел на собрании, которое срочно созвал Орлон. Новости поразили его и заставили еще больше переживать за подругу.

После несколько дней и ночей в тюрьмах король отпустил всех прорицателей и прекратил на них охоту, бросив все силы на поиски гильдии убийц. Под ударом оказался не только сам Орлон и его дочь, но и ее задание – убить короля Орфея.

Бес знал, Дэниэла Гивенс не остановится, не завершив начатое. Она выполнит свое задание до конца. Так ее учил Орлон, такова была ее сущность. Порой он удивлялся, как такая хрупкая на первый взгляд девушка могла спокойно перерезать горло человеку. Эла была Королевой Убийц и оправдывала свое имя и фамилию отца.

– Теперь я основательно берусь за безопасность гильдии, – объявил Орлон, отрывая Беса от мыслей. – Каждый, кто решится предать гильдию, будет наказан лично мною. И, уж поверьте, жизнь в аду покажется слаще. Я не прощаю, как и гильдия. Мы одно целое, и каждый из нас, кто носит метку на руке, несет долг за целостность и сохранность гильдии, которая не должна исчезнуть с лица земли, как когда-то исчезла третья гильдия, о которой теперь мало кто помнит.

Орлон смотрел на всех и в то же время в никуда. Его взгляд был пронизательным и резким, а голос тверд как никогда.

– Какая третья гильдия? – спросил кто-то сбоку от Беса.

Он, как и Орлон, тут же бросил взгляд на убийцу по имени Коул, которому было не больше тридцати лет. Он сидел в углу, скрестив руки на груди.

– Гильдия Даркнессов, – прозвучал голос Горунда, одного из сверстников Орлона, который раньше был его глазами и ушами во дворце.

– Иными словами, темных магов, – поправил мужчину Орлон. – Их истребили много лет назад, почти никто не выжил, а те, кто смог спрятаться, по сей день скрываются.

Повисла тишина. Бестал задумался. Он раньше никогда не слышал название третьей гильдии. О ней действительно мало кто

помнил и уж тем более говорил. Даркнессы – темные маги, о силе которых в прошлом слагали легенды. Но даже они были позабыты народами Коррита.

– В любом случае, ваша жизнь в моих руках, – заявил Гивенс. – Рискните ей, попробуйте предать гильдию, и вы собственноручно подпишете себе смертный приговор.

Орлон выполнит свое обещание. Бес верил в это и точно знал. Он все еще помнил, как за мельчайшие провинности глава гильдии наказывал дочь и других молодых убийц. Однажды, в его первый год пребывания в гильдии, Бестал не захотел подчиниться Горунду, а Орлон это увидел. Десять плетей навсегда оставили шрамы на его спине. А воспоминания о той горячке, которая была после, все еще снились ему во снах. От этих мыслей Бестала передернуло, он слишком хорошо знал главу гильдии, как и его дочь.

Дэниэла была на него похожа. Она также переняла его повадки и привычки. Например, говорить так, что по коже невольно мурашки начинали свой забег, или бить грамотно словами, а также убивать взглядом. Имей она магическую силу, точно убивала бы всех одной мыслью. Бес погрузился в мысли, представив образ подруги. Ее белоснежные локоны, глаза цвета аметиста и алые губы. Черт, возможно, его сердце считало ее куда больше, чем просто другом и сестрой. И эти мысли начинали напрягать.

Как только Орлон Гивенс закончил собрание, Бестал первый вылетел пулей. Но в коридоре его остановил Коул Ларц. Он был старше Беса почти на десять лет, но выглядел не хуже. Русые волосы, сбритые почти под ноль, прямые брови, шрам на полщеки и нос с небольшой горбинкой. Убийца славился своим характером и умом.

– Бестал, куда так спешишь?

– Отстань, Ларц, – прорычал Бес, скидывая его руку со своего плеча. – Не до тебя сейчас.

– Конечно, твоя подруга куда важнее.

– При чем тут она? – оскалился Ганс.

Он терпеть не мог Коула, называя его всегда при Дэни напыщенным индюком.

– А как же? – развел руками Ларц. – Кто не будет думать о такой девушке, как она? Учитывая, что Эла является наследницей Орлона и Убийцей Королей.

– И что с того?

Коул с наигранной печалью произнес:

– Будет печально, если к тому времени, когда она вернется, ты будешь гнить в земле.

Этих слов было достаточно, чтобы Бестал полностью вышел из себя и накинулся на неприятного собеседника. Его кулак почти встретился со скулой Ларца, но тот быстро среагировал и успел увернуться.

– Закрой свой поганый рот, – прорычал Бес и снова замахнулся.

Ларц не успел увернуться и получил прямо в солнечное сплетение. Ему стало тяжело дышать. Все-таки Бес оправдывал свое обучение у Орлона, ведь знал, как и куда бить. Коул жадно глотал воздух. Бестал прожигал его злым взглядом. Буквально пять секунд, и последовала новая атака. Коул не был слабым противником, но против Беса ему, как оказалось, было сложно идти. Он пытался задеть Пса своими ударами, но все они не достигали цели.

– Ты не пес цепной, а псина, – выплюнул Ларц. – И не достоин даже ее взгляда.

– И все же она выбрала меня, – оскалился Бестал. – Всегда выбирала.

Коул Ларц давно держал обиду на Ганса, который, по его мнению, занял его место. Ни для кого не секрет, что когда-то Дэниэла была дружна и с Ларцем, пока в ее жизни не появился Ганс.

– Шавка, – бросил Ларц, пытаясь снять с себя Беса, который повалил его на пол. – Безродная.

– Тварь, – шикнул в ответ Бес.

– Вы что здесь устроили? – прогремел голос Орлона.

Молодые люди подняли глаза на главу гильдии, все еще крепко сцепившись. От Гивенса веяло холодом.

– Решили вспомнить прошлое? – продолжил мужчина. – Так я помогу вам вспомнить.

Тон главы гильдии стал жестче. Бес отпустил Ларца и поднялся на ноги. Коул последовал его примеру.

– Вы хотели перегрызть глотки друг другу? Я дам вам такой шанс. Завтра в полночь один из вас умрет на глазах у всей гильдии.

– Поединок?! – ужаснулся Ларц.

– Орлон, мы, – начал лепетать Бес, осознав суть слов, – решим все мирным путем.

Бестал всем сердцем не желал, чтобы его руки запачкались в крови Ларца, тем более когда тот все еще что-то значил для Дэни.

– Вы решаете все мирным путем уже не первый год. Мне надоело. Потому завтра состоится ваш поединок. Это мои последние слова.

Бес не раз видел поединки насмерть, в которых не было правил, но сам ни разу не участвовал. Орлон обозлился на парней, потому они знали, что не имели права отказаться.

Гивенс ушел, не оборачиваясь, когда Бестал посмотрел украдкой на Коула.

– Ты никогда не думал о ней и ее чувствах. Твоя или моя смерть больно ударит по Дэни. И это будет твоя вина, – бросил на прощание Бестал и направился в свою комнату.

Сейчас ему нужно было все обдумать и привести мысли в порядок.

А в это время Серина сидела в своей комнате и смотрела на горящий камин, где языки пламени танцевали свой танец. В один миг огонь приобрел форму двух парней, отчего она подскочила на ноги и подошла к столу, где лежала старая книга прорицателей. Благодаря старой Агате она умела видеть будущее по стихиям.

Ее метка заискрилась, излучая темную энергию. В один миг глаза девушки почернели, и мир вокруг нее поплыл. Она вновь видела возможное будущее. Из черного тумана вокруг образовались две мужских фигуры и одна женская между ними, а за спиной Серины раздался крик боли. Вокруг запахло смертью.

– Нет! – закричала Серина, когда одна из мужских фигур занесла меч над другой.

Неожиданно картинка сменилась. Появились новые фигуры, и все они были в крови. В одной из них Серина узнала себя. Она не первый раз видела это видение, потому страха не было. Мертвые тела лежали вокруг одной хрупкой фигуры, которая была белого цвета и вся в каплях крови.

– Белая Демонесса, – прошептала Серина, как только видение исчезло.

Она сидела на полу и тяжело дышала. Ее метка постепенно переставала сиять, становясь просто татуировкой. Она знала, что ее

подруга была в опасности, как и верный друг Элы. Потому бросилась к столу и принялась писать письмо, которое нужно было срочно доставить Дэни. Отдать ей его лично в руки она не могла, но знала, кто сможет.

Аккуратным почерком Серина вывела буквы на белом листе, а затем сложила его в три раза. Не забыв захватить плащ, она выскочила из комнаты, а потом покинула свою гильдию. Она двинулась на рынок, где сегодня было полным-полно людей. Осмотревшись, заметила молодого юношу, торговавшего целебными травами.

– Чего желаете? – спросил он, когда Серина подошла к прилавку.

– Доставить весточку, – улыбнулась она, поднимая взгляд на юношу.

– Серина? – удивился тот.

– Тише, – шепнула прорицательница. – Я пришла за долгом, Орель.

– Я помню, – выдохнул он.

Орель знал, что никогда не забудет помощь Серины. Девушка помогла его родной сестре выжить год назад.

– Кто получатель?

– Ариэла Андерсен, участница отбора невест для короля.

– Даже так, – присвистнул Орель. – Ну, хорошо, что передать?

Серина ловким движением руки достала конверт из кармана плаща и протянула юноше.

– Лично в руки, – попросила она.

– Конечно, я как раз собираюсь идти во дворец, королевский лекарь заказал много целебных трав.

– Самое главное, чтобы Ари получила это письмо. Кстати, ты легко ее узнаешь по золотым волосам и восхитительным глазам.

– Что ж, надеюсь.

– Если кто спросит, откуда это письмо, скажи, из дома Ардонии. Девушка родом оттуда.

– Я понял, Серина. Все сделаю.

– Спасибо, Орель, и, – улыбнулась прорицательница, после чего ее глаза на миг почернели, – в скором будущем ты станешь счастливее.

Парень улыбнулся в ответ и кивнул.

Видения пугали ее в последнее время, а все потому, что пророчество о Белой Демонессе стало сбываться. Судьба начала свою

игру.

Глава 13. Первый этап

Завтрак участниц отбора прошел в напряженной обстановке. Почти все девушки молча ели, думая о своем. Никто не знал, чего ждать от первого этапа. В столовой не было короля, как и его матери.

Дэниэла сидела в середине, рядом с ней две девушки, имена которых она никак не могла запомнить, зато про себя давно отметила, что те любили поболтать. Она старалась не подслушивать, ведь ее мысли все еще крутились вокруг книги, которую она сегодня утром читала в библиотеке. И о молодом правителе Орфея.

«Нужно быть готовым ко всему, – так говорил отец Элы. – Даже к летальному исходу».

Орлон Гивенс лично готовил свою наследницу, учил всему, что знал сам. Она была его продолжением, его кровью, хоть и не родной. И девушка любила его, хотя об этом говорила ему лишь раз, когда ей еще не было десяти лет.

Сам же Гивенс никогда не признавался ей в этом, но часто показывал своими поступками. Дарил дочери дорогие подарки, которые могли бы помочь в работе. Так, например, в ее комнате, под кроватью, лежали любимые мечи. Один был из корритской стали, другой из редкого камня дарке. Откуда Орлон взял их, она не знала, но очень ценила. Их лезвия были тонки и остры. Дэниэла даже дала мечам имена, но об этом знал лишь Бес. Вспомнив о друге, она загрустила. Но неожиданно в столовой появился дворецкий в сопровождении мужчины с сумкой на плече, откуда тот достал несколько писем.

– Здравствуйте, леди, и приятного вам аппетита, – громко произнес дворецкий. – Некоторым из вас пришли послания из дома.

После этих слов мужчина с конвертами в руках направился к девушкам. Последней, кто получила письмо, оказалась Дэни. Она не смогла скрыть своего удивления, когда мужчина протянул ей конверт:

– Это от вашего отца, леди.

– Благодарю, – ответила Эла, принимая письмо.

Мужчина кивнул и покинул столовую вместе с дворецким. Дэни сразу предположила, от кого письмо, потому решила его прочесть

после этапа, поскольку только тогда она останется наедине в своих покоях. Минут через двадцать завтрак закончился, и все участницы прошли в тронный зал, где их уже ожидала мать короля. Самого правителя не было. Каждая заметила это.

– Я так волнуюсь, – прошептала стоящая рядом девушка.

Эла посмотрела на нее, пытаясь вспомнить ее имя.

– Ты справишься, – подбодрила она ее, сама не ожидая от себя таких слов.

– Я Кортни из дома Райлондс, – представилась девушка с медными волосами, заплетенными в красивую косу.

– Я Ариэла, – начала Дэни, но новая знакомая ее тут же перебила.

– Я знаю, – улыбнулась та. – Тут все знают, кто ты. Многие были на балу в честь коронации и, поверь, видели, как ты танцевала с его величеством и с другом Ричарда. Многие из участниц завидуют тебе.

– А ты?

– Я нет, – тут же ответила Кортни, – даже буду рада, если ты станешь королевой. Мне, на самом деле, все равно.

– Ты ведь здесь не по своему желанию, – предположила Дэни.

– Родители отправили. Они были счастливы, когда пришло приглашение, однако мое сердце давно принадлежит другому. – На лице девушки появилась грустная улыбка. – Конечно, вылететь на первом этапе я не хочу, все-таки позорить дом и род нельзя. Но и шанс стать королевой меня не прельщает.

– Тогда мы с тобой подружимся, – усмехнулась Эла. – Я тоже здесь из-за... – на этих словах она запнулась, но быстро сообразила, – из-за отца.

– Я буду рада. А то вот эти девицы, – Кортни незаметно ткнула пальцем в сторону компании Сары Монтес, которые стояли ближе к трону, – совсем мне не нравятся. Они очень заносчивы и много на себя берут. На самом деле, их дома очень богаты, но ставки сделаны не на них.

– Ставки? – удивилась Дэниэла, и тут же в зал вошел король.

Разговор пришлось прервать. Ричард выглядел как всегда восхитительно, большинство участниц тут же ахнули от восторга. Как только король занял свой золотой трон, все девушки присели в реверансе.

Во взгляде короля Дэни сразу заметила скуку и несобранность. Гая Рэванса рядом не было. Зато королева-мать вышла чуть вперед и начала приветствие.

– Сегодня пройдет первый официальный этап, после которого уйдет одна из вас, но для остальных начнется волшебная неделя, ведь наш король с каждой проведет время, будь то прогулка или свидание.

И вновь по всему залу прошелся громкий вздох. Половина участниц уже представляли, как будут привлекать внимание короля. Они и так старались привлечь его своими глубокими декольте, однако Ричард не велся на это. Конечно, в прошлом он легко мог поддаваться искушению, но не теперь. Он окончательно принял свою ответственность перед народом и позабыл о личных утехах. Сейчас его головной болью был отбор, выбор невесты, которая в будущем станет его королевой, и Белая Демонесса. Последнюю он еще даже не видел, но та уже успела заставить его нервничать.

Кольцо на пальце Ричарда блеснуло, как только солнечный свет пал на него. Он прошелся взглядом по каждой участнице и усмехнулся. От мысли, что одна из девушек станет его женой, ему захотелось рассмеяться. Но он сдержался, понимая, что его не поймут. Весь этот отбор мешал королю искать свою погибель. Однако его друг Гай Рэванс считал, что лучше оставить после себя хоть что-то, подарить королевству наследника и спокойно уйти в мир иной.

Как бы ни смеялась судьба над молодым правителем, тот еще не скоро собирался отправляться в иной мир. У Ричарда были свои планы на жизнь. И смерть не входила в них.

– Доброе утро, прекрасные дамы, – поприветствовал всех участниц король. – Прошу простить мне мое опоздание, королевские дела не ждут.

Девушки, стоящие ближе к нему, лишь шире улыбнулись. Ричард сразу заметил в последних рядах златовласую красавицу, с которой рядом стояла Кортни Райлондс с необычными ярко-зелеными глазами. Он знал о девушках все, ведь именно его мать собирала досье на каждую из участниц. Но королева Лиретта не учла одного. Будучи принцем, Ричард познакомился с Кристиансем Ориго, который несколько лет назад был пленен красотой Кортни. Ориго был сверстником короля и его хорошим другом, но при дворе не служил, как Гай.

– Сегодня состоится первый этап отбора. Я лично буду наблюдать за вами, как и моя мать, ваша королева, – Ричард улыбнулся женщине, что когда-то подарила ему жизнь. – По окончании этапа я назову имя той, кто сегодня покинет дворец и закончит бороться за место рядом со мной.

Ричард чуть не скривился от своих слов, но не мог показать настоящие эмоции. Он был королем, лицом королевства и больше не мог быть искренним. Хотел, но не мог.

– Будущая королева должна знать этикет, этику и закон. Быть грациозной и примером для своих подданных. Конечно, не будем забывать об остроте ума и сообразительности.

Ричард говорил четко и ясно. Его голос был серьезным и стальным. Он не улыбался.

– Я ищу не просто мать моего будущего ребенка, – заявил он, – но и достойную королеву для Орфея, которая станет мне опорой и верной женой. Поэтому сейчас каждая из вас покажет, насколько сильно она хочет и готова быть моей королевой, – на последних словах некоторые девушки ахнули от восторга, представляя себя на месте королевы. – На выполнение первого этапа у вас будет два часа, если справитесь раньше, то получите дополнительные баллы и шанс продолжить бороться за корону.

– Каждая из вас сейчас пройдет в королевский сад, где найдет свое личное задание, – продолжила мать Ричарда, улыбаясь сыну. – Желаем вам удачи, леди. Вы справитесь.

Наставления из уст королевы звучали не очень убедительно для Дэни. Все это время она смотрела куда угодно, лишь бы не на короля. И только когда все участницы стали расходиться, направляясь в сад, Эла подняла глаза и встретила взглядом с его величеством. Уголки рта короля слегка поднялись вверх. Он улыбнулся ей и еле заметно кивнул.

Дэниэла на миг растерялась, после чего развернулась и быстрым шагом пошла в сад. Только на полпути осознала, что глупо отреагировала на жест короля. Ей захотелось отругать себя, но на это времени не было. Сейчас самое главное пройти первый этап, и еще неделю она сможет жить свободно.

В саду всех участниц встретили слуги и вручили каждой конверт. Эла тут же раскрыла свой и чуть не заплакала от смеха. Он был пуст.

Внутри ничего не было.

Она посмотрела на остальных и заметила, что они уже принялись выполнять свои задания. Даже Кортни направилась куда-то в центр сада. Некая паника охватила Дэниэлу, хотя такого никогда раньше не было. Она еще раз раскрыла конверт и в очередной раз убедилась, что он пуст. Чист, как белый лист.

– Это шутка такая? – под нос пробурчала она себе. – Не смешно.

Продолжая стоять на месте, Эла думала о том, что ей сейчас делать. Идти к королеве? К самому королю? А может быть, пойти к себе в покои? Она не знала.

Оторвав взгляд от конверта, Эла поняла, что стоит одна возле входа в королевский сад. Даже слуги ушли. Сделав глубокий вдох, она заставила себя думать. Но ничего лучше, чем просто вернуться во дворец, не придумала.

Медленными шагами она направилась обратно в тронный зал, собираясь отдать королю пустой конверт. Но как только зашла во дворец, на нее тут же налетел Гай Рэванс. Она начала падать, но Гай быстро поймал ее и прижал к своему теплему телу.

Дэни затаила дыхание, поднимая глаза на юношу. Гай выглядел помято, словно только что проснулся. Его волосы находились в легком беспорядке. Некоторые белые пряди спадали ему на глаза. Дэниэла аккуратно убрала их, всматриваясь в его глаза, которые были значительно темнее, чем ее. Почти черными, однако в солнечном свете Дэниэла смогла разглядеть их фиолетовый оттенок.

– Простите, ваша светлость, – пролепетала Дэни, продолжая смотреть ему в глаза. – Я не увидела вас.

– Вашей вины здесь нет, – хрипло произнес Гай. – Это все я. Прошу прощения, леди Ариэла.

Стоило ему сделать вдох, как он уловил нотки жасмина, которые исходили от девушки. Он невольно провел рукой по ее щеке, наслаждаясь бархатной кожей и некоторым удивлением в ее глазах.

Несколько минут назад Гай проснулся, плохо помня, что было ночью, и потому первым делом собирался встретиться с королем. Он должен был с ним объясниться, ведь впервые за всю жизнь проспал.

– Вы не отпустите меня? – тихо спросила Эла, понимая, что они слишком долго смотрят друг на друга на таком маленьком расстоянии.

– Конечно, Ариэла, – чертовски привлекательно улыбнулся Гай и явно нехотя отпустил девушку из своих объятий. – В качестве извинений я приглашаю вас на прогулку.

– Я не могу, – отступила назад Дэни. – У меня первый этап, и, кажется, я сегодня покину дворец.

– О чем это вы?

– Мой конверт пуст, – грустно ответила Эла. – Задания нет, и я не знаю, что делать.

– Тогда вам повезло больше остальных, – загадочно улыбнулся Рэванс. – Это самая любимая и простая загадка короля Ричарда.

– Разве?

– Мне ли не знать? – подмигнул Гай.

– И как же мне ее решить?

– Подумайте, Ариэла. Конверт пуст, чист, как белый лист.

– Я не понимаю, – пробормотала она, пытаясь понять друга короля.

Но ей куда проще было бы убить человека, чем гадать над этой задачей.

– У вас нет задания, так придумайте его сами, – сказал он, после чего кивнул. – Мне пора, прощайте.

И ушел в сторону тронного зала, поднимаясь по золотой лестнице. Дэниэла же вновь задумалась, но теперь над словами Гая, а затем побежала в библиотеку.

– Хранитель! – позвала она, как только переступила порог.

– А? Леди Ариэла? – выглянул из-за стеллажа хранитель. – Вы так быстро сегодня утром убежали, что я даже не успел узнать, понравилась ли вам книга?

– Она чудесна. Но я пришла по другому поводу.

– И по какому же? Неужели отбор привел вас ко мне?

– Да, хранитель, точнее, мое задание.

– Но у вас его нет, – свел он брови.

– Откуда вы знаете? – удивилась она.

– Я вместе с королем придумывал задания для участниц. У всех разные задания. Кто-то ищет целебную траву, кто-то рисует портрет.

– Но почему именно я осталась без личного задания? – все еще недоумевала Дэни.

– Потому что так решила судьба, – пожал плечами старик, – или велел рок. Я не знаю. Король сам выбрал вас.

– Мне известно, что это его любимая загадка, и я нашла ответ, но мне нужна ваша помощь.

– Слушаю, – заинтересованно произнес хранитель королевской библиотеки.

Глава 14. Несколько минут

Ричарду стоило большого труда, чтобы не попросить Ариэлу Андерсен задержаться после его напутственных слов. Однако, поймав ее взгляд на себе, молодой король увидел сомнения и недоверие, потому решил первым делом последовать на балкон, откуда был виден весь королевский сад.

Он помнил задания для каждой из участниц, и ему была интересна реакция Ариэлы. Вот только она была не единственной с пустым конвертом, у Сары из дома Монтес была похожая ситуация.

Стоило участницам отбора получить свои задания, как они тут же побежали их выполнять. Задания были абсолютно разного рода, но выбраны для каждой индивидуально.

Король Орфея любил лишь одну загадку, ту самую, которая попала Ариэле и Саре. Ответ был прост – его не было. На самом деле Ричард Марджери дал шанс девушкам сделать то, что захотят они. Могли даже прийти к нему с пустыми руками и все равно продолжали бы бороться дальше за место рядом с ним.

Как только свежий ветерок коснулся лица молодого правителя, тот сразу же сделал глубокий вдох. Как же Ричарду хотелось забыть обо всех проблемах и просто жить. Заботы о королевстве, пророчество и грядущая свадьба не щадили его нервы.

Неожиданно раздался визг, который принадлежал Саре. Видимо, девушка поняла, что конверт пуст. Она стала что-то кричать и звать слуг, но те по приказу короля сразу испарились, как только вручили участницам конверты. А вот Ариэла, напротив, удивила. Она несколько раз посмотрела по сторонам. Сделала это довольно спокойно, а затем молча направилась во дворец.

«Неужели догадалась?» – задумался король, но не спешил возвращаться на свой трон, продолжая наблюдать, как остальные участницы выполняют задания.

Несколько раз он еле сдержал смех, вызванный участницей по имени Зарила, которая принадлежала роду Каминс. Девушка с черными волосами пару раз свалилась в фонтан из-за своей неуклюжести, а вот Унра Вен пыталась догнать королевского кролика.

Задания не были сложными, так считал сам Ричард, но про то, что они не должны быть немного глупыми, никто не говорил. В любом случае, он считал, что его королева должна уметь выкрутиться из любой ситуации.

Гай Рэванс поддерживал друга в этом. Вообще их взгляды на жизнь чаще всего сходились, но бывали и дни, когда первый советник королевства и его король не могли сойтись во мнении.

– Наблюдаешь за невестами? – послышался все еще немного сонный голос Гая за спиной.

Ричард повернулся лицом к другу и про себя отметил, что тот надел на себя первое, что попало под руку. Волосы его были в легком беспорядке, а на левой щеке еще немного виднелись следы от подушки, доказывающие, что он только что проснулся. Ричард медленно кивнул и улыбнулся другу.

– А я так понимаю, сегодня ты наконец излечил свою бессонницу? – вопросительно подняв бровь вверх, произнес он.

– Как видишь, и я должен извиниться за то, что проспал. Впервые в жизни, – зачем-то добавил Гай.

Раньше с ним никогда такого не случалось. И Ричард знал это. Гай всегда вставал вовремя и порой даже раньше него. Ответственность, которая лежала на плечах Гая, была такой же большой, как и у него.

– Какие извинения, друг. Я прекрасно знаю о твоей ситуации, поэтому считай, что у тебя сегодня выходной. Кстати, как тебе участницы? Сегодня домой отправится еще одна, а с остальными меня ждет веселая неделя.

– Раньше ты никогда не жаловался на свидания и встречи с девушками, – намекнул на прошлую жизнь его величества Гай.

– Я был принцем, – словно оправдываясь, произнес Ричард.

– А теперь ты король Орфея, – с некой гордостью сказал Гай. – Но все еще мой друг. – Он дружелюбно похлопал по плечу Ричарда, и тот усмехнулся. – И совсем себя не бережешь. Ты должен отдохнуть, а отбор может в этом помочь. У тебя будет целая неделя для развлечений. Остальным займусь я.

– Гай, – покачал головой Ричард, – пророчество – это моя беда.

– Наша общая, – поправил он. – Помнишь, как в юности было? Друг за друга...

– Брат за брата, – закончил Ричард. – Я помню, но нам было по четырнадцать.

– А ты не меняешься, – рассмеялся Гайнар, и Ричард поддержал его.

Давно они не смеялись. Они перестали быть подростками, приняв на себя груз ответственности перед королевством.

– Так что, – улыбнулся правитель Орфея, – ты наконец расскажешь мне, как избавился от бессонницы?

– Я просто погулял перед сном, и знаешь... – после этих слов Гай задумался, подбирая слова. – Я встретил девушку. Необычную, загадочную и милую. С ней рядом я позабыл обо всем. Такое со мной произошло впервые.

– Не смей меня, Гайнар. Девушки вокруг тебя, как и меня, всегда ошиваются. Просто обычно ты их почти не замечал.

– Зато ты мимо ни одной не пропускал, – вернул должок Гай.

– Те времена прошли, я был молод и глуп.

– Ты не меняешься, Ард.

– Помни, с кем говоришь, – пытаюсь соорудить хмурую гримасу, сказал Ричард.

– Я всегда помню, – улыбнулся Гайнар. – Так вот, я не договорил. Та девушка, которая повстречалась мне, запала прямо в душу. Ее глаза, голос, улыбка, – протянул мечтательно Рэванс. – Черт, кажется, я влюбился с первого взгляда, и, поверь, Ариэла Андерсен рядом с ней не стояла.

– А как же свидание, которое ты пообещал ей тогда?

Гай закатил глаза.

– Я думаю, ты легко сможешь подменить меня. Тем более она тоже тебе тогда приглянулась.

– Тогда – ключевое слово. Возможно, мой взгляд действительно зацепился в тот вечер за нее, но мои мысли занимает совсем другая.

Ричард печально улыбнулся.

– Демонесса, – пробормотал Гай. – Я не представляю, как ее искать и где.

– Я тоже. Но сейчас не об этом. Пойдем в тронный зал, думаю, нас уже ждут.

Гайнар согласно кивнул и последовал за своим королем. Ричард был прав, в тронном зале действительно уже находилось несколько

девушек. Среди них была и заплаканная Сара, которая, по всей видимости, успела уже всем пожаловаться на свое горе.

«Слезы!» – фыркнул про себя Ричард.

Он не любил их. Девушки часто пользовались этим методом, будь то утро после бессонной ночи или же просто аудиенция.

– Прошу в порядке очереди показать свои готовые задания его величеству, – громко произнес Рэванс, вставая на место рядом с тронном Ричарда.

На лице короля не было ни единой эмоции. Возможно, это немного смутило первую участницу. Ей оказалась Синна из дома Рэйва, которая успешно нашла нужное растение, что обладало целебными свойствами.

– Поздравляю, леди Синна, – с улыбкой произнес Ричард. – Вы отлично справились с первым заданием.

Он поклонился девушке, и она расцвела, после чего быстро присела в реверансе и, счастливая, покинула тронный зал. Следующей участницей была Кортни, которая в руках держала перо.

– Поздравляю, леди Кортни, – повторился Ричард. – Вы нашли ответ к своей загадке.

– Спасибо, ваше величество, – благодарно улыбнулась девушка и тоже покинула зал.

А на очереди к Ричарду уже стояла Монтес, глаза которой были красными от слез.

– Вы плакали, леди Сара? – спросил Ричард.

За его спиной стоял Гай, пытаясь не засмеяться. Он знал, как его друг терпеть не мог слезы, считая их слабостью, тем более ответ на загадку девушки был прост.

– У меня не было задания, ваше величество. Это нечестно. Как я могла пройти первый этап? – начала она возмущаться, хлопая глазами.

– Истинной королеве в любой ситуации не подобает ронять драгоценные слезы. Нужно уметь прятать свои эмоции и всегда высоко держать голову. Вы, Монтес, были одной из двух девушек без личного задания. Вам стоило не ломать голову над загадкой и плакать над пустым конвертом, а просто найти меня. Даже с пустыми руками я бы засчитал вам этот этап, но теперь буду вынужден подумать.

Слова короля больно задела девушку. Она вздрогнула, почувствовав, как ее пристыдили и отчитали, словно маленького

ребенка. Вот только Монтес не собиралась сдаваться так просто.

– Я надеюсь, вы дадите мне второй шанс, ваше величество? Я оправдаю ваше доверие, уверяю.

Склонив почтенно голову, девушка затаила дыхание, ожидая решение правителя.

– Вы свободны, леди Сара, – махнул рукой король, – позже я скажу вам свой ответ.

Монтес присела в реверансе и поспешила уйти, но в дверях чуть не столкнулась лбом с Ариэлой.

– Отойди, – прошипела, как змея, Сара и удалилась.

Эла несколько секунд пыталась понять, что это было, однако не могла заставить короля долго ждать. Все предыдущие девушки справились со своим заданием.

Дэниэла прижимала к груди старинную книгу, которую нашла на стеллажах в королевской библиотеке, и с замиранием сердца ждала своей очереди.

Как только участница отбора, стоящая перед Элой, радостная, пошла в сторону выхода из зала, Дэни посмотрела на короля. Прижав книгу сильнее к груди, она подошла ближе к его величеству.

– Леди Ариэла, – начал было король, но она смело сократила между ними расстояние, приложив палец к его губам.

Ричард замолчал, но в его глазах появилось удивление. Он смотрел на златовласую девушку с волшебными глазами и млеял от одного только ее взгляда. Жестом он остановил стражу, что направилась к ней.

– Не надо лишних слов, – прошептала она, – вам стоит отдохнуть, ваше величество, но когда найдется свободная минутка, прочитайте эту книгу. Уверена, она понравится вам.

Ее светло-фиолетовые глаза... Такие большие и красивые, пленили его безвозвратно. Король Ричард словно пропал. Он даже не дышал, тая от этого момента.

Ариэла Андерсен улыбнулась. И вот уже второй раз Ричард был сражен наповал. Ему захотелось сложить весь мир к ее ногам, лишь бы она улыбалась ему так вечно, но...

– Ваше величество, – прозвучал тихий голос Гая за спиной.

– Да? – с трудом оторвавшись от прекрасных черт лица девушки, спросил он.

– Вы уже несколько минут стоите на месте и ничего не делаете, – произнес Гай, возвращая его с небес.

Только после слов Гайнара Ричард опустил взгляд на руки девушки, в которых она протягивала ему книгу. Он шумно выдохнул и забрал себе фолиант, нежно, как бы невзначай, касаясь ее рук. Дэниэла еле заметно вздрогнула, но, наверное, это заметил лишь он.

Ричард улыбнулся.

– Как скажете, леди Ариэла. Вы молодец и продолжаете участие в отборе.

– Благодарю, мой король, – в ответ произнесла она и присела в реверансе, после чего поспешила покинуть зал.

Всего несколько минут, а ее сердце было готово выпрыгнуть из груди. Его глаза... Черт, кажется, Дэниэла нескоро их забудет. Будь ее воля, она смотрела бы в них вечно, вот только это не волшебная сказка. И Ричард Марджери не является ее королем. Нет, он жертва. Тот, кому она закроет глаза навечно через несколько месяцев. А пока Эла позволит себе быть простой участницей отбора и будет наслаждаться спокойной жизнью во дворце.

Глава 15. В логове врага

Бес стоял у окна, наблюдая за тем, как садится солнце. Он допускал, что, возможно, это был его последний закат, и хотел им насладиться по полной.

Дворец, где сейчас находилась его подруга, ловил последние лучи яркой звезды, блистая во всей красе. Он не попрощался. Ему не хватило храбрости, чтобы пробраться во дворец и найти ее. Так же, как и написать прощальное письмо.

Нет, Бестал не собирался умирать, но он не знал, как сложится его судьба.

В комнате было спокойно и тихо, а все потому, что рядом не было Элы, которая любила сидеть у него по вечерам и громко смеяться над его историями. Любимые клинки висели на стене напротив кровати. Они все были из орфейской стали и украшены драгоценными камнями, которые принадлежали его жертвам. Мало кто знал об этом, ведь Бес предпочитал молчать о своей коллекции. Дэниэла единственная, кто знала правду.

«Как она там, в логове врага?» – звучал в его голове вопрос, на который у него не было ответа.

Солнце село, на улице стемнело окончательно. Оставалось еще несколько часов до поединка. Один умрет. Вот только этим единственным Бес не собирался становиться. Слишком многого в жизни он еще не достиг.

* * *

Стоило Дэниэле вернуться в свои покои после первого этапа, как она тут же достала конверт и распечатала его. Мысли о нем не давали ей покоя, но Эла точно знала, что смогла поразить короля.

Несколько минут в тронном зале стали ее триумфом, но не победой в войне. Да и была ли война? Отбор был ее прикрытием. Она готовилась прижать свою жертву к стене и лезвием пройти по шее, чтобы убить, но...

Перестав думать о его величестве, она начала читать. С каждым новым прочитанным словом ее глаза становились больше от шока. Она не верила тому, что было написано в нем. Или просто не хотела. Конечно, Дэни сразу догадалась, от кого получила весточку, ведь не узнать почерк подруги просто не могла. Серина всегда идеально ровно выводила буквы, а из хвостиков некоторых символов делала завитушки.

– Черт, – выругалась она, понимая, что эту ночь проведет не в своих покоях.

Ей придется покинуть дворец, если она хочет сохранить жизнь другу. Бестал был в опасности. Сердце защемило от боли. Жизнь без него Эла плохо представляла, поэтому легко решилась на вылазку. Осталось дожидаться заката солнца, и тогда ей придется вновь пробежаться по крышам города, чтобы быстрее добраться до гильдии. Вот только у нее собой не было ее любимого снаряжения.

Спрятав письмо под матрас, она подошла к шкафу, откуда достала небольшую сумку, порадовавшись, что взяла ее с собой. Также она нашла простые черные штаны и такого же цвету рубашку. Удобных ботинок не было, лишь сапоги. Надеясь на теплую ночь, Дэни начала прорабатывать план побега.

* * *

Гай Рэванс пользовался своим единственным выходным, как мог. После разговора с королем, который остался в тронном зале с последними участницами, Гайнар принял горячую ванну, плотно поел и почитал.

А после десяти вечера к Гаю пришел дворецкий, который передал приглашение короля посидеть в личных покоях у камина и побеседовать. Рэванс отказать не мог, да и не видел в этом смысла. Переодевшись в более удобную одежду, он покинул свои покои.

Ричард встретил его с улыбкой на лице, держа два бокала с коньяком.

– В честь чего пьем? – весело спросил Гай, позабыв все титулы и правила этикета.

– За еще один прожитый день, – ответил его друг. – За нас.

– За нас, – повторил Гайнар и осушил бокал до дна.

Темная жидкость приятно обожгла горло. Ричард указал на мягкие кресла, приглашая присесть у камина, в котором огонь танцевал свой танец.

– Как проходит твой выходной?

– Как видишь, – Гай усмехнулся, – хорошо.

– Я рад, – честно ответил король.

– А ты подумал над моим предложением?

– На неделю оставить дела и погрузиться в отбор? – уточнил Ричард. – Подумал, но решил, что неделя – очень большой срок.

– И все же, Ард, не забывай, что короли тоже люди.

– Как и демонессы, которые могут убить в любой момент.

– Этого не произойдет, – серьезно сказал Гай. – Я буду рядом и смогу защитить тебя.

– Мой милый друг, от судьбы не убежишь.

Горькая ирония звучала в его словах. Гаю хватило одного взгляда, чтобы понять, как на его глазах Ричард из короля стал испуганным мальчишкой, который всерьез задумался о своей смерти. Он боялся ее, как и любой другой человек. Даже прорицатели, которые отрицали этот факт, тоже боялись смерти. Ард никогда не верил в предсказания и пророчества, вот только сейчас судьба играла против него. Он знал, что сможет обхитрить ее, но пока еще не нашел способ.

Время бежало вперед. Вместе с другом король сидел у камина и вспоминал веселые истории из жизни, попивая алкоголь. Пока к ним не постучались, а после в дверях показался заместитель Гайнара, молодой юноша по имени Гвин из дома Тирас, глаза которого были большими. Он тяжело дышал.

– Ваше величество, мы засекли Белую Демонессу, – запыхавшись, произнес он, указывая куда-то рукой.

* * *

Бестал пришел на поединок вовремя, как и его соперник. Коул Ларц гадко улыбался, готовясь раз и навсегда уничтожить врага, который всегда стоял у него на пути.

Бес поднял взгляд на небо и увидел луну. Таковую белую, как ее волосы. Между молодыми людьми стоял Орлон, который свысока смотрел на своих подопечных, пока те прожигали друг друга взглядами.

– Полнолуние, – твердо сказал Гивенс, переводя свой взгляд на всех присутствующих, что пришли засвидетельствовать поединок. – Время пришло. Сегодня вы раз и навсегда разберетесь между собой. Бой на мечах. Один будет жить, другой сгниет в общей могиле.

Слова Орлона Гивенса звучали тверже стали. Он был серьезен. Коул размял мышцы шеи, хмуро глядя на своего врага. Бестал выдохнул и крепче сжал эфес своего меча. Он уже видел, как на его клинке появится новый изумруд, который он снимет с трупа Ларца. У Коула на шее всегда висел амулет с драгоценным камнем, который когда-то подарила ему Эла. Орлон отошел в сторону. Ганс последний раз посмотрел на луну, после чего по команде главы гильдии бросился в атаку.

– Остановитесь! – раздался со стороны толпы женский голос, но его уже никто не услышал.

* * *

За час до полуночи Эла, переодевшись, открыла окно в спальне и сделала полный вдох грудью, а потом медленно стянула парик, который ей порядком надоел. Спрятав его в сумку на плече, прикрыла повязкой нижнюю часть лица.

Забравшись на окно, она схватилась за крепкие стебли роз, понадеявшись избежать падения вниз головой. Дэни быстро начала спускаться, стараясь не обращать внимания на колючие шипы. Пожалев тысячу раз, что не взяла перчатки, она наконец оказалась на земле. Руки горели, но сейчас была важнее жизнь Беса. Патрульных видно не было, что не могло не радовать. Пройдясь немного вдоль стены, Эла быстро подбежала к забору, который скрывался за кустами и деревьями по всему периметру дворца.

«Быстрее!» – звучало в ее голове.

За забором патрулировала стража, и, оказавшись по ту сторону, в паре метров от себя Дэни заметила мужчину. Пришлось подождать,

пока стражник уйдет на приличное расстояние. Она побежала в сторону городских домов, прислушиваясь ко всем звукам вокруг, ведь боялась оказаться пойманной. Эта вылазка была опасна, но стоила того. Ее друг и верный Пес, как часто называли многие Беса, стоил этого. За него Дэниэла готова была рвать глотки всем.

Оказавшись возле домов, Эла наконец забралась на крышу и, сделав глубокий вдох, бросилась бежать в сторону гильдии. У нее было преимущество, ведь дома стояли близко друг к другу. На полпути ей пришлось затаиться и пригнуться, когда по улице внизу мимо нее пробежал целый отряд стражников. Из их разговоров она поняла, что все они направлялись в сторону королевских ворот, где была замечена Белая Демонесса. Что было очень странно, ведь Эла не появлялась в том районе очень давно. Девушка продолжила свой путь, пока ей вновь не пришлось спрятаться в тени из-за очередного отряда стражи.

– Демонесса там, ее поймали, – донеслось до ушей Дэниэлы, и она шумно выдохнула, потому что перед ней встал выбор: жизнь ее друга или фальшивая Белая Демонесса.

Любопытство было сильным, но страх за друга сильнее. Выругавшись себе под нос, Королева Убийц продолжила свой путь до гильдии, где ровно в полночь должен был состояться поединок насмерть.

Легкие горели, в ногах появилась усталость, боль в ладонях стала привычной, и лишь мысли о друге не давали ей упасть на месте. Бестал не мог умереть. Она не позволит. Немалых усилий ей стоило перелезть через забор и сразу броситься туда, где уже собрались остальные члены гильдии, во главе которых стоял ее отец. Дэни издали заметила, как Ларц, с которым должен был драться Бес, ехидно улыбнулся и занес меч. Сердце застучало еще быстрее, дыхание сбилось окончательно. И только когда раздался звук стали, Дэни закричала:

– Остановитесь!

Но ее никто не услышал.

* * *

Гай и Ричард, не переодеваясь, покинули дворец и в сопровождении стражей направились к воротам в город, где впервые была замечена Белая Демонесса.

Рэванс боялся, что ко времени их прихода беглянка исчезнет на ровном месте, но он ошибся. Стражи, которые собрались со всего города, оцепили периметр нескольких домов, в то время как беловолосая девушка словно специально расхаживала по краям крыш. Приказ был брать ее живой, потому никто не смел стрелять.

Как только Ричард своими глазами увидел ее, то раскрыл рот. На Белой Демонессе была абсолютно белоснежная одежда и обувь, так же как и маска. С ее волосами играл ночной ветер. Девушка громко рассмеялась, когда увидела короля и его первого советника. Оба мужчины смотрели на нее с удивлением. Бежать ей было некуда. И она знала это.

– Что-то здесь не так, – произнес Гай, внимательно следя за Демонессой. – Она в ловушке, но не пытается бежать. Я бы даже сказал, что играет с нами.

– Очень похоже на то, – молвил в ответ Ричард. – Это точно она?

– Я не знаю, ведь никто ее до этого не видел.

И вновь раздался звонкий женский смех, после чего в руках Белой Демонессы появились маленькие кинжалы. Девушка напоминала больше безумную, ведь ее смех не прекращался. Очень ловко и умело она кинула кинжал куда-то в сторону, где через миг на землю повалился стражник с окровавленной шеей.

– Упс, – громко крикнула она. – Кажется, я промахнулась, ваше величество.

Ричард сжал кулаки, на его лице заиграли желваки. Белая Демонесса насмеялась над ним. Гай положил руку на его плечо.

– Это провокация, – шепнул он на ухо другу.

– Я убью ее, – прорычал Ричард.

Глава 16. Разговор и шипы

Бес с трудом отражал атаки Ларца, которые были отнюдь не легкими. Коул был хорош в своем деле, но и Бестал не хуже. Зрители что-то кричали, но убийцы не обращали на них внимания и совсем не замечали, как в их сторону бежала Дэниэла. Парням удалось друг друга задеть, ведь у каждого сочилась кровь из мелких ран. Они бились не на жизнь, а на смерть.

Дэниэла злилась на весь мир, на отца и на парней, которых знала не один год. Вся боль и усталость пропали, она забыла о жертве, которая сейчас находилась в другом конце города. Злость пожирала ее изнутри.

Подбежав к членам гильдии, что смотрели за боем с явным удовольствием, Дэни, не разбираясь, отобрала у кого-то два лезвия и бросилась в бой. Стоило Бесталу и Ларцу очередной раз замахнуться мечами для атаки, как тут же перед ними возникла белоголовая бестия, которая отразила их удары и повалила каждого на землю, прижимая лезвия к их горлам. Злость стучала в висках, а в глазах горел недобрый огонек. Парни тяжело дышали, озираясь шокированно на Королеву Убийц.

– Вы что творите, бестолочи? – процедила она сквозь зубы. – Совсем с ума посходили за несколько дней?!

В гневе она была страшна. Ее некогда аметистовые глаза почернели. Бес невольно поежился. Клинок Дэни чуть-чуть оцарапал ему кожу.

– Дэниэла Гивенс! – раздался крик Орлона позади троицы, но его дочери было плевать на остальных присутствующих.

Она прожигала парней своим злым взглядом, желая лично убить каждого за то, что те решили сойтись в битве.

– Дэниэла Гивенс! – повторил ее отец с нажимом.

Дэни проигнорировала главу гильдии, приблизившись ближе к молодым убийцам, чтобы прошипеть:

– Шевельнетесь, убью!

После чего она убрала лезвия от них и лицом повернулась к отцу, который уже успел подойти к ней под пристальными взглядами других

членов гильдии.

– Что ты творишь?! – прорычал Орлон.

– Это вы что здесь творите?! – таким же тоном спросила девушка. – Меня не было пару дней, и это не означает, что стоит доводить все до крайностей.

– Это их дело, ты знаешь закон убийц, – глава гильдии сощурил глаза.

– А ты знаешь, что я Королева Убийц, и закон мне не писан.

– Ошибаешься, дочь моя, – рявкнул ей в лицо Гивенс, а затем посмотрел на всех остальных: – Пошли все вон с глаз моих!

Зеваки, что до этого молча наблюдали за разыгравшимся представлением, тут же разбежались. Все, кроме парней, которые не шевельнулись.

– Вы что, все оглохли?! Я сказал убраться куда подальше!

– Она убьет нас, – прошептал Ларц, с опаской поглядывая на наследницу главы.

– Я сделаю это раньше, вон отсюда, а ты, – Гивенс вновь глянул на дочь, – в мой кабинет!

Голос Орлона никак не повлиял на Дэни, разве что она выше подняла подбородок и пошла вперед.

Члены гильдии, которые не успели до конца разойтись, косо смотрели в ее сторону, но девушка шла походкой королевы. Она ей и была. Королева Убийц. Не просто титул. Не пустые слова. Дэниэла заслужила его кровью и потом. Кабинет ее отца встретил ее скукой и серостью. Девушка сразу заняла место напротив кресла Орлона, закинув ноги на стол и скрестив руки на груди.

– Что это был за цирк?! – первым делом спросил он, зайдя в свой кабинет.

– У меня тот же вопрос, – усмехнулась Дэниэла, глядя на отца.

Гивенс и бровью не повел в ответ. Он слишком хорошо знал дочь и себя, а она была его копией, его продолжением.

– Ты должна сейчас быть во дворце, – напомнил Орлон. – И что с твоими руками? – спросил мужчина, заметив ссадины на ее ладонях.

– Неважно, – отмахнулась Эла. – И я скоро уйду. Я пришла сюда, потому что мне пришло письмо от Серины. Прорицательница видела смерть Ганса, а я не позволю судьбе забрать его у меня.

– Говоришь так, словно любишь его.

– Люблю, – согласилась девушка, сменив позу. Она опустила ноги на пол, а руками оперлась на стол отца. – Как брата, – тут же добавила Эла. – Я против этого ришелье и запрещаю трогать моего Беса, с этой ночи он под моей защитой.

– Ты живешь временно во дворце. Как ты будешь его защищать?

– Это мое дело, по крайней мере, сегодня я спасла одного из этих кретинов, а может, и сразу двоих, от смерти.

Орлон Гивенс прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла, думая о чем-то своем. Он выглядел уставшим. Дэни давно не видела отца таким.

– Я тебя услышал, Эла, – шумно выдохнул Орлон. – Можешь идти, уверен, Бес стоит под дверью.

Гивенс сжал губы в тонкую линию, а Дэниэла, словно кошка, тихо скользнула к двери и резко открыла ее. Бестал чуть было не упал на пол, смотря виновато на девушку.

– Объяснишь, почему тебе жить надоело? – не пряча свое раздражение, спросила она, слегка наклонив голову в сторону.

– Дэни, я...

– Дурак, – подсказала наследница Орлона и услышала смешок отца за спиной.

Его явно веселила вся эта ситуация.

– Забирай своего Пса, – бросил ей в спину Гивенс, – и уходите, чтобы я вас не видел.

– Я не прощаюсь, – сказала отцу Дэниэла и, взяв друга за шкуру, потащила его в свою комнату.

Стоило им зайти в ее личные апартаменты, как она вдруг осознала, что соскучилась по своей комнате. Первым делом она достала вату и начала промывать руки и обрабатывать раны.

– Откуда ты...

– За тобой шла, – безразлично ответила Дэниэла.

Бестал знал, она переживала, и все ее слова были последствием страха за его никчемную жизнь, которую Эла ценила.

– Мне еще обратно лезть по этим шипам, – поморщилась она, рассматривая ладони.

Бестал не выдержал и улыбнулся. Это прекрасное создание волновалось за него, переживало и рисковало собой. Когда ее руки были чисты и обработаны с его помощью, Ганс виновато произнес:

– Прости меня.

– Ты не подумал обо мне? Что будет со мной, если тебя не станет?

Ее вопросы повторяли слова незнакомца с картами из трактира. Он тоже говорил, что Бес являлся ее опорой.

– Мне пора, – посмотрев в окно, сказала Дэниэла, – скоро рассвет.

– Я провожу тебя.

До дворца они добрались без происшествий. Однако потом на их пути появились стражи, которых стало гораздо больше. Все они патрулировали местность вокруг дворца.

– Когда я бежала в гильдию, то слышала, как стражники говорили о том, что была замечена Белая Демонесса, – поделилась Дэни. – Мне кажется, кто-то специально отвлек внимание короля на себя, чтобы я спокойно добралась до вас.

Бестал кивнул, потому что по одному ее взгляду понял, о чем она думает.

– Все узнаю и сообщу позже. Ты сможешь дальше добраться сама?

– Да. До встречи, мой верный друг, – улыбнулась она и крепко обняла Беса на прощание.

– Я буду скучать, Дэни.

– Знаю, Бес.

Это были ее последние слова, после которых она спокойно перебралась через забор и по дереву тихо спустилась в кусты. Ее никто не видел, по крайней мере, Эла на это надеялась.

Подождав, пока очередной патруль пройдет мимо, Дэни поспешила к знакомым лозам, на которых все еще была ее кровь. Она быстро залезла в свои покои под покровом ночи, а затем направилась в ванную комнату, где умыла лицо и надела парик. До завтрака оставалось несколько часов, потому она легла в свою кровать и быстро уснула.

Но вместо обычного сна ей приснился кошмар. Она видела свое бледное отражение, напоминающее саму смерть. Через миг копия Элы попыталась завладеть ее разумом, желая сделать собственной марионеткой.

Этой ночью кошмары снились и королю Орфею. Белая Демонесса смогла уйти от его людей, отправив несколько человек на тот свет. Ричард и Гайнар вернулись во дворец ни с чем. По совету друга

молодой правитель направился напрямиком в свою спальню и лег спать. Но все мысли были лишь о той, что несла за собой хаос и смерть.

С горем пополам он уснул и во сне вновь видел ее, вот только лицо было размыто. Голос казался смутно знакомым. Король видел, как Демонесса постоянно заносила над ним серебряный кинжал и пронзала его плоть насквозь. Кошмар казался вечным, вот только наутро Ричард ничего не помнил.

Завтракал он у себя в покоях, вспоминая ночь. Демонесса все еще не покидала его мысли. Кто она? Откуда? Из какой гильдии? Вопросов было много, и с каждым днем их не становилось меньше. Ричард был готов сломать голову, лишь бы найти и поймать ту, которая должна была его убить. Он часто думал о том, почему его отец так долго молчал об этом. Почему не сказал раньше? Ответ на ум приходил только один: отец хотел его огородить, уберечь от страшной правды, чтобы защитить. Ричарду было не по себе. И страшно. В последнее время он часто ловил себя на мысли, что боится пророчества. Боится Белой Демонессы. Судьба смеялась над ним.

* * *

Дори Глэйд отлично справилась со своей работой и местами даже слегка переборщила.

Она с крыши видела лица короля и его советника, на которых был написан дикий страх. Дорианна громко смеялась, ходя по краю и привлекая внимание. Ей не составило большого труда пару раз метнуть кинжалы в случайных мужчин, чтобы напугать короля, а потом испариться на месте.

Спустившись на чердак, Дори едва успела переодеться, как до ее ушей донеслись шаги на первом этаже. Она знала, просто так уйти будет тяжело, потому притворилась спящей в одной из спален.

Как только мужчины покинули дом, Дори подбежала к окну, где увидела, как стража возвращается на свои посты. Однако несколько человек все же остались.

Дождавшись рассвета, она быстро натянула плащ, взяла корзину и мешочек с деньгами, после чего направилась на выход. На крыльце

дома ее остановили и стали задавать вопросы, на что Дорианна, зевая, отвечала, что всю ночь спала крепким сном и ничего не слышала.

– Вы простите, господа, – произнесла она, очередной раз зевая, – мне пора, горячий хлеб не ждет, да и хозяйева через полчаса встанут.

Мужчины слова поперек не сказали. А один даже попытался сопроводить девушку до булочной. Но она вежливо отказала и пошла одна. Пройдя несколько кварталов, наконец свернула в нужный ей переулок, где достала вещи, которые припрятала за день до этого, и, переодевшись вновь, направилась в сторону гильдии прорицателей. Серина встретила ее на том же месте, что и в прошлый раз.

– Я все видела, – призналась Серина.

– Надеюсь, этого хватит?

Серина резко сделала вдох, ее глаза тут же почернели.

– Еще одну ночь, – прошептала она, – шипы еще недостаточно пропитались кровью.

– Серина?!

– Шипы, – повторила прорицательница, а затем ее глаза вновь вернули прежний цвет. – Не обращай на меня внимания. Ступай отдыхать, ночь будет веселой, – на прощание бросила подопечная Агаты.

И скрылась быстро за углом. Дорианна нахмурила брови и поплелась в сторону гильдии убийц, где ее ждала холодная кровать в пустой комнате.

Глава 17. Трон и кровь

Новый день выдался для Дэниэлы тяжелым, ведь почти бессонная ночь дала о себе знать. Ладони все еще немного горели, когда она принимала с утра ванную, но завтрак никто не отменял. С этого дня король должен был лично погулять с каждой участницей, и она была совсем не рада, когда в списке тех, с кем сегодня собирался встретиться Ричард Марджери, услышала свое имя. Свои исцарапанные шипами руки она спрятала под перчатками и длинными рукавами платья цвета слоновой кости. Радовало лишь то, что король должен был встретиться с ней после обеда. Потому она первым делом после завтрака поспешила в библиотеку. Там ее встретил хранитель и предложил прочитать книгу сказок, но Эла отказалась.

– Я знаю их все, – улыбнулась она. – Вряд ли в этом сборнике есть те, о которых я ни разу не слышала.

– Возможно, что так, – согласился старик. – Тогда могу предложить любовные романы?

– Нет, не стоит, я не верю в любовь, про которую пишут в книгах, – отмахнулась Дэни. – Простите, хранитель, а есть ли книги о нашем королевстве? Исторические, разумеется.

– Есть, милая леди, но будут ли они вам интересны?

– Знаете, в отцовской библиотеке зачастую были именно такие книги, но с устаревшими данными. А после пожара большинство книг не спасли.

– Какой ужас, – воскликнул он. – Наверняка в них была ценная информация.

– Может быть, я не все успела прочитать. Так что? У вас есть книги из такого разряда?

– Конечно. Что вас конкретно интересует?

– Например, как род Марджери пришел к правлению королевством Орфея. Официальную версию я знаю, но было бы интересно узнать из достоверных источников. Или, например, о соседях нашего королевства.

– Редко мне встречаются такие любознательные девушки, как вы, леди Ариэла, – печально произнес хранитель, но потом улыбнулся. –

Сейчас принесу.

И скрылся за стеллажами.

Дэниэла уселась в удобное кресло, ожидая, когда ей принесут книги. Но неожиданно в библиотеке показался Гай Рэванс. Собственной персоной. Сегодня он был одет в черные брюки и такого же цвета рубашку, а на одном плече красовался короткий серебряный плащ. Белоснежные волосы молодого человека были убраны в хвост.

– Доброе утро, леди Ариэла. Не думал, что застану вас здесь. Обычно девушки редко появляются в этих стенах.

Его голос звучал тверже стали. Юноша всем своим видом показывал серьезность. Эла сразу отметила это про себя и сдержанно ответила:

– Доброе, ваша светлость. Как видите, я здесь.

Но тут из-за угла появился хранитель, который поставит перед ней стопку из пяти книг.

– Хранитель, – удивленно произнес Гай. – Хм. Простите.

– Здравствуйте, Гайнар, какими судьбами?

– Его величество попросил зайти за книгой, про которую он говорил вам вчера.

– Ах, да. Конечно, легенды Коррита. Полный сборник, сейчас принесу, – вспомнил мужчина и снова исчез.

Под пристальным взглядом Эла взяла первую из пяти книг и провела рукой по обложке, читая название. «Трон и кровь». История о первых правителях Коррита до его разделения на отдельные королевства.

– Интересная книга, – заметил Гай, который продолжал наблюдать за ней в ожидании старика. – Я читал ее, лет десять назад.

– Вам понравилась?

– Нет, – сразу ответил он. – В ней много недосказанности, как по мне. Там больше воды, чем действительно интересной информации.

– О чем это вы?

– Например, о гильдиях, которые процветают и в наше время. Конкретно только в нашем королевстве их две.

– Наемники и прорицатели, – прошептала девушка.

– Убийцы и горстка фанатиков, – презрительно фыркнул себе под нос Гайнар.

– Вы не верите в предсказания и пророчества прорицателей?

– Нет.

Короткий и четкий ответ. Гай не соврал ей. Он действительно не верил во все слова людей, которые якобы могли видеть будущее.

– Почему?

– Потому что однажды мне предсказали, что я буду счастлив, и семья моя будет рядом, однако этого не произошло.

– Вы говорите о трагедии? – уточнила Дэни, рассматривая друга короля. – Кажется, был пожар.

– Да, вся моя семья сгорела заживо в родовом особняке.

– Мне жаль, – сказала Эла, проявляя сострадание. – Это тяжело – терять близких.

– Боль не проходит с годами, – признался Рэванс. – Становится тише, но не проходит до конца.

– Еще раз простите, – пролепетала она, но договорить ей не дали, рядом снова возник хранитель библиотеки.

– Вот та самая книга, Гай, – протянув старый фолиант, сказал старик.

– Спасибо, хранитель, – ответил он. – Доброго дня. До скорой встречи, Ариэла. Надеюсь, вы помните о нашей встрече.

– Вы не уточняли время.

– Завтра, после обеда, я буду ждать вас возле входа во дворец.

– Хорошо, ваша светлость, как скажете, – улыбнулась Дэни, обращая все свое внимание на книгу.

Следующие часы потекли спокойно и медленно за чтением книг.

На обеде некоторые участницы трещали о прошедших личных свиданиях с королем, другие – только о предстоящих, а третьи обсуждали всех и вся вокруг себя. Дэниэле было неуютно среди таких девиц, однако она быстро вспомнила, кем являлась на самом деле. А именно дочерью Орлона, Королевой Убийц и Убийцей Королей, что всегда означало держать авторитет и быть выше других.

Она полностью абстрагировалась от всех участниц и спокойно закончила с обедом. И только после того, как оказалась в своей спальне, поняла, что начала нервничать из-за предстоящей встречи.

На ее письменном столе уже лежал конверт от короля с его подписью. Ричард Марджери просил девушку прийти в сад в два часа дня. Стоило ей поднять взгляд на часы, как она поняла, что время уже поджидает. Король Орфея ждал ее в самом центре сада на пикнике.

– Я вас удивил? – сразу спросил он, заметив легкое удивление на лице девушке.

– Удивили, – ответила она, присев в легком реверансе. – Я не думала, что вы можете быть таким...

– Каким?

– Простым, – выдохнула Дэниэла.

Ричард улыбнулся, и эта улыбка запала ей в душу. Кажется, она забыла обо всем. Он подошел к ней и взял за руку, после чего усадил на плед рядом с корзинкой.

– Недавно был обед, но я точно знаю, что вы так и не попробовали десерт, – сказал король, доставая пирожное и предлагая его девушке.

– А как же вы?

– Не волнуйтесь, Ариэла. Мне тоже достанется. Считайте наш маленький пикник тайным свиданием, – подмигнул король.

– Тайным? У всех на виду? А разве у вас сейчас нет дел важнее свиданий?

– Дела есть всегда, но даже королю иногда положен отдых. А ваша компания мне вполне приятна. Так почему нет?

– Вам приятна моя компания?

– Конечно, думаю, со мной бы согласился любой. Все-таки с красивой и начитанной девушкой всегда есть о чем поговорить. Я слышал, вы сегодня вновь посещали королевскую библиотеку. Должен заметить, что вы единственная из всех участниц, кто там появляется. И это поражает меня. В наше время люди мало читают книги. Большинство не знает всей истории Коррита. Это печально.

– Не могу не согласиться, – улыбнулась Дэниэла, глядя в глаза королю.

– А вы, Ариэла, много ли знаете о нашем мире? О родном королевстве? А может, даже истинную историю континента?

– От родителей я слышала мало. Именно поэтому с детства интересуюсь книгами о мире, но невозможно прочесть все фолианты с подлинными историями о Коррите, об Орфее, даже о великих родах. Большинство книг утеряны, а те, что сохранились до наших пор, обычным людям не видать. И я вхожу в их число.

Ричард заметил печаль на прекрасном девичьем лице. Он задумался о ее словах, а потом сказал:

– Хотите, я расскажу вам историю из книги «Трон и кровь»?

– Я полностью прочитала эту книгу, вы не сможете меня удивить.

– Возможно, вы правы, леди Ариэла, но я говорю совсем о другой книге. Да, их названия одинаковы, но ту, что вы уже прочли, написали не так давно. Может быть, лет пять назад. Я же предлагаю вам узнать историю о самом первом правителе Коррита.

– Вы умеете заинтриговать, ваше величество. Я вся внимание.

– Это было давно, как вы могли понять. Коррит был самым большим континентом и единым государством. Правил им очень мудрый король. Однажды ему приснилось, что у него на свет появятся пять детей. Так и случилось позже. Вот только каждый ребенок обладал то ли даром, то ли проклятием. Первые сыновья-близнецы умели видеть будущее и прошлое. Они знали, какие ошибки мог совершить их отец, и предостерегали его.

– Принцы были прорицателями? – уточнила она.

– В наше время так называют этих людей. Но тогда их называли Вестниками Смерти и Судьбы. Все потому, что один принц видел смерть, а другой – жизнь. Третий сын, как и первая дочь, с детства проявили интерес к убийствам. Они легко могли убить невинную служанку или садовника. Конечно, король после первого убийства начал сразу пресекать все их замыслы, не позволяя убивать людей. Последняя наследница родилась без дара. Шли годы, принцы и принцессы росли. Юные прорицатели помогали королевству Коррит процветать. Желание убивать третий принц и первая принцесса направили в военное русло, благодаря которому королевство избавилось от врагов и пиратов. И лишь самая младшая принцесса продолжала расцветать на глазах отца, пока однажды чуть не уничтожила самое сердце Коррита.

– Как это случилось?

– В ней проснулся дар, – просто ответил король. – В той книге, что я читал, не осталось точного описания. Но самая младшая принцесса не была Вестником Судьбы и Смерти, так же как и прирожденным убийцей. Нет, скорее всего, она обладала магией или же могла управлять материей и энергией. Это все мои догадки.

– Так как же королевство Коррит разрушилось?

– Оно не разрушилось, – поправил девушку Ричард. – Король поделил его на шесть королевств, пять из них отдал детям, а в шестом правил до своей смерти. Королевство Орфей изначально

принадлежало самой младшей дочери короля, которая вышла замуж за юношу с фамилией Орфей.

– Получается, королевств было шесть, но сейчас их намного больше.

– Со временем некоторые королевства продолжили делиться на более мелкие.

– Вся эта история больше похожа на сказку.

– Возможно, некоторые места я приукрасил, но, надеюсь, суть вы поняли. Прорицатели и убийцы всегда были в этом мире и всегда будут.

Последние слова король больше произнес для себя. Он не соврал, рассказав эту историю. Ричард умолчал лишь об одном. О настоящем даре младшей принцессы Коррита, которая была Даркнессой. О них мало что было известно на сей день, кто-то явно постарался, чтобы обладателей этого дара забыли. Ричард не раз слушал истории от матери о Даркнессах, когда был юнцом. И в последние дни все чаще задумывался о том, что Белая Демонесса являлась одной из них.

Отгнав лишние мысли, Ричард стал рассказывать Ариэле смешные истории. Девушка в ответ не молчала. Она также поведала ему пару забавных историй из детства. Рядом с ней ему было хорошо и уютно, на какой-то миг он даже перестал чувствовать себя королем и просто наслаждался моментом. Ричард пару раз ловил на себе ее изучающие взгляды. Чего скрывать, он тоже изучал ее. Кажется, за эти часы он успел рассмотреть каждую черту прекрасного лица. И ее глаза были несравнимы ни с чем.

– У вас крем, – улыбнулся король, – на губах.

А затем нежно коснулся ее нижней губы и провел по ней подушечкой пальца, убирая остатки десерта.

Дэниэла затаила дыхание, не отрываясь глядя в глаза короля. В этот момент, кажется, она забыла все вокруг. Ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. Вот только она не знала, что и сердце Ричарда тоже. Между ними двумя давно уже возникла непонятная связь, но король и участница отбора не собирались признавать этого. Она до сих пор была участницей отбора, а он ее жертвой.

И все бы осталось как прежде, если бы Ричард не пододвинулся ближе и не коснулся ее губ своими.

Глава 18. Поцелуй

Их первый поцелуй еще долго не выходил из головы Элы. Казалось, ее губы все еще хранили его тепло. Такое у нее было впервые. Нет, она и до этого целовалась, но черт бы побрал короля Ричарда. Она не должна была допустить этого. Дэниэла Гивенс не могла позволить себе влюбиться. Нет, она пришла сюда лишь потому, что должна была убить его. Но вместо этого позволила ему себя поцеловать.

Король Орфея не хотел сближаться с участницами так рано, тем более с Ариэлой Андерсен. Эта девушка манила и привлекала, но в то же время было в ней что-то такое, что Ричард просто не мог объяснить. Весь вечер он думал о ней, пока в его покои не пришла мать, позади которой стояли две фрейлины.

– Оставьте нас, – велела королева фрейлинам, и те, присев в реверансе, тут же исчезли.

Ричард взял мать за руку и подвел к креслу, после чего приказал прислуге подать чай. Вот только королева пришла к сыну не просто так.

– Как твое самочувствие, матушка? – мягко спросил Ричард, присаживаясь напротив.

– Все хорошо, Ричи, – улыбнулась в ответ она. – Давно тебя не видела. Ты, я смотрю, весь в делах, ну хоть про своих невест не забываешь. Королевский отбор – это серьезное мероприятие.

– Да, мама. Но дела королевства не ждут. Я по-прежнему налаживаю торговлю с королевством Теней. А король Эйкона попросил помощи с экономикой. Им тоже выгодно сотрудничать с нами. Вот и приходится дни проводить за бумажками. Иногда удивляюсь, как отец с этим справлялся.

– Он жил этим.

– И был лучшим королем Орфея.

Ричард восхищался покойным отцом, ведь тот действительно много чего сделал для королевства. Ему хотелось быть не хуже. Лиретта тепло улыбнулась сыну:

– Поверь мне, Ричи, ты превзойдешь его!

– Если доживу, – невесело произнес он. – Белая Демонесса все еще на свободе. И я боюсь, что могу многое не успеть сделать.

– Мы можем сократить сроки отбора, – предложила королева.

– Не стоит, все же выбирать жену для себя и королеву для народа надо тщательно. Я не хочу жить с той, кто мне неприятна.

– Ты всегда можешь завести фаворитку.

– Да, но не хочу. Отец никогда тебя не предавал, и я свою жену не буду.

– Надеюсь, ты не передумал насчет свадьбы?

– Я женюсь, – твердо заявил он, – как и обещал, но торопиться не стану. Я все еще присматриваюсь к участницам. С некоторыми был сегодня на свиданиях.

– Я знаю, милый. Ты молодец, но все же я бы хотела, чтобы ты поторопился со свадьбой. Сам сказал, что Демонесса не поймана, а значит, пророчество все еще грозит тебе. Я не хочу тебя потерять, как потеряла твоего отца. Ты мое все. Наше с твоим отцом наследие.

– Матушка, не переживай. Я не собираюсь умирать. Тем более Гай и его люди постоянно стерегут меня и прочесывают дворец.

– Рэванс так похож на свою мать, – всплеснула руками Лиретта. – Хорошей она была подругой.

– Ты не рассказывала, что дружила с его матерью!

– Это было давно. Еще до вашего появления на этот свет. Мы были молоды и прекрасны. Кстати, о прекрасном, совсем скоро праздник Луны. Бал должен состояться.

Ричард устало облокотился на спинку кресла, прикрывая глаза. Очередной праздник означал дополнительные траты казны и личного времени.

– В последнее время их очень много, да и не время праздновать.

– Ты подумай, – с улыбкой предложила королева. – Народу нужен праздник.

– Так, может, устроить ярмарку или что-нибудь другое?

– Ты король, Ричи, тебе виднее.

– Хорошо, завтра займусь этим. Но ты ведь пришла не только по этому поводу?

– Ты весь в отца, тот тоже всегда видел меня насквозь. Я бы хотела тебе посоветовать присмотреться к Сафелии и Нарине. Они славные девушки.

– И семьи их богаты, – подметил Ричард, понимая, к чему клонит мать.

Она встала с кресла, улыбаясь сыну. Она любила его больше всего на свете. И была готова ради него на все.

– Не сердись, Ричи. Ты знаешь, я желаю тебе всего самого наилучшего.

Ричард поднялся вслед за матерью.

– Конечно, матушка. Я услышал тебя.

– Надеюсь, милый. Мне пора. Не забывай отдыхать от всех этих бумаг и выбирай себе жену.

– Хорошо, – устало выдохнул он, после чего остался один.

Ричард не соврал матери. Работы у него было много, но златовласая чертовка с глазами цвета аметиста не выходила из головы уже несколько часов. Их поцелуй, возможно, был ошибкой, но почему-то при воспоминании о нем у короля на лице появлялась глупая улыбка. Боги, казалось, Ариэла запала ему в душу. Он не мог сказать точно, но что-то между ними было. И это что-то не давало спокойно жить, как и Белая Демонесса, которая до сих пор оставалась на воле.

* * *

Гай Рэванс вновь не спал этой ночью. Сон не шел, зато желание оказаться на свежем воздухе было велико. Как только наступила полночь, он вышел из дворца и направился в город. На нем снова был темный плащ с капюшоном, под которым он прятал свои белоснежные волосы. Его люди день и ночь прочесывали не только дворец, но и город. Вот только больше никто не видел ту, что обещала гибель молодому королю. Гайнар не сразу заметил, что дошел до моста, который соединял берега реки Авери, что текла через столицу Орфея. Поднявшись на него, он скинул капюшон и позволил ночному ветру коснуться его волос.

– Вам снова не спится? – прозвучал тихий голос за его спиной.

Рэванс точно знал, кому он принадлежит.

– Это вы, – выдохнул Гайнар, не веря своим глазам, когда обернулся. – Я и мечтать не мог о нашей скорой встрече. Я так рад, что вы здесь.

– Я тоже, – улыбнулась Серина, – рада.

Еще час назад она увидела эту встречу и потому поспешила на нее, запомнив время и место. Нет, Серина не знала, какой будет результат, но мост и звезды обещали ей, что она еще не скоро забудет этот миг.

Гайнар Рэванс выглядел чертовски привлекательным. И, чего греха таить, еще в прошлый раз он очень понравился молодой прорицательнице. До этого Серина лишь слышала о нем и его «подвигах», а также мельком видела его силуэт во снах и видениях. Ночной ветер играл с белоснежными прядями его волос. Серина невольно вспомнила о подруге, у которой был такой же цвет волос и которая порой казалась ей пришедшей из другого мира.

– Серина, – обратился Рэванс к девушке, – вы не составите мне компанию? Признаться, прошлая встреча до сих пор не покидает мои мысли, как и ваша помощь в ту ночь.

– Давайте перейдем на «ты», Гай, – предложила она, улыбаясь.

Черт бы побрал его в этот миг. Он просто смотрел на нее и не мог оторвать глаз от этой милой улыбки. Серина была для него очередной загадкой, которую он хотел разгадать. И даже более того, у него были мысли о том, чтобы их общение переросло во что-то большее. Рэванс боялся ее спугнуть.

– Давай, Рина, – ответил он, не заметив сам, как сократил ее имя.

Однажды ее так же назвала Дэниэла, но после злого взгляда в свой адрес больше никогда не сокращала ее имя, а из уст Гаса оно почему-то звучало по-другому. Серина вновь подарила ему свою улыбку и встала рядом, опираясь на поручни моста. Сделав глубокий вдох, она посмотрела на звезды. Гай стоял рядом и просто наслаждался моментом.

– Ты не замерзла? – спросил Гайнар, когда появился ветер.

– Немного, – призналась Серина.

Он снял свой плащ и накинул ей на плечи. Девушка тут же почувствовала запах сирени.

– А ты не замерзнешь? – тихо спросила она.

– Нет, не переживай, – ласково ответил он, улыбаясь.

Сейчас, в этот миг, Гайнар Рэванс просто был собой. Обычным юношей, которого звали Гай и никак иначе. Он забыл обо всех

проблемах, забыл о прошлом и не думал о будущем. Молодой человек жил настоящим, утопая в бездонных глазах девушки.

– Спасибо, – поблагодарила она от всей души.

Рэванс кивнул, после чего посмотрел вдаль. Через несколько секунд он, как бы невзначай, пододвинулся к девушке вплотную и аккуратно положил свою ладонь поверх ее, что лежала на поручне моста. Серина вновь нашла его темные глаза, чувствуя, какой теплой была его рука. Ему не хотелось ее отпускать, а ей – убирать свою ладонь. Они смотрели друг другу в глаза, наплевав на весь остальной мир, что продолжал жить вокруг них.

Сердце Серины готово было выпрыгнуть из груди. Она не знала, что такое вообще возможно, но рядом с Рэвансом ей казалось, что многое под силу. Молодой советник короля тоже прислушивался к своим чувствам и сердцу, которое неугомонно кричало, что он влюбился. Ему хватило двух встреч, чтобы понять, что он хотел бы видеть Серину рядом с собой всю жизнь. И кто мог предположить, что когда-нибудь он познает любовь с первого взгляда и будет так желать находиться рядом с той, кого выбрало сердце. Никто. Даже сам Гайнар.

– Рина, – прошептал он, крепче сжимая ее ладонь в своей, – ты восхитительна. Я, кажется, с первого взгляда понял, что хотел бы быть рядом с тобой всегда.

– Это очень громкие слова, Гай, – прошептала она в ответ, – мы плохо знаем друг друга.

– И все же ты мне очень нравишься, – признался он. – Не отказывай мне. Возможно, я тороплюсь, но давай хотя бы будем чаще встречаться и просто гулять. В любое время. Только дай свое согласие.

Их чувства были взаимными, но торопиться прорицательница не желала, боясь, что Гай узнает, кто она, и сбежит. Татуировку на голове скрыть было невозможно, поскольку половину волос на голове Серина сбрасывала каждые дня два. Она была прорицательницей, он – другом короля, который должен был пасть от руки Демонессы.

– Я не могу дать тебе большего, чем просто встречи, – сказала она, печально улыбаясь и снимая его плащ со своих плеч, – мне жаль.

Знал бы Гай, с каким трудом она произнесла эти слова и как ей не хотелось уходить.

Он забрал плащ из ее рук, нарочно касаясь девушки. Кажется, в этот момент между ними проскочила искра, но Серина собрала всю

силу воли и развернулась, собираясь вернуться в гильдию.

Стоило ей сделать несколько шагов, как Гайнар оказался перед ней, вновь заглянув в ее глаза. Еще через секунду он сократил между ними расстояние, положив одну руку ей на талию, а второй притянув к себе за шею, чтобы мягко поцеловать.

Она растерялась, но поддалась желанию. Прорицательница наслаждалась вкусом его губ, но разум напомнил ей, что уже стоит возвращаться в гильдию.

– Мне пора, – коротко бросила она, когда вырвалась из его пленительных объятий и манящего запаха сирени.

А затем поспешила покинуть мост, проклиная свое желание, чувства и судьбу, которая сыграет с ними злую шутку. Уж в этом Серина была уверена. Гайнар стоял на месте, не решаясь бежать за ней. Он смотрел, как девушка, что была дорога сердцу, уходит прочь, растворяясь в темноте улиц.

Рэванс хотел провалиться сквозь землю за свои слова и желание быть с ней. Он ненавидел пророчество о своем друге, из-за которого все они могли лишиться счастья и спокойствия. Касание губ Рины все еще оставалось в памяти, когда советник короля медленно побрел во дворец.

Гай не мог думать ни о чем, кроме как о той, что ушла от него, пообещав простые встречи, но при этом забрала его сердце. Да, он готов был признать, что впервые за последние годы испытал забытые чувства любви и счастья. После трагедии с семьей он не подпускал к себе никого так близко, как Серину, но ни разу не пожалел об этом.

Глава 19. Меркурий

Каждый день в течение недели Ричард виделся с участницами отбора, а по вечерам получал приглашения на совместную ночь. Он не приходил к девушкам, поскольку был занят отчетами и приказами, которые не ждали.

Сон не шел, несмотря на то, что последние отчеты он прочитал два часа назад. На столе рядом лежала старинная книга из его личной библиотеки о самых древних родах Коррита. Ее содержимое не было для него новостью, ведь покойный король с детства заставлял маленького Ричи учить родословные семей их континента. Иногда Ричард жалел, что покойного короля нет рядом, потому что он всегда мог дать совет. Хотя бы как правитель правителю. Потому что Ричарду порой казалось, что он не справляется с задачей и ответственностью, которая легла на его плечи.

– Ваше величество, ее видели возле дворца, – сказал один из людей Рэванса, что только вошел с докладом в его покои. Его звали Ниц Лавэ.

– Гайнар знает? – задал он вопрос, поднимаясь с места.

– Да, он сейчас поднимает всех остальных стражей и проверяет посты, а мне велел доложить вам и защищать вас.

– Хорошо, – согласился Ричард и прошел в свой личный кабинет.

Он снял камзол и бросил его на спинку кресла, а затем уселся в него и устало потер лоб. Ему нужен был отдых от всей дворцовой суеты и от страха перед той, что была его смертью. Он устал, а ведь его правление только началось. Сделав глубокий вдох, Ричард шумно выдохнул и посмотрел в окно.

– Кто же ты? – тихо спросил он, ломая голову над пророчеством.

Ответом была тишина. Впрочем, как и всегда. Луна и звезды тоже молчали. Он чуть было не уснул в раздумьях, когда в его кабинет вошел Рэванс. Усталость друга выдавали синяки под глазами, взъерошенные волосы и взгляд.

– Какие новости? – растягивая каждое слово, спросил Ричард.

– Ты пьян, – произнес Гайнар, рассматривая своего короля.

– Я устал, – ответил Ричард и прикрыл глаза на миг. – От всего.

– Мы найдем и поймем Демонессу раньше, чем она сможет тебе навредить.

– Конечно, – согласно кивнул он, – если пророчество не сбудется раньше. Кстати, о нем, – воскликнул Ричард, – твои люди сказали, что видели старую Агату в городе, главу гильдии прорицателей, а значит, мы могли бы ее навестить. Как раз на днях у них состоится прием, который они устраивают раз в год.

– Ты прекрасно знаешь, что если придешь туда королем, то они просто разбегутся, – серьезно сказал Гай, а потом с ехидной улыбкой добавил: – В лучшем случае.

– Да, поэтому мы пойдем туда вдвоем, и об этом никто не узнает, – улыбнулся в ответ король Орфея, переводя свой взгляд с друга на луну в окне.

* * *

Серина проснулась в холодном поту, тяжело дыша. Ее взгляд сразу пал на белый круг, что ярко горел на черном небе. А после она почувствовала, как из носа побежала теплая струя алой крови. Выругавшись, девушка достала вату и стала вытирать ее.

Стоило ей вновь коснуться головой подушки, как перед глазами тут же стали проявляться картинки. Дар прорицателя, который был неконтролируемым, вновь напомнил о себе. Дыхание сбилось, все тело парализовало. Она увидела смутно две фигуры, которым суждено было умереть от стали и серебра. А после еще один женский силуэт, который что-то скрывал от всех. И девушка знала, что это точно не была ее подруга.

Серина всматривалась в картинки видений, стараясь все запомнить. Ведь несколько раз было такое, что она могла забыть пару деталей. На этот случай рядом с кроватью у нее всегда лежала тетрадь. Как только Серина смогла пошевелить пальцами, то сделала глубокий вдох и попыталась сесть. Что ей удалось, хоть и не без труда. Затем она потянулась к тетради, куда записала свое видение. Но даже после этого проявления дара сон не шел.

Серина накинула халат и вышла из своей комнаты, собираясь сходить до столовой, где могла бы найти воды и что-нибудь

перекусить. Коридоры гильдии были пустыми, а из некоторых спален слышался храп и сопение. Все спали. Так думала девушка. Стоило ей появиться в столовой, как тут же два желтых огонька посмотрели на нее в упор.

– Меркурий?! – удивилась она, глядя на парня, лысую голову которого украшала татуировка, почти такая же, как и у нее самой.

– А я знал, что ты придешь, Серина, – вяло улыбнулся юноша, вставая со стула.

Парня она знала с детства. Он так же лично учился у старой Агаты и с рождения имел дар прорицателя и редкий цвет глаз. За спиной его не раз называли Кошаком, но это прозвище Меркурия никак не задевало. Наоборот, он порой действовал и вел себя как кот.

– Что на этот раз? – закатила глаза прорицательница, которая очень хорошо знала своего друга.

– Мне было видение, – издалека начал он, – потому я здесь. Оно о тебе, что случается со мной крайне редко. Но прежде, чем я расскажу его, хотел спросить, как там поживает Белая Демонесса?

– Не жалуется, – улыбнулась в ответ девушка. – А что? Переживаешь?

– Как и все, – пожал плечами парень с кошачьими глазами. – Сама знаешь, что от нее много чего зависит в скором будущем.

– Знаю, но ты сейчас заговариваешь мне зубы, Мер. Я тебя внимательно слушаю, что ты увидел?

Их взгляды встретились. Меркурий стоял напротив нее. Он был выше, отчего Серине пришлось задрать голову вверх.

– Твоего суженого, – легко ответил он, не моргнув и глазом, – и смерть, которая идет за вами по пятам. И не только за вами.

Прорицательница не изменилась в лице.

– Не удивил.

– А как тебе такое? – прищурил свои желтые глаза Меркурий. – Я знаю, где найти того, кто за этим всем стоит. Того человека, который изменил все судьбы буквально одним словом.

Ученица Агаты задумалась, а потом произнесла с улыбкой:

– Иногда ты умеешь заинтересовать. Но мне не все понятно.

– Есть человек, Серина, который на шахматном поле занимает не последнее место. И продолжает играть по своим правилам.

– Мер, ты невозможен! – выдохнула она. – Я тоже видела женский силуэт и теперь понимаю, что это означало. Но даже если так и в этой игре судьбы действительно есть такой человек, из-за которого все пошло по-другому, нам с тобой его не найти.

– Нам – нет, – согласился Мер, и его кошачьи глаза загорелись еще ярче. – Но они смогут.

– Кто – они?

Вопрос был тихим, но Меркурий услышал его. Он усмехнулся и на миг закрыл глаза, а когда открыл, Серина сразу заметила, что некогда желтые глаза стали черными.

– Те, чьи судьбы разбиты пророчеством.

Голос был четким и ровным. Серина нахмурилась, наблюдая за тем, как его глаза вновь приобретают родной цвет.

– Ты говоришь о короле и Демонессе, но на самом деле они не единственные, с кем судьба обошлась несправедливо!

– Этот мир жесток, Сери, – мягко улыбнулся он. – И несправедлив. Можешь поверить мне, лучше он не станет никогда. Сейчас стоит вопрос лишь в том, что выберет Демонесса: жертву или войну. Вот только итог будет для нее один.

– Замолчи, – сжав кулаки, произнесла девушка.

Ей не очень нравилось говорить о своей подруге, которую ждала нелегкая судьба. Серина знала многое и потому пыталась помочь Дэниэлу, как только может. Вот только ее силы не были огромными, и изменить судьбу Элы она не могла.

– Ты, кажется, хотела пить, Серина, – спустя минуту тишины сказал Меркурий.

– Уже не хочу, – ответила она и поспешила оставить друга.

В ее голове лихорадочно крутилось много мыслей, и все они были о грядущем, которое обещало немало сюрпризов.

Меркурий тоже покинул столовую вслед за девушкой. Но он не собирался ложиться спать. Накинув в своей комнате плащ, молодой человек покинул гильдию, в которой вырос.

Ночь была теплой, но, несмотря на это, голову парня скрывал темный капюшон. И лишь его желтые глаза горели ярче огней. Он шел по безлюдным улицам и пытался забыть то видение, о котором поведал подруге. Конечно, Меркурий тоже лично знал дочь Орлона, как и еще парочка прорицателей из гильдии. Немало слухов ходило о ней по

всему Корриту. Мер знал и о Бесе, верном Псе Белой Демонессы. Пару раз даже видел его в деле и не так давно в своем видении.

Иногда Меркурий проклинал свой дар, называя его проклятием. Видеть будущее и не иметь возможности изменить его в лучшую сторону было ужасно и несправедливо. Порой он задумывался о том, почему не стал убийцей или же не относился к древним родам Даркнессов. И, как всегда, не знал ответа, лишь то, что судьба вела свою игру, как и некая женщина, что являлась королевой в этой шахматной партии и имела своих шестерок, с помощью которых меняла судьбы.

У Меркурия, как и у Серины, было всего два вопроса: кто та женщина и какие у нее мотивы. Он поднял глаза на белый круг и улыбнулся, как самый настоящий кот.

– Самое интересное впереди, – прошептал прорицатель, а потом растворился в тени.

Глава 20. Любовь и лунный поцелуй

Новая неделя началась с плохой погоды за окном. Собираясь на завтрак с участницами отбора, Ричард глянул в окно и замер на месте. Он очень давно не помнил, когда в последний раз видел пасмурное небо и молнии за горизонтом. В детстве он ненавидел такую погоду, ведь отец заставлял его сидеть за книгами и законами, которые были скучны для принца. А гулять или заниматься на мечях его не пускали на улицу. Зато Гай всегда был рядом. И порой они вдвоем сбегали от короля и прятались на чердаке, где могли весело проводить время. Воспоминания о прошлом вызвали у Ричарда улыбку.

Он быстро накинул синий камзол, прежде чем покинуть покои, ведь до завтрака оставались считанные минуты. Сегодня он собирался назвать еще два имени. За прошедшие семь дней молодой правитель Орфея понял, кого больше не хотел видеть в своем дворце.

Шагая в столовую, он все думал о королевских делах, которые ждали его сегодня весь день. Но неожиданно на пути появилась Цира из рода Рас. Девушка выглядела шикарно, иначе не сказать. На ней идеально сидело пышное голубое платье, расшитое серебром. А ее волосы волнами спадали на плечи.

– Ваше величество, – воскликнула она, хлопая ресницами. – Доброе утро!

– Доброе, леди Цира, – следуя этикету, произнес король.

Он хотел было продолжить путь, но участница отбора вновь преградила дорогу.

– У вас какие-то проблемы?

– Я больна, – выдохнула девушка, глядя на него из-под ресниц.

– Обратитесь к лекарю, во дворце их трое как минимум.

– Нет, вы не поняли, ваше величество, – запротестовала Цира Рас. – Я больна вами. Мое сердце принадлежит вам. И мне никто не поможет, только если вы не ответите взаимностью.

Слова девушки поразили его. Конечно, он знал, что многие грезили им, но Ричард ничего с этим не мог поделать. Кто не мечтал о короне, короле и месте рядом с ним?

– Я люблю вас, ваше величество, – призналась участница отбора. – Уже очень давно. Прошу, ответьте мне.

Ее взгляд. Ричард ненавидел, когда так на него смотрели. Таким приемом часто пользовалась его мать, морально давя на сына.

Неожиданно в нем проснулись злость и отвращение. Он вновь надел маску безразличия, пряча все эмоции, и сдержанно ответил:

– Из-за вас, леди Цира, мы опоздаем на завтрак, к тому же я бы советовал вам держать эмоции при себе и не дать затуманить им разум, иначе мне придется раньше срока отправить вас домой.

И, не дожидаясь ее ответа, обошел девушку, дабы продолжить путь. Он не видел, как прекрасное женское лицо исказилось в гримасе злости и ненависти.

Цира Рас топнула ногой, стоило его величеству скрыться за поворотом, а затем поспешила в столовую, проклиная свой план, который провалился. Король не повелся на ее красоту и признания, но он также дал понять, что может хоть сегодня отправить ее домой.

Таким злым друга Гай давно не видел. Ричард сохранял маску безразличия. Однако жесты говорили совсем о другом его эмоциональном состоянии. Гайнар очень хорошо знал друга и легко мог определить его эмоции, а иногда и мысли. Они все же выросли вместе. Молодой король подошел к своему месту и холодным взглядом окинул всех присутствующих девушек. Тут же двери в столовую открылись, и через порог переступила последняя участница Цира. Она быстро, не глядя на Ричарда, прошла к своему месту и села, не забыв попросить прощения у всех. Желваки на лице короля дернулись. Рэванс сразу заметил это. Сам Гайнар стоял рядом с другом и молчал, радуясь, что сегодня здесь не было королевы-матери.

– Доброе утро, леди, – наконец произнес король, и уголки его губ поднялись в улыбке. – За прошедшую неделю я успел встретиться с каждой из вас. И хочу заметить, что вы смогли меня заинтересовать, удивить и даже поразить до глубины души. Вы прекрасны, леди. Все вы. Но отбор придуман не просто так. Королевству Орфею нужна королева, которая будет любить свой народ и стоять за него горой. Мне нужна верная жена, которая станет матерью моего наследника. Поэтому после завтрака в ваших покоях появятся подарки и конверты, в которых будет сказано, продолжаете ли вы отбор или же сегодня собираете вещи и покидаете дворец. Сразу хочу сказать, что не стоит

расстраиваться, если вы прекращаете участие в отборе. У вас у всех всегда есть шанс выйти замуж за одного из моих приближенных. Хоть этот отбор и идет с целью найти мне жену, мои советники тоже наблюдают за вами.

Гайнар сразу вспомнил о том разговоре, когда Ричард шутил, что и ему жену найдут. Вот только все его мысли не первый день были заняты девушкой, о которой он знал лишь имя и пару ее увлечений. Серина снилась ему во снах. Он грезил ей так, как никогда раньше. Он думал о ней каждый миг, она стала его зависимостью, что очень удивляло, ведь прошло мало времени с их первой встречи.

– А теперь прошу всех приступать к завтраку, всем приятного аппетита! – объявил Ричард и сел на свое место, а затем приступил к еде.

Девушки последовали его примеру, как и Гай. В столовой стояла тишина, и лишь звук столовых приборов нарушал ее. Каждый думал о своем.

Дэни была уверена, король не отправит ее сегодня домой. Также она заметила, что соскучилась по своей обычной жизни. Ей порядком надоели платья, и она очень хотела выйти на пробежку по ночному городу, вот только рисковать не собиралась.

Эла периодически думала и о Бесе, о котором давно ничего не слышала. Как он там? Что сказал ему ее отец после того, как она неожиданно навестила их всех в гильдии в ночь поединка. Конечно, она могла сейчас легко убить короля, ведь давно выучила его распорядок дня, как и смены всех стражей во дворце. Но почему-то не спешила с этим заданием.

Завтрак закончился.

Дэни спокойно дошла до своей спальни, где увидела алую розу и конверт, в котором ей сообщалось, что сегодня после обеда ее ждет конная прогулка с королем. Улыбнувшись, она взяла розу и принялась искать для нее вазу.

Дэниэле и до этого дарили цветы. Но она никогда их сильно не любила. Куда больше ей нравилось получать в подарок оружие и то, что могло пригодиться в ее работе. Орлон как-то подарил ей на тринадцатилетие метательные ножи, с которыми она по сей день не расставалась. Бес же как-то принес подруге стрелы, наконечники которых были остры как никогда и сделаны из редкой стали. А вот

Серина однажды вручила ей сапфир и сказала, что он подскажет ее судьбу. Но она его потеряла года два назад и все еще стыдилась признаться в этом подруге.

До обеда Дэни, переодевшись в более простое платье, решила вновь посетить библиотеку, к тому же ей стоило вернуть книги. Но по пути она наткнулась на Гая Рэванса, который отдавал приказы стражам.

– Леди Ариэла, – улыбнулся он, – куда-то спешите?

– В библиотеку, ваша светлость, – не стала она кривить душой.

– У вас много свободного времени, может быть, составите мне компанию, тем более я, кажется, задолжал вам прогулку. А я не привык оставаться в долгу.

– А как же мои книги? – спросила Эла и посмотрела на свою стопку фолиантов.

– Мои люди вернут их в библиотеку, – успокоил ее Гайнар. – Ну, так что, согласны?

– Конечно.

По щелчку пальцев Гайнара к ней подошел стражник, который тут же аккуратно забрал у нее стопку книг.

– Благодарю, – шепнула она неизвестному мужчине, а затем направилась вслед за Рэвансом.

Молодой человек шел спокойно, иногда посматривая с сторону девушки. Его белоснежные волосы были убраны в хвост и завязаны черной лентой. Девушка почему-то только сейчас задумалась о том, что ее родной цвет волос был схож с его.

– Простите мне мое любопытство, – обратилась Дэниэла к Гаю, – но почему у вас такого необычного цвета волосы?

– А вы как думаете, леди? – с веселой ухмылкой спросил он ее.

Дэни улынулась в ответ. Ей в голову сразу пришла мысль об одной легенде.

– Ну не могла же вас луна поцеловать?!

– Почему бы и нет? – пожал плечами друг короля, когда они наконец вышли на свежий воздух.

– Это все легенды. Небылицы.

– Не могу не согласиться с вами. На самом деле, мой цвет волос – это просто мутация генов. Хотя мама часто в детстве говорила, что я поцелован Луной.

Из-за воспоминаниях о матери Рэванс перестал улыбаться. Темы, которые касались его семьи, все еще задевали рану на сердце.

– Простите, – пробормотала Эла. – Я не хотела беречь ваши раны, ваша светлость.

– Все хорошо, – заверил ее Гай. – Это было давно.

– Удивительно, как такая трагедия не сломала вас окончательно. Это ведь больно. По себе знаю, моя мама тоже очень рано покинула нас.

– У меня был друг и надежда, что хоть кто-нибудь из моих родных выжил, – с печальной улыбкой ответил он. – Но вскоре надежда угасла, а друг продолжил оставаться рядом и быть опорой в каком-то смысле.

– Сочувствую вам, и еще раз простите меня за все, – положив руку ему на плечо, Дэниэла слегка улыбнулась, пытаясь его поддержать.

– Спасибо, мы, кстати, пришли, – обратил Гай внимание девушки на садоводов. – У меня сегодня личное задание от королевы: проверить, как идет подготовка нового зимнего и летнего сада.

Несколько человек ходили с инструментами, другие бегали с землей и семенами, напоминая муравьев. Дэни улыбнулась, рассматривая всех присутствующих. Гай убрал руки за спину и тоже стал наблюдать за работой.

Перед обедом его ждало совещание, где соберется весь его приближенный круг и они вместе будут обсуждать всю информацию о гильдии убийц, которую собрали за последние недели. Глава гильдии, как и Королева Убийц, были все еще на свободе и продолжали проливать кровь на Коррите. Ричард не первый год хотел избавить королевство Орфей от них и просил заняться этим делом Гайнара. А сегодня вечером, ближе к восьми, они собирались с Ричардом в гости к старой Агате, о которой тоже ходило немало слухов.

– Почему белые розы? – неожиданно спросила Дэниэла. – Они ведь Вестники Смерти.

– Или же, по-другому, Вестники Судьбы. Как и прорицатели. Скажите мне, Ариэла, вы хоть раз встречали живого прорицателя?

– Однажды, мне было двенадцать, – ответила она, не краснея. – Это был мальчик. Он сказал, что я буду жить долго и счастливо.

На самом деле, встреча была реальной. И того мальчика она знала, пускай и не так хорошо, как Серину. Но все же тогда маленькая Дэниэла действительно случайно встретила с Меркурием. Она плохо

помнила их разговор, но суть запомнила надолго. Мальчик с необычными глазами сказал, что ее будущее туманно, ничего не видно, все белым-бело, и ей придется многих потерять. Дэни поежилась от своих воспоминаний.

– Именно так и сказал, – добавила она с улыбкой. – А вы, Гай?

– Однажды, до трагедии с родными. Мое предсказание не сбудется, ведь вся моя семья мертва. Поэтому больше я к ним близко не подходил, – ответил Гай и чуть тише добавил: – Не верю я больше этим фанатикам.

– Мне так жаль, что такое горе случилось именно в вашей семье. Правда, хотела бы я вам помочь, но, увы, ничего такого не умею.

Часть 2. Королева Убийц



Глава 21. Прием и пепел

Прошла чертова неделя с того дня, как Бес видел подругу последний раз. Орлон просто так не забыл об их с Коулом поединке, заставив молодых людей выполнять самые сложные задания. Семь ночей Ганс нормально не спал, а днем его мучил Гивенс, заставляя бегать по городу, как посыльного.

Сегодняшний вечер обещал быть не лучше, ведь прорицатели устраивали прием, куда был приглашен сам Орлон, а Бес последует его тенью.

Он не так давно пришел с ночного задания, и его одежда опять была испачкана кровью и полетела прямиком в корзину с мусором.

Неожиданно раздался стук в дверь, а после в проеме показалась голова Дори.

– Можно?

– Заходи, – кивнул он, убирая мечи на место.

Молодая убийца тихонько скользнула в его комнату и присела на кровать. Ее волосы были убраны в хвост, а глаза смотрели на него.

– Зачем пришла?

Вопрос прозвучал грубо, но Бес не любил ходить вокруг да около. Он уставился на нее исподлобья.

– По делу, – горько усмехнулась она и достала конверт. – Это от Серины, – добавила убийца. – Сегодня старая Агата наконец назовет мне имя человека, за которым мне придется ходить тенью и защищать.

– А разве до этого не называла? – с этим вопросом он забрал у нее конверт и принялся читать.

– То были все прорицатели, а сегодня кто-то иной. Какая-то большая шишка, – пожала плечами девушка.

В письме от Серины говорилось лишь о том, что она ждала их встречи. И еще пара пожеланий, которые были чистой формальностью.

– Это все? – подняв одну бровь, спросил Бес и скрестил руки на груди.

Дорианна сделал глубокий вдох:

– Серина велела рассказать тебе, что это я была той Белой Демонессой, которую видели король со своим другом. Это я играла на

публику.

Ее слова не удивили его. Он словно ждал, что она их произнесет. Серина опять помогла ему, ведь если бы не Дори, Дэни бы не смогла выскользнуть из дворца. Или же смогла, но с куда большим трудом. Прорицательница всегда пыталась помочь ей, Бестал знал это.

– Я тебя понял.

Дори поднялась с кровати. Ее беглый взгляд прошелся по юноше, который все еще стоял и хмуро смотрел на нее.

– Вот и славно, Бес. Мне пора, хорошего вечера. – С этими словами она покинула его комнату.

Он не посмотрел в ее сторону и ничего не сказал на прощание. Вместо этого еще раз перечитал содержимое письма и сжег его в камине. Затем подошел к зеркалу и посмотрел на свое отражение. Костюм идеально сидел на нем, Бес достал черную маску, платок и перчатки из шкафа. Затем взял меч и повесил его на пояс, а любимые ножи прикрепил на бедрах. Только после этого он прикрыл тканью нижнюю часть лица, как обычно это делала Дэни. Дальше следовала маска, которая полностью скрывала его лицо. Кроме глаз, что смотрели сквозь прорези маски. Накинув капюшон на голову, Бестал быстро натянул перчатки и направился в кабинет Орлона, который уже ждал его.

Прием был назначен на восемь вечера, но у Гивенса были и другие планы. Бестал со стуком вошел в личный кабинет главы гильдии и молча остановился напротив стола. Орлон стоял к нему спиной возле окна, держа руки за спиной. Он о чем-то думал и не спешил начинать разговор. Бес тоже хранил молчание.

– За несколько дней до поединка, – нарушил тишину Орлон, не поворачиваясь к нему лицом, – я давал тебе задание найти всю информацию о моей дочери. Ты справился с этим?

– Я узнал очень мало. Тот город, откуда вы ее забрали, почти пустует последние пару лет. А дом на окраине, тот самый, сожжен дотла. Там ничего не осталось, кроме углей и пепла.

– Продолжай.

– Людей там мало, но все они помнят тот пожар. Мне рассказали, что это была обычная ночь. Мне повезло встретить мужчину, который тогда спал в доме напротив. Он рассказал, что слышал крики до того, как вы пришли туда за ребенком. Та семья была из знатного и древнего

рода, но из какого именно, он не уточнил. Сказал, что вся та семья являлась демонами по сущности и могла управлять темной магией.

– Даркнессы, – задумчиво произнес Гивенс, вспоминая все, что слышал о третьей гильдии, о которой люди давно позабыли. – Может ли Дэни быть одной из них? Агата устраивает прием в своей гильдии, может, она что интересного расскажет.

* * *

Гостей уже было около двадцати человек. Серина знала, это только начало. Из другого конца зала она наблюдала, как Меркурий с Гордоном встречают гостей на входе. В какой-то момент Гордон ушел провожать очередных гостей в зал, а Меркурий остался встречать остальных. Еще издалека он заметил двух мужчин, что шли в его сторону. Они были одеты во все темное и походили на членов гильдии убийц. Их лица также были скрыты, а на поясах красовались мечи с серебряными эфесами.

Меркурий напрягся, когда незнакомцы подошли к нему и один из них протянул ему пригласительные. Стоило молодому прорицателю поднять на них взгляд и заглянуть в сапфировые глаза, как он сразу произнес:

– Вам здесь не рады будут. – Его голос не дрогнул, когда он чуть тише добавил: – Ваше величество.

Рэванс, что стоял рядом с Ричардом, вздрогнул. Мальчишка узнал их, а если узнал он, то и другие смогут.

– Я слышал, что прием для всех, у кого есть приглашение, – прозвучал приглушенный голос короля. – И неважно, кто ты.

Ричард слышал об этом ежегодном приеме очень часто от слуг, которые каждый год пытались попасть на него, ведь зачастую прорицатели могли рассказать будущее.

– Все верно, – пробормотал Меркурий, возвращая им приглашение. – Но я бы все равно советовал вам уйти. Можете не верить мне, но я знал, что вы сегодня придете сюда, ваше величество. Не один, – с этими словами Мер покосился на Рэванса, который молча смотрел на него в ответ. – В любом случае, эту ночь вы запомните надолго, – голос прорицателя изменился, а его глаза резко вспыхнули.

Мужчины сразу заметили это и невольно напряглись. Вены под глазами прорицателя набухли и почернели, а голос стал жестче:

– Если вам дорога жизнь, то сегодня вы никому не позволите вас касаться, кроме Агаты, главы гильдии прорицателей. Она сама вас найдет. Как и Белая Демонесса. От вас зависит исход ночи, умрете вы сегодня или нет, – после этих слов Меркурий пошатнулся, сделав шаг назад, а за его спиной показался Гордон.

Глаза молодого прорицателя стали прежними, как и голос.

– Прости, я задержался, – произнес Гордон, глядя на гостей.

– Я проверил их пригласительные, потому провожу сам, – все, что сказал Мер, а затем направился в зал, не забыв позвать за собой жестом короля и его друга.

Ричард молча двинулся первым за ним. Рэванс косо посмотрел на Гордона и последовал за своим королем. Оба мужчины плохо верили в то, что им удалось пройти внутрь, однако они это сделали. Конечно, слова прорицателя их тоже поразили.

– Спасибо за помощь, – шепнул Ричард, когда они шли по длинному коридору.

– Я не ради вас стараюсь, – бросил Меркурий. – Это ради мира, который построит она, – немного подумав, добавил молодой прорицатель с необычными глазами. – Я бы советовал вам долго не задерживаться и помнить о нашей милости, несмотря на то что пару дней назад вы еще мучили и убивали таких, как я.

Эти слова юноши Гай еще долго не мог забыть. Молодой прорицатель действительно мог сдать их или не помогать вообще, но пустил в гильдию и провел в зал. А после исчез.

– Все так, – начал говорить Гай, осматриваясь вокруг и одновременно подбирая слова, – со вкусом. В одном стиле. Чудно.

– Прорицатели, – тихо хмыкнул Ричард.

В последнее время он их недолюбливал, потому что все они стояли горой за ту, что должна была убить его. Ричарду стало не по себе, когда он поймал взгляд девушки, у которой были черные волосы, заплетенные в косу. Но спустя секунду Ард понял, что та незнакомка прожигала взглядом Рэванса.

– Та девушка, – шепнул Ричард, указывая на прорицательницу. – Ты ее знаешь?

Гайнар попытался понять, о ком говорил его друг, но никто в их сторону не смотрел.

– Где?

– Видимо, ушла, – прошептал он.

На больших часах, что стояли возле входа, пробило ровно девять часов вечера. Раздался звук бокала, по которому быстро стучали чем-то металлическим. Все гости сразу обратили внимание на хозяйку гильдии в центре. Повисла тишина, даже музыка перестала звучать.

– Дорогие гости! – громко произнесла женщина. – Я рада приветствовать каждого из вас, кто осмелился прийти в нашу гильдию. Этот прием очень важен для нас, ведь это наша традиция, которую нарушать мы не имеем права. Сегодня каждый из вас может поговорить с любым из членов гильдии и получить свои ответы. Танцы, пляски, песни приветствуются, а в конце приема нас ожидает волшебный фейерверк. Поднимем бокалы и выпьем за будущий, грядущий мир, что вот-вот настанет.

Глава 22. Желания

Конная прогулка после обеда с королем обещала хорошее времяпрепровождение. Еще утром ей в покои принесли подарок от его величества. В розовой коробке с бантом под цвет ее глаз Дэниэла увидела серый редингот для прогулки на лошадях и возле конюшни, где они должны были встретиться с королем, стояла уже переодетой.

В роли Ариэлы девушка выглядела потрясающе. Король не мог отвести глаз от ее улыбки, из-за чего споткнулся и чуть не полетел на землю. Благо, Дэни находилась не так далеко и успела протянуть ему руку, помогая удержать равновесие.

– Аккуратнее, ваше величество, – с весельем в голосе произнесла она, пытаясь подавить смехок.

– Это вы виноваты! – с улыбкой до ушей ответил Ричард. – Нельзя быть настолько красивой!

– Простите, но какая есть, – с наигранной обидой сказала она и надула губы.

– И вы мне нравитесь такой, – вылетело из его уст, и только после он понял, что сказал. Он тут же растерялся, как юнец, не зная, какую реакцию вызовут его слова. – Правда, – зачем-то добавил он.

Дэниэла засмушалась, а на ее щеках заиграл румянец.

– Но что вы, ваше величество, стоите? Пойдемте к лошадям.

Девушка засмеялась, и он подхватил ее чистый смех. Они вместе зашли в конюшню, где к ним сразу подошел конюх. Именно он показал Дэни лошадь с серой гривой, на которой она сегодня будет кататься верхом.

– Это девочка, – сказал паренек, глядя черную лошадь с белым пятном в виде звезды на спине.

– Как ее зовут? – спросила Дэни, погладив животное.

К ней подошел король и тоже коснулся мягкой гривы кобылы.

– Ария, – улыбнулся Ричард, услышав довольное ржание лошади. – Так ее назвал Гай несколько лет назад.

– Так это его лошадь?

– Да, он разрешил вам сегодня прокатиться на ней. Поверьте, Ариэла, лучше этой девочки вам не найти в конюшне. Ну, кроме моего

коня разве что.

– А как зовут вашего?

– Гром, – пожал плечами король, а потом взял ее за руку и поманил за собой в соседнее стойло, где стоял красивый жеребец с шоколадной гривой. – Его подарил мне отец пару лет назад. В тот день была гроза, – предался воспоминаниям Ричард, – и гром.

– Он прекрасен, – прошептала Эла, протягивая руку, чтобы погладить коня, глаза которого были синими, почти как у его хозяина. – Ты прекрасен, – тихо повторила она, глядя лошадь.

– Что ж, время не ждет, – весело сказал Ричард. – Я хотел бы показать вам одно место, леди Ариэла. Но сначала должен спросить, умеете ли вы кататься?

– Немного, – соврала она, прикрыв на миг глаза. – Отец учил меня, и, знаете, из седла я точно не выпадую.

– Тогда по коням, – скомандовал он.

Кататься на лошади и держаться в седле Орлон научил Дэни в десять лет. Она до сих пор четко помнила, как пару раз падала в грязь с резвого коня по имени Непобедимый.

– Сможешь на нем, а значит, и на спокойной кобыле получится, – сказал ей тогда отец.

Эти слова оказались правдивы. За три месяца Дэниэла в идеале овладела верховой ездой. И прошла проверку, которую устроил ей лично Орлон. Эти воспоминания вызвали легкую улыбку, когда она села в седло своей кобылы. Ария была хорошей девочкой и легко слушалась.

Возле конюшни их уже ждал король с Громом.

– Вы отлично держитесь, – сделал комплимент Ричард, наблюдая за ней.

– Вы тоже, – усмехнулась Дэни.

Ричард засмеялся. Он натянул поводья и обратился к Дэниэле:

– Прошу за мной, – а затем помчался в неизвестном направлении.

Она последовала за ним, но специально не догоняла. Ей не сильно хотелось раскрывать все карты перед ним, потому девушка продолжала смотреть ему в спину. Ричард держался в седле более чем уверенно. Они скакали недолго, пока не добрались до песчаного берега.

Ричард, как истинный джентльмен, помог ей спуститься с лошади. А затем снял со своего коня корзину, которую она не заметила сразу. Король планировал этот пикник все утро, не слушая своих советников на собрании. Ариэла Андерсен действительно ему нравилась. Даже очень. И внешностью, и характером. В ней была какая-то загадка, которую ему все больше хотелось разгадать.

– Пикник для прекрасной дамы, – громко объявил Ричард, когда разложил покрывало, а на него поставил фрукты в тарелке и бутылку красного вина.

На ее лице промелькнула растерянность. И этого человека она собирается убить? Еще до задания Эла не могла и подумать, какой он, настоящий наследник Орфея, а после смерти Арона она его возненавидела и даже во снах пару раз видела, как убивает. Но сейчас в ней что-то пошатнулось... Заметив ее сомнения, он спросил:

– Что-то не так?

– Все хорошо, – пробормотала она, не глядя ему в глаза. – Просто раньше для меня никто такого не делал.

Король жестом пригласил ее присесть на покрывало, и она послушалась. Затем Ричард взял бокалы и разлил вино.

– За что пьем? – поинтересовалась Дэни, поднимая глаза на короля.

– За вас, – тут же ответил он и улыбнулся.

– За нас, – поправила его она, и ее бокал со звоном коснулся его.

– За нас, – повторил Ричард и осушил бокал.

Дэни же выпила половину. Вино было вкусным и дивным на вкус, но она не смогла заставить себя выпить больше.

– Расскажите мне что-нибудь о себе, – попросил он, рассматривая ее.

Между ними было небольшое расстояние, потому Ричард мог легко рассмотреть каждую черту лица. У нее был аккуратный маленький носик, прямые черные брови и густые ресницы, которые обрамляли не менее прекрасные, чем она сама, глаза. В голову Ричарда неожиданно закралась мысль о том, что губы Ариэлы наверняка все еще хранят вкус вина.

– Я единственный ребенок в семье. Матери у меня нет. Отец очень любит меня и бережет, как зеницу ока. По правде говоря, он боялся и на отбор меня отпускать. С малых лет меня обучили правилам и

этикету, а также различным танцам, – спокойно лгала она, стараясь не смотреть на короля, что сидел очень близко.

Настолько близко, что она едва улавливала его дыхание на своей коже. Все лишние мысли исчезли из головы. Она просто сидела и наслаждалась моментом.

Ричард наслаждался ее обществом. Сейчас ему было наплевать абсолютно на всех: на отбор, на мать и даже на отчет Гая, на который он просто не пошел. За все эти дни Ричард сильно устал. Ему хотелось тишины и спокойствия, как в душе, так и в королевстве. Но гильдии по-прежнему существовали. Если с гильдией прорицателей он смирился, то с наемными убийцами нет. Его люди до сих пытались найти логово головорезов в Орфее, но все было безуспешно. Один раз убийцы даже изрядно потрепали людей короля. Это было послание для него от главы гильдии. А может, и от Убийцы Королей. Вообще врагов у молодого короля было много, и он действительно понимал, что играл с огнем.

– Вы мне нравитесь, – повторил он свои же слова, что уже были сказаны ранее. – А я вам нравлюсь?

Этот вопрос застал ее врасплох. Дэни была бы и рада дать положительный ответ, но что-то ее останавливало.

Она заглянула в его бездонные глаза. Сапфиры. Вот что они напомнили ей. Такие красивые и обрамленные черными ресницами. Молодой король Орфея был знатным красавцем, но почему-то Эла поняла это только сейчас. Ее голос был спокойным, когда она сказала:

– Мы слишком мало с вами знакомы, ваше величество.

– Это значит нет? – переспросил Ричард, хмурясь.

– Это значит, что нам нужно узнать друг друга лучше, – поправила она и мягко улыбнулась.

Король не мог не улыбнуться в ответ. Он неохотно признал, что она была его фаворитка, которая удивляла тем, что не стремилась стать королевой, как это делали другие участницы. По крайней мере, он не замечал за ней такого стремления.

– Не расстраивайтесь, ваше величество, – произнесла Дэниэла, понимая, что ее слова повлияли на короля. – Пускай все идет своим чередом.

Ричард перевел свой взгляд на небо:

– Как скажете, леди Ариэла.

Так они просидели еще несколько минут, наслаждаясь тишиной, спокойствием и лучами солнца. Ветерок играл с их волосами, и в этот миг Эла думала о Ричарде не как о своей жертве, а как о молодом короле, который не так давно взвалил груз ответственности на свои плечи. А ведь он тоже человек с чувствами. Она никогда так не думала о своих жертвах, которых собиралась убить. Обычно она просто делала свое дело и возвращалась домой с трофеем. Дочь Орлона могла бы и сейчас его убить голыми руками. Просто прижать к земле, надавить на нужные точки, тем самым вырубить его, или же она вполне могла задушить короля. Но как такового желания убить Ричарда не было. Зато ей захотелось узнать, кто тот заказчик, которому мешал молодой правитель.

– Почему вы решили найти жену сейчас? – неожиданно спросила Дэниэла, когда Ричард вновь разлил вино.

Король посмотрел на нее таким грустным взглядом, что ей стало не по себе. В этот момент он был похож на мальчишку, который потерялся и очень сильно боится.

– Если хотите, можете не говорить, – тут же добавила она.

Ей стало не по себе от своих же слов, а король продолжил смотреть на нее. Прошла минута, потом вторая. А он все думал, мог ли ей доверять.

– Королевству Орфей нужен наследник, – негромко произнес он. – А мне – верная жена и королева. На случай, если со мной что-нибудь случится.

Он не смог рассказать ей о пророчестве, но и не солгал.

Дэни понимала, что король имеет в виду под своими словами. Ее. Белую Демонессу. Ведь именно от ее руки он должен умереть, если верить пророчеству старого короля. Подумать только, брошенные однажды фанатиком слова смогли изменить две судьбы. Его и ее. А ведь они с правителем могли бы никогда в жизни и не повстречаться. От всех этих мыслей она поморщилась. Ей срочно нужна была смена обстановки. Она слишком давно не была собой, Королевой Убийц.

– Что-то не так? – спросил Ричард, заметив выражение ее лица, которое выдавало некое недовольство.

– Что вы, – прошептала Эла в ответ, – все прекрасно. Просто я задумалась.

– О чем, если не секрет?

«О вас и вашей смерти от моей руки», – хотелось ей ответить.

– О том, как несправедлива судьба, – вместо этого сказала она.

– Понимаю, – бросил король и вновь задумался о пророчестве.

Судьба играла с ним. И, по всей видимости, счет был не в его пользу. Умирать так рано ему не хотелось, но как обмануть судьбу, он тоже не знал.

– Думаю, нам пора возвращаться, леди Ариэла.

– Прошу, – произнесла она, поднимая на него свои глаза, – называйте меня просто Ариэла.

– Хорошо, Ариэла, – улыбнулся Ричард и протянул ей руку, чтобы помочь встать.

Она ответила ему, и он легко поднял ее на ноги, но отпускать не спешил. Его руки легли на ее удивительно тонкую талию. Они смотрели друг другу в глаза и молчали. Каждый думал о своем. Ему так хотелось попробовать вкус ее губ, как и ей его. Но здравый смысл еще никто не отменял. Дэни пересилила свое желание и оставила легкий поцелуй на щеке короля.

Ее губы оказались теплыми и нежными. Ричард знал, он будет долго помнить эту прогулку. И если бы не прием прорицателей, то он остался бы с ней до заката.

Обратная дорога заняла чуть больше времени, потому что Ричард остановился и сорвал цветок, а затем протянул Дэни, которая смотрела на него сверху вниз.

– Лунный цветок, – прошептала она, рассматривая белоснежные лепестки. – Вы хоть понимаете, что это значит?

Ричард вновь улыбнулся. И эта улыбка ему чертовски шла. Он был прекрасен.

– Понимаю, – ответил он. – И отступать не намерен.

Его слова запали ей в душу. Она приняла цветок, что означало, что она приняла ухаживания короля.

Ее мир рушился на глазах, все старые привычки и желания казалась чужими. Она становилось обычной девушкой, которая влюблялась с каждым днем в его величество. Эти мысли удивляли и одновременно злили ее. Идея проветриться пришла ей в голову не сразу, но после она вспомнила, что сегодня прорицатели устраивали прием. Дэни понадеялась, что там будет и Бес, когда начала

собираться. Ближе к восьми вечера она была готова сбежать из дворца. Снова. Разве что другим путем, которым обычно пользовались слуги.

Во время смены стражи она быстро взяла свою сумку и направилась в кладовку, где нашла платье для слуг с передником и косынкой, которой прикрыла золотые волосы. Взяв свою сумку, она вышла из укрытия, направляясь к черному входу. За время во дворце она нашла четыре таких входа, каждый из них был в определенном крыле. Единственной преградой для нее стали двое слуг, которые, по всей видимости, собирались домой.

Девушка лишь больше натянула косынку на лоб, поправила платье с сумкой и пошла вперед, стараясь не привлекать внимания.

– Эй, девушка, – окликнули ее мужчины, когда она прошла мимо, уставившись в пол.

Ее сердце застучало вдвое быстрее. Она сделала глубокий вдох, прежде чем холодно спросить через плечо:

– Что-то не так?

– Вы обронили, – сказал темноволосый незнакомец, который в руках держал белый фартук.

– Оставьте себе, – подмигнула Дэни, – завтра я найду вас и тогда заберу.

Мужчина принял ее слова за флирт и просиял. Второй тоже улыбнулся и высказал слова одобрения, а Дэни поспешила уйти прочь.

Глава 23. Разговоры о судьбе

Прием прорицателей был в самом разгаре. Кто-то танцевал, другие разговаривали в сторонке, третьи стояли возле столов и пробовали угощения. Гай и Ричард старались не выделяться. Пару раз к ним подходили простые люди и спрашивали, не являются ли они прорицателями. Король удивлялся этим людям, которые не были загружены такими проблемами, как он. Они веселились.

Гайнар же смотрел по сторонам, пока его взгляд не зацепился за знакомую фигуру. Он не мог поверить своим глазам. Рядом с Агатой, хозяйкой этого места, стояла Серина и вежливо улыбалась гостям.

– Я отойду ненадолго, – пообещал Рэванс и оставил короля, когда получил утвердительный кивок.

Гайнар исчез в толпе. Ричард, недолго думая, направился к столу, где взял бокал белого вина. Конечно, то вино, что он пил днем с Ариэлой, было намного вкуснее, но выбирать не приходилось. В его мыслях все еще звучали ее слова по поводу того, что у них есть время. Знала бы она, как он боялся, что все наоборот и его время стремительно покидает его. Пророчество отца вступило в силу, а значит, срок, отведенный ему, истекал с каждым днем.

– Как вам прием? – прозвучал рядом с ним мужской голос.

Признаться, он не сразу понял, что вопрос был адресован ему. Ричард перевел взгляд на мужчину, который был чуть выше его. Волосы собеседника были темными, но с легким серебром в области висков. На вид незнакомцу можно было дать все сорок. Ричард сразу отметил, что он, скорее всего, был убийцей, ведь на нем был специальный костюм и меч на поясе с ножом из орфейской стали.

– Вы тут впервые?

– Да, наконец-то смог достать пригласительное, – соврал Ричард, стараясь не смотреть в глаза мужчине. – А вы?

– Я каждый год посещаю это мероприятие. Агата всегда просит меня присутствовать, а отказать ей сложно.

С этими словами незнакомец взял бокал. Ричард тоже наполнил свой и безразлично посмотрел на мужчину.

– За тех, кто устроил этот вечер, – произнес собеседник.

– За прорицателей, – поддержал его тост Ричард.

Он даже предположить не мог, что его собеседником являлся сам глава гильдии убийц, которого хотел поймать, еще будучи принцем. Гивенс же просто увидел нового человека, с которым не был знаком, и подошел к нему. Орлону хотелось знать, является ли Ричард важной персоной, но решил, что это не так. Потеряв к нему интерес, Орлон растворится в толпе. Гай все-таки смог найти Серину. Она улыбнулась ему, а потом схватила за руку и отвела на балкон.

– Ты одна из них? – первым делом спросил он.

Почему-то он боялся ее ответа.

– Это как-то изменит наши отношения? – ответила она вопросом на вопрос.

– Между нами нет никаких отношений, ты сама сказала, – напомнил он, а затем потребовал: – Сними капюшон.

Она стояла напротив него и ничего не делала. Ее глаза смотрели прямо в его и пытались там что-то увидеть. Гай вдруг понял, что волнуется, а ее взгляд буквально кричал «сними сам». Он протянул руки и схватился за ткань.

– Это мой дар, – прошептала она, когда Рэванс медленно снял с нее ткань и увидел метку.

Такая же была на голове прорицателя старого короля, состоящая из разных символов.

– От него нельзя избавиться, – добавила Серина, боясь его реакции.

Он не дышал. На его лице читался легкий шок. Гайнар даже подумать не мог о том, что она одна из них. Да, в ней была загадка, но он не был готов к этому.

– Она красивая, – выдавил он из себя, рассматривая девушку, словно увидел впервые. – И ты... красивая.

Черт с ее происхождением. Она все равно была дорога его сердцу. Он думал об этой девушке постоянно и не мог просто так отказаться от нее. Гай не хотел этого. Просто не мог.

– Мне все равно, прорицательница ты или нет, – сказал Гай, касаясь ладонью ее щеки, – я болен тобой. Мои мысли все о тебе. Ты снишься мне во снах, Серина. Я не знаю, что со мной.

– Ты меня любишь, – не спросила, а утвердила она, беря его ладонь в свою, чтобы потом положить ее на свое сердце. – А я,

кажется, люблю тебя, – призналась она.

– Я бы поцеловал тебя, дай ты мне разрешение, – прошептал он, когда его лоб коснулся ее.

– У тебя оно есть, – улыбнулась она, после чего почувствовала его губы на своих.

Она пленила его. Рэванс был только этому рад. Он целовал ее нежно, словно боялся спугнуть. Серина обвила его шею руками и сильнее прижалась к нему, пока весь воздух не вышел из легких. Счастье. Вот что он почувствовал впервые за много лет. И любовь, которая умерла когда-то вместе с его семьей.

– Я знала, что мы встретимся, – прошептала она, когда они стояли и молча обнимались после незабываемого поцелуя. – Я видела наши встречи и знала, кто ты.

– Это судьба, Серина.

Впервые в жизни Гай благодарил судьбу за встречу с этой удивительной девушкой. Он был счастлив рядом с ней, забыв о всех тревогах.

– И мы всегда будем находить друг друга, даже в других жизнях.

– А они будут? – улыбаясь, спросил он.

– Конечно, – ответила Серина и оставила легкий поцелуй на его щеке.

В этот вечер она отдала ему сердце, а он пообещал хранить его. И сдержит обещание во что бы то ни стало.

Пока Серина и Гай наслаждались вечером, Ричард и Дэниэла даже не догадывались, что их встреча неизбежна. На входе в гильдию прорицателей Дэни встретил Гордон. Как только юный прорицатель увидел цвет ее глаз, он пропустил девушку внутрь, прожигая ее спину взглядом.

Еще по дороге она переделалась в темные штаны и такую же рубашку с коротким рукавом, поверх которой надела плащ. Свой амулет, что прятал ее метку, она оставила в сумке с вещами, которую спрятала по пути в маленьком лесу на дереве. Черная ткань и маска скрывали лицо.

В зале громко звучала музыка и смех, а также звон бокалов. Допив вино, Орлон заметил свою наследницу и покинул собеседника. Она ухмыльнулась, когда отец подошел к ней.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, дочь!

Он улыбнулся, как улыбался только ей.

– Как же такой праздник и без меня? – Ее голос звучал приглушенно.

Он знал, она улыбается.

– Веселись, дочь моя, но будь аккуратна, Агата обещала, что сегодня будет что-то грандиозное в конце приема.

– Ты меня знаешь, – ответила она и обошла его, после чего нырнула в толпу.

Серины не было видно, зато Бестала она быстро нашла. Он стоял рядом с Меркурием и о чем-то весело болтал. Дэниэла подкралась сзади, достав заранее один нож, а после со спины прижала лезвие к шее друга и прошептала ему на ухо:

– Негоже вот так встречать свою королеву!

Меркурий смотрел на Беса, едва сдерживая смех. Его кошачьи глаза горели ярче, чем обычно.

– Здравствуй, кошка, – громче произнесла Эла, отпуская друга, который сразу набросился на нее с объятиями.

– Черт, Гивенс, – выругался Бес, – я скучал, сестрица.

– Я тоже, – вдохнула она его запах, который напомнил ей кофе.

– Здравствуйте, ваше величество, – подал голос Меркурий, когда Ганс отпустил ее.

– Ну что, мальчики, как прием?

– Пока скучно по сравнению с тем годом, – заявил Меркурий. – Однако все еще впереди.

И он был прав. Вечер продолжался. Прорицатели делали предсказания и отвечали на вопросы.

Серина и Рэванс вернулись в зал, после чего Гай оставил ее и пошел на поиски своего короля. Ричард продолжал наблюдать за всеми, пока к нему не подошла сама Агата. Он сразу узнал ее. Старая женщина усмехнулась, поманив его за собой. Ричард долго не думал и последовал за хозяйкой гильдии.

– Я знала, что сегодня нас посетит сам король Орфея, несмотря на то, что вход только по личным приглашениям, – сказала она, присаживаясь в кресло в своем кабинете.

Он остался стоять напротив, но для уважения снял капюшон. Теперь она могла его рассмотреть.

– Сапфиры, – пробормотала Агата, разглядев его глаза. – С какой целью пожаловал?

– У меня есть вопросы, – смело произнес он.

Он прекрасно знал, что рисковал, придя сюда. Но ему нужны были ответы.

– Тебя запугали, мальчишка, – ткнула пальцем в него женщина. – Ты устал и хочешь спокойной жизни, но судьба твоя туманна. Я не буду говорить, что, терзая моих людей, ты поступил плохо, и я должна была тебя сейчас гнать в шею или сдать Убийце Королей, которая, кстати, недавно переступила порог моей гильдии.

Ричард вздрогнул. Слова Агаты попали в цель. Ему было стыдно и страшно одновременно.

– Ты молод, но судьба решила иначе, вот только виноват в этом всего один человек, и это не Белая Демонесса. Пророчество твоего отца могло и не появиться, если бы козни одного человека не привели к гибели других. Твоя смерть будет платой.

– Я виноват, Агата, – сказал он, глядя в черные глаза старухи. – Я это признаю, но мириться с судьбой не намерен.

– Ты не один такой, но ничего не изменить. Судьбы разбиты пророчеством уже давно. Поверь мне, молодой король, я пыталась изменить будущее, найти то, в котором мало потерь, но кровь и трупы будут в любом случае.

– Вы знаете, как выглядит Белая Демонесса?

Старая Агата сделала глубокий вдох. Король был напуган, и, чтобы это понять, не нужно быть прорицателем.

– Конечно, и не я одна, но ты сам должен узнать, кто она и как выглядит. Мы, прорицатели, тебе ничем не поможем. Я могу лишь сделать услугу и ответить на один твой вопрос.

Ричард задумался. Соблазн был велик. Вопросов море, но он задал совсем не тот, который ожидала старая прорицательница:

– Я познаю счастье?

Прошла минута, прежде чем Агата заговорила:

– Истинное счастье тебе не испытать в этой жизни, как и Белой Демонессе. Ты прекрасно знаешь сам, что время истекает. Сейчас вы находитесь на пути к вашей встрече, когда один из вас умрет. Это уже решено судьбой. Но если тебя успокоит, то в следующей жизни ты познаешь счастье и найдешь истинную пару вновь.

– Вновь? – переспросил Ричард, голова которого кипела. – Значит ли это, что и в этой жизни моя истинная пара есть?

– Значит, но не строй большие надежды, – предупредила его женщина, вставая со своего места. – А теперь вам лучше с другом уйти, иначе столкнетесь с Убийцей Королей лицом к лицу.

– Спасибо за все, Агата, – король склонил голову и первый покинул кабинет.

Вернувшись в зал, он глазами стал искать Гая и увидел, что тот идет к выходу с пятью людьми. Ричард последовал за ними. Мужчины вытащили Гая на улицу и стали что-то ему яростно говорить.

– В чем дело? – спросил Ричард, когда подошел к ним.

– Вы не из нашей гильдии, хотя одеты, как мы, – ответил один из них.

На улице уже давно стемнело, и лишь фонари с одинокой луной освещали местность. Незнакомцы скалились на них, словно им больше нечем было заняться.

– Это имеет какое-то значение? – усмехнулся Гай, положив руку на эфес меча.

Мужчины сжали кулаки, а потом, как по команде, достали свои клинки. На их лицах была написана злость и ненависть. Все они явно принадлежали гильдии убийц.

– Вы люди короля и поплатитесь за это, – рявкнул один из них и первый бросился на Гайнара.

Началась драка. Пятеро против двоих. Гай и Ард встали спиной к спине, направив свои мечи на незнакомцев. Каждый из них умело отражал атаки, но перевес был не на их стороне. Пару раз Гай получил по бедру и руке, а Ричард пропустил удар в плечо. Раны не были смертельными, напоминая мелкие порезы. Они тяжело дышали, но сдаваться не собирались.

– Что здесь происходит? – с этим вопросом появился еще один убийца, который хмуро смотрел на всех присутствующих.

Его лицо ничего не скрывало, как и черные волосы.

– Тебе какая разница, Пес? – почти хором спросили убийцы, а Гай и Ричард лишь переглянулись между собой. – Иди к своей королеве!

Так называемый Пес усмехнулся, глядя на горстку наемников.

– Я и ваша королева! – раздался женский голос откуда-то сбоку. Из темноты вышла девушка, лицо которой было скрыто.

Она шла уверенно, глядя на всех, кроме Ричарда и Гая. Меч в ее руке ловил свет луны и огни фонарей.

– Я повторю вопрос Беса, – немного раздраженно произнесла она. – Что здесь происходит?

Ее голос прозвучал холодно и безразлично. Но у Ричарда было ощущение, что он уже слышал его где-то. Королева Убийц спокойно подошла к мужчинам и посмотрела им в глаза.

– Главами гильдий сегодня здесь запрещены драки, а вы нарушаете порядки. Я имею полное право наказать вас всех.

– Эти двое – чужаки, – голос убийцы дрогнул, когда на него резко перевела взгляд девушка в маске.

– Интересно, – прошипела она и теперь уже повернулась лицом к Ричарду и Гаю.

Они тут же направили в ее сторону свои мечи и услышали приглушенный смех. Бестал тоже поддержал подругу, рассматривая двух незнакомцев.

– Пошли все вон отсюда, – бросила Королева Убийц людям из ее гильдии.

Те послушались и быстро исчезли. Им не хотелось иметь дело с дочерью Орлона. Они не любили ее, но видели и знали, на что она способна. И проверять навыки девушки на себе не планировали.

– Что смешного? – нервно спросил Гай.

– То, что вы двое действительно не из нашей гильдии, раз все еще стоите здесь и пялитесь на меня, как на что-то сверхъестественное. Тем более все наши знают, кто я такая, в отличие от вас, – с этими словами ее сталь коснулась меча Ричарда.

В одно мгновение его меч оказался в ее левой руке. Он остался без оружия, а Бес не смог сдержать смех.

– Тише, Бес, – шикнула она, крепче сжимая меч Ричарда.

Рэванс не отрывал от нее взгляда. Королева Убийц стояла перед ними собственной персоной и уже успела обезоружить его друга. Та, которую они хотели поймать, поймала их сама. На ее руках молодой король сразу заметил татуировки, ведь девушка не скрывала метки. Но из-за плохого освещения рассмотреть их полностью не смог.

– Мне интересно знать, кто вы, но я чувствую, ответ мне не понравится. Как и мои догадки. Поэтому, – она бросила меч владельцу, – проваливайте.

Слова эхом повторились в голове Гая. Он был удивлен щедростью Королевы Убийц.

– Вот так просто? – спросил Гай, опуская меч.

– Не люблю бить безоружных, – усмехнулась она. – Шутка, уходите, пока я не оставила вам какой-нибудь шрам на память о себе.

Поднялся сильный ветер, но она не сдвинулась с места. Король и его советник медленно направились к выходу, не отрывая от нее глаз. В это время Дэниэла и Бестал поднялись по трубам на крышу гильдии, с которой открывался чудесный вид. Эла знала, что король и его советник все еще не ушли и видели, как они забрались наверх. Девушка с легкостью узнала их личности, еще тогда, когда Бес вышел из тени. Подумать только, она легко отпустила свою цель и жертву.

Ветер вновь загудел, а после сорвал с ее головы капюшон. Концы белых волос, что были собраны в хвост, развевались на ветру. Эла знала, что Ричард и Гай все еще смотрят на нее, находясь возле перекрестка и не решаясь свернуть за угол. Она посмотрела на друга, а спустя пару минут сняла свою маску и приспустила ткань вниз, что скрывала нижнюю часть лица.

– Они видели цвет твоих волос, – заметил Бес.

– Когда-нибудь они поймут, что Белая Демонесса и Королева Убийц – это один и тот же человек, – пожала она плечами. – Проводишь меня до дворца? Только нам нужно идти через лес, я там вещи оставила.

– Хорошо, ваше величество.

Глава 24. Порванные тряпки

Ричард долго не мог уснуть. Он несколько раз прокручивал этот день у себя в голове, начиная со встречи с Ариэлой и заканчивая встречей с той, которую хотел поймать. Королева Убийц показала себя во всей красоте, ее не все любили, но многие уважали и боялись. Это было понятно по реакции мужчин и того Беса, которого назвали псом. Лицо парня не скрывала ткань с маской, но из-за плохого освещения он не мог рассмотреть все черты внешности. Волосы убийцы были темного цвета. Удивлением было то, что у Королевы Убийц они тоже были белоснежные, как у Гая. Ричард жалел, что не смог в темноте рассмотреть ее цвет глаз, которые были плохо видны сквозь прорези маски.

Гайнар Рэванс тоже всю ночь думал о ней. Он никогда раньше ни у кого не видел такой цвет волос, кроме как у матери и младшей сестры, что были мертвы уже очень давно. Он помнил, как в письме говорилось о том, что их зверски убили, а потом сожгли вместе с домом. Трагедия была ужасной, и Рэванс только сейчас более-менее начинал жить заново, когда Серина приняла его чувства и в ответ подарила свое сердце. Ему было плевать, что она принадлежит прорицателям. Он так и уснул, думая о семье, Серине и Королеве Убийц.

Утром день короля начался с визита матери. Ричард едва успел закончить с завтраком в личных покоях, как на пороге показалась королева Лиретта.

– Здравствуй, мама, – вставая из-за стола, произнес он с улыбкой. – Как спалось?

– Доброе утро, Ричи, – она поцеловала его в обе щеки. – Неплохо спалось, но если бы ты уже выбрал себе жену, то было б намного лучше.

– Матушка, – с раздражением произнес Ричард, а потом чуть спокойнее добавил: – Может, чаю?

– Нет, спасибо. Я ненадолго, – пропела она. Вместе с сыном она прошла в его личную гостиную и уселась в одно из кресел у камина. –

У меня еще много дел, твоя свадьба не за горами. Надо еще столько успеть сделать, чтобы все было идеально.

Ричард сделал глубокий вдох, подходя к окну, где уже ярко светило солнце. Говорить о свадьбе желания не было вообще, ругаться с матерью тоже. Он не знал, кого выбрать. Все участницы были достойными, каждая из богатого рода, но Ричард боялся промахнуться с выбором.

– Я вижу, что ты не можешь сделать выбор. И те участницы, что очень нравятся мне, не привлекают тебя. Каждая из них более чем достойна стать твоей женой и королевой Орфея. А вот Нарилу из рода Нир, Мириду из рода Фес и Ариэлу из рода Андерсен я бы выгнала.

– Почему? – напрягся он, когда услышал эти имена.

– Их дома не так богаты и не входят в элиту королевства.

Ричард нахмурился. Он никогда не любил это неравенство, ведь, как правило, девушки, что являлись дочерьми элиты, всегда были избалованы. В них не было ничего, кроме красивой оболочки. Каждую из них Ричард знал еще до отбора, ведь все они посещали дворцовые балы и праздники. Конечно, в прошлом он часто велся на внешность, но сейчас искал себе родную душу.

– Это не имеет значения, мама.

– Ошибаешься, подумай только, что скажут о тебе советники. Я слышала, что часть из них и так не поддерживают некоторые твои решения. Как бы не произошел заговор, – положив руку на сердце, произнесла с тревогой королева. – Я беспокоюсь о тебе, Ричи.

– Я уже вырос, матушка, – напомнил он, поворачиваясь лицом к матери. – В этом королевстве я правлю и отвечаю за безопасность народа, а не какие-то старики, которых давно пора гнать в шею. Я не отец, их мнение для меня мало что значит. Конечно, они опытные, но идти у них на поводу я не собираюсь.

– Ричард! – воскликнула королева, вставая. – Побойся бога. Они твоя поддержка и опора.

– Они мне никто!

– Не стоит доверять лишь одному Гаю и его людям, – продолжила гнуть свое Лиретта. – Он не так опытен, как советники твоего отца. Элита королевства помогает короне не первый год и не одно столетие, помни об этом.

Королева подошла к сыну и коснулась его щеки, заглядывая в его глаза.

– Это все старые устои, – тихо сказал он. – Жизнь не стоит на месте, время идет вперед, совсем скоро я подпишу новые реформы и наберу других советников, которые будут думать не о деньгах, мама, а о королевстве и народе.

Слова Ричарда звучали немного жестоко, но они были правдивыми. Королева видела, что ее сына не переубедить, но просто так она не собиралась отступать.

– Пророчество твоего отца вступило в силу, – без улыбки сказала она, – твоя жизнь под угрозой. А если ты еще и поругаешься с элитой и со своими советниками, быть беде. Я не переживу твою смерть, Ричи. И сделаю все, чтобы ты жил, как делала это всегда.

– Не стоит идти против моего слова, мама, – немного раздраженно произнес Ричард. – Иначе я подумаю, что ты тоже против меня.

– Я всегда буду за тебя, Ричи. Нравится тебе это или нет. Ты мой единственный сын, моя кровь, и я не позволю судьбе отобрать тебя у меня, – ее голос сорвался на крик, а по щекам потекли слезы.

Ричард терпеть не мог слезы матери. Он обнял ее и прошептал:

– Не плачь, матушка. Со мной все будет хорошо. Я люблю тебя.

– Я тебя больше.

Королева сильнее прижалась к сыну.

А в это время Дэниэла как раз шла из столовой в свою спальню. До завтрака у нее состоялся не очень приятный разговор о том, где она вчера гуляла с королем. Откуда другие участницы прознали о его подарке и конной прогулке, Эла не знала. Пара девиц ей даже высказали, что она не достойна короля и вообще ничтожество. Слова девушек никак на нее не повлияли, ведь если бы они узнали, кто она на самом деле, то давно бы их прекрасные лица превратились в месиво, а тела валялись где-нибудь в болоте за городом.

Пока она шла к себе, за ее спиной раздавались злые смешки. И только оказавшись в своих покоях, она поняла их причину. Все платья девушки были порваны в клочья и валялись повсюду. Дэни удивилась, как они не нашли ее штаны, майки, плащи и ножи, с которыми она сюда приехала в первый день, ведь тот, кто сделал это, не пожалел даже ее ночнушку. Ярости и злости не было, лишь удивление и мысли о том, как будет мстить.

– Леди Ариэла, – прозвучал мужской голос за ее спиной, – что здесь произошло?

Она повернулась лицом и встретилась со взглядом Рэванса, который стоял в дверном проеме, потому что забыла закрыть за собой дверь. Гай смотрел то на нее, то на ее вещи, которые были испорчены и не подлежали восстановлению.

– Я не знаю, кто это сделал, – прошептала Дэни, надеясь, что Гай ей поверит.

– Я разберусь, – бросил он и ушел.

Эла осталась одна. Она прекрасно знала, что во время завтрака идет смена стражников во всем дворце, кроме столовой, а значит, именно в это время было сделано это злодеяние. Дэниэла сегодня как раз одна из первых зашла в столовую, а вот Цира, Сафелия и Зарина опоздали, переглядываясь. Значит, скорее всего, это были они. Месть – блюдо, которое подают холодным. В отличие от них, она сделает умнее, став королевой. Тогда они будут кусать локти. Думая об этом, она хитро улыбнулась и принялась выкидывать все вещи прямиком в мусорку.

В дверь раздался стук.

Дэниэла бросила вещи, что были в ее руках, и развернулась к по-прежнему незапертой двери. Перед ней стояли двое мужчин, чем-то похожих друг на друга, словно братья.

– Нас прислал Гайнар Рэванс, – сказал один из них.

– Зачем? – уставилась она на них и скрестила руки на груди.

– Помочь вам, леди Ариэла.

Дэни задумалась, а потом улыбнулась.

– Как вас зовут?

– Аз Карнер, – склонил голову мужчина, который стоял справа.

– А я Лас Карнер, – представился второй.

– Все-таки братья, – пробормотала Эла. – Что ж, мальчишки, за работу. Все это нужно выкинуть, – она указала руками на рваные платья, – и сжечь.

– Прямо сжечь? – переспросил растерянный Аз.

– Мне все равно, их в любом случае уже не восстановить.

И вместе с молодыми людьми она принялась выкидывать испорченные бальные платья. Было ли ей их жалко? Нет. За эти дни она начала ненавидеть платья пуще прежнего.

Глава 25. Мечи и ножи

После того, как Бес вернулся в гильдию, он проспал несколько часов. И наутро совсем не помнил, что ему снилось. Умывшись, он быстро перекусил и оделся в свой костюм, дабы отправиться на задание.

Орлон уже был в своем кабинете, когда Ганс пришел уточнить детали. Гивенс кинул перед ним бумаги с планом канализации:

– Точки, что отмечены крúгом, нужно проверить. Говорят, там контрабанда, которой управляет пятерка моих должников. Разберешься с ними, и я заплачу тебе три процента от всей суммы стоимости их груза, который они не так давно привезли в королевство.

– Мне их припугнуть? – уточнил юноша, забирая карты и список тех, за кем сегодня придется побегать.

– Заставить замолчать навсегда, – спокойно ответил Гивенс. – Они слишком давно и много мне должны, я вправе забрать их наворованное себе.

Бес встал из-за стола и склонил голову:

– Будет сделано. – А затем молча вышел из кабинета.

По пути к выходу из гильдии ему повстречался хмурый Варн.

– Куда пошел, Пес? – спросил его убийца.

– Не твое дело, – огрызнулся Ганс и улыбнулся.

– Она погубит тебя, – неожиданно заявил Варн, намекая на дочь главы гильдии.

Его лицо было серьезным. Белый тонкий шрам вновь показался Бесталу во всей красе. Он помнил тот день, когда Варн получил его. Орлон Гивенс был тогда ужасно зол.

– Ее здесь нет, – напомнил парень, натягивая на нос ткань и оставляя верхнюю часть лица открытой.

– Это никак не влияет на тот факт, что ты умрешь из-за нее.

Слова правой руки Гивенса никак не задели Ганса, но остались в памяти. Бес ничего не стал отвечать и молча покинул гильдию.

Сегодня его руки вновь окрасятся чужой кровью, и он станет смертью для должников Орлона. Многие знали, что идти против

Королевы Убийц себе дороже, но куда страшнее было идти против ее отца.

Пройдя квартал через узкие и пустые, на удивление, улицы, Бестал нашел нужный люк, который был открыт, и спустился в канализацию. Смердело тут всем подряд. Ганс поморщился, но не выполнить задание не мог. Гнев Орлона был страшен, да и повторять судьбу Варна не хотелось.

Канализацией называли сеть подземных туннелей, где шел канал водосточных труб. Вся грязь города была именно здесь, и запах ей соответствовал. Ганс поправил свою повязку на лице и достал меч. Сталь блеснула, словив луч солнца, который проходил сквозь люк.

Сжав покрепче меч в руке, он двинулся вперед. Его шаги отзывались эхом. По пути сюда он успел запомнить карту и потому смело шел по памяти, ведь с детства тренировал ее.

Повернув за угол, он услышал шум и остановился. Перед ним была развилка. Бес осмотрелся вокруг, но кроме грязи и водосточных труб здесь ничего не было. Прислушавшись вновь, он услышал, как кто-то пнул камни в правой стороне. Недолго думая, он тихо пошел на звук.

Еще через несколько шагов до него донеслись тихие голоса мужчин, а после Бес увидел большие ящики и коробки, возле которых терлись трое. Один из них держал фонарь и что-то писал, второй и третий спорили.

– Мы продадим это все и станем богачами, а Гивенс сможет подождать еще немного, – зашипел мужчина с бородой.

– Он пришлет за нами своих людей, – проворчал другой в ответ.

– Вы только представьте, что через день в порт королевства придет еще корабль, – встрял в их разговор третий.

Они не слышали и не видели, как Бес спрятался за ящиками. Он быстро прошелся взглядом по этому месту и насчитал около пятнадцати ящиков и двадцати коробок, а после прикинул, сколько денег они собирались срубить за все это. Контрабанда была немаленькой.

Помня слова мужчины о корабле, Бестал уже думал, как будет торговаться с Орлоном за эту информацию. Где-то в углу пробежала серая крыса, но мужчины даже не удостоили ее вниманием. Убрав

длинный меч, Бес достал второй и только потом выпрыгнул из своего укрытия.

До того, как мужчины сообразили, кто он, Ганс успел толкнуть двоих на пол, а третьему приставить меч к горлу. Мужчины смотрели на него большими глазами, в которых злость и страх соперничали между собой. Двое попытались встать с пола, поэтому сразу получили еще пару ударов, но третий успел достать ножи.

– Ты кто? – спросил он, направив на Ганса сталь.

– Ваша смерть, – улыбнулся Бестал, но они не увидели его улыбку.

Молодой убийца бросился на того мужчину, который держал ножи, и пару раз ранил его коротким клинком. Тот взвыл, падая на грязный пол.

А в это время на ноги смогли подняться остальные мужчины и бросились на Ганса. Но Бес быстро уложил всех троих к плитам, по которым бегали крысы, не забыв ранить их так, чтобы они не смогли подняться. Кровь хлестала фонтаном.

– Я пришел от Гивенса.

Они вздрогнули. Эти слова ударили по ним сильнее, чем казалось Бесу. Его голос был холодным и твердым:

– Забрать то, что принадлежит ему по праву.

С этими словами он еще раз осмотрел коробки и ящики.

– А вы, – сделав паузу, он показал им свою улыбку, приспуская ткань с лица, – принадлежите мне.

Они запыхтели, несмотря на боль, ведь боялись смерти.

Улыбка убийцы была безумной. Именно таким был Бес, выполняя свою работу. Что бы Ганс ни говорил, но работал он всегда качественно. Один из мужчин попытался встать, но тут же получил пинок в рану и заскулил.

– Мы все отдадим, – сказал тот, кровь которого расплзлась по одежде в районе живота.

Ганс знал, куда и как бить, чтобы жертва умирала медленно.

– Конечно, все, – пропел он, переступая через мужчину, чтобы сесть на корточки рядом и ножом провести по плоти. – До цента. Я заберу абсолютно все, и даже ваши жизни, потому что они ничего не стоят.

Бес приставил нож к щеке незнакомца и надавил на плоть с большей силой, разрезая ее. Тут же появились капли крови, которые потекли по лицу.

– Пощади, – прошептал мужчина, а в его глазах уже начало темнеть.

– Вы уже мертвы, – сказал Бестал, вставая, чтобы подойти к другим. – Все вы.

– Ты будешь гореть в аду, – харкнул один из них в ноги парню.

Бес усмехнулся, взял свой нож и покрутил его в руках. Сталь блеснула, ловя свет фонаря, что валялся на ящике. А затем раздался крик боли, страха и смерти. На одежде молодого убийцы снова была кровь. Не его, конечно. И это были только первые жертвы в выданном ему сегодня списке.

Бестал покинул канализацию и в соседнем квартале нашел одного из людей Орлона, что являлись его ушами и глазами, а потом через него передал тому местонахождение первой контрабанды.

Человек Гивенса ушел прочь, а Бестал направился к следующей цели. Он был в грязи и засохшей крови, потому вновь пошел по темным и узким улицам. Достав бумаги с картой, он еще раз прошелся по ним и направился ко второму выделенному месту, которое было на окраине, рядом с королевским портом. Бестал решил проверить канализацию в этих местах, поэтому последнюю часть пути он шел по подземному туннелю.

Следующую жертву Ганс знал в лицо, его звали Жаком или пиратской шлюхой. Он был торговцем, который продавал товар нелегально. Не раз его ловили пираты, но Жак постоянно откупался, за что и получил такое прозвище. Бес даже не думал, что однажды ему придется с ним разобраться от имени Орлона.

Он не ошибся, когда канализация привела его к порту, где было много людей, как торговцев, так и покупателей. Прикрыв нижнюю часть лица, он стал искать знакомое загорелое лицо. Жака легко можно было узнать по золотым зубам и кольцу в носу. Возле кораблей, что стояли на пристани, он не увидел хоть кого-нибудь, похожего на его жертву. Обходя прилавки в центре порта, Ганс заметил знакомую голову и золотые коронки на зубах.

– Это почему? – громко спросил Бестал, взяв в руки кинжал из корритской стали.

– Десять тысяч золотых, – поворачиваясь, с улыбкой ответил Жак, но как только узнал Беса, сразу изменился в лице.

Молодой убийца покрутил в руках кинжал, а затем направил на Жака.

– А твоя жизнь почему?

Вопрос был четким и твердым, благо, что другие покупатели разошлись. На глазах Жак побледнел.

– Я все отдам, – тут же завел он свою песню. – У меня сейчас нет, но я отдам. Мне осталось еще немного насобирать денег. Я помню о долге, Пес.

Бестал ничего не сказал, услышав свое прозвище. Он все еще думал: пролить его кровь на землю за портом или прямо тут прибить. Вернув кинжал в ножны, он поднял глаза на мужчину.

– Разве оно того стоит? Все твои вещи барахло, здесь нет ничего ценного.

– Кое-что есть, – пробормотал Жак и достал из-под прилавка амулет.

– Меня не интересуют побрякушки, – отмахнулся Бестал.

– Ты подожди, – пролепетал Жак. – Это не просто амулет. Он сделан руками Даркнессов. Слышал о таких?

Бестал медленно кивнул.

– Темные маги, когда-то были объединены одной гильдией, но пару веков назад жизнь разбросала остатки по всему Корриту. Сейчас их остались единицы, но они скрываются.

– Откуда ты все это знаешь?

– Пираты говорят, – пожал плечами Жак. – Они в свое время многим из них помогли сбежать. Ходил слух, что больше десяти лет назад вновь началась охота на даркнессов в Орфее и еще в паре королевств.

– Для чего этот амулет нужен?

– Я не знаю, ведь не владею темной магией. Возможно, в руках Даркнессов он раскроет свой секрет, – с этими словами пиратская шлюха протянул ему амулет и улыбнулся.

Его золотые зубы блеснули на свету. Бес принял старинный амулет и быстро убрал его в карман.

– У тебя есть время до заката спрятаться от меня. Если я найду тебя, Жак, то убью, – Ганс оскалился, открыв лицо. – Мой тебе совет:

прячься лучше.

– Тогда и ты мой послушай, – прошипел Жак в ответ и добавил: – По старой дружбе. Беги от нее, иначе окажешься в земле.

Бес нахмурился. Он сразу понял, что речь шла о Дэниэле.

– Откуда тебе знать, что со мной будет?!

– Я недавно встречал прорицателя. Он сказал мне, что очень скоро меня навестит цепной Пес, который совсем скоро падет из-за нее. – Его глаза блеснули. – И вот ты здесь, а значит, и остальное сбудется.

Бес развернулся, чтобы уйти. Ему не захотелось слушать этот бред. Он сделал несколько шагов, а затем достал свой нож и через плечо бросил его в Жака. Лезвие пронзило мужчину в районе живота. Бестал быстро подошел к своей жертве, которая хваталась за живот, пытаясь вытащить нож.

– А это тебе предсказал твой прорицатель? – спросил Ганс, вытаскивая сталь из плоти.

Жак смотрел на него большими глазами, хватая воздух ртом. Бестал снова ударил его ножом, в этот раз ближе к сердцу. Из горла мужчины вырвался крик.

– Ты задолжал моему хозяину. Я давал тебе выбор, но ты его упустил, – прошипел он, глядя в глаза своей жертве. – Такие, как ты, должны гнить в земле.

– Ты сдохнешь, – пробормотал Жак, корчась от боли. Кровь наполнила его рот. – Из-за нее.

Бестал усмехнулся и вторым ножом перерезал горло пиратской шлюхе.

Вокруг никого не было, что немного напрягало. Взяв с прилавка приглянувшийся кинжал, он решил покинуть порт. Но спокойно это сделать ему не дали. Из-за угла выскочило около десяти мужчин, по всей видимости, друзья теперь уже покойного Жака. Бестал достал меч, а приобретенный кинжал повесил на пояс.

– Вы прекрасно знаете, кто я такой, – с улыбкой на лице крикнул им Бес. – И прямо сейчас подписываете себе смертный приговор.

– Закрой рот, псина, – прорычал ему в ответ мужчина с черной бородой и мечом в руке.

– Мы видели, как ты убил Жака, – подхватил другой.

– Он был пиратской шлюхой и заслужил свою смерть, – спокойно произнес Ганс, крепче сжимая меч в правой руке.

– Ты заслужил свою не меньше, – закричал третий.

Страх не было, Бес, наоборот, пытался сдержать смех. За те два года, которые он отсутствовал в королевстве Орфей, ему не раз встречались такие ублюдки, которые гурьбой шли на одного И каждая такая бойня была кровавой. Он помнил их всех, иногда они даже снились ему во снах. Но от судьбы уйти Бес не мог и потому шел ей навстречу.

– Вы сами напросились, – прошипел он, а затем бросился в атаку.

В порту началась резня. Бестал не щадил никого. Он легко наносил удары и маневрировал между мужчинами. Двум Бес перерезал сухожилия на ногах, и они заорали, падая на землю. Добив еще одного, он развернулся к тому, кто смог его задеть в плечо. Ганс улыбнулся очередной жертве, как сумасшедший, и бросился на него. Бестал наносил удары с такой силы, что вообще позабыл обо всех своих проблемах. Кровь лилась ручьем. Гнев и ненависть помогали ему в бою. Еще двое человек упали замертво с красными пятнами в области сердца. Бес развернулся к другим трем мужчинам. Он крепче сжал меч в руках и бросился на оставшихся. Вновь раздался звон стали. Мужчины с ревом отбивали его атаки и с криком падали от боли на землю. На ногах остался один, а двое еще что-то кричали, корчась на земле. Он смотрел на мужчину, который стоял напротив и сжимал меч в правой руке, и видел его страх.

– Пощади, – закричал тот.

– Никогда, – ответил Бес и замахнулся последний раз.

Его длинный меч вошел прямо в сердце.

– Она погубит тебя, – запинаясь и давясь кровью, произнес мужчина, а после повалился на землю.

Слова, которые он слышал не первый раз, стали его проклятием. Почти каждый встречный, кто знал Беса, говорил ему их. Он вытащил свой окровавленный меч и вернул его на место. После чего достал ножи и навсегда заставил молчать тех, кто еще дышал на земле, истекая кровью.

Ганс покинул порт. Боль в плече и ноге снова напомнили о себе, но куда больше поразила рана, которую он пропустил, на левом боку. Костюм был испорчен. Почему-то именно об этом он думал, направляясь в сторону гильдии. Ему нужно было обработать раны и переодеться, прежде чем закончить задание Орлона.

Глава 26. Последний урок

Бестал дошел до гильдии и чудом не потерял сознание. Его раны продолжали кровоточить, когда он переступил порог своей комнаты. В глазах периодически играли черные пятна.

Ганс скинул с себя костюм, когда к нему в комнату вбежала напуганная Дори.

– Бестал, что с тобой произошло?

– Тебе какая разница? – прохрипел он, покачиваясь.

Его ножи и мечи валялись у двери. Девушка сразу заметила, что они все были в крови и грязи, как и его испорченный костюм убийцы.

– Я увидела тебя бледного в коридоре. Ты прошел мимо меня и Варна словно смерть. Потому я подумала и решила тебе помочь.

– Себе помоги, – прошептал он, чувствуя, как земля уходит из-под ног, и потерял сознание.

Глэйд бросилась помогать. Хотя она и недолюбливала его, но не хотела, чтобы он помер прямо здесь. Перетащив парня на кровать, она быстро сбегала за местным лекарем, надеясь, что Бес не помрет.

Лекарем был сорокалетний мужчина, который, увидев молодого человека в отключке, принялся приводить его в порядок.

– Проследи за ним, чтобы он снова не потерял сознание, – обратился лекарь к Дори, когда Бес открыл глаза и заскулил от боли.

– Я сейчас обработаю все раны и одну зашью, – пробормотал лекарь, осматривая раны на боку, плече и бедре, но помимо них было еще множество мелких порезов по всему телу. – А ты следи за ним, девочка.

Время шло. Дорианна заставляла Беса смотреть на нее, он тяжело дышал, стараясь не кричать от боли. У него поднялся жар.

Прошло около двух часов, когда лекарь закончил и оставил Дори присматривать за Бесталом. Она сидела рядом, наблюдая за тем, как парень спит. Перед тем как уйти, лекарь сказал, что сон – лучшее лекарство, но нужен присмотр. Дорианна пообещала остаться и теперь сидела в комнате парня. Его грудь спокойно поднималась. Черные волосы были взъерошены и все еще в чужой крови. Плечо, бедро и бок были перебинтованы. В испорченном костюме парня девушка нашла

карты подземных туннелей и поняла, где он побывал сегодня. Скорее всего, шавки Орлона знали уже, что произошло с Гансом, поэтому она не решилась покинуть Беса, чтобы сообщить о нем и его состоянии главе гильдии. Сейчас ему нужно было прийти в себя.

Иногда сквозь сон юноша скулил от боли. Дорианна тут же успокаивала его, глядя по щеке и шепча, что все хорошо.

– Дэниэла, – прохрипел Бес.

Дори ненавидела это имя и его обладательницу, однако сейчас это было неважно. Дочь Орлона не простит никому смерть друга, или, как она любила его называть, брата. Дорианна бы тоже не простила смерть Руперта. Она любила своего близнеца. Всегда. Поэтому осталась.

* * *

А в это время в гильдии прорицателей Серина опаздывала на урок старой Агаты. Сегодня глава Вестников Смерти позвала ее и Меркурия на занятие, которое проходило на крыше здания.

Девушка бежала по коридорам, проклиная свой дар, ведь если бы не он, она бы давно была на месте. За несколько минут до того, как отправиться к Агате, ее вновь посетили видения.

Молодая прорицательница вновь увидела много крови повсюду. Она слышала крики и мольбы, а после на себе почувствовала боль других. Все было туманно: ни лиц, ни силуэтов. Лишь боль, кровь и смерть. А вместе с ними крики и звук скрежетающих стальных клинков.

Меркурий и Агата уже ждали ее, когда Серина оказалась на крыше, откуда открывался чудесный вид на город.

– Прошу прощения, – с сожалением произнесла она.

Агата встретила ее хмурым взглядом. Глава гильдии прорицателей знала, какой был потенциал у этой девочки, но она также видела ее смерть. И если бы не этот факт, то именно Серина стала бы преемницей женщины. Меркурий не раз видел будущее, где Агата передает гильдию его подруге. Но каждый раз черноволосая девушка умирала сразу после того, как становилась главой. И каждый раз разной смертью.

– Я снова видела будущее, – пробормотала Серина в свое оправдание.

– Что-нибудь слышала? – неожиданно спросила женщина, лицо которой было все в морщинах.

– Крики, – тут же ответила девушка. – Мольбы о помощи и пощаде. Голоса людей. Их было очень много, а потом я почувствовала боль.

– Твой дар прорицателя очень велик, Серина, – именно такие же слова сказала Агата при их первой встрече. – Ты можешь чувствовать физически, а это не всем дано.

– Это все ужасно. Все, что происходит сейчас. И виновато всего одно пророчество.

– Не в чем винить пророчество, ведь это все просто слова, – заметила глава гильдии. Меркурий перевел взгляд с Серины на женщину. – Виноват тот, из-за кого изменилось будущее и все судьбы пошли под откос.

– Но разве мы не вправе изменить свои судьбы? – тихо спросил Мер, не понимая суть слов Агаты.

– Все в этом мире стремится к равновесию, – пояснила женщина. – Пророчество – это не больше, чем просто видение. Частичка будущего. Но и толковать можно по-разному. Я учила вас этому. От вас тоже много чего зависит, когда вы предсказываете кому-то будущее.

– Я бы хотел добавить, – произнес Меркурий. – От человека, который получает свое предсказание, тоже многое зависит. Он может принять свою судьбу, а может воспротивиться.

– Ты прав. Именно поэтому мы с вами здесь. Я боюсь, что это последний ваш урок сегодня. Вы оба очень ценны для гильдии, я сама дорожу вами. Но против судьбы идти не могу. Я пыталась однажды и поплатилась за это, однако помните, что смерть – это не конец жизни.

Серина подошла ближе к женщине. Слова Агаты не пугали ее. Нет, они настораживали. Как всегда. Мер стоял рядом и тоже смотрел на ту, что вырастила их. Глава гильдии прорицателей была стара, но все еще в своем уме.

– Сегодня я хотела бы поговорить с вами о том, что происходит сейчас в нашем королевстве, и о смерти. Не очень приятные темы, но они напрямую касаются всех нас. Королевство Орфей, одно из многих

на континенте Коррит. Наша гильдия не единственная в мире, но она одна из самых больших. По всему миру разбросаны прорицатели, убийцы и Даркнессы. Вот только темных магов намного меньше, и найти их очень сложно.

– Есть ли они в нашем королевстве? – поинтересовался Мер.

Серина тихо произнесла:

– Есть.

– Расскажи нам о них. А после я поделюсь с вами информацией, которую знаю сама.

– Я встретила двоих из старинного рода Касалрой. Я очень долго в этом сомневалась, но после приема все поняла. Вот только оба носителя этого дара даже не знают о нем.

– Я немного добавлю, – улыбнулась Агата. – Есть два старинных рода, что берут свое начало от самого первого в мире темного мага. Касалрой один из них. В этом роду дар передается по женской линии.

– Получается, что пророчество старого короля о даркнессе? – уточнил Меркурий. Серина кивнула. – Но это значит, что она...

Договорить парню Агата не дала и сама закончила его мысль:

– Да, молодая наследница Орлона обладает этим редким даром.

Меркурий вновь задумался. Раньше парень с желтыми глазами даже подумать не мог о том, что дочь Гивенса могла использовать энергию и управлять материей.

– Чтобы дар проснулся, нужен толчок. У истинных убийц метка проявляется сразу после первого убийства, а у прорицателей происходит первое видение.

– У Даркнессов магия очень часто зависит от эмоционального состояния.

– Ты права, Серина. Мы подошли к нашей теме. Эмоции очень важны для любого человека. Они помогают сделать его самим собой, как и чувства. Я хотела, чтобы вы поняли, как эмоции с чувствами взаимосвязаны с дарами богов. Они зависят друг от друга.

Старая Агата посмотрела в сторону дворца, что купался в лучах солнца. Женщина сделала глубокий вдох. Серина и Меркурий молча ждали продолжения урока.

– Пророчество старого короля вступило в силу. Даркнесса из древнего рода находится на верном пути, но ей понадобится наша помощь. Тот самый толчок, чтобы ее магия дала о себе знать. В

далеком прошлом прорицатели куда чаще общались с темными магами, чем с убийцами, а не как сейчас. Конечно, Орлон подлец и хитрец, но он только догадывается о сущности дочери.

– Я раньше читала, что темные маги способны открывать порталы, так называемые дыры в материи. Это правда?

– Самые первые умели, а сейчас вряд ли, – ответила на вопрос девушки Агата. – На самом деле, беспокоиться стоит не из-за пророчестве и молодой Даркнессе, а из-за того, что кто-то разбил все судьбы.

– Эмоции и чувства, – догадалась Серина. – Они явно руководили тем человеком, который стоит за этим всем.

– И снова ты права, милая. Я прошу вас помнить об этом и всегда следить за эмоциями, которые могут иногда помешать, как и чувства. Если кому-то суждено умереть, то позвольте ему это сделать, иначе сами пострадаете, – предупредила Агата, глядя в упор на нее. – Даже если сердце обливается кровью, вы должны очистить разум от всего лишнего и следовать судьбе.

– Почему вы так смотрите на меня?

– Потому что тебе придется сделать нелегкий выбор однажды, – монотонно ответила женщина и посмотрела на Меркурия. – Я стара, мне нужен преемник. Признаться, я очень долго думала. За вами двумя я наблюдала с первой нашей встречи. У вас сильный дар, но судьба разная. Ты, Серина, – старая Агата ткнула пальцем в девушку, – моя лучшая ученица, и я горжусь тобой, но волей судьбы моим преемником станет Меркурий.

Юноша, что не смотрел на женщину, тут же перевел свой взгляд и шокированно уставился на Агату. В его глазах было удивление и растерянность. Он никогда не целился на место, что по праву принадлежало Серине, вот только глава гильдии назвала его имя.

– Почему я?!

– Потому что у меня другая судьба, – ответила за старую женщину Серина. – Я должна помочь ей, чтобы пророчество исполнилось до конца.

– Ты все правильно понимаешь, моя милая. Твоя главная задача – помочь Демонессе, а ты, Меркурий, когда я уйду, встанешь во главе нашей гильдии. Я приняла это решение и менять его не собираюсь.

Он все еще не мог принять новость. Мер даже не мог представить, какой из него выйдет глава гильдии.

– Но это большая ответственность, что я смогу передать новым прорицателям?

Старая Агата улыбнулась. Именно во время приема она сделала выбор и была в нем уверена. Женщина знала, что ее время подходит к концу. Гильдии нужен был преемник, как и наследник королевству.

– Свой опыт. И не забудь рассказать им историю о пророчестве старого короля, когда наконец все закончится.

Серина улыбнулась, поддерживая друга, на которого в скором времени ляжет большая ответственность. Она знала, что Агата всегда смотрела за ней и желала ее видеть своей преемницей, но Меркурий справится с этой задачей куда лучше. Молодая прорицательница была в этом уверена.

– Я сделаю все, что вы скажете, – твердо заявил Меркурий. – Я не подведу и оправдаю ваши ожидания.

– Это слова истинного преемника нашей гильдии, – произнесла старая прорицательница.

Урок был закончен. Старая Агата ушла с крыши первой, оставляя друзей наедине. Серина сразу подошла к другу и крепко обняла его.

– Ты будешь лучшим главой гильдии, – прошептала она. – Я это видела.

– Спасибо, Серина, – отстраняясь, поблагодарил он.

– А что будешь делать ты?

– Следовать судьбе.

На этом их разговор был закончен. Они еще постояли на крыше несколько минут, наслаждаясь моментом. Это были последние тихие деньки.

Глава 27. Яд сновидца

За окном шел дождь. Капли отбивали свой ритм по стеклу в ее комнате. Она лежала на кровати, не в силах уснуть. Ее родители были в соседней комнате и о чем-то громко разговаривали. Девочка не сразу поняла, что они ругались. Дверь в ее комнату была чуть приоткрыта, и сквозь щель в детскую спальню проходил свет из коридора.

Откинув одеяло в сторону, она соскочила с мягкой перины и босиком подошла к двери, прислушиваясь к разговору родителей. Сегодня весь вечер ее мать ходила беспокойной и печальной, а отец был задумчивым и очень серьезным. Няня девочки старалась не показывать некий страх, поэтому продолжала ласково улыбаться, когда укладывала ее спать и желала спокойной ночи.

– Сегодня они нашли Оридранов, а завтра найдут нашу семью, – уже спокойно произнесла светловолосая женщина. – Они не пощадили их, а нас тем более. И все из-за моего рода, – всхлипнула она, глядя на отца девочки.

– Мы снова переедем, – предложил мужчина. – Спрячем детей.

– Они все равно найдут нас. Они найдут ее, а затем и его, – пробормотала женщина, когда отец девочки обнял ее. – Хорошо, что сейчас Гай во дворце под защитой короля, но как нам быть с Элой? Мы и так лишний раз ее не выводим в свет, но такие, как наша семья, все равно погибают. Нас истребляют, Винс.

– Мы справимся, родная, – с этими словами мужчина сильнее прижал мать девочки к себе. – Я смогу защитить вас, Мариэтта. Вы для меня вся жизнь, моя семья, мое счастье.

– Я люблю тебя, Винс.

– А я тебя, Мари.

Услышав знакомую фамилию, Дэни открыла глаза. Она не сразу поняла, что это был сон, в котором девушка увидела разговор родителей. Сон больше напоминал воспоминания.

Она не знала, почему раньше никогда не думала о прошлом. С того дня, как Орлон забрал ее, прошел не один год. Новая жизнь под другим именем абсолютно затмила прошлую.

Дэниэла встала с кровати и подошла к окну, где шел дождь. В ту ночь он тоже играл по оконному стеклу детской. Ее родители, которых она плохо помнила, ругались, а потом что-то обсуждали, переживая за нее. Дэни тогда только исполнилось шесть, и она часто не могла уснуть ночью из-за кошмаров.

На улице уже давно был вечер. А на ее столе стоял, по всей видимости, обед. Но есть ей не хотелось. Она все думала о сне и воспоминаниях. Девушка плохо помнила своего брата, но была уверена, что он у нее был. Его внешность, как и лица родителей Эла совсем не помнила. Но было страшно от мыслей, что Гай Рэванс мог ей приходиться родственником, тем более родным старшим братом. Она не хотела в это верить, потому собиралась как можно скорее узнать свою родословную и найти ответ, что же произошло в ту ночь, когда Орлон забрал ее в гильдию.

Ужин состоялся в восемь часов. Дэниэла решила его не пропускать. Короля и его главного советника на нем не было. Все участницы отбора косо смотрели в ее сторону, когда она появилась в столовой. Платье на ней было все еще утреннее, ведь новые она не заказала у портнихи.

Дэни было все равно на остальных, она довольно быстро закончила с едой и самая первая покинула столовую. Девушка хотела бы пойти в библиотеку и попросить у хранителя книгу о древних родах, если такая была, но возле столовой ей повстречался молодой король. Ричард был одет в синий камзол с белым плащом на плечах. На его волосах, которые напоминали золотое пшено, красовалась массивная корона, а сапфировые глаза смотрели в упор только на нее.

– А я как раз шел к вам, леди Ариэла, – улыбнулся правитель Орфея, когда она присела в легком реверансе.

– Добрый вечер, ваше величество.

– Я заходил к вам днем, но вы спали. Гай рассказал мне о том, что произошло утром. Я принял меры, тех, кто это сделал, ищут.

– Я рада, ваше величество.

– И новые платья вам принесут завтра с утра, – добавил он, улыбаясь.

– Я не заказывала, – пробормотала она.

– Это все за счет короны. Ваши наряды пострадали по большей части из-за меня, ведь если бы другие участницы не ревновали меня к

вам, думаю, этого не произошло бы.

Ричарду действительно было жаль, что она оказалась в такой ситуации из-за него. Сегодня, когда он узнал эту новость от Гая, то почувствовал гнев и беспокойство за девушку, ведь все могло быть хуже. Ему хотелось прийти к ней сразу, но из-за собрания он просто не мог. А когда он пришел после обеда, то от служанки узнал, что девушка спит. Дэни улыбнулась в ответ:

– Вы правы, это все из-за вас, ваше величество. Но я знаю, как вы можете загладить вину.

– А как же платье? – не понял он.

– Это за моральный ущерб, – тут же пояснила Эла.

– Хорошо, что вы хотите?

– Покажите мне свою личную библиотеку.

Просьба девушки удивила его. Она могла попросить драгоценности и золото. Ричард дал бы ей их, но она предпочла посмотреть книги. Ариэла Андерсен каждый раз открывалась для него с новой стороны. Он согласился и позволил ей взять его под локоть.

Они вместе дошли до крыла, где находилась личная библиотека короля, которая оказалась уютной. В центре нее стоял резной стол, вокруг которого был диван с креслами. Но больше всего Дэни поразили книги. Они были повсюду: на стеллажах, на полу и даже на окне. Пара книг даже подпирала стол.

– Здесь находятся мои самые любимые книги и те, что я читал не так давно.

– Можно мне их посмотреть?

– Конечно, – кивнул он. – Я разрешаю вам выбрать три книги, но при условии, что вы честно ответите на мои вопросы.

– Идет, – с горящими глазами ответила она, читая названия книг на стеллажах.

– Что вы знаете о гильдиях?

Этот вопрос удивил ее. Она повернулась лицом к королю и спросила:

– Почему именно этот вопрос?

– Неважно, – улыбнулся Ричард. – Какой ваш ответ?

– Я знаю, что в нашем королевстве их две: гильдия убийц и гильдия прорицателей. У гильдии всегда есть глава и его преемник, а у каждого члена есть метка.

– Хорошо, второй вопрос. Верите ли вы в магию?

– Нет, но отец в детстве рассказывал, что когда-то на Коррите жили маги.

Ответ был правдой. Несколько раз Орлон упомянул людей, которые могли использовать энергию и материю, и превращать ее в магию.

– И последний. Ваш любимый драгоценный камень.

– Сапфир, – сразу ответила девушка.

Раньше она бы испугалась своего ответа, но не сейчас. Дэни не раз сравнивала цвет глаз короля с этим прекрасным драгоценным камнем. А в последнее время глаза молодого человека преследовали ее даже во снах.

– Выбирайте три любые книги, – махнул рукой король.

Пока счастливая Дэни выбирала себе книги, Гай Рэванс обходил остальных участниц отбора. Еще днем они решили с Ричардом выявить тех, кто больше всего ненавидел Ариэлу. Король специально отвлекал девушку, пока Гайнар расспрашивал других, но все они молчали.

Чуть позже он направился в личные покои короля, где застал друга с Ариэлой, которые весело о чем-то разговаривали. Улыбка девушки казалась такой родной и давно забытой, словно он уже где-то ее видел. Гай не помнил, когда ему было так спокойно на душе до встречи с Сериной. Так хорошо было в прошлом, когда родители были живы. Юноша скучал по ним, как и по младшей сестре, которую редко видел в детстве из-за визитов во дворец. Иногда во снах он слышал голоса родителей. Они постоянно кричали ему что-то, но слова он никогда не мог разобрать.

– Гай? – заметил его Ард. – Ты пришел.

– Я смотрю, вам очень весело, ваше величество? Не буду отвлекать.

– Вы не мешаете нам, ваша светлость, – смело произнесла Дэни, смотря на советника короля. – Присоединяйтесь.

Сейчас на нем был черный камзол и такого же цвета плащ, на котором очень сильно выделялись белые волосы. Она заметила его раньше короля и сразу поняла, что он грустит. Дэни помнила о своем сне и все еще не верила в его правдивость. Гай не был похож на ее

родителей, хотя утверждать наверняка Эла не могла. Уж слишком мала она была тогда.

– Я пойду, прошу меня простить. Хорошего вечера, – пожелал Рэванс, улыбаясь на прощание.

У него не было желания сидеть с ними. А в личных покоях его ждали отчеты. Несмотря на то что он был советником короля, прежде всего Гай оставался главным по защите королевской семьи. Его люди каждый день писали ему отчеты о том, что происходило за стенами дворца. Но все было тихо. Белой Демонессы не было видно. Как и Королевы Убийц.

Гайнар не первый раз думал о том, что она слишком хорошо пряталась от него и его людей. Иногда он пытался понять, как мыслят убийцы и Даркнессы, но в голову ничего не приходило. В своей спальне он первым делом зажег камин и налил себе виски в стакан, решив отложить отчеты на потом.

Усевшись в кресло, сделал пару глотков алкоголя и устался в камин, где плясали языки пламени. Он снова вспомнил детство. Последнюю встречу с родителями. Ему исполнилось десять. Он был в родовом доме, где праздновали его день рождения. Но почему-то в тот праздник его родители ходили хмурые и чем-то обеспокоенные.

– Они придут за нами, – как-то раз сказала его мать.

Ее звали Мариэтта Рэванс. Светлые волосы он получил от нее. Она была высокой и стройной женщиной. Несмотря на то, что с ним и его сестрой куда чаще сидела няня, Мари любила своих детей и радовала подарками. Последним ее подарком был дневник с их родословной и непонятными рисунками, которые Гай хранил в королевской библиотеке. От отца, которого звали Винсом, он получил в подарок на день рождения меч из орфейской стали. Рэванс не был похож на своего родителя внешностью, но зато пошел в него характером. Винс Рэванс был умным и знатным мужчиной. Насколько помнил юноша, его отец имел очень слабый дар прорицателя. Стоило ему об этом подумать, как в его мыслях вновь всплыл образ Серины. Он скучал по ней.

– Грядут большие перемены, – сказала она ему в ту ночь.

Он верил в ее слова. Мир ждали перемены, и он надеялся, что в лучшую сторону. Ему давно надоело это беспокойство из-за пророчества. Так же, как и королю.

Ричард, находясь в обществе девушки, старался не думать о будущем. Он наблюдал за тем, как Ариэла тщательно выбирала три книги из его личной библиотеки, и улыбался. Она выглядела такой счастливой, что молодой человек невольно залюбовался ей.

Эла знала, что он следит за каждым ее действием, и потому иногда улыбалась в ответ. Она понимала, что он ей нравится. Но точно знала, что в один прекрасный день ее рука не дрогнет, и Эла убьет его. Такова была судьба убийцы. А Дэниэла Гивенс являлась Убийцей Королей и Королевой Убийц.

Ближе к десяти часам она вернулась в свою спальню довольная и счастливая, ведь среди трех книг, которые Дэни выбрала, две были о древних родах и правителях Коррита. Ричард проводил девушку до покоев, а после ушел, оставив ее одну. Книги она сразу положила на кровать, решив почитать их позже.

Сейчас Эла думала о том, чтобы снять чертово платье, которое за день ужасно надоело. За помощью она обратилась к служанке, попросив ту принести хотя бы что-нибудь похожее на ночную сорочку или рубашку, чтобы подготовиться ко сну. Неожиданно Дэни одолела жажда, и она подошла к столу, на котором стоял графин с водой и стаканом. Налив себе в стакан холодной жидкости, девушка осушила его до дна и только потом поняла, что вкус и запах воды был странным. Он налила еще немного в стакан и поднесла его к носу, пытаясь понять, что не так.

«Яд сновидца», – пронеслось в ее голове, когда она покачнулась на месте.

Благодаря Орлону Дэниэла разбиралась в ядах и сегодня впервые допустила ошибку, выпив стакан и не проверив его перед этим.

Эла перестала осторожничать и теперь расплачивалась за это. Она прикинула, сколько примерно в стакане миллилитров, и поняла, что если в течение восемнадцати часов ей не дадут антидот, девушка уснет навсегда. В глазах начало темнеть, а веки налились свинцом. Ноги резко стали ванными, и Эла, начав падать, схватилась за стол. Стакан вместе с ней полетел на пол и разбился вдребезги. Воздуха стало не хватать, а вместе с ним Дэни стало покидать сознание.

– Яд, – прохрипела она, пытаясь подняться, но все было впустую.

Тяжесть. Вот что Эла почувствовала в данный момент. И дикое желание спать. Дэни уже ничего не видела вокруг, но продолжала шептать название яда, пока сознание окончательно не покинуло ее.

Глава 28. Древний род

Рэванс читал последний отчет, когда в его покои вбежали братья Карнер. У обоих был испуганный вид. Гай отложил бумагу в сторону и поднял на них глаза с вопросом:

– Что-то случилось?

– Ариэлу Андерсен отравили, – в один голос сказали они.

Гай побледнел. Он знал, как она была важна для его короля. Но Ариэла была также просто жертвой, на которую совершили нападение.

Молодой человек буквально сорвался с места и бегом бросился в покои, дорогу к которым знал наизусть. Братья Карнер бежали за ним.

За несколько минут они оказались в покоях, где все еще была служанка, что нашла девушку, когда принесла ей платье для сна. Возле самих покоев участницы стояли его ребята, которые пришли на смену другим. Гайнар зашел в спальню, где на кровати лежала спящая девушка, и спросил:

– С чего вы взяли, что ее отравили? Она просто спит.

Именно так казалось на первый взгляд. Грудь Ариэлы спокойно вздымалась и опускалась, говоря о ее ровном дыхании, как во время сна. Аз Карнер поравнялся со своим командиром и сказал:

– Фита зашла сюда прежде, чем девушка окончательно потеряла сознание.

– Она шептала одно слово, – произнесла служанка, стоя в стороне.

– Какое именно?

– Яд, – тут же ответила Фита, которая работала во дворце не первый год. – Я принесла платье, как госпожа велела, но она уже лежала на полу, а вокруг осколки стакана и вода. Как госпожа еще не порезалась, непонятно!

Гай посмотрел на осколки стекла, которые все еще лежали на полу, а затем перевел свой взгляд на братьев Карнер. Мужчины молчали, ожидая его вердикта. Он подошел к графину, что все еще стоял на своем месте. Взяв его в руки, он поднес графин с водой к носу и принюхался. Сначала ничего такого Гай не почувствовал, но спустя несколько секунд вернул графин на место.

– Яд сновидца, – прошептал он.

Юноша знал про этот яд все.

– Аз, беги к лекарю и попроси противоядие, а ты, Лас, найди мне того, кто это сделал. Проверь всех, особенно участниц. Я подозреваю, что девушки завидуют Ариэле и видят в ней соперницу. А может, это кто-то из придворных. Проверьте всех.

Братья Карнер молча отправились выполнять задание. Гайнар Рванс подошел к девушке, которая лежала на кровати и мирно спала. Она казалась такой хрупкой и уязвимой, напомнив Рэвансу о сестре, за которой он пару раз присматривал в детстве.

– Фита, останетесь здесь, пока не придет лекарь. А затем через моих людей передайте мне все, что он скажет вам по поводу состояния девушки.

– Хорошо, ваша светлость.

Рэванс последний раз посмотрел на спящую участницу отбора и ушел, направляясь в покои короля, ведь он должен был доложить ему о произошедшем. Но прежде Гай усилил охрану Андерсен. Конечно, сам отбор был той еще проблемой. Ричард собирался на днях проводить общий этап, но теперь Гайнар не знал, как поступит молодой монарх, которого он как раз нашел в личном кабинете. Правитель Орфея читал книгу, сидя за столом. Рэванс не хотел его беспокоить, но он должен был знать.

– Ард, у меня не очень хорошая новость.

– Я тебя слушаю, – оторвался от книги Ричард.

– Твою фаворитку, – Гай не постеснялся этого слова, зная, как относился его друг к девушке, – отравили ядом сновидца.

Слова советника удивили и одновременно напугали короля. Кто-то совсем не боялся гнева его величества, раз смог такое сделать. Ричард поднялся с места, но Рэванс тут же осадил его.

– Сейчас у нее лекарь, чуть позже нам сообщат о ее состоянии. Охрану я усилил, виновных ищем. В данный момент Ариэла спит. Думаю, мы нашли ее вовремя, да и выпила она, скорее всего, стакан отравленной воды, поэтому сейчас ей явно нужен отдых и сон. Лекарь и личная служанка девушки проследят за ней. Не волнуйся.

– Я навещу ее утром. Пожалуйста, проследи, чтобы до конца отбора Ариэле больше никто не навредил.

– Конечно, ваше величество.

Рэванс на прощание пожелал королю спокойной ночи, хотя сам прекрасно знал, что Ричард не уснет. Как и он сам. Через час после этого разговора к нему лично пришел королевский лекарь и рассказал о состоянии девушки.

– Она сейчас спит, ваша светлость. Я дал ей противоядие. Я проверил свои запасы лекарственных средств. Как вы знаете, в малых дозах яд сновидца отличное снотворное. Я иногда даю его королеве Лиретте. Так вот, кто-то явно покопался в моих запасах и забрал пять склянок.

Рэванс принял слова лекаря к сведению, после чего пошел проверять посты. Его люди обыскали весь дворец, проверили всех слуг и участниц. Ночь была бессонной, но Гай так и не узнал, кто это сделал, пока на рассвете к нему не пришли братья Карнер:

– Мы нашли виновных.

Ими оказались две участницы отбора и двое стражников, которые патрулировали крыло, где находился кабинет лекаря. У них нашли три пустые и одну полную пробирку с ядом. Молодые люди были в более чем просто доверительных отношениях с девушками. Рэванс знал, что сделает с ними король.

Но куда больше его удивил тот факт, что в покоях самой Ариэлы тоже была найдена одна из пяти склянок. У Гая была даже мысль, что Андерсен могла сама все это подстроить, однако сердцем чувствовал, что ее кто-то подставил, подбросив пробирку. А может, преступник просто забыл ее в спальне участницы.

Гайнар приказал Азу и Ласу Карнер увести стражников, что были в сговоре с девушками, и бросить их в тюрьму до решения короля, а самих участниц взяли под стражу и заперли в одной из комнат. Девушки клятвенно просили не трогать их мужчин, говоря, что они не виноваты. Рэванс им не верил.

Перед тем как идти на завтрак, он решил зайти и проведать Ариэлу. Первым делом он отпустил служанку, а потом присел на кровать рядом с девушкой. Она спала. Точнее, он так думал, пока Эла не открыла глаза.

– Сколько я проспала? – хриплым голосом спросила она.

Она не могла поднять голову, как и руки. Ее тело все еще не слушалась ее.

– Около тринадцати часов, – ответил Гай.

Эла прикрыла глаза. Сон все еще не до конца отпустил ее из своих объятий.

– Черт, – прошептала она, – значит, немало мне подсыпали.

– Откуда вы узнали, что это яд сновидца?

Вопрос Гая был твердым. Девушка не спешила отвечать, а он продолжал ждать, рассматривая ее. Ариэла Андерсен все еще была сонной, поэтому долго соображала, как ей правильно ответить.

– Я не сразу это поняла. Отец в детстве учил меня в них разбираться. На вкус сначала была обычная вода, а потом появился привкус и...

– Тяжесть, черные пятна в глазах и сонливость, – закончил за нее Рэванс.

– Именно, – прошептала она.

– Король знает об этом инциденте. Виновных нашли. Сегодня его величество скажет свое решение насчет них.

– Кто это?

– Мирида Фес и Синна Рэйв.

– Это не они, – вновь тихо произнесла девушка. – Они не считают меня соперницей, потому что у них романы с другими мужчинами. Я видела их пару раз, когда шла в библиотеку.

Слова Ариэлы заставили его задуматься.

– Но тогда кто это мог быть? В вашей спальне тоже нашли пустую пробирку, как в покоях девушек.

– Я думаю, это кто-то из дворцовых слуг, но даже если это так, то они пешки.

Каждое слово давалось Гивенс с трудом. Глаза болели от света, потому она их снова прикрыла.

– Вы уверены? – спросил Гай.

– Да, если бы это были участницы, то скорее всего ими являлись бы Сара, Цира и Сафелия. Эффект от яда все еще не отпустил меня, – проворчала тихо девушка себе под нос. – Сколько мне подсыпали?

– Мы нашли четыре пустые пробирки. Подозреваю, что из всех и высыпали в вашу воду.

– Немаленькая доза, – заметила Дэниэла. – Фита меняет графин с водой каждый день после ужина, – тихо сказала девушка.

– Она не могла, – покачал головой Гай, поймав на себе ее взгляд.

Сейчас глаза Дэни были намного ярче, чем обычно. И пустота в них, которую видел Гайнар, пугала его. Гивенс хотела бы встать и лично расспросить служанку, которую она подозревала, но ее начало тошнить.

– Откуда вы знаете, ваша светлость? – немного раздраженно спросила она. – Сейчас никому нельзя доверять.

– Даже вам?

– Даже мне, но я не такая дура, чтобы вредить самой себе. Думаю, вы могли подозревать меня. И даже делали это. – На этих словах Гай опустил взгляд в пол. – Не стыдитесь этой мысли, я бы тоже так подумала на вашем месте.

Гай отвернулся, а затем на прощание сказал:

– Я пойду, а вы отдыхайте, леди Ариэла.

И ушел. Дэни медленно перевела взгляд в потолок. Она не соврала, когда сказала, что отец учил ее разбираться в ядах. Орлон действительно этим занимался с ней и сейчас бы наверняка разозлился на нее из-за такого промаха. Она также знала, что, если бы в ее графине с водой было пять пробирок молочка, она вряд ли бы проснулась вообще. Все-таки с ядом сновидца нужно быть аккуратнее.

* * *

Дэниэла проспала до обеда. Она наконец смогла встать, хотя и с трудом. Она сразу же заметила, что в ее гардеробной появилось много новой одежды. Приняв ванну, девушка переоделась в чистое платье. Золотые волосы парика она заплела в косы. Идти на ужин Эла не хотела, как и видеться с кем-то из мужчин.

Ее взгляд пал на книги, которые она взяла у короля. Недолго думая, она уселась на кровать и погрузилась в чтение.

Ближе к десяти часам ей принесли еду, которую она с удовольствием съела, ведь голодный желудок дал о себе знать. Конечно, прежде Дэни проверила ее на яд. Слуга сразу утешил девушку, сказав, что Рэванс уже сам лично сделал это.

После этого Дэни снова погрузилась в чтение книг до пяти утра, пока наконец не нашла то, что искала. Ее отец был чистокровным Рэвансом, а значит, Гайнар вполне являлся ее братом. Верить в это не

хотелось, но она точно знала, что Серина сможет ей дать точный ответ на этот вопрос. Они с Гаем совершенно не были похожи друг на друга, не считая цвета волос.

А вот про свою мать она ничего не нашла. Когда девушка решила лечь спать, то убрала фолианты на стол. Но неожиданно из одной из книг выпал тонкий дневник, в котором Дэниэла нашла семейное древо рода Касалрой, члены которого имели редкий дар. Предпоследним поколением являлась ее мама, Мариэтта Рэванс, от которой шло еще два имени. Элариэль Рэванс, данное ей при рождении, и родного старшего брата.

– Это не может быть правдой, – шокированно прошептала она, делая глубокий вдох.

Все указывало на то, что Гайнар Рэванс действительно являлся ее родным братом. Единственным живым родственником. Дэниэла боялась правды и не хотела в нее верить. Ей нужен был ответ от подруги или любого другого сильного прорицателя. И она обязательно найдет ответ на свой вопрос, а пока ей нужно выспаться.

Прежде чем лечь в кровать, Эла спрятала этот дневник в своем гардеробе, чтобы попозже еще раз перечитать его.

Глава 29. Морской Волк

Орлон Гивенс сидел в своем кабинете и попивал бурбон. Прошел день после приема, а Бестал все еще не до конца разобрался с его должниками. От Варна мужчина знал, что верный друг его дочери вернулся полуживым. Их лекарь прописал парню постельный режим, пока раны Ганса хоть немного затянутся.

Глава гильдии опустошил очередной стакан и бросил его в стену. Стекло разбилось на мелкие кусочки с громким звоном, которые полетели на пол. Орлон был в ярости. Он терпел убытки, а Бес все еще не мог закончить его задание. Конечно, разобравшись с двумя должниками, Бестал также принес некую прибыль. Однако она не покрывала тот факт, что остался еще один подлый интриган, который был должен большую сумму Королю Убийц.

Раздался стук в дверь, и на пороге появилась Дорианна Глэйд, как того требовал он. За ее спиной красовался меч из орфейской стали, на который она очень долго копила.

– Вы звали меня?

– Да, Дори. Заходи, – произнес Орлон, облокотившись на спинку кресла.

Девушка подошла к его столу, не обращая внимания на стекло возле стены. В кабинете главы гильдии пахло бурбоном. Гивенс выглядел раздраженным, что сразу напрягло Дорианну.

– Ты должна закончить его задание. Процент за свою работу заберешь от доли Ганса. Бестал разобрался с двумя моими должниками, но остался еще один. Ты найдешь его на рынке, что стоит на костях, в центре города. Именно под ним он хранит то, что принадлежит мне.

– Как зовут мою цель?

– Его имя Нортен Хим, но куда более он известен в тех краях как Морской Волк, – Гивенс слегка склонил голову набок. – Уж слишком много Нортен плавал в молодости.

– Будет сделано.

Орлон подарил ей оскал, прошелся по ней взглядом, а потом ехидно сказал:

- Надеюсь, тебя не придется откачивать, как Ганса.
- Не дождетесь, – бросила девушка и покинула кабинет.

Она знала, что Орлон всегда думал прежде всего о себе, поэтому он собирался отдать ей за работу процент не от своей доли. Гивенс был хитрым мужчиной, ведь не зря возглавлял самую большую гильдию убийц на континенте Коррит. Насколько знала девушка, Орлон также поддерживал связь с предводителями воров и разбойников разных королевств.

Дорианна дошла до рынка за час, размышляя обо всем на свете. На поясе у девушки было закреплено два ножа, а за спиной сверкал Клинок. Так она называла свой меч. Рынок на костях находился в самом центре переплетения двух больших улиц, Ками и Они. В этом месте можно было найти все, что душе угодно.

Народу здесь была туча: обычные люди, гадалки, выдающие себя за прорицателей, воры и убийцы. Дори знала, что у Орлона было несколько своих человек повсюду, что служили его глазами и ушами. Таких убийц многие называли шестерками. Девушка шла мимо различных прилавков, выискивая свою цель.

– Не проходите мимо! – громко говорили одни торговцы. – Украшение, оружие, заморские вещи!

– Только у нас две вещи по цене одной! – вторили им другие.

– Плащи, куртки, костюмы! – подхватывали третьи, когда Дори продолжала идти мимо них.

Покупателей было много, воров не меньше. Пару раз один мелкий воришка попытался обчистить ее, но она спокойно сказала, что отрежет своим Клинком ему руки, и больше девушка его рядом не видела. Воры тоже имели свой Дом, как местные куртизанки, но гильдии убийц и прорицателей никогда их не признавали равными себе, несмотря на то что любили пользоваться их услугами. Дори Глэйд всего однажды видела предводителя воров в том году, когда он посетил Орлона. К ее большому удивлению, он был молод и чертовски красив, несмотря на белый шрам через все лицо. Его имя она не запомнила, но пепельные длинные волосы и зеленые глаза после той встречи ей долго мерещились повсюду.

Ничего толком не узнав, она направилась в сторону трактира, который находился на улице Они. Об этом заведении девушка много слышала, но ни разу не посещала его, так как это была территория

воров. Дори почти покинула рынок, когда ее кто-то схватил за плечо. Молниеносно девушка с загорелой кожей достала один из ножей и, сделав маневр, прижала лезвие к шее незнакомца.

– Назови мне хотя бы одну причину, чтобы я оставила тебя в живых, – прорычала Глэйд, смотря в кошачьи глаза.

– Мы не знакомы, но ты слышала обо мне от своего близнеца.

Его голос был спокойным и ровным, а желтые глаза – яркими и необычными. На лбу человека она заметила часть метки прорицателя, которую не скрывал капюшон парня.

– Кошак, – догадалась девушка, отпуская нож и возвращая его на место.

Дори действительно знала о нем, ведь Руперт не раз бывал в гильдии прорицателей. Ее брат единственный, не считая Дэни и Беса, знал весь самый приближенный круг учеников старой Агаты, потому что учил их защищаться по приказу Гивенса.

– Привет, Дори, – улыбнулся прорицатель во все тридцать два зуба. – Вообще меня зовут Меркурий, или просто Мер.

– Кошак тебе подходит больше, – прохрипела она. – Тебя разве не учили не подходить к убийцам со спины?

– Это были самые первые слова твоего брата, но как видишь, я все еще жив, – усмехнулся молодой человек. – А вы действительно похожи с ним.

– Не отходи от темы. Зачем остановил меня?

– У меня есть несколько писем, и мне нужно, чтобы ты передала их.

– Я не посыльный. Сам не можешь передать?

Юноша улыбнулся по-кошачьи. Его глаза сузились, когда он взглядом прошелся по ее лицу.

– Я слишком занят. Понимаешь, быть наследником Агаты не так легко!

– А разве не Серина должна была занять место вашей главы?

– Теперь нет, – пожал плечами он и достал из кармана письма в конвертах. – Я очень прошу передать их лично в руки твоему брату, Дэниэлю и ее отцу. Только не смей их читать. Это очень важно.

Его взгляд был серьезным. Озорной огонек исчез из кошачьих глаз.

– Так и быть, – сдалась девушка, забирая письма.

– Спасибо, сладкая, – весело пропел прорицатель, на что Глэйд скривилась. – Кстати, тот, кого ты собираешься убить, будет играть в карты за столиком у стены. У него татуировка на шее в виде якоря.

– Спасибо за подсказку. И больше никогда не называй меня сладкой, понял?

– Понял, Дори, – подмигнул ей Кошак. – Пока.

Дорианна продолжила свой путь до трактира «Тишина», который славился тем, что самой тишины в нем как таковой не было. Уже на подходе к этому заведению она услышала смех и громкий крик. Стоило ей зайти внутрь, как в нос ударил запах выпивки и мужского пота.

Глазами Глэйд нашла стол у стены, где сидели три человека, и направилась туда. За весь свой недолгий путь она успела посчитать всех клиентов и придумать план отхода на всякий случай.

– Возьмете в игру? – кокетливо спросила Дорианна, подойдя к дубовому столу.

Мужчины сразу подняли на нее глаза. Каждый из них держал карты в руках, но только у одного была татуировка. Якорь был чуть больше ее ладони, покрывая немалую часть шеи Волка.

– Тебе здесь не рады, – ответил один из них, что сидел к ней ближе.

– Это потому что у меня меч за спиной? – не сдавалась Дори.

– И два ножа на поясе, – произнес Нортен Хим, смотря в свои карты.

Девушка усмехнулась, глядя на мужчину с медными волосами. Почему-то она представляла его седым и старым, а не молодым. На вид ему было не больше тридцати лет.

– Я пришла за долгом!

– Орлон прислал? – хрипло спросил Волк, перевел на нее свой взгляд.

– Срок истек, а долг остался. У меня четкие указания убить тебя, Нортен, если ты не отдашь мне долг сейчас же.

– Я помню правила сделки, – шумно выдохнул мужчина, пока его приятели молча слушали их диалог. – Хорошо, я отдам долг, – сказал Хим и встал из-за стола, чтобы обойти товарища и поравняться с ней. – Но потом я хочу бой вон там, – Волк указал в сторону боев без

правил. – Мне интересно, насколько ты сильна, если Орлон послал именно тебя за мной.

– Может, тебе еще метку показать в доказательство? – съязвила девушка, стараясь не поддаваться эмоциям.

– Было бы неплохо, – пожал плечами Морской Волк.

– Мечтай, – огрызнулась Глэйд, теряя терпение.

Она не любила долгие разговоры, в отличие от ее брата. Руперт всегда умел договариваться с должниками и проливать меньше крови.

– Не злись, сладкая, – хмыкнул Нортен, а потом увидел, как в ее глазах заиграла ненависть.

Дорианна Глэйд возненавидела его за одно только слово. Желание убить возросло. У нее дико начали чесаться руки, которые хотели взять сталь и окрасить ее в алый цвет. Кажется, Морской Волк понял это, сделав шаг назад. Его приятели все еще молчали, а вокруг них заведение продолжало жить. Всем было все равно на их разговор.

– Я убью тебя, Нортен Хим.

Слова, брошенные ему в лицо, были обещанием убить его во что бы то ни стало. Мужчина знал это, но по-прежнему не верил ей. Дори была для него хилой девчонкой, которой дали в руки ножи поиграться. Не более. Поэтому Волк улыбнулся и, неожиданно для девушки, изменился в лице.

– В этом нет необходимости, – поднял руки вверх мужчина с медными волосами. – Я живу здесь недалеко, вся сумма долга, что висит на мне, дома.

Рискуя своей жизнью, он повернулся к ней спиной и направился к выходу. Девушка сделала глубокий вдох и пошла за ним. Вдвоем они покинули трактир.

Дори весь путь следовала за ним словно тень, а Волк на удивление спокойно держался. Его дом действительно оказался рядом, но внутренний голос Глэйд подсказывал, что здесь что-то не так. Стоило ей зайти следом за мужчиной в кирпичный дом, как она получила сильный удар по голове и потеряла сознание. Сколько прошло времени, Дори не знала, когда открыла глаза. Ее руки ужасно болели и ныли в области запястий.

Глэйд с трудом подняла голову вверх и поняла, что руки были крепко связаны веревкой над ней, а она сама подвешена к потолку.

Голова гудела, перед глазами все еще мелькали черные пятна. Рядом кто-то ходил, потому что она слышала тяжелые шаги и скрипучий пол.

– Уже проснулась, сладкая? – прозвучал сбоку стальной голос.

Она слегка повернула голову в сторону и увидела Морского Волка, что смотрел на нее с безумной улыбкой, а возле его ног лежали ее ножи и меч.

– Тебе не жить, – хрипло ответила она.

Девушка выглядела жалко, но Нортена это только забавляло. Он медленно взял ее меч и ладонью коснулся лезвия.

– Он прекрасен! – оценил Волк. – Как и ты, когда связана! Кстати, я все еще не знаю твоего имени. Не хочешь представиться?

Его ухмылка бесила Дори, потому что она подарила ему свой оскал и сказала:

– Гори в аду!

Тут же клинок коснулся плоти девушки, но не ранил. Морской Волк наблюдал за реакцией той, что должна была его убить. Она даже не дернулась, когда орфейская сталь сильнее прижалась к ее открытой коже в области живота.

– Кровь у тебя тоже красная? – спросил мужчина. – Или, может быть, серебряная, как у Даркнесс? – с этим вопросом Хим сильнее надавил мечом и сделал небольшой порез.

Алая капля упала на пол. На лице Волка появилась печаль.

– Жаль.

Нортен показался ей сумасшедшим. Безумным психом. Глэйд терпела боль, когда Волк оставил еще пару порезов на теле в области бедра и плеча. Пол под ней был усыпан каплями алой жидкости. Руки продолжали ныть, веревка больно врезалась в загорелую кожу.

Дорианна прикрыла глаза, когда «Морской Урод», как она окрестила его про себя, нанес ей еще один порез рядом с первым. Теперь ее живот украшали два тонких пореза. Она не кричала от резкой боли, что проходила сквозь все тело. Ей также было плевать на одежду, которая была испорчена. Молодая убийца думала лишь об одном – о мести.

– Уже развлекаешься? – прозвучал вопрос за ее спиной.

Голос принадлежал явно мужчине. Дорианна не видела его обладателя, как и не слышала шагов. Рядом с ее мучителем оказался

незнакомый человек в капюшоне. Он был высокого роста. Нортен Хим заулыбался, разводя руками по сторонам, и спросил:

– Мне нужно было дождаться вас, ваше воровство?

Дори попыталась вникнуть в слова Волка, но боль в голове, руках и по всему телу не давала ей нормально собраться с мыслями, чтобы спокойно проанализировать происходящую ситуацию. Это было впервые, когда она так легко попала кому-то в руки. Однако ее не убили сразу, что было их большой ошибкой.

– Мне донесли, что ты снова взялся за свое, – заговорил незнакомец, к которому Волк обратился с уважением. – Но я не думал, что твой вкус падет на молодую убийцу, да еще и ту, что принадлежит самому Орлону!

– Ты меня знаешь, Блэйд, – пожал плечами Хим и вновь оставил порез на ее ноге. Новая волна боли прошла по Глэйд, она закусила губу. – Симпатичные девушки всегда привлекают, особенно если они с характером. А еще мне повезло с Олидом, который вырубил ее прежде, чем я бы стал никем.

От этих слов желание Дорианны убить мужчину с татуировкой в виде якоря лишь стало больше. Несмотря на боль, молодая убийца попыталась освободить руки, но веревка крепко держали ее запястья.

– Ты и так никто! – с ноткой смеха произнес высокий незнакомец. – Твои прошлые заслуги давно никто не помнит, как и тебя самого, иначе стал бы ты занимать деньги у Гивенса?!

– Зачем ты пришел? – раздраженно спросил Хим, позабыв о Дори.

Некий Блэйд взялся за капюшон и снял его. Тут же знакомые пепельные волосы, убранные в хвост, показались Глэйд. И она наконец поняла, что сейчас боялась больше всего увидеть глаза незнакомца. О личности высокого молодого человека она слышала достаточно, чтобы знать, на что он способен.

– Я устраняю беспорядки на своей территории. Впрочем, как и всегда.

– Я не нарушал твои законы! – прорычал Волк, поглядывая на свою жертву.

– Мои – да, – спокойно заявил Блэйд. – В отличие от королевских, но я не король, чтобы карать тебя за это. Однако, в любом случае, это дерьмо на моей территории я не потерплю. Вопрос в том, пойдешь ли ты против меня?

Нортен Хим изменился в лице, нахмурившись. Дори сразу заметила, как по нему ударили слова его вореишества.

– Никогда, Блэйд, я никогда бы не пошел!

– Тогда отпусти девчонку!

– Нет, она моя!

– Ошибаешься, – прошептала Дори, напоминая о своем присутствии. – Я своя собственная. И убью тебя, Волк. Голыми руками задушу.

Угрозы были не пустыми. Дорианна могла даже поклясться на крови, что сделает это.

– Ты прав, характер что надо! – повернулся к ней лицом Блэйд.

Зеленые глаза. У него были зеленые глаза. И шрам, который она слишком хорошо помнила. Белый и все такой же тонкий. Дорианна не могла поверить своим глазам. Блэйд не мог быть предводителем воров. Хоть и прошло время, когда она видела его единственный раз, но предводитель воров совсем не изменился.

– Красавица! – добавил Блэйд, улыбаясь уголками рта.

– Сзади, – крикнула Дори, заметив, что Морской Волк поднял клинок на вора.

Он тут же отскочил в сторону, и ее меч не задел его. Блэйд Онский, несмотря на свой молодой возраст, был главой воров уже три года и королем улиц Ками и Они, ведь это была его негласная территория. И прощаться со своим местом просто так он не собирался, как и с жизнью.

Дори хотела лично убить Волка, но веревка ей не поддавалась. Блэйд вырос на улице и умел за себя постоять даже без оружия. Нортен тоже оказался неплохим противником, ведь пару раз лезвие меча прошло совсем рядом с лицом Онского, шаги которого по-прежнему были тихими. Предводитель воров ударил прямо в солнечное сплетение врага, и тот закашлялся. Воспользовавшись моментом, он выбил орфейскую сталь из рук Волка, а после нанес несколько ударов. Блэйд поднял с пола ее клинок и разрезал веревку, девушка не успела среагировать и начала падать, но мужчина со шрамом на лице поймал Глэйд вовремя. Она забыла, как дышать и что такое боль во всем теле, когда его мужские руки крепко держали ее. Он улыбнулся и рукой заправил прядь волос ей за ухо. Щеки Дорианны окрасились в красный цвет, а весь мир вокруг потерял смысл.

– Давай я до конца освобожу тебя, – предложил он, убирая остатки толстой веревки прочь с ее тонких запястий, на которых, словно браслеты, остались следы от пут.

Дори даже не знала, что ее ноги тоже были связаны. Она с удивлением смотрела на мужчину с пепельными волосами, не в силах сказать даже простое спасибо. На полу рядом с ними от боли скулил Волк, его кровь давно образовала лужу возле головы. Блэйд протянул ей ее Клинок и улыбнулся:

– Он твой!

Два слова, а столько радости они принесли убийце. Дори была благодарна. За все. Видимо предводитель воров понял, как смерть Волка была важна для нее. Она крепко сжала эфес своего меча в руке и улыбнулась зеленоглазому. Искренне.

– Почему ты ей помогаешь? – сплевывая кровь, спросил Волк, что пытался подняться на ноги.

Признаться, этот вопрос тоже интересовал Дорианну. Она посмотрела на вора, на лице которого появилась загадочная улыбка.

– Ками и Они – моя территория. Ты, Морской Волк, давно изжил себя и залез в долги. Как последний урод, занял деньги у Орлона и не вернул долг.

– Тебе-то что? Ты ему не подчиняешься! – взревел Волк, хватаясь за голову.

– Два года назад я встретился с Гивенсом, – довольно спокойно ответил Блэйд Онский, – потому что мне нужна была поддержка гильдии убийц, и мы заключили соглашение. Конечно, Орлон с этого куда больше имел выгоду, чем я, но все же.

Теперь Дори понимала, о чем так долго Гивенс разговаривал с молодым королем улиц Ками и Они. А ведь она даже подумать об этом не могла.

– По условию договора я разрешаю убийцам находить должников на моей территории и убивать их.

– Ты продал нас!

– Нет, вы продались сами, встряв в долги. Поэтому девушка имеет полное право убить, тем более за все твои планы на нее и ее прекрасное молодое тело. Ты всегда был извращенцем, Волк.

Слова Блэйда несли скрытый подтекст, от которого Глэйд стало не по себе. Она уже успела понять, что Волк был поехавшим на всю

голову и большим ублюдкой.

– Он твой, красавица! – улыбнулся Блэйд Онский, надевая капюшон, дабы спрятать пепельные волосы.

Только Дорианна хотела сказать пару ласковых слов вору, как тот тихо вышел. Она усмехнулась, сжимая крепче меч в руке и грозно смотря на свою жертву. Морской Волк попытался отползти в сторону, в его глазах был страх, но Дори Глэйд не стала жалеть его и занесла меч.

– Я говорила, что убью тебя! – прошипела она и отрезала голову мужчине с одного удара.

Кровь брызнула фонтаном, пачкая ее одежду, что местами была порезана и порвана. А также лицо и руки. Глэйд была вся в крови. Смотреть на мертвое тело желания не было, девушка просто забрала свои ножи и плащ, который валялся в углу, и покинула этот дом.

– Я думал, ты его дольше будешь мучить! – прозвучал голос за ее спиной, когда она вышла на улицу.

Девушка обернулась и увидела вора, что спиной облокотился на стену кирпичного дома. Капюшон скрывал большую часть его лица. Дори могла рассмотреть лишь улыбку Блэйда.

– Ты ждал меня, – заметила она, убирая ножи и меч на места. – Зачем?

– У меня есть к тебе разговор.

Глава 30. Свадебная церемония

Дворец не спал с самого рассвета, ведь именно сегодня королевство Орфей наконец обретет долгожданную новую королеву, а молодой король – верную и любящую жену.

На королевской кухне еще с ночи все повара готовили угощения и большой свадебный торт, о котором можно было только мечтать. Слуги наводили чистоту и красоту во дворце без перерыва на завтрак. Все сияло и блестело.

Яркие лучи солнца освещали весь дворец, а часть из них уже давно пробралась в спальню девушки. Она не спала. Этот день был важен для нее не меньше. Сегодня Дэниэла Гивенс станет законной женой молодого короля Ричарда Марджери, а после сразу навсегда оборвет его жизнь.

Ее свадебное платье принесли еще вчера днем. Светловолосая девушка весь вечер любовалась им, ведь о такой красоте она и подумать не могла. До прихода служанок Дэни приняла горячую ванну, а после, как всегда, спрятала свои белоснежные волосы под парик.

Ей принесли легкий завтрак, что состоял из ароматного чая и нежного салата. Церемония бракосочетания должна была состояться ровно в полдень у алтаря в Храме Святых, где когда-то Ричард поклялся защищать королевство и свой народ.

Дэниэла Гивенс была в предвкушении церемонии, ведь именно сегодня по задумке Элы королевство Орфей содрогнется от страха и утонет в слезах людей, а ее имя будут произносить шепотом.

Убийца Королей вновь напомнит о себе.

Но что будет с той, которой она стала во дворце, будучи простой девушкой Ариэлой? Дэни не знала.

Королевский отбор очень сильно изменил светловолосую, и не в лучшую сторону, как считала сама Гивенс. Она стала мягче и добрее, а это никак не вязалось с ее образом жизни и титулом Королевы Убийц. Рука девушки не дрогнет в нужный момент, как того просили мертвые прорицатели при жизни. Она убьет короля и посеет смуту в королевстве.

Через час служанки пришли, чтобы помочь ей надеть свадебное платье и сделать прическу. Однако девушка не позволила им трогать свои золотые волосы, но разрешила помочь с макияжем.

Спустя некоторое время Дэниэла Гивенс стояла перед зеркалом и не могла оторвать от своего отражения взгляд. Она была похожа на истинную принцессу. По-другому описать свой наряд не могла. Белоснежное платье без рукавов из дорогого шелка с длинным шлейфом, который был украшен сапфирами. Лиф подчеркивал женские изгибы, как и корсет на синей шнуровке. На руках были тонкие перчатки из гипюра. На шее по-прежнему висел амулет, который слегка не вписывался в образ, но ей было все равно. Ее голову венчала золотая диадема, к которой крепилась длинная фата. На ногах были туфли на маленьком каблучке, а в ушах сережки, которые когда-то подарил ей сам король. Служанки тихо восторгались красотой будущей королевы, но никто из них не знал, что на голени девушки был прикреплен маленький кинжал, которым она собиралась убить короля. На самом деле, Эле было жалко портить такую красоту кровью, но такова судьба. За час до церемонии она вышла из дворца в сопровождении слуг, которые передали ее Гайнару, чтобы тот сопровождал невесту до храма. Его глаза с удивлением смотрели на нее, когда Дэни ровной походкой подошла к нему.

– Ты прекрасна, – прошептал он как зачарованный. – Настоящая королева Орфея!

Этот день Дэни и ее гильдия ждали почти месяц. Бестал, Дори и другие члены гильдии уже действовали по ее плану, каждый из них был на своем месте в Храме Святых.

Она нарочно шла медленно до алтаря, глядя по сторонам. Людей было много. Народ королевства Орфей ликовал, приветствуя свою будущую королеву, а некоторые ее соперницы, что тоже были здесь, кусали локти.

Ричард не поверил своим глазам, когда увидел ее.

Она была настолько прекрасной, что он забыл собственное имя. Дэниэла шла мелкими шажками, смотря вперед и иногда на Беса, который находился в тени сбоку, где был простой народ. Ее приемный отец тоже был здесь и с ехидной улыбкой сидел во втором ряду, за королевой Лиреттой, которая со злостью глядела на избранницу сына. Королева-мать невзлюбила невесту, когда та еще была просто

участницей отбора, но король Орфея менять свой выбор отказался и теперь считал минуты до того момента, когда сможет назвать Ариэлу Андерсен своей женой. Дэни замерла посередине пути, когда ее беглый взгляд нашел Руперта. Сердце девушки сжалось от печали в его глазах, а ведь когда-то она любила его.

Эла сделала глубокий вдох и продолжила идти к алтарю. Все ее мысли были лишь о Ричарде. Ей оставалась пара шагов, когда она поняла, что не хочет убивать его. Вот только пути обратного не было. Каждый член гильдии знал свое действие и был готов к выполнению плана, а если она предаст убийц, они будут вправе убить свою королеву. Эла прекрасно знала, что именно сейчас упускает свое счастье.

Поравнявшись с женихом, она посмотрела на молодого короля. Ричард улыбнулся ей. Искренне. Еще несколько дней назад он признался ей в любви, и она дала согласие на брак, а сегодня один из них умрет.

– Сегодня, – громко произнес священник, – в Храме Святых, под присмотром богов, мы засвидетельствуем брак короля, Ричарда Марджери, и его избранницы, Ариэлы Андерсен, но сначала молодожены произнесут клятвы!

Ричард повернулся лицом к девушке, взгляд которой был испуганным. Он взял ее правую руку в свою и поцеловал тыльную сторону ладони, а затем заглянул ей в глаза:

– Я, Ричард из рода Марджери, король королевства Орфей, самого большого на всем континенте Коррит, клянусь тебе, Ариэла из рода Андерсен, в любви и верности. Клянусь быть с тобой в здравии и в согласии, ценить тебя и оберегать от всех напастей. Клянусь быть верным и достойным такой жены, как ты!

Ричард говорил от чистого сердца, а Дэниэла мысленно просила о помощи богов. Слова короля ранили ее душу, как и взгляд отца.

Дэни сделала глубокий вдох и произнесла, когда пришла ее очередь:

– Я, Ариэла из рода Андерсен, избранница короля Орфея, клянусь тебе, Ричард из рода Марджери, в любви и верности.

Ее голос немного дрожал, на глаза наворачивались слезы, но она продолжала свою клятву перед богами:

– Клянусь быть с тобой в здравии и в согласии.

Первая слеза покатила по ее щеке, оставляя мокрый след. Каждое слово давалось с трудом и делало больно, ведь Эла знала, что будет в конце церемонии.

– Клянусь быть верной женой.

Ричард смотрел на нее и не понимал, почему она плачет: от счастья или от печали. Дэниэла собрала все свои силы, чтобы ее голос перестал дрожать. Она должна быть сильной, а не страдать от чувств, что разрывали ее сердце на мелкие кусочки.

– Мое сердце всегда будет принадлежать тебе, Ричард. Всегда!

Священник вновь обратил на себя внимание всех присутствующих, продолжая свадебную церемонию:

– Клянётесь ли вы перед богами быть верными друг другу и короне?!

– Клянусь, – уверено произнес король и посмотрел на Дэни, которая сделала глубокий вдох.

– Клянусь, – повторила она.

Ложь. Эти слова и клятвы были ложью, а Дэниэла Гивенс – лгуньей. Дэни врала ему и всем остальным, потому что не могла иначе.

– Клянётесь ли вы защищать королевство и мудро править Орфеем?

– Клянусь, – уверено сказал Ричард Марджери.

– Клянусь, – и снова ложь слетела с женских уст.

Но она не врала, когда сказала, что ее сердце всегда будет принадлежать ему. Эти слова единственные были правдивыми. Эла даже не сказала, что будет доказывать всем то, что она его достойна, потому что это не так. Ричард был хорошим человеком и, возможно, мог стать идеальным мужем для нее, но не в этой жизни.

– Властью, данной мне, я объявляю вас мужем и женой, а также королем и королевой Орфея.

Голос мужчины, который стоял перед ними в серебристом одеянии, был тверд. Рядом с молодым правителем появилась маленькая девочка в золотом платье с подушечкой в руках, на которой лежали два обручальных кольца. Король улыбнулся ей и взял золотой обруч в свою правую руку, который после надел на безымянный палец Дэни. Она повторила его действия быстро и легко. Теперь у Ричарда также красовалось золотое кольцо, которое подтверждало их брак.

Ричард улыбнулся шире, ожидая последние слова священника, что вел эту церемонию, которая войдет в историю самого большого королевства на континенте Коррит. Она об этом позаботится лично. Дэниэла Гивенс сделала глубокий вдох и отдала букет цветов девочке, а затем повернулась лицом к своему мужу. На самом деле ей было странно даже так мысленно называть Ричарда.

– Можете поцеловаться!

Именно эти слова стали сигналом для других. Ричард положил свои руки ей на талию и притянул к себе, после чего его губы обрушились на ее. Мужские уста были сладкими на вкус и теплыми, так что девушке хотелось целовать их вечно. Храм Святых взорвался аплодисментами и поздравлениями, которые неожиданно сменились криками. Дэниэла Гивенс углубила поцелуй, несмотря на то что слезы вновь побежали по ее щекам. Ричард даже не заметил, как она тихо достала кинжал.

– Я люблю тебя! – прерывая поцелуй на короткий миг, прошептала Дэниэла, не обращая внимания на крики за их спинами.

Ричард Марджери хотел было ответить ей то же самое, но происходящие вокруг отвлекло его. Только он собирался начать выяснять причину бойни, как Дэни снова требовательно впиалась в его притягательные губы, а затем одним движением руки воткнула кинжал прямо в сердце молодого короля Орфея. Сталь прошла довольно легко через плоть, а после вокруг раны стало появляться красное пятно, которое росло с каждой секундой.

– Эла, – прохрипел Ричард, не обращая внимания на крик Гая позади него.

Физическая боль не была такой сильной, как душевная от ее предательства. Его кровь все-таки запачкала некогда белоснежный свадебный наряд, а ее руки вновь окрасились в кровавый цвет. Сапфировые глаза смотрели на нее с такой болью, что Дэниэле хотелось кричать от бессилия.

– Что это было?! – шокированно спросила девушка, тяжело дыша и одновременно вырывая ладонь из руки мужчины.

Сделав шаг назад, она подняла свой взгляд на незнакомого прорицателя. Они по-прежнему находились в королевском парке, где случайно встретились несколько минут назад.

– Я прорицатель, как ты могла понять, – пояснил незнакомец с меткой на голове. – Именно я изрек пророчество старому королю много лет назад.

Признания мужчины удивили ее не меньше картины будущего. Дэниэла все еще испытывала все те чувства и эмоции со свадебной церемонии, которой на самом деле никогда не было.

– Нам нужно поговорить, Белая Демонесса!

Глава 31. Дар Судьбы

Дэниэла не помнила, когда последний раз получала предсказание от прорицателя, тем более ей никогда не показывали будущее. Потрясенная от увиденного, девушка с неким шоком продолжала смотреть на прорицателя, который вернулся во дворец, что когда-то был его золотой клеткой. Она медленно перевела взгляд в сторону дворца, думая о короле. Вся эта свадебная церемония была такой реальной, что ей захотелось кричать и плакать. Дэни все еще чувствовала ту боль, что принесла Ричарду, пускай наяву этого еще не произошло. Она посмотрела на свои ладони, которые были чистыми. Воспоминания о крови на ее руках были слишком свежие в голове Элы. Ей тут же захотелось вымыть ладони несколько раз с мылом, несмотря на то, что она никого не убивала уже несколько дней. Прорицатель не торопил ее с мыслями, ожидая, когда девушка с глазами цвета аметиста будет готова к разговору.

– Зачем вы пришли сюда и показали мне эту, – Эла запнулась, подбирая слова, – свадебную церемонию?!

– Такова судьба, – улыбнулся мужчина, слегка пожимая плечами.

– Это не ответ!

Она это не просто знала, а чувствовала. Гивенс была дочерью Орлона, от которого знала, как прорицатели любили уклоняться от ответа. Более того, она дружила с одной из них.

– Я должен был тебя увидеть, – признался прорицатель. – Видишь ли, отчасти это я виноват в том, что сейчас происходит. Я вырос во дворце под стражей старого короля, который нашел меня юнцом. Он хотел знать свое будущее, просил ему его предсказать...

– И вы предсказали, – любезно подсказала Дэниэла, а на ее лице заиграла ухмылка.

– Когда родился принц, – согласно кивнул прорицатель. В его глазах дочь Орлона прочитала печаль. – Я изрек пророчество. Оно отличается от предсказаний именно тем, что обязательно сбудется. Тебе суждено его убить, не потому что смерть молодого короля заказали!

Девушка фыркнула. Прорицатель старого короля знал о ее задании, а значит, понимал, кто она такая. Убийца Королей, которая в любой момент могла убить свою жертву.

– Тогда почему?

Вопрос Элы был ожидаемым. Мужчина, на лице которого была печаль и грусть, поднял на нее свои глаза. Они почернели, а вены под ними вздулись. Голос стал жестче и четче, когда он заговорил:

– Потому что так потребовали боги!

Злость и ужас охватили Гивенс. С ними играли высшие существа. Сами боги. И правила тоже устанавливали они. Дэниэла терпеть не могла, когда кто-то пытался писать судьбу за нее, но что она могла сделать против богов?

– Незадолго до рождения принца Ричарда баланс в мире был нарушен, – продолжил прорицатель, когда его глаза приняли прежний вид. – В те годы земля была пропитана кровью темных магов, которых называли Даркнессами. У них была своя гильдия, пока их не остались единицы. Возможно, что именно они призвали богов к справедливости.

Девушка нахмурилась. Мысли в ее голове танцевали беспокойный танец. Она не знала, что сказать в ответ, потому решила уточнить:

– Так получается, его величество жертва богам?!

Но прорицатель поправил ее:

– Ваши судьбы и будущее, которое могло быть, если бы вы поженились при других обстоятельствах.

– Видимо, в другой жизни, – невесело произнесла Дэни, вспоминая взгляд умирающего молодого короля Орфея.

– Сейчас это неважно. Я показал тебе будущее, которое должно было произойти, однако мне кажется, что все будет по-другому.

– Я не понимаю, – прошептала дочь Орлона, – для чего вы все же показали мне будущее, которое может не настать?

– Чтобы ты знала это и как можно скорее приняла все свои чувства к королю.

– Нет никаких чувств, – довольно резко отрезала девушка.

Ей абсолютно не хотелось говорить с прорицателем об этом. И думать тоже. Мужчина покачал головой с улыбкой на лице.

– Врать не стоит. В твоей жизни и так слишком много лжи, так будь честна перед собой.

– Уходите, – спокойно произнесла Дэниэла, не делая продолжать разговор. – Иначе я позову стражу!

– Я уйду, но позволь сказать напоследок о твоих родителях.

Слова мужчины с меткой на голове заставили ее ноги прирасти к земле.

– Гай Рэванс – мой родной брат? – вместо согласия тихо спросила она.

– Да, – подтвердил ее самые страшные догадки прорицатель, – единственный твой живой родственник, а все потому что он был во дворце, когда пришли за твоей семьей. Причина была в вашей матери, которая принадлежит древнему роду Касалрой.

Мужчина замолчал.

– Вы не до конца договариваете. Снова!

Недосказанность. Именно это сильно раздражало ее.

– Касалрой – один из двух родов, которые владеют темной магией, именно они образовали гильдии Даркнессов.

– Вы шутите! – не поверила ему девушка.

– Мне не до смеха.

– Я поняла вас, – оборвала его участница отбора, не желая продолжать разговор, – прощайте!

Девушка не обернулась, когда уходила прочь. Сегодня она весь день думала о прошлом и будущем, а ведь завтра ее ждал очередной этап отбора. Ей нужно было к нему подготовиться. Все-таки ее план требовал быть финалисткой.

А в это время Гай Рэванс находился в городе по королевским делам. Он не спешил возвращаться во дворец, решив сначала навестить Серину, которую давно не видел. Юноша шел в сторону гильдии прорицателей. По пути он купил милый букет цветов. Гайнар шел мимо парка, когда увидел знакомые черные волосы, что выглядывали из-под капюшона.

– Я знала, что ты сегодня придешь, – вместо приветствия сказала девушка, когда он подошел к ней.

– Это тебе, – с этими словами молодой человек протянул ей букет.

– Они чудесны, спасибо!

– Я сейчас свободен, не хочешь со мной прогуляться?

– С удовольствием! – улыбнулась молодая прорицательница. – Как насчет того, чтобы сходить в парк?

– Куда пожелаешь.

Рэванс не отрывал от нее своих глаз, словно хотел запомнить каждую черту лица девушки. На ее щеках заиграл румянец. Сегодня на Серине был черный плащ с большим капюшоном, под которым она, как всегда, прятала метку прорицателя. Гай помнил ее с той ночи, но ничего не рассказал своему королю. Он все еще не признался другу, что нашел свое счастье в лице этой черноволосой девушки. Рэвансу не был важен дар Серины, лишь она сама. Они вдвоем шли по парку, когда на небе ярко светило солнце.

– Гай, – обратилась к нему девушка, – я ведь отдала тебе свое сердце, но очень мало знаю о тебе.

– Не думаю, что моя жизнь будет интересна тебе, – отозвался он. – Моя жизнь только недавно стала сиять яркими красками благодаря тебе, Серина, до нашей встречи я почти не жил.

– Я слышала о твоём горе, но прошло уже много лет.

Серина была права. Рэванс понимал это умом, но не душой, что все еще болела от одной только мысли о родителях и сестре.

– Знаю, но легче не становится. Я пытался забыться не раз, однажды чуть не покончил с жизнью, но мой друг, Ард, был рядом и помог мне в трудную минуту окончательно не потерять себя.

Серину никак не смутило то, что он назвал молодого короля Орфея по сокращенному имени. Она прекрасно знала о дружбе Гая и Ричарда. Рэванс не раз доказал, что был достоин своего места при дворце, несмотря на общение с самим Марджером.

– А ты можешь увидеть ту ночь? – неожиданно спросил Рэванс.

Серина отрицательно покачала головой.

– Я могу лишь подсказать, где следует искать ответы.

Гайнар остановился на месте и посмотрел на девушку. Он не знал, хотел ли вообще знать правду прошлых лет, но все же кивнул.

– Родословная твоей матери, – слетело с ее губ. – Ваш древний род, – тише добавила она, когда ее глаза почернели так, что не Рэвансу стало не по себе, – имеет редкий дар. Все дело в нем!

– Серина, – прошептал немного напуганный юноша. – С тобой все в порядке?

Но девушка крепче вцепилась в его руку и продолжила:

– Скоро ты встретишься с той, что должна была умереть много лет назад. Король найдет логово убийц, которое так долго искал,

будучи принцем, – ее голос был тверд, а взгляд пугающим. – Белая Демонесса наконец покажет свое истинное лицо...

Рэванс молча смотрел на нее и запоминал каждое слово. Девушка отпустила его через несколько секунд, когда ее глаза приобрели обычный оттенок. Она сделала глубокий вдох и только потом прошептала:

– Прости меня.

– За что? – не понял все еще растерянный молодой человек.

Он впервые видел прорицателя, который проявил свой дар при нем. До того момента, когда Ричард пленил и убил несколько прорицателей, Рэванс всего однажды встречался с Вестником Смерти. После той встречи белоголовый был не лучшего мнения о фанатиках. Он и подумать не мог, что любовь его жизни будет одной из прорицателей.

– За мой дар Судьбы, – пояснила Серина. – Я не всегда его контролирую.

– Не стоит извиняться за то, что дали тебе боги. Я в любом случае буду тебя любить, но поверь, твои слова я запомню надолго, – улыбнулся шире Гай и перевел тему: – Лучше расскажи о себе, любимая!

Они продолжили свой путь через парк.

– Меня вырастила Агата и почти сразу вписала в близкий круг, – начала подруга Гивенс. – Мой дар с детства силен. Родителей не помню, как и свой род. Но точно знаю, что Сериной меня назвали отец с матерью при рождении, когда услышали мой голос. За всю свою жизнь многим успела предсказать будущее и подкорректировать судьбу, кроме одной девушки.

Сказав об этом, Серина изменилась в лице. Она все еще не могла помочь подруге, и это очень сильно волновало ее. Но в такой прекрасный миг и в хорошей компании не хотелось думать о грустном, потому черноволосая прорицательница продолжила свой рассказ:

– Была первой в очереди на место старой Агаты, но судьба решила иначе. Наследником главы нашей гильдии стал мой хороший друг. Его желтые глаза напоминают кошачьи. Он даже иногда ведет себя как кот.

Вспоминая друга, Серина засмеялась. Ее чистый смех был бальзамом на душу Гая. Он бы слушал его вечно, будь такая возможность.

– А у меня другая судьба, Гай.

– Разве мы не пишем свою судьбу сами?!

– Не тогда, когда с нами играют боги, – загадочно прошептала Серина.

– Плевал я на богов, – заявил белоголовый мужчина, взяв ее за руку, – мне нужна ты!

– Ты мне тоже очень нужен. Пообещай, что не будешь рисковать своей жизнью, даже ради короля!

Ее слова были больше похожи на молитву. А взгляд беспокойным.

– Я не могу, любимая, – с сожалением ответил друг Марджери. – Это, прежде всего, мой долг. Я должен защищать его величество и королевство Орфей.

– Ты прав, это твоя судьба!

Вечные разговоры о судьбе порой надоедали Серине, но только не с Гаем. Она могла бы рассказать всю правду о своем даре и видениях, о будущем, которое постепенно наступало, об их последней встрече и смерти каждого, но молодая прорицательница хотела быть простой и счастливой девушкой в эти моменты, проведенные рядом с возлюбленным. В одном только парке они гуляли почти два часа, где весело смеялись и болтали обо всем на свете. Перед тем как пойти куда-нибудь перекусить, они сидели на лавочке и смотрели на небо.

– Давай помечтаем, – предложила Серина, положив на плечо Рэванса голову. – Я начну первая. Знаешь, иногда я жалею, что не встретила тебя раньше. Но я бы хотела, чтобы в будущем мы стали семьей и у нас родилось бы двое чудных детей.

– Я хочу дочь и сына, – произнес Гай, приобнимая ее. – Чтобы они были похожи на тебя характером и красотой.

– Но не имели никакого дара! – со смехом заявила прорицательница. – Конечно, иметь дары богов это не плохо, но с ними куда тяжелее жить. Мне кажется, лучше быть обычной девушкой и наслаждаться моментами жизни, не зная свое будущее и других.

– Каково это, иметь дар Судьбы?

– Не легче, чем быть убийцей или Даркнессой, – ответила девушка, прикрывая на миг глаза.

– Я никогда еще никого не убивал собственными руками, – вдруг признался Рэванс. – Мне кажется, это тяжело – каждый раз забирать чужую жизнь.

– Некоторые привыкают, – пожала плечами Серина. – Я часто общалась с такими убийцами.

– Я надеюсь, ты знаешь, что гильдия убийц – это один из самых опасных врагов королевства Орфея, как и любого прочего? – Девушка медленно кивнула. – Убийца Королей все еще на свободе и в любой момент может прийти за Ричардом. А я должен быть рядом и защищать его, – сказал мужчина и чуть тише добавил – Слишком много врагов у короля!

– Намного меньше, чем ты думаешь, – прошептала девушка.

– Иногда мне кажется, что судьба смеется надо мной, – поделился своими страхами Гай. – Отчего появляется ощущение, что меня и его величество кто-то обвел вокруг пальца. За этот месяц я пытался найти как можно больше информации о врагах Ричарда, но ничего нет. Единственной зацепкой является гильдия убийц. Кажется, их главу зовут Орномом.

– Орлоном, – машинально поправила его Серина.

Рэванс посмотрел на нее так, словно хотел знать чего-то большего. Прорицательница даже догадывалась, что именно.

– Я знакома с ним, ведь он постоянный гость и друг старой Агаты. На приеме он, кстати, тоже был.

– А знаешь ли ты, где находится их гильдия?

Серина ответила туманно:

– Она спрятана от чужих глаз, в отличие от прорицателей.

– Однако, когда Ричард собирал всех прорицателей по всему королевству, на их гильдию мы не вышли, – заметил Рэванс.

– Когда нам выгодно – мы тоже исчезаем, – легко ответила Серина. – Тем более мы заранее знали о всех ужасах тех дней, но не смогли ничего с этим сделать, а я иногда все еще просыпаюсь от криков в голове. Я до сих пор помню боль и страх прорицателей, что были убиты по воле молодого короля.

– Я не знал, – растерянно пробормотал молодой человек, а затем крепче обнял ее. – Какой ужас, прости, я и подумать не мог, что вы так чувствительны ко всему этому.

Стыд охватил белоголового мужчину, ведь он помогал ловить всех сородичей Серины. Гай сам не раз присутствовал на разговорах короля и его заключенных. Он помнил те крики и проклятия, которые им кричали вслед Вестники Смерти. Крови тогда было пролито немало. А

Серина все это время чувствовала чужую боль на себе. Рэвансу стало плохо от этих мыслей.

– Это так ужасно, прости меня, Серина!

– Уже все хорошо, Гай, – ласково улыбнулась она, а затем поцеловала его в губы. – Пускай это останется в прошлом. Я хочу, чтобы ты запомнил этот день надолго, – прошептав эти слова, девушка вновь его поцеловала, стараясь передать ему все то, что Серина чувствовала к нему.

– Я люблю тебя! – вновь признался Рэванс, наслаждаясь вкусом ее губ. – Больше жизни, Рина!

– Знаю, милый, – прошептала она между поцелуями. – И помни, что я всегда буду любить тебя, а мое сердце – принадлежать только тебе. Даже в следующей жизни!

Эти слова врезались в память молодого человека надолго. Он думал о них, даже когда они покинули парк и шли по улице.

Наступил вечер, а Гай продолжал смотреть на девушку. Он не мог наглядеться, боясь ее потерять. Она держала его за руку и улыбалась.

Рэванс был счастлив, но почему-то в груди было ощущение, что это счастье будет недолгим. Гай угостил девушку пирожным, а под конец прогулки достал коробочку из кармана брюк, радуясь, что не оставил ее в своих покоях.

– Помнишь, мы говорили о мечтах? – спросил друг короля и получил положительный ответ. – Так вот. Я бы хотел с тобой жить в обычном доме на окраине столицы и просто наслаждаться жизнью, – советник Ричарда старался говорить ровно и без запинки. – Конечно, без семьи никак, и в будущем я назову тебя своей женой, а пока я хотел бы подарить тебе это, – молодой человек открыл коробочку, и девушка, затаив дыхание, увидела кольцо. – Это фамильная драгоценность. Мама еще лет в десять мне его отдала для той, что покорит мое сердце!

Кольцо было серебряным и с маленькими бриллиантами. Серина была приятно удивлена. Советник короля Орфея безоговорочно влюбился.

– Боже, Гай, ты что?! Я не могу его принять. Оно ведь такое древнее и красивое. Я недостойна!

– Ошибаешься, Рина! Ты самая достойная девушка из всех, кого я когда-либо встречал. Ты представить себе не можешь, как ты мне дорога, – Рэванс улыбнулся и надел ей кольцо на палец.

– Гайнар, – прошептала она, отходя от шока. – Это честь для меня. Очень большая честь!

Гай был рад, что этот подарок прорицательница не отвергла, как и его чувства. Он принял решение, но выбор короля был куда сложнее.

Ричард не видел друга весь день, отправив его в город по королевским делам. Марджери хотел бы забыть об отборе и других проблемах, однако это было не так легко. Ард не поверил своим ушам, когда ему донесли, что прорицатель его отца вернулся и желает с ним поговорить.

Глава 32. Чувства и пророчество

Ричард Марджери стоял возле окна, когда за его спиной послышались шаги. Он обернулся и не прогадал с личностью гостя, когда перед ним появился прорицатель покойного короля.

Мужчина был старше его, но по нему было сложно определить возраст. Молодой король машинально коснулся кольца, рассматривая прорицателя. Ричард не надеялся снова увидеть его.

– Светлая ночь сегодня будет, ваше величество, – улыбнулся прорицатель с меткой на голове. – Я ненадолго, если позволите.

– Позволю и томить тебя не буду.

– Сегодня был тяжелый день. Я долго думал о том, что мне есть что сказать вам. Однако у меня вопрос.

– Спрашивай, – спокойно сказал молодой правитель.

– Готовы ли вы подождать еще сутки, чтобы тайное стало явью?

Ричард задумался минут на пять, а потом твердо и уверенно ответил:

– Готов.

– Тогда наш разговор о вас и о пророчестве состоится завтра.

– Останешься во дворце? – поинтересовался Марджери. – Я велю приготовить спальню.

– Я бы вернулся в свои родные покои, – усмехнулся мужчина. – Надеюсь, в этот раз стражников будет меньше.

– Меньше. Я отпустил тебя на свободу, так что ты не пленник, а мой гость.

– Рад слышать. Тогда спокойной ночи, ваше величество. Но перед сном вы услышите радостную весть от друга, – поклонился прорицатель отца Ричарда.

– Светлой ночи, – пожелал Марджери на прощание.

Как только прорицатель ушел, Ричард выдохнул. Разговор был спокойным и легким, но почему-то молодой человек сильно переживал из-за этой встречи. Как и сказал прорицатель, уже через несколько минут в его покоях появился Гай.

– У тебя хорошая новость, выкладывай, – улыбнулся Ард.

– Откуда ты знаешь?! – удивился его друг.

– Птичка нашептала.

Гайнар Рэванс нахмурился, а потом расслабился, сопоставив все факты.

– Я видел прорицателя твоего отца. Он вернулся по собственной воле?

– Конечно, друг. Но об этом потом, – отмахнулся король.

– Я сделал свой выбор и отдал кольцо матери избраннице. Я долго думал и больше не могу молчать. Ард, ты мой лучший друг и самый близкий человек. Ты вправе знать о ней. Я...

– Влюбился, – закончил за друга король.

Он видел изменения в Рэвансе, но не думал, что в этом виновата любовь.

– И голову потерял из-за нее. Ты не подумай, работать хуже я не стал, но черт, Ричард, она пленила мое сердце, – поделился Гай. – И приняла мои чувства. Ее зовут Серина. Я отдал ей кольцо своей матери.

– Ты настолько уверен в своих чувствах? – Рэванс коротко кивнул. – Я рад, Гай, за тебя! Правда. Только прошу, не забывай о своих обязанностях.

– Никогда, Ричард. Я всегда буду защищать тебя, это моя судьба.

– Хорошо, – улыбнулся король. – А представить любовь своей жизни к двору не желаешь? Скажем так, через несколько дней, когда я из четырех выберу одну. Можем даже провести свадебные церемонии в один день.

– Ард, она прорицательница, – тихо признался Рэванс, боясь, что друг не примет его выбор.

– Что?!

– Я думал раньше, что с ней что-то не так, но на приеме Серина призналась мне про свой дар. Она одна из учеников Агаты.

– Наследница гильдии? – предположил Марджери.

– Нет, но могла ей стать. Ее дар не важен для меня, я люблю Серину любой.

Ричард Марджери слышал и видел, насколько серьезен был его друг в этом вопросе. Он действительно нашел ту, которой отдал свое сердце.

– Я поддержу любой твой выбор, друг. Даже такой необычный, – пожал король руку Гаю. – Ты достоин счастья!

Рэванс улыбнулся единственному другу. Король Орфея благословил его выбор, это много значило для Гайнара.

Ричард все утро, пока завтракал один, думал об их разговоре с другом, который нашел свою любовь. Он был рад за Гая. Правда. Отбор подходил к концу, и именно сегодня останется четыре участницы, из которых он выберет жену. Свой выбор молодой король уже знал, но боялся в нем ошибиться.

Этап отбора был назначен на вечер, поэтому Ричард спокойно занимался королевскими делами. Дэни же готовилась в своей спальне. Она все еще помнила то видение, что показал ей прорицатель старого короля. Свадебная церемония, которая могла иметь другой исход, снилась сегодня ей ночью в кошмаре.

Дэни надела новое голубое платье и посмотрела на свое отражение в зеркале. На миг ей захотелось снять чертов парик, который ужасно надоел ей за это время. Закрыв двери на замок, девушка сняла его. Она уже забыла свой настоящий цвет волос. Дэниэла устала притворяться другой, ей просто хотелось быть собой. Выдохнув, она снова натянула парик и спрятала свои белоснежные, как у ее брата, волосы. Гай Рэванс. Она старалась избегать его и не думать о том, что флиртвала когда-то с ним. Воспоминания из детства были мутными, она едва помнила очертания лиц родителей, но зато теперь знала, что в ее памяти был четкий образ няни, имя которой она назвала когда-то приемному отцу вместо своего.

В тронном зале находилась королева и ее фрейлины. Королева Лиретта, увидев участниц, стала по очереди подходить к каждой. Дэниэле стоило бы подслушать разговоры, но в мыслях был король, неожиданно приобретенный брат и Бес, по которому она скучала. Ей не хватало его поддержки. Дэни могла бы выговориться ему о своих переживаниях. На самом деле девушка плохо представляла, как пройдут следующие дни.

– Ариэла Андерсен, – прозвучал голос королевы, отчего Дэни тут же подняла свои глаза на женщину с короной на голове, а потом сделала реверанс.

– Ваше величество, – пробормотала она.

– Я видела, как мой сын одержим вами, – сказала она, в упор глядя на нее. – И не очень одобряю выбор в вашу пользу, поэтому не

надейтесь на мою поддержку, если вдруг что-то пойдет не так. Такая, как вы, ему не ровня.

О какой девушке говорила мать короля, Дэниэла не знала. Зато прекрасно понимала ее отношение к себе.

– Это потому что я из провинции?

– Это потому что вы простушка, безродная девка, – отчеканила Лиретта. – Я бы даже на месте Рэванса не взяла вас в жены, ведь он относится к древнему роду.

Взгляд королевы был смертельным, а голос змеиным. Она буквально поливала ее грязью. Дочери Орлона хотелось ответить матери Ричарда, показать, кто она такая и чего стоит, но вместо этого улыбнулась шире, а потом задала вопрос:

– К чему вы клоните?!

– К тому, что вас вообще здесь не должно было быть. Ваше присутствие – ошибка, – слова королевы были жестокими, но Дэни старалась думать о том, как разберется и с королевой после смерти Ричарда. – А ваше милое личико стоило было запереть в четырех стенах или отдать в жены какому-нибудь старику.

Гивенс тоже умела бить словами.

– Неужели я перешла вам дорогу лишь своей красотой и бедным родом, ваше величество?

– Тем, что свела моего сына с ума, грязнокровка, – холодно бросила королева и обошла ее стороной.

Девушка и не думала о том, что мать Ричарда могла точить на нее зуб так сильно. Видимо, ее задело то, что король Орфея признал своей фаворитку ту, что не была дочерью какого-нибудь мужчины из элиты королевства. Некоторые слова королевы Лиретты даже польстили ей. На миг Дэни представила ее выражение лица, если бы она убила короля у нее на глазах. На лице девушки от этой мысли появилась широкая улыбка.

В зал вошел король в сопровождении Гая. Ричард уверенно подошел к трону и сказал:

– Я рад приветствовать вас всех, дорогие девушки. Сегодня я выберу четырех из вас, которые будут претендовать на мое сердце и трон рядом со мной. Условия этапа просты. Вам нужно удивить меня. Сегодня после ужина я зайду к каждой из вас в покои на двадцать минут, за которые вы должны поразить меня чем угодно.

Некоторые участницы отбора переглянулись между собой. Дэниэла же смотрела только на короля и улыбалась, словно уже была победительницей. Рэванс, как и королева-мать, молча стоял рядом с королем.

– Сразу хочу сказать, что мне хотелось бы больше узнать о вас и ваши тайны. Мне не важна красота вашего тела. Я прекрасно знаю, что все вы красавицы.

Ричард всю свою речь смотрел в сторону той, что пленила его сердце. У него появилось желание поскорее назвать Ариэлу женой, однако изначально он хотел поговорить с ней. Гай же продолжал думать о Серине. Ее последние слова все еще крутились в его голове.

– А сейчас я попрошу Сафелию и Нарину задержаться на несколько минут, остальные могут идти к себе готовиться. У вас есть полчаса перед ужином. Всем удачи, – закончил король и повернулся лицом к матери, которая была удивлена словами сына. – Не успел сказать, мама, ты выглядишь потрясающе!

– Спасибо, Ричи! – улыбнулась королева. – Ты был прекрасен, когда объявлял условия этапа, но я думала, что все девушки будут писать тесты на проверку знаний.

– Я решил иначе, – просто ответил он и посмотрел на друга: – Гай, ты свободен до ужина.

Рэванс молча склонил голову, а затем ушел. Королева Лиретта хотела бы продолжить разговор с сыном, но король полностью переключился на девушек, игнорируя мать.

– Спасибо, что задержались. Я всего лишь хотел сказать, что подарки в ваших покоях ждут вас. На прошлых наших встречах вы смогли зацепить меня, и я решил порадовать вас.

Глаза девушек заблестели от радости. Каждая из них была счастлива от внимания короля, который искренне улыбался им. Ричард, знал, что эти красавицы устраивали его мать, как возможные варианты. Девушки действительно были неплохими, вот только сердцу Марджери была нужна лишь одна. Королева-мать дождалась, когда две участницы оставили ее наедине с сыном, и снова начала разговор:

– Ричи, ты себя не жалеешь! Пожалей меня. Ты прекрасно знаешь, что мне беспокойно. Я не хочу потерять единственного сына!

– Мама, это никак не повлияет на мой выбор!

– А что может повлиять?

Ричард посмотрел на свое кольцо. Аметист сверкал, ловя свет на себе.

– Если, например, та, кого я хочу выбрать, будет являться той, что принесет мне смерть.

Собственные слова ему казались бредом.

– Ты невозможен! – воскликнула королева. – Я на все готова ради тебя и твоего благополучия. Ты не будешь счастлив с этой провинциалкой!

– С чего ты взяла?!

– Я твоя мать!

– Ты куда больше королева Орфея, чем моя мать, – громче, чем хотелось бы, произнес Ричард. – Меня воспитывали в основном няньки и приглашенные преподаватели, а вы с отцом управляли королевством.

– Ричард!!!

– Если ты действительно любишь меня и желаешь мне всего самого хорошего, то примешь мой выбор, даже если он тебе не по нраву!

Это были его последние слова. Король направился в столовую, где уже ждал его ужин. Спустя несколько минут к нему присоединился Рэванс. Они молчали. Гайнар все думал о Серине, а Ричард об Ариэле.

– У меня есть к тебе дело, Гай, – нарушив тишину в столовой, сказал король Орфея.

– Слушаю, ваше величество.

– К завтрашнему дню поручи своим людям достать как можно больше информации об Олефии, Нарине, Гартензии и Ариэле. Меня интересуют их родители. Чем они занимаются и как живут. Также просмотри у каждой родословную. Я знаю, что месяц назад ты уже искал для меня похожую информацию на каждую из пятнадцати участниц. Теперь мне нужна вся информация именно на этих четверых.

– Как скажете, ваше величество.

– И будь добр, передай моей матери, что завтра я с ней пообедаю.

– Будет сделано, – ответил Гай и продолжил ужинать.

После следующего часа, за который король Орфея успел обойти четырех девушек, он понял, что устал слушать о том, как все они хотят

занять трон рядом с ним, потому что любят его с детства. Так говорили все. Всегда. Заходя в покои к Цире Рас, Ричард Марджери готовился услышать слова признания в любви, но застыл на месте, увидев девушку без ничего.

– Ваше величество, – прошептала участница отбора, кокетливо глядя на него. – Я решила, что буду честна с вами и...

– Абсолютно голой, – отвернулся шокированный правитель. – Если вам есть что еще мне сказать и показать, то прошу прикрыть свою наготу. В противном случае, мне делать здесь больше нечего.

– Ваше величество! – воскликнула Цира, явно понимая, что это провал. – Простите!

Девушка быстро схватила простынь и обмотала ее вокруг тела. Ричард с неким отвращением вновь посмотрел на участницу отбора.

– У вас было время, и вы не придумали ничего лучше, чем раздеться?! Удивили? Нет, шокировали? Немного, но вам это не поможет. Когда я говорил об этом этапе, я имел в виду, что хотел знать тайны и секреты. А не смотреть на вас в чем мать родила!

Голос Ричарда звучал убийственно.

– Простите, ваше величество, – снова повторила девушка. – Такого больше не повторится. Я обещаю!

– Надеюсь, но вы никогда не станете моей женой. Можете прямо сейчас собирать вещи. Я не вижу смысла вам дольше задерживаться в моем дворце.

– Что?! Как?! – растерялась Цира. – Я не могу!

– Можете, люди Гайнара помогут, если нужно. И не переживайте, мои некоторые советники все еще холосты.

– Это все потому, что вы уже сделали выбор? В пользу Андерсен? Ее слова разозлили его.

– Нет. Это потому, что вы пока единственная, кто встретил меня в таком виде. До свидания, леди Цира. Надеюсь, вы найдете свое счастье, – холодно сказал он и вышел в коридор.

Только там король сделал вдох полной грудью, отогнав все мысли об этой участнице. Ричард знал, о чем она думала. Только не о нем, а о короне и месте рядом с ним. Девушка надеялась, что Марджери купится на ее красивое тело. Голова шла кругом, но он пошел дальше. Следующей участницей была Кортни Райлондс.

– Я буду честна с вами, ваше величество, – сразу сказала девушка, как только увидела его в своих покоях. – Я не могу стать вашей женой!

– Я знаю, Кортни, – неожиданно для девушки произнес Ричард, – о твоём возлюбленном. Его письмо вчера дошло до меня. Твой жених просит благословения. Я даю его вам и отпускаю тебя, а родителям передай, что я жду приглашения на вашу свадебную церемонию с Кристиансем.

– Спасибо! – радостно поблагодарила Райлондс, обнимая короля. – За все! За счастье и понимание!

– Будь счастлива, Кортни. Ты достойна этого!

– Но как же вы? – тихо спросила участница. – Вы достойны его не меньше. Надеюсь, та, кого вы выберете, подарит вам искреннюю любовь!

– Я не знаю, что готовит мне судьба. Но я буду надеяться на лучшее! – он улыбнулся.

– Я видела, как и остальные девушки, на кого вы смотрите. Поверьте, она точно так же смотрит на вас.

Ричард знал, о ком говорит Райлондс.

– Спасибо, Кортни, и до скорой встречи!

От девушки Ричард Марджери вышел с улыбкой на лице. Он давно знал о проблеме участницы, и письмо ее суженого лишь подтвердило, что Ард делает все правильно. Осталась последняя участница. Его фаворитка, о которой мужчина думал постоянно.

Король Орфея направился к Ариэле, которая встретила его в темноте. Света в покоях не было, девушка взяла его за руку и молча провела в спальню.

На улице за окном наступали сумерки. Дэниэла Гивенс успела переодеться в простое платье зеленого цвета, а волосы заплести в косу. Ричард стоял на месте и рассматривал ее так, словно увидел впервые. Он знал, что их разговор решит многое.

– Прежде чем я расскажу все, что думаю и чувствую к тебе, Ариэла, мне бы хотелось послушать тебя.

Король специально перешел на «ты». Молодой человек давно понял, что им было бы куда легче перестать «выкаты». Ричард метался между двумя огнями: чувствами и слухами. Сегодня Марджери хотел поставить точку во всех вопросах, касающихся Ариэлы Андерсен.

– Я долго думала, что рассказать вам, – начала девушка. – Хотела признаться, что книги я брала из королевской библиотеки, чтобы побольше узнать о дарах Богов и древних родах Коррита. Еще с детства я знала, что в королевской библиотеке найду ответы. И я не сдержалась, поддаваясь соблазну.

– Мне говорили, что ты пыталась найти такие книги, потому я разрешил взять их из моей личной библиотеки, – как ни в чем не бывало произнес Ричард.

Дэниэла машинально заправила волосы за ухо, но неожиданно Марджери показалось, что у девушки было несколько белых прядей. В голове всплыл разговор с участницей отбора по имени Сафелия, которая рассказала, как пару раз видела, что возле дворца, а именно рядом, у крыла участниц, она видела беловолосую девушку.

– Я прошу прощения за мой интерес, это личное, – Дэни виновато опустила глаза в пол.

Их разговор шел абсолютно не так, как планировала Дэниэла. Она понимала, что сейчас самое главное – не раскрыть свою настоящую личность – Убийцы Королей. Иначе ее смерть наступит мгновенно, она, конечно, могла бы рискнуть и даже сразиться со стражей короля, но людей Гая было слишком много во дворце. А она всего одна. Ричард ничего не сказал, лишь молча подошел к окну и выглянул из него. Вид был красив, как и лоза роз на стенах дворца в этом крыле.

– Это все? – удивляясь своему голосу, спросил король Орфея.

Вопрос был твердым и спокойным. Дэни молчала. Именно в этот момент он наконец услышал разум.

– Покажи ладони! – потребовал Ричард, подходя к девушке.

Дэниэла выполнила просьбу, не понимая, к чему клонил король. Ее ладони были чисты, а глаза цвета аметиста напомнили о его кольце. Он опустил взгляд на золотой ободок с драгоценным камнем, а после снова поднял взгляд на девушку.

– Я люблю тебя! – выдал король, смотря ей в глаза.

Именно этих слов больше всего боялась Дэни. Она затаила дыхание, слушая молодого правителя, который был честен с ней. Гивенс видела это.

– Мне кажется, что люблю, ведь я никогда не любил. Ты понравилась мне еще на балу в честь моей коронации. Я искал тебя, Эла, желал видеть на отборе. Я долго не хотел слушать сердце, не веря

возникшим новым чувствам, но мне с тобой было хорошо. И знаешь, я уже несколько дней живу по воле сердца, но именно сейчас хочу послушать разум.

Признание Марджери посеяло очередной раз смуту в мыслях дочери Орлона. Теперь она была не уверена в своих действиях и желании убить его легкой рукой, точно так же, как и в видении от прорицателя покойного короля.

– Я боюсь делать выбор, потому что хочу быть счастливым, несмотря на золотую корону. Но обычным королям, как и, скажем так, королевам убийц, не дано выбирать личное счастье. Я думаю, ты слышала о моем пророчестве, как и другие. Меня страшит то, что время уходит, а врагов меньше не становится.

– Ричард, – прошептала Дэниэла, не понимая, почему он подумал о ее втором имени.

Неужели король задумывался над тем, что это могла быть Эла? Она не знала, что говорить. Слов не было, лишь его имя, как мольба богам. И судьбе. Все шло не так, как должно было быть. Ей изначально просто нужно было сразу убить короля и не мучиться самой. Чувства пожирали ее изнутри.

– Я сказал, что люблю тебя. Это так. Я наблюдал за тобой весь отбор. Иногда мне казалось, что с тобой что-то не так, словно ты играешь чужую роль. А порой хотелось наплевать на отбор и отвести тебя в храм, где я мог бы назвать тебя женой.

Слова были острее ножа, а мысли о том, что у них могло быть действительно счастливое будущее на двоих, сводили с ума. Ей хотелось кричать и плакать, но она могла лишь вновь повторить его имя:

– Ричард!

– Молчи и слушай! – прорычал Марджери, желая высказать все, что у него накопилось на душе. – Несмотря на все свои проблемы, я нашел тебя, но парадокс в том, что я не уверен, что мой выбор будет правильным. Моя мать сулит мне в жены Олефию или Нарину, но не тебя. Как и почти все советники с элитой королевства. Простушка. Так они тебя называют, но не я. Ты пленила меня, как никто никогда не делал. Я потерял спокойный сон и здоровый аппетит, думая о тебе, Ариэла. Я схожу с ума!

– Ричард!

– Поэтому я хочу знать о тебе все. Все твои тайны и секреты, чтобы быть уверенным. Когда тебя отравили, я приходил в твои покои и смотрел на то, как ты мирно спала. А потом слушал слухи о тебе по всему дворца. Некоторые говорят, что ты ведьма, раз я начал сходить с ума, называя тебя фавориткой. Но при всем этом я просто влюбился. А ты? – В голосе короля девушка слышала горечь. – Что чувствуешь ты ко мне?

Он смотрел на нее и ждал ответа. Дэни почти не дышала, а ее сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Страх и боль. Вот что она ощущала от своих мыслей по поводу его убийства. Она теперь ни в чем не была уверена. Кроме своих чувств.

– Я люблю тебя не меньше!

Еще до отбора король был противен и омерзителен ей. Дэниэла никогда ничего не чувствовала к своим жертвам. Но сейчас, сказав эти слова, она слушала сердце, что обливалось кровью. Члены гильдии знали, девушка убьет его величество рано или поздно. И весь этот месяц она оттягивала момент его смерти, поддаваясь чувствам. Дэни слегка улыбнулась, сама того не замечая.

– Ты мне дорог, но...

– Что не так? – перебил ее Ричард, который хотел быть уверенным в ней.

Ее взгляд стал печальным. Почему, он даже боялся представить. Ричард хотел знать все ее мысли и переживания. Но он не обладал таким даром и очень жалел об этом. Гивенс закусила губу. Обстановка накалилась.

– Я многое скрывала, потому что боялась потерять тебя, – прошептала она.

Ее голос предательски дрожал.

– Например? – спросил мужчина, а затем любезно подсказал: – Белые волосы.

– Откуда ты узнал?!

– Не задавай лишних вопросов, – отмахнулся Ричард, – просто покажи мне!

Ему нужна была правда, а не ложь. Понимая, что деваться некуда, она медленно сняла парик, и ее белоснежные волосы рассыпались по плечам. Ричард коснулся их. Они казались шелковыми и были мягкими. Эла лгала ему и всем остальным. Какой она может быть

хорошей женой, если врал Ричарду с самого начала? Этот вопрос мучал обоих.

Она знала, что находится в ловушке. У нее был выбор: признаться во всем или продолжить врать. Но старые привычки дали о себе знать, и дочь Орлона воспользовалась любимым приемом. Правда, смешанная с ложью. Это был третий вариант, и она выбрала его.

– Я боялась, что вы меня примете за Демонессу и убьете. Я слышала пророчество о ней. А из-за моей внешности, – девушка сглотнула, – меня могли принять за нее. Я не хотела участи прорицателей, которых забирали из семей и бросали в темницы.

Воспоминания об Ароне заставили ее вздрогнуть. Гивенс тогда видела короля и ненавидела за смерть чужого ей человека.

– О чем еще ты мне лгала? – сделав глубокий вдох, спросил король Орфея.

В какой-то момент он словил себя на мысли, что не хотел бы знать ее ответ, но вопрос уже был задан. Он любил ее, а она любила его, но счастливое будущее не светило им. Пророчество давно разбило их судьбы и вело влюбленных к задуманному исходу. Им было суждено встретиться друг друга, но никто не говорил об их личном счастье.

– Я сказала правду, когда призналась в чувствах!

– Я не хочу ничего слышать о твоих чувствах. Я должен подумать. Закончим наш разговор позже, – сказал король и, стараясь не смотреть на нее, вышел из спальни девушки, а потом и из покоев.

Дэни осталась одна. Только за королем Орфея закрылась дверь, она закричала, чувствуя боль, которая сводила с ума. В ее душе боролись две личности – Королева Убийц и простая девушка по имени Ариэла. Ей хотелось рвать и метать, но слезы хлынули из глаз, и она упала на кровать, рыдая в подушку.

Ричард в это время шел к прорицателю отца на долгожданный разговор...

Глава 33. Я убью тебя!

Это был единственный вечер, когда Дэниэла плакала в подушку, пока не уснула. Во сне она снова оказалась в том доме, где последний раз видела родителей и няню. Руки ее по-прежнему были в крови, а в доме тишина. Даже в этом сне за ней пришел молодой Орлон, когда все вокруг нее были мертвы. Сон казался реальным воспоминанием из детства. Но потом он стал кошмаром, показывая ей один и тот же момент – как она убивала Ричарда, пронзая его плоть своим мечом из орфейской стали. И так всю ночь, пока наутро девушка не проснулась от ярких солнечных лучей.

Бестал не спал ночь. Бессонница была его подругой. Раны на теле заживали и немного чесались. Он знал, что Дори закончила его дело. Обычно Дэни приводила его в порядок, когда находилась в гильдии, но в этот раз молодой человек был благодарен за помощь Дорианне Глэйд.

Утром Орлон собрал всех приближенных, в круг которых входил Ганс. До зала, где будет проходить собрание, юноша знал путь наизусть. По пути он наткнулся на Варна, который наградил его хмурым взглядом, впрочем, как и всегда.

– Бес, – обратился мужчина к парню, – живой уже?

– Как видишь, старик. На мне быстро все заживает, – хмыкнул Бестал, продолжая свой путь.

– Как на псине, – заметил хмурым Варн за его спиной. – Не зря тебя так называют.

Ганс ничего не ответил. В зале собраний были почти все члены гильдии убийц, когда Бестал зашел в него. Он увидел бледного Ларца, что сидел у окна и скучающим взглядом прожигал небо за окном. Недалеко от него сидела Дори Глэйд. Его спасительница. Рядом с ней стоял пустой стул. Быстрыми шагами Бестал дошел до нее и присел на свободное место.

– Я должен был сказать спасибо раньше, – обратился черноволосый парень к девушке, кожа которой казалась темнее, чем обычно из-за освещения.

Дорианна посмотрела на молодого убийцу и хищно улыбнулась.

– Десятый процент мой от твоей доли.

– Я дам тебе больше, – тут же ответил Ганс, откидываясь на спинку стула и закидывая ногу на ногу. Это была его любимая поза.

В зал вошел Орлон Гивенс, а за ним хмурый Варн со шрамом на лице, который встал справа от главы гильдии и взглядом окинул всех, после что-то прошептал на ухо Варну. Тот кивнул головой. Старик, как называл его Бес, вышел из зала.

– Я уже предупреждал о том, что всех предателей гильдии ждет смерть. И сегодня я вновь докажу, что держу свое слово, а вы потом передадите остальным.

Голос был холодным и стальным одновременно, а взгляд убийственный. Стоило Орлону Гивенсу закончить, как в зал собраний вновь зашел хмурый Варн, что тащил за собой молодого убийцу. Бестал знал его, ведь не раз по просьбе Орлона тренировал новобранцев. Бедолагу звали Шоном.

В зале было около двадцати человек, и все молча смотрели на своего главу.

– Это один из предателей, другие трое его друзей уже висят на стене гильдии и мучительно умирают.

Слова Гивенса напрягли Бестала, он вновь посмотрел на Ларца и понял, что тот смотрел вовсе не на небо. Коул наблюдал за все еще живыми мертвецами, которые мучились из-за своего предательства и страха перед королем. А ведь они должны были куда больше бояться именно Орлона. Глупцы!

– Но прежде я бы хотел представить вам нашу гостью, – продолжил Гивенс, улыбаясь, и рукой указал на дверь, где появилась знакомая фигура.

Это была Серина. Молодая прорицательница ровным шагом подошла к главе гильдии убийц и встала рядом с ним. Ее взгляд нашел Беса. Она улыбнулась ему. Шон, которого крепко держал Варн, задрожал при виде девушки. Серина и ему подарила свою белоснежную улыбку. Вот только она больше напомнила Гансу оскал хищника.

– Подопечная старой Агаты пришла ко мне сегодня утром и предупредила об угрозе, которая неизбежна! Мы поймали предателей, но король, Ричард Марджери, и его советник, Гайнар Рэванс, уже получили информацию о местоположении нашей гильдии.

Ганс видел, что все присутствующие были недовольны этой новостью. Все знали, что им придется прятать гильдию заново, ведь здесь было не так безопасно.

– Это значит, что гости совсем скоро навестят нас. Прежде чем уйти на новое место, мы немного проучим молодого короля Орфея, поэтому сегодня прольется кровь, – с этими словами Орлон достал свой меч, взяв его в правую руку.

Сталь блеснула на свету, а предатель гильдии задрожал сильнее. Гивенс обратился к Серине с усмешкой на лице:

– Моя дорогая, если не хотите видеть смерть предателя, отвернитесь. Зрелище не для слабонервных!

Шон побледнел, видимо осознав, что это были последние минуты его жизни. Он было попытался освободиться, но Варн умел крепко держать свою жертву, ведь он был правой рукой главы.

– Я многое видела, и смерть жалкого паршивца не сравнится с моими видениями, – безразлично ответила прорицательница, пожимая плечами.

– Как скажешь!

Орлон повернулся лицом к Шону. Тот стал еще блее, хотя Бес думал, что это невозможно.

– Пощадите! – проскулил предатель, смотря только на Гивенса.

Глава гильдии подарил ему белоснежный оскал. Варн кинул на пол парня, который неудачно приземлился, ведь руки его были связаны за спиной.

– Я предупреждал, – спокойно ответил Орлон и отсек ему голову.

Кровь брызнула в стороны фонтаном, попадая на всех, кто был в первом ряду. Серина поморщилась, ведь капли чужой алой крови запачкали и низ ее платья. Голова Шона откатилась куда-то в сторону, Варн подобрал ее с пола и поднял вверх, показывая всем. Страх и ужас застыли в мертвых глазах Шона. До сих пор все зрители смерти продолжали смотреть молча на главу.

– Так будет с каждым, – сказал Гивенс, убирая окровавленный меч на место. – Благодаря Серине мы знаем, во сколько примерно произойдет встреча, поэтому те, кого сейчас заберет Варн, вступят в дозор по всей нашей территории. Остальные готовятся встречать короля по всем правилам и этикету. Вечером, после семи, мы снова собираемся здесь всей гильдией, и я расскажу наш план действий.

Свободны, – сказал Орлон Гивенс и, переступив через труп, покинул зал первым.

Только потом все начали подниматься со своих мест. Варн сразу отобрал восьмерых убийц и ушел с ними на улицу. Бес собирался поговорить с отцом Дэни, но Дори остановила его за руку.

– Не делай так больше, – предупредил ее парень, посмотрев ей в лицо.

– Мы должны поговорить, Бес, – начала Дори, но рядом с ними появилась Серина.

– Давно не виделись, Бестал. О, Дори, хорошо, что ты здесь, для тебя у меня тоже есть послание.

– Какое? – не поняла Глэйд, смотря на прорицательницу.

Серина достала письмо и вручила ей.

– У тебя есть несколько часов, чтобы найти предводителя воров и отдать ему это. Скажи, что он мой должник. Дальше Блэйд Онский сделает все сам. Кстати, через час он будет на улице Ками возле северной части рынка.

– Я не посыльный!

– Поверь мне, выполнишь мою просьбу и найдешь кое-что свое! Тебе выбирать.

– Ты уже говорила мне предсказание.

– Считай, что это дружеский совет. И – да, предсказания, в отличие от пророчеств, не всегда сбываются, поэтому они постоянно меняются.

– Черт бы вас побрал, фанатиков, – прошипела Дори и раздраженная ушла в свою комнату, чтобы собраться на прогулку.

– Предводитель воров? – не понял Ганс, вопросительно смотря на девушку. – Она с ним знакома?

– Более того, у них есть один незаконченный разговор. Но я тут не только ради этого. Я должна была тебе напомнить, чтобы ты был рядом с Дэниэлой. И поддерживал ее.

– Что-то ужасное произойдет сегодня?!

– Гивенс наконец сделает выбор. Сегодня она определится, кем является на самом деле: простой девушкой или Королевой Убийц. Но это будет только начало, дальше будет больше. Совсем скоро Дэни объявит о своем наследии всему миру!

– Ты про ее демоническую кровь? – уточнил черноволосый убийца.

– Да. Она Даркнесса, последняя в своем роду. Еще передай ей от меня, что за всем этим, что происходит в мире, стоит всего один человек. Это женщина, но ее личность Гивенс придется разгадать самой.

– Ты говоришь так, словно сама не сможешь ей рассказать это, – заметил невесело Ганс.

– Кто знает, но вполне возможно, – Серина загадочно посмотрела на Беса. – Не все переживут эту ночь. Крови будет много.

Ганс знал, что ей можно было верить. Девушка была сильной прорицательницей. Он сделал глубокий вдох, прежде чем задать вопрос:

– Разве ты не можешь остановить резню, что еще не началась?

Черноволосая девушка задумалась на миг. Об этом дне она знала давно, потому что не раз видела его исход в своих видениях и кошмарах.

– Я уже сделала все, что можно, – сказала подопечная Агаты, а потом чуть тише добавила: – Мое время на исходе.

– Звучит так, словно ты прощаешься, – печально заметил Бес.

Ганс раньше слышал, что прорицатели заранее знают день, когда смерть придет за ними.

Юноша вспомнил Арона, который умер от его руки. И почему-то ему казалась, что Серина что-то темнит, но это у них было в крови. Все прорицатели никогда прямо не говорили.

– Орлон сейчас будет занят. У меня есть к нему разговор, а тебе следует готовиться к вечеру. Я слышала, что на днях тебя сильно поранили.

– Пустяки, – отмахнулся убийца, вспоминая о ранах на теле. – Бывало и хуже.

Девушка улыбнулась и обняла его, а потом сказала на прощание:

– Видят боги. Удачи, Бестал Ганс!

И ушла. Девушку ждал невеселый разговор с главой гильдии убийц. Еще сегодня утром старая Агата велела ей идти к Орлону. Женщина знала, что последний раз видела свою ученицу. Как и Меркурий. Он долго не хотел отпускать Серину из гильдии прорицателей, но девушка все равно ушла, сказав, что так велит

судьба. Бестал Ганс последовал словам молодой прорицательницы и направился в свою комнату.

* * *

Дэниэла Гивенс пропустила завтрак, а на обед и вовсе не пошла, ведь король запретил выпускать ее из спальни. Теперь девушку сторожила стража. Дэни знала, король перестал ей доверять и решил подстраховаться. Вряд ли они нормально поговорят после прошедшей ночи.

Еду ей принесли в покои, но поела она совсем чуть-чуть. О парике девушка даже не вспомнила, но зато поняла, что служанки и ее личные охранники были удивлены, увидев настоящий цвет волос.

Радовало то, что хотя бы книги не все забрали, потому белоголовая вновь решила их перечитать. Ближе к пяти часам к ней в спальню зашел Гай собственной персоной, который еще утром узнал об их разговоре с Ричардом. Интерес взял свое, и он пришел посмотреть на ту, что обладала такими же белоснежными волосами, как и он сам.

Рэванс появился в дверях, когда девушка как раз убрала книгу с дневником о ее родословной в сторону. Она стояла у окна и смотрела на него, вновь думая о том, что Гай был ее родным братом. Вот только язык не поворачивался назвать его так и признаться во всем. Гайнар Рэванс был сегодня одет в королевскую форму стражи. На его плечах крепко держался черный плащ с серебряной брошью, а его белые волосы были убраны в хвост на затылке.

– Это правда, – прошептал он, рассматривая длинные волосы девушки, что волнами лежали на плечах.

Он видел такие волосы в прошлом. У его сестры, которая была мертва, как и родители. Советник короля хотел было подойти к ней ближе, но остановился на месте. Дэниэла молчала, не зная, что сказать. Удивительно, но она почти не помнила его в прошлом, словно брата у нее никогда и не было. Конечно, прошло немало времени с той ночи, но в памяти воспоминания о детстве были смутными.

– Кто у тебя в роду был еще с таким цветом волос?!

– Я не знаю, – ответила она тихо.

Так было проще. Соврать и не принимать горькую правду. А правда была жестокой. Дэниэла Гивенс была родной младшей сестрой Гайнара Рэванса, которого не помнила совсем в прошлом. Девушка вообще не помнила, чтобы когда-то вспоминала прошлую жизнь, до встречи с Орлоном.

– Кто ты такая? – снова спросил Гай.

– Я та, кем была всегда, – ответила Дэни.

Ответ не понравился другу короля. Как и ее тон. Голос белоголовой девушки был ровным и холодным, напоминая ему кого-то родного и близкого. Рэванс подошел к ней и заглянул в глаза.

– С тобой явно что-то не так, поверь мне, я узнаю все твои тайны. Но это будет не сегодня, ведь у нас с королем большие планы на вечер.

Девушка выдержала его тяжелый взгляд. И наградила Гая своей ехидной ухмылкой.

– Интересно, какие? В постели кувыркаться будете?!

Прозвучал смачный шлепок на всю спальню. Девушка не сразу поняла, что Рэванс дал ей пощечину так, что ее голова повернулась в сторону. Щека начала гореть, а злость в душе Элы – расти. Она возненавидела брата за то, что тот поднял на нее руку, и еле сдержалась, чтобы не задушить его прямо в этой спальне. Гивенс не сомневалась, что смогла бы убить Гая голыми руками. Некий огонь бушевал в крови девушки и просил выйти наружу. За свои слова Дэни стала ему омерзительна, а находиться с ней рядом противно. Он никому не позволит оскорблять его и короля Орфея.

– Не забывайся, кто ты! – прошипел Гай, смотря на нее сверху вниз.

– А то что?! – с вызовом бросила она.

В этот момент ей было наплевать на всех и вся. Даже на саму себя. Дэниэле Гивенс хотелось пролить кровь того, кто был ей родным. Они несколько минут прожигали друг друга взглядом, пока Гай не сказал:

– Я убью тебя! – и ушел прочь из ее покоев, наказав стражам лучше охранять участницу отбора.

Глава 34. Я схожу с ума. Мир вокруг меня тоже

Сгорая от противоречивых эмоций, Ричард шел к прорицателю отца. Девушка разозлила его, и он не знал, кого больше ненавидел: себя или ее.

Он проклинал судьбу и пророчество. Злость кипела в его венах, когда в сердце царила любовь. Его костяшки пальцев были оцарапаны. Физическая боль никак не заглушила душевную. Молодой монарх понимал, что его выбор стал ошибкой. Она лгала ему и явно не один раз.

– Тише, ваше величество, – увидев его в своей камерке, пробормотал прорицатель. – Не стоит травмировать себя из-за произошедшего!

– Откуда ты знаешь, что произошло? – тут же последовал вопрос мужчины.

– У вас на лице все написано. Не нужно быть прорицателем, чтобы понять, что вы влюблены, и эта любовь приносит вам дикую боль! Вы стали рассеянным, когда поняли, что чувствуете что-то к одной из участниц. Чуть позже начали забывать истинные проблемы и поддаваться чувствам.

Слова прорицателя имели смысл. И злили Ричарда еще больше.

– Заткнись! Я здесь не для этого, – прорычал Марджерри, сжимая кулаки. – Ты сказал, мы поговорим.

– Я не солгал! Но сначала я бы обработал вам руки, иначе будет смешно, если вы умрете от таких царапин, – нелепо пошутил мужчина и получил грозный взгляд Ричарда.

– Делом займись, шут, – коротко бросил король Орфея, присаживаясь в кресло.

Прорицатель быстро обработал раны своему правителю, а затем сказал:

– Когда вы родились, я изрек пророчество о вашей смерти. Вы слышали о нем не раз и суть его, готов поспорить, выучили наизусть. Его изменить я не в силах, но могу рассказать вам до конца личное предсказание.

Прорицатель отошел от короля на шаг и посмотрел на него. Марджери словил себя на мысли, что былая злость ушла. Он был спокоен.

– Ричард Марджери, – как гром среди ясного неба прозвучал голос мужчины, глаза которого почернели, как и вены под ними. – Король Орфея, любимчик женских сердец, умный и сильный противник в любой войне, будет побежден девушкой из старинного рода Касалрой. Но до этого ты потеряешь друга, а затем и себя. Смерть ждет твою душу с рождения, и Белая Демонесса поможет ей в этом, если тот, из-за кого появилось пророчество, добровольно пожертвует собой богам!

Закончив говорить, прорицатель моргнул, и его глаза вновь приобрели обычный оттенок тины. Лицо мужчины приняло человеческий вид, а король нахмурился, переваривая информацию.

– То есть всего из-за одного человека меня ждет смерть? – уточнил Ричард и получил положительный ответ на свой вопрос. – И этот кто-то все еще находится в тени, скрывая свою личность?

– Именно.

– Видел ли я эту девушку из древнего рода Касалрой? – осторожно задал вопрос король.

– Видели, – пожал плечами прорицатель. – Больше насчет ее личности сказать не могу.

– Мне надо все обдумать, – король шумно выдохнул, пытаясь собрать все мысли в одно целое.

– Я понимаю. Прошу лишь об одном. Не ищите со мной встречи, король, я сам вас найду снова.

– Хорошо, – сказал Ричард Марджери и, покинув общество прорицателя отца, направился в свои покои.

Ему нужно было все обдумать. Голова шла кругом от эмоций и потрясений. Но на удивление Ричард спал спокойно всю ночь. Утром за завтраком король встретился со своим советником и рассказал ему о прошедшем вечере. Рэванс был удивлен не меньше Арда, потому собирался сразу пойти к виновнице торжества, однако ему помешали братья Карнеры, которые принесли весть о том, что знают, где находится гильдия убийц.

Гайнар Рэванс знал, что именно там они смогут найти врагов короля и королевства Орфей: главу гильдии, Королеву Убийц и, может, даже Убийцу Королей. Также он хотел разобраться с ними, если его

люди смогут придумать план и напасть внезапно. Учитывая, что у Марджери был личный отряд из специально подготовленных людей, Рэванс знал, что шанс на успех у них есть. Из-за этой вести Гаю пришлось несколько часов провести в кабинете короля, разрабатывая план с Карнерами.

После обеда Ричард направился к хранителю библиотеки, что мог ему помочь. Пожилой человек нашелся, как всегда, за столом у стены, читая очередной роман.

– Приветствую вас, ваше величество, – произнес хранитель библиотеки, убирая книгу в сторону.

– Здравствуй, хранитель. У меня к тебе вопрос, – не стал ходить вокруг да около Марджери. – Что ты знаешь о древнем роде Касалрой?

Пожилой мужчина прикрыл на миг глаза, словно вспоминая.

– Один из двух родов, что обладал редким даром. Даркнессы, так их называли в народе. Сейчас их не найти. Несколько лет назад, незадолго до вашего рождения, на Даркнессов началась охота по всему континенту Коррит. Их зверски истребили, единицы лишь смогли уцелеть, но не думаю, что на сегодняшний день их возможно отыскать.

– В пророчестве, которое несет мне смерть, говорится о девушке из такого рода. Значит, она является последней Даркнессой. В чем их сила?

Хранитель библиотеки смотрел королю в глаза. Синие очи молодого правителя казались черными из-за тусклого освещения вокруг.

– Самые первые Даркнессы были сильны настолько, что могли открывать порталы между мирами, их потомкам достались дары слабее. Максимум, что они могли, так это воспользоваться темной магией и призвать какую-либо стихию.

Ричард присел на кресло, что было напротив пожилого мужчины.

– Вы знали лично кого-нибудь из этого рода?

– Мать Гайнара обладала очень слабым даром. Они были дружны с вашей матерью, до того как ее величество стала королевой Орфея.

– Гай обладает этими даром?

– Нет, дар Даркнесс в роду Касалрой передавался лишь по женской линии, – сказал мужчина, глядя на короля, – но цвет волос ему достался от матери. Она тоже была светловолосой. Я всегда сравнивал ее цвет длинных волос с первым снегом зимой.

– А отец Гая знал об этом?

– Да. Насколько известно мне, Мари Рэванс была последней из рода Касалрой, и она мертва.

– И сестра Гая тоже. Это бессмыслица, – пробормотал король Орфея, понимая, что пришел в тупик. – Но спасибо и на этом. Всего доброго, хранитель.

– И вам, ваше величество.

С мыслями о семье друга молодой правитель пошел в свой кабинет, где Ричарда уже ждали Гайнар и его люди, которые работали над планом по захвату гильдии убийц.

Марджери был рассеянным, думая не о том, о чем следовало бы. Несколько часов он пристально смотрел на друга, размышляя о словах хранителя библиотеки. Рэванс всегда умел чувствовать взгляд короля, но ничего не говорил.

Братья Карнеры ушли за час до ужина собирать людей на поимку главы гильдии убийц и всех ее членов, когда друзья детства остались одни.

– Что с тобой? – не выдержал Гайнар Рэванс.

– Так, лишние мысли в голове, – отмахнулся король, проводя рукой по волосам.

Гай знал этот жест. Еще будучи принцем Ричард делал так всегда, когда у него было много переживаний и вопросов, ответы на которые были не самым лучшими.

– Не хочешь поделиться?

Мужчина с синими глазами сделал глубокий вдох.

– Я говорил с прорицателем отца, а потом с хранителем библиотеки.

– С этим-то стариком? – поморщился белоголовый, вызывая улыбку на лице монарха.

Ричард знал, что Гай немного недолюбливал хранителя, хоть и тщательно скрывал это. Еще в юности Рэванс чуть не спалил несколько старинных книг, но хранитель вовремя увидел это и отругал паренька. Ричард уже не помнил, почему вообще Гайнар хотел избавиться от книг, но с того дня прошло немало лет, а хранитель библиотеки все еще не простил Гая.

– Да, я говорил с ним о Даркнессах.

– Темные маги, – прошептал друг короля, опуская взгляд.

– Слышал о них?!

Гайнар кивнул.

– Почему раньше не говорил? – тут же последовал следующий вопрос Арда.

– Как-то не до этого было, – пожал плечами Рэванс, понимая, что больше избегать этой темы с другом он не сможет.

– Гай, – обратился к нему Ард, – я задам всего один вопрос, и ты честно ответишь мне, как своему другу. Ты знал, что твоя мать была одной из них и владела магией?

– Знал, – коротко ответил Гайнар, смотря другу прямо в глаза.

Правда, что он так долго хранил, вышла на свет.

– И то, что в нашей семье дар передается по женской линии – тоже, – продолжил Рэванс, не собираясь больше скрывать это от друга. – Я не владею этим даром, а моя мать и сестра мертвы.

– Белая Демонесса из рода Касалрой, – произнес Ричард, устало глядя на друга. – Твоего рода!

– Ты думаешь, что кто-то из них остался жив?

– Мне кажется, так и есть, потому что ваша семья последняя из этого рода.

– Это бред, – пробормотал Рэванс, проводя рукой по волосам. – Я первым делом, как только твой отец поведал тебе о существовании пророчества, начал ворошить прошлое своей семьи, которое было ужасным. Я ездил в тот город и разговаривал с местными про ту ночь. Все они твердят, что моя семья мертва. Но тебя что-то еще гложет, кроме этого, я прав?

Гайнар знал все привычки и жесты Ричарда, которые говорили о его переживаниях и мыслях. Даже сейчас Марджери слегка хмурил брови и сжимал кулаки, а на его лице играли желваки. Он не был зол. Ричард Марджери был потерян. И напуган.

– Я схожу с ума, Гай, – отчаянно признался Ард. – Мир вокруг меня тоже. Пророчество и Демонесса убивают меня морально, это я еще не говорил о гильдии убийц и Убийце Королей, который в любой момент может прийти за мной. А что, если Белая Демонесса и Убийца Королей это один и тот же человек?! А может, это кто-то из твоих родных? – беспокойно сказал Ричард. – Все эти предположения страшат меня. Я сегодня даже думал о том, что Королева Убийц с

приема прорицателей и Ариэла Андерсен – это один человек, который обвел нас вокруг пальца, как последних идиотов.

В словах Ричарда был смысл. Гай понимал его.

– Вопросов меньше не становится, – продолжил Марджери. – Я не понимаю, почему меня все хотят убить? Что со мной не так?! Я не так давно стал королем, а уже столько много врагов.

Это был крик души. Ричард Марджери говорил вслух все то, о чем долго молчал. Он хотел высказаться другу, и тот, не перебивая, слушал его. Гай знал страхи Арда и видел, как они бьют по нему.

– Но больше всего меня ужасает то, что все происходит из-за одного человека, – устало произнес король, потеряв переносицу. – Кто-то в прошлом пошел против богов и сделал меня жертвой. И как мне быть?

Гайнар Рэванс не знал ответа. Это был единственный раз, когда у него не было ответов и даже просто слов. Беловолосый видел отчаяние друга и ничего не мог с этим поделать.

– Может, перенесем захват гильдии на потом? А сейчас напьемся до потери пульса? – предложил Рэванс, улыбнувшись.

– Нет, Гай. С гильдией убийц я хочу разобраться сейчас, пока есть такая возможность. А уже завтра я буду думать о Демонессе.

– Как же отбор? – спросил советник короля. – Ариэла?

– За ней следят, из комнаты она не выйдет. Пускай так и будет, я поговорю с девушкой позже. Отбор тоже никуда не денется! – четко произнес Ричард Марджери.

– Будь по-твоему!

Глава 35. Звон металла

Серина не помнила, как оказалась во дворце, шагая в бальный зал. На пути ей никто не повстречался. Большие двери, что вели в зал, охраняли стражи.

– Он ждет вас, – громко произнес один из них, а потом королевская стража пропустила девушку в бальный зал, который горел серебром.

В самом центре стоял сервированный стол на две персоны с вазой в центре. Люстры горели золотым огнем, освещая это волшебное место. Серина мелкими шагами направилась к столу, но стоило ей услышать чужие шаги, она замерла на месте.

– Я думал, ты не придешь, – с неким облегчением произнес человек за ее спиной.

Она узнала любимый голос.

– Это тебе, – произнес Гай, протягивая ей цветок.

Серина улыбнулся, принимая розу. Ее запах был волшебным не меньше, чем вся эта обстановка. Рэванс позволил девушке взять его за локоть, а после он сопровождал ее к столу.

– Я обещал тебе свидание, – улыбнулся мужчина, помогая присесть девушке. – Наслаждайся вечером!

Рэванс сел напротив нее, а затем принялся разливать белое вино. Серина поставила розу в вазу. Через пять минут в зале появился слуга, что принес еду. Серина смотрела на Рэванса с удивлением, не веря своим глазам. Гай поднял бокал и произнес тост:

– Спасибо судьбе, что свела нас с тобой!

Серина повторила его действия с улыбкой, после раздался звон бокалов. Девушка сделала небольшой глоток. Неожиданно заиграла музыка. Гайнар поднялся и подошел к ней со словами:

– Подаришь мне танец?!

Прорицательница согласилась, принимая его руку. Гай приобнял ее за талию, а второй рукой взял женскую ладонь в свою. Серина тонула в его глазах, а он благодарил судьбу за их встречу. Они танцевали, позабыв обо всем на свете. Весь мир мог катиться к чертям,

им было плевать на него. Молодые люди любили друг друга и были счастливы.

– Ты прекрасна! – прошептал ей на ушко Гай, когда они остановились, а потом его губы коснулись ее.

Серина забыла, как дышать, а через миг и свое собственное имя.

Рэванс нежно держал ее, целуя любимые губы. Она запустила свои руки ему в белоснежные волосы, наслаждаясь их шелковистостью.

– Я люблю тебя, – прошептала девушка, прерывая поцелуй.

– Я тебя тоже, – улыбаясь, ответил Гай. – Ужин стынет, прошу к столу.

Серина кивнула головой, и они вдвоем вновь присели за стол.

– И давно ты это спланировал? – спросила она, накладывая себе в тарелку салат.

– Сразу после свадебной церемонии короля и королевы, – признался Рэванс. – Ричард и Дэниэла еще месяц будут путешествовать, так что весь дворец наш.

Глаза девушки стали больше, когда она услышала знакомое имя.

– Ты сказал – Дэниэла?!

Гай посмотрел на нее и медленно кивнул, убирая нож в сторону.

– Да, жена короля Орфея, которая выиграла отбор. Я же рассказывал тебе про нее, ты что, забыла?

Серина задумалась. Происходящее сейчас показалось ей нереальным, ведь Дэниэла Гивенс все еще не прошла отбор. Гай смотрел на нее обеспокоенно.

– Нет, подожди, – пробормотала она, поднимая свои ладони на уровень глаз.

На них была кровь. Еще теплая. Чужая. У нее на коленях умирал Рэванс. Все это случилось в короткий миг. Дворцовые стены исчезли вихрем, став дымом. Она находилась на улице вблизи дворца, а на ее глазах в Гае медленно угасала жизнь.

– Нет! – закричала девушка, притягивая к себе умирающего. – Ты не можешь бросить меня! – прошептала Серина, которая роняла слезы.

Молодой человек был бледным и тяжело дышал. Своей окровавленной рукой он коснулся ее щеки и прохрипел едва слышно:

– Я найду тебя в другой жизни!

Его взгляд окаменел, а сердце перестало биться. Крик вновь вырвался из девичьих уст прежде, чем Серина поняла это. Боль в ее душе была ужасно большой. Она все еще прижимала холодное мужское тело к своей груди, чувствуя пустоту и ненависть к судьбе и богам, пока на ее плечо кто-то не положил руку.

– Все в порядке? – спросил Бестал Ганс, хмуря брови.

– Что?! – не поняла прорицательница, моргая.

Молодой человек смотрел на нее и ждал ответа на свой вопрос.

Девушка осмотрелась вокруг и вспомнила, что сейчас находилась в гильдии убийц, а ее путь лежал в комнату подруги. Она шла туда из кабинета отца Дэни.

– Это было видение, я прав? – снова спросил Бес, не отрывая от нее свой взгляд.

– Да, – согласилась прорицательница, – но оно не сбудется. Я лично позабочусь об этом! – с этими словами она посмотрела на свои чистые ладони, которые все еще казались грязными.

Она помнила ту кровь, что принадлежала Гаю. Ее цвет и металлический запах. У Серины тут же появилось дикое желание помыть ладони несколько раз. Ганс пожал плечами, не совсем понимая, о чем твердит подруга Дэни. Она всегда казалась ему чудаковатой, как и все прорицатели.

– Если у тебя все хорошо, то я пошел. А то мне еще нужно зайти к Ониро и Диего.

– У меня все отлично, – заверила его черноволосая девушка. – Ступай спокойно, – сказала она и пошла дальше, вспоминая путь до комнаты Дэниэлы.

Серина часто бывала в гильдии убийц из-за приказов и просьб Агаты, которая готовила ее на свое место. Ганс не последовал за ней, что было девушке только на руку. Она дошла до комнаты дочери Орлона без происшествий и, достав конверт из кармана, подкинула его под дверь. Прорицательница была уверена в том, что Гивенс найдет и прочтет ее послание.

Время близилось к десяти. Собрание убийц шло уже больше часа, когда в гильдию вбежал один из шавок Орлона. Он сообщил главе гильдии убийц, что король со своими людьми покинул дворец.

Дэни вся извелась, ожидая, что Ричард снова придет к ней на разговор. Но болтливые стражники, что стояли возле дверей и

охраняли ее, слишком громко вели свою беседу. Из их разговора Эла поняла одно: короля не было во дворце. Как и Гая Рэванса. Они уехали несколько минут назад. Внутренний голос твердил, что здесь что-то не так. Девушка прижалась ухом к двери, чтобы лучше слышать разговор. Как раз было время смены караула во всем дворце.

– А вы разве не должны были поехать с его величеством? – спросил один из стражников других мужчин, которые, по всей видимости, пришли на смену им.

– В гильдию убийц? – со смехом переспросил кто-то из пришедших.

Она вздрогнула, осознав, что король шел на гильдию и на ее людей, с которыми девушка выросла и прожила всю жизнь. А ведь там сейчас были все: отец, Бес, Глэйд и другие.

– Нет уж, мы слишком сильные для них.

Смех эхом прошелся по коридору. Дэни закатила глаза, слушая их разговор.

– Нас не взяли, – пояснил другой. – Гай сказал, что за девушкой нужен глаз до глаз. Бойтся, что сбежит!

– Правильно, что боится, – прошептала себе под нос Гивенс, соображая, как быть.

– Они надеются взять главу гильдии и Королеву Убийц, – эти слова были последними, которые она услышала, ведь потом подбежала к своей гардеробной.

Девушка быстро достала из самого дальнего угла припрятанный мешок с более удобными вещами, чем платье. На то, чтобы переодеться, ушло меньше пяти минут. Теперь на ней были черные штаны, заправленные в сапоги по щиколотку, под плащом простая майка, а на шее все еще висел амулет, что скрывал метку прирожденной убийцы. Волосы Эла убрала в высокий хвост, а на пояс повесила ножны с ножом. Другого, более внушительного, оружия у нее с собой не было.

Перед тем как уйти через окно, Гивенс пододвинула к двери тумбу и сверху поставила стул, подпирая ручки. Только после этого она кинулась к окну, наплевав на будущие новые порезы на ладонях. Эла знала, что руки снова будут гореть от шипов, но гильдия и те, кто был дорог ее сердцу, находились в опасности. Дэниэла чувствовала, что ночь будет веселой.

Схватившись за стебли лозы, Дэни сжала зубы и начала спускаться вниз. Ей повезло, что рядом не было уличных караульных. Гивенс почти спустилась вниз, когда из ее окна показалась мужская голова.

– Вот она! – закричал стражник. – Бегом за ней! Поймать!

Ноги коснулись земли, когда рядом показался второй стражник, сразу после Дэниэла бросилась бежать в сторону забора. Она залезла на дерево, не обращая внимания на новые порезы на руках от сухих веток, а потом перебралась на забор и увидела погоню на хвосте. Оказавшись на другой стороне, Дэни больно ударилась коленом, но лишь сильнее сжала зубы.

«Быстреей домой, домой!» – кричал внутренний голос, когда она продолжила бежать.

Эла должна была предупредить и спасти отца, Беса и остальных. Она была Королевой Убийц, а гильдия ее домом.

Орлон мог гордиться ее силой воли, однако Дэни думала о гильдии, на которую шел Ричард. Девушка знала, что молодой король Орфея всегда хотел их всех переловить. Добежав до знакомой улицы, она наконец спустилась вниз. Вокруг была тишина, и это напрягало, пока до ее ушей не донесся звон металла, что шел из переулка, который вел в гильдию убийц.

Никто не знал, как эта ночь изменит судьбу каждого.

Никто, кроме Серины.

Глава 36. Они здесь!

На собрании Орлон четко распределил месторасположение каждого члена гильдии, пока ему не донесли, что молодой монарх уже был близок. Убийцы собирались встретить короля и его людей, как подобает, возле переулка, что вел в сторону гильдии. Гивенс хотел повеселиться и проучить Марджери, ведь знал, что убить его не сможет, поскольку он был жертвой его дочери. Так гласил закон гильдии, но зато все они могли поиграть с людьми короля. Бестал Ганс вышел из гильдии вместе с Сериной и Дори. Глэйд, не прощаясь, первая растворилась в тени, занимая свое место.

– Как долго ты будешь с нами? – спросил Бес прорицательницу.

– До конца, – кивнула головой Серина, надевая на голову капюшон своего темного плаща. – Иди, не думай обо мне!

– Надеюсь, ты будешь в порядке! – сказал юноша и оставил Серину, которая понимала, что ее время подходит к концу.

Прорицательница подняла глаза к небу, где был рубиновый закат. Убийцы занимали свои места: половина из них должна была охранять саму гильдию и ждать сигнала Орлона, а другие шли на «переговоры» с королем. Под «переговорами» понималась битва не на жизнь, а на смерть. Гивенс не был глупцом, многие считали его хитрым интриганом, что вел свои козни, играя за пределами шахматной доски. Старая Агата предпочитала дружить с ним, нежели вести войну.

Каждый из убийц сидел в своем темном углу по всему переулку. Кто-то был на крыше, кто-то, как Бестал, внизу, спрятавшись в тени домов. Все ждали короля и его людей. Ганс глазами нашел Дори, что была на крыше одного из домов, напротив него, и кивнул ей, когда та его заметила. После он поймал взгляд Ларца, который показал жестом, что у него все хорошо. Бестал улыбнулся, а после натянул повязку на нос.

Дори смотрела в оба, прижавшись грудью к поверхности крыши. В паре метров от нее находился еще один убийца по имени Хук Рос. Юноша был младше Дори на три года, но слишком умен для своих лет. Его любимым оружием были кинжалы с тонким лезвием. Ростом Рос

был ниже девушки, но шире в плечах. Они вдвоем заняли эту крышу, когда Орлон давал возможность выбрать место.

– Как думаешь, чем все закончится? – тихо спросил парень, осматривая взглядом переулок. – Король умрет?

– Он ее жертва, если Дэниэла придет сегодня, в чем я сомневаюсь, но думаю, у нее будет отличный шанс убить его!

– Ты видела меч за спиной Пса?! – не отставал Рос. – Это ее меч! Я узнаю его из тысячи!

Глэйд снова нашла глазами Ганса, который смотрел куда-то в сторону. У него действительно было два меча: один на поясе, другой за спиной.

– Значит, Убийца Королей порадует нас своим присутствием, – прошипела Дорианна, посмотрев на Хука.

Парень ничего больше не сказал, продолжив дальше вести свой караул. Все были наготове, ожидая короля Орфея и его преданных людей. Небо полыхало красным цветом. Закат был красивым, но Серина старалась не думать о нем, находясь рядом с Гивенсом.

Орлон был одет во все черное, как и рядом стоящий хмурый Варн. Позади них стояли еще двое убийц среднего возраста, прикрывая их. Точнее, ее. Глава гильдии убийц помнил о просьбе старой Агаты: по возможности охранять ее ученицу, если та пойдет с ними на встречу с королем.

Они стояли за углом дома перед переулком. Неожиданно девушка услышала крики за спиной и обернулась, но там никого не было. Через миг крик повторился, и она вздрогнула, узнав любимый голос.

– Все хорошо? – спросил Орлон, заметив, что прорицательница завертелась на месте.

Она посмотрела на него и увидела любимые глаза, а после знакомые белые волосы. Дыхание сбилось. Рэванс стоял перед ней на месте Гивенса и встревоженно смотрел на нее.

– Гай, – прошептала девушка.

Ее затрясло. Звуки вокруг пугали, ведь это были крики боли и смерти, а также звон металла. Мир вокруг нее пошатнулся. Черноволосая начала падать, но ее кто-то вовремя поймал.

– Серина! – прорычал человек, смотря ей в глаза.

Девушка прожигала взглядом мужчину и не могла узнать его. Он еще что-то говорил ей, но мужской голос утонул в криках о помощи.

Холод прошелся по ее спине, а дрожь во всем теле меньше не стала.

– Серина! Серина! Серина!

Имя! Это было ее имя. За долю секунды она успела позабыть о нем. Кто-то звал ее, а после воздуха стало не хватать. Девушка задыхалась, хватая ртом глоток воздуха, потому что кто-то зажал ей нос. Когда перед глазами заиграли черные пятна, она смогла рассмотреть злого Орлона, что не давал ей дышать. Черноволосая девушка схватилась за его руки, пытаясь убрать их от себя. Гивенс выдохнул, поняв, что ученица Агаты пришла в себя. Она дрожала, ноги подкашивались, а если бы не Варн, то упала бы на землю.

– Что ты видела, девочка? – сверля ее взглядом, спросил глава гильдии убийц. – Твои глаза почернели, а сама ты побледнела. Выкладывай все!

– Я ничего не видела. Только слышала, – прохрипела прорицательница. – Крики. Они принадлежали всем вам и людям короля.

– Что это значит?

– Будет много смертей с обеих сторон, – опуская взгляд вниз, ответила она.

Про Гая говорить желания не было. А его глаза все еще мерещились ей. Девушка отошла от Варна на два шага со словами:

– Со мной все хорошо!

Хмурый убийца всего лишь хмыкнул. Девушка прижалась спиной к холодной стене здания. Она сделала пару глубоких вдохов, не обращая внимания на убийц. Этот вечер они запомнят надолго. Серина была уверена в этом. На ее лице заиграла горькая улыбка, стоило ей поднять взгляд на небо. Молча она проклинала богов и судьбу за то, что те играли их жизнями. Черноволосая ненавидела время, которого было очень мало. До ее ушей донесся свист. Она посмотрела на отца Дэни, который коротко произнес:

– Они здесь!

Два слова, а сердце Серины вновь застучало с бешеной скоростью. Король был здесь. И Гай вместе с ним. Они пришли за наемными убийцами, что даже звучало абсурдно. Но это было так.

Еще один свист, больше похожий на птичье щебетание, заставил ее вздрогнуть. Бестал ждал эти два сигнала. Еще в гильдии Орлон сказал ему, что Ганс первый пойдет навстречу. Прозвучал третий свист,

который принадлежал Дори. Девушка еще несколько минут назад заметила движения с южной стороны улицы. Ганс, положив руку на эфес меча, вышел из своего укрытия и увидел в паре десятков метров от себя пять человек, но короля среди них не было.

Бес сократил расстояние до десяти метров, оказавшись в самом центре переуллка, и холодно спросил:

– Что вам надо?!

Он не спешил вынимать свой меч. Ганс тянул время, желая вытащить из них побольше информации. Мужчины в форме молчали.

– Если я не ошибаюсь, вы хотели поймать убийцу, – произнес Бес. – Так вот он я, – раскинув руки по сторонам, ухмыльнулся он.

Королевская стража вновь промолчала, несмотря на то что Бестал насмеялся над ними в открытую.

– У вас есть уникальный шанс поймать меня прямо здесь и сейчас.

Ларц напрягся, не понимая, почему мужчины молчали, когда Ганс стоял перед ними и чуть ли не смеялся им в лицо. Дори и Хук продолжали смотреть сверху на них, осознавая, что здесь что-то не так.

– Да, есть, – прозвучал голос со стороны.

Бестал посмотрел вправо и увидел, как к нему шел не кто иной, как сам Гайнар Рэванс. Белые волосы мужчины были убраны в тугой хвост. В правой руке он держал меч, улыбаясь. Гай спокойно подошел к нему и направил свое острие прямо в лицо Бесу.

– Но зачем ты нам один, когда вы все здесь, – эти слова эхом прозвучали в голове Ганса.

Они же были и сигналом. Люди Гая окружили всех. Дори не успела подняться на ноги, как тут же была прижата человеком короля к крыше. Хук лежал в метре от нее, взглядом прожигая того, кто подкрался к ним со спины.

Ларц успел услышать шаги за спиной прежде, чем получить удар в бок. Несмотря на то что люди короля смогли их окружить, убийцы не собирались сдаваться. Орлон не предвидел это, потому он и Варн кинулись на королевских стражников. Остальные тоже не стали ждать, и завязалась битва. На Бестала сразу налетели шестеро, в том числе и сам Гай. Коул Ларц больно ударился головой, когда человек короля толкнул его в стену здания. Однако он всего лишь крепче сжал меч в

руке и кинулся на противника. Раздался очередной звон металла, когда Серина высунулась из-за угла.

– Куда ты? – с этими словами один из ее личных охранников схватил девушку за шиворот и оттолкнул назад как раз вовремя, ведь двое мужчин короля чуть не ранили ее.

Дорихватило одного взгляда Хука, чтобы начать действовать. Она со всей силы замахнулась ногой и снесла незнакомого мужчину. Тот упал, давая время ей подняться на ноги. Рос тоже встал, и они вдвоем прижали свои мечи к горлу незнакомца. Однако тут же на крыше появились еще двое.

Ганс задел одного из мужчин, и тот упал на колени, но пятеро все еще стояли возле него. Рядом с ним возник Гивенс и взял на себя двоих, как и Варн. Бесу достался Гай.

Битва вокруг шла серьезная, кровь и крики были повсюду. Несколько человек уже лежали замертво. Еще половина ранена, а звон металла не прекращался. Битва продолжалась.

Дори чуть было не упала с крыши, когда двое мужчин зажали ее на краю, но она смогла вывернуться так, чтобы одного из них скинуть вниз, а второму всадить нож в плечо. Крик мужчины смолк, когда тот разбился насмерть, зато второй бросился на нее с ревом, проклиная, но Глэйд быстро с ним расправилась.

Серина смотрела на эту кровавую картину с ужасом. Но стоило ей увидеть Гая, который бился с Бесом, сердце девушки замерло. Она не дышала. Страх сковал тело. Серина не обращала внимания на крики и ревы, ведь ее взгляд был прикован только к Рэвансу. Он не видел ее, сосредоточившись на Гансе. Прорицательница уже видела эту битву, но то было ее смутное видение. Теперь она знала, кем являлись те силуэты. Наплевав на все, девушка решила приблизиться к ним. А в это время Гивенс продолжал сражаться с человеком, лицо которого скрывал капюшон. Он умело отражал атаки главы гильдии, иногда нанося свои собственные. Орлон вновь отразил удар, и они поменялись местами, но Гивенс успел схватить за капюшон незнакомца, после чего увидел сапфировые глаза.

– Ох, ваше величество! – воскликнул Орлон. В его голосе явно звучала веселая нота. – А мы вас ждали! Надеюсь, вам нравится наше гостеприимство!

– Очень! – прорычал Ричард, крепче сжимая меч и вновь набрасываясь на мужчину.

– Я не представился, – сказал глава гильдии, замахиваясь на него. – Меня зовут Орлон Гивенс, и я глава гильдии, на которую вы решили напасть.

– Мы встречались с вами, – прошипел Ричард, ведь давно его узнал.

На приеме прорицателей именно с ним он выпивал и мило беседовал.

– Верно, – подметил убийца. – И лучше было бы, если б вы меня и вовсе не знали.

– Вы встали на моем пути! – прорычал Марджери, держа удар мужчины.

– Уж поверьте, если кто и встал на вашем пути, так это Убийца Королей. Мне проще вас вырубить, ведь ваша жизнь зависит не от меня. Вы не моя жертва!

Слова мужчины были острее меча. Ричард напрягся.

– А чья?!

– Ее! – сказал Гивенс, улыбаясь, и указал за спину короля.

Глава 37. На память

Ричард не удержался и обернулся, глядя в сторону, откуда к ним шла спокойным и грациозным шагом беловолосая девушка. Ее взгляд был холодным и пустым. На лице не было даже намека на улыбку, а в руках никакого оружия. Она шла походкой королевы, гордо держа голову. Он не мог поверить, что когда-то эта девушка улыбалась ему и признавалась в любви. Как только его люди увидели ее, то сразу кинулись к ней, но он закричал:

– Стойте!

Замерли все. И даже убийцы. Каждый смотрел на девушку, которая, казалось, не моргала. Гай и Бес тоже смотрели на нее, и вот теперь Ганс видел сходство между подругой и Рэвансом. Черты лица у них были похожи, как и убийственный взгляд, которым до этого момента его несколько раз наградил сам Гайнар. Несколько мужчин подошли к королю, желая защитить его величество, но девушка прошла мимо их всех, даже не взглянув на Ричарда.

Рэванс не понимал, почему она направилась в их с Бесом сторону, пока девушка не протянула руку Гансу. Гай сразу заметил, что ее ладонь все еще была чиста. Ричард тоже.

Орлон и члены гильдии убийц отошли на приличное расстояние от королевских стражников.

Бестал молча понял просьбу подруги, потому медленным движением руки достал меч со спины и протянул ей. Как только металл коснулся ее мраморной кожи, она наконец выдохнула. Обстановка была напряженной. Гивенс посмотрела на родного брата и подарила ему оскал. А потом повернулась к королю со словами:

– Давно не виделись, ваше величество!

Ее голос звучал острее лезвия ножа. Ричард не верил своим ушам и глазам. Любовь его жизни оказалась совсем не той, кем он привык ее считать. Марджерри не обращал внимания на остальных людей вокруг, смотря лишь в женские аметистовые очи. Гайнар неожиданно осознал, что боялся именно этого. Ариэла Андерсен была одной из них, членом гильдии убийц. И даже больше. Их Королевой. В ту ночь она тоже

была на приеме и отпустила их. Узнала ли девушка их личности в ту встречу – он не знал.

Марджери не совсем понимал смысл слов Орлона насчет жертвы. Он вообще ничего не понимал, кроме того, что действительно был обманут ей. Девушка не просто солгала насчет волос, она врала ему постоянно, прямо в глаза.

– Кто ты такая?! – задал он свой вопрос, который интересовал не только его.

Она подошла к нему ближе и ответила:

– Я та, кем была всегда!

Бестал переступил с ноги на ногу, все еще смотря на Гая, который мог наброситься на него вновь. Дори и мужчины из королевской стражи на крыше наблюдали за королем и королевой краем глаза и в это же время смотрели друг на друга, не забывая об опасности. Ларц и другие убийцы также слушали разговор девушки и молодого человека, не забывая про людей короля. Все были напряжены.

– Не заговаривай мне зубы! Я сыт по горло твоим враньем! – прорычал Ричард Марджери, проклиная судьбу. – Кто ты?! И как тебя зовут?!

Глава гильдии убийц с интересом наблюдал за ними, вальяжно стоя на месте. Рядом с ним находился хмурый Варн и еще пара убийц, взгляд которых был устрашающим. Все ждали ее ответа. Девушка улыбнулась. Улыбка была чужой королю. Эла подошла к нему ближе. Черт бы ее побрал! Она была Королевой! И неважно, что без короны на голове.

– У меня всегда было много имен, – пожала плечами Дэни, осматривая всех вокруг. Ссадины и глубокие порезы были у многих, как и ушибы. Здесь пахло не только свежей кровью, но и смертью.

Ричард прожигал Гивенс синими глазами, ожидая ответа на свой вопрос. Она играла с ним. Он это понимал. Белоголовая вернула свой взгляд на него. Ее очи можно было легко сравнить с аметистом. И если бы не обстоятельства, Ард бы всю жизнь смотрел бы в них и клялся в любви.

– Королева Убийц и Убийца Королей самые распространенные, – гордо сказала она, не моргая.

– Я спрашивал твое имя! – повторил раздраженный Ричард.

Ему не нравилась ее игра, в которой он не знал правил.

– Дэниэла Гивенс, – довольно легко ответила наследница Орлона, рассматривая свой маникюр.

Ричард тут же устремил взгляд на главу гильдии, который больше напоминал богатого графа, нежели опытного убийцу. Орлон наслаждался представлением преемницы.

– Да, она моя дочь, – эти слова эхом повторились в голове Гая.

Девушка была его дочерью, пускай и не родной, но об этом королю знать было не обязательно. Ричард смотрел на нее, не зная, что сказать. Ему хотелось кричать и убивать всех, чувства давили, сердце обливалось кровью. Его любовь оказалась жестокой Убийцей Королей, которая могла убить и его. Злость и ненависть поселились в душе Марджери. Он медленно поднял меч, направляя острое клинка на нее. А в ответ получил усмешку.

– Не советую! – промурлыкала Эла.

– Покажи руки, – потребовал он, надеясь, что все это гребаный кошмар.

Дэни вновь подарила оскал королю. Орлон тоже улыбался. Девушка подняла руки, на которых не было ни шрама. Бестал вдруг понял, что слишком давно не видел ее метку. Амулет Дэниэлы висел у нее на груди, ловя последние лучи.

– Но как?! – прозвучал вопрос Гайнар, который не совсем понимал происходящее.

Он точно помнил, что в ту ночь ее руки были расписаны узорами и символами богов. От метки убийц или прорицателей нельзя было избавиться. Это знал каждый в королевстве Орфей и за его пределами. Дэни посмотрела на брата и закатила глаза. А затем левой рукой сорвала с шеи амулет. Тут же на глазах всех ее руки вновь приобрели метки истинной убийцы. Правая рука девушки была вся в рисунках и символах, а левая лишь до запястья. Гивенс протянула королю побрякушку и сказала:

– На память.

Ее собственные слова ударили по ней не меньше, чем по Ричарду. Она знала, ему сейчас несладко, но поделать ничего с этим не могла. Такой, как ей, любовь запрещена, а она на какой-то миг поверила, что это не так. Отбор был ошибкой. Как и все те чувства, о которых Эла раньше даже не знала. Но в жизни за все надо платить. Этот урок она усвоила хорошо. Сейчас девушка была Королевой Убийц и только, а

значит, Ариэла Андерсен должна была исчезнуть. Эла не могла позволить убить свою гильдию, что была ей семьей, и не хотела убивать короля. Вот только убийцы не поймут ее и не простят эту слабость. Таков закон гильдии.

– Я тебе доверял! – прошептал разбитый Ричард Марджери, такую боль на душе он не испытывал даже когда умер его отец.

Его взгляд будет долго ее преследовать во снах и кошмарах. Гивенс знала это наверняка.

– Напрасно!

Одно слово, а столько боли. Марджери смотрел ей в глаза и видел пустоту. По коже короля прошелся табун мурашек, когда он осознал, что отдал сердце врагу.

– Я выбрал тебя!

– У вас плохой вкус, ваше величество! – наигранно засмеялась она, а потом чуть спокойнее добавила: – Или, наоборот, очень хороший.

– Я полюбил тебя! – с отчаянием произнес Ричард, ненавидя судьбу.

Запретные слова. Девушке с редким цветом глаз хотелось кричать и рвать волосы, но вместо этого она сохранила безразличие. Чувства грызли ее изнутри, и об этом мог догадываться только Бестал. Он единственный, кто слишком хорошо знал все жесты подруги. По ее позе юноша понимал, что ей тяжело находиться здесь и хочется уйти, однако Королева Убийц не могла этого сделать. Сжатые в линию девичьи губы говорили ему о переживаниях Гивенс, но такова была судьба. И закон гильдии.

– Очень зря!

Ричард Марджери не выдержал. Он сжал крепче меч и набросился на нее. Сейчас правитель Орфея мечтал лишь об одном – убить ту, что украдала его сердце. Дэни была готова, зная, что молодой король сорвется и нападет на нее.

Беловолосая девушка легко отбивалась от каждого удара, не отрывая своих глаз от возлюбленного. Звон металла стал громче, ведь Гайнар бросился на Беса, а затем и остальные столкнулись лбами. Битва возобновилась. Кровь, крики, боль.

Серина не верила своим ушам и глазам, она все еще была позади, не показываясь Гаю. Дори смогла справиться с людьми короля и

изрядно их потрепать, после чего бросилась к Хуку и помогла ему встать.

– Только не отключайся! – приказала девушка Росу и бросилась вместе с ним к выходу на крышу.

Сейчас она хотела лишь вытащить парня и отвести в гильдию к лекарю. Ей было плевать на остальных и на мир вокруг них. Лишь бы Рос не скончался у нее на руках, ведь приложили его неплохо. Его кровь была повсюду. Даже на ее одежде. Он был бледен.

– Держись, Хук! – причитала Дорианна Глэйд.

Людей у короля было не меньше, чем членов гильдии убийц. На помощь Рэвансу против Беса подключились братья Карнеры. Бестал пропустил пару ударов, и теперь из его правого плеча вытекала струйкой алая кровь. На Рэванса налетел Варн, который оказался проворным. Гайнар был удивлен, но сдаваться не собирался.

Недалеко от них бились на мечах король с королевой, сердца которых были разбиты на мелкие осколки. На небе давно загорелись звезды, а исход этой встречи до сих пор не был известен. Девушка легко маневрировала, продолжая отражать атаки его величества, который хотел ее убить, но все никак не мог задеть. Неожиданно Дэни услышала крик и попыталась найти его источник с северной части переулка, откуда он шел.

Голос принадлежал Серине, которая бежала в их сторону. Тут же ее заметил Рэванс. Передать его шок словами не мог даже Ричард, который тоже увидел прорицательницу, что не скрывала свою метку. Гайнар, как и Дэниэла, побледнел на глазах.

Варн воспользовался моментом и одним ударом снес Гая с ног, а после занес меч. Рэванс был оглушен. Его мир пошатнулся. Казалось, еще немного, и он отключится. Гай едва заметил сталь, как понял, что смерть близка.

Дальше Эла наблюдала все, как в тумане. Правая рука приемного отца девушки с ухмылкой на лице собирался прикончить ее родного брата, но вместо него под острие встала Серина. Меч убийцы вошел ей прямо в сердце, и она начала падать на землю, хватая воздух ртом.

– Серина! – закричал шокированная Дэни, не сразу понимая, что произошло.

Она оттолкнула Ричарда и бросилась к девушке, наплевав на свою жертву. Бес не ожидал, что хмурый убийца пропустит удар и падет от

руки молодого монарха Орфея. Ганс не видел, как меч Варна пронзил плоть бывшей наследницы Агаты, но запомнит надолго лицо умирающий Серины.

Пока Гивенс дрожащими руками прижимала к себе единственную подругу, Ричард поднимал своего советника, желая увести его отсюда подальше. Удар Ричарда пришел Варну прямо в голову, отчего тот быстро скончался.

– Держись, Серина! – закричала Эла, которая даже подумать не могла о том, что это была их последняя встреча. – Не смей бросать меня!

– Передай ему, – прохрипела девушка с черными волосами, смотря в сторону Рэванса и Марджери, – что я всегда буду любить его!

– Серина! – заскулила Дэни, глядя на грудь девушки, где кровавое пятно только росло с каждой секундой.

– Пророчество никуда не денется! Но без этого отбора ты бы не узнала о таких волшебных чувствах!

Дэниэла не сдержала слезы. Она всегда боялась потерять родного человека, коим являлась прорицательница. Серина едва улыбалась, почти не чувствуя боли. Сейчас она жалела лишь об одном – у них у всех было слишком мало времени в этом мире.

– Черт, Серина, – выругалась сквозь слезы дочь Орлона, – не смей со мной прощаться так!

– Будь осторожна, Демонесса! – с трудом прошептала Серина, глядя на Гая, рядом с которым стоял король. – Мы встретимся в другой...

Мысль Серина так и не договорила, но Дэни знала конец фразы. Рэванс, которого Ричард поднимал, смотрел в пустые любимые глаза и не верил, что она была мертва. Голова гудела, сердце обливалось кровью. Все вокруг было как в тумане. Гайнар не помнил, как Марджери передал его кому-то другому, чтобы Рэванса доставили во дворец как можно скорее, к лекарю.

Дэни, роняя слезы, поцеловала девушку в лоб и медленно закрыла ей глаза. Боль в сердце была ужасно большой и куда сильнее физической. Дэниэла проклинала богов и судьбу, а также Ричарда, из-за которого вся эта битва и произошла сегодня. Ей было все равно на остальных, ведь в ее жилах загорелся огонь, а в душе – желание убить молодого короля Орфея.

Глава 38. Я вернусь за тобой!

Злость и ненависть, вызванные болью, захватили Дэниэлу в свои объятия. Она закричала, не веря своим глазам. Серина была мертва, губы девушки посинели, а в области сердца красовалось большое красное пятно. Дэниэла аккуратно положила тело подруги на землю, словно боясь ее ранить. Но Серина уже не дышала, покинув этот мир.

Шокированный Бестал понял, почему прорицательница прощалась с ним и говорила так о своей судьбе. Серина знала, что это ее последняя ночь в этой жизни. И была готова к ней.

Ганс видел, как внутри Элы что-то щелкнуло и она изменилась. Внешне Гивенс была прежней, но взгляд и движения стали другими. Дэни бросилась с криком на короля, который едва успел взять меч в руки.

Ярость затмила разум, девушка не слушала свое сердце. Она поддалась инстинктам убийцы. Каждый ее удар был сильнее предыдущего. Ричард чувствовал это. В ее голове звучал крик Серины, которая подставила свою грудь, чтобы спасти родного старшего брата Элы.

Звон металла стал песней для ее ушей. Ричард только защищался, отступая назад, пока не упал. Миг, и сталь оказалась у его чертовски привлекательного лица, но благо Марджери вовремя подставил свой меч, не давая девушке убить себя. Опоздай он на секунду – и не сносить ему головы. Ее взгляд злых глаз, которые она сощурила, будет ему долго сниться, если Ард выживет. Ричард готов был поклясться в этом.

Теперь Орлон понимал, почему Агата не объявила Серину своей наследницей. Тело Варна лежало рядом с мертвой девушкой. Гивенс перевел свой взгляд в сторону других убийц и понял, что некоторые люди короля стали отступать. Глава гильдии убил своего противника, перерезав ему горло, а потом громко свистнул. Это был сигнал отступать. Жертв в эту ночь было достаточно. Люди Орлона сразу поняли, что нужно делать, но только не Королева Убийц.

Дэниэла ненавидела Ричарда Марджери всем своим нутром и в то же время любила так сильно, как не должна была. Дэниэла выбила меч

из руки молодого человека одним легким движением. Сталь со звоном упала в метре от короля. Ричард вздрогнул, когда Дэни не дала ему возможности потянуться за оружием, наступив на его запястье ногой. А потом холодный металл коснулся его шеи, но, не проткнув плоть, замер на месте.

Девушка шумно дышала, а ее взгляд метался от его губ до сапфировых глаз. Она слышала крики людей короля, которые замерли на своих местах, боясь, что именно сейчас Эла проткнет ему глотку. Признаться, Дэниэла тоже этого боялась. Дэни сходила с ума от противоречивых мыслей и желаний. Ее трясло. Он смотрел на нее и все еще где-то в уголке души надеялся, что этот кошмар скоро закончится.

Орлон, как и Бес, видел, что Эла замерла на месте. Ганс мог только догадываться, о чем в этот момент думала его названная сестра. Казалось, убив молодого правителя Орфея сейчас, ей будет легче, но Дэни не могла этого сделать. Не сейчас. Ричард лежал, прижатый спиной к сырой земле, пропитанной кровью, и молился богам. Но те молчали. Он не знал, что боги желали его смерти больше, чем сама Белая Демонесса.

Белоголовая девушка медленно прошла острием от мужской шеи до скулы и слегка надавила, оставляя глубокий порез. Ричард зажмурился, его щека горела, а теплая кровь каплями стекала на землю. Дэни наклонилась к нему и прошептала ему в лицо:

– Я Королева Убийц и, черт возьми, Убийца Королей!

Ее голос источал яд. А глаза горели недобрым огоньком. Вокруг все молчали, не двигаясь с места. Люди короля лишь могли догадываться, о чем шептала девушка.

– Я вернусь за тобой! – громче заявила Дэни. – И тогда ты не отделаешься так легко, король Ричард!

Слова, вылетающие из ее уст, ранили сильнее стали, что все еще была возле его лица. Дэниэла Гивенс сделала вдох полной грудью, прикрыв глаза. А когда она их открыла, то Ричард Марджери не смог рассмотреть ее зрачки. Ведь их просто не было. Глаза девушки светились белым цветом, а под ними паутинкой набухли черные вены. Белоснежные волосы играли с ветерком, когда Дэни сильнее надавила мечом на плоть.

– Знаешь, – протянула она, повышая голос так, чтобы все слышали вокруг, – когда я приду, то исполню пророчество твоего отца, потому что с недавних пор именно меня нарекли еще и Белой Демонессой!

– Не может быть! – прошептал мужчина, не веря своим ушам.

Описать его шок было невозможно словами. Белая Демонесса. Та самая, что убьет его и исполнит пророчество старого короля Орфея. Страх охватил Ричарда, не давая нормально дышать. Судьба смеялась ему в лицо. Боги тоже. Он умрет от руки той, что выбрало сердце, но это будет позже.

– И еще кое-что напоследок, – прошипела девушка, убирая меч в сторону. – Передай моему брату, Гаю Рэвансу, что жизнь его станет адом после сегодняшней ночи.

После этих слов она взяла себя в руки и сделала несколько шагов назад от короля, который приподнялся на локтях. Он тяжело дышал, не веря в происходящее. Ее глаза приобрели прежний вид, на лице девушки вновь появилось безразличие. Дэниэла смотрела на него, стараясь не думать о том, что она почти всем объявила, кто являлся ее братом по крови. Правая щека Ричарда по-прежнему горела и была вся в крови, как и меч Элы из Орфейской стали. К королю тут же подбежали братья Карнеры, помогая встать. Гивенс же почувствовала, как кто-то взял ее за руку. Это был Бес. Живой и почти невредимый.

– Нам нужно уходить, королева!

Его голос был твердым. Юноша потянул девушку назад в сторону гильдии. Сейчас Бестал боялся, что король решит их добить, хотя его люди были не в лучшем состоянии. Все эта улица пропахла потом, кровью и смертью.

– Мы должны забрать тело, – прошептала Гивенс, когда ее взгляд наткнулся на место, где раньше лежало тело Серины. – А где?

– Ее уже забрали, – поспешил ответить Ганс.

Его одежда была грязной и местами порванной. От него разило потом и чужой кровью, как и от самой Дэниэлы. Сегодня были ранены все: кто-то только физически, а кто-то еще и морально. Ричард был разбит и разочарован в жизни, Дэниэла проклинала богов и судьбу. Каждый из них испытывал огромную душевную боль, которая была скрыта от чужих глаз. Обоим было ужасно больно и страшно. Их

пугало не пророчество, а будущее. Дэниэла шла рядом с Бесом, который крепко держал ее, и думала о своих словах.

– Мы еще встретимся с ним, – заверила девушка друга, безумно улыбаясь. – И я убью его!

Часть 3. Даркнесса



Глава 39. Месяц спустя

На улице все еще была ночь, но Дэниэла знала, рассвет не за горами. Взяв в правую руку один из любимых ножей, белоголовая дева встала перед зеркалом. В отражении была та девушка, которой она перестала быть всего за одну ночь. Холодный взгляд красных от слез, которых никто не видел, глаз и пустота в душе. Боли Эла уже давно не чувствовала. Как и злости с ненавистью. В ее комнате стояла гробовая тишина, в отличие от всей гильдии. Убийцы, как и люди короля, тоже понесли свои потери. Смерть Серины, похороны которой должны были состояться после рассвета, ударила по Дэни сильнее, чем она могла только представить. Единственная настоящая подруга была мертва. Но она сама все еще дышала полной грудью.

Гивенс презирала себя за то, что не успела спасти черноволосую прорицательницу, проклинала Варна, который занес сталь, и ненавидела всем сердцем короля Орфея. Девушка буквально призналась ему, кем является на самом деле, и предупредила, что однажды она придет за ним. Это был ее своеобразный подарок, как и время, за которое Гивенс собиралась вновь прийти в себя.

Дэни смотрела на свое отражение и понимала, что ей было противно от самой себя. Спасти Серину было в ее силах, но она даже не попыталась. Все, что сделала Эла, так это побыла с ней последние минуты жизни. Она не понимала, почему прорицательница бросилась на защиту ее родного брата, на которого самой девушке было откровенно наплевать. Однако письмо, что ждало ее в комнате, многое объяснило.

Серина рассказала в тексте о том, что знала об этом дне давно, также, как и о ее родословной и общей крови с Рэвансом. Прорицательница выбрала Гая, которого полюбила всем сердцем за короткий промежуток времени, и ничуть не сожалела о содеянном. В конце письма Дэниэлу ждали предупреждения. Серина была уверена, что ее собственная смерть лишь пошатнет жизненные устои Гивенс, но смерть другого близкого человека окончательно сломает дочь Орлона, если только некая женщина, из-за которой мир вокруг сходил с ума, не исправит свои ошибки перед богами.

Первым делом Эла хотела сжечь письмо, но после решила оставить на память и спрятала его под кровать. Но даже несмотря на то, что Серина знала о своей смерти и была к ней готова, Дэниэле Гивенс легче от этого не стало. Она продолжала смотреть на свое отражение, думая о том, что ей делать теперь.

Лезвие ножа блеснуло, когда искры пламени в камине отразились в нем. Девушка с редким цветом глаз сделала глубокий вдох, взяла свои волосы в одну руку, а затем поднесла к ним сталь. Жалости к себе не было, и, сжав зубы, она обрезала свои белоснежные локоны по плечи. Копна остриженных белокурых волос упала к ее ногам. А потом и сам нож рядом с ними.

Наступил рассвет.

* * *

С того дня прошел месяц, который стал адом для молодого короля Орфея. Ричард потерял не только сон, но и лучшего друга. Гайнар Рэванс сложил с себя обязанности советника и главы стражи сразу после той кровавой ночи, потому теперь его место занимали братья Карнеры.

Ричард Марджерри помнил слова девушки, глаза которой были сродни аметисту на его кольце, что он продолжал носить на безымянном пальце. Она обещала прийти за ним, и Ричард верил в слова убийцы. Более того, он ждал ее, но за месяц ничего такого не произошло.

Его друг, Гайнар Рэванс, не появлялся во дворце, закрывшись в своем доме на окраине столицы. Гай пытался заглушить душевную боль алкоголем и беспамятством, однако Серина постоянно приходила к нему во снах и в кошмарах. Она просила его продолжить жить дальше, но он не слушал.

Через три дня после ее гибели ему принесли письмо. Мужчина, который пришел к Гаю, сказал, что так просила сделать Вестница Судьбы. Серина знала о своей смерти, потому заранее написала несколько писем для любимых людей в этом чертовом мире. Рэванс помнил, как возлюбленная прикрыла его своей грудью, и проклинал судьбу за то, что та отобрала у него любовь.

В письме Серина повторяла лишь слова признания в любви и просила прощения за обман. Она не сказала ему раньше об этом, а ведь могла. Возможно, они остались бы живы оба. Гай злился на себя и на жизнь, ведь вновь потерял человека, что был дорог его сердцу. Сначала это были родители, а потом любимая девушка. Пару раз он даже сам собирался последовать за ними в потусторонний мир, однако Ричард во время его останавливал своими неожиданными визитами.

Король Орфея выглядел не лучше Гая. Усталый взгляд и рассеянность говорили сами за себя. Он не мог находиться во дворце постоянно, думая о друге и о той, что принесет ему смерть. Когда Ричард приехал в загородный дом друга через неделю после тех страшных событий, Гай встретил его в черных штанах и помятой рубашке. Марджери оглядел друга и сразу заметил, что тот остриг свои белоснежные волосы почти под самый корень. Гайнар был бледным, ведь редко покидал свой дом. Он прятался в нем от жизни, мечтая встретить смерть, которая могла соединить его с возлюбленной. Но в письме Серина просила Гайнара жить ради нее.

– Я не вернусь во дворец, – сразу сказал Рэванс, безжизненно смотря на друга. – Я не могу!

– Знаю, но тебе придется это сделать, – решительно произнес король, за спиной которого показались братья Карнеры, одетые в королевскую форму. – У меня к тебе серьезный разговор!

Не спрашивая разрешения, молодой король прошел в особняк. Он был большим, но в нем давно никто не убирался. Гай никого к себе не подпускал. Ричард сразу увидел на столе открытую бутылку вина и наполнил два фужера. Гайнар бледной тенью прошел за ним и остановился возле стены, облокотившись на нее спиной. Выглядел он хуже смерти.

– Что за разговор?

Марджери протянул ему бокал с красным вином.

– Я должен был рассказать тебе сразу, но поверь, за все это время мне было не лучше, чем тебе, – ответил король и осушил бокал до дна, прежде чем сказать – Твоя сестра жива!

– Этого не может быть, – прохрипел Гайнар, все еще держа свой фужер в дрожащей руке. – Элариэль мертва, как и родители!

– Нет, Гай, она жива! Все факты налицо, а мы с тобой два слепых дурака!

– Не смей шутить со мной, Ард! – зарычал Рэванс.

– Я и не собирался! – спокойно ответил король. – Твоя сестра действительно жива. В последние месяцы ее было слишком много в наших жизнях!

Гай прожигал Марджери глазами, не веря его словам. Ему не нравилось, что разговор шел о семье, которую когда-то Рэванс потерял.

– Скажи мне имя! – потребовал он, делая глубокий вдох.

– Дэниэла Гивенс, – уверенно произнес Ричард и выпил еще один бокал вина залпом.

Фужер Гая полетел на пол, а его кулак в сторону Ричарда. Марджери успел во время перехватить удар друга, и они вдвоем повалились на пол, на котором валялись осколки стекла. На лице Рэванса была написана злость, а его глаза источали яд. Именно в этот момент Ард заметил сходство между сестрой и братом, ведь Дэниэла в их последнюю встречу смотрела на него точно так же.

– Это невозможно! – прорычал злой Рэванс, пытаясь задеть друга кулаком. – Элариэль мертва!

– Она жива, мать твою! – грозно сказал Ричард, прижимая всем телом Гая к пыльному и грязному полу. – Забудь о своей злости и ненависти! Включи голову! – потребовал Марджери, не давая Гайнару пошевелиться. – Нас обвели вокруг пальца, и не один раз! Сопоставь все факты!

Ричард не просто требовал, а приказывал своему бывшему советнику, как король своему подданному.

– Я разузнал, что цвет волос, как у тебя, был только у носителей редкого дара из древнего рода Касалрой. Твоя мать и сестра беловолосые, как и ты сам! Гивенс прятала свои волосы под золотым париком. И ваша демоническая кровь была одной из причин! Она Даркнесса, какой была твоя мать!

Слова Ричарда били в цель. Гайнар понимал, о чем говорит его друг. Правда была жесткой, а они вдвоем действительно дураками.

– Возможно, дар в ней полностью еще не проснулся, но, черт возьми, в пророчестве говорится о ней. Я умру от руки твоей младшей сестры, Рэванс! – смотря в глаза лучшему другу, продолжил Ричард. – В ту ночь она пообещала исполнить пророчество и прийти за мной, а твою жизнь превратить в ад! Гивенс сама назвала тебя своим братом!

– Элариэль было шесть, когда та ночь унесла жизнь родителей, – напомнил Рэванс, не желая принимать горькую правду. – Гивенс могла соврать! Она слишком много раз лгала, легко и прямо тебе в глаза, друг.

В словах Рэванса тоже была неприятная правда. Ричард еще в ту ночь понял, что Гивенс соврать не составит большого труда.

– Думай, Гай! Вспоминай все остальные странные факты!

– Она назвалась Ариэлой, сказав, что так звали ее дальнюю родственницу. У меня в роду действительно была тетка с таким именем, но это ничего не значит.

– Думай дальше!

– Дэниэлой звали ее няню, – вспомнил Рэванс.

– Так, может, она специально взяла ее имя, потому что любила ту женщину? – не унимался Ард, пытаясь заставить друга принять тот факт, что Гивенс действительно была его сестрой.

– Возможно, но это также ничего не доказывает! – противился Гай.

– Ее цвет глаз!

– Он был, как у отца, голубым, но только ярче и чище. Однако сейчас цвет глаз девушки можно сравнить с аметистом. Что-то не сходится, но есть одно «но», которое способно это объяснить. В детстве я слышал от матери, что, когда дар Даркнессы просыпается в человеке, его глаза меняют свой цвет.

– Это единственное объяснение!

– Ричард, это безумие! – воскликнул Рэванс, пытаясь высвободиться из хватки друга.

– Это реальность! Элариэль Рэванс выжила! Ее нашел Орлон Гивенс, а значит, в ту ночь она обрела метку убийцы.

Гай Рэванс тут же возразил, перестав вырываться:

– Элариэль не могла убить в шесть лет! Если только...

– Что?

– Если только ее проснувшийся дар Даркнессы не повлек за собой бедствия. Орлон мог почувствовать ее как убийцу, потому что темные маги раньше были таковыми. Они убивали, чтобы использовать магию!

– Да, но все же на ее ладонях действительно есть метка убийцы. Значит, она кого-то убила в свои шесть лет, призвав магию на

помощь, – подвел итог король Орфея.

– Ричард, – обратился Гайнар к другу, который все еще был на нем сверху и не давал нормально пошевелиться, – мне надо выпить!

Марджери усмехнулся и помог встать другу с пола, а затем наполнил свой бокал вином и протянул его Гаю. Рэванс выпил красную жидкость до дна.

– Я поеду с тобой во дворец, но даже если Гивенс моя младшая сестра, я не думаю, что это что-то изменит, – сказал Гай. – Мы выросли, не зная ничего друг о друге. Она мне никто, Эларизель Рэванс мертва, есть лишь Дэниэла Гивенс.

Его величество похлопал друга по плечу со словами:

– Хорошо, пускай будет так, но ты нужен мне.

– Прости меня, Ард! Я оставил тебя, окунувшись в свое горе! Я ведь даже не попрощался с ней толком!

Марджери видел, как его другу больно от одной только мысли о Серине.

– Мне жаль, правда! И я соболезную твоей утрате, но знаешь, что я понял? То, что Серина для Гивенс тоже много чего значила, иначе она бы не бросилась к ней!

– Давай не будем об этом, слишком много информации, которую не так легко принять! – горько усмехнулся Гайнар.

– Я понимаю, друг.

Так спустя семь дней Гай Рэванс вернулся во дворец, который стал ему чужим. Ричард выделил ему новые покои и кабинет, однако Гайнар отказался от места советника и главы по безопасности королевской семьи. Ричард не стал давить на друга, понимая, что тот все еще не отошел от потери возлюбленной. Конечно, Марджери не раз винил себя за ту ночь. Но вернуть прошлое было невозможно.

Через несколько дней после той кровавой ночи Орлон Гивенс отправил свою дочь и ее лучшего друга на границу Орфея, надеясь, что новое задание поможет девушке прийти в себя.

От желания убить короля Дэниэла не отказалась, решив повременить с этим, чтобы молодой правитель Орфея помучился.

Что может быть страшнее, чем ожидание неизбежного?

Бестал помнил то утро, когда они похоронили с Элой Серину вдвоем, недалеко от гильдии убийц в поле Мертвых. Ганс тогда сильно удивился, увидев девушку с короткими волосами. Это многое значило

для нее, почти как новая жизнь. Вдвоем они попрощались с Сериной, а Эла клятвенно заверила богов, что исполнит пророчество старого короля.

Глава 40. Граница

Из-за нового задания Орлона Дэниэла и Бестал несколько дней провели в седле, скача на лошадях, ведь путь был неблизкий. Они старались делать как можно меньше остановок, чтобы поскорей добраться до границы Орфея. Бес не узнавал подругу, ведь она изменилась. И в этом не была виновата ее новая прическа. Дэниэле очень шло каре, но ее внутреннее состояние иногда пугало его. Она ни разу с ним не заговорила о том, что произошло во дворце, во время отбора. Молчала девушка и о своих чувствах к королю.

Ганс не верил словам Гивенс, когда она выводила из себя Ричарда. Он точно знал, с ней что-то там случилось, но теперь Дэни не желала поднимать разговор на эту тему. Про Серину они тоже больше не вспоминали.

Путь до границы занял чуть больше недели. Все это время Гивенс старалась думать о чем угодно, лишь бы не о Серине, Ричарде и пророчестве. С той ночи она чаще стала видеть кошмары, в которых каждый раз оказывалась в чужой крови.

Она запрещала себе бояться, постоянно напоминая, кем она была, а именно Королевой Убийц, которой было запрещено что-то чувствовать. Любовь тоже теперь была под запретом. Она сделала в ту ночь выбор и теперь расплачивалась за него. Как и Серина, которая находилась под землей. Гивенс поклялась ей и богам, что отомстит королю и судьбе.

Мысли девушки часто возвращались к ее древнему роду. От Меркурия, который официально стал наследником старой Агаты, Дэни знала, что на границе сможет найти тех людей, что помогут ей с демонической кровью.

Стоило им добраться до городских ворот Даркстоуна, как на небе загорелся закат, близилась ночь. Им нужно было найти ночлег. Благо, Дэни знала такое место. Дом из черного стекла, что находился на улице Звезд, был огромным. Беловолосая первая спрыгнула со своей лошади и протянула поводья другу со словами:

– Жди меня здесь, – а потом направилась в дом.

Постучав три раза, Дэниэла Гивенс вошла внутрь. Послышался шорох на кухне, а потом перед девушкой возник молодой человек с рыжей копной волос и золотыми веснушками под глазами.

– Кого я вижу? Ваше величество, какими судьбами? – с этими словами парень низко поклонился.

– Здравствуй, Кори. Мне и моему спутнику нужен ночлег на пару дней,пустишь?

– Как я могу отказать? Дом большой, места на всех хватит. Тебе нужно две комнаты, я так понимаю. Можешь забрать гостевые в конце коридора у окна. Вы на лошадях? – спросил молодой человек. Дэни кивнула. – Где стояла – знаешь, можете оставить их там.

– Спасибо, Кори.

– Это тебе спасибо, Эла. Я помню твой поступок, который сохранил мне жизнь, – с благодарностью произнес рыжеволосый юноша.

Гивенс тоже помнила тот день, когда она приехала на границу по поручению отца. Однажды, крадясь по темным улицам, она увидела драку, в которой пятеро мужчин избивали паренька. Девушка не смогла спокойно пройти мимо, потому быстро разобралась с пьяной компанией.

– Ты очень нас выручаешь, – искренне улыбнулась девушка. – Я пойду за Бесом.

Она развернулась, направляясь к двери. После тяжелого пути Эла могла только мечтать о мягкой кровати и отдыхе.

– Неужели это тот самый Бестал Ганс, о котором я слышал от тебя много раз? – прозвучал вопрос за ее спиной.

Дэни взялась за дверную ручку, а потом посмотрела на Кори через плечо.

– Да, он мой названный брат, – ответила девушка и покинула общество молодого человека.

Позвав друга, девушка направилась в гостевую комнату, где собиралась поспать. Гансу досталась соседняя. Бес долго не мог уснуть, юноша постоянно вертелся на жесткой кровати, не зная, как погрузиться в царство Морфея. Он не очень доверял хозяину дома, ведь совсем не знал его.

Ночь прошла тихо. Девушка проснулась с первыми лучами солнца. Гивенс понадобилось полчаса, чтобы привести себя в порядок.

С короткими волосами было куда удобнее, чем с длинными. За неделю пути она пыталась стать собой прежней, но былого спокойствия и холода к смерти не было.

Бестал спал, девушка не стала его будить, решив прогуляться.

– Крадешься, как вор, – прозвучал мужской голос у нее над ухом. – Ты точно Королева Убийц?

Она вздрогнула и только потом посмотрела на его обладателя. Кори стоял за ее спиной и улыбался.

– Хочешь проверить?

Ее голос был ровным, а на лице безразличие. Молодой человек пожал плечами, прежде чем сказать:

– Определенно нет.

– Мне нужно на свежий воздух, – отчеканила Дэни и, не обращая больше на него внимания, быстро выскочила на улицу, не забыв накинуть капюшон.

Гивенс шла по улицам города, который только просыпался. Она помнила его со времен прошлого задания отца. Кажется, ей тогда было семнадцать. Дэниэла не сразу заметила, что дошла до площади города, которую называли ее сердцем. Повсюду стояли прилавки, а рядом с ними трактиры и другие заведения, в которых находились арены боев без правил.

В прошлом Дэни довелось сразиться в одной из них ради золота. Она выиграла. Ее взгляд упал на цветочный магазин. Черная витрина была усыпана различными растениями, которые цвели.

Девушка посмотрела на свои ладони, на которых была дикая лоза белой розы и золотая монета с полумесяцем в центре. Метка Смерти, которая напоминала ей о том, кто она такая, последние годы стала больше. Это был ее дар и проклятие одновременно. С каждой новой жертвой, что падала от ее руки за смертью, татуировка становилась больше в размерах. При взгляде на растения, девушке на миг показалось, как цветы в витрине зашевелились, словно живые.

– Ты тоже это видишь?! – прозвучал вопрос за ее спиной.

Дэни посмотрела через плечо на обладательницу голоса. Ей оказалась девочка лет пятнадцати, которая была одета в простое серое платье до колена. На ее ногах были старые, потертые сапоги, а в руках корзинка.

– Вижу что? – переспросила Дэниэла, когда незнакомка поравнялась с ней.

– Как шевелятся цветы. Они живые. На самом деле.

Гивенс вновь перевела свой взгляд на витрину, которая ожила на ее глазах. Девочка не соврала, все растения, словно живые, двигались навстречу солнечным лучам.

– Ты права, – почти шепотом произнесла убийца.

– Знаешь, что это значит?

Гивенс отрицательно покачала головой. Девочка загадочно улыбнулась, а потом без какого-либо страха схватила ее за руку и потащила за собой в цветочный магазин. Внутри оказалось столько много растений, что глаза у Дэни просто разбежались. Она не являлась яркой поклонницей цветов, но они были прекрасны. Бóльшую часть из них девушка видела впервые в жизни, хотя Орлон в свое время пытался научить ее некоторым премудростями травников, заставляя наизусть учить названия всех растений.

– Аманта?! – послышался голос, и только потом Дэни увидела женщину сорока лет с темными волосами и белыми прядями. – Кто это с тобой?

Незнакомая женщина насторожилась. Ее взгляд был прикован к незваной гостье. Гивенс это почувствовала. А девочка, стоящая рядом с ней, улыбнулась только шире.

– Мама, она Даркнесса.

Глава 41. Сафитос

Возвращение Гайнара во дворец было хорошей новостью за последние недели. Однако до короля Орфея дошли слухи о заговоре. Верить в них не хотелось, но он все равно принял меры, поручив это дело братьям Карнерам.

Другой его проблемой была и оставалась Дэниэла Гивенс. Его главный и заклятый, но, кажется, все еще любимый враг.

Все это время он думал о Дэниэле и о ее словах, позабыв о других проблемах королевства. Если бы не братья Карнеры, наверное в королевстве давно бы начался переворот. Он избегал мать, иногда прячась в королевской библиотеке, хранитель которой предоставлял ему все возможные книги о Даркнессах.

Ричард почти потерял сон, мучаясь бессонницей. Книги были единственным его спасением. Читая очередную книгу, он нашел на последней странице список людей, которые могли обладать третьим даром богов.

Он содержал в себе перечень семей, которые тянулись от второго древнего рода, как Касалрой. Сафитос. Буквы в тексте были едва читаемы, особенно самые первые фамилии. Однако до боли знакомым показался род, который был записан одним из последних пунктов. Марджери несколько раз перечитал список, не веря собственной находке. Одним из последних родов был Анелье. Род его матери. Ричард был уверен в том, что он не ошибся. И единственной, кто мог дать точный ответ королю, была его мать.

Молодой человек посмотрел на часы и отметил про себя, что уже было четыре часа ночи. Сейчас королева-мать спала, а значит, он сможет допросить ее только утром. Ричард убрал книгу на тумбу и лег в кровать. С трудом, но он смог уснуть и проснулся ровно в восемь часов утра. Быстро приведя себя в порядок, король нашел простые штаны и рубашку серого цвета, а после поспешил к матери.

Королева Лиретта проснулась в отличном настроении и уже готовилась к завтраку в личной столовой. Она не ожидала увидеть сына в столь ранний час.

– Ричи?! – удивилась женщина с темными волосами. – Доброе утро, сынок. Составишь мне компанию?

Король посмотрел на сервированный стол, где уже приготовили даже для него все столовые приборы, и сказал:

– Нет, спасибо. У меня к тебе серьезный разговор.

Служанка налила королеве ароматного красного чая, а после покинула королевские покои. Сын и мать остались одни. Ричард стоял напротив женщины, не решаясь присесть.

– В чем дело? – спросила Лиретта, отрезая себе кусочек масла, чтобы намазать на хлеб.

– Только ответь мне честно, – сразу попросил Ричард, собираясь с духом.

– Ты знаешь, Ричи, я никогда тебе не врала.

Королева улыбнулась. Эту улыбку она всегда дарила ему. Сколько он себя помнил.

– Ты владеешь даром Даркнессы?!

Вопрос короля задел женщину, которая от неожиданности выронила хлеб с маслом. Лиретта медленно подняла взгляд на сына, надеясь, что ослышалась.

– С чего ты это взял?

– Род Анелье происходит из более древнего Сафитос, – голос молодого правителя Орфея был серьезным.

– Все верно, – согласилась Лиретта, стараясь не обращать внимания на подступивший к горлу ком.

Аппетит пропал. Как и хорошее настроение.

– Покажи мне! – потребовал Ричард, шумно выдыхая.

Королева-мать встала из-за стола и подошла к нему ровными шагами. Ее взгляд изменился, став более холодным.

– Ты уверен, что хочешь это видеть?

– Я приказываю тебе, – прорычал синеглазый, желая поскорее увидеть доказательства всем ее словам и своим мыслям.

Лиретта опустила свой взгляд вниз. Марджери не поверил собственным глазам, когда на ладонях матери заиграл черный огонь.

– Мой дар невелик, – сказала она. – Я могу лишь призывать огонь.

– В моей крови тоже есть этот дар? – шепотом спросил он.

– Темная магия давно угасает в нашем мире с каждым новым поколением. Я не раз пыталась в детстве подтолкнуть тебя к

раскрытию дара богов, но у меня ничего не получилось. Да и к тому же, если народ узнает, что им правит человек, обладающий третьим даром богов, случится восстание. Ты же понимаешь, Ричард, что придется молчать об этом?

– Конечно, но у меня столько вопросов.

– Я отвечу на те, что смогу. Но мой тебе совет, сын, не буди в себе этот дар. Он принесет одну боль и страх.

– Мать Рэванса, твоя подруга Мариэтта, тоже обладала таким даром, – скорее утвердил, чем задал вопрос король Орфея.

– Хранитель проболтался?

– Я сам узнал правду.

– Нужно было сжечь все эти книги, – прошипела королева, сжимая кулаки. – Из-за них мы в опасности.

– Но почему?

– Потому что таких, как мы, боятся.

Лиретта Марджери прикрыла на миг глаза. Разговор с сыном давался ей тяжело.

– Я хочу найти...

– Не смей, это опасно! – резко перебила мать сына.

– Моя жизнь и так в опасности. И терять мне нечего! – заявил Ричард.

– А мне есть что, Ричи! Я не отдам тебя смерти, и Белой Демонессе тоже!

Голос королевы сорвался на крик. Лиретта даже не заметила, как это произошло. Ричард впервые видел такую мать. Он не знал, что сказать, потому просто развернулся и вышел из ее покоев.

Королева Марджери не пошла за сыном, сжимая кулаки до боли. Огонь в ее душе рвался наружу. Дар Даркнессы бушевал в крови.

Лиретта быстро прошла в свою комнату и подошла к камину. Огонь вырвался из ее пальцев и полетел прямо на сухие дрова, которые тут же загорелись. Только так королева могла скрывать свой дар, иногда выпуская его наружу. Ее разговор с сыном вновь пошел не в лучшую сторону. Ричард не понимал, что Лиретта говорила серьезно. Она всегда оберегала его жизнь и будет это делать до своей смерти. Он был для нее превыше всего, ее миром и смыслом жизни. Пускай даже против его воли, но королева сделает все, что в ее силах, лишь бы Ричард был жив!

Глава 42. Разговор о темных магах

Дэниэла Гивенс не ослышалась. Девочка назвала ее Даркнессой, что означало, что маленькая незнакомка что-то знала об этом. Женщина нахмурилась, смотря на Дэни. А потом по щелчку ее пальцев занавески на окнах опустились, и послышался звук дверного замка, что теперь был закрыт. Гивенс машинально положила руку на эфес меча, который был под плащом.

– Мы не враги, – заметив ее движения, сказала женщина.

– Кто вы? – спросила Дэниэла, все еще не убирая руку с меча.

Так было спокойнее. Белоголовая не доверяла никому, кроме себя.

– Я Орера Монри, – представилась незнакомка, кивая головой, – а Аманта моя дочь.

Девочка подошла к матери и взяла ее за руку, а женщина продолжала смотреть на Дэниэлу. Глаза Ореры потемнели, а вены под ними слегка почернели. Аманта сильнее прижалась к матери. Эла неожиданно почувствовала некий холод, который пытался проникнуть ей под кожу. Она ощущала нарастающую боль, словно тысяча иголок пронзали ее плоть. И когда начало невыносимо щипать в области висков, девушка поняла, что это была чужая магия, которая лезла ей в голову.

– Прекратите! – прошипела Гивенс, напоминая змею.

В этот же миг ее глаза заискрились, став полностью серебряными. Зрачки исчезли, а по венам разлилось приятное тепло, которое рвалось наружу. Дэниэла сделала глубокий вдох, и на ее руках заиграл маленький снежный вихрь.

– И это все? – удивилась Орера, Аманта же молча наблюдала за гостьей.

Огонь в груди рос с каждой секундой, на ладонях Гивенс снег сменился на темное пламя, искры которого касались потолка. На миг девушка оторвалась от пола, не контролируя свою силу.

– Деточка, кто тебя учил магии?!

Эти слова словно отрезвили Элу. Ее ноги снова коснулись деревянного пола. Огонь растворился, когда Дэни взяла под контроль

свои мысли. Она сжала ладони в кулаки и сделала глубокий вдох, становясь прежней. Теперь девушка снова была простым человеком.

– Я вам не деточка! – довольно холодно отрезала Эла. – И меня никто не учил темной магии.

Аманта, хлопая глазами, медленно подошла к Гивенс и взяла ее за руку. Девочка не боялась ее, белоголовая знала это.

– Как тебя зовут? – тихо спросила Аманта, смотря на гостью своими янтарными глазами.

– Дэниэла Гивенс, – холодно ответила Убийца, вырывая свою ладонь, чтобы снять капюшон.

Белые локоны напомнили Аманте первый снег, который был редкостью на границе, ведь зима чаще всего была больше похожа на осень.

– Аманта, – позвала Орера девочку, – иди и принеси нам чай.

Дочь женщины оставила их. Сама Орера сократила между ними с Дэни расстояние. Глаза хозяйки этого дома были большими от удивления, она слишком давно не видела таких волос.

– Как твое настоящее имя?

Голос Монри был ровным, но в нем слышался некий интерес. Дэниэла Гивенс смотрела в глаза женщине и не могла понять, откуда та знала, что Эла назвалась не своим родным именем. Орера Монри ждала ответ на свой вопрос, внимательно изучая черты лица молодой убийцы. Густые, черные ресницы обрамляли аметистовые очи, что было еще большей редкостью в мире, чем белоснежные волосы.

– С чего вы взяли, что я назвала не свое настоящее имя?

Этот вопрос действительно терзал Дэни.

– Твои волосы, – прошептала женщина, рассматривая белоснежные короткие локоны девушки, которые едва касались плеч. – Такие были только в роду Касалроев, потому что их магия всегда была сильнее нашей. Сафитос были слабее.

Гивенс задумалась, опустив глаза в пол. Она не помнила, чтобы когда-то в прошлом ее мать рассказывала о втором древнем роде, который обладал третьим даром богов.

– Элариэль Рэванс.

Собственное родное имя далось ей тяжело. Не так давно, во время очередного кошмара, она полностью вспомнила его. Такое имя ей дали

при рождении настоящие родители. Она никогда его не любила, потому была рада забыть, когда Орлон дал ей такую возможность.

– Мама носила фамилию Касалрой, ведь относилась к этому роду. Рэванс – фамилия отца, – пояснила Эла, сама не зная для чего.

Орера закрыла руками рот, чтобы не закричать. Перед ней действительно стояла последняя в своем роду Даркнесса. Необученная, но сильная. Да, сейчас она призвала лишь маленький вихрь и темное пламя, но Монри чувствовала всем нутром, какая мощь исходила от девушки.

– Я расскажу тебе все, Элариэль.

– Просто Эла, – улыбнулась Гивенс, понимая, что Монри единственная, кто мог поведать ей все о Даркнессах.

– Хорошо, – широко улыбнулась женщина. – Я расскажу тебе все, Эла. Всю историю Даркнессов, и если позволишь, расскажу, как пользоваться магией, которую ты пробудила, но сама же запечатала. Твой дар спит в тебе.

– Что значит – запечатала? – переспросила Гивенс.

– Скорее всего, твой дар проснулся впервые в детстве, но какая-то страшная ситуация отразилась на твоём эмоциональном состоянии, что будучи ребенком ты запечатала магию в самый дальний угол своей души.

– Сложно ли сломать эту печать?

– Она надломлена, ведь ты чувствуешь огонь и жар в душе, а иногда даже призываешь пламя, только не позволяешь ему окончательно вырваться наружу.

Девушка слушала женщину, впитывая каждое ее слово, как губка. Гивенс понимала, что Орера Монри поможет ей разобраться в себе и наконец сломать печать, которую когда-то поставила сама себе.

* * *

Бестал проснулся к полудню. Дэниэлы в доме не было, а Кори не знал, куда она ушла. Ганс перекусил в обед, а после решил прогуляться. Он поднялся на крыши, как это любила делать Дэни. Ганс надеялся, что сможет найти Гивенс где-нибудь на поверхности зданий, но ее нигде не было. Бестал заволновался. Конечно, Эла знала этот

город лучше него, ведь была здесь уже однажды. Черноволосый юноша присел на край крыши и вспомнил тот ночной разговор после его возвращения с задания, на котором он пробыл два года. Гивенс тогда устроила ему неплохой марафон бега по крышам. Юноша продолжал осматривать окрестности, надеясь увидеть знакомую фигуру.

Но Дэниэла все еще была в гостях у семьи Монри. Орера напоила ее вкусным чаем из красных трав, а Аманта угостила черничным пирогом. Гивенс давно не была в такой уютной обстановке.

– Ты Даркнесса, – произнесла Орера, рассматривая Дэни с ног до головы, – но почему-то связана совсем с другой гильдией. Конечно, я не прорицатель, но могу предположить, что с тобой что-то произошло в прошлом, и поэтому ты встала на этот путь. Я не вправе тебя судить. Ты явно последняя в своем роду. Касалрой были истреблены чуть больше десяти лет назад, я и подумать не могла, что кто-то остался жив. Мне всегда было интересно, кто решился на такое и за что расправился с темными магами.

Женщина сделала пару глотков чая. Эла повторила все действия Ореры, а потом сказала:

– Я думаю, это из-за одного пророчества.

– Пророчества всегда разбивают судьбы людей, – задумчиво произнесла Монри. – Одним богам известно все. И те покинули людей много лет назад. Даркнессы – это темные маги, умеющие использовать потоки энергии и темной материи. Самые первые и сильные могли открывать порталы между мирами и призывать нечисть. До наших дней такие маги не дожили. Со временем кровь Даркнесс стала разбавленной, от того и сам дар ослаб.

– Смещение крови, – прошептала Эла, понимая суть слов хозяйки цветочной лавки.

– Даркнессы были самой сильной гильдией, но поняв, что для них существует реальная угроза, они начали прятаться, поэтому люди позабыли о нас. И все было хорошо, пока не началась резня. По большей части пострадал именно твой род. Касалрой. А Сафитос, точнее те, кто остались в живых, стали прятаться еще лучше. Цветы, которые были на витрине, мог увидеть только человек, обладающий редким даром. А ты смогла увидеть, что они еще и шевелятся. Это говорит о том, что твой дар силен. Я попыталась залезть к тебе в

голову, но твой мысленный барьер выше всяких похвал. Ты смогла даже почувствовать мою магию. Это все еще раз подтверждает твою принадлежность к нам.

– Как мне разбудить дар?

– У всех всегда по-разному. Кто-то с рождения может пробудить его одной только мыслью, другой – при сильном эмоциональном выплеске.

– Жар по венам и огонь в душе, неужели это и был мой дар?

– Возможно. Тебя что-то потрясло не так давно?

– У меня на глазах умерла подруга, – призналась она, вновь вспоминая о Серине.

Сердце больно кольнуло. Пустой взгляд мертвой девушки все еще был в ее памяти очень ярким воспоминанием.

– Но твой дар все еще спит под печатью эмоций, значит, смерть девушки не так сильно отразилась на тебе.

Гивенс допила ароматный чай и с усмешкой посмотрела на женщину.

– Я Убийца, Орера. И самое смешное, что я тысячу раз видела смерти других, даже убивала сама, но теперь мне страшно. Я боюсь, что умрут и остальные дорогие моему сердцу люди.

– В любом случае ты та, кем была всегда, – заметила Монри.

– Нет, – отрицательно покачала головой Дэниэла Гивенс. – Я врала почти всем. Я живу под чужим именем не один год. Я лгала не только возлюбленному человеку, но и своему сердцу. Я пряталась под различными масками и играла роли, не показывая всем свое настоящее «я».

– Элариэль, – девушка вздрогнула, услышав свое настоящее имя из уст женщины, – неважно, как тебя зовут. Важно, какой ты человек. Внутри, – пояснила Монри, положив свою руку девушке на сердце. – Есть гнилые люди, которые улыбаются всем, а после гадят прямо в душу, другие же своими, пускай и плохими, поступками пытаются защитить других. Никто, кроме тебя, не ответит на вопрос – кто ты такая и кем являешься? Плевать на богов, ты должна решить сама, без какой-либо помощи, кем тебе быть и по какому пути идти.

– Пророчество давно все решило! – с этими словами Дэни встала из-за стола. – Я благодарю вас за гостеприимство и рада нашей встрече. Мне пора идти.

– Конечно, Эларизель. Я рассказала тебе историю твоего рода, пускай и не до конца. И буду рада новой встрече. Только помни мои слова, – взмолилась женщина. – Ты сама пишешь свою судьбу и выбираешь себе имя. Твой дар также не влияет на твою сущность. Ты достойна счастья, как любой другой человек на Коррите!

– Спасибо за все, – спокойно произнесла Гивенс и покинула эту чудесную семью.

По пути в дом Кори мысли поедали ее изнутри. Слова Ореры крутились в голове на повторе. Дэниэла Гивенс должна была ответить всего на один несложный вопрос, и тогда ее жизнь изменится. Она знала это. Но все еще не определилась, кем была и хотела стать. Смерть Серины надломилась ее, заставив белоголовую девушку ценить жизнь и каждый ее момент. А также переосмыслить все свои действия и желания.

Светловолосая дева быстрым шагом шла по знакомым улицам, смотря под ноги. Потому она не увидела Беса, на которого случайно налетела.

– Эла?!

– Прости, – тут же произнесла девушка, поднимая взгляд на молодого парня. – Я задумалась.

– Где ты была?

– Гуляла, – просто ответила Убийца, опуская взгляд.

– Может, ты уже поделишься со мной своими мыслями?

– Зачем? – нахмурилась Дэни.

Юноша с черными волосами, которые девушка невольно сравнивала с крыльями ворона, улыбнулся и спросил:

– Я твой лучший друг и брат, помнишь?!

Она помнила, но ей было стыдно. Гивенс раньше никогда не врала Гансу, но после смерти Серины девушка окончательно погрязла во лжи. В своей и чужой. Дэни запуталась в мыслях и потеряла свой прежний покой. Она сбилась с пути. Бестал Ганс обнял подругу, прижимая сильнее к своему телу.

– Прости меня, братец, – вздохнула она и вырвалась из его объятий. – Мне нужно сначала разобраться с самой собой.

– Я понимаю. Прости меня, но помни, что я рядом и всегда поддержу тебя! Я пойду за тобой в огонь и в воду, Эла! Только скажи!

– Спасибо, Бес, я ценю это!

Слова были сказаны от чистого сердца. Черноволосый убийца всегда для нее много значил в этой жизни. Ганс был ей братом, заменив Гая, которого в прошлом Эла плохо помнила. Бестал всегда заботился о ней и поддерживал во всех трудных решениях. Но девушка никак не могла признаться ему в своих противоречивых чувствах к королю. Время, что было ей дано Орлоном, являлось взятым взаймы у судьбы. Чтобы она пришла в себя. Вспомнила, каково это – быть убийцей.

Задание на границе касалось должников Орлона Гивенса. Сегодня вечером Эла как раз хотела сходить вместе с Бесом в самое популярное место под названием «Мрак».

– Мне нужно поговорить с Кори, – обратилась Эла к Гансу, который ждал совсем других слов. – Сегодня вечером нас ждет прогулка. Я покажу тебе место, где могут быть наши цели.

Бестал шумно выдохнул, но Дэни сделала вид, что не заметила этого. Молча они вернулись в дом. Дэни, пользуясь случаем, оставила Ганса в гостиной, а сама пошла на поиски Кори, который находился в своей спальне.

– Как тебе город? – спросил он, убирая какие-то бумаги в сторону.

– Не изменился, – холодно ответила Убийца Королей и уселась рядом.

– Ты что-то хотела? – поинтересовался молодой человек с веснушками.

– С чего ты взял? – усмехнулась Эла. – Может, я просто соскучилась?!

– На тебя это не похоже, Дэни, – сказал Кори, вставая с кровати. – Ты, хочу заметить, сильно изменилась.

Дэниэла скрестила руки на груди.

– Стала краше?

– Ты всегда была прекрасной, но я говорю не о внешности и даже не о твоём, вредном порой, характере. Что-то с тобой не так.

– Люди меняются, Кори. Это нормально. Так что сильно не удивляйся, я выросла и перестала быть той девчонкой, что спасла тебя от пьянчуг, – произнесла девушка, лениво рассматривая свой маникюр, который оставлял желать лучшего.

Янтарными глазами Кори прошелся по Дэниэле Гивенс. Он помнил тот день и последующие, когда они зависали на арене.

– Сильно досталось от отца в прошлый раз из-за того, что задержалась почти на месяц?

– Могло быть хуже, – ответила она, вспоминая, как был зол Орлон.

Ее задание не было сложным, однако в столице Орфея ждали другие заказчики. Сроки поджимали, но Дэниэле было весело в компании с Кори участвовать в боях на арене.

– И все же, ты пришла ко мне сюда не просто так, – заметил Кори.

– Мне нужно знать, как обстоят дела в «Мраке». Может, там что-то изменилось.

– Ты собралась идти в этот смердящий свинарник? – не понял ее мужчина, странно покосившись на знакомую.

– Если сравнивать «Мрак» с заведениями в столице, то я бы сказала, что там все относительно цивилизно и чисто.

– Ну, знаешь ли...

– Я приехала сюда не просто так, – перебила Гивенс. – У нас с Бесом задание, на выполнение которого есть неделя. Не считая времени на обратный путь.

– «Мрак» темное место, – выдохнул Кори, – там собирается все отродье. Он находится в переулке, недалеко от площади, там повсюду звучит веселье и смех. В правом углу на арене проходят бои без правил и карточные игры. Там же принимают ставки и раздают выпивку. В левом чаще всего проходят разного рода встречи. Куртизанки сильно не выбирают, они готовы лечь под любого, если у него есть деньги. Воры высматривают богатеньких или простых людей с мешочками золота.

– Хорошо, я поняла тебя. Орлон просил сделать все тихо и быстро, попросив не задерживаться долго. Тем более мне нужно разобраться с одним королем.

Она специально не назвала имя правителя Орфея. Воспоминание об их последней встрече было свежо в памяти.

– Знаешь, мне всегда было интересно, сколько платят за королевскую кровь?!

– Прилично, – коротко ответила Дэни. – Но и усилий уходит немало.

Глава 43. «Мрак»

Гай снова был в загородном доме своей семьи. Он осмотрелся вокруг. Стены были в черной крови, как и ступени лестницы. Наверху раздался громкий крик. Рэванс обернулся, а после бросился по ступеням наверх. Крик шел из детской комнаты сестры. Гайнар зашел внутрь, но никого не увидел. Спальня Элариэль была чистой и светлой. Никакой крови. Он снова взглядом прошелся по ней. Все было на своих местах, как всегда. Рэванс медленно подошел к окну.

– Здравствуй, Гай! – послышался женский голос за его спиной.

Мужчина не поверил своим ушам, потому обернулся и увидел Серину. Она была в той же одежде, что и в ту проклятую им ночь. Черные волосы девушки были собраны в тугую косу. В районе сердца красовалось кровавое пятно, которое продолжало расти с каждой секундой.

– Серина! – шумно выдохнул белоголовый, смотря на нее большими от удивления глазами.

Метка на ее голове сияла серебряным светом.

– Пророчество старого короля сбывается! – молвила она, слегка наклоняя голову набок.

– Ты мертва! – словно не слушая ее, сказал он, помотав головой из стороны в сторону. – Это все сон!

– Пускай так, – шумно выдохнула молодая прорицательница. – Но это никак не влияет на то, что происходит в реальности!

Девушка казалась бледной, напоминая мертвеца. Она и была им. Ведь умерла в ту ночь от руки одного из убийц, защищая его. Серина знала, на что шла.

Прошло несколько минут, но прорицательница продолжала смотреть лишь на него одного. И в ее глазах он видел весь смысл своей жизни. Рэванс все еще любил девушку и жутко скучал. Возможно, такие сны были ему подарком судьбы. Месяц назад она обещала всегда быть рядом с ним и, даже будучи мертвой, держала свои обещания.

Гайнар сократил между ними расстояние, преодолевая шок, и коснулся женской руки. Девушка была холодной, ее кожа белой, как

мрамор, губы синими. Серина опустила взгляд на их руки, сплетенные в замок, а после вновь посмотрела на белоголового мужчину. На своего возлюбленного.

– Она действительно моя сестра?!

Вопрос был тихим, но Гай знал, что Серина точно ответит ему.

Девушка аккуратно коснулась его щеки второй рукой и нежно провела ладонью до мужских губ. Она любила его так сильно, что отдала свою жизнь. Рэванс помнил это каждую секунду и ненавидел судьбу, как и богов. Серина мягко улыбнулась, а после прошептала:

– Да.

Одно слово, а столько новых мыслей появилось в голове друга короля. Лишь ее подтверждение развеяло все его дурные мысли, и теперь Гай сам был уверен в своем родстве с Дэниэлой Гивенс. Все сомнения исчезли благодаря той, которую у него отобрала смерть.

– Но почему она...

– Эла была маленькой, – перебила его Серина, глядя по щеке. – Она сама долго сомневалась в этом, однако некоторые воспоминания приходят к ней во снах, как я к тебе.

– Ты не сон! – возразил Рэванс, крепко держа ее за руку.

– Я и не реальность, Гай! – мягко улыбнулась прорицательница. – Я всего лишь твое видение. Желание сердца, не более.

Ее взгляд и улыбка дарили блаженство и умиротворение, однако осознание того, что все это было лишь его желанием увидеть девушку, приносило Рэвансу боль, мучения и страдания.

– Я скучаю!

– Я тоже, но тебе пора просыпаться, уже утро, – сказала темноволосая девушка, и Рэванс открыл глаза.

Он снова был во дворце Ричарда. Два месяца Гайнар не собирался возвращаться в эти стены и коридоры, и вот он снова здесь.

Ночь была бы кромешной, если б не молочная луна, которая ярко озаряла небо. Ее свет скользил по его волосам, которые он остриг. Гайнар помнил, как любила его шелковистые волосы мать, и, наверно, только ради нее отращивал их, но теперь Рэванс окончательно принял ее смерть, как и отца, и Серины. Все они были мертвы, кроме его родной младшей сестры. Элариэль Рэванс жила другой жизнью, и не первый год. Она давно перестала быть той, кем родилась. Гай был в

этом уверен, ведь не мог даже представить, что сама Королева Убийц была когда-то невинной девочкой до шести лет.

Гивенс сама не помнила уже, каково это – быть невинной. Всю жизнь ее сопровождали трупы и кровь, смерти и козни других людей. У нее был месяц, чтобы вернуться в Орфей и закончить то, что она должна была сделать давным-давно. А именно, убить молодого короля Ричарда. Марджери умрет, Эла исполнит пророчество, но это будет позже, а сейчас ей нужно было найти десять должников Орлона и заставить их молчать навсегда.

Дэни и Бес вышли из дома Кори через черный вход, и сразу пошли в сторону «Мрака». Оба убийцы кутались в черные плащи с большими капюшонами. Их лица полностью скрывали маски и ткани, оставляя открытыми лишь глаза. Два ножа были спрятаны в сапогах у Дэниэлы возле щиколоток и один меч висел на поясе. У Бестала же острые ножи были прикреплены к бедрам, а за спиной красовались два клинка.

Заведение с названием «Мрак» оказалось совсем другим, не таким, каким представлял его черноволосый убийца. Сначала они зашли в небольшое, старое на вид здание, в котором было несколько коридоров, и все они вели в подполье. Тут царил смех и грех. Народу было много. А в воздухе повсюду витал запах дешевого алкоголя и похоти.

Гивенс не отходила от Ганса ни на шаг. Они вместе пролезли сквозь толпу к металлическому столу, где принимали ставки. Бес пару раз заметил, что его хотели обокрасть, потому сразу дал понять мелким воришкам, кто он, пригрозив мечами.

За столом сидело двое мужчин, а напротив них стояло еще около десяти человек в очереди. Гивенс медленно прошлась по ним взглядом, остановившись в паре шагов от них.

– Тот мужчина, который принимает ставки, – прошептала Дэни на ухо Бесталу, – один из тех, кто нам нужен. Его зовут Бэлишь Айр.

Ганс сразу отметил, что у их цели была густая борода и родинка над правой бровью. Мужчина что-то активно записывал на бумагу, а второй незнакомец рядом с ним забирал деньги, которые люди ставили на что-то или на кого-то. Ганс и Гивенс встали в очередь. Бестал был наготове в любом случае, поэтому он постоянно осматривался. Дэниэла же, наоборот, хотела поскорее разобраться с заданием Орлона.

Через минут пятнадцать подошла их очередь. Недолго думая Дэни протянула мужчине с бородой несколько золотых, которые тот сразу взял. Бэлишь Айр, собираясь отдать монеты человеку слева от себя, поднял на девушку глаза со словами:

– На что ставить будите?

Дэниэла Гивенс в ответ подарила ему оскал, который он не мог увидеть из-за повязки на ее лице. Второй мужчина рядом с Айром тоже обратил на нее внимание, как и на сопровождающего Элы.

– Мы пришли забрать свое, – произнес Ганс, вставая рядом с подругой.

Гивенс насладилась растерянным взглядом Айра, который все еще продолжал в руках держать золотые монеты.

– Простите, – пробормотал Бэлишь. – О чем вы?!

– Ты задолжал нашему главе, Айр, – холодно молвила Убийца Королей. – Теперь твоя жизнь в наших руках.

– Нет! – шумно выдохнул побледневший мужчина. – Я все отдам. Весь долг! Орлон будет доволен!

– Он уже в гневе, – невесело заметил Бес. – И ждет твоей платы. Денег у тебя нет, а значит, твоя жизнь вполне сойдет, чтобы погасить все долги!

– Нет, прошу! – взмолился Бэлишь, осознав, зачем пришли эти убийцы. – Я могу продать информацию, которая заинтересует главу гильдии!

– Его интересуют деньги, а не слова! – презрительно фыркнул Ганс.

– Я знаю, где найти Генриха и Шали Раймондса, – попытался бородатый должник купить свою жизнь за счет других.

– Мы тоже знаем, – прошипела Дэни, смотря на мужчину, которого стало потряхивать.

– Я все отдам! Дайте мне день!

– У тебя есть три часа, которые мы как раз проведем здесь. Если не найдешь нужную сумму, мы вновь придем к тебе! – усмехнулась Гивенс, скрещивая руки на груди. – Ты знал, на что шел, когда занимал у нашего главы!

– Я все отдам! Честно! Через три часа весь долг будет возвращен!

Бес посмотрел на девушку, которая молча глазами прожигала Бэлиша. Он не знал, о чем она думает. Гивенс дала ему три часа,

учитывая, что долг был немаленький. Дэниэла, ничего не говоря, развернулась и пошла в сторону боев. Бестал последний раз наградил своим взглядом Бэлиша Айра и направился вслед за белоголовой.

– Три часа слишком мало, чтобы вернуть весь его долг, – сказал Ганс, поравнявшись рядом с дочерью Орлона.

– Его проблемы. Я хочу поскорей расправиться со всеми должниками и...

– Вернуться в столицу? – перебил подругу Бес.

– Вернуться в дом Кори для начала, – усмехнулась наследница Гивенса.

– Мы только пришли, Эла.

– Я знаю, Бес.

Девушка остановилась возле арены, вокруг которой стояла толпа и, громко крича, поддерживала тех, кто дрался в центре. Ганс проследил за взглядом подруги, который остановился на мужчине примерно их возраста.

– Только не говори, что ты хочешь выйти на бой! – воскликнул черноволосый.

– Я – нет, – в голосе девушки прозвучала веселая нотка, – а ты пойдешь!

Ее взгляд, которым она наградила друга, был уверенным и пронизательным.

– Что?!

Гивенс насладились удивлением Ганса и только после этого сказала:

– Орсе Лойтс будет следующим участником. Конечно, я могу сама его избить до полусмерти, но лучше понаблюдаю со стороны.

– С чего ты взяла, что он здесь?

– Потому что я вижу его, в отличие от тебя, – девушка указала рукой на худощавого паренька с серым хвостом на затылке, одежда которого заставляла желать лучшего. – И сегодня днем я его навещала по пути в дом Кори, потому он сейчас здесь. Хочет вернуть долг, но увы, – с наигранной грустью произнесла дочь Орлона, – его время вышло!

– Я тебя понял, – кивнул головой Бес, потом сразу нашел глазами человека, который распределял на бои.

Говорить что-то против Дэни было бессмысленно. У нее в голове всегда был план, о котором Ганс мог только догадываться. Ее мысли тоже всегда оставались для него загадкой. Молодой убийца оставил свои мечи подруге на хранение, а потом направился к распорядителю.

– На арену выходит Орсе Лойтс, – громко объявил мужчина, указывая рукой на сероволосого человека. – А противником...

– Буду я, – перебил его Бестал, выходя в самый центр.

Распорядитель хмуро посмотрел на него, ведь собирался назвать совсем другого человека. Бес достал из-под плаща десять золотых и отдал мужчине.

– Как звать?

– Бес, – коротко представился черноволосый, снимая плащ и бросая его на холодный бетон.

Орсе Лойтс вздрогнул, когда понял, кто стоял перед ним. О Бестале Гансе тоже ходили слухи, правда, не такие жуткие, как о Дэни. Никому в мире не хотелось связываться с верным Псом Королевы Убийц, как и с ней самой.

Лойтсу захотелось сбежать, потому он начал искать пути отхода, как вдруг словил на себе еще один взгляд. Сероволосый парень быстро сообразил, что к чему. Бестал Ганс даже снял маску с лица, чтобы Лойтс видел глаза своей смерти.

– Бой на кулаках, – предупредил распорядитель, который сразу после отошел в сторону.

Толпа вокруг них закричала, требуя зрелища. Орсе еще раз посмотрел в сторону девушки, вспоминая их сегодняшнюю встречу. Она была короче минуты, но Лойтс понял, зачем убийца приходила к нему. И не ошибся в этом.

– Я все верну, – только и успел пробормотать сероволосый, как тут же получил удар в скулу.

Бес улыбнулся, крепче сжимая кулаки. Толпа вокруг громче закричала. Орсе почувствовал боль и жар. Но крови не было. Пока еще.

Лойтс воспользовался минутой, которую ему дал Ганс, и встал в более удобную позу. Бестал замахнулся вновь, но Орсе успел увернуться. Черноволосый убийца играл с ним, словно танцуя по кругу.

Зрители хлопали в ладоши и что-то кричали, получая удовольствие от их боя. Кто-то делал ставки на то, что выиграет Бес, другие – на то, что у Орсе Лойтса не останется зубов. Но лишь одна Дэни знала: Ганс убьет его одним движением, когда ему надоест играть.

Сероволосый с ревом бросился в атаку, но все было тщетно. Конечно, он не мог сравниться с прирожденным убийцей, особенно с одним из лучших на континенте Коррит. Ганс развлекался, иногда нанося удары своему противнику в плечи, бока и живот.

Орсе тяжело дышал. А его мысли крутились лишь вокруг убийц, которые пришли за ним сегодня. Ганс спокойно напал и легко уклонялся от жалких попыток Лойтса. Дэниэла со скукой наблюдала за ними, пока ее взгляд не привлек один мужчина, что тащил за собой за руку женщину. Она не была похожа ни на одну из куртизанок, которые здесь крутились вокруг мужчин. Незнакомая женщина что-то кричала, пытаясь вырваться на свободу. Гивенс последний раз посмотрела на жертву Беса, а потом направилась в сторону мужчины с женщиной.

Дэни была права, когда подумала, что тот представитель мужского пола тащил женщину в одну из комнат для плотских утех. Если их, конечно, можно было так назвать. Они были маленького размера и вместо дверей имели обычные старые занавески. За одной такой незнакомец скрылся со своей добычей, а через минуту и Дэни присоединилась к ним.

– Тварь, – зарычал человек на женщину, которая умудрилась его поцарапать, и зарядил ей смачную пощечину, как раз тогда, когда Гивенс оказалась с ними в одной маленькой комнатушке, где была старая скрипевшая кровать на пружинах и сломанный стол.

– Отпусти ее! – приказала Гивенс.

Мужчина переключил все свое внимание на нее, но не отпустил свою жертву.

– Пошла вон!

– Я сказала отпустить ее!

– Кто ты такая?!

– Твоя смерть! – холодно бросила Эла и в два шага оказалась рядом с ним, а после легким движением руки перерезала ему горло своим клинком.

Кровь незнакомца окрасила ее меч, немного обувь и край платья женщины, которая с шоком и не дыша смотрела на Гивенс.

– Не убивай меня, умоляю, – прошептала напуганная женщина.

– Я спасла тебя, дура!

Дэни убрала меч и протянула руку в перчатке женщине. Незнакомка приняла помощь и встала на ноги.

– Как твое имя?

Вопрос женщины был тихим, но довольно четким. Она смотрела на свою спасительницу, даже не догадываясь об истинной сущности убийцы.

– Тебе лучше не знать! – отрезала белоголовая. – Кто-нибудь еще знал, что этот мужлан был с тобой?

– Нет, он был здесь один. Я разносила напитки и отказала ему в его предложении. Тогда он применил силу.

– Уходи из «Мрака». И никогда здесь не появляйся. Найди себе нормальную работу и помни, что в этом месте царствует лишь мрак.

– Спасибо, – поблагодарила Элу женщина и первой покинула эту вонючую комнату.

Стоило Дэни только подойти к занавеске, чтобы выйти вслед за незнакомкой, как тут же сюда вошли еще трое мужчин. От них несло выпивкой и потом. Все они выглядели ужасно, словно совсем не смотрели за собой. Их улыбки напоминали девушке жалкую пародию. Они сразу обратили внимание на труп позади нее.

– Ты убила человека!

Голос был хриплым, но громким.

– С чего вы взяли? – сдерживая смех, спросила Гивенс.

Она следила за каждым их движением. За каждым их шагом.

– Ты убийца, как и твой дружок на ринге! – сказал тот, что был справа.

В его глазах была злоба и ненависть.

– А вы кто?!

– Хочешь знать, с кем проведешь время?

Далее последовал мужской смех. Девушка видела на их лицах предвкушение удовлетворения.

– Хочу знать имена тех, кого убью!

– Грег Тайрондс, Эри Уайт и...

– Вецеус младший, – закончила белоголовая убийца, понимая, что ей несказанно повезло.

Все трое были должникам Орлона. Отец дал досье на каждого из них. Дэниэла не один раз читала бумаги, в отличие от Бестала, который продолжал сражаться на арене. Он видел, как Эла ушла. Орсе Лойтс – тоже, и потому пропустил удар от Ганса. Бесу надоело играть в детскую драку. Он сделал глубокий вдох, улыбнулся противнику и набросился на него, словно лев на свою добычу. Повалив паренька на землю и сев сверху, Бес стал превращать некогда бледное лицо в кровавое месиво. Орсе Лойтс почти не дышал, его голова трещала по швам, а тело ужасно болело. В ушах стоял гул зрителей, перемешанный с каким-то писком.

– Твой долг уплачен! – прошептал Лойтсу на ухо Ганс, а после резко свернул голову Орсе.

Люди вокруг одобрительно закричали, смакуя этот бой, в котором Бес был победителем. Черноволосый мужчина поднялся с тела и нашел свой плащ, который лежал в двух шагах от него. Он надел его обратно, а потом скрылся в толпе, не обращая внимания на распорядителя. Убийца хотел найти свою подругу, но ее нигде не было.

Бестал Ганс обошел весь «Мрак» два раза, но нигде не нашел Дэниэлу Гивенс. Он остановился в самом центре помещения, не понимая, куда могла деться подруга с его мечами. Конечно, Бес имел при себе еще и ножи, но при стычке они сильно ему не помогут.

Неожиданно справа от него возникла девушка, по внешнему виду которой было понятно, что она куртизанка. Ее грудь буквально вываливалась из глубокого выреза декольте платья серого цвета.

– Ты такой напряженный, – проворковала она, строя глазки. – Хочешь, помогу расслабиться?

Не дожидаясь его ответа, темноволосая девушка с глубоким декольте потянула его в сторону комнат для плотских утех. Ганс знал, что в таком месте соглашаться на подобное означало стать обворованным в самом хорошем случае. В худшем – быть убитым.

– Ты запомнишь этот момент надолго, я обещаю! – продолжила завлекать его куртизанка.

– Отвали! – бросил ей Бестал и получил недовольный взгляд. – Я не нуждаюсь в твоих услугах.

– Как хочешь, – наигранно пожала плечами девушка и скрылась из его виду, однако взгляд Ганса упал на одну из комнат для утех.

На миг ему показалось, что там мелькнули знакомые белые локоны и сверкнула сталь. Черноволосый молодой человек сразу направился туда и был удивлен, увидев там Гивенс, вокруг которой было три трупа. Возле шеи четвертого незнакомца она держала нож. Ее лицо все еще скрывала маска, но Бес сразу отметил, что белоголовая девушка тяжело дышала.

Мужчина, возле горла которого был меч Беса, из-за всех сил пытался убрать от себя сталь. Его лицо было в ссадинах и синяках, которые, скорее всего, он получил от Гивенс во время их стычки.

Дэни сразу заметила друга, который ворвался в эту комнатушку. В его глазах она прочитала переживание, потому усмехнулась и легким движением руки перерезала мужчине горло.

– Четыре трупа за вечер, – пробормотала она, поднимая с грязного пола еще один меч Ганса. – Неплохо.

– Пять, – поправил ее Ганс, подходя ближе.

– Итого еще шесть человек из списка! Отличная работа, друг!

Бестал наконец забрал свои мечи и убрал их за спину.

– Последний изрядно меня потрепал, – прошипела Дэни, надевая капюшон, чтобы скрыть цвет волос. – Уходим отсюда!

– А как же Бэлишь Айр?!

Вопрос был ожидаемым.

– Он уже мертв.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Ганс.

– Я его отравила, – пожала плечами Дэни, посмотрев другу в глаза. – Пока мы стояли в очереди, я успела нанести яд на...

– Золотые монеты, – закончил вместо подруги он, удивляясь ее находчивости.

– Именно. Вот только я была в перчатках, а он нет.

– Ты дала ему несколько часов, чтобы яд начал действовать, – продолжил он, понимая ход мыслей подруги.

– Сначала у него появился зуд на ладонях, после он наверняка касался лица, когда начал чихать. Думаю, два часа уже прошло, а это значит, зуд усилился и совсем скоро...

– Кожа начнет гореть, а после буквально разрываться. Эту боль он не сможет терпеть, как и зуд.

– Да, – согласилась дочь Орлона, – но и сделать против ничего не сможет. Не думаю, что у него есть противоядие. Еще через час у Бэлиша появиться желание умереть, а потом его сердце остановится.

– Яд Горлодера, – шумно выдохнул потрясенный Ганс. – Ну ты и монстр, Эла!

– Я Королева Убийц, а Бэлишь Айр полный идиот, подписал себе смертный приговор по своей дури!

Больше ничего не говоря, девушка первая покинула комнату для утех, в которой было противно находиться. Ганс последовал за ней, и только когда они подошли к выходу, до их ушей донесся крик. По всей видимости, кто-то нашел четыре мужских трупа в крови.

Глава 44. Обещание

Прошел день. Дэниэла позволила себе и Бесталу отдохнуть, прежде чем продолжить разбираться с должниками. На вторые сутки Кори позвал девушку и ее друга прогуляться по городу. Убийцы не отказались. Когда они дошли до площади, девушка увидела Аманту, которая махала ей рукой с другой стороны.

– Я быстро, – сказала девушка молодым людям и затерялась в толпе горожан, направляясь к девочке.

– Добрый день, Аманта, – поприветствовала ее Эла, когда оказалась рядом.

– Здравствуй, матушка еще час назад сказала, что ты придешь сюда.

– Откуда она узнала?

– Почувствовала, – тихо ответила девочка, боясь, что ее услышат. – Зайдешь к нам на чай?

– Прости, я здесь не одна и обещала скоро вернуться. Может, вечером?

– Хорошо, мы будем ждать.

Эла улыбнулась на прощание и вернулась к парням, которых нашла у кузницы с мечами. Они о чем-то спорили.

– Орфейская сталь гораздо лучше, – утверждал Ганс, держа в своих руках новенькие кинжалы.

– А я говорю, что Теневая. Ее специально привозят в Орфей из королевства Теней. Она может разрезать камень.

– Я тоже об этом слышала, – влезла в их разговор Дэни. – Только насколько известно мне, мечи из нее получаютя намного тяжелее.

– К этому можно привыкнуть, – отмахнулся Кори, смешно сморщив нос.

– Ладно вам спорить, пойдете лучше поедем. Я проголодалась.

На том и порешали. Втроем они закупились продуктами, а затем вернулись в дом Кори и начали готовить поздний обед.

– Почему ты живешь здесь один? – спросил Бес рыжеволосого юношу, когда они сели за стол.

– Дом в наследство достался. Я сирота. Родители оставили мне после смерти его и небольшое состояние. Правда, я его быстро потратил в свое время по глупости, вот и зачастил на арену, где мы с Элой однажды долго зависали.

– Говори правду, – усмехнулась Дэни, – мы с ним поспорили, что я смогу победить действующего чемпиона арены. Пришлось начинать с нуля. По итогу Кори проспорил мне приличную сумму.

Молодой человек с янтарными глазами отвел взгляд. Пускай он проспорил практически все свое состояние Дэни, те дни ему запомнились как самые лучшие в жизни.

– Так вот откуда ты тогда взяла деньги, – удивленно произнес Бес, доедая свой обед. – Даже Орлону в этом не призналась.

– А смысл? Тем более я все равно потратила их на новую одежду и книги. Но не будем говорить о прошлом. Сегодня ночью надо разобраться с должниками, Бес, встретимся на площади. Надеюсь, дорогу ты запомнил.

– А ты где будешь до этого времени?

– Мне нужно навестить кое-кого.

Рассказывать о своей магии Дэни была пока не готова. Она хотела услышать продолжение рассказа Ореры Монри и с трудом дождалась вечера. Женщина встретила ее с улыбкой, как и Аманта. Они усадили Элу за стол и предложили выпить чая.

– Вы обещали рассказать все? – напомнила Гивенс, чувствую аромат чая из лесных ягод.

– Я помню. Даркнессы, как я уже говорила, были детьми третьего бога, его еще иногда называют Безликим. Он мог менять лица, так что сложно было заметить подделку. Поговаривали, что первые Даркнессы тоже могли принимать чужие обличия. Род Касалрой всегда был сильнее Сафитоса. Каждый, кто принадлежит Касалроям по крови, вполне способен в одиночку уничтожить целый город. Магия струится по нашим венам, даря силу и власть над людскими судьбами. Но стоит быть осторожной, ведь очень легко поддаться влиянию темной магии и потерять разум. Были и такие случаи в истории. Все они заканчивались очень печально.

– Что же делать, если магия начинает брать тебя под свой контроль?

– Если человек слаб духом, то ему ничего не поможет. Он сгорит изнутри дотла. Находиться с такими людьми рядом тоже опасно. Они себя не контролируют, напоминая сущую Смерть, которая сопровождает их. Я говорю это тебе, потому что чувствую, насколько ты сильна. Возможно, Эла, ты пока этого не понимаешь, но однажды ты сможешь сделать невозможное.

Гивенс посмотрела на свои руки. Ей было страшно представить, что произойдет, если она потеряет контроль и магия затмит ее разум. Что тогда будет с остальными?

– Гильдия Даркнесс была сильнее остальных. Ее боялись так, как сейчас боятся убийц, наверное потому и вырезали почти всех под корень. Мы живем здесь с Амантой не первый год и скрываем наш дар.

– Орера, спасибо вам за все, – искренне поблагодарила девушка. – Я была рада с вами познакомиться.

– Береги себя, девочка. Помни о том, что магия может взять над тобой контроль. Будь сильной и ничего не бойся.

* * *

С Бесом Гивенс встретила ночью на площади, откуда они направились в дом на окраине города, где проживали последние должники из их списка. Им не составило большого труда проникнуть внутрь и выполнить свою работу тихо. Возвращались к Кори они по крышам зданий. На небе светила луна в окружении ярких звезд.

– Я тебе не говорила, но мое настоящее имя Элариэль Рэванс. Точнее, так звали маленькую шестилетнюю девочку, которая умерла вместе с родителями от рук убийц, – призналась девушка, когда они сели на край крыши самого высокого здания, откуда открывался чудесный вид.

Признание девушки не сильно потрясло его, но смогло удивить. Она впервые назвала ему свое настоящее имя, которое раньше не помнила или не хотела вспоминать. Было нелегко рассказать об этом другу, но Эла больше не могла молчать.

– Неважно, как зовут тебя, сестрица, – ответил Ганс и посмотрел на подругу. – Главное то, какая ты внутри. Я знаю тебя настоящую.

Молодой человек всегда ценил их дружбу. В нем она видела брата, подсознательно думая о Гайнаре Рэвансе. Ведь если она действительно была сестрой советника короля, то это многое объясняло. Например, цвет волос или же одинаковые жесты руками.

В ту ночь Ганс видел, что даже мимика их лиц была схожей. Они были родственниками, у которых когда-то разошлись пути. Эларизель стала прирожденной убийцей, а Гайнар – первым советником короля Орфея. Брат и сестра были на разных сторонах шахматной доски. Рэванс вырос при дворце, Гивенс – в гильдии убийц под чутким присмотром Орлона.

– Что касается моего детства и настоящей семьи, – продолжила тихо Эла, – так я очень долго не вспоминала об этом. Признаться, я забыла родное имя, став другим человеком. Воспоминания стали посещать меня с того дня, когда я сошлась с Дори в очередном бою. Она назвала меня трусихой, ведь я действительно в ту ночь спряталась и не спасла мать с отцом.

– Тебе было шесть!

– Я все равно ничего не сделала! И если бы не Орлон, то мое мертвое тело также бы сгорело в том доме. Самое ужасное то, что я до сих пор не знаю, что конкретно произошло в ту ночь. Никто не знает. Родители мертвы, моя няня, имя которой я присвоила себе, не имея на то права, тоже была жестоко убита.

– Твою няню звали Дэниэлой?

– Да, но иногда просто Эла. Не помню, почему именно я назвала его Гивенсу, когда Орлон дал мне возможность выбрать новое. Может, потому что я любила ее, или оно очень сильно нравилось мне, – пожалала плечами Дэни. – В любом случае, я давно не та маленькая девочка.

– Как мне тебя называть теперь?!

– То, что я рассказала о своем настоящем имени, ничего не меняет, братец! Я Дэниэла Гивенс, Убийца Королей и Королева Убийц!

– Ты беловолосая бестия, – усмехнулся Ганс, – моя подруга и самая лучшая в своем роду!

– Спасибо тебе, Бес. Если бы не ты...

– Не думай об этом. Я всегда буду рядом, Эла!

Когда они вернулись, то прямиком направились спать. Дэни долго не могла уснуть, думая о разговорах с Орерой, но вскоре сама не

заметила, как погрузилась в сон, что не был кошмаром, скорее очередным воспоминанием из детства. Девушка видела родителей и Гая. Они сидели на берегу озера и что-то бурно обсуждали. Дэни стояла возле воды и смотрела на свое отражение. Она сама была маленькой шестилетней девочкой. Неожиданно за ее спиной возник Гайнар, волосы которого не были такими длинными.

– Что ты там увидела, Эла?!

– Ничего.

– А не боишься, что из воды выскочит русалка и утопит тебя?

– Нет, – сразу ответила девочка, – ведь ты будешь рядом и всегда защитишь меня.

– Обещаю, Элариэль, – улыбнулся Рэванс.

Свое обещание он так и не сдержал.

Глава 45. Признание

Спустя три дня Дэниэла и Бестал покинули Даркстоун ранним утром. Их путь лежал домой, в столицу.

Дэни проклинала погоду, которая была ужасной, и богов за такую жизнь. Но больше всего она ненавидела судьбу. За день до приезда в гильдию они с Бесом остановились в лесу на привал. Ганс быстро развел костер, а Дэниэла накормила лошадей.

– Пить будешь? – спросил ее черноволосый убийца, доставая стеклянную бутылку из сумки.

Эла присела возле костра.

– Не откажусь, – улыбнулась девушка, принимая из рук друга бутылку.

Она сделала глоток. Ее горло обожгло, что было очень неожиданно. Она удивленно распахнула глаза и посмотрела на друга.

– Это вино!

– Вода закончилась, – сообщил Ганс. – По пути ручья пока мы не встречали. В любом случае, завтра в обед мы будем уже дома, а пока почему бы немного не выпить?

– Ты прав, – немного подумав, сказала Дэни и сделала еще пару глотков.

После чего она вернула вино другу, который повторил ее действия. Девушка поджала под себя ноги, размышляя о жизни. Бес устроился рядом.

– О чем думаешь? – спросил ее Ганс.

– Обо всем на свете, – ответила девушка и забрала бутылку вина, чтобы сделать еще один глоток. – Я многое скрывала от тебя, – прошептала Эла, опуская взгляд на свои ладони. – Мне жаль. Наверно, надо было рассказать тебе все сразу, но я не могла.

– Расскажи мне сейчас, – попросил Бестал.

Дэни нахмурилась, решая, с чего начать. Король Орфея был прав, она была настоящей лгуньей. Гивенс врал даже самой себе. В ее жизни было слишком много вранья.

– Я никогда не думала о том, что познаю такое прекрасное чувство, как любовь. За год до твоего возвращения я тайно встречалась

с Рупертом Глэйдом. Удивительно, но его сестра до сих пор об этом не знает. Ей и не стоит этого знать, – горько усмехнулась Дэни, поднимая взгляд на друга. – Руперт на какое-то время заменил мне тебя. С ним было хорошо и просто. Мы часто гуляли по ночам и разговаривали обо всем.

Бестал Ганс понимал, ей было нелегко об этом говорить. Слова девушки удивили его. Он даже подумать не мог о том, что когда-нибудь молчаливый убийца сможет заинтересовать самую Дэниэлу Гивенс.

– Когда ты порвала с ним?

– Мы не то что были вместе, – попыталась объяснить дочь Орлона, – пойми. Просто мне было комфортно с ним общаться, но я прекратила это все, когда узнала от отца, что ты возвращаешься. К Руперту я испытывала только симпатию, не более.

– А другие знали об этом? Твой отец, например?

– Не думаю, может быть, он догадывался. Да и это сейчас неважно, – после этих слов Эла допила остатки алкоголя. – Но самое страшное, Бес, – продолжила Дэниэла не своим голосом, – со мной произошло во дворце. Я узнала, что такое быть обычной девушкой. Понимаешь?

Она посмотрела на друга с такой печалью, что сердце Бестала дрогнуло. Ее взгляд был полон... Отчаяния и сожаления. Он никогда не видел такой бесстрашную и самую известную Убийцу Королей на всем Коррите.

– Я забыла, кем являлась, до этого чертова отбора. И была просто собой. Мои мысли не были об убийстве короля, которого я возненавидела после смерти Арона. Однако с каждым днем я все больше его узнавала. И уже через две или три недели я поняла, что произошло самое страшное...

Она не закончила свою мысль до конца. В ее аметистовых глазах он прочел страх и все понял.

– Ты влюбилась!

Его охватил неопикуемый ужас. Только подумать, Королева Убийц и самая известная Убийца Королей влюбилась в свою жертву. Дэни сама долго не хотела в это верить, но факт остается фактом. Она любила Ричарда Марджери, но при этом все равно собиралась убить его.

– Мои чувства стали ошибкой. Я поняла это и теперь расплачиваюсь.

– В ту ночь его величество сказал, что поллюбил тебя. Ваши чувства были взаимны!

Его слова были правдивы. Гивенс понимала это. Она могла быть счастлива с королем Орфеей, стать его королевой, но судьба решила иначе.

– Наши отношения были сразу обречены. Ничего бы не изменилось, откажись я от задания. Нас бы убили вдвоем! Гильдия имела бы на это полное право! Поэтому я сделала выбор в ту ночь. И не в лучшую для себя сторону.

Сожалела ли она? Нет. Хотела бы изменить свой выбор? Ответ тот же. Дэниэла Гивенс знала законы гильдии с детства, которые нарушить не могла, несмотря на то что обычно девушка всегда обходила правила. Бестал Ганс был уверен, что этот выбор дался ей нелегко. Эла всего лишь взяла отсрочку от неизбежного.

– Как ты поняла, что поллюбила его?

– Он не переставал покидать мои мысли, даже ночью. Я думала о нем не как о короле, а как о простом молодом человеке, которому понравилась я настоящая. Мне было достаточно посмотреть ему в глаза, и я понимала, что погибла. Черт, Бес, со мной такого никогда раньше не было. Я думала, что не умею чувствовать. Просто не способна. Но я ошибалась. Понимаешь?!

– Понимаю, – прошептал в ответ убийца и перевел свой взгляд на костер.

Он не соврал. Ганс тоже раньше думал, что не познает такое волшебное чувство, о котором любили писать романы. Однако Дэниэлу молодой человек, кажется, порой любил больше, чем просто сестру. Юноша раньше не принимал этот факт. И свой выбор он сделал тоже. Бестал дорожил ее доверием и вниманием, он также знал, что она не питает к нему таких чувств, какие испытывала к королю Орфеей. Дэни никогда не смотрела на друга, как на мужчину, с которым можно было построить будущее. Ганс был ее названным братом.

– В ту ночь я понимала, что мне придется сделать выбор. Я не хотела этого делать, – продолжила свои признания Дэни, – но другого выхода не было. Я бежала в гильдию по крышам, думая о Ричарде. И о том, как разобью его сердце и свое. Даже если бы не это чертово

пророчество, мы бы все равно не смогли бы быть вместе. Я это точно знаю. И, наверно, мне стоит поблагодарить судьбу за столь щедрый подарок. Пускай и такой маленький. Чуть больше месяца я жила той девушкой, которой должна была вырасти в родной семье. Я воспользовалась этим шансом, но теперь мне нужно продолжать жить той, кем я являлась всегда.

– И кем же?

– Королевой Убийц, – пожала плечами девушка, наблюдая за танцем искр от костра. – Наследницей Орлона Гивенса.

– Ты убьешь короля?

Вопрос друга был ожидаемым. И ответ у Дэниэлы на него был готов уже больше месяц. Как бы больно ей ни было, она справится с этим. Сможет пережить, тем самым в очередной раз докажет себе, что она сильная и ничто не сломает ее. Белоголовая убийца посмотрела на друга своими аметистовыми глазами, которые горели огнем.

– Моя рука не дрогнет, когда наступит час! Будь уверен!

Ее голос был холодным и твердым. А взгляд убийственным. Ганс знал этот тон и взгляд, который принадлежал только истинной Королеве Убийц.

На этом их разговор был закончен. Бестал Ганс уступил девушке право поспать первой. Дэни спорить не стала и быстро уснула, а в это время Бес все думал о ее признаниях. Теперь он понимал, почему она изменилась, закрывшись в себе. Было нелегко знать, что твоя любовь умрет от твоей собственной руки. Более того, Гивенс приняла это. Или, по крайней мере, попыталась.

Первым делом, вернувшись в гильдию, Эла поспешила на могилу к подруге. Она ничего не говорила, лишь молча посидела с ней несколько часов.

На второй день они с Бесом явились к Орлону Гивенсу и дали подробный отчет об убийствах должников. Орлон Гивенс был доволен проделанной работой, потому подарил им семь дней отдыха, не забыв напомнить дочери о короле Орфея. Третьи и четвертые сутки прошли как в тумане. Дэниэла старалась отсыпаться, пока была такая возможность.

Уже на пятый день она вышла ночью прогуляться по крышам, вдыхая свежий воздух. Она бежала по черепице под присмотром молочной луны, наконец чувствуя себя живой.

Глава 46. Торжество

Королевство Орфей ликовало, узнав, что совсем скоро у него появится законная королева. Эту новость Дэни услышала от отца. Бес тоже был с ней в кабинете Орлона, когда глава гильдии сообщил это известие. Ганс наблюдал за реакцией подруги, но на ее лице, как всегда, была маска безразличия. Эла предупредила Беса, чтобы тот молчал о ее противоречивых чувствах к молодому правителю Орфея.

Глава гильдии убийц даже не догадывался, что внутренний мир его дочери пошатнулся, а сердце заныло с новой силой. Эта боль была ужасней, чем в ту ночь. Белоголовая девушка не хотела в это верить. Она выдержала эту пытку, потому при первой возможности покинула кабинет отца.

Уже в своей комнате Эла через окно забралась на крышу гильдии, которая теперь находилась дальше от дворца, и присела на ее край. Мысли в голове сводили с ума, проще всего было выключить все чувства и заново поставить себе цель убить короля Орфея. Только это означало забыть о счастье.

– Я Дэниэла Гивенс. И я убью Ричарда Марджери!

Она это сделает, даже если ее сердце продолжит его любить. Первая слеза скатилась по ее щеке, когда девушка посмотрела вдаль, где стоял королевский дворец. А все те воспоминания с отбора Дэни попыталась выкинуть из головы.

За ее спиной послышались шаги. Ганс знал, что найдет именно здесь свою подругу, которая смотрела на горизонт. На дворец. Он видел, как ей было тяжело слышать эту новость. И не мог представить, как девушке нелегко было все это принять. Черноволосый убийца помнил ее признания и страхи. Бестал переживал за свою названую сестру.

– Эла, – тихо позвал ее Бес.

Девушка не повернулась к нему лицом, продолжая смотреть на дворец, где сейчас наверняка находился сам король и его советник. Она смахнула слезы с лица и поднялась на ноги. Только после этого Гивенс подошла к другу и, заглянув ему в глаза, сказала:

– Я убью его, но сделаю это после свадьбы, однако свой подарок от меня король получит, – а потом обошла его и вернулась в гильдию.

* * *

Свадьба Ричарда Марджери была назначена на день солнцестояния. Всем торжеством занималась его мать, пока в это время сам король сидел в своем кабинете и пил виски. Без стука к нему в апартаменты вошел Гай Рэванс. За прошедшие две недели друг стал выглядеть лучше. Все это время Гайнар пытался принять то, что самая знаменитая Убийца Королей на всем Коррите действительно его сестра. Мужчина подошел к столу и в пустой фужер налил себе алкоголь, а затем поднял бокал для тоста:

– За твое счастье, друг!

Ричард посмотрел на него таким взглядом, что Гаю стало дурно. Он так и не выпил виски, не понимая, в чем дело.

– Нет никакого счастья, – пояснил Ард и осушил свой стеклянный фужер. – Эта свадьба фактически по расчету.

Гай отставил бокал с алкоголем в сторону и задал вопрос, который волновал его больше всего:

– Неужели ты все еще не забыл Дэниэлу Гивенс?!

Ричард поморщился, но не от выпитого напитка. Ему не нравилась такая жизнь и навязанные судьбой правила. Его величеству просто хотелось забыть обо всех проблемах и жить свободно.

– Я пытался, Гай. Ты не представляешь, как я ее ненавижу и в то же время боюсь. Она обещала убить меня и сдержит свое обещание. Я могу твердо заявить, что Гивенс уже начала это делать. Я потерял спокойный сон. Мне везде мерещится она.

– Ты ее любишь?!

– Я не знаю, – покачал головой монарх, – если это любовь, то я не хочу больше любить! Эти страдания наводят на меня дурные мысли! Весь этот отбор был ошибкой, а я полным дураком.

– Помни, что у тебя всегда есть я, друг. Я все сделаю ради тебя!

Ричард посмотрел на него затуманенным взглядом. Гай видел усталость в сапфировых очках.

– А сможешь ли ты убить свою сестру?!

Вопрос был ужасным. Гай даже не думал об этом и потому не знал ответа. Он вообще не мог представить: как убить ту, что давно была мертва? Как убить лучшую убийцу на всем Коррите?

– Я не знаю, – признался Рэванс и выпил виски до дна.

– Тогда постарайся, как можно скорее найти мне ответ на этот вопрос. Ты прекрасно знаешь, что она придет за мной! На самом деле за все это время я понял, что ожидание – это самая страшная пытка, – с печалью в голосе сказал король. – Она добилась своего, я действительно боюсь ее! Всегда боялся! Я проклиная богов за их игры и пророчество.

– Почему ты выбрал именно племянницу барона Карильского?

– Матери понравилась, – отмахнулся Ричард, думая о скорой женитьбе. – Ее дядя владеет несколькими банками в королевстве. Выгодная партия.

– А что сказала твоя мама насчет Ариэлы? – поинтересовался Гай, наливая еще виски.

– Она думает, что я отослал девушку по ее желанию домой. Она всегда была против нее, как и советники отца, которые продолжают настаивать на своем. Они хотят увеличить границы Орфея и чуть ли не поработить соседние королевства. Только без крови, – поморщился Ард. – Они не поддерживают мои взгляды и пытаются навязать свои.

– Я бы поддержал тебя.

– Но ты больше не в совете, а значит, помочь мне не можешь.

Рэванс сделал пару глотков.

– Я вернусь в совет, если, конечно, ты позволишь.

– Оставим этот вопрос на потом, – отмахнулся правитель Орфея. – Мы с тобой выпили, а принимать такие решения на нетрезвую голову я не хочу.

– Как скажешь, Ард. Кто выбирал дату торжества?

– Королева-мать. Она всем этим занимается. День солнцестояния послезавтра. Матушка говорит, что это лучший день для такого события, – снова поморщился друг Гая. Он никогда не любил заниматься такими торжествами. – Свадьба будет пышной, и стражников будет больше обычного. Братья Карнеры отлично справляются с твоей прошлой работой. Ты подготовил достойных ребят!

Похвала от Ричарда была приятной. Гай был доволен своими преемниками не меньше его величества.

– Я старался! – улыбнулся Рэванс и чуть тише спросил: – Ты думаешь, она придет?

Назвать имя сестры Гай не решился. Он все еще не мог привыкнуть, что Элариэль и Дэниэла – это один человек.

– Все может быть, – пожал плечами Ард. – Но я не уверен.

– А что говорит прорицатель твоего отца?

– Он исчез месяц назад.

Ричард устало выдохнул, совсем не радуясь своей скорой свадьбе. Однако отказаться он не мог, как и Дэни от своего задания.

Она знала, что день солнцестояния уже послезавтра, и не могла решиться испортить этот день королевству. Девушка думала просто пробраться во дворец и посмотреть на молодоженов, но это будет не так легко. Стражников во дворце будет тьма, ведь король ждет их встречи. И боится ее.

За день до свадьбы короля и новоиспеченной королевы Орфея девушка находилась в кабинете отца, ожидая его с собрания. Отец задерживался. Дэни спустила ноги со стола и оперлась локтями на его крышку. В ее голову пришли мысли о бумагах, на которых наверняка где-то была информация о ее личном задании. Орлон всегда хранил такие протоколы и договоры в своем рабочем кабинете. Она перебрала все белые листы на столе отца и ничего не нашла.

– Что ты делаешь? – спросил Орлон Гивенс, как только зашел в свой кабинет.

– Ищу заказ на короля, – спокойно ответила на вопрос отца Дэни и продолжила глазами бегать по макулатуре.

Отец девушки нахмурился, а потом достал из кармана брюк сложенный лист бумаги. Он протянул его дочери. Эла, забрав лист, тут же глазами прошлась по нему и вопросительно посмотрела на главу гильдии.

– Это шутка, что ли?! Почему нет имени заказчика?!

– Потому что он захотел остаться в тени. Сам заказ был сделан через посредника. Часть денег уже на моих и твоих счетах, вторая поступит после смерти Ричарда Марджери.

– Это странно. Не находишь?

– Когда такая сумма на кону, конечно, странно. Не так давно я узнал, кто является заказчиком.

Орлон Гивенс достал еще один лист и протянул его дочери. Девушка быстро его прочитала, а затем удивленно посмотрела на отца.

– Не может быть!

– Советники покойного короля все еще не могут принять правление молодого монарха. Скорее всего, из-за его взглядов. А может, потому что даже будучи принцем он не шел у них на поводу.

– Это практически вся элита королевства, – прошептала Эла. – Кого они хотят посадить на трон вместо Ричарда Марджери?

– Кого-нибудь покладистого и неопытного или того, кто их слушает. Например, королеву Лиретту на первое время, – предположил глава гильдии убийц. – Я не знаю точно, это все мои догадки.

– И что мне делать с этой информацией?

– Поступай как знаешь. Можешь их всех убить, но только когда я получу все оставшиеся деньги.

Дэни убрала бумаги в свой карман, а после, не прощаясь, покинула кабинет отца. В королевстве зрел заговор против молодого короля. А она была их орудием. Если бы не чувства к Ричарду, девушка наверняка бы забила на советников. Вот только теперь она не могла оставить это просто так. Девушке удалось легко решение убить всех, но она не будет с этим торопиться. Эла сделает все правильно. И, конечно, прежде заберет деньги за смерть короля.

Бестал не отпустил ее одну на свадьбу Ричарда Марджери. В сам храм Дэни не решилась идти, а вот торжество по этому случаю пропустить не могла.

Торжество проходило на свежем воздухе в королевском саду, который не так давно был обновлен по приказу королевы Лиретты. Стражи было много, но казалось, еще больше гостей. С трудом, но Дэниэла и Бестал смогли пробраться во дворец, притворившись прислугой. Гивенс старалась не думать о воспоминаниях, связанных с этим местом. Для этого дня они с Гансом приобрели парики каштанового цвета и нашли специальную одежду слуг для праздника. На девушке было простое светло-голубое платье в пол с длинными рукавами. На спине красовалась тугая шнуровка, на вырезе декольте – кружева, а поверх платья – белый передник. Темные волосы парика девушка собрала в хвост, тем самым почти ничем не отличаясь от

других слуг. Плюс был в том, что прислуге нельзя было смотреть вышнему обществу в глаза, именно так девушка могла скрыть свои аметистовые очи. Бестал был одет в светлые штаны и белую рубашку, поверх которой была голубая жилетка с синими пуговицами. У него на голени, как и у Элы, был припрятан под штаниной маленький нож.

– Ты взял его с собой? – спросила Эла Беса в кладовке, где они переодевались.

Ганс сразу понял, о чем говорит подруга, и достал из сумки амулет, что когда-то отдал ему Жак. Тот день еще был свежим в его памяти.

– Ты знаешь, как он работает?

– Нет, – тихо ответила дочь Орлона, – но Меркурий дал подсказку.

Девушка посмотрела на амулет, который был круглым и имел сапфир в центре. Она крепче сжала его в руке и прикрыла глаза, после Гивенс почувствовала, как тепло разлилось по ее венам, которые почернели. Эла открыла глаза, и Бес замер на месте. Ее очи стали полностью черными. Даже белков не осталось. А после Ганс увидел, как амулет в руке подруги загорелся темным огнем, который потом стал красным. Девушка протянула ему амулет и что-то произнесла на неизвестном языке, а потом ее глаза вновь приобрели обычный вид, как и вены по всему телу.

– Что ты сказала?

– Чтобы он скрыл то, что никто не должен увидеть.

Ганс надел амулет на шею, все еще потрясенно смотря на подругу. Его метка убийцы исчезла. Кто мог подумать, что она сможет такое сотворить?

– А как же ты?

Гивенс улыбнулась, а потом показала кольцо на пальце.

– Я его уже заговорила, – пояснила она, а потом снова что-то произнесла на неизвестном языке.

На глазах Ганса ее руки снова стали чистыми. Даже шрамы исчезли, которые обычно было не видно из-за метки убийцы.

– Твой дар проснулся?

– Не совсем, это его малая часть, я думаю, – ответила девушка, отводя взгляд в сторону. – Нам пора.

Ганс молча согласился, и они покинули кладовку, направляясь на кухню, чтобы забрать выпивку и угощения для гостей. Слуг-

официантов было много, потому никто не заметил, что к ним присоединились еще два человека. Дэни старалась все время смотреть в пол, чтобы никто не заметил ее удивительный цвет глаз, который спрятать она не могла. Вместе с другом и другими официантами они прошли в королевский сад, который был украшен разноцветными фонарями. Еще издали Дэниэла заметила Рэванса, который наблюдал за тем, как работают слуги.

– Пошевеливайтесь! – крикнул белоголовый юноша мужчинам, которые расставляли столы. – Гости будут через несколько минут.

Гивенс была удивлена, что ее родной брат тоже остриг свои некогда длинные белоснежные волосы. Выглядел Гайнара шикарно по такому случаю. На нем аккуратно сидел серебряный камзол с золотыми запонками, поверх белоснежной рубашки. Черные штаны были идеально выглажены, а туфли начищены до блеска. На его поясе был закреплен меч, а на плечах крепился короткий плащ.

– Эти цветы не туда, – рявкнул мужчина на девушку, которая в руках держала две вазы с букетами, желая поставить на один из столов. – Они должны стоять на столах с закусками.

Через миг к Гаю подошли еще двое мужчин. В них Дэниэла узнала братьев Карнеров. Они стали ему что-то говорить и показывать руками. Эла поставила выпивку на круглый стол и направилась снова на кухню, надеясь, что молодые люди ее не заметят.

– Стой! – сказал один из братьев Карнеров, обращаясь к девушке.

Она замерла, а сердце в груди застучало быстрее. Краем глаз Эла увидела, как Бес, что держал угощения, смотрел на нее. Через секунду рядом с ней возник Аз Карнер, который протянул ей пару салфеток.

– Эти персиковые не подходят к столу. Их нужно поменять на лавандовые!

Девушка молча взяла салфетки, смотря ему под ноги. Карнер ничего больше не сказал и вернулся к брату с Рэвансом. Дэни же поспешила на кухню, где у нее забрали вафельные салфетки и всучили в руки поднос с бокалами шампанского.

– Не забывай улыбаться гостям короля, – обратилась к ней главная повариха, которая потом переключила все свое внимание на другую девушку в таком же наряде.

Советники короля и элита города всю праздновали свадьбу Ричарда, радуясь политически выгодному союзу. В королевском саду

появились виновники торжества. Дэниэла Гивенс сразу заметила Ричарда, когда собиралась вновь идти на кухню за напитками. Он выглядел бесподобно. Синие глаза на солнце напоминали чистые сапфиры, а на его лице была натянутая улыбка. Казалось, что Ричард счастлив, но это было не так. Он смертельно устал и просто ждал конца вечера, но торжество только начиналось.

Эла посмотрела на ту, кого теперь величали королевой Орфея и женой Ричарда. Ей оказалась Сафелия. По выражению лица новоиспеченной королевы было видно, что она счастлива. Она крепко держала за руку своего мужа, словно боялась его отпустить.

– Чего встала? – раздался рядом с Элой вопрос, который задал еще один официант. – Не забывай о работе, твой поднос пустой. И не смотри ты так на его величество!

– Как – так? – тихо переспросила она.

– Влюбленно, – ответил молодой человек и добавил: – И словно ты должна была быть на ее месте.

– Не понимаю, о чем ты! – пробормотала девушка и продолжила свой путь до королевской кухни, где жизнь кипела.

Ганс видел, как Дэниэла смотрит на короля и пожирает его взглядом. А когда к ней подошел слуга, то ее лицо изменилось. Она снова надела маску безразличия, пытаясь спрятать эмоции и чувства. Дэниэла Гивенс была Королевой Убийц и в то же время обычным человеком с сердцем, которого изнутри пожирали чувства. Ричард не принадлежал ей.

Она понимала, что такова была цена ее выбора. Он король Орфея, она Убийца Королей.

С трудом, но Дэниэла смогла оторвать взгляд от королевской четы и взглядом найти Ганса. Она жестом показала, что через тридцать минут будет ждать его на месте, где они договорились встретиться после торжества. А потом скользнула в толпу, чтобы найти Гая. Склонив голову вниз, она подошла к брату и протянула ему конверт, который достала из кармана, со словами:

– Мне велели вам передать.

И пока Гай не опомнился, поспешила раствориться в толпе гостей. Рэванс нахмурился, глядя ей вслед, и только когда девушка исчезла из вида, он открыл белоснежный конверт и достал оттуда письмо. В голове сразу возникло много вопросов.

Друг короля нашел братьев Карнеров и сказал им прийти к королевским воротам, если он не вернется через час. Рэванс последний раз взглянул на Ричарда, который вновь танцевал со своей женой, а потом поспешил в назначенное место. Через пятнадцать минут Гайнар подошел к воротам, возле которых была только стража. Неожиданно в голове возникла картинка дворцовой стены с лозой роз. Мужчина тут же направился к данному месту. Мысли и догадки пугали его. Но он решил рискнуть, ведь встреча с сестрой его заинтриговала. Друг короля Орфея помнил эту лозу роз, которая вела к окну комнату Ариэлы, точнее Дэниэлы.

– Я пришел, – громко произнес он, и тут же из-за угла вышла девушка с каштановыми волосами в наряде официантки. – Элариэль Рэванс?

– Зачем так официально, братец? – усмехнулась девушка и стянула парик с головы.

Гайнар сразу заметил, что ее волосы тоже стали намного короче. Девушка стояла напротив него и совсем не напоминала Королеву Убийц. Он насторожился, положив руку на эфес меча.

– Я пришла с миром, – девушка подняла свои руки, показывая, что она без оружия. – Правда. Я не собираюсь убивать тебя или короля! – произнесла девушка и добавила: – Сейчас!

– Ты не можешь быть Элариэль, – сказал в ответ Гай. – Ты не она!

– Все еще сомневаешься? – усмехнулась дочь Орлона. – У тебя есть полное право на это, но меня это не заботит. Мне выпал шанс на другую жизнь, и я им успешно пользуюсь до сих пор, как видишь.

– Скажи мне то, что могла знать только маленькая Элариэль.

Девушка улыбнулась шире. Этот вопрос был легким. Она сократила между ними расстояние и спокойно произнесла:

– Мы дети, поцелованные луной. Так всегда говорила мама, объясняя наш цвет волос.

Рэванс шумно выдохнул, удивленно смотря на нее. Не могла она быть той, что умерла больше десяти лет назад. Гай не хотел верить, но факты были налицо.

– Отец называл тебя своим наследником, а меня ангелом. Но в любом случае это ничего не меняет!

– Зачем ты пришла?

– У меня есть подарок для короля, он безобидный, поверь мне, – Дэни достала сложенный в два раза лист и протянула его Гаю. – А еще я принесла это, – из другого кармана она достало кольцо, которое Гай подарил Серине.

– Откуда оно у тебя? – сглотнув, спросил он, забирая маленький ободок.

– Серина была моей подругой! – ответила девушка. – Она очень много для меня значила, как и для тебя! В ее письме она рассказала о ваших взаимоотношениях. И знаешь что, братец, я тебя ненавижу за ее смерть!

– Я себя тоже!

– Это помолвочное кольцо нашей матери. Я помню тот день, когда она отдала его тебе. Смутно, но помню. Ты с того дня с ним не расставался.

– Ты забрала его у Серины!

– Сняла с безжизненного тела. Я похоронила ее и пообещала устроить тебе ад!

– Поверь, я живу в нем!

Боли в глазах брата было много.

– Знаю, но будет еще хуже. А пока я хочу спокойно уйти отсюда. Поэтому, – промурлыкала Дэниэла и накинулась на брата, который не ожидал этого.

Девушка ловко повалила его на землю и быстро достала платочек, который был пропитан ядом сновидца, а затем приложила к носу Рэванса. Мужчина пытался выбраться из ее хватки, но веки стали тяжелее, а ноги ватными. Появилось дикое желание спать, поэтому он быстро отключился. Гивенс поднялась с земли и спрятала лист бумаги, который дала Гайнару, в карман его брюк, а потом бросилась бежать из дворца. Бес уже ждал ее возле стены, через которую она перебралась по дереву и они вдвоем направились в гильдию.

Глава 47. Тишина

Гай Рэванс проснулся в своих покоях. В мягком кресле, напротив его кровати, сидел Ричард, который, увидев, как его друг открыл глаза, сразу подлетел к Гайнару с вопросом:

– Как себя чувствуешь?!

Гайнар, не без труда, принял сидячее положение и взял стакан с водой на прикроватной тумбе. В горле было сухо, а в глазах все еще стояла пелена.

– Отвратно, но жить буду, – хрипло ответил Рэванс и осушил стакан до дна.

Король Орфея, одетый все еще в свадебный наряд, с волнением смотрел на друга детства.

– Тебя нашли возле дворца без сознания. Лекарь сказал, что тебя усыпили снотворным.

– Точнее, порошком яда сновидца на платке.

– Кто это сделал?!

– Моя сестра, – спокойно произнес белоголовый, думая о встрече с Элой.

Голова продолжала гудеть. Неожиданно он вспомнил о подарке сестры для его друга и стал искать по своим карманам. Ричард смотрел на него, хмуря брови. Бывший советник выглядел не очень, белоснежные волосы находились в легком беспорядке, а лицо было помятым.

– Она была здесь?!

– Эла переоделась в служанку, скорее всего была одной из тех, кто разносил угощения и напитки. Нашел, – радостно воскликнул Рэванс, достав лист бумаги из кармана, который протянул Ричарду, где аккуратным почерком был написан список имен и внизу небольшое послание. Марджери прошелся бегло глазами по листу. На лице короля сначала заиграло удивление, которое потом сменилось на злость.

– Что там? – поинтересовался Гай.

– Тут имена тех людей, которые заказали мою смерть в гильдии убийц почти два месяца назад. Все они были советниками моего

отца, – сказал синеглазый мужчина в белоснежном камзоле и чуть тише добавил: – А сейчас являются моими.

– Это заговор, – шокированно произнес Гайнар.

– Самый настоящий, но Дэниэла Гивенс также написала, что все они поплотятся, – произнес злой король Орфея, и в эту же секунду в покои Гая вбежали взволнованные братья Карнеры.

– Ваше величество, – в один голос начали они, но дальше продолжил лишь Аз, – было совершено нападение. У половины ваших советников отравление. Сейчас мы выясняем, кто и как отравил их.

Ричард не смог сдержать смех. Вся эта ситуация была отличным завершением длинного и мучительного дня. А ведь Марджери думал, сама свадьба будет скучной. Он подошел к своим верным людям и сказал:

– Как только мои советники поправятся, взять над ними полный контроль. Скажите, что это ради их безопасности, а верных людей советников выслать из дворца. Причину придумайте сами. Сразу после лично обыщите кабинеты, и если вдруг найдете бумаги, связанные с заговором против меня, то сразу возьмите советников под стражу и проверьте личные имения.

Карнеры переглянулись между собой. Мужчины были удивлены словами своего правителя. Но Ричард выглядел уверенным.

– Ваше величество?!

– Чуть позже мы устроим им всем допрос, поскольку за моей спиной все это время строился заговор, – пояснил молодой человек, стоя рядом с Карнерами.

Гай Рэванс поднялся с кровати и подошел к королю, чтобы положить ему руку на плечо.

– Можно ли ей верить? – спросил белоголовый, помня о том, как его родная сестра обвела самого Гая и Арда вокруг пальца.

– Я не знаю, но хочу проверить. Тем более такой слух уже доходил до меня, в противном случае Гивенс решила развести меня, – задумчиво бросил Марджери. – Скорее она просто захотела ткнуть меня лицом в правду, в которую я не хотел верить.

– Думаешь, это она отравила советников?

– Или ее союзник, Гай, – сказал король и посмотрел на людей Рэванса. – С этого дня составить списки прислуги и проверять их личности каждый день, чтобы больше никто не смог среди них

спрятаться. Вам, Аз и Лас, приказываю знать каждого придворного в лицо.

Братья Карнер переглянулись вновь. Гайнар понимал, что Ричард поступает правильно, отдав такой приказ.

– Будет сделано, ваше величество, – сказал Лас Карнер.

Ричард Марджери снова посмотрел на друга, который выглядел болезненно. Эффект от порошка яда сновидца был тоже неслабым.

– Я давно хотел сменить советников, но видимо, это нужно было сделать сразу.

– Бóльшая часть советников – это элита королевства, которая вся служила вашему отцу, – тревожно произнес Гай. – Возможно, они боятся ваших взглядов, которые часто не совпадают с их!

– Я не мой отец! – заметил Ричард, улыбаясь. – Старые устои тоже пора менять! Лас и Аз, проследите также за всей элитой. Пускай все они и их семьи задержатся во дворце на пару дней. Скажите, что это моя прихоть. Допрос начнем через неделю, о нем раньше срока они не должны знать.

– За дядей вашей жены тоже присмотреть? – уточнил Лас, не отрывая взгляда от короля.

– Конечно, но так, чтобы он об этом не узнал, и моя жена тоже, – от этих слов Ричарду стало плохо. – Сафелия теперь королева, но правлю Орфеем только я.

– Как скажете, ваше величество, – с этими словами братья Карнеры поклонились и ушли.

Ричард и Гайнар остались одни в покоях Рэванса. Белоголовый мужчина снова прилег, чувствуя усталость и сонливость. Марджери же подошел к окну, где давно скрылось солнце за горизонтом.

– Ты вообще сейчас должен быть не здесь, – усмехнулся Гайнар, смотря в сторону друга. – А рядом с женой. Все же первая брачная ночь, – хмыкнул бывший советник короля.

– Этот брак фиктивный. Ты же знаешь. Я не люблю ее, а она не любит меня, только мою корону!

Гай был совсем другого мнения. Сафелия любила Ричарда и теперь была его законной супругой.

– И все же теперь она твоя жена, Ард! – попытался достучаться до совести друга Рэванс. – Ты должен быть рядом с ней!

– Я думаю о твоей сестре чаще, чем ты можешь представить! Пророчество гласит о нас с ней, а это значит, она рано или поздно придет за мной.

Правда была горькой, судьба жестокой.

– Удивительно, но она какой раз легко прошла через твоих людей, которых ты обучал лично. Стоит заметить, убить ей меня не составит большого труда.

– Это уже не мои люди, – поправил его Гайнар, – ведь я не вернулся на пост. Но ты прав. И если позволишь, я исправлю это! Тем более в академии стражей совсем недавно был выпуск нового элитного отряда.

– Ты желаешь вновь занять свое место? – уточнил Марджери, смотря другу в глаза.

– Нет, но помочь – да. Защищать тебя – это мой долг!

Молодой король довольно улыбнулся. Он давно хотел вернуть друга во дворец на прежнее место. Ему нужна была его поддержка.

– На правах моего первого советника ты можешь это делать, – заявил Ричард. – У тебя есть мое слово и разрешение на все действия, которые сочтешь нужными! Только сделай так, чтобы моя встреча с твоей сестрой больше не повторилась в стенах дворца!

Гайнар Рэванс улыбнулся в ответ, принимая условия своего короля и лучшего друга.

– Тебе нужен отдых, а меня ждет... Сафелия.

Ричард поморщился. Супружеский долг никто не отменял.

– Все еще непривычно называть ее женой?

– Да, я хотел бы быть с другой.

Признание далось тяжело.

– Ариэлы Андерсен никогда не было.

– А может, все же была? – спросил Ричард Марджери. – Твоя сестра могла убить меня за чертовы два месяца миллион раз, но я все еще жив лишь по ее воле!

Это был крик души и страха. Рэванс чувствовал весь ужас друга на себе.

– Может, стоит с ней поговорить? Прийти к общему решению? Чтобы пророчество не сбылось?

– Еще от матери я усвоил, – печально сказал король, – что пророчества сбываются всегда! И неважно, что послужит причиной. Я

умру, но когда именно, решит твоя сестра.

– Я не допущу этого! – заверил друга Гай. – Никогда!

– Вот и проверим, – произнес на прощание Ричард Марджери и покинул покои Рэванса.

С мыслями о Дэниэле Гивенс, которая по воле судьбы была родной сестрой Гая и смертью короля, молодой правитель дошел до своих покоев, где его ждал сюрприз.

– Наконец-то, – тихо произнесла Сафелия, которая встретила своего супруга возле кровати с мягкой периной.

На девушке была легкая сорочка, словно паутинка, которая упала к ее ногам, когда она медленно потянула за завязочки. Ричард взглядом прошелся по своей теперь уже жене и сглотнул ком, что появился в горле. Конечно, Сафелия была красавицей. Острые черты лица, прямые темные волосы, что волнами спадали ей на плечи и слегка прикрывали налитую грудь, и идеальная, стройная фигура были достоинством девушки. Сафелия Марджери смотрела в сапфировые глаза короля Орфея, ожидая, когда Ричард оценит ее с головы до пят. Синеглазый мужчина был удивлен, несмотря на то что этот момент был ожидаемым.

Новая королева Орфея маленькими шагами подошла к нему, гордо держа голову. Светловолосый затаил дыхание, когда она нежно коснулась его щеки рукой. Прикрыв глаза, Ричард наплевал на все свои чувства, чтобы спокойно поддаться искушению. Король подхватил свою прекрасную жену, и их губы сплелись в страстном поцелуе.

* * *

Ночь была темной. Дэниэла Гивенс сидела на одной из крыш домов столицы и смотрела на дворец, который, казалось, касался неба. Ветер играл с ее короткими волосами цвета первого снега, а в голове кружился вихрь мыслей. Девушка думала о пророчестве, о короле и королеве Орфея, Сафелии, которая теперь являлась его женой. Она помнила ее еще с отбора. Но никогда не думала, что именно Сафелия займет место рядом с Ричардом.

Чувства, от которых Дэни не могла полностью избавиться, душили ее, а на глаза наворачивались горькие слезы. Белоголовая

девушка знала, что прошлое не вернуть и уже ничего не изменить. Их пути с королем Орфея разошлись, как в море корабли. Это значило, что ей давно пора вновь стать собой. А именно, самой известной Убийцей Королей на всем Коррите.

Бестал Ганс нашел ее на крыше, когда ветер успокоился. Часом ранее девушка покинула гильдию убийц, отправившись на прогулку. Он знал, что она пойдет именно сюда, и не ошибся. Дэниэла Гивенс смотрела в сторону королевского дворца. Бес мог только догадываться о ее мыслях. Он все еще помнил взгляд подруги на того, кого она по-настоящему полюбила. Свадьба короля Орфея отразилась на ней, как бы она того не хотела.

– Как ты?

Голос друга был тихим, но четким.

– Все отлично.

– Предлагаю пойти в трактир «Гишина». И выпить!

– Территория воров, – усмехнулась она. – Неплохой выбор!

– Помнится, ты раньше хорошо общалась с его вореишеством.

– Были времена, но сейчас меня волнует мой дар, который все еще под печатью.

– Ты знаешь, как ее сломать?

– И да, и нет, – пожала плечами Гивенс. – Дар Даркнесс очень сильно зависит от эмоций, которые его питают, поэтому мне нужно эмоциональное потрясение. Признаться, пару раз я чувствовала его, как он бежит по моим венам и рвется наружу. Но что-то его сдерживает.

– Я уверен, ты сможешь его пробудить! Если понадобится моя помощь, ты только скажи.

Девушка обняла друга, а после они вместе покинули крышу и направились в трактир, который славился весельем и раздольем. Несколько раз Гивенс была там в прошлом году, бегая за должниками отца. Но сегодня она хотела просто отдохнуть и забыть обо всем. В частности, о короле, который не покидал ее мысли. Это злило и бесило. Как и новая королева Орфея, которая теперь грела постель Ричарда.

Судьба смеялась прямо девушке в лицо. Дэниэла понимала, что все эти мысли и эмоции лишние. Она сделала в ту ночь выбор, но почему-то легче ей не стало. Совсем. Гивенс продолжила сама себе

врать. Боль лишь стала тупее. Дэни думала, что пара смертей от ее рук поможет ей стать прежней, но она ошибалась. Внутри ничего не изменилось, совсем.

В трактире, как всегда, было шумно и пахло дешевой выпивкой, а возле столов крутились куртизанки, которые работали на Ареру Марчер. Дэни знала, что она бегала за ее приемным отцом.

У самой Дэниэлы любовников не было. Когда она с Бесом вошли в трактир, на них сразу обратили внимание.

Молодые убийцы заказали выпить, а затем присели за пустующий стол, который находился в дальнем углу. Напротив них сидели пятеро мужчин, играющих в карты.

Когда им принесли заказ, Дэни сразу поднесла стакан к носу и принюхалась.

– Дешевка, – пробормотал она, понимая, что этот эль был разбавлен.

– А что ты хотела? – уточнил Ганс, сделав небольшой глоток.

– Нормальной выпивки! Мы же с тобой не какой-нибудь сброд.

Дэни вновь осмотрелась вокруг. Некоторые мужчины пили и пели, иногда зажимая куртизанок. Другие спорили, чуть ли не разбивая друг другу носы. И никто не жаловался на эль. Гивенс еще раз посмотрела на свой напиток, но прежде, чем сделать глоток, почувствовала на себе чужой взгляд.

Она поставила стакан на деревянный стол и вновь глазами прошлась по постояльцам заведения. Никто не смотрел на них с Бесом. Всем было плевать вокруг. Девушка сделала вдох, собираясь осушить до дна свою кружку, но всем своим нутром вновь почувствовала проницательный взгляд. Кажется, что даже спящая внутри нее магия вновь стала приятно растекаться по венам.

– Ты кого-то ищешь? – спросил ее Бестал, поднимая стакан алкоголя.

Ей хватило короткого мига, чтобы понять, где сидит тот человек, что так усердно прожигал ее спину. Он находился в веселой и шумной компании из десяти человек, что были неподалеку от стола Элы и Беса. Зеленые глаза смотрели на нее в упор, а пепельные волосы молодого человека спокойно лежали на правом плече, когда Дэни посмотрела на обладателя тонкого шрама на всем лице. Мужчина улыбнулся ей, а затем поднял свой стакан, тем самым говоря, что пьет за нее.

– Это Блэйд, – выдохнула девушка, наблюдая за тем, как предводитель воров выпил все до дна.

Мужчина, забыв о своей компании, встал со своего места и направился к ним. Его забавляло то, что сама Королева Убийц явилась на территорию воров. Бес напрягся, когда предводитель воров присел за их стол, но прежде жестом приказал подать другую выпивку. Тут же на столе убийц появились три стакана и бутылка дорогого вина.

– Я слышал, что ее величество не пьет бодряный алкоголь, – протянул с улыбкой Блэйд, не обращая внимания на Ганса.

– Значит, у тебя острый слух, – заметил Дэниэла, даря ему свою прекрасную улыбку. – Неужели это так заметно, что именно я Королева Убийц? Кажется, я одета совсем не по-королевски!

– Мы давно не виделись, Дэни, – подмигнул Онский. – Я все еще помню твои белоснежные локоны, как и аметистовые очи, которые запали мне в душу.

– Ты льстишь мне, вореишество, – усмехнулась девушка, разливая выпивку себе и мужчинам. – Но мне нравится, продолжай! – заявила она и пригубила вина.

Ганс повторил за ней все действия, а вот Блэйд Онский не торопился. Он скользил по ней взглядом, вспоминая каждую черту ее лица. Кажется, больше года назад эта бестия заигрывала с ним.

– Однако, ты не просто так подсел к нам. Я знаю тебя, Блэйд. Чего ты хочешь?

Весь этот разговор напоминал Бесу игру его королевы и вора. Он не в первый раз видел этих двоих вместе и потому не был удивлен такому поведению. Но его очень злило то, что Эла и Блэйд забыли о присутствии Ганса, словно его рядом не было.

– Всего лишь поприветствовать дочь Орлона, – с этими словами вор перевел взгляд на Ганса, – и ее верного пса!

Бес хотел было ответить, но Дэни опередила его.

– Не боишься из-за этих слов остаться калекой? – В ее глазах сверкнул недобрый огонек. – Я знаю пару болевых точек, которые покажут тебе жизнь с другой стороны.

– Не заводись, красотка! – осадил ее вор. – Я всего лишь поверил слухам. Молва о ваших отношениях идет впереди вас!

– Между нами нет никаких отношений, – отчеканил Ганс, сжимая кулаки.

Предводитель воров совсем не нравился ему. Это была личная неприязнь, но Ганс умел скрывать истинные эмоции. Вот только сейчас у него это получалось не очень. Блэйд Онский с ухмылкой на лице вновь посмотрел на девушку.

– Тогда я бы попытался занять место рядом с самой королевой, которое все еще пусто.

Гивенс закатила глаза, а после произнесла:

– Не думаю, Блэйд! До меня тоже дошли слухи о твоих отношениях с одной из убийц нашей гильдии.

Слова достигли своей цели. Вор вскинул брови, словно удивленно, а после на его лице вновь появилась легкая улыбка. Зеленые глаза мужчины были на удивление яркими при тусклом освещении, а белый шрам через все лицо – тонким и изящным. Эла улыбнулась, как змея, когда Блэйд ответил:

– Я тебя понял. Не стоит шипеть на меня, все же мы союзники. Кстати, давно хотел спросить, правда ли, что ты убьешь короля Орфея?

Вопрос был простым, но Дэни искренне удивилась.

– С чего ты это взял?

И снова игра. Очередная. Конечно, Гивенс не сильно скрывала то, что именно она была Убийцей Королей, но ей хотелось развлечься. Забыться. Не думать о своей жертве.

– Но вряд ли есть тот, кто лучше тебя в вашем деле?

– Мой отец? – предположила девушка.

– Орлон Гивенс – старый хитрец и глава гильдии, но не более. Я уверен, что именно ты убиваешь королей по всему миру, если тебе сделают заказ.

Блэйд принял ее правила игры. Точно зная, что она не станет играть по его. Бестал Ганс выпил второй стакан алкоголя залпом, когда перед ними поставили бутылку качественного эля.

– Оставь свои мысли при себе, – усмехнулась Дэни, выпивая вредную жидкость, – иначе скоро мир увидит нового предводителя воров.

– Угроза?!

На лице вора улыбка стала шире. Девушка сделала пару глотков, прежде чем ответить:

– Совет!

Милый разговор у них выходил. Бестал не знал, чего добивалась его подруга. Как и сам предводитель воров.

– А ты прекрасна, когда злишься, сладкая!

– Ты не видел меня в гневе, вореишество! – девушка подарила ему оскал.

– Надеюсь, не увижу! – промурлыкал вор, а после вскочил на стол и громко произнес: – Дамы и господа! Леди и бродяги!

Весь трактир обратил внимание на предводителя воров. Бес почувствовал себя некомфортно, ведь часть людей так же пялились на него и Элу, которая в свою очередь сильнее натянула капюшон, скрывая белоснежные локоны.

– Я поднимаю свой стакан эля и хочу, чтобы все выпили вместе со мной за непревзойденную, красивую и просто обаятельную девушку.

Блэйд Онский говорил от души, широко улыбаясь, а Дэни прожигала его злым взглядом. Ей не нужно было это внимание, которое привлек вор.

– За ее величество! – сказал Онский и посмотрел на девушку, которая встала из-за стола, как и Бес. – За Королеву Убийц! – громко произнес вор, после чего осушил стеклянный стакан до дна и бросил его на пол, тем самым показывая свое уважение ей.

Стакан разбился вдребезги. Дэниэла Гивенс, нахмурившись, смотрела на него, пока не поняла, что все присутствующие повторили за ним его действия. Разбивая стаканы, они приносили ущерб трактиру и выказывали ей свое уважение.

– Я пойду за тобой! – сказал Блэйд, спрыгнув со стола. – И все эти люди, мои люди, тоже!

Это были не просто слова, это была клятва.

– Просто знай это, Королева Убийц. Воры на твоей стороне. Только на твоей, – сделал акцент Блэйд, подмигнув, – и за тобой пойдем в самое пекло!

Все эти слова были сказаны в идеальной тишине, которую никогда раньше не видел этот трактир. Все собравшиеся молча смотрели и слушали короля улиц Ками и Они.

– Но почему? – задалась вопросом девушка, не обращая внимания на то, что самый главный вор при всех присутствующих назвал ее Королевой Убийц.

– Потому что ты изменишь этот мир к лучшему! – сказал кто-то со стороны, а после перед девушкой возник молодой парень семнадцати лет.

Он был одет почти как предводитель воров. Волосы незнакомого юноши были каштанового цвета и коротко подстрижены. А его серые глаза горели уверенностью в своих словах.

– Это мой друг и товарищ, несмотря на столь юный возраст, – пояснил Блэйд. – Его зовут Денроус.

– Почему ты так уверен, что я изменю будущее? – обратилась к молодому вору девушка.

– Так гласит пророчество, – ответил друг Блэйда.

Дочь Орлона закатила глаза.

– Оно гласит о смерти молодого короля. Не более!

– Именно! А ты самая известная на всем Коррите Убийца Королей!

– Но в пророчестве говорится совсем не обо мне, – спокойно произнесла Дэни, смотря на юнца в упор.

– Как знать, – пожал плечами Денроус. – Демонессы, которых в народе называют Даркнессами, давно вымерли. Ты единственная, после Даркнесс, кто может убить короля и изменить мир!

– Откуда такие мысли? – встрял в их разговор Бес.

Ему порядком надоело здесь торчать. Хотелось поскорее уйти прочь, но вору их не отпускали.

– Есть в моих рядах дети-прорицатели, – туманно отозвался Онский. – Денроус один из них. Дары слабые, но все же...

– Им самое место в гильдии прорицателей, – заметил Ганс, скрещивая на груди руки.

– Они сами выбрали свой путь воров, – хмыкнул Блэйд, а затем повернулся к остальным зрителям разговора: – Всем выпивку за мой счет!

В ответ ему раздались веселые возгласы одобрения. Трактир «Тишина» снова наполнился смехом и гулом людей. Все пили, забыв о своих проблемах, став на какой-то миг свободными.

Глава 48. Последние капли надежды

Все воры Орфея были на стороне Дэниэлы Гивенс, ведь именно сам король улиц Ками и Они признал ее своей королевой. Это было приятно и в то же время странно. Воры Орфея были в соглашении с Орлоном больше двух лет, но до этого момента они никогда не признавали его дочь. Да, она была наследницей Орлона Гивенса и его преемницей, но не более. Смущало девушку и то, что в рядах уличных разбойников были неинициированные прорицатели с очень слабыми дарами, ведь даже они знали, что пророчество говорит о ней.

Наутро голова Элы почти не болела, в отличие от Бестала, у которого было сильное похмелье. Черноволосый друг отходил весь день от ночной прогулки, не помня, что было дальше после того, как они покинули громкий трактир «Тишина». Дэни же было не до смеха, ведь Бес напился до чертиков. Она фактически волокла его в гильдию, а потом укладывала спать. За всю ночь девушка услышала столько приятных слов в свой адрес, что ей хватит на всю жизнь. Но больше всего Эле запомнился их разговор, когда Дэни укладывала Беса на кровать.

– Я люблю тебя! – заплетающимся языком произнес друг. – Всегда любил!

– Ты пьян! – прошипела дочь Орлона, пытаюсь снять с него ботинки.

Мир вокруг Беса плыл. Алкоголь в крови дал о себе знать. Черноволосый убийца плохо соображал и совсем не думал о последствиях.

– Я люблю тебя, Дэни! – повторил Бестал, как только его голова коснулась подушки. – Я готов умереть за тебя!

– Обойдусь без твоей смерти! – фыркнула девушка, накрывая пьяного друга одеялом.

Юноша посмотрел на нее своими темными глазами. Его зрачки были расширенными, а настроение веселым.

– Мне многие говорили за последний год, что я умру из-за тебя! – заявил Бес. – И знаешь, ты того стоишь!

Дэни присела на край кровати и тяжело вздохнула. Она внимательно посмотрела на друга, лицо которого было расслабленным. Девушка слегка улыбнулась, вспоминая их прошлые «такие» прогулки. Он был ей самым лучшим другом, ее названным братом и дорогим сердцу человеком. Она уже не представляла жизни без него.

– Я не позволю смерти отобрать тебя у меня. Помнишь? – он едва кивнул на ее вопрос. – Ты мой друг, Бес! Мой брат!

– Я люблю тебя, сестрица! – это были его последние слова перед тем, как он уснул.

Девушка оставила друга в комнате. На улице уже давно рассвело, когда она шла по коридорам гильдии, где ее и выловил отец. Орлон Гивенс выглядел бодро в такую рань. Жестом руки он пригласил дочь в свой кабинет.

Эла знала, что все это не просто так, поэтому, усевшись на кресло, она закинула ногу на ногу и скрестила руки на груди.

– Ты хотел о чем-то поговорить?

– Да, дочь моя, – ответил Орлон, присаживаясь в кресло напротив. – Я дал тебе время прийти в себя после отбора. Много времени дал, но ты все еще не спешишь убить короля Орфея.

– Отнюдь, – ухмыльнулась белоголовая. – Я убью его быстро, но сначала хочу увидеть его мучения. Он живет в аду, отец. Ждет нашей с ним встречи. И боится. Очень боится.

Слова дались ей легко. Она вновь надела свою любимую маску безразличия, став истинной Королевой Убийц.

– Мы не говорили с тобой в ту ночь, когда Серину убили.

Холодок прошелся по спине девушки. Она невольно поежилась, вспоминая стеклянные глаза подруги, когда та перестала дышать.

– Я знаю, что ее смерть отразилась на тебе, Эла, – сказал Орлон. – Видел сам. И не только я.

– Знаю, что это не делает меня краше, – попыталась отшутиться Гивенс.

– И подрывает авторитет, но все мы иногда теряем близких нам людей. Варн тоже был для меня родным человеком, но теперь он гниет в земле.

– Ты решил поговорить о покойниках? – повторила попытку вновь пошутить Дэни, несмотря на то что на душе скребли кошки.

– Не только о них. Меня, как главу гильдии, интересует, когда ты закончишь дело с молодым королем.

Его голос был тверже стали. Он смотрел на девушку как глава гильдии. Холодно и смертоносно. Но потом в его взгляде что-то промелькнуло.

– А как отца, твое состояние. Ты изменилась, Эла.

Дэниэла Гивенс возразила:

– Нет, я осталась прежней!

– Врешь. Отбор изменил тебя. А может, и король тоже. Я не знаю точно, но что-то в тебе сломалось.

– Давай перестанем говорить обо мне, отец? – не выдержала Дэни, теряя самообладание. – Я здорова, и со мной все хорошо, а король Ричард еще просто не знает, что через несколько дней я приду за ним. Я дала ему время прийти в себя и осознать всю суть происходящего, в открытую заявив, что он уже мертвец.

– В пророчестве говорится, что за ним придет Белая Демонесса. Другими словами, Даркнесса. Мне известно о твоём еще одном даре, но почему-то не от тебя самой!

Она не смогла раньше рассказать приемному отцу об этом сама и теперь жалела. Во взгляде Орлона проскочила некая обида. Дэни знала, каким способом он узнал об этом. Это задело ее.

– Не стоило посылать своих шестерок за этой информацией! – огрызнулась девушка. – Да, я Даркнесса, отец. Это было нелегко принять, но все же! Я такая, какая есть. Однако мой дар все еще полностью не подчиняется мне.

Признания легко слетели с ее уст, когда в душе появилась злость на отца. Она не любила его шестерок, как и они ее. Девушка всегда старалась избегать их в гильдии. Орлон Гивенс не сильно удивился словам дочери, но задумался вновь о будущем.

– И что ты намерена с ним делать?

– Ничего, – более спокойно ответила Эла. – Если дар проснется окончательно, я приму его и овладею полностью, а пока буду той, кем была всегда! Твоей дочерью, Дэниэлой Гивенс, самой известной Убийцей Королей на всем Коррите.

Главу гильдии убийц охватила гордость за ту, что он вырастил. Девушка была его истинной наследницей. Гивенс ни разу не пожалел о своем выборе.

– Приятно слышать, Эла! Можешь идти, – махнул рукой Орлон, не желая продолжать разговор с приемницей.

Дэни вскочила на ноги и, не прощаясь, покинула кабинет приемного отца. Мысли в ее голове вновь крутились вокруг Ричарда. Она понимала, что Орлон Гивенс был прав. Эла просто тянула время, чтобы как можно дольше не убивать короля, ссылаясь на подготовку плана.

Дэниэла Гивенс покинула гильдию. Ей хотелось скорее попасть на свежий воздух. Девушка забралась на крышу гильдии и взглядом прошлась по городу. Он только просыпался. Улицы заполняли люди. Солнце светило ярко, но не грело. Она села на край крыши и стала анализировать прошедший день. Ее руки украшала метка убийцы, сквозь которую не было видно даже детских тонких шрамов.

За время жизни под крылом Орлона у нее было много травм и ран, которые через время исчезли или затянулись, став шрамами. Дэни помнила первые тренировки. Тогда она была слабой маленькой девочкой, но теперь ее величали Королевой Убийц.

– Я Дэниэла Гивенс, – снова напомнила себе белоголовая убийца. – Наследница Орлона Гивенса. Убийца Королей и Королева Убийц.

Это были не просто имена и прозвища. Эти слова были ее жизнью. Но как же Элариэль Рэванс? У девушки был ответ на этот вопрос. Та девочка давно была мертва вместе с родителями.

Неожиданно по ее венам разлилось некое тепло. Спустя минуту она почувствовала жар в груди, который шел от сердца. Дэниэла вскочила на ноги, сделала глубокий вдох, прикрыв глаза, а когда их открыла, весь мир вокруг нее перевернулся. Девушка увидела новые краски, о которых раньше даже не знала. Облака были лилового цвета, который плавно переходил в рубиновый. Здания города стали больше и изящнее, а крыша под ее ногами – серебряной с золотыми вкраплениями. Легкий ветерок подтолкнул ее к самому краю крыши. Он пел Гивенс песню, в которой рассказывалась сказка о трех богах и их дарах. В один миг ей стало так хорошо, что Эла забыла обо всем на свете. Девушка шумно выдохнула и наконец позволила магии выйти в мир, а после сделала шаг и полетела вниз с крыши...

Бес проснулся от некой тревоги в груди. Что-то было не так, и это тревожило его. Он поднялся с кровати и направился в комнату

подруги, но та была пуста. Бестал Ганс провел пятерней по волосам, думая о Дэниэле. Неожиданно с улицы послышался крик. Бес бросился на выход из гильдии. Около пятнадцати убийц, в том числе и сам Орлон Гивенс, стояли внизу и смотрели на крышу гильдии, где была наследница Короля Убийц. Дэниэла Гивенс, раскинув руки по сторонам, буквально парила над краем крыши. Ганс боялся дышать и думать о летальном исходе. Он быстро пробрался сквозь толпу, подбегая к самому Орлону.

– Как давно она там? – спросил он, тяжело дыша.

– Несколько минут, – ответил глава гильдии, смотря на свою дочь. – Ее заметил Диего, когда возвращался с задания. Это он поднял шум.

– Ее нужно снимать оттуда!

– Как?! Ее ноги не касаются крыши. Еще немного, и она упадет, – стоило это сказать Орлону Гивенсу, как девушка словно по команде камнем бросилась вниз.

С криком Ганс бросился ее ловить, как и другие. Но в паре метров от земли Дэни повисла в воздухе, находясь в объятиях темной магии.

Все замерли, ничего не говоря. В воздухе витала магия Даркнессы. Каждый чувствовал ее на себе по-своему. Гансу она казалась холодной и мертвой, Диего, который первый увидел дочь Орлона, – злой и колкой, а самому Гивенсу – спокойной и мягкой. Магия медленно отпустила девушку на ноги, а после растворилась в воздухе, исчезнув на глазах у всех. Дэни еще несколько секунд стояла с закрытыми глазами, а когда открыла их, Бес вздрогнул.

* * *

Гай Рэванс нашел друга в библиотеке с утра. Молодой король совсем не позаботился о своем внешнем виде после жаркой ночи. Его светлые волосы были растрепанными, а взгляд сонным. Белая рубашка на нем была помята, как и черные брюки.

– Ужасный видок у тебя, – засмеялся Гайнар, когда Ричард искал что-то на стеллажах, – но довольный. Как брачная ночь прошла?

– Отстань, Рэванс, – отмахнулся король, улыбаясь. – Все было хорошо, – добавил правитель Орфея.

– Но почему ты так рано сбежал от супруги с утра?

– Мне приснился дурной сон, – признался молодой монарх. – Я не смог больше спать.

– Белая Демонесса?

– Твоя сестра, – подтвердил Ард. – Как и всегда. Но в этот раз она была другой. В ней что-то изменилось. Словно Эла стала другой. Истинной...

– Даркнессой, – подсказал Гай. – Возможно, это просто кошмар.

– А может, нет?! Я устал, Гайнар! Смертельно устал!

– Это не повод сдаваться, – заявил Рэванс, присаживаясь на кресло. – Что ты ищешь?

– Моя мать тоже Даркнесса со слабым даром. Она из древнего рода Сафитос. Это значит, что во мне тоже есть дар. Я хотел был его пробудить.

– Ты понимаешь, что об этом лучше молчать? – спросил Гай, осознавая весь ужас тайны королевы Лиретты. – Народ не примет Даркнесса на троне, Ард.

– Зато, возможно, я спасусь от твоей сестры.

Ричард доставал и убирал книги на места, ведь все они были не о том, о чем хотел знать Марджерри. Гай наблюдал за ним, не зная, чем может помочь, пока в его голову не пришла одна мысль.

– Я знаю, как можно точно проверить, есть ли в тебе дар Даркнесса.

– Откуда? – тут же повернулся к нему лицом Ард, держа очередную ненужную книгу в руке.

– Моя мать была одной из них, а теперь еще и сестра. Даркнессы – это ведь демонессы по своей натуре. Темные маги.

– Что нам понадобится?

– Твоя кровь, – пожал плечами Рэванс, вспоминая обряд. – И стальной нож.

Гайнар помнил, как когда-то этот обряд провела для него мать. Ему было девять. Но даром Гай не обладал. Все, что ему досталось от рода Касалроя, так это цвет волос. Рэванс никогда не унывал по этому поводу. Но его удивил тот факт, что королева Лиретта принадлежала к древнему роду Сафитос.

Вместе с другом Гай отправился в свои покои, где в гостиной был большой камин. Ард внимательно смотрел за всеми движениями

своего товарища, который быстро разжег огонь и принес откуда-то острый нож. Именно его Рэванс называл стальным зубком. На его рукояти красовались пять драгоценных камней: рубин, сапфир, изумруд, бриллиант и аметист.

– Что нужно делать? – спросил Ричард Марджери, наблюдая за действиями белоголового.

– Ты должен сделать порез на своей левой ладони, а затем поднести кулак к огню, чтобы капли твоей крови упали на поленья.

– И это все?

– Дальше тебе стоит приложить все усилия и заставить капли крови собраться воедино, а потом...

Гай замолчал. Ричард тоже ничего не говорил. Рэванс помнил тот день, когда мать проводила этот обряд для него, хотя точно знала, что мальчики из рода Касалроя не обладают даром третьего бога. Мариэтта Рэванс проверила сына лишь из-за его цвета волос. Гайнар посмотрел на друга, который глядел на камин, и сказал:

– Ты все поймешь сам, если в тебе действительно есть дар Даркнесс.

Ард перевел взгляд на Гая, который медленно протянул ему острую сталь.

– Этот нож очень древний. Его сделали одни из самых первых Даркнесс. Когда-то мне его отдала моя мать, сказав, что он может понадобиться однажды. Думаю, она говорила именно об этом дне.

– Твоя мать знала мою. Они дружили.

– Королева Лиретта предлагала нашей семье остаться во дворце навсегда и жить как придворные, однако мои родители всегда чего-то опасались.

– Возможно, они слышали о том, что таких, как твоя мать, вырезали под корень.

– Может быть, – пожал плечами Гай, – но в любом случае это уже неважно. До них с отцом все равно добрались, но мы с Элариэль остались живы.

Ричард наконец взял в руки нож и прошелся ладонью по острому лезвию. Драгоценные камни ловили искры пламени в камине, переливаясь. Марджери на миг даже залюбовался их красотой.

– Думай о своей силе. О магии. Дар третьего бога полностью зависит от мыслей и эмоций, – произнес Гайнар и отошел в сторону.

Ричард подошел ближе к камину и поднес нож к левой ладони. Сделав глубокий вдох, Гай коснулся своей плоти, надрезав ее. Ричард сжал кулак, не обращая внимания на боль, и поднес его к огню. Прошло несколько секунд, прежде чем алые капли упали на поленья, что продолжали трещать. Ричард пытался силой мысли заставить кровь хоть что-нибудь сделать, но ничего не произошло.

– Ард, мне жаль, – прозвучал за спиной короля голос друга.

– Нет! – воскликнул Ричард, не веря происходящему. – Я попробую еще. Я знаю, что могу!

– Ричард! – Гайнар положил руку на плечо правителя Орфея. – Прости, но ты не владеешь даром Даркнесс.

– Откуда ты знаешь?

– Кровь должна была заблестеть, ведь в ней есть маленькие частицы серебра, которые помогают подчинять энергию и материю мира. Но этого не произошло. Мне жаль!

Ричард не хотел верить в слова друга, но ничего так и не происходило, а он терял последние капли надежды на спасение.

Глава 49. Тьма и Хаос

Ей не обязательно было открывать глаза, чтобы увидеть страх всех присутствующих. Она его чувствовала. Запах страха витал в воздухе, а озорной ветерок игрался с ее волосами. Девушка сделала глубокий вдох и открыла свои очи, наполненные тьмой.

Бес не узнал ее. Больше не было тех лучистых аметистовых глаз, что так притягивали всех вокруг. Вместо солнечной улыбки был оскал. Внешность была все еще ее, но внутри что-то изменилось. Дэниэла Гивенс чувствовала, как потоки магии струились по ее черным венам. Они были теплыми и приятными. Белоголовая чувствовала и темную энергию этого мира, которая также переполняла ее.

– Дэниэла? – тихо позвал девушку Ганс, делая шаг вперед.

Она перевела свой взгляд на него, а потом усмехнулась. В ее взгляде не было ничего человеческого. Лишь хаос и тьма.

– Доченька, – прошептал Орлон, вставая рядом с Гансом, который смотрел только на Королеву Убийц.

Темный взгляд устремился теперь на мужчину. Глава гильдии стоял ровно и прямо, не боясь ее. Орлон Гивенс слышал о таких, как она, но никогда не видел живых Даркнесс.

– Эла, – прозвучал женский голос, когда из-за спины главы гильдии показалась макушка Дори Глэйд.

Она тоже вышла на улицу, как только услышала крики.

– Я истинная Даркнесса, – прошипела Дэни не своим голосом.

Он был жестче и холоднее.

– Ты Дэниэла Гивенс! – четко произнес Орлон. – Единственная в своем роде!

И вновь взгляд черных глаз обратился к нему.

– Ты Королева Убийц и самая известная на всем Коррите Убийца Королей, – продолжил Ганс. – Ты моя лучшая подруга!

Кажется, этот человек говорил ей правду. И все эти имена казались ей родными и привычными. Но она словно забыла обо всем. Казалось, что ее место заняла другая, пытаясь забрать себе жизнь Элы.

– Моя сестра! – отчаянно сказал Бестал, наплевав на всех остальных.

Он сократил между ними расстояние, пытаясь узнать в ней ту, что всегда любил, поддерживал и оберегал. Ганс говорил от чистого сердца. Дэниэла была его самым дорогим человеком в этом чертовом мире. Неожиданно в ее взгляде что-то изменилось. словно проскользнула капля человечности.

– Ты всегда была и будешь Элариэль Рэванс из рода Касалроев. Это твои корни. Но это неважно! – заявил Бес, глядя в глаза своей лучшей подруге. – Главное, что ты та, кем всегда являлась! Самой собой! Лучшей из лучших!

Каждое его слово возвращало ее прежнюю. Мысли девушки прояснились от голоса друга, как и вся происходящая ситуация. Хаос и тьма уже не казались ей такими манящими. Сделав глубокий вдох, Эла поддалась мужскому баритону, а после ее вены вновь стали прежними, как и глаза, засияв цветом аметиста.

– Братец, – прохрипела Дэниэла, чувствуя, как подкашиваются ноги, а потом наступила темнота.

* * *

Гайнар Рэванс снова видел свою семью во сне. Все они были мертвы, как и Серина. Девушка была частым гостем в его сновидениях. Иногда они разговаривали о том, чего точно не будет в реальной жизни, мечтая о лучшем мире. Молодая прорицательница чаще всего перед ним была одета в серебряное платье, которое было все в рубиновой крови. Ее черные волосы, напоминающие крыло ворона, как всегда развевались, словно по ветру, но его тут не было.

– Отпусти меня, – какой раз попросила Гая девушка. – Ты должен это сделать!

– Не могу, – как всегда ответил он. – Я потерял тебя в реальной жизни и не хочу отпускать в этой!

– Это сон! – звонко рассмеялась она. – Мы встретимся вновь! В другой жизни. Я обещаю!

За одну только улыбку девушки Гай готов был продать душу дьяволу. Ради их встречи он мог отдать жизнь, которая без нее больше не была такой яркой и насыщенной. Он все еще любил ее. И сильно скучал.

Порой во сне Рэванс так же говорил и с родителями. Отец всегда был серьезным, но Гай знал, как тот любил его. А мать порой печально улыбалась. Как и сейчас. Гайнар вновь находился в старом доме, где умерли его родители. Отец и мать стояли на крыльце. Заметив сына, они жестом подозвали его к себе.

– Сынок, – прошептала Мариэтта, целуя его в щеку. – Как ты вырос!

– Гай, – произнес Винс Рэванс, приобнимая жену, – как же твое обещание?

Гайнар нахмурился, не понимая, о чем говорит отец.

– Помнишь, что ты ей обещал? – сурово спросил сына глава семейства Рэванс.

Гай задумался, но ничего такого в голову не приходило. Он не помнил. Мариэтта Рэванс взяла мужа за руку и крепко сжала ее, а потом перевела взгляд на старшего сына.

– Ты обещал ее защищать, – печально произнесла Мариэтта. – Она слишком долго была одна. Совсем забыла о себе настоящей.

– О ком вы? – не понимал Рэванс, пока за его спиной не раздался детский голос:

– Ты обещал защищать меня и быть рядом!

Гайнар побледнел, когда увидел сестру. Белоснежные волосы Элариэль были грязными, лицо черным, словно в саже, а взгляд пустым. Она смотрела ему прямо в душу. Рэванс вспомнил свои слова. Он действительно забыл о своем обещании, ведь много лет думал, что его родная сестра мертва.

– И не сберег! – закричала девочка, топая ногами.

Гай не знал, что сказать в ответ. Родители за его спиной смотрели на него осуждающим взглядом, а маленькую девочку окутала темная магия. Рэванс чувствовал всю ее мощь на себе. Ему даже стало дурно, и через короткий миг перед ним стояла уже взрослая сестра, которая жила под новым именем несколько лет. Дэниэла Гивенс так же была одета в белую сорочку до колена. На руках так же красовалась метка убийцы. А глаза... Они стали полностью черными, как и вены по всему телу девушки.

– Это все из-за тебя, братик, – не своим голосом произнесла девушка. – Я стала такой только из-за тебя!

Гай проснулся, тяжело дыша. Каждый такой сон он помнил долго...

Элариэль была жива и здорова. Серина мертва и где-то похоронена в земле. А он все еще дышал полной грудью, что было чертовски несправедливо!

* * *

Прошла неделя с того дня, когда магия девушки дала о себе знать. Дэни плохо помнила, как потеряла контроль над собственным телом и разумом. Темная магия была вокруг нее туманом, который не хотел отпускать ее из своих объятий. Гивенс чувствовала ветер и свой полет. А потом были голоса. Последний принадлежал ее лучшему другу. Ганс помог ей прийти в себя и всю неделю находился рядом.

Девушка чувствовала изменения в себе. Как физически, так и духовно. Больше ей не было больно от смерти подруги и от прошлого, в котором она оставила свое имя, полученное при рождении. Трещина на печати ее магии стала больше. Девушка совсем по-другому ощущала вокруг себя потоки темной энергии.

Первые три дня Дэни с трудом поднималась с кровати, магия внутри нее хотела вырваться наружу. Следующие четыре дня она привыкала к новым чувствам и ощущениям. Мир казался другим, более темным. Дэниэла даже не догадывалась, насколько сильно мир был пропитан тьмой и хаосом.

– Мир прекрасен, – произнес за спиной подруги Бес, когда к концу недели они находились на одной из крыш города.

– Ты не представляешь насколько, – улыбнулась Гивенс, которая старалась не думать о своих проблемах. – Но он также ужасно темный. Ты не видишь этого и не чувствуешь.

– Я верю тебе и твоей магии, сестрица, – сказал Ганс и присел рядом с ней.

Вдали девушка увидела несколько черных воронов, которые пролетели над дворцом. Именно там жила ее жертва и родной брат.

– Ты что-то хотел мне еще сказать?!

– Откуда ты знаешь?!

– Я это чувствую, – пожала плечами девушка. – Это тяжело объяснить.

– Орлон отправляет меня на пиратские острова, – медленно признался Ганс. – Завтра я уйду из гильдии.

– Почему ты не сказал сразу?

– Я боялся тебя расстроить. Дэни, я не могу отказать твоему отцу. Он глава гильдии и мой учитель, его слово закон! Вся моя жизнь принадлежит ему, как и я сам!

– Ты мой! – зарычала девушка, снимая капюшон с головы.

Ее глаза потемнели. Она злилась. Очень сильно. Бестал даже почувствовал часть ее магии.

– Твой, – согласился он, – но все же я должен Орлону. И ты это прекрасно знаешь.

Гивенс отвернулась от друга и снова посмотрела на дворец. Он был высоким. Девушка все еще помнила те длинные коридоры и большие залы, в которых успела побывать. И те сапфировые очи, которые не раз снились ей.

– Прости, ты прав! Отец все еще глава гильдии, я всего лишь его наследница. Не больше!

– Ты моя лучшая подруга! – с этими словами парень приобнял ее за плечи.

* * *

Следующий день у Ганса начался с того, что он начал собирать вещи и оружие в дорогу. Дорианна Глэйд слышала, что Гивенс отправляет верного пса к пиратам, а ее послал на встречу с предводителем воров.

Дори шла по переулку, летая в своих мыслях.

Неожиданно кто-то схватил девушку за руку, а после силой прижал ее спиной к холодной стене из красного кирпича. Она даже не успела ничего сказать, ведь на женские губы обрушились мужские. Человек, что скрывал лицо под капюшоном, опустил руки на талию Дори, углубляя поцелуй. Он требовал большего. Девушка с медовыми глазами поддалась мужскому напору, снимая черный капюшон с головы человека и зарываясь в пепельные волосы.

– Блэйд! – выдохнула она, когда мужчина перешел поцелуями на ее тонкую шею, которую не закрывал плащ. – Что ты делаешь?

– Целую свою девушку, разве не видно? – усмехнулся мужчина, слегка прикусив, а потом поцеловав мочку уха Глэйд.

Она едва сдержала стон, впиваясь ногтями в его плечи. Этот мужчина сводил ее с ума.

– Не помню, чтобы я давала согласие на отношения, – прошептала Дорианна.

И вновь мужские губы нашли ее. Блэйд Онский сильнее прижал к себе девушку, его руки скользили по спине Глэйд прямо под плащом.

– Оно мне и не нужно, – оторвавшись от манящих губ, смотря в медовые глаза девушки, прошептал предводитель воров. – Денроус сказал, что ты придешь сегодня ко мне. Я решил перехватить тебя по пути, красотка!

– Не называй меня так!

– Как скажешь, милая! – усмехнулся Блэйд и снова поцеловал девушку.

– Нас могут увидеть, – прерывая поцелуй, сказала она.

– Плевать, – заявил Онский и снова потянулся к ее губам.

– Ты невыносим!

– И потому нравлюсь тебе, не отрицай этого!

Два года назад Блэйд Онский заметил девушку, когда посещал гильдию убийц. Тогда он вел переговоры с Орлоном и его дочерью, которая любила открыто флиртовать. Предводителя воров заинтересовала девушка со смуглой кожей и медовыми глазами, несмотря на то что Блэйд Онский поклялся в верности Дэниэле Гивенс.

Морской Волк был той еще свиньей, но благодаря ему предводитель воров повстречался с Глэйд. Онский помнил, как она была подвешена к потолку за веревки. Дорианна была слабой, хоть и казалась сильной. У предводителя воров сразу появилось желание защищать ее. Не сразу, но молодая убийца приняла чувства мужчины. И подарила в ответ свои. Последующие встречи, на которые Дори отправлял Орлон, стали для нее подарком судьбы.

Серина сказала правду, Дорианна Глэйд нашла Блэйда, который стал ее счастьем и смыслом жизни.

– Я принесла письмо от Гивенса, – сказала девушка и достала конверт.

– Я думал, ты соскучилась по мне, – промурлыкал ей на ухо вор.

– Ты не представляешь как!

Предводитель воров улыбнулся, а потом открыл конверт и достал письмо. Его зеленые глаза быстро пробежались по листку.

– Гивенс узнал от своих шестерок, что я не так давно пообещал пойти за его дочерью в огонь и в воду, – поделился король улиц Ками и Они. – Он зол, что мы с Дэниэлой об этом умолчали, и в то же время рад. По его словам, очень скоро моя помощь понадобится Дэни.

– Она Даркнесса, – нахмурилась Глэйд, – какая ей может понадобиться помощь?

– Даркнесса, говоришь? – переспросил Онский, вспоминая их последнюю встречу с дочерью Орлона. Девушка коротко кивнула. – Пророчество старого короля говорит о Белой Демонессе. Денроус говорил, что Демонесса это Даркнесса. А значит, пророчество все же о дочери Орлона.

– Ты боишься ее?!

– Я слышал о темных магах от отца еще в детстве. Он боялся их, как и все мои знакомые. Они всегда были сильными и имели свою гильдию. Раньше Даркнессы путешествовали между мирами. Но не думаю, что Дэниэла так сможет.

– Я видела, как она парила в воздухе. И чувствовала ее магию. На себе. Она была холодной и мрачной.

– Наследница Орлона еще удивит всех нас, – сказал Блэйд Онский, а потом коснулся любимых губ своими, целуя и одновременно забывая о Королеве Убийц.

Глава 50. Слепой

Дэниэла не смогла проводить Бестала из-за того, что отец отправил ее на встречу со своим старым знакомым.

Приемный отец велел ей найти Слепого. Так он называл старого друга. Слепой тоже был убийцей, только одиночкой, отказавшись когда-то от места в гильдии.

Площадь Солнца была круглой и полностью выложенной из желтого кирпича. В центре нее находились клумбы с лилиями разных цветов. Гивенс прошлась взглядом по площади, но ничего такого не увидела, что бы могло привлечь взгляд.

– Кого-то ищете? – спросил ее мужской голос.

Дэниэла обернулась и увидела старика. Волосы мужчины были седыми и лохматыми, а борода – длинной, с колтунами. На носу красовались смешные, треснутые очки. Одет незнакомец был в старые лохмотья серого цвета с темными карманами.

– Вам показалось, – бросила белоголовая и продолжила искать среди людей свою цель.

Незнакомец фыркнул, а потом жалобно произнес, протягивая руку вперед:

– Тогда подай на пропитание бедному Слепому!

Услышав, как себя назвал старик, Дэни удивленно вскинула брови, а потом, недолго думая, занесла нож над мужчиной, направляя прямо в голову. Тот быстро среагировал и успел перехватить оружие прямо перед своим носом. Лезвие блеснуло на свету, отражая небо.

– Ты дочь Орлона! – утвердил незнакомец, крепко сжимая ее руку с ножом, не давая себя убить.

– С чего вы это взяли?! – прошипела девушка.

– Этим приемам когда-то научил его я, – заявил старик. – Да и цвет твоих волос я узнаю из тысячи. Ты меня не помнишь, но когда-то мы уже встречались.

– Вы тот самый Слепой, – осенило дочь Гивенса.

– Не такой я уж и слепой, – с наигранной ноткой обиды сказал мужчина. – Просто плохо вижу левым глазом, но прозвали меня так

отнюдь не из-за этого. Пойдем со мной. Напою чаем, а потом поговорим.

Девушка промолчала в ответ, но все же последовала за другом отца. Рядом с площадью находился дом, в который они зашли. Мужчина сразу усадил ее за стол и налил душистого чая в кружку.

– Ты пока пей, а я скоро приду, – сказал он не своим голосом и вышел из небольшой кухоньки.

Сказать, что Дэниэла Гивенс была удивлена, ничего не сказать. Она осмотрелась вокруг. Дом был простым и уютным, как и эта светлая кухонька. Обычный стол и два стула, стеклянная посуда и аккуратный сервант. Дэни поднесла к губам чашку, но сначала принялась. Горький опыт у нее все-таки был. Отравленной лежать где-то в канаве не хотелось. Но чай пах жасмином и только. Она сделала глоток и улыбнулась. Жасминовый чай был прекрасен на вкус.

– Не побоялась, что я мог отравить тебя! – прозвучал веселый голос со стороны.

Дочь Орлона обернулась, и снова ее глаза стали большими, как золотые монеты. Перед ней больше не стоял тот самый старик, который подошел к ней на площади Солнца. Мужчина, на вид которому было около сорока пяти, стоял в дверном проеме и широко улыбался во все тридцать два. Вместо горба был ровный стан, а его некогда лохматые волосы были убраны в тугой хвост на затылке, и вместо бороды – маленькая, аккуратная щетина.

– Но как?!

– Когда ты старый и немощный старик, то привлекаешь гораздо меньше внимания, особенно если находишься в розыске, – подмигнув, пояснил мужчина и сел за стол на второй стул. – Давай знакомиться, наследница Орлона. Меня зовут Эскиль Вайгерт, но чаще всего называют Слепым, а все потому что я могу убить с закрытыми глазами.

– Дэниэла Гивенс, – в ответ представилась все еще шокированная преобразованием мужчины Эла.

– Королева Убийц и самая известная Убийца Королей на всем Коррите, – с улыбкой на лице сказал Эскиль, перечислив самые знаменитые ее имена, которые сопровождали девушку не один год. – Я помню нашу первую встречу в гильдии, кажется, тебе было всего семь

лет, когда я пришел к твоему отцу, – усмехнулся Слепой, наливая себе в кружку чая.

– Я плохо помню, – девушка запнулась, подбирая слова, – те года.

Мужчина сделал глоток, а потом посмотрел на нее. Дэниэла все еще не понимала, как она не разглядела сквозь его маскировку настоящие лицо.

– Ты была маленькой. Но знаешь, Орлон всегда говорил, что ты изменишь этот мир. Теперь и я это вижу.

Вопрос Дэни не заставил себя долго ждать:

– С чего вы это взяли?

– Я ведь тоже истинный убийца, – сказал он и показал метку на левой руке в виде золотой монеты и красной розы, – однако также обладаю слабым даром прорицателя, который мне достался от покойной матери.

Ранее Гивенс никогда не слышала о том, что такое возможно. Дары богов были редкими явлениями в мире, ведь чаще всего люди рождались бездарными. Но были и те, кто просто не смог развить свой дар.

– Вы обладаете двумя дарами богов? Такое разве реально?!

– Да, но не люблю ими пользоваться, – спокойно ответил мужчина, а затем сделал небольшой глоток ароматного чая. – Когда-то давно я познакомился с твоим отцом, будучи юнцом. Я и подумать не мог, какая ждала нас всех судьба.

На лице Слепого отразилась печаль. Воспоминания того времени грели ему душу и в то же время заставляли пережить все те эмоции и чувства, что он хотел оставить в прошлом.

– Мне жаль, что ты не знала его так хорошо, как могла бы!

– Говорите так, словно он мертв, – поморщилась девушка, думая об Орлоне.

Гивенс дал ей второй шанс – новую жизнь. Она не собиралась его терять и успешно пользовалась им. Слепой слегка нахмурился, а потом печально улыбнулся:

– Я говорю о твоём родном отце, девочка. Винс Рэванс тоже когда-то был моим другом, потому я сильно удивился, увидев тебя в гильдии убийц под крылом самого Гивенса.

Дэни вскинула брови. Слова Слепого поразили ее. Как тесен мир! Этот человек, истинный убийца и прорицатель в одном лице, знал

родного отца Элы – Винса Рэванса. О боги!

– Я знаю, что такой редкий цвет волос, как у тебя, был только в одном древнем роду. Поэтому не узнать дочь Винса, которая так сильно походила на него, я не мог.

– Но откуда вы его знали?!

– Мой род был знатен и богат. Родные отвернулись от меня, когда я убил человека в свои шестнадцать лет. Меня выгнали из дома с позором, – фыркнул Слепой, вспоминая свою юность. – Спустя год жизни на улице я познакомился с Орлоном, который нашел меня однажды в одном из переулков столицы Орфея. Мы подружились. И однажды я помог ему с основанием полноценной гильдии, но жить среди убийц отказался.

– Отец, кажется, рассказывал об этом однажды, – припомнила Эла.

– Позже я познакомился с Винсом Рэвансом, у него тогда родился первенец. Мальчик. Наше знакомство произошло в королевстве Шу. Время шло вперед, и я потерял с ним связь, ведь твои родители постоянно меняли место жительства.

– Это так, – согласилась белоголовая, кивая, – я помню очень мало.

– Твои родители бежали от тех, кто желал им смерти. Кто ненавидел Даркнесс. Таких, как твоя мать. Марриэта Рэванс долго скрывала свою тайну, чтобы обезопасить семью. Тебе было, кажется, три года, когда я вновь случайно встретился в Орфее с твоим родным отцом. Ты была голубоглазой. Копией отца и матери. Маленьким ангелом!

– Мой цвет глаз изменился, когда дар Даркнесс дал о себе знать.

– И все же твои очи по-прежнему прекрасны, – улыбнулся мужчина после того, как сделал глоток чая. – Твоя мать очень боялась, что вашу семью постигнет ужасная участь, потому вскоре они снова уехали из столицы Орфея. Следующая наша с тобой встреча состоялась уже в гильдии убийц, – закончил свой рассказ о прошлом Слепой.

Дэниэла улыбнулась, вспоминая годы жизни в гильдии, когда она еще была несовершеннолетней.

– Первый год у Орлона был тяжелым, но я справилась.

– И этим еще раз убедила Гивенса, что он сделал правильный выбор. Ты настоящая Королева Убийц. Твоя слава идет впереди тебя. Я знаю, Орлон сложный человек, но он действительно добр к тебе и желает лучшего. Я это видел и вижу до сих пор!

– Он меня вырастил. Пускай у нас разная кровь, но мы одна семья.

– Твой приемный отец так же говорил, когда я его спрашивал, почему он дал тебе свою фамилию и род, а вместе с этим кров и теплую кровать. Гивенс всегда знал, что ты добьешься всех высот, станешь лучше него. И был прав!

Дэниэла Гивенс словила взгляд мужчины на себе. Он пристально наблюдал за ней, как обычно это делал Орлон, который всегда следил за дочерью во время ее тренировок и не только. Глава гильдии убийц был воспитан улицами, но смог выбраться с самого дна и занять свое место в этом мире, полном хаоса. Его детство отразилось на его характере и принципах жизни.

– Отец велел отдать вам это, – с этими словами девушка с белоснежными волосами до плеч протянула мужчине конверт.

Эскиль Вайгерт принял его, а после достал письмо и начал читать. Через пять минут он сказал:

– Гивенс просит прийти в гильдию и занять место его правой руки вместо Варна, а также помочь тебе...

– Помочь с чем? – нетерпеливо перебила Слепого Эла.

Мужчина сделал вид, что не заметил этого, и спокойно произнес:

– Понять, кто ты на самом деле.

– В моих жилах течет демоническая кровь. Но магия спит под печатью уже очень давно, и она не так сильна, как многие думают.

– И все же я могу помочь, в этом он прав. Я слишком много знаю о таких, как ты.

– Вы придете в гильдию?

– Варн бал верным, несмотря на гнилой характер. Кажется, его убил молодой король. Я подумаю над приглашением твоего отца, – задумчиво сказал Эскиль Вайгерт. – Но прежде хочу знать: нужна ли тебе моя помощь?

Девушка задумалась. Она видела его не впервые, но совсем не помнила Слепого в прошлом. Однако он мог ей помочь. И был готов. Его знания о Даркнессах заинтересовали ее.

– Какой вам смысл от моего дара Даркнессы?

– Светлая память, – тут же ответил мужчина, – и дань уважения твоим родителям, которые оберегали тебя и твоего старшего брата от смерти.

Слова поразили ее до глубины души. Все недоверия исчезли.

– Я согласна на вашу помощь, но хочу больше узнать о вас. Уж простите мне мой интерес.

Вайгерт усмехнулся.

– Я понимаю. Твой приемный отец тоже всегда хотел все знать. Возможно, именно поэтому его дар Смерти отличается от остальных. С малых лет Орлон Гивенс хотел познать все тайны мира, скрытые от глаз людских. И он узнал, когда действительно встретился с самой матушкой Смертью!

Голос Эскиля был твердым и уверенным. Он говорил достаточно ровно, не спотыкаясь на словах, которые больше напоминали страшные сказки.

– Я думала, это все слухи. Орлон любит пускать их, чтобы его и гильдию боялись больше всех, а также уважали! – воскликнула Эла, не веря словам мужчины.

– Я был свидетелем, – заверил ее Вайгерт, убирая пустую кружку в сторону. – Стоило мне убить свою первую жертву, как Гивенс нашел меня, пускай и не сразу. Спустя два года мы достигли зрелого возраста, все еще мечтая о лучшем мире. Раньше было много гильдий убийц, но все они были малы и слабы. Твой приемный отец хотел их объединить и возглавить. Матушка Смерть помогла ему в этом, после их первой встречи. Я был свидетелем, и все эти слухи про Орлона пошли от меня, ведь я был впечатлен и жутко напуган.

– Неужели Смерть действительно пришла в этот мир? – не унималась Дэни.

Про богов она знала то же, что и каждый второй житель Орфея. Очень мало, и то все легенды напоминали детские сказки.

– Боги часто так делают, – пожал плечами Эксиль. – Мы даже не знаем об этом, возможно, они и сейчас в нашем мире. Прирожденные убийцы все дети смерти, ее гончие. И твой отец, сам Орлон Гивенс, главный из них.

– Я никогда не верила в эти слова, как и в видения прорицателей, – сказав это, дочь Орлона вспомнила Серину.

Она всегда с сомнением относилась к словам подруги, но только в последние месяцы уже прислушивалась к словам Вестников Смерти.

– Но не теперь, верно? – задал риторический вопрос Эскиль Вайгерт. – Орлон Гивенс добился желаемого. Я помог ему в этом, а когда понял, что больше ему не нужна моя помощь, то ушел.

– Почему не остались в гильдии?

– Потому что за годы, проведенные рядом с Гивенсом, я так же, как и он, нажил много врагов, – признался Слепой.

– Неужели вас, знаменитого убийцу, так легко запугать?

– Ты плохо меня слушала. Я все же владею не одним даром богов. Я, как и любой прорицатель, знаю, когда умру. И если бы я не оставил Орлона, то меня убили бы прямо в гильдии. Я видел свою смерть и пока встречаться с богиней вновь не собираюсь.

– Вы бежали не от врагов, а от самой Смерти?! Что вы ей сделали?!

– Правильно будет сказать – чего я не сделал! Я тоже был амбициозным и много хотел в жизни попробовать. Когда Гивенс встретился с самой Смертью, я тоже решил поговорить с ней.

– Вы что-то попросили?

– И поплатился за это. Я продал душу дьяволу, но Смерть оказалась умнее. Я хотел вечной жизни, а это все равно что стать богом. Меня тяжело убить, но каждый раз, когда меня смертельно ранят, я теряю частичку души, которую пожирает дьявол.

– Как выглядит дьявол?!

– Так же, как и сама Смерть, – сказал мужчина.

Только сейчас дочь Орлона заметила усталость на лице Слепого. Эскилю Вайгерту надоело так жить, как последние десять лет. Ему было скучно и тоскливо от всей этой рутины.

– Я бессмертный и в то же время давно покойник. Твой отец не знает об этом, но догадывается.

Признания Слепого заставили девушку задуматься о жизни. Слова, сказанные Эскилем, напоминали бред сумасшедшего, но она прекрасно понимала, что все это было реальностью. Ведь дары богов не были вымыслом и бредом людей.

– И все же он позвал вас в гильдию, – негромко сказала дочь Гивенса, не отводя взгляд от Слепого.

– Да, но я еще думаю над его предложением. Возможно, именно ты, девочка, сможешь уговорить меня вернуться в гильдию. Не думаю, что ты хочешь расстраивать и злить отца.

– Это подло! Я не понимаю – зачем вам я?!

Эскиль Вайгерт встал из-за стола, заложил руки за спину и подошел к окну. Он о чем-то думал. Дэни не торопила его с ответом. Она ждала, хотя желание получить все ответы на вопросы было огромным. Мужчина вновь обратился к ней своим взглядом и сделал глубокий вдох, чем сказать:

– Я обладаю двумя дарами богов, но раз в тысячу лет на свет появляются и те, кто обладает всеми тремя.

Голос Слепого был спокойным, но почему-то от него девушке стало не по себе.

– На что вы намекаете?!

Вайгерт покачал головой:

– Что ты знаешь о своем родном отце?

– Ровным счетом ничего, я плохо помню свою настоящую семью.

Гивенс была маленькой, чтобы помнить самые первые годы жизни. И, возможно, слишком шокированной той самой ночью, которая изменила ее жизнь кардинально.

– У него тоже был дар прорицателя, слабее моего примерно в десять раз. Когда мы с ним познакомились, он предсказал, что две женщины в его жизни будут обладать редким даром Даркнесс. Так и случилось. Его жена владела магией, как и ты, родная дочь, наследница рода Рэванс.

– Если вы думаете, что я обладаю таким же даром, как и Винс Рэванс, то вы ошибаетесь! – сразу отрезала Дэни.

Ведь это все было бредом. Она просто не могла, а может, не хотела верить словам Вайгерта. Да и как ему можно было верить, если он продал душу дьяволу?

– Что ты знаешь вообще о даре Судьбы?

– Прорицатели видят прошлое и будущее.

– Вот именно. Прошлое. Разве тебе не снились сны из прошлого? Или, может быть, вещие сны, напоминающие кошмары?! Может, было такое, что тебе слышались голоса или же мерещилось что-то ужасное?

– Я не знаю, – с этими словами девушка отвела взгляд в сторону. – Не могу сказать точно.

– В любом случае, ты уникальна! И самое ценное сокровище в этом мире. Ты единственная, кто обладает тремя дарами богов, я в этом уверен. Дар Судьбы перешел к тебе от родного отца и течет в твоей крови так же, как и дар Даркнесс, который есть у тебя благодаря матери. Дар Смерти ты получила своими силами.

– Я не убивала никого в шесть лет! – заявила девушка, хмуря брови.

– Орлон Гивенс почувствовал тебя как истинную убийцу, а значит, кто-то умер в ту ночь.

– Я никого не убивала в детстве! – твердо повторила Дэни. – Метка появилась по ошибке!

Вайгерт ей не верил. Она видела это. Но совсем не помнила, что произошло в прошлом.

– Что случилось в ту ночь? – продолжил настаивать на своем Слепой.

– Я не помню! – воскликнула Эла, чувствуя раздражение.

– Кого ты убила?!

– Никого!

– Кто пал от твоей маленькой руки?!

– Никто!

– Чью жизнь ты забрала в ту ночь?! – продолжал давить на нее мужчина.

Дэниэла начала задыхаться от злости. Слепой спровоцировал ее. Она была уверена, что не могла убить в свои шесть лет, несмотря на то что метка уже проявилась, когда Эла переступила впервые порог гильдии убийц. Дар проснулся в ее теле, но не тот, что обычно. Девушка чувствовала, как гены отца напомнили о себе, пробудив дар Судьбы.

Ее глаза покраснели так, что зрачки исчезли, а под ними набухли черные вены. Вокруг Дэни и Эскиля появился легкий ветер, который через миг стал сильнее. Вайгерт ошибся. Девушка призвала сразу два дара, и теперь ее темная магия, подарок от матери, разносила его дом. Посуда полетела на пол, разбиваясь на мелкие осколки. Стены задрожали. А на лбу девушки и в области висков засветились старинные знаки и символы, которые после, словно ползя, переместились на ее шею.

Слепой был доволен своей работой. Его видения стали наконец явью.

Эла закрыла глаза на миг, а когда открыла, Слепого рядом не было. Все потому, что она оказалась в прошлом.

Та ночь, что изменила жизнь маленькой Элариэль Рэванс, предстала перед ее глазами...

Глава 51. Тревога

Спустя несколько дней после свадебной церемонии Ричард все утро провел в кровати, продолжая лежать на мягкой перине вместе с женой и осыпать ее поцелуями. Сафелия Марджери казалась тихой скромницей, и в то же время он знал, что это не так. Их брачная ночь была жаркой, как и последующие. Пару раз в голове короля всплывал образ Дэниэлы Гивенс, но молодой правитель Орфея сразу прогонял его.

Наверно, он все еще любил ее, но надеялся, что совсем скоро полюбит свою жену.

Поздний ужин, как и обед, им принесли прямо в покои. Ведь за целый день король и королева не покинули свою спальню.

– Я должен был подарить это раньше, – сказал король Орфея, доставая из комода футляр с ожерельем. – Моя королева.

На лице девушки засияла улыбка, а после на глазах появились слезы.

– О боги, Ричард! – прошептала Сафелия, принимая подарок. – Это аметисты?

– Самые настоящие, – подтвердил светловолосый монарх, вспоминая очи той, что когда-то смотрела на него так же, как сейчас Сафелия.

– Спасибо, ваше величество! – рассматривая подарок, сказала королева Орфея. – Они прекрасны!

– Я рад, что тебе понравилось это ожерелье!

Новая королева Орфея примерила подарок, когда встала с кровати и подошла к зеркалу. Ричард Марджери помог ей с этим. Он смотрел на свою жену и думал о другой. Сафелия сразу заметила, что взгляд ее мужа стал печальным.

– Можно один вопрос? – тихо спросила она, смотря на своего возлюбленного короля. Ричард кивнул головой, и тогда девушка спросила: – Кто такая Дэниэла?!

Бестал не знал, как долго он пробудет на пиратских островах. Гивенс дал задание, отказаться от которого он не мог. Все-таки Ганс еще слишком сильно зависел от главы убийц.

В королевском порту было шумно илюдно. Молодой убийца все еще помнил, как последний раз здесь устроил битву, из которой сам вышел еле живым. Благо, Дори помогла ему и позвала лекаря. Все же в тот раз ему досталось неплохо, шрамы были приличными.

Ганс не сразу заметил королевскую стражу, которая шныряла от пирса к пирсу в поисках кого-то. Натянув капюшон на голову, парень глазами нашел нужный корабль с красными парусами и направился в его сторону. Попасть на него к пиратам не составило большого труда. Все это время Ганс ощущал некую тревогу, которая сопровождала его по пути от гильдии, Королевская стража продолжала прочесывать порт, а матросы косились на убийцу, который пытался не привлекать лишнего внимания.

Неожиданно на палубе возник капитан судна, который громко свистнул. Это был сигнал. Но что он означал, Бестал не знал. Парень внимательно следил за капитаном быстроходного корабля, когда тот завел разговор с королевской стражей, спустившись на пирс. Он что-то сказал им, те с недоверием посмотрели на него и ушли. Мужчина обратился к рядом стоящему боцману, что-то шепнув ему на ухо, а после быстро поднялся на корабль.

– Отплываем, – скомандовал он экипажу, и тут же все засуетились.

Передав правление боцману, капитан позвал жестом в свою каюту Беса. Ганс нахмурился, но последовал за ним. Мужчина скинул с себя старый парусиновый камзол, оставаясь в штанах с подвернутыми гачами. Ганс следил за каждым его действием, нутром чуя неладное.

– Я расскажу тебе кое-что, Бес. Я, конечно, уважаю вашу главу гильдии, но не подчиняюсь ему, – молвил капитан корабля, гадко улыбаясь. Тревога в душе Ганса росла с каждой секундой. – Я сам себе хозяин! Однако жизнь интересная штука. Приходится вертеться. Как и всем в Орфее. Даже страже короля, которая, оказывается, ищет саму Королеву Убийц.

Поразительно, но стража снова занялась поисками девушки. В том, что люди короля знали об этом имени Дэниэлы, была виновата она сама, ведь лично призналась Ричарду месяц назад. Она пообещала

прийти за ним. И придет. Но без Беса, которого ждало задание на пиратских островах.

– К чему ты ведешь? – с раздражением спросил Ганс.

Капитан усмехнулся, а потом ближе подошел к убийце, прекрасно зная, кто такой Бестал и на что он способен.

– Я должен как-то жить свободно, и королева-мать Орфея даст мне эту возможность, если я могу выполнить ее условие.

Ганс ужаснулся, услышав эти слова.

– Что ты сделал?!

Тут же в дверях за спиной Беса показались три матроса, которые накинулись на него. Бесталу пришлось сражаться, пока капитан продолжал говорить:

– Я сказал, что не знаю, где найти Королеву Убийц, но мне известно, как выманить ее на свет!

Бес со всей силой ударил матроса, который сразу отлетел в сторону, и тут же переключился на других. Вот только противники были сильны, и через минуту третий противник вновь стоял на ногах.

– А ты, насколько известно мне, самый верный и преданный друг, ради которого Дэни пойдет на все.

– Ты продажная шавка! – крикнул Бестал, замахиваясь кулаком, который был весь в крови.

Этого удара пират смог избежать, но второй не заметил, потому стал хватать ртом воздух, ведь Бес со всей силы ударил его прямо в солнечное сплетение. Только он хотел продолжить избивать капитана судна, как сзади на него кинулись те трое матросов, которые пришли в себя. Гансу снова пришлось переключить все свое внимание на них, но те умудрились повалить его на пол и скрутить, чтобы потом крепко связать толстыми веревками.

Бес пытался освободиться, но веревка крепко держала его запястья и ступни. Капитан привел дыхание в порядок, а потом присел на карточки рядом с ним и одним ударом левой руки вырубил Беса.

Темнота была манящей и успокаивающей, пока в глаза парню не стал лезть белый свет. Пираты! Он их ненавидел! Они сдали его стражам, Бестал был уверен в этом, когда понял, что находится в королевской тюрьме. Здесь пахло сыростью и было много грязи. Пол из черного камня был холодным. Ганс с трудом принял сидячее положение, заметив, что его руки были закованы в цепи, которые

крепилась к стенам. Оружия при нем, естественно, не было. Видимо, стража достала даже самые потайные лезвия. Его одежда была местами порванной, а ноги босыми. От него самого неплохо разлило чужой кровью и потом.

– Твою мать! – выругался Ганс, понимая, в каком положении он оказался.

Из королевской тюрьмы живым еще никто не возвращался. Обычно отсюда напрямик шли на казнь. Но Бестал не собирался так легко прощаться с жизнью. Голова еще немного гудела, а все мысли были лишь о продажных пиратах. Цепи на руках зазвенели, когда он поднял ладони на уровень глаз. Метка убийцы была на месте, несмотря на ссадины и синяки. Звезды окружали золотую монету с одиноким полумесяцем в центре.

Ганс перевел взгляд на решетку, за которой находился коридор, что вел на выход из темницы. Он точно не знал, был ли единственным пленником в этом ужасном месте. Скорее всего, нет, но парень никого не слышал вокруг. Кроме своих цепей. Их звон каждый раз громко докладывал о передвижениях Бестала. Голова почти перестала болеть, когда он просидел на месте примерно около трех часов.

Через несколько минут к его решетке подошел человек. Он стоял напротив сидящего Беса и смотрел на него в упор. Ганс сразу отметил, что этот незнакомец был из королевской стражи, ведь был одет в их форму, поверх которой крепился красный плащ с капюшоном. На поясе у незнакомца был закреплен золотой эфес с навершием в виде головы орла.

Мужчина снял с головы капюшон, позволяя узнику лучше рассмотреть себя. Ганс никогда его не видел прежде. Темные волосы с синим отблеском были заплетены в тугую косу и завязаны красной лентой. Незнакомец подарил Гансу оскал, Бес сразу заметил один золотой зуб, который выделялся среди остальных.

– Пес, – медленно, словно растягивая, презрительно произнес стражник. – Я думал, тебя труднее поймать, однако оказалось совсем наоборот.

Бестал ничего не ответил, смотря на незнакомца исподлобья. Он был одним из лучших учеников самого Гивенса, помнил все его уроки, потому продолжал хранить молчание. пытки отца Дэни не сравнятся с королевскими.

– Молчишь? – хмыкнул стражник с алым плащом на плечах, как те паруса на корабле предателя. – Правильно, тем приятнее будь пытаться тебя на допросе. Посмотрим на истинного ученика Гивенса.

Бестал улыбнулся и уткнулся молча в колени, ведь смотреть на этого человека желание пропало. Ганс не боялся его. Совсем. Орлон в свое время научил ученика страх направлять во что-то другое: будь то злость или гнев, к примеру. Бес погрузился в свои мысли.

– Как думаешь: твоя королева заберет твое мертвое тело отсюда?! – расхохотался мужчина на прощание и ушел.

Ганс все еще не знал, кто он и как его звать, но слова, брошенные мужчиной напоследок, надолго остались в его памяти.

Он продолжал сидеть, не двигаясь, даже когда спустя час ему принесли воду и что-то похожее на кашу. Это был другой стражник – обычный солдат. Бестал знал, в еду явно что-то могли подмешать, потому он не притронулся к ней, как и к воде.

Кажется, за окном уже была глубокая ночь, когда Бес не выдержал и взял кружку воды в руки. Цепи вновь брякнули, напоминая ему, где он находится и кем теперь является. Черноволосый узник поднес воду к носу и принюхался. Не почуяв какие-либо запахи, он решился на маленький глоток. Вкус был своеобразный и очень напоминал один яд.

– Яд сновидца, – прохрипел парень и через миг провалился в темноту.

Часть 4. Белая Демонесса



Глава 52. Та самая ночь

Слепой был более чем уверен, что сейчас Дэниэла находилась в своих воспоминаниях из прошлого. Гивенс давно стоило вспомнить ту ночь, из-за которой ее жизнь кардинально изменилась. Слепой сделал выбор, решив вернуться в гильдию и помочь наследнице Орлона с дарами, ведь девушка не походила на саму себя и в то же время грозилась полностью уничтожить его дом в пух и прах, как и самого Вайгерта. Темная магия струилась по ее венам, а перед глазами появилось забытое прошлое.

За окном играл дождь, когда голубоглазый мужчина стоял у окна в гостиной. Скрип двери и шорох маленьких шагов заставили его обернуться. Перед ним стояла беловолосая девочка шести лет в белой ночной сорочке. Ее лицо выглядело болезненно, а взгляд был уставшим.

– Папа, – произнесла она негромко, подходя к нему босиком, – мне плохо.

Винс Рэванс протянул ладони к дочери и взял ее на руки. Коснувшись губами лба девочки, мужчина с небесными глазами удивленно сказал:

– У тебя жар, ангел! – и понес ее в детскую.

Состояние дочери взволновало Винса. Мариэтта предупреждала его, что такой сильный жар может быть у Даркнесс в столь раннем возрасте. В том, что его дочь обладала третьем даром богов, он не сомневался.

– Все будет хорошо, милая! – ласково произнес мужчина, укладывая девочку на кровать.

– Я чувствую ее, – начала она, но замолчала, когда за окном прозвучал грохот.

Это был гром. Девочка вздрогнула. Отец накрыл ее мягким, тонким одеялом до локтей. Эларизель, прикрыв глаза, добавила:

– И ту, что хочет взять меня под контроль!

Слова дочери напугали его. Винс Рэванс знал, о чем говорила девочка. Сходив за тазом с холодной водой, мужчина намочил

полотенце цвета слоновой кости, что лежало на прикроватной тумбе, и аккуратно положил его на лоб дочери.

– Она сильная, – как в бреду, произнесла младшая из рода Рэванс, – я слышу ее мысли в своей голове.

– Ты сильнее, ангел!

Стоило девочке открыть голубые зеницы, как Винс сразу заметил, что в них проскочили крупницы фиолетового цвета. Мариэтта предупредила его и об этом. Мужчина с небесными глазами присел на край кровати и нежно погладил дочь по руке. Он чувствовал силу ее редкого дара, что до этого момента спал непробудным сном.

– Я позову Дэниэлу, доченька, – мягко сказал отец и поцеловал девочку в щечку.

Она ничего не ответила. Мужчина вышел из детской спальни и спустился вниз, где находилась комната няни девочки. Со стуком он зашел в светлую, просторную комнату, где за столом темноволосая девушка писала кому-то письмо.

– Дэни? – позвал ее Винс. – Ты можешь посидеть с Элариэль, пока я буду помогать Мариэтте с поиском информации в домашней библиотеке?

– Конечно, Винс, – тут же отозвалась няня, убирая в сторону недописанное письмо. – Я сейчас поднимусь к ней.

– Спасибо, Дэниэла! – искренне поблагодарил мужчину. – Что бы мы без тебя делали?!

– Мне только в радость, – улыбнулась подруга их семьи. – Иди спокойно, я присмотрю за девочкой.

Винс Рэванс сдержанно кивнул и вышел из комнаты, направляясь в подвал, где у них находилась библиотека. Этот дом принадлежал роду его жены. Он был старинным, но красивым. Свою любимую супругу Рэванс нашел в самом дальнем углу библиотеки. Белоголовая девушка листала толстую книгу, глазами бегая по пожелтевшей странице.

– Ее жар становится сильнее, как и дар. Я чувствую его и страх Элариэль, – сказал Винс, отвлекая Мариэтту.

Она посмотрела на него. В любимых очах мужчины прочитал волнение и ужас. Мариэтта отложила книгу в сторону и сделала глубокий вдох.

– Я не могу ничего найти! Но точно знаю, что это все из-за редкого дара безликого бога. Я уверена, Винс!

Голос девушки был мелодичен, но печаль и тревога в нем слышались в последнее время очень часто. Родители переживали за свое дитя и пытались помочь дочери, как могли. Как пойти против богов, они не знали.

– Мы найдем способ помочь ей, – сказал Рэванс, приобнимая жену. – Ты найдешь!

Мариэтта уткнулась в его шею, едва сдерживая слезы. Ей хотелось забрать всю боль Элы и спрятать ее подальше от всех бед. Вот только от судьбы не убежишь. Рэванс знала, что ее дочь обладала редким даром с рождения, но даже представить не могла, что он будет таким сильным. Это был подарок судьбы или проклятие, но избавиться от него девочка не сможет никогда. Мариэтта винила себя за то, что наградила Элариэль такой ношей. Кровь Даркнесс была редкой в этом мире, особенно после того, как несколько лет назад почти всех демонесс вырезали под корень. Кому помешали темные маги – не знал никто.

– Это я виновата в ее страданиях, – прошептала Мариэтта Рэванс, когда мужчина гладил девушку по спине. – Это все мой род! Моя кровь!

– Мы справимся с этим. Вместе! Как всегда! – успокаивал ее супруг, целуя в висок. – Пойдем наверх, мы нужны дочери.

Мариэтта согласно кивнула и вслед за мужем пошла наверх. Увидев бледную дочь в постели, она ужаснулась. Во всей детской комнате витала темная магия, которую Мариэтта не могла успокоить своим даром, одной мыслью и желанием забрать все страдания Элариэль. Сила их дочери росла с каждым днем. Они оба это знали и чувствовали, как и Дэниэла, которая вновь поменяла полотенце на лбу маленькой девочки.

– Я схожу, поменяю воду, – обратилась к родителям девочки няня и ушла с тазом в руках.

Мариэтта подошла к дочери и присела рядом, взяв маленькие ладони в свои. Девочка была горячей. Все ее состояние напоминало простуду и лихорадку, но это была не болезнь. Это был третий дар богов, который рвался наружу.

– Я попробую его успокоить вновь, – негромко сказала Мариэтта мужу. – Но моя печать долго не продержится. Дар Элариэль слишком силен даже для меня.

Сжав крепче руки дочери, белоголовая девушка зашептала слова на древнем языке богов. Знаки и символы, что шли вдоль позвоночника от шеи и до поясницы на теле Мариэтты, засветились сквозь ткань простого изумрудного платья. Рэванс видел это не впервые. С рождения дочери Мариэтта при помощи своей магии успокаивала дар Элариэль, чтобы спрятать его от окружающих. Девочка родилась сильной, возможно потому боги дали ей такую необузданную темную магию.

– Мама, – прошептала Элариэль, открыв глаза.

Больше в них не было голубизны, которую так привык видеть Винс. Его дочь смотрела на белоголовую родительницу яркими, аметистовыми глазами, которые были полны ужаса.

– Я слышу ее голос, – продолжила маленькая Рэванс. – Она хочет меня подчинить и обрушить весь хаос на этот мир! Ее слова ужасны!

– Ты сильная, доченька, – со слезами на глазах произнесла Мариэтта. – Ты не сдашься! Ты Рэванс и Касалрой! Ты наша дочь!

Девочка улыбнулась, чувствуя магию матери, которая всегда с рождения оберегала ее и защищала. Она была слегка прохладной, чем успокаивала дар Элы.

– Я не сдамся, – шепотом сказала Элариэль, погружаясь в сон.

Мариэтта тихонько запела старинную колыбельную, которая повествовала о дарах богов, напоминая древнюю легенду.

– Раньше не было ни неба, ни земли, были только боги...

Голос Мариэтты был тихим и убаюкивающим, но полон тревоги и страха за свое дитя. Она не в первый раз пела эту старинную песню.

– Всевышние существа, о могуществе которых было страшно говорить вслух...

Винс продолжал стоять в стороне, когда Дэниэла вернулась и вновь положила на голову девочки мокрое, холодное полотенце. А Мариэтта Рэванс продолжала петь, зная все слова наизусть.

– Смерть, Судьба и третий бог, которого в народе называли Безликим...

Жар стал постепенно спадать. Но магия маленькой Рэванс не засыпала вместе с носительницей дара, желая вырваться на свободу и

принести в этот чертов мир хаос.

– Все они были сильны и могущественны, пока однажды не появилась в их мире Жизнь...

За окном подпевал дождь, иногда звучал гром, но никто не обращал на них больше внимания. Супруга Рэванса продолжала тихо петь, думая о прошлом, настоящем и будущем.

– Новый мир, который они создали вместе, был полон живыми существами и обещал быть лучшим из всех миров вселенной...

Несколько ночей родители и няня девочки провели рядом с Элариэль в детской. На десятый день ей стало легче. Она смогла подняться с кровати и съесть весь обед, который для нее приготовила Дэниэла. Все наладилось. Жизнь продолжалась, дар девочки спокойно спал. Так думали все, пока однажды звездной ночью не случилась роковая трагедия.

Мариэтта поцеловала дочь перед сном и оставила ее с няней, которая взяла любимую книжку Элариэль и начала читать сказки. Винс сидел в гостиной на первом этаже возле камина и читал местную газету с новостями, пока не услышал подозрительный шум на улице. Мужчина с голубыми глазами отложил газету на стол и направился в прихожую. Мариэтта как раз спустилась вниз. Раздался стук в дверь. Винс Рэванс, ни о чем не подозревая, открыл ее. Все случилось в считанные секунды. Острое лезвие ножа коснулось его плоти в области сердца. Резкая боль ознаменовала начало конца. Раздался крик жены Винса, которая увидела, как ее супруг упал замертво на пол. Его голубые глаза обрели стеклянную пустоту, а на груди появилось красное пятно. Мариэтта невольно призвала магию, которая тут же окружила свою хозяйку, словно тень, защищая.

За одним незнакомцем показались еще пять мужчин, одетых во все черное. Они напоминали наемных убийц и в то же время хорошо обученных Теней. Первый незваный гость переступил через мертвое тело мужа Рэванс, занося меч, когда другие кинули в ее сторону кинжалы. За спиной Мариэтты послышались шаги. Это была Дэниэла, которая услышала крик. Ее глаза наполнились страхом и ужасом, когда перед ней застыло острое оружие, остановленное магией Рэванс. Девушка с каштановыми волосами бросилась наверх, дабы защитить малышку, которая должна была спать, оставив Мариэтту сражаться с чужаками.

Она старалась не думать о мертвом возлюбленном, сражаясь насмерть с незнакомцами. Ее главной целью было защитить дочь, наследницу рода и обладательницу могущественного и редкого дара третьего бога – Безликого. Она всегда боялась именно этого. Неизвестные пришли за ними. Их нашли, несмотря на то, что у Мариэтты Рэванс ушло немало сил спрятать всю семью от чужих глаз. Благо старший сын был под защитой короны. И королева Орфея клятвенно обещала подруге защитить мальчика, который был так дружен с ее сыном – наследным принцем.

Убийцы, присланные кем-то, были сильными. Они не давали девушке с белоснежными волосами расслабиться хоть на миг. Незнакомцы знали, кем она являлась и какой силой владела. Они пришли за ней и ее дочерью, а остальных хотели убрать как свидетелей. Винс пал жертвой чьей-то алчности и жестокости. Дэниэла бросилась бежать в детскую, лишь бы спасти невинного ребенка, но на полпути она полетела вниз вместе с одним из убийц, который смог обойти Мариэтту. Никто из девушек не знал, что во дворе дома собака по кличке Роя и муж Дэниэлы Карис вернулись домой после долгой дороги из королевства Теней. Они сразу услышали крики и шум в старинном особняке, потому бросились бежать. Но в итоге пали от ножа замертво. Смерть пришла за ними всеми. Роковая ночь меняла судьбы, что были разбиты пророчеством.

Дэниэла видела смерть любимого мужа, но знала, что самое главное – это спасти дочь Мариэтты, которая могла свернуть горы и перевернуть мир с ног на голову в будущем, если только захочет. Темноволосая оттолкнула убийцу, который успел ранить ее в бок, и, поднявшись на ноги через боль, направилась в детскую. Послышались шаги убийцы за ее спиной. Дэниэла вздрогнула, но продолжила думать о маленьком ангеле, который неожиданно показался в дверном проеме, сонно потирая глаза.

– Спрячься, Эла! Быстро! – приказала ей няня и, взяв вазу у окна, запустила ее в голову преследователя.

Девочка широко раскрыла глаза, не понимая, в чем дело, но, почувствовав магию матери, которая нежно подталкивала ее в детскую, вернулась в спальню. Ваза попала в стену, разбившись вдребезги, но совсем не коснулась незнакомца. Убийца ухмыльнулся и вынул меч из-за спины, собираясь убить Дэниэлу. Девушка схватилась

за бок, где была рубиновая кровь. Все это было неважно. Ей нужно было защитить ребенка!

Мариэтта разнесла половину первого этажа, стараясь не пустить убийц наверх. Мертвые тела окрасили полдома в красный цвет. Дэниэла с криком бросилась на незнакомца и неожиданно для него подняла с пола осколки вазы, которыми стала наносить порезы мужчине, что выронил свой меч, когда магия Даркнессы окружила его. Мариэтта Рэванс даже сейчас пыталась помочь подруге, как и всегда. Боль потери любимых была невыносимой, но спасти девочку было важнее.

Дэниэла смогла смертельно ранить противника, но сама прекрасно чувствовала, как смерть ждет ее в своем загробном мире. Она, сжав зубы, медленно спустилась вниз, где увидела Мариэтту на полу, над которой убийца занес длинный меч. Подруга Рэванс бросилась на мужчину с осколками вазы в руках. Убийца не растерялся, ведь он сразу переключил все свое внимание на няню девочки, отражая удар. Они все были уже мертвы, смертный приговор был подписан, но у маленькой Эларизель Рэванс все еще было впереди. Целая жизнь.

Неожиданно по лестнице вниз, что вела со второго этажа на первый, кувыркком покатались трое убийц, которые проникли в дом через крышу, а вслед за ними ровными шагами шла босоногая маленькая девочка с белоснежными волосами до поясницы, держа правую руку на уровне груди. Ее глаза источали белый свет, а темная магия Элы витала во всем доме, проникая в каждый уголок особняка. Она довольно легко прижала троих убийц к стене, где висела пара картин с портретами семьи всего рода, а затем подошла к ним. Некогда маленький ангел напоминал сущего дьявола. Вены девочки набухли, почернев, по всему телу. Дар Эларизель наконец вышел на свободу, принося в мир хаос.

Мужчины стали задыхаться и хвататься за горло. Магия девочки душила их. Дэни осела на полу, теряя связь с миром, когда Мариэтта убила того, кто прижимал ее несколько минут назад к окровавленному полу. Белые волосы тоже были в крови, но в чужой, как и простое, некогда голубое, платье. Она посмотрела на свое дитя, осознавая, что происходит и к чему близка шестилетняя Эларизель.

– Эларизель! – позвала дочь Рэванс, поднимаясь на ноги, но та совсем ее не слышала.

Маленькая наследница рода Касалроя медленно убивала мужчин, которые посмели прийти в ее дом и убить часть семьи. Дар Даркнессы не только пробудился, но и взял ее под контроль. Могущественная сила, что таилась в этом маленьком ребенке, вырвалась в мир, исполняя волю богов.

– Эла! – отчаянно произнесла Мариэтта, пытаясь остановить дочь, чтобы та не брала на себя грех, но было поздно.

Все трое замертво упали на пол, больше не дыша, и в этот же миг руки девочки пронзила острая боль. Она закричала, смотря на свои ладони аметистовыми глазами. Теперь ее маленькие руки украшала метка прирожденной убийцы. Золотая монета с полумесяцем в центре была взята в объятия лозой прекрасной розы. По контуру рисунка выступили капли крови, которые напоминали алые бусины. Казалось, что золотая монета пылала огнем в то время, пока Эларизель была в шоке от всего происходящего.

– Мама! – воскликнула девочка с ужасом, переводя взгляд на родную мать.

Мариэтта бросилась к дочери, подняла ее на руки и прижала к груди. Казалось бы, все закончилось: незваные гости были мертвы, как и половина семьи, но это было только начало. Мариэтта Рэванс успела подняться через боль на второй этаж с дочкой на руках, прежде чем услышала грохот на первом, в гостиной.

– Спрячься в комнате, ангел! – сказала девочке мать. – Сиди тихо! Я пойду вниз, посмотрю, что там, и если Дэни еще жива, то помогу ей!

Этими словами Рэванс пыталась успокоить напуганную дочь, зная, что няня дочери и ее лучшая подруга всей жизни уже не дышала. Рана в боку оказалась смертельной. Эларизель кивнула, послушавшись маму, она спряталась в угол между кроватью и стеной, а потом прижала руками к себе колени. Кровь была повсюду, даже на ночной сорочке Эларизель. В доме пахло смертью, а царил здесь хаос.

Мариэтта Рэванс спустилась медленно вниз, где лежали одни трупы в крови. Она и сама выглядела не очень, ведь ее знатно потрепали незнакомцы.

Неожиданно она почувствовала чужую магию, которая звала ее на улицу. Девушка сжала кулаки, надеясь, что ее дочь тихо сидит в

укромном месте. На улице была ночь, а в душе девушки огромная боль. Ее муж и подруга мертвые лежали на полу первого этажа, оставив ее одну защищать девочку с редким и могущественным даром.

Рэванс выпрямилась и вышла из дома, точно зная, кого встретит там. Перед ней стоял мужчина, за спиной которого было три Тени, что являлись наемными убийцами из соседнего королевства. Все они пришли за ней и за ее дочь. Темные волосы с синим отливом мага, которого Рэванс знала не первый год, были заплетены тугую косу, а на мужских плечах красовался красный плащ. Густые брови были прямыми, а глаза казались черными, как крыло ворона. Мужчина улыбнулся Мариэтте широко, показывая золотой зуб.

– Герх Сафитос! – презрительно произнесла Рэванс, понимая, кто пришел за ее семьей.

– Здравствуй, прекрасная наследница древнего рода Касалроя! – усмехнулся мужчина. Тени позади него не двинулись.

Если б не магия, она бы вряд ли заметила их присутствие.

– Двуличная тварь! Это твои люди убили моего мужа и подругу!

– Их целью была ты, – брезгливо произнес Герх, не скрывая правды. – И твоя дочь. Видишь ли, до моей госпожи дошли слухи, что дар малышки велик и, – короткая пауза, которая совсем не понравилась Рэванс, – опасен!

– Для кого?! – спросила Мариэтта, чувствуя подступивший ком к горлу.

Герх Сафитос даже не пошевелился, когда услышал вопрос. Его поганая улыбка стала шире, а желание Рэванс убить его собственными руками еще больше. Она ненавидела таких людей, как этого продажного мужчину.

– Для ее сына и королевства! – легко ответил человек с плащом цвета крови. – Такие, как вы, должны гнить в земле, Мари!

Сокращенное имя заставило девушку вздрогнуть. Ей совсем не понравилось, с какой интонацией он это сказал. Мариэтта всем сердцем желала защитить ребенка и убить всех тех, кто желал ей смерти. Она была матерью уже чуть более десяти лет и готова была рвать глотки за своих детей.

– Я убью вас всех! – заявила девушка, призывая темную магию.

Герх Сафитос тоже окружил себя черной магией, смотря на белоголовую с хищной улыбкой. Он прекрасно знал о ее силе, но куда

больше его волновала младшая из рода Рэванс и последняя из Касалроев.

– Смерть придет за всеми вами, – прошептала Рэванс, готовясь нанести удар. – Даже если не в моем лице!

– Передавай привет Винсу на том свете, – оскалился Герх, обнажив зубы, – и Дэниэле с ее мужем. Они были хорошими людьми! – засмеялся мужчина.

– В отличие от тебя! Ты не достоин даже произносить их имена! – прошипела Мариэтта Рэванс и бросилась в атаку.

Она была сильной в древнем роду Касалрой, но ее сила не могла сравниться с той, какой обладала дочь. Вены Мариэтты по всему телу почернели и набухли, лицо стало бледным, а ногти превратились в острые когти. Она напоминала саму Смерть, став истинной Даркнессой. Черный огонь она из темной материи мира направила на своих врагов. Тени были умелыми убийцами, потому сразу кинулись врассыпную, отвлекая Мари. Герх Сафитос улыбнулся, и в один миг его глаза покраснели, а из кончиков пальцев вырвался синий свет.

Завязалась магическая битва. Сколько прошло времени, Мариэтта не знала, но чувствовала, что силы не равны. Раны от первой встречи с незваными гостями все еще болели и немного кровоточили, но она не могла сдаться. Маленькая Элариэль сидела, не двигаясь, на месте. Она слышала шум на улице и видела мертвые тела родных, только не совсем осознавала происходящие. Кровь на руках засыхала, а страх в груди только рос. Ужас охватил маленькую девочку в свои объятия, не позволяя пойти на помощь к матери. Ее трясло. Она вздрагивала от каждого грохота на улице.

На дворе еще была ночь, даже когда за окном повисла гробовая тишина. Девочка не заметила, как умудрилась запачкать сорочку в крови, а на ладонях красовался рисунок, значение которого она не знала. В один момент девочка перестала ощущать магию своей матери, как и чужую, но она не решилась проверить дом и найти хоть кого-нибудь, потому что боялась. Она была трусихой. Тишина пугала Элариэль больше грохота за окном, которого уже не было несколько минут.

Герх Сафитос был не самым сильным в своем роду. Однако он смог добраться до семьи Рэванс, которая была связана с древним родом Касалрой. Герх видел, что Мариэтта долго не продержится в

бою, ведь она была ранена, потому он пару раз атаковал ее мощными ударами темной магии, а потом оставил Теням, которые должны были закончить дело. Ему не хотелось пачкать руки в крови той, что когда-то была дорога его сердцу, и он просто покинул это место, где правила Смерть.

Избегая нападения Теней, женщина вернулась в дом на первый этаж. Ее силы были на пределе. Она знала, еще немного – и обратного пути не будет. Весь запас магии был исчерпан. Убив одного наемника, Мариэтта вытерла пот со лба, не обращая внимания на кровь, которая была повсюду: на высоких стенах, на деревянном полу и даже в воздухе. Осталось еще двое врагов. Мариэтта Рэванс думала только о дочери, которую желала спасти от этих бессердечных тварей. Мари не сдавалась до последнего, но она просто выгорела, переступив черту, и замертво упала под гнетом атак Теней, но прежде девушка успела одного из них смертельно ранить и подарить дочери самый последний подарок. А дальше для нее наступила вечная темнота.

Элариэль возненавидела тишину. Было слишком тихо, она даже слышала, как дышит, не говоря уже о стуке своего сердца. Спустя некоторое время послышались тихие шаги и скрип лестницы. Элариэль сжалась в комочек, ужасно боясь. Она не знала, что это за ней по лестнице вверх поднималась Тень, которая должна была убить ее и навсегда прервать древний род Касалрой.

Но по воле Судьбы последняя Тень была убита легким движением руки главой гильдии убийц, который на несколько дней задержался в этом городе и сегодня ночью почувствовал своего нового последователя, как раз в этом доме.

Орлон Гивенс, одетый во все черное, убрал окровавленный нож в ножны и спокойно перешагнул через труп. Это была не первая кровь на его руках, но явно и не последняя, ведь мужчина был лучшим в своем деле и уже несколько лет негласным Королем Убийц. Он зашел в плохо освещаемую комнату, достав на всякий случай любимый нож для защиты. Эта была детская, судя по игрушкам. Гивенс глазами нашел цель. В углу, между большой кроватью с мягкой периной и стеной, сжавшись в комок, сидела маленькая девочка. Услышав шаги неизвестного мужчины, который зашел в ее комнату, она медленно подняла голову, и ее большие глаза цвета чистого аметиста встретились с его.

На миг человек замер на месте, рассматривая девочку в сорочке до колен. Ее белоснежные волосы были растрепаны, а на ладонях красовалась засохшая кровь, которая осталась от меток, что были получены некоторое время назад. Она была истинной убийцей. Рожденной такой. Так решила Судьба и смерть троих мужчин, имена которых никто не мог знать.

Маленькая девочка пошла за ним босиком, но она ни разу не пожаловалась на это. И слова не произнесла, когда они вдвоем прошли мимо мертвых людей, которые были ее семьей. Родители девочки погибли, защищая ее ради будущего, которое обещало большие перемены не только в королевстве Орфей, но и во всем мире.

Как только маленькая Элариэль и Орлон покинули эту улицу, дом, в котором росла наследница рода Рэванс и Касалрой, загорелся ярким пламенем. И никто не знал, кто его поджег, кроме маленькой девочки, которая всем сердцем хотела забыть весь этот ужас и начать новую жизнь, чтобы когда-нибудь отомстить за детство, семью и жизнь, которая у нее могла быть.

Ей выпал шанс в лице Орлона Гивенса, и она им воспользовалась, стерев с лица земли тот дом так же, как и невольно воспоминания о той самой ночи из своей памяти.

Глава 53. Слабость

Дэниэла сделала глубокий вдох, а потом открыла глаза. Дом Слепого был разгромлен. Она тяжело задышала, принимая всю правду прошлого. Та самая ночь была ужасно длинной. Смерть вдоволь насладились мертвыми, но не забрала ее с собой. Орлон спас девочку, убив Тень, которую специально нанял кто-то. Но кто именно – девушка не знала. Она получила ответы на свои вопросы и в то же время нет.

– Что ты видела? – прозвучал вопрос за ее спиной.

Там стоял удивленный Слепой. Дэни даже заметила страх в его глазах.

– Ту самую ночь. Мой дар, – начала рассказывать Гивенс, подбирая слова. – Он был слишком силен, даже для меня. Дар Даркнессы просыпался. У меня была горячка, но через неделю, когда все прошло, Тени пришли за нами. За моей семьей. Я помню шум на первом этаже и дикий страх за родных. А потом дар вырвался наружу и смог взять контроль надо мной. Я убила троих мужчин, потому Орлон нашел меня.

Правда была неприятной. Гивенс до последнего верила, что не могла убить человека в свои шесть лет.

– Кто именно пришел за твоей семьей?

Голос мужчины звучал серьезно. Этот вопрос тоже волновал девушку.

– Я не знаю, – покачала головой Эла, – потому что пряталась в комнате и не высовывалась из своего укрытия. Тени были не одни. Кто-то руководил ими. Я хочу знать, кто напал на мой дом!

– Это твое прошлое, но ты должна жить настоящим и думать о будущем.

– У меня нет будущего, пока я не разберусь с прошлым! – возразила Дэни, смотря грозно на Слепого.

Она хотела найти того человека, который устроил охоту на Даркнесс и их семьи. Гивенс думала о мести, но без имени твари не могла воплотить свои мысли в реальность.

– Вся в отца! – воскликнул Вайгерт. – Как в родного, так и в приемного. Но поверь мне, Эларизель, ты должна разобраться со своей

магией и следовать судьбе.

– Может быть, пророчеству?!

– Этого всего лишь игра слов, – поморщился друг Орлона. – Ты поняла, о чем я.

– Да, но я так и не услышала ответ от тебя на вопрос моего отца!

Мужчина улыбнулся.

– Я вернусь в гильдию убийц и помогу тебе, чем смогу.

Эскиль Вайгерт сдержал обещание. Он действительно пришел в гильдию убийц вместе с самой Дэниэлой. Орлон встретил их на пороге. Гивенс сразу отметила, что ее отец предугадал этот момент заранее. На нем идеально сидел шелковый камзол черного цвета поверх серебряной рубашки с золотыми запонками. Волосы Орлона были убраны назад, а на лице сияла довольная улыбка и огонь в глазах. Он был рад увидеть друга из прошлого.

– Эскиль Вайгерт! – улыбаясь шире, произнес глава гильдии, протягивая другу руку для пожатия.

– Орлон Гивенс! – в той же манере ответил Слепой, который для такого случая надел белоснежную рубашку и черные брюки, на его мужских, широких плечах крепился серый плащ до земли.

Мужчины обменялись крепкими рукопожатиями, не переставая улыбаться.

– Я надеялся на эту встречу, – сказал отец девушки, принимая друга.

– Ты знал, что однажды этот день настанет и я вернусь в гильдию, которая внушает страх и ужас в обычных людей.

– Я не пророк, – отшутился Гивенс, – просто слишком хорошо тебя знаю, Слепой.

– Именно ты и подарил мне это прозвище, – засмеялся Вайгерт, вспоминая прошлое.

– Но оправдал ты его без моей помощи, – пожал плечами Орлон. – Предлагаю отметить это событие и...

Только Гивенс хотел закончить речь, как к нему подошел главный из шестерок. Дэни хорошо знала его и недолюбливала. Это был Ниро Скарс, который полностью был предан ее отцу. Убийца что-то шепнул Орлону на ухо, и тот изменился в лице. Девушке совсем не понравилось выражение лица шестерки, как и удивление приемного отца.

– Ты уверен?!

– Более чем, – сразу ответил Скарс, склоняя голову.

Ему было около тридцати лет, но выглядел он моложе. Парень не являлся первым красавцем в королевстве, ведь его внешность была совсем не привлекательной. Пухлые щеки, маленькие глаза и нос с горбинкой. Несмотря на это, внешность всегда помогала шестерке быть в тени и следить за всеми в городе, чтобы потом докладывать обо всем лично Орлону Гивенсу, покровителю шестерок. Ниро Скарс был ниже Дэниэлы и шире в боках, но ужасно ловким и быстрым. Она с детства не любила таких, как он, ведь все они следили даже за ней первое время, пока отец не начал полностью ей доверять.

Орлон Гивенс, получив ответ на свой вопрос, сразу посмотрел на дочь. Его взгляд встревожил ее. Слепой нахмурил брови, словно о чем-то задумался. Глава гильдии убийц сделал глубокий вдох и только потом подошел к Эле, смотря в ее аметистовые очи.

– Бестал Ганс пропал! – сказал мужчина, наблюдая за реакцией дочери.

– Что?! – не поняла девушка, надеясь, что она не правильно его услышала.

– Он должен был отправиться в порт, сесть на корабль и добраться до Пиратских островов, – пояснил Гивенс. – Но Ганс не покинул Орфей.

Слова отца потрясли девушку до глубины души. Теперь в ее сердце поселились тревога и страх за друга, который пропал. Исчез!

– Что еще тебе известно?! – серьезно обратилась Дэни к Ниро, обходя отца.

Шестерка поднял глаза на наследницу и неожиданно понял, что та маленькая девочка, коей она всегда казалась ему, теперь стала истинной королевой. Ее голос, походка и поза сказали сами за себя. Бес был важен для нее, она переживала, потому, несмотря на все обиды и недопонимания, обратилась к нему. Ниро Скарс сказал:

– Ганс был замечен на корабле, с которого его в бессознательном состоянии выволокла королевская стража. Подозреваю, что сейчас он уже находится в тюрьме.

Дэни шумно выдохнула. Она сильно жалела, что не успела попрощаться с другом, но еще больше будет сожалеть, если с ним что-нибудь случится.

– Ты куда?! – донеслось ей в спину, когда девушка резко сорвалась с места и побежала в свою комнату за оружием.

Вопрос, кажется, задал отец. Дэни не была уверена.

– За Бесталом! – крикнула она, не сбавляя темпа.

Эла быстро добралась до комнаты, где переделалась в темный кожаный костюм для убийц, который полностью прилегал к ее телу, становясь незаметным. На руки Гивенс натянула обрезанные перчатки, а на ноги сапоги до колена.

Затем девушка быстро достала ножи и мечи, которые тут же распихала по местам. Огонь горел в ее венах. Она чувствовала привкус магии на кончике языка, но не позволяла ей выйти наружу. Сейчас Эла собиралась навестить королевскую стражу, а потом уже будет думать, кого убивать, а кого миловать.

– Не поддавайся эмоциям! – прозвучал мужской голос за ее спиной.

– Это совет? – усмехнулась Эла, поворачиваясь лицом к Слепому.

– Первый урок! – отрезал он, серьезно смотря на нее.

Мужчина стоял расслабленно, несмотря на то что ему пришлось поискать ее комнату, пока дочь его друга не покинула гильдию, чтобы найти Беса. Благо, по пути попался какой-то малый по имени Диего, который помог Вайгерту с поиском.

– Сейчас не время для этого! – проворчала наследница главы гильдии. – Мой друг в опасности! Я уйду!

– Меньше чувств! – непринужденно сказал Слепой, даже не пошевелившись.

Дэни подошла к нему, сократив между ними расстояние. Ее взгляд горел яркостью, злостью, но больше всего мужчина видел страх Королевы Убийц.

– Стоит полагать, что это второй урок?!

Гивенс прищурилась, не отрывая своих аметистовых глаз от убийцы. По венам Элы медленно растекался магический огонь.

– Нет, все еще первый! – хмыкнул Вайгерт. – Он твоя слабость, из-за которой ты слишком много чувствуешь и испытываешь эмоций! Надо отдать должное Орлону, он сделал из тебя идеальную преемницу и наследницу в одном лице. Но выбить из тебя человечность ему не удалось!

Гивенс зашипела, сжимая кулаки:

– Ганс мой брат!

Тревога и злость вперемешку со страхом разгоняли по ее телу кровь быстрее. Магия вновь напомнила о себе, когда в груди появился неистовый жар.

– Твоя слабость! – парировал Эскиль Вайгерт, закатывая глаза. – Если за тобой идет охота, то твой верный Пес – это отличный способ выманить тебя!

– Мне все равно, – сделав глубокий вдох, сказала белоголовая. – Мне нужен Бес!

Она обошла Слепого, покидая свою комнату и направляясь по коридору гильдии в сторону выхода.

– Ты ставишь его жизнь под угрозу! – донеслось ей громкое в спину. – Он умрет из-за тебя, Эла! Смерть заберет его у тебя, если ты сейчас покинешь гильдию! – Крик Вайгерта, кажется, слышала вся гильдия.

Девушка замерла на половине пути. В ее голове мысли метались из стороны в сторону. Сердце разрывалось на части от тревоги за друга и страха за его жизнь. Она могла спасти Бестала. И собиралась это сделать. Как бы Эла не хотела слушать Слепого, в некоторых моментах он был прав. В данный момент она действовала на эмоциях. Огонь немного поугас в ее душе, когда девушка собрала все свои силы и направилась к выходу из гильдии, наплевав на уроки Вайгерта. Но теперь у нее был план, в котором ей могли помочь воры Орфея.

Ночь была темной и холодной, только это никак не мешало убийце добраться до улицы Ками, где ее встретили воры во главе со своим предводителем и Дорианной Глэйд, которая состояла в отношениях с самим Блэйдом Онским. Дэни старалась не думать о прежней некой вражде с близняшкой Руперта, чтобы повернуть дело без ошибки. Неожиданно из-за угла вышел отряд стражи из пятнадцати человек, которые, заметив белый цвет волос девушки, достали мечи. Они слышали о ней и собирались исполнить приказ своего покровителя, который был уверен, что Королева Убийц проявит себя во всей красе, когда лишится Пса.

Она ошиблась, когда подумала, что магия в ее теле успокоилась. Страх за друга затмил разум, стоило ей представить весь ужас, который предстояло пережить Бесу, и Гивенс потеряла контроль. Темная магия огнем разлилась по венам, после чего вырвалась наружу

и захватила всех присутствующих в свои объятия. Воры вздрогнули, не зная, как им быть. Они впервые видели смертоносную магию, которая подняла девушку вверх, ее ноги перестали касаться земли. Блэйд был удивлен не меньше своих соратников, но все же задвинул Дори за свою спину.

– Я Элариэль Рэванс, – не своим голосом громко заявила белоголовая бестия. – Приемная дочь Орлона Гивенса, самая известная Королева Убийц и Убийца Королей на всем Коррите. Я покараю всех, кто посмел тронуть мое!

Девушка засияла, а на ее лбу засветился знак в виде полумесяца. Голос Дэни совсем не принадлежал ей, как и тело. Разумом она понимала, что ее слова и действия, вызванные яростью, говорились устами богов. Дэни была заложницей собственных даров. Черный огонь сорвался с ее тонких пальцев и взял в плен отряд стражи, крики которых были слышны на всей улице и за ее пределами. Они заживо сгорали под пристальным взглядом Элы, которой совсем не было жаль этих мужчин. Блэйд Онский который раз убедился, что лучше не идти против дочери Орлона. Она была страшна в гневе. Когда голоса мужчин замолчали. Дэни медленно опустилась на землю, но не вернула прежний облик. Девушка знала, что мужчины стали жертвой богам, которую она принесла при помощи магии. Гивенс перевела взгляд на воров. Ее выражение лица совсем не понравилось Блэйду. В несколько шагов вор оказался рядом с ней. Больше он не видел в девушке ту, что когда-то строила ему глазки и пыталась флиртовать. Она была истинной Даркнессой, о которых ходили легенды.

– Дэниэла?! – обратился к ней предводитель воров, когда девушка глазами без зрачков выискивала свою жертву.

– Уйди, Онский, – молвила она не своим голосом, найдя взглядом Глэйд, которая тут же побледнела.

– Я прошу тебя успокоиться. Приди в себя! – уверенно произнес Блэйд, не давая Дэни полностью переключиться на возлюбленную.

Он знал об их разногласиях и потому боялся. И не только он. Все видели, как Гивенс легко расправилась со стражей, на пепел от которых было страшно смотреть.

– Ты должна помнить о Бестале, – продолжил твердить Блэйд, держа ее за руку. – Ему нужна твоя помощь! Сейчас! Оставь расправу на потом!

Миг, и глаза девушки вновь приобрели прежний оттенок аметистов. Она несколько раз моргнула, приходя в себя. Магия, которая рвалась наружу, снова была заперта внутри ее тела. Дэни сделала глубокий вдох и наконец осознала, что только что произошло. Она без сожаления убила пятнадцать человек, которые исполняли чей-то приказ. Девушка вдруг поняла, что магия была ее личным проклятием. Боги повелевали ее телом и могли управлять каждым движением. Они наглядно это показали, заставив сжечь людей заживо.

– Простите, – тихо выдавила из себя Дэниэла. – Я не контролировала себя!

– И часто с тобой такое бывает? – усмехнулся Онский, давая знак своим людям, что все хорошо.

– Темная магия сильнее меня, как и боги, – все, что ответила девушка, переводя печальный взгляд на звездное небо.

Глава 54. Не герой и не спаситель

Во дворце вместе с братьями Карнерами и их людьми Гайнар Рэванс следил за элитой королевства Орфей и советниками короля, которые были отравлены убийцей, но сейчас шли на поправку, что было только на руку его величеству, ведь на днях Ричард Марджери хотел распустить старый совет и собрать новый. А также объявить предателей врагами короны, которые решили, что могут идти против законного монарха.

Серина продолжала приходить к Гаю в свидениях. Мужчина любил разговаривать с ней, несмотря на то что осознание реальности очень било по нему. Девушка была мертва уже несколько месяцев. Он даже не знал, где именно захоронено ее тело.

– Боги ведут свою игру, – однажды сказала ему черноволосая прорицательница.

В этот раз на ней было простое темное платье до колен с большим капюшоном. Никакой крови не было. Кожа Серины была не такой бледной, как обычно.

– Они вертят нами, как хотят, но так было не всегда. Когда-то им было все равно на этот мир, пока однажды равновесие не было нарушено по воле всего одного человека, который в свою очередь хотел избежать судьбы.

Девушка перевела свой взгляд на белоголового человека, улыбнулась, а потом холодной рукой коснулась щеки Гая. Он не вздрогнул. Нет. Мужчина смотрел ей в глаза, у которых, казалось, нет дна.

– Боги не обратили бы свое внимание на мир, если б несколько лет назад люди не начали вырезать Даркнесс, – тихо произнесла она, глядя по щеке возлюбленного. – Было пролито много крови. Ее всю впитала земля. Она помнит крики и страх Даркнесс перед смертью. И хранит эту память. Боги тоже помнят. И все еще ждут роковой час. Им нужна жертва. Они жаждут ее.

– Им нужна одна жизнь? – спросил лучший друг короля.

– Нет, – отрицательно покачала головой Серина, – одна жертва из двух разбитых судеб.

Гай нахмурился. Он вновь подумал о короле и сестре, которым самими богами была уготовлена встреча в ближайшее время. Именно к ней они шли все это время, не в силах изменить предначертанное. Пророчество давно разбило их судьбы на мелкие осколки, просто они еще сами этого не понимали.

– Трем богам все равно на людей, – продолжила свой рассказ черноволосая, – им нужно равновесие и сила. Они алчны, как и люди, ведь те были созданы по их подобию.

Голос Серины был тверд, и все же Рэванс слышал в нем нежность и любовь. Он сам любил девушку не меньше, но она была в другом мире, принадлежа Смерти. Боги были сильнее простых смертных, и Гай точно знал, что не сможет их переиграть. Кто он такой? Бездарный молодой человек, советник и друг короля, который не знает своего будущего и страшится его. Рэванс знал, что такое горе, ведь потерял семью и возлюбленную, но он не собирался терять лучшего друга. В глубине души белоголовый мужчина боялся остаться одиноким в этом мире.

А как же его родная сестра? Она слишком долго была одна среди чужих, когда Гай жил в дворцовой роскоши. Элариэль выжила, и это главное, но время упущено. Они больше никогда не смогут стать родными, какими были в детстве.

– Все миры, которые есть во вселенной, появились благодаря богам, как и жизнь, – продолжила Серина, улыбаясь. – Солнце, звезды, моря и океаны – это все сотворили они. Создав людей, Боги подарили некоторым дары, отметив тем самым своих детей. Послушников. Марионеток.

– Разве все это правда? – нахмутив брови, спросил Гайнар.

Он не совсем понимал Рину. Слова девушки больше походили на красивую сказку или легенду.

– А зачем мне лгать? – переспросила черноволосая, приподнимая удивленно брови. – Просто об этом многие не знают, ведь так проще жить.

Блэйд Онский надолго запомнит эту ночь, когда Дэниэла Гивенс показала свое настоящие «я». Предводитель воров убедился окончательно, что сделал правильный выбор С Гивенс куда выгоднее было дружить, нежели враждовать. Девушка с белоснежными волосами молча покинула общество воров. Ей нужно было продумать план проникновения в королевскую тюрьму. Она не могла спать спокойно, зная, что Бесу грозит смерть. До утра Гивенс просидела в зале собраний, достав все карты столицы Орфея, какие только смогла найти у отца.

Орлону Гивенсу доложили о прошедшей ночи с утра. Глава гильдии хотел было поговорить с Дэни, но к нему неожиданно пришла Агата. Женщина выглядела уставшей, но в ее взгляде Орлон прочитал страх. Глава гильдии прорицателей была не одна. Меркурий сопровождал женщину, пряча лицо под тенью капюшона.

Когда Агата и Гивенс удалились в личный кабинет мужчины, то Мер, не теряя времени, отправился на поиски Элы, которую при помощи некоего Диего нашел в просторном зале спящую на одном из кресел, вокруг которого были раскиданы карты. На них были четко изображены улицы столицы и все пути, ведущие во дворец. Меркурий присвистнул, узнав о том, как можно быстрее добираться по подземным туннелям до того или иного места. Эла, услышав свист, подскочила на месте и бросилась на Кошака, который только и успел сказать:

– Это я, Дэни, – прежде чем получить в нос.

Девушка остановила кулак за несколько сантиметров до его лица. Она шумно выдохнула, а потом выругалась, проклиная Мера и его неожиданный приход.

– Вас же должны были учить быть аккуратными! Руперт Глэйд зря потратил на вас свое время, Мер, если ты совсем не боишься остаться калекой!

Гивенс практически кричала, но потом замолчала. Ее затрясло, стоило бросить взгляд на карты и чертежи дворца, которые лежали на столе. Бестал томился в темнице, Дэни должна была вытащить его. Только теперь без алой крови ее проникновение во дворец не пройдет. Она готова была убить всех, лишь бы лучший друг и самый дорогой сердцу человек был на свободе. Дэниэла знала, как пытается стража.

– Боги! – слетело с мужских уст.

Меркурий большими глазами смотрел на кулак, который девушка так и не отвела в сторону, несмотря на то что ее всю трясло. Прорицатель неожиданно ощутил на себе темную магию. Она была спокойной и даже приветливой, но могущественной.

– Ты истинная Даркнесса! – выдохнул Кошак, опуская руку белоголовой девушки, чтобы обнять ее и успокоить. – Я чувствую на себе твою магию. Она словно знает меня и не желает мне зла.

– Прости, – прошептала Гивенс, – я не до конца ее контролирую. Моя магия очень сильно зависит от эмоций. Иногда она...

Дэниэла замолчала, вспоминая те ощущения, когда ее тело совсем не подчинялось ей. Она была марионеткой в чужих руках, которые очень умело двигали ее телом. Эла всегда знала, что магия внутри нее сильна, пускай и неосознанно. Девушка боялась ее в детстве и сейчас тоже.

– Берет тебя под контроль? – тихо спросил наследник Агаты.

– Да, – шумно выдохнув, ответила дочь Орлона. – Я словно наблюдаю со стороны за своим телом. Я не могу остановить себя и свою магию в такие моменты. Это пугает. Но больше всего меня страшит то, что однажды я не смогу вернуть контроль и стану идеальным оружием богов, которые просто будут повелевать мной, – призналась Гивенс.

До этого разговора с Мером она не могла даже сама себе признаться в этом. Сила, что таилась в ней с рождения, была огромной и могущественной, а сама Эла неумехой, ведь совсем не знала, как владеть темной магией. Она использовала ее интуитивно, словно кто-то шептал ей на ухо, как и что делать. Наследник Агаты аккуратно отпустил дочь Орлона из своих объятий.

– Я не вижу твоего будущего, – серьезно произнес Кошак, смотря на девушку с волнением желтыми глазами, что напоминали маленькие огни. – Никто из наших не видит. Это тревожит меня, Дэни. Твое будущее туманно, как и короля Ричарда. Все знают, что он умрет от твоей руки, просто потому что так гласит пророчество. Но судьба может все перевернуть и тогда... – прорицатель замолчал, но девушка поняла все без слов.

Она тоже может умереть. И Гивенс даже понимала почему. Все дело было в ее третьем даре богов. Сила и мощь были опасными для всего мира, ведь несли хаос и разрушения за собой, а Эла являлась

марионеткой. Неким сосудом. Не более. Богам было откровенно плевать на этот мир, на нее и на короля. Девушка поняла это в доме Слепого. Она была оружием богов, их творением.

– Мне некогда думать о богах, Кошак, – серьезно произнесла Дэниэла, собравшись с духом. – Мне нужно вернуть Беса домой, в гильдию, живым и здоровым. Он мне нужен здесь, а во дворце ему грозит опасность и ждет смерть.

– Возможно, как и тебя!

– Пускай так, – безразлично бросила белоголовая, переключив все свое внимание на карты. – Главное, чтобы Ганс выжил!

– Но как же ты? – искренне не понимал наследник Агаты.

– Это неважно, Мер. Помни, чья я дочь, – с этими словами она подмигнула прорицателю. – Я смогу вытащить Бестала, а потом окончательно разберусь с Ричардом. Пора заканчивать нашу игру с его величеством, она мне порядком надоела! – призналась Эла, думая лишь о плане проникновения в королевский дворец.

Меркурий с желтыми, словно маленькие огни, глазами ничего больше не сказал. Он просто молча стал думать, чем мог помочь подруге Серины. А в это время Агата и Орлон сидели в личном кабинете Гивенса и пили белое вино, разговаривая обо всем на свете.

– Это все неважно! – улыбнулась глава гильдии прорицателей, смотря на своего давнего знакомого. – Оставь свои дела, ведь я пришла сюда ради твоей дочери и будущего всего мира.

– При чем здесь Королева Убийц? – удивился мужчина. – Она не герой и не спаситель! Как Дэни может быть связана с чем-то... Высшим?!

– Девочка особенная! – пояснила старая женщина. – Только раньше я этого не понимала, как и многие другие. Сами боги уберегли ее от гибели твоими руками, ведь она их дитя. Они создали Элу, отправили в этот мир с одной целью.

Голос женщины был твердым. Она верила в то, что говорила. Особенно теперь.

– О чем ты, Агата?

– Твоя преемница оказалась той, о ком говорят древние сказания. Несколько дней назад я нашла старинную книгу, которую охраняли последователи богов, и прочла ее. «Почему я сделала это только

сейчас?» – спросишь ты меня, и я отвечу, что время пришло. То самое будущее, о котором написано в этом фолианте, скоро настанет.

– И что нас ждет?

– Равновесие в мире и баланс сил. Все стремится к этому. Твоя девочка обладает не одним даром богов, и даже не двумя, а всеми тремя сразу. Это редкость. Очень большая редкость, – повторилась старая Агата и допила свое вино. – Такие особенные рождаются раз в тысячу лет, а то и реже.

– Откуда ты это знаешь? Дэни не говорила мне о своем третьем даре.

– Он слишком слаб у нее, но есть. Даже я его не чувствовала раньше, а сейчас та маленькая крупница прорицателя твоей дочери дала о себе знать, – пояснила глава гильдии Вестников Смерти. – Я прочла книгу с полноценным пророчеством. Оно было написано богами и скрыто от чужих глаз до поры. Меня тревожит то, что Дэниэла может оказаться оружием богов. Ее сила Безликого бога огромна, я это видела. И не только я. Вся проблема в том, что сама сила может взять девочку под контроль!

– Дэни станет марионеткой, – пробормотал Орлон, переваривая слова старой знакомой.

– Безвольным творением богов. Все смерти близких и ее знакомых были лишь ради того, чтобы эта самая могущественная сила проснулась.

– Серина умерла ради этого, – скорее уточнил, чем спросил, Гивенс.

Он понимал, о чем говорит Агата. И был очень удивлен, ведь даже представить не мог, что та маленькая белоголовая девочка могла обладать такой смертоносной силой.

– Так же, как совсем скоро умрет Бес.

Гивенс отодвинуть пустой стакан вина в сторону. Слышать такое было ужасно. Понимать это еще ужаснее. Орлон знал Смерть, одну из богов, но даже представить не мог то, что совсем скоро произойдет с этим миром. Встретив маленькую девочку в прошлом, он никогда не думал, что она будет такой важной игрушкой высших существ этого мира. В ее глазах Гивенс видел силу, еще в ту ночь, он понял это, правда, только сейчас. Именно могущество внутри этой белоголовой

девочки с аметистовыми очами привлекло его и заставило назвать Элу дочерью. Сами боги того пожелали.

– И еще кое-что, Орлон, – сказала Агата и тем самым вытащила мужчину из собственных мыслей. Ее глаза почернели, как и вены под ними, а голос стал грубее и громче:

– У меня для тебя наконец-то есть предсказание. Если твоя дочь потеряет себя и исполнит пророчество, весь твой привычный мир прокатится к черту, потому что боги покинут нас и заберут свои дары.

Орлон Гивенс достал бутылку виски из-под стола и выпил прямо из горла, находясь под впечатлением слов старой знакомой. Мир ждет хаос и тьма. А боги – свой час, который был близко.

Глава 55. Желание умереть

Гивенс рвалась во дворец, но Дори и Блэйд убедили ее не действовать сгоряча. Еще сыграл приезд Руперта Глэйда, который вернулся день назад со своего задания. Оказалось, что Орлон вызвал его в гильдию. Они впятером готовили план спасения Ганса четвертую ночь подряд. Все должно было пройти гладко, но никто точно не знал исход этого события.

Звездной ночью, когда с возвращения Руперта прошло около трех дней, Мер снова не спал. Прорицатель, каждый раз закрывая глаза, видел смерть Беса и не знал, как признаться в этом Дэни. Он боялся, что она сорвется и натворит бед, ведь собственными глазами видел, как та переживала за друга. Она ходила бледной и уставшей, под ее глазами красовались синяки, а в душе – большая тревога и страх.

Руперт с Элой находились на крыше гильдии, глядя в сторону дворца. Гивенс ненавидела королевскую чету за то, что они посмели отнять Беса.

Руперт наблюдал, как ветер играл с белоснежными локонами девушки, которую он все еще любил. Она была идеальной. Ему было все равно на ее скверные черты характера и огромную силу, слухи о которой ходили по всему Корриту. Руперт знал, что именно ее прозвали Белой Демонессой.

Каждый день на своем задании он думал о ней. Глэйд славился тем, что чаще слушал, чем говорил, но как только он вернулся в гильдию, больше желания молчать не было. Ему хотелось признаться чувствах Дэниэле, но ее взгляд и страх за друга остановили его, когда они только встретились.

– Ты чувствуешь мою силу? – обратилась к нему через плечо Эла.

На ней был черный костюм со вставками, словно вторая кожа. Тонкие перчатки и легкие ботинки, удобные для таких прогулок. На ее бедрах держались два кинжала, а за спиной висел длинный меч. Руперт не сразу понял, о чем говорила Гивенс. Но стоило темной магии коснуться его, как он тут же напрягся. Ощущения были новыми и не совсем приятными, а магия – холодной, но удивительной. Она мягко обволокла его всего, чтобы потом исчезнуть.

– Ты тоже боишься меня, – с некой горечью в голосе произнесла Дэни, не дожидаясь ответа самого убийцы.

– Никогда! – отрезал брат Дори, стараясь забыть новые ощущения.

В ночи его необычные глаза напоминали медовые бусинки. Кожа у молодого человека была загорелой, а ресницы и брови черными. Волосы стали на тон светлее, а может, Эле показалось. Руперт не изменился, она просто давно не видела его.

– Я никогда тебя не боялся! И не буду!

– Я Даркнесса, Рупи, – усмехнувшись, сказала Эла и вызвала на правой руке черный огонь. – Ты должен меня бояться!

– Нет, – тут же ответил он, делая шаг к ней навстречу. – Мне плевать, кто ты! Убийца, Даркнесса или прорицатель. Плевать на слухи и пророчества! Я знаю тебя. Ты Дэниэла Гивенс! Самая известная Убийца Королей на всем Коррите. Я давно знаю тебя, – спокойнее ответил Глэйд. – И люблю не первый год!

Он сказал это и почувствовал, как груз с его плеч упал. Ему стало легче, но взгляд девушки совсем не изменился. Она была серьезной, как никогда раньше.

– У нас разные судьбы!

– Нам не обязательно следовать воле богов! – возразил убийца, не желая мериться с судьбой.

– Мы никто по сравнению с ними! Боги – высшие существа, – горько произнесла Эла. – Им все равно на таких пешек, как мы. Игра, правил которой нам не узнать, будет совсем скоро закончена. Молодой король Орфея умрет, я освобожу Беса, а потом уничтожу всех, кто встанет на моем пути!

Ее слова были жестокими. Она сама стала такой. Кажется, та девушка с добрым сердцем и открытой душой, которую помнил Глэйд, исчезла. Вместо нее с ним разговаривала настоящая Королева Убийц, дочь своего отца.

– Ты изменилась!

– Я всегда была такой, просто ты не замечал этого, – спокойно отозвалась Эла.

Боль была повсюду. И каждый раз разная. Ганс не отличал сны от реальности. Он там и там страдал от пыток надзирателя в алом плаще. Голос сел, иногда из его уст вырывался лишь хрип. Все тело ломило, кости горели от острой боли, дышать было тяжело. Но Бес пытался цепляться за мысль, что Эла придет за ним. На его теле была свежая кровь от новых ран и старая, запекшаяся. Ганс хотел бы смириться со своей участью и умереть, но перед этим желал в последний раз увидеть ту, что была с ним рядом эти годы. Свою названую сестрицу. За прошедшее время от нее не было ни единой весточки. Бес терял надежду.

Ганс лежал на каменном полу, когда в его темницу кто-то вошел. Парня перестали заковывать в цепи, ведь он все равно бы не смог подняться даже просто на ноги. Кажется, ему сломали не только ребра, но и несколько пальцев на ногах. Он уже не понимал происходящее, цепляясь за образ Гивенс, который казался ему спасением. Кто-то наклонился к нему. Бестал с трудом разлепил веки и увидел лысую макушку с символами. Это был прорицатель.

– О боги! – сказал человек, ужаснувшись.

Увиденная картина его потрясла. Он даже представить не мог, что узник из его снов будет действительно находиться в дальней башне дворца под стражей и... Перестанет походить на человека. Его спина была изуродована, на лице красовались синяки и царапины, а также гематомы по всему телу. Этому пленнику пришлось пережить многое, судя по его состоянию.

– Всевышние, Пес! Если б я мог помочь тебе! – воскликнул незнакомец.

Его голос был негромким, но в голове Беса он звучал так четко и звонко, что та заболела с новой силой.

– Кто вы такой? – с трудом, но Ганс все же задал этот вопрос, несмотря на сухость в горле.

Незнакомый человек помог сначала ему присесть. Боль вспышкой прошла по всему телу парня от его нового положения, лежать было куда проще. Он сжал зубы, терпя острую боль. Другого выбора у него просто не было. Прорицатель дал ему выпить воды, сухость ушла, но желание умереть никуда не делось.

– Я тот, из-за кого появилось пророчество. Личный прорицатель предыдущего короля Орфея, но это все неважно.

Человек с символами богов на голове смотрел на пленника и удивлялся, как тот еще не сломался под натиском Герха. Тот славится своей иногда излишней жестокостью.

– А что важно?! – хрипя, спросил Бес, прикрывая глаза.

Боль стала его новым спутником и лучшим другом. Парень старался не шевелиться, потому что даже малейшее движение приносило страдания. Глаза тоже болели, потому Бесу было проще закрыть их и слушать человека.

– Сила духа твоей подруги, Бес, – молвил прорицатель, стараясь не думать, насколько плохо узнику в данный момент. – Я не могу помочь ей, как и тебе. Никто не сможет пойти против богов, особенно если он им принадлежит с рождения.

Прорицатель говорил загадками, но Ганс совсем не был настроен на эти головоломки.

– Зачем вы пришли?

– Я узнал о пленнике, но даже подумать не мог, что это ты! – признался Вестник Смерти. – Ее верный друг и брат, пускай не по крови. Это может изменить все. И не в лучшую сторону для самой Демонессы. Я попытаюсь что-нибудь придумать, дабы хоть как-нибудь помочь тебе. Ты выглядишь ужасно!

– Не знаю я таких, кто выглядел бы лучше меня во время пыток изверга, разве что покойники, – попытался пошутить Ганс, но боль все еще отзывалась на каждое его слово и действие.

Чувствовал он себя паршиво. По-другому сказать было нельзя.

– Она придет за тобой, Бес!

– Откуда вы знаете? Прошло много времени. Я не думаю, что она придет за мной!

Правда, которая приносила больше боли, чем его раны. Он ждал ее, но та все не шла и позволяла Герху издеваться над ним, пытать его.

– Поверь мне, Демонесса придет за тобой!

– Или за моим мертвым телом, – невесело заметил Ганс. – Я чувствую, как умираю, вы это видите, так что смысла ей идти за мной нет.

– Она не бросит тебя. Просто готовит план твоего спасения. Я уверен в этом! Ты должен верить!

– Я верю в смерть, – ответил Бестал, размыкая тяжелые веки, – которая подарила мне дар и теперь ждет нашей встречи.

Слова убийцы утонули в приближающихся шагах. Прорицатель напрягся. Бес поморщился, подумав о новых страданиях, которые явно были неизбежны.

– Сюда кто-то идет. Я приду завтра, возможно, ночью. Прошу тебя не падать духом, – все, что сказал на прощание странный прорицатель.

Гость ушел, а Бес ждал следующего, но не заметил, как плавно провалился во тьму. Там было легче. В этом темном мире боли не было, потому Ганс был готов умереть.

* * *

Король Ричард за неделю успел посетить пять встреч с советниками, на одной из которых он объявил, что сам совет будет переизбран в ближайшее время. Также молодой правитель Орфея восстановил Гая в должности первого советника королевства. Рэванс против ничего не сказал, ведь друг настоял на этом. Неделя выдалась тяжелой. Подписав пару указов, связанных с торговлей, Ричард думал о встрече с Демонессой. Прорицатель его отца вновь появился во дворце. Отчего король принял его появление за дурной знак. Вестник Судьбы не искал встречи с Марджери, он просто что-то хотел еще сделать во дворце, но скрывал свои мотивы. Человек с символами богов на голове хотел знать ответы на вопросы о будущем.

Королева Лиретта и королева Сафелия каждый день вместе обедали в кругу фрейлин и знатных дам, что задержались во дворце с королевской свадьбы. Ричард был только рад, что его супруга пришла по вкусу матери, которая чаще стала нервничать при разговорах с ним. Ему это не нравилось. Казалось, что женщина кого-то боится. Молодой монарх шел в покои мастера, когда на пути встретил своего слугу.

– Ваше величество! – с улыбкой поклонился Герх Сафитос, блистая золотым зубом.

– Вы шли от моей матушки? Как она?

– В добром здравии, ваше величество, – ответил мужчина.

– Слышал, вы снова занимаете должность капитана личного отряда моей матери.

– Королева Лиретта пригласила меня вновь окунуться в дворцовые интриги, дабы обезопасить ваши жизни.

– Братья Карнеры отлично с этим справляются, как и Гайнар Рэванс.

– Слышал, Гай допустил пару ошибок месяц назад, ведь на территорию дворца смогли пробраться убийцы, среди которых была сама Королева Убийц. Это ужасно! Я молюсь за ваше здоровье, мой король! – улыбнулся шире Сафитос. – Прошу меня простить, дела не ждут. Всего доброго, ваше величество!

– До свидания, Герх, – ответил король и продолжил путь в покои королевы-матери.

Ричард Марджери сразу заметил, как только вошел в покои матери, ее довольную улыбку. Королева сидела на удобном диване в окружении своих прекрасных фрейлин, которые о чем-то весело щебетали. На матери Ричарда было рубиновое платье из дорогого шелка с черным подолом и с закрытой шеей, а ее каштановые волосы были убраны в высокую прическу. Голову королевы Лиретты венчала золотая диадема с рубинами.

– Ричи! Мой мальчик! – еще шире улыбнулась Марджери. – Девушки, прошу оставить нас! Мы закончим наш разговор позже.

Фрейлины тут же поднялись с диванов и покинули гостиную королевы, строя глазки молодому королю. Никого из них не смущало то, что Ричард был женат на прекрасной Сафелии.

– Ты прекрасна сегодня! Герх не обманул меня!

– Он льстец, но мне нравится, – засмеялась женщина, приглашая присесть сына рядом. – Однако я люблю слушать от него хорошие вести!

– Почему не сообщила мне о его возвращении?

– Прости, Ричи, я забылась. Ты же помнишь, как Герх отлично выполнял свою работу, мне просто вновь понадобились его услуги.

– И какие же, если не секрет? – прищурился Ричард.

– Он ведет расследование о последней Даркнессе, – легко ответила женщина и получила косой взгляд в свою сторону.

– Ты снова взялась за свое! Проворачиваешь что-то за моей спиной?! Я говорил тебе забыть о пророчестве и не накручивать себя! Все Даркнессы мертвы!

Слова были ложью. Ричард действительно не хотел волновать мать, потому что запрещал ей копаться в этом деле. Увидев в коридорах Герха, Марджери сразу понял, что к чему. Его мать вела свою игру. Снова. Это не понравилось королю и даже разозлило его. Лиретта заметила изменение настроения сына, потому что крепко взяла его за руку, а потом поцеловала нежно в щеку.

– Я переживаю за тебя. Ты мой сын! Единственный! Я всегда буду бояться тебя потерять!

– Я говорил, что тебе не стоит за меня переживать?! Я жив и здоров, и со мной ничего не случится.

– Судьба не играет по нашим правилам. И всегда выигрывает. Я боюсь за тебя не просто так.

– Мама! – воскликнул Ричард, не желая продолжать этот разговор.

Его достала эта тема. Он был зол, несмотря на то что до этого момента был в хорошем настроении.

– Будет у тебя дитя, и ты поймешь мои переживания! – обиженно заявила женщина с диадемой на голове.

– Перегибать тоже не стоит! – предупредил Ричард, а потом перевел тему не без труда.

Ему совсем не хотелось говорить о своем будущем, ведь молодого монарха волновало только будущее его народа и королевства Орфей.

Глава 56. Вспышка магии

Гай не знал, что именно его заставило выйти на улицу в город ночью, когда во дворце все спали. Прошедший день был тяжелым. Ричард готовил указы, чтобы полностью изменить состав советников. Рэвансу пришлось тоже посидеть с бумагами в обнимку, чтобы немного разгрузить друга.

Ночь была темной и холодной. Белоголовый юноша в черном плаще шел по улицам, которые освещали ярко-желтые огни. Гайнар спокойной ступал по земле, размышляя обо всем на свете. Спать совсем не хотелось.

Как оказалось, не ему одному в эту ночь. Весь свой путь он чувствовал на себе чужой взгляд, который сопровождал его. Через несколько метров краем глаза Рэванс заметил движения на соседней крыше. Там была чья-то тень. Но она быстро исчезла, растворившись в ночной тьме. А потом Гай почувствовал на себе давно забытое чувство. Магию. Темную, которой владели истинные Даркнессы. Его мать была одной из них, как и младшая сестра. Но эта магия была не материнской, ведь та в детстве также защищала и его от всех бед. Чужая магия была холодной, но мягкой, словно она изучала его. Гайнар готов был поспорить, что она принадлежала его младшей сестре, которая следила за ним с черепицы крыши.

Он остановился в переулке, где было не так много огней, а потом перед ним появилась она.

Дэниэла Гивенс была одна, одетая в черный облегающий костюм с кожаными вставками. Этой ночью девушка решила проветриться тайком от остальных, потому что голова кипела от всех переживаний за Беса и желания спасти его прямо сейчас, но все вокруг твердили ей, что действовать на горячую голову опасно. Дэни могла попасться людям короля и натворить больше бед, а их план все еще требовал доработки.

Она совсем не ожидала на улицах города встретить родного старшего брата. Ее магия почувствовала его первой, словно они были знакомы уже давно. Может, так и было в прошлом, Эла не помнила. Гай был один, пряча светлые короткие волосы под капюшон. Он стоял

напротив нее и ничего не говорил, словно изучая. Дэниэла невольно вновь коснулась его своей темной магией. Друг короля не пошевелился. Совсем не изменился в лице. Не убежал, потому что не боялся ее. Рэванс знал, что она могла его легко убить, ведь больше не была невинным ангелом.

– Здравствуй, – спокойно произнес он, снимая с головы темный капюшон.

Ветер тут же прошелся по его белоснежным волосам, которые стали чуть длиннее с их последней встречи.

– Здравствуй, – шумно выдохнула она и отозвала магию, азы которой медленно постигала.

За прошедшие дни у нее было три урока со Слепым. На первом он просил ее призывать магию и отзывать, заставляя повторять это каждый день. Второй урок учил ее чувствовать материю и энергию мира. Дэни удивило то, что все в этом мире отчасти было создано из тьмы. Слепой верил, что третий урок поможет ей овладеть магией в бою, но все мысли девушки в основном занимал Бес и страх за него, потому что получалось плохо. Иногда магия сама просыпалась и выходила наружу, изучая окружающий мир хозяйки, а пару раз даже снова взяла под контроль саму Гивенс. Это было ужасно. Благо, каждый раз Эла возвращала контроль с небольшим трудом. Почему-то ей казалось, что сила внутри нее была гораздо больше, а пока она использовала лишь малую часть.

– Ты выросла, – неожиданно сказал Гай, делая шаг навстречу. – Изменилась. Стала краше. И очень сильно походишь на нее!

Гивенс сразу поняла, что он говорил об их матери. Мариэтта Рэванс из рода Касалрой была знатной красавицей, каких свет не видел, но выбрала в законные мужья она лишь их отца, Винса Рэванса.

– Много лет прошло, – ответила Эла, не двигаясь с места и наблюдая за братом. – Ты тоже возмужал!

Их разговор был довольно спокойным, словно они никогда не теряли связь. Брат и сестра, родные люди, одна кровь. Но такие разные судьбы. Он – советник короля Орфея, она – его смерть. Девушка смотрела на мужчину совсем не так, как в ту ночь, когда призналась, кем являлась на самом деле. Ее взгляд не был убийственным или смертельным. Сейчас Дэни казалась Гайнару собой, позабыв о маске Королевы Убийц.

– Почему мы не могли поговорить раньше? Так же спокойно? Как брат и сестра? – задался вопросами Гай, не чувствуя какой-либо страх за свою жизнь.

Подумать только, маленькая беззащитная девочка стала самой опасной наемной убийцей на всем Коррите. Но Гай был уверен в своей безопасности. Элариэль не убьет его. Не сможет. У них одна кровь. Один род. Они одна семья.

Девушка слегка нахмурилась, а потом подняла на него свои аметистовые очи. Когда-то они были голубыми, как и у их отца. В них Гай видел противостояние. Но чего именно – мог только догадываться. Он не знал свою сестру, потому что они росли в разных местах, не зная друг о друге.

– Это ничего не изменит, Гай! Я все равно приду за королем, – уверенно заявила Эла, смотря в глаза родному человеку.

Таким она его считала в прошлом. Но время не вернуть. Оно, как вода, утекло. Гайнар был советником Ричарда, она – преемницей Орлона. Они играли за разные стороны, но все еще будучи марионетками богов. Не зная правил, Эла, как и остальные, слепо шла по давно написанному сценарию. Стоило ей вспомнить о дворце, где вырос ее брат, как в мыслях тут же возник образ Ганса. Он был в королевской тюрьме. У них в плену.

– Тем более его величеству не следовало отнимать у меня Беса! – Ее голос стал жестче, а потом Гая окутала магия, которая теперь стала более агрессивной по отношению к нему.

Рэванс не понял, о чем шла речь и почему его сестру охватила злость. Взгляд Элариэль тоже изменился, на лице заиграл оскал, а во лбу загорелся маленький полумесяц.

– О чем ты?!

Элариэль проигнорировала его вопрос. На кончиках ее тонких пальцев заиграл черный огонь, а в душе бурлила ярость.

– Если Ричард не вернет мне Бестала через сутки, я приду за ним и убью всех, кто будет находиться во дворце! – продолжила угрожать девушка, чувствуя, как изнутри ее пожирал страх за жизнь друга.

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь! – настаивал на своем Гайнар. Его лицо стал серьезным. – Твоего Пса нет во дворце!

– Ложь! – закричала она, выпуская свою магию в мир. – Я не буду повторять дважды. Передай мои слова Ричарду Марджери: пускай

прощается с жизнью. Я исполню пророчество!

После она растворилась на месте в один миг. Гай был в шоке и в ужасе. Он остался один в переулке, с ветром, который глухо завыл. Дэни сама не поняла, как так смогла переместиться при помощи магии, но ее это не сильно волновало. Девушку трясло от мыслей о Бесе, которого могли в это время пытаться и бить. Она не придумала ничего лучше, чем вернуться в свою гильдию и продолжить работать над планом проникновения во дворец.

* * *

Бестал медленно сходил с ума от боли и запаха собственной крови. Сломанные ребра не давали спокойно дышать, ноги и руки ныли при каждом легком движении. После приема пищи он понял, что прорицатель помог ему, поскольку боль стала тупее, а к ночи и вовсе практически прошла. Впервые за все время, проведенное в темнице, он уснул.

Пока его не разбудили пинком в живот. Толком не проснувшись, Ганс стал задыхаться. Новая порция боли быстро отрезвила его и прогнала сон. За ним снова пришли стражники, чтобы взять под руки и отвести в камеру, где его пытали. Он был в ней еще несколько месяцев назад, ведь тогда, именно в этом темном месте, Бес собственноручно убил молодого прорицателя, которого допрашивал сам король Орфея.

За все это время Ганс видел только своего надзирателя в красном плаще и его шестерок. Ганса подвесили за руки к потолку.

– Я тут подумал, Пес, – с улыбкой произнес Герх Сафитос, – Орлон Гивенс должен тобой гордиться. Никто еще так долго здесь не молчал. Я все еще хочу знать всю информацию о твоей подруге.

– Иди к черту! – прохрипел Бес, пытаясь не думать о боли, что сковывала его тело.

– Кости, кровь, плоть. Все так не вечно. И легко ломается, как детские игрушки. Любого человека можно сломать. Сначала я сломаю тебя, а потом я доберусь до нее и...

– Пошел к черту! – повторил тихо Бес, за что получил в нос.

Удар был сильным, и, кажется, прозвучал хруст. Новая боль огрела его с головы до пят. Герх Сафитос хотел его смерти, но ему

очень важна была информация. Да и Королева Убийц пока не спешила за своим псом.

– Я начну тебя резать вновь! – рывкнул мужчина, доставая ножи. – Я не оставлю на тебе живого места. Ты сдохнешь, как псина в канаве, куда тебя выкинут полумертвого, когда я наиграюсь.

Не было похоже, что он шутит. По правде говоря, Бестал не сильно его слушал, уж слишком острая боль была во всем теле. Каждый вдох причинял боль. Любое малейшее движение приносило боль. Она была повсюду, как и его кровь.

– Как ее настоящее имя?! – вновь прозвучал вопрос от надзирателя, который он спрашивал постоянно. – Мне нужно знать его! Как ее зовут? Отвечай!

Боль в правом боку от удара кулаком отозвалась во всем теле. Затем в другом. Шестерки начали по очереди бить Ганса. В глазах заиграли черные пятна, воздуха стало не хватать. Сознание готовилось покинуть черноволосого пленника.

– Хватит пока что, – остановил их Герх жестом. – Я устал уже вытаскивать из тебя слова. Признаться, мне приходила мысль, что ты бесполезный, будучи живым. Королева Убийц придет даже за твоим мертвым телом. Так говорят, по крайней мере, мои Тени. Очень выгодно иметь связи с королевой Шалисой из соседнего государства, которая несет бремя отца передо мной. Все его долги теперь принадлежат ей.

Ганс почти не различал слова, как и фигуры вокруг.

Он не помнил, что такое жизнь без боли. Какой же неожиданной стала для него маленькая вспышка магии, что коснулась его. Это был дар Даркнессы, его подруги. Бестал знал, что это обещание от Дэни прийти за ним и вытащить из темницы. Клятва. Но эту вспышку почувствовал не он один. Герх Сафитос выругался под нос, а затем одним ударом отправил пленника в бессознание.

Когда Бес с большим трудом открыл глаза, он не сразу осознал, что все еще находится в пыточной камере. За окном ярко горело солнце, говоря ему о том, что наступило утро. Свет резал глаза, потому молодой человек быстро их закрыл. Почему-то именно в этот момент Бестал вспомнил трактир, где прорицатель попросил вытащить его карты. Теперь он понимал смысл слов Вестника Смерти. Беса держали

как приманку для Гивенс, зная, что Эла придет даже за его мертвым телом.

«*Она погубит тебя*», – не раз говорили ему.

Слова, ставшие его проклятием.

* * *

Ричард проснулся в постели со своей женой, когда почувствовал, как некая магия прошла сквозь него. Она было холодной и смертоносной. Молодой король аккуратно поднялся с перины, не желая разбудить Сафелию, которая крепко спала. Он быстро накинул штаны и рубашку, чтобы покинуть свои покои и направиться в сторону спальни матери. Ему нужны были ответы. Она могла знать. Еще несколько минут его не отпускало чувство, словно его кто-то сжирал изнутри.

Коридоры были бы темными, если б не горели огни, которые освещали путь Марджери. Подойдя к покоям матери, он увидел стражу, но это были не те люди, что подчинялись Карнерам. Это были Тени. Ричард слышал о них, но никогда в жизни не видел так близко. Тени тоже были убийцами, но не такими искусными, как члены гильдии убийц.

Молодой король хорошо знал, что в королевстве Теней сейчас правила Шалиса Стронская. Девушка стала королевой после смерти отца, который, по слухам, пал от руки Убийцы Королей. Ричард никогда не видел ее лично, но они вели переписку, а через послов договаривались о торговле. Тени оправдывали свое название. Их было не видно, они легко сливались с местностью, двигались бесшумно. Идеальные наемники, если не считать членов гильдии убийц.

– Не положено! – сказали Ричарду Тени, когда он собирался войти в покои матери.

Удивление тут же отразилось на лице Марджери. Он был не только королем Орфея, но и хозяином дворца, заняв место отца.

– Я решаю, что и кому положено в этом дворце! – заявил Ард, придя в себя.

Натянув маску спокойствия, он хмуро смотрел на Теней, которые были все в черном, словно ночь без звезд. Они стояли и не

шевелились, словно их здесь не было.

– Нам велено никого не впускать! – повторили они.

Спокойно и негромко. Ричард разозлился, сжимая кулаки. Слова Теней были для него оскорблением. Только он хотел начать отдавать приказы мужчинам, как из покоев его матери вышел Герх. Ричард вновь удивленно вскинул брови, ожидая объяснений, ведь вслед за Сафитосом вышла Королева Лиретта.

– Ричи?! – воскликнула она, заметив сына.

– Я жду объяснений! – словно гром среди ясного неба сказал молодой монарх.

Ему не нравились явные секреты родной матери. Как и Тени. Они молчали, как немые. Даже не смотрели на него. Герх Сафитос склонил голову, пряча взгляд.

– Вас, Герх, – обратился король, прожигая злым взглядом мать, – я жду завтра в десять в своем кабинете. Надеюсь, у вас будут весомые аргументы против моего решения выгнать вас из дворца, поскольку мне совсем не нравится то, что вы уже который раз появляетесь рядом с моей матерью. Подозреваю, ваши встречи чаще всего ночные, чтобы скрыть их от меня.

– Ричи! – вновь громко воскликнула Лиретта. – Что ты такое говоришь?

– А с вами, матушка, я желаю поговорить прямо сейчас!

Злой взгляд, обращенный теперь уже на Герха, заставил мужчину сделать поклон и пойти прочь. Ричард проигнорировал этот жест «уважения» и зашел в покои матери. Лиретта выглядела взволнованной, но ее взгляд был полон страха. Она смотрела на сына, не зная, о чем именно пойдет их разговор.

– Ты ведь тоже почувствовала это? – вдруг спокойно спросил молодой монарх, присаживаясь в кресло возле камина в гостиной матери.

Лиретта напряглась, почувствовав вспышку магии. Чужой магии. Королева-мать даже знала, кому она принадлежит, как и Герх Сафитос. Последняя Даркнесса в своем роду Касалроев предупредила их всех. Лиретта Марджери испугалась не на шутку такой мощи.

Молодая Даркнесса, которая, если верить пророчеству, убьет ее сына, являлась наследницей рода Рэванс и должна была умереть со своими родителями в один день.

Герх был виноват перед королевой Марджери, ведь не проследил в ту ночь, чтобы все члены семьи Рэванс отправились на тот свет. Девочка выжила и обещала отомстить всем за прошлое и за будущее, которое у нее отняли.

– Я вижу, что да, – ответил за мать сын. – И, судя по твоим частым встречам с Герхом, ты знаешь еще что-то важное, но скрываешь от меня. Эти Тени тому доказательства. Они здесь не просто так. Они не для моей защиты, а для твоей, – озвучил догадку молодой король, пытаясь сложить пазл предположений. – Ты что-то натворила в прошлом и боишься будущего.

– Ричи! – прошептала Лиретта, бледнея на глазах сына.

– Хватит играть со мной, мама! Я хочу знать все твои тайны! Мне надоели твои слова о моем спасении! Ты сама мне прямо сейчас все расскажешь или тебя заставят сделать это мои люди!

Угрожая матери, Ричард Марджери немного блефовал. Но он всем нутром чувствовал, что его родная мама скрывала от него какую-то великую тайну. Может, на него так повлияла вспышка Даркнессы, которую молодой человек почувствовал несколько минут назад, когда проснулся. Ричард точно не знал. Но ему нужны были ответы. Все.

– Ричи! – вновь прошептала Лиретта, присаживаясь напротив него.

Королева видела, как ее сын был серьезно настроен на этот разговор. Она чувствовала, что он не шутил. Король хотел знать правду, которая была очень жестокой. Темноволосая женщина не знала, с чего начать, а ее сын, который на глазах стал настоящим королем, ждал. Его синие глаза пронизательно смотрели только на нее. Сапфиры. Именно с ними всегда сравнивал цвет очей Ричарда королева-мать. Она сделала глубокий вдох, а потом сказала:

– По моему приказу была убита вся семья Гая Рэванса!

Глава 57. История прошлого

Слова матери шокировали Ричарда. Он даже представить не мог, что его родная мама, самый близкий человек в жизни, была виновна в смерти родителей друга. Та самая трагедия, произошедшая более десяти лет назад, случилась по приказу королевы Орфея. Именно эта женщина, что сидела перед ним, несла груз ответственности за те смерти невинных людей.

– У меня были на то причины, – тут же произнесла королева-мать, видя замешательство сына. – Они и сейчас есть. Ты знаешь, что я тоже Даркнесса. Наш древний род Сафитос всегда был слабее Касалроев, а все потому что они чаще всего обладали еще и даром прорицателей. Два дара – это большая редкость, но в мире рождались и такие избранные, что могли владеть всеми тремя дарами богов. Герх Сафитос наш дальний родственник, он не Даркнесс, как ты, но у него очень сильно развиты некие способности. Еще в молодости я познакомилась с ним. Его знала и мать Гайнара, – пояснила Лиретта Марджери. – Даркнесс из рода Касалроев боялись всегда и все. Они были истинными детьми смерти, оружиями богов. У Даркнесс когда-то была своя гильдия, но она распалась из-за того, что в свое время была объявлена охота на темных магов.

Слова женщины были сухими. На ее лице не было не единой эмоции. Ричард Марджери был поражен признанием матери и ее последующими словами. Это были не просто слова, а целая история прошлого. Прошлого всех Даркнесс. Двух древних родов.

– Поэтому я тоже скрyla свой дар от твоего отца и от тебя, несмотря на то что он был всегда слаб. В свое время я стала королевой Орфея. Твой отец любил меня, а я его. Однажды, незадолго до твоего рождения, я повстречалась с Вестником Смерти, – неожиданно сказала королева, прикрыв на миг глаза. – Он сказал мне, что мое единственное дитя умрет от руки Белой Демонессы. Его слова были пророческими. Я знала тогда, что они точно исполнятся. Я очень долго не могла родить твоему отцу наследника, а когда узнала, что была беременна, испугалась.

Голос темноволосой женщины дрогнул. Она помнил те дни как вчера. И слова мужчины, которые запали ей в душу. Молодой король Орфея молча слушал мать, не перебивая ее.

– Ты был очень долгожданным ребенком, но твоя смерть страшила меня. Я нашла выход. Герх Сафитос помог мне, ведь он ненавидел Даркнесс из рода Касалроев за их силу и могущество. В то время я была очень хорошо знакома с королем Теней, отцом Шалисы Стронской. Он был влюблен в меня, и мне это было только на руку. Вот так Тени стали работать на меня. Твой отец не знал даже то, что мои Тени по всему континенту искали Касалроев и убивали. Это был вынужденный приказ. Все из-за тебя, Ричард! – Последние слова Лиретты были полны отчаяния.

Она медленно подняла глаза на сына, лицо которого побледнело. В его синих очах была бездна ужаса и шок от услышанных слов.

– Разве стоит моя одна жизнь всех убитых тобою Даркнесс? – проглотив к горлу подступивший ком, спросил Ард, сжимая кулаки от осознания ужасной правды.

– Ты не понимаешь меня! – тут же воскликнула женщина. – Я мать и на все готова ради собственного сына. Я думала, что еще до твоего рождения уничтожила всех Даркнесс из рода Касалроев, но когда ты родился, прорицатель твоего отца напроорочил твою смерть. Я была в ужасе, несмотря на счастье! Тебе все еще грозила смерть! И тогда я продолжила искать при помощи Теней последних Даркнесс. Их было не так сложно найти, ведь у всех у них была одна отличительная черта.

Ричард знал, о чем говорит его мать.

– Белоснежные волосы!

– Как первый выпавший снег осенью, – подтвердила Лиретта Марджери. – Я думала, что избавилась от всех, но однажды к нам во дворец пришла семья Рэванс. Мариэтта Касалрой, моя бывшая подруга, о которой я позабыла на время, вышла замуж за Винса Рэванс и родила ему сына, как оказалось, в один год вместе со мной. Я боялась, что она может стать той самой убийцей из пророчества. Винс был слабым прорицателем, как я узнала позже от Мариэтты, ее сын, Гай Рэванс, не обладал даром Даркнессы. В последний раз, когда Мари и Винс посещали дворец, они ждали пополнение. В тот раз они должны были умереть первый раз, но, видимо, Мариэтта чувствовала,

что смерть шла за ними по пятам, потому они скрылись. Несколько лет я искала их, пока однажды Винс Рэванс не попросил приютить Гая, ссылаясь на то, что он будет хорошим другом и верным подданным единственного наследника Орфея. Гайнар не представлял для тебя угрозы, потому я дала согласие. Вот так Гай оказался во дворце.

Марджери прекрасно помнил тот день, когда у него появился друг. Лучший и единственный по сей день. Гайнар не был закрытым мальчиком, потому легко и быстро нашел общий язык с принцем Орфея. Их покои находились рядом, потому они часто играли и болтали по вечерам обо всем на свете. Гай любил рассказывать о своей маленькой сестренке, которую он очень любил и поклялся защищать. Ричард помнил рассказы друга о белоголовой девочке, что напоминала ангела, но никогда ее не видел.

– Спустя время мне стало известно, что вторым ребенком в семье Рэванс оказалась девочка, и тогда мое сердце забило тревогу, потому что именно это дитя являлась последней в своем роду. Дальше ты знаешь. Тени убили всех, кто был в том доме, где жила семья Рэванс в городе на окраине Орфея. Знаменитый пожар, о котором слышали многие.

Молодой король почти не дышал, впитывая слова матери, как губка, но зато чувствовал злость и ярость за горе друга, который пережил такую трагедию, потеряв всех. Подумать только – королева Орфея строила козни против Даркнесс ради самого Ричарда, а ведь не будь пророчества, родители Гайнара и Элариэль остались бы живы.

– Гай должен был остаться последним в роду Рэванс. Я была спокойна, пока твой отец не умер, а его прорицатель вновь не заговорил о старом пророчестве, – продолжила Лиретта рассказывать горькую правду, что так хотел знать ее сын. – Мои поиски Даркнесс вновь возобновились. Однако меня также тревожила гильдия убийц, в которую входила знаменитая на всем континенте Убийца Королей. Ее я тоже боялась, ведь ты стал новым королем Орфея. Отбор был тоже ради твоего спасения!

– Ты хотела моего наследника! – жестоко сказал Ард, делая глубокий вдох.

Неожиданно в глазах матери проскочила искра некой победы.

– И, насколько известно мне, твоя жена ждет дитя, – довольно произнесла женщина и улыбнулась.

– Что?!

Эта ночь была полна потрясений и новостей. От плохих до хороших. Королева Лиретта ни о чем не жалела. Она практически получила все то, что хотела.

– Сафелия не говорила тебе, но ей уже второй день плохо. Мои личные лекари взяли молодую королеву под свой контроль. И несколько часов назад мне принесли приятные новости. Она беременна, а ты скоро сам станешь отцом.

– Это не смешно!

– А кто шутит? Ты отлично постарался в вашу брачную ночь, ну и мои специальные травы тоже. Твоя супруга беременна наследником Орфея! И, возможно, теперь ты сможешь понять меня, ведь тебе тоже захочется защитить свое дитя, как я это делаю уже несколько лет.

– Ты совершила множество убийств! – ответил Ард. – Ты ничем не лучше членов гильдии убийц, мама! Даркнессы тоже были людьми и остаются ими!

– Ты говоришь мне это после того, как сам влюбился в одну из них, – цокнула мать Ричарда, перестав улыбаться.

Марджери вздрогнул. Все это время он отвергал чувства к Дэниэле Гивенс, пытаясь увлечься Сафелией, но его мать все равно узнала об этом. Она была права, Ард все еще любил Элу, как бы сильно он ни ненавидел ее. Их встречи, разговоры и прогулки все еще были свежи в его памяти.

– Я знаю, что Ариэла Андерсен, которая смогла заставить тебе в душу, была самозванкой. Мои личные Тени доложили мне о том, что она далеко не аристократка и, более того, является убийцей. Но только я не успела до нее добраться во дворец, ведь та паршивка вовремя сбежала. Герх разузнал, что именно Дэниэла Гивенс, имя которой ты часто произносишь во сне и во время соития со своей женой, на самом деле является самой знаменитой Убийцей Королей на всем Коррите. А в придачу к этому родной младшей сестрой твоего друга, Гая Рэванса, которая должна была умереть вместе с родителями много лет назад, но осталась жива.

Голос матери короля стал жестким и твердым. Ее глаза потемнели. Злость и ярость на ту, что ускользнула от нее, были огромными. Лиретта желала смерти той, что должна была отнять у нее сына.

– Как именно – все еще для меня загадка! – об этом женщина думала не первый день.

– Я знаю, кем она является!

– Я не дам какой-то девчонке с улицы отобрать у меня единственного сына! – сорвалась королева-мать. – Я убью ее раньше, чем она доберется до тебя! Я уже начала свой план воплощать в реальность! Думаю, ты знаком с Бесом, более известным как «Пес». Он уже неделю, как находится в королевской темнице, его пытаются.

– Зачем?!

– Он приманка для той, что решила, что может убить тебя! Вот только я смогу обыграть судьбу и богов. Я убью всех, кто захочет уничтожить тебя, сын мой! Любой ценой!

– Ты говоришь как сумасшедшая! – В голосе молодого правителя проскользнула нотка страха.

– Это все делает со мной материнская любовь. Это все из-за тебя!

Слова матери били по нему сильнее, чем острое ножа резало плоть. Ард все еще не мог принять, каким монстром стала его родная мать, что подарила ему жизнь. Он вновь заглянул ей в глаза и тихо произнес:

– По твоей вине умерли Даркнессы, может, именно из-за тебя боги хотят моей жертвы? Может, они так мстят тебе?!

– Я думала об этом, – честно призналась Лиррета, – но кто я такая для них? Не думаю, что им есть дело до меня! Возможно, тут замешано что-то большее... Что-то более всевышнее. Сила. Могущество. Власть.

– Ты все равно боишься их гнева, – утвердил Ричард, видя реакцию матери на свои слова.

Она нервничала, хоть и пыталась это скрыть от него.

– Конечно, ведь защищая тебя, я пошла на страшные вещи. Очернила свою душу, продав ее смерти. Но им мало! Богам всегда будет мало, они алчны и... Выше всех нас.

– Мне плевать на них, – отрезал король, – ты все равно поступила ужасно! Как я могу теперь тебе доверять, мама?! Ты убила семью Гая! Его мать была твоей подругой! Ты монстр! Я не желаю тебя больше видеть.

Сейчас он был королем, а не сыном. И выносил свой вердикт. Его голос стал тверже стали.

– Я разочаровался в вас, Лиретта Марджери!

Больше он не хотел ее видеть и потому ушел, оставив родную мать наедине со своими мыслями. Королева Марджери разбила вазу, швырнув ее в стену, когда поняла, что потеряла доверие сына. Он видел в ней чудовище и был прав. Она была виновата в трагедии его друга, но все ради благой цели. Лиретте было все равно на мелочи, лишь бы ее сын жил долго и счастливо.

К своей матери Ричард приставил стражу, запретив ей покидать покои. Их разговор все еще был свеж в памяти. Гай был вправе знать правду, но Ричард боялся его потерять. Снова.

Вернувшись в личные покои, он увидел спящую супругу на кровати. Он смотрел на нее и невольно вспоминал о Дэниэле, которую желал видеть возле себя всю жизнь. По словам матери, новая королева Орфея ждала наследника. Он подошел к своей супруге, поцеловал ее нежно в лоб, а потом тихо вышел из покоев.

Судьба смеялась ему в лицо. Он любил одну, но был женат на другой. Жизнь была несправедлива. Мать лгала много лет, скрывая правду от всех, а возлюбленная желала его смерти.

Кто мог знать, что он влюбится в своего главного врага в этом чертовом мире и отдаст ей сердце?

Только боги. Это была их игра и правила, которые никто не знал из пешек. Как бы он ни хотел стать королем в этой игре, Ард никогда не сможет добраться до богов. Высшие существа правили этим миром. Играли людьми. Разбивали судьбы.

И его разбили тоже. Он был жертвой, платой богам за грехи матери.

Теперь Марджери понимал это, ведь его матушка нарушила баланс сил в мире, убив невинных.

Выйдя в королевский сад, он дошел до фонтана, в котором отражались звезды. Молодой монарх посмотрел на свое отражение.

В кого он превратился из избалованного принца?

Его кожа стала бледнее, черты лица острее, а взгляд пустым. Так выглядел потерянный человек. Ричард сжал кулаки, горько усмехнувшись, но неожиданно ему в голову пришла мысль.

Рано утром Гай стоял в кабинете Ричарда, зевая. Король не спал всю ночь, об этом ему доложили люди Карнеров. Рэванса разбудили по

приказу Марджери, потому Гай не понимал, что такое произошло, чтобы друг так рано позвал его в свой кабинет. Король протянул своему советнику бумагу и улыбнулся, как сумасшедший. Гайнар медленно взял пергамент и глазами прошелся по тексту. С каждым прочитанным словом удивление Гая росло с бешеной скоростью.

– Это шутка?! – не понял Рэванс, смотря на усталого, но довольного друга.

– Нет, мое завещание, – спокойно ответил Ричард, откидываясь в кресле.

– Ард, это не смешно! Какое завещание?! Какой из меня регент для наследника трона? Ты спятил?

– Нет, я все обдумал. Сафелия беременна, если верить словам моей матери, хотя я теперь ей почти не доверяю, но подстраховаться надо. Поэтому, если со мной что-то случится, ты станешь во главе Орфея. До совершеннолетия моего ребенка будешь править от его имени народом.

– А если Сафелия не беременна?

– Тогда твои дети сядут на трон после тебя.

– Ричард, это неправильно! Я не могу!

– Можешь. Я тебе доверяю. Больше, чем кому-либо.

– Но почему ты решил написать это завещание сейчас?

– Ты прекрасно знаешь, что твоя сестра придет за мной. Нашей встречи не избежать. Ты ничего не изменишь, друг. И если все же я умру, то у королевства будет законный правитель. Кстати, все копии завещания я уже отдал на сохранение в совет.

– Я все равно не понимаю. Как ты можешь об этом спокойно говорить? И почему именно меня хочешь видеть регентом ребенка? А как же твоя жена?

– Сафелия не знает это королевство лучше тебя. Она не политик и никогда не играла в дворцовые интриги, а ты с самого детства жил со мной во дворце и учился этому.

– Мне кажется, ты еще что-то скрываешь от меня, друг!

Ричард переменялся в лице. Его улыбка сошла на нет. В глазах заиграл блеск горечи и сожаления. Гайнар напрягся.

– Я знаю, кто виновен в смерти твоих родителей и остальных Даркнесс из рода Касалрой!

Глава 58. Не мальчишка и не принц

– Что ты сказал? – с ужасом переспросил Гай и присел напротив своего короля.

Ричард встал из-за стола, подошел к тумбе, где стояла бутылка крепкого вина и пустые бокалы, а потом разлил алкоголь по фужерам и протянул один из них другу. Рэванс принял бокал красного вина, ожидая ответа Марджери на свой вопрос.

– Я узнал, почему убили твоих родителей!

Гая затрясло. Он столько лет желал узнать правду, и вот его друг говорит, что нашел ответы на все вопросы о прошлом семьи, что была дорога сердцу Рэванса.

– Говори! – потребовал белоголовый мужчина, крепче сжимая фужер в руке.

– Я не хотел бы быть тем человеком, который расскажет тебе все, – взволновано сказал Ард, – но это куда лучше, чем ты бы узнал эту горькую правду от кого-то другого. Я начну издалека, чтобы ты понял все и не спешил с выводами.

– Я тебя слушаю, – прохрипел Гай, согласно кивая головой.

В горле пересохло, Ричард Марджери еще больше помрачнел. Ему было тяжело говорить об этом. Он знал, как больна эта тема для его единственного друга.

– Моя мать когда-то узнала, что у нее будет всего один ребенок и тот умрет от руки Белой Демонессы. Она так долго ждала моего рождения, что помешалась на моей безопасности, – спокойно начал рассказывать король Орфея, смотря на друга. – Королева Лиретта знала, что Белая Демонесса будет принадлежать роду Касалроев. И тогда она решилась на...

Голос Ричарда затих. Было нелегко рассказывать ужас прошлого, но Гай все понял.

– На убийство всех Даркнесс, – закончил за друга Гайнар, который выглядел хуже смерти.

В его голове стал наконец складываться пазл. Ричард сделал пару глотков вина, избавляясь от сухости в горле. Кожа Гая стала беднее,

глаза заблестели, а уголки рта нервно задергались. Табун мурашек прошелся по его спине.

– Из рода Касалроев, – добавил более тише Марджери, видя, как его другу неприятно все это слышать. – Она настолько любила и любит меня, что стала прямо одержима идеей – спасти меня от Даркнесс, – невесело хмыкнул молодой человек. – Я где-то читал, что все три гильдии в свое время принесли равновесие в мир. Но когда Даркнесс стали истреблять, оно было нарушено. Моя мать помогла в этом, приказав убить многих. В том числе и твою семью.

Гай жадно выпил бокал до дна, а потом подошел к тумбе и взял бутылку вина, чтобы отпить прямо из горла. Его сердце вновь обливалось кровью. Старая рана дала о себе знать. Злость, ненависть и боль росли в нем с каждой секундой. Все это время он был рядом с убийцей родителей. Улыбался ей, кланялся, клялся в верности, не зная всей правды. Рэванс поставил бутылку на тумбу со звуком, сжал кулаки, а потом задал вопрос:

– Почему... Почему она не убила меня? Я ведь всегда был рядом, на ее глазах!

Марджери видел, как его лучший друг боролся со своими мыслями, чувствами и эмоциями. Он не скрывал от Ричарда горькие слезы, которые предательски побежали по щекам. Внутри у Гая все дрожало. Молодой монарх продолжил, несмотря на состояние друга, ведь тот должен был знать все:

– Она знала, что дар в вашем роду передается по женской линии. Поэтому моя мать решила даже на то, чтобы убить подругу. Они ведь дружили с твоей матерью. Очень хорошо. Я... – Марджери замолчал, подбирая слова.

Он чувствовал свою вину в горе друга. Но изменить прошлое было никому не под силу. Светловолосый мужчина с сапфировыми глазами соболезновал советнику всем сердцем, желая его поддержать в такой час. Узнать правду легко, но принять куда сложнее.

– Прости меня, Гай, – произнес Ард, – я сам узнал всю правду сегодня ночью, и мне очень жаль, что это все случилось из-за меня. Я не знаю, как мне вымалить у тебя прощение за трагедию с твоей семьей!

– Ты поэтому записал меня в следующие короли? – догадался Гайнар, хмурясь. – Чтобы я простил весь твой род?!

– Нет, – резко ответил Ард, – чтобы ты отомстил ему! Моей матери не изменить будущее, не исправить пророчество. Я ходячий мертвец и, кажется, смирился с этим. Я верю, Гай, – заявил Марджери, – что ты будешь отличным королем после меня. И это здорово позлит мою мать, если я все же умру. Я не хочу и не буду оправдывать ее. Она виновата, и я не меньше.

– Ард, я...

У Рэванса не было слов, чтобы ответить своему королю. Гай впервые в жизни был настолько шокирован и в ужасе, что ему хотелось просто провалиться сквозь пол. Да, мать Ричарда была виновата в кознях против Даркнесс, но сам Ард был здесь ни при чем. А его младшая сестра хотела убить короля. И никак иначе. Рэванс выдохнул, расслабил кулаки и посмотрел на друга. Перед ним стоял король, но это была маска, точнее, целая роль, за которой всегда прятался настоящий Ричард, что всегда был честен и смел, пускай иногда и испытывал страх за королевство, но не за собственную жизнь.

– Я виделся с сестрой. Она сказала, что мы украли ее Беса, верного пса. Эла обвиняет во всех смертных грехах тебя и твой род, – вдруг припомнил Рэванс.

– Насчет последнего она права, – невесело усмехнулся Ричард и допил свое вино. – Мой род гнилой. Родная мать хуже убийц, отец скрывал от меня правду всю жизнь, и я не лучше их, ведь виновен в смерти прорицателей и убийц, что пали в ту ужасную ночь!

– Ты гораздо лучше своих родителей мой, друг, – воспротивился Гай, видя раскаяние Арда в том, где не было его вины. – Но я никогда не прощу твою мать. Королева Лиретта Марджери очень сильно упала в моих глазах.

– Ее будут судить. Сейчас она находится под стражей. Моя мать ответит за все! Так или иначе!

– Это нелегко, – прохрипел Гай. – Судить родную мать.

– Прежде всего, она моя подданная, – довольно жестко ответил Ричард. – Я король Орфея. Ей придется ответить перед судом и мной за все грехи, а после понести наказание.

– Как скажешь. Ты верно заметил, друг, что ты король и твое слово закон. Я верю тебе, как и всегда, – мужчина с белоснежными волосами улыбнулся.

– Я ценю это, Гай. И все же несу груз ответственности за прошлое твоей семьи, пусть и косвенно.

– Я не хочу больше об этом говорить. Никогда.

– Хорошо, – согласился молодой человек, – тогда у меня есть к тебе задание. Я хочу, чтобы ты сегодня со мной посетил королевскую тюрьму. Мне кажется, там мы найдем причину ярости твоей сестры, которой поспособствовала, скорее всего, моя мать. Она всю мою жизнь действовала за моей спиной, поэтому я не удивлюсь, если это все будет так, как сказала Эларизель.

– Конечно, ваше величество. Но сейчас вас ждет завтрак с супругой, – сказал Гайнар и поклонился, как того требовал этикет.

* * *

Помимо короля и новой королевы Орфея, в столовой на завтраке присутствовали как новые, так и старые советники Ричарда. Рэванс был рад, что не увидел мать друга, ведь злость в его груди, как и старая рана, была огромной. До этого дня он любил мать Ричарда, ведь та в каком-то смысле заменила ему родную. Он вообще не понимал, как она решилась на такой грех.

Слуги приносили и уносили еду с напитками. Завтрак был немного напряженным. Каждый думал о своем. Рэванс все еще плохо верил в завещание друга, но оно было подлинным и не шуткой. Ричард действительно хотел сделать его следующим королем.

– Тебе нехорошо, Сафелия? – поинтересовался у королевы Ард.

Она перевела на него свой взгляд и тихо произнесла:

– Все хорошо, ваше величество.

Ее голос не дрогнул. Но взгляд... Он был таким усталым. Словно новая королева плохо спала все это время. Ричард в ответ всего лишь едва кивнул, а потом перевел взгляд на своего друга. Перед Гайнаром был истинный король Орфея. Не мальчишка и не принц. Правитель самого большого королевства на всем континенте Коррит. Подумать только, а ведь когда-то они не думали о таких проблемах, с которыми сталкивались последние годы.

Ричард наблюдал за всеми. Мысли не давали покоя. Сафелия выглядела сегодня не очень. Возможно, его мать была права насчет ее

положения, но почему-то он слабо верил в это. На завтрак король не пустил женщину, запретив ей куда-либо выходить из своих покоев. Гайнар Рэванс сидел слева от него и думал о своем, так же наблюдая за всеми вокруг. Слуги бегали по столовой, выполняя свою работу. Где-то в другом конце играл оркестр, нарушая тишину. Отчего-то Ричард был уверен, что это были его последние дни, и в своем выборе он не ошибся. Рэванс был идеальным приемником и регентом для его ребенка, если слова Лиретты окажутся правдивы.

Жаль, что судьба решила иначе, не позволив ему жить так, как ему хотелось бы. Какое-то всего одно чертово пророчество разбило его будущее на мелкие осколки, которые нельзя было склеить. Как стакан, который выпал из его рук, после того как Ричард сделал несколько глотков вина. Перед глазами короля заиграли темные пятна, а после мир потерял краски и появилась темнота. Молодого короля Орфея отравили ядом.

Глава 59. Одна кровь

Бестал услышал скрип двери, но не открыл глаза. Уж слишком это было тяжело для него. Его легкие горели от боли, как и руки, особенно в области запястьев, где молодого человека все еще крепко держали тугие веревки.

– Пес, – прошептал кто-то со стороны.

Голос был удивленный и смутно знакомый. Бес попытался вспомнить, где он мог раньше его слышать, но в голову ничего не пришло. Через боль Ганс все же смог приоткрыть тяжелые веки. Перед ним стоял шокированный мужчина, одетый в форму стражи. Бестал узнал его сразу, ведь он был так похож на Дэни. Тот же цвет волос и черты лица. Ужас мужчины можно было почувствовать за версту. Рэванс побледнел, когда понял, что сделали с пленником. Он пришел сюда сразу после того, как Ричард Марджери открыл глаза после отравления и сказал, что чувствует себя нормально.

Несколько часов короля приводили в себя, отпаивая травами и лекарствами, ведь его отравили на завтрак, подсыпав в вино яд. Братья Карнеры быстро нашли виновных, и все они отправились напрямик в тюрьму. Гай даже не думал о том, что именно здесь увидит убийцу, который тогда тоже был на приеме у прорицателей, как и позже в переулке, где сошлись люди короля и члены гильдии убийц. Рэванса чуть не стошнило прямо тут, когда он увидел спину Ганса. Весь его вид говорил сам за себя.

– Боги! Кто это сделал с тобой?!

В ответ Ганс почти бесшумно рассмеялся. Было забавно видеть удивленного советника короля, который вполне мог быть причастен к его пыткам, но Бес знал, что это не так. Его ведь сдали пираты, которые не работали на короля, но могли работать на королеву Лиретту Марджери. Что было логично. Рэванс не знал, что заставило его зайти в эту камеру, но увиденная картина надолго останется в его памяти. Спина Беса была изуродована. И это было мягко сказано. Раны воспалились и требовали срочного лечения. Только через несколько минут, отойдя от шока, Гайнар понял, что нужно освободить убийцу и помочь ему.

– Вас не должно быть здесь, – послышался еще один голос, а потом показался человек за спиной родного брата Дэни.

Вошедшего в камеру человека Ганс узнал по голосу. Это был Герх Сафитос, его личный надзиратель, который показал ему, что такое настоящий ад. Именно этот мужчина пытал его, избивая так сильно, что Бес уже не был уверен в своей живучести. Раньше он всегда выходил сухим с минимальными потерями из передряг, но не в это раз. Он вообще не думал, что выживет и сможет вернуться к нормальной жизни после всего этого. Боль была его спутницей неделю, лучшим другом, заменив Элу. Она была разной: острой, колющей, тупой. Бестал даже не подозревал раньше, насколько боль могла быть многогранной и разнообразной.

– Ваша светлость, как вы здесь оказались? – продолжил Герх, гадко улыбаясь Рэвансу.

– Я первый советник его величества и имею полное право ходить где хочу и когда захочу, – довольно спокойно ответил Гай. – А вы что здесь делаете? И как этот человек оказался в темнице?

– Он убийца, враг короны, лучший друг Королевы Убийц, – пропустив мимо ушей первый вопрос, ответил Сафитос. – Вашей сестры, – добавил мужчина в красном плаще, и его улыбка превратилась в оскал.

Откуда он узнал об их общей крови с Элариэль, Гай не знал. Сафитос всегда был темной лошадкой, верно служащий матери Ричарда. Ходили слухи, что у них когда-то даже был роман. Рэванс не любил собирать сплетни, но его место при дворе требовало этого. Когда Ард был наследным принцем, Гайнар всегда знал, что однажды присягнет ему на верность и будет самым верным подданным, потому уже тогда он учился играть в дворцовые игры. Герх Сафитос был еще тем интриганом, потому не верил всем словам мужчины в плаще.

– Вы стоите за его пленением? – не став ходить вокруг да около, спросил Рэванс. – Или ваша королева? Может, вы также виновны в отравлении короля Ричарда?

– Следите за своим языком, ваша светлость! – прошипел Герх, скривившись.

– Я бы посоветовал вам то же самое, – невозмутимо ответил Гай. – Мой пост выше вашего, несмотря на то что я младше вас и добился такого успеха, не идя по головам.

– Да что вы себе позволяете! – взревел Герх Сафитос, но замолчал, когда в темницу вошли еще несколько мужчин, одним из которых являлся Аз Карнер.

– Я достаточно здесь увидел и могу точно сказать, что лично вы, Герх, причастны к страданиям этого человека.

Сафитоса скрутили двое стражников, под присмотром Аза и Гая, который в свою очередь продолжил говорить:

– Вы также скрыли это от своего короля, а значит, пошли против короны. У вас есть право хранить молчание до выяснения обстоятельств и решения суда, а также до приговора короля Орфея Ричарда Марджери.

– Вы не понимаете! Она придет за королем, придет за всеми нами и убьет каждого! – закричал Герх Сафитос, пытаясь вырваться. – Вместо того чтобы спасти всех, вы спасли лишь никчемного члена гильдии убийц. Ее верного Пса! И подписали всем нам смертный приговор!

– Вы сделали это раньше, – шумно выдохнул Гайнар, – забрав у Королевы Убийц, или, как вы выразились, у моей сестры, ее любимую игрушку, а значит, она придет и убьет вас. Хотя я бы сделал это лично, чтобы быть полностью уверенным в вашей смерти. За свою жизнь вы сделали много ужасных вещей, я уверен в этом!

– Мальчишка! – взревел Герх, теряя самообладание окончательно. – Она убьет короля! Убьет его мать и всех нас! Дворец окрасится кровью! Орфей познает великое горе, а все потому, что это девочка ваша сестра и вы захотели сохранить ей жизнь!

Мужчина пытался надавить на больное место Гайнара. Он понимал это прекрасно, но не собирался идти у него на поводу.

– Я не говорил этого! – от этих слов Ганс вздрогнул.

Разве мог этот мужчина так говорить о родной сестре? Спокойно. Словно она была ему никем. А может, так и было на самом деле, ведь пути их жизней разошлись очень давно.

Эла перестала быть частью рода Рэванс, когда ее семью зверски убили в том старом особняке.

– Королева Убийц и ее дело полностью принадлежит мне и моим людям. Я не приказывал ловить Аса, а только ее саму. Так что ваша игра совсем не к месту.

– Карты! – закричал буквально Сафитос, когда его потащили на выход. – Они не лгут, говоря правду. Им нет смысла врать, они предсказывают будущее, прошлое и настоящее. Пес тоже верит в это! По крайней мере, за эту неделю начал верить!

Рэванс удивился, но не показал свое удивление. Ганс был в плену неделю, а значит, у Ричарда совсем не оставалось времени. Просто чудо, что его сестра не пришла раньше этого дня. Она бы застала их всех врасплох. И легко бы убила, не моргнув и глазом. Сафитос словно собрался с силами и оттолкнул мужчин, бросаясь с кинжалом на закованного Пса, которого крепко связывали веревки.

Гайнар среагировал быстро. Вынув меч, что до этого момента крепко держался на его поясе, он закрыл пленника собой, встав на пути Герха, и нанес удар мужчине точно в сердце. Все произошло в считанные секунды. Острое лезвие серебряного меча довольно легко вошло в плоть того, кто работал на королеву-мать.

Мужчина в красном плаще не сразу осознал, что это был конец. Кинжал выпал из его руки и со звоном упал на холодный пол. Ужас, страх, боль застыли в глазах Герха, а потом им на смену пришла пустота. Его очи остекленели. Он умер. На удивление спокойный Рэванс опустил мертвеца на пол, вытащив свой окровавленный меч из плоти. Рэванс смотрел на мужчину и не понимал, как легко решился на убийство, однако точно знал, что теперь он был ничем не лучше сестры.

– У вас это в крови! – хрипло обратился к Гаю Бестал, довольно смотря на своего мертвого надзирателя.

Гай выглядел спокойным. Это было его первое убийство. Но самое ужасное было то, что он совершенно ничего не почувствовал, когда пронзил Герха насмерть, который, как оказалось, был верен матери Ричарда. Гай смог выделить за весь день пару минут, чтобы навестить Лиретту Марджери, которая находилась под домашним арестом в личных покоях. Ему хватило этого времени, чтобы взглянуть на ту, что была одержима всего одной мыслью – спасти сына любой ценой. Гайнар ненавидел ее, но Ричард по-прежнему оставался его другом, которому нужна была защита от Демонессы.

– Он заслужил это, – сказал Карнер, переводя взгляд на мертвую плоть Сафитоса, которую поспешили убрать другие мужчины, что пришли сюда вместе с Азом.

Голос темноволосого мужчины был наполнен поддержкой, хотя Рэванс совсем ее не заслужил. Он совершил преступление. Даже не одно, ведь убил человека и защитил убийцу из гильдии. Гайнар не знал, что его заставило пойти на этот шаг. Как он решился на защиту и убийство. Однако для себя белоголовый мужчина понял, что ему понравилось. Гайнар бы убил Герха еще раз, если это потребовалось. Мужчина знал это наверняка. И в этот же миг советник короля осознал, что их связь с младшей сестрой никуда не делась. Они оба принадлежали роду Рэванс так же, как и роду Касалрой.

– Ты прав, – резко заявил Гай не своим голосом, обращаясь к Бесу, – у нас это в крови. Я такой же, как и она, – а затем быстрыми шагами покинул темницу, направляясь в свои покои, чтобы никто не видел, какой ужас и шок его охватил за то, что он сделал.

* * *

Ричарду Марджери ближе к ночи доложили о произошедшем в темнице. Каким же его было удивление, когда он узнал, что пленником являлся сам Бес. Смерти Герха он не был рад, но и наказывать друга не собирался. От Аза Карнера король узнал, как все было, потому всего лишь велел обеспечить Бесталу лучшее место пребывания во дворце и отправить к нему лекарей. Гайнар пришел ровно в полночь к своему правителю, дабы покаяться в грехах, на что Ричард Марджери ответил:

– Ты сделал то, что нужно было. Я не виню тебя в смерти Сафитоса.

Рэванс выглядел неважно, ведь осознание убийства сделало свое дело. Только в своей спальне мужчина понял, что действительно убил человека, зарезав его, как животное. Просто проткнул его в сердце. Слова правителя Орфея успокоили его душу. Пускай и не до конца. Он вряд ли забудет это событие так просто.

– Выяснили, кто отравил меня?

– Те, что плели политический заговор. Все бывшие советники. Теперь у каждого своя отдельная камера, – отчитался Гай, смотря на друга, что лежал в своей кровати по рекомендациям лекарей.

Он хотел бы покинуть свои покои и отправиться в рабочий кабинет, но отравление организма было серьезным. Ричард не мог

стоять на ногах, чувствуя дикую усталость.

– Неудивительно, – поморщился Ард. – И в то же время хорошо, что это была не твоя сестра.

– Я выбрал вас, ваше величество! – неожиданно заявил Гай и склонил голову, выражая преданность.

– Что?!

– Вы как-то спросили, смогу ли я защитить вас от сестры, и я сделал выбор за сегодняшний день в вашу пользу. Вы моя семья, единственный, кто у меня остался, а значит, я брошу все силы на спасение вашей жизни.

– Я рад, Гайнар, но прошу не забывать о том, что одна кровь – это не пустые слова!

Глава 60. Так велели боги!

Она дала больше суток королю из-за прошлых чувств, что где-то еще таились в самом дальнем углу ее души.

Дэниэла смотрела на свое отражение в зеркале, готовясь к роковому часу. Ее тело полностью облегал костюм, подаренный не так давно отцом. Плотная ткань покрывала руки и ноги, а серебряные чешуйки защищали плечи, локти, бедра и колени. Они были практически невесомыми, но прочными. За спиной крепко держался меч из орфейской стали с эфесом в виде крылатой бестии, о которых когда-то ходили легенды. Про кинжал и ножи Эла тоже не забыла, прицепив одни из них на бедра, а другие спрятав по потайным карманам.

Она была готова раз и навсегда разобраться с королем.

Как только луна вошла в полную силу, девушка сделала глубокий вдох и призвала свою магию, которая тут же откликнулась и потекла по ее венам, разгоняя кровь. Аметистовые глаза девушки наполнились тьмой, а белоснежные лучи луны окрасились в красный свет, и тогда Элариэль Рэванс сделала невозможное. Девушка с белоснежными волосами шагнула в зазеркалье, будучи охваченной магическим огнем.

Кровавая луна стала сигналом для всех последователей Убийцы Королей, что уже были на своих местах. Убийцы и воры окружили королевский дворец во главе с Блэйдом Онским, Дорианной и Рупертом Глэйд. Меркурий с ними не пошел. Да и не смог бы он им помочь в бою, ведь никогда не любил драться. Все, что Кошак мог, так это увидеть возможное будущее или картинку прошлого. Серина была сильнее его всегда. Мер знал это как дважды два, но девушка была мертва по воле судьбы и давно лежала в земле. Прорицатель находился в своей гильдии, стоя на ее крыше и смотря вдаль на дворец, где сегодня прольется алая кровь.

Элариэль Рэванс, более известная как Белая Демонесса, исполнит пророчество, отдав богам жертву. Как только молочная луна приобрела красный оттенок, Меркурий ощутил темную магию. Он не мог передать словами, насколько сильной она была, неся за собой смерть и хаос. Даже воздух пах магией Даркнессы, последней в своем роду.

Наследник Агаты не знал, что ждет завтра всех участников пророчества, однако был уверен, что мир перевернется вверх дном.

Члены гильдии убийц и последователи предводителя воров тоже ощутили прилив энергии, что являлась темной магией. Блэйд Онский и Дори Глэйд ждали сигнала возле главных ворот. Их целью было отвлечь как можно больше людей короля, чтобы Руперт смог пройти с другими во дворец. Никто не знал, как именно будет добираться сама Дэниэла, ведь девушка умолчала об этом, заставив всех идти через подземные каналы и секретные ходы через столицу.

Этот переход через зеркало не был ее первым путешествием. Несколько дней назад Эла впервые шагнула в зеркало во сне, когда вновь увидела свое демоническое отражение, а сегодня с уверенностью шагнула в реальности.

Прелесть зазеркалья заключалась в том, что Эла могла спокойно уйти в любой другой мир. Будь то совсем иная реальность. Если она выживет после встречи с королем, то обязательно покажет Бесу этот волшебный мир.

Найти нужное зеркало в зеркальном мире не составило большого труда, ведь у нее был маяк, которым являлся Бестал. Ее лучший друг. Она ожидала, что перенесется куда-нибудь на первый этаж дворца, где висели большие зеркала, но оказалась в покоях, которые узнала сразу, ведь те принадлежали Ариэле Андерсен. Она все еще была на другой стороне зеркала, когда увидела на кровати Бестала, который лежал с закрытыми глазами. Его тело было изуродованным, как и лицо. Дэни его не узнала бы, если бы не знакомые черные волосы и метка убийцы на руках молодого человека. Стоило ей коснуться рукой поверхности зеркала, как оно тут же завибрировало, приглашая войти в эту спальню.

Ганс резко открыл глаза и посмотрел на нее. Он думал, ему показалось, но Гивенс действительно вышла из зеркала. На глазах девушки засверкали слезы счастья. Он был жив, но все еще слаб. Они смотрели друг на друга, пока Бес тихо не сказал:

– Ты пришла за мной, – а потом сильно закашлялся.

Девушка ужаснулась, когда заметила, как капли красной крови попали на простыню. Бес напоминал мертвеца. Его кожа была бледной, взгляд уставшим, а губы синими. Он тяжело дышал, ведь боль все еще не отпустила его, хоть и лекари короля, осмотрев убийцу

с ног до головы, надавали мужчине всевозможные лекарства и травы, что должны были облегчить страдания.

– Братец, – прошептала Эла, роняя слезы на пол.

Она медленно подошла к нему. Лучи света алой луны коснулись ее волос, играясь с ними. Ганс попытался улыбнуться, но вновь начал кашлять кровью. Дэни чувствовала, что здесь было что-то не так. С другом Королевы Убийц было что-то не так. Ее друг выглядел так, словно все это время над ним жестоко издевались, медленно убивая.

– Ты сдержала обещание, – прохрипел он, когда девушка упала перед ним на колени и взяла его за руку, где на запястье были свежие следы от веревок и каналов, а также от запекшейся крови.

Она была холодной. Самые страшные мысли крутились в голове Элы. Ей хотелось кричать и реветь. Когда Ганса осмотрели королевские лекари – вердикт был озвучен сразу. Мужчина с черными волосами, словно ночное небо без звезд, медленно умирал. Тяжелая неделя пыток дала о себе знать. Его раны и переломы были ужасными, потому шансов на жизнь у него почти не осталось. Бестал не боялся смерти, ведь страшнее было не увидеть подругу в последний раз.

– Бес, – прошептала девушка, давясь горькими слезами, – нам нужно уходить домой. В гильдию. Я помогу, ты только держись, – спохватилась она, бегая по его лицу взглядом.

– Дэни, – тихо позвал ее Ганс, пытаясь отвлечь от ужасных мыслей, – все хорошо! Ты рядом, и это главное. Мне уже ничем не помочь, мои раны оказались смертельными для меня, но ты должна жить дальше, сестрица!

Его голос дрогнул. Дэниэла вздрогнула. Сбывался ее самый страшный кошмар.

– Я вытащу тебя, – заявила белоголовая. – Найду лучших врачей! Ты будешь жить, Ганс. Я не смогу без тебя!

Он улыбнулся. Через силу. Боль вновь прошла по всему мужскому телу, напоминая ему о неминуемой гибели.

– Сможешь, ведь ты сильная! Ты Дэниэла Гивенс, Королева Убийц, дочь своего отца. И я рад, что когда-то повстречал тебя!

Все эти слова давались ему тяжело, но он не мог не сказать их. Он любил ее, а она его.

– Не говори так! – воскликнула Дэниэла, не желая принимать реальность. – Не смей даже прощаться со мной.

– Я чувствую, что мне осталось недолго. Смерть ждет меня. Но не тебя.

Она не стеснялась своих слез.

– Бестал! Я не переживу твоей смерти! Ты мне нужен! Всегда был нужен! Я люблю тебя, братец! – горячо проговорила девушка, пытаясь думать о лучшем исходе. – Ты же знаешь это! Я найду способ вернуть тебя в строй и поставить на ноги! Мы будем вместе! Как раньше! Я покажу тебе новый мир – зазеркалье, где время идет по-другому. Только прошу, – сказала она, а потом замотала головой, – нет, умоляю, не оставляй меня одну в этом чертовом мире! Так же, как и Серина!

Ганс видел ее боль. Она отличалась от его физической. Ему было невыносимо видеть ее разбитой. А ведь именно его смерть может окончательно сломать Дэниэлу, которая всегда была сильна духом, несмотря на сюрпризы судьбы.

– Я всегда буду рядом, Элариэль. Где бы ты ни была и куда бы ни пошла! Я буду жить в твоём сердце, в твоих мыслях! И никогда не брошу тебя одну!

– Но ты нужен мне здесь! – сказала Гивенс и тут же добавила: – Живой.

– Ты сильная! – напомнил Бес, пытаясь не обращать внимания на свою боль в душу. – Сможешь это пережить, а пока я просто хочу, чтобы ты была рядом. Мне не страшно, – хрипло сказал он, – но очень больно. Герх Сафитос сломал меня и поплатился за это. Его убил твой родной брат и спас меня.

Дэни была удивлена, услышав о Гае.

– Ганс, ты обещал мне! – как капризный ребенок произнесла Гивенс, глотая слезы. – Говорил, что всегда будешь рядом! Я прошу тебя не сдаваться! Перетерпеть боль и продолжать жить!

Бестал Ганс снова закашлялся. Боль пронзила его тело насквозь. Девушка поняла это по его лицу.

– С такими ранами, как у меня, не живут, сестрица, – ласково произнес он, пытаясь улыбнуться, чтобы приободрить ее.

Молодой человек замолчал на минуту, рассматривая ее, словно пытался запомнить каждую черту женского лица. Она была прекрасной. Всегда. Сколько он себя помнил, Бес всегда восхищался Дэниэлой. И не только ее внешностью, но и храбростью, смекалкой и смелостью.

– Не вини своего брата и короля в моей смерти, – неожиданно прошептал слабый Бестал. – Они не виноваты! Это со мной сделал Герх Сафитос по приказу матери короля.

– Что ты сказал? – переспросила девушка, слезы которой продолжали бежать по щекам.

Бес прикрыл глаза на миг, а потом вновь посмотрел на нее. Так умел смотреть только он. Дэни чувствовала, как друг медленно умирал на ее глазах. Он прощался.

Смерть пришла за своим последователем, встречу с которым она ждала очень долго. Девушка крепче сжала ладонь друга в своей. Боль в душе росла с каждой секундой, а вместе с ней злость и ярость на всех вокруг. Магия Даркнессы вновь проснулась.

– Я люблю тебя, Элариэль Рэванс!

Родной голос был слабым и тихим. Его улыбка – такой любимой, но печальной. Постепенно он переставал чувствовать боль, которая стала ему за это время спутницей.

– Бестал!!! – закричала она во все горло, потому что отчаяние и беспомощность охватили ее в свои объятия.

Слезы побежали с новой силой. Эла совсем не походила на Королеву Убийц в данный момент, а лишь на маленькую девочку, что потеряла всех. Магия вырвалась из ее тела и заполнила все покои, но даже она не могла излечить смертельные раны молодого человека с черными волосами.

– Мы встретимся в лучшем мире, – едва произнес он, – обещаю. – И его взгляд остекленел.

Сердце остановилось, когда он сделал последний вдох. Бестал Ганс скончался от смертельных ран, полученных за время пыток Герха Сафитоса. В душе Элы что-то щелкнуло. Мир перевернулся. Тьма затмила разум, магия взяла ее под контроль. Слезы остановились, а под глазами заиграли черные вены. Аметистовые очи потемнели, а после ее глаза засветились белым светом, так что не было видно зрачков. Она медленно встала с колен, нежно поцеловала друга в холодный лоб, словно прощаясь, и сделала пару шагов назад, все еще смотря на мертвого друга. Дэни полностью потеряла над собой контроль.

Глава 61. Марионетка

Гайнар не видел ее лица, но чувствовал магию, так же, как и боль. В этих покоях пахло смертью. Бестал Ганс умер от полученных ран, как и предрекали лекари, которые были бессильны в этом случае. Рэванс не знал, что именно заставило его прийти сюда и почему он до сих пор не побежал к королю. Девушка стояла к нему спиной, облаченная в черный костюм с серебряными чешуйками в виде брони на плечах и коленках. Ее белоснежные волосы играли с магией, а руки сжимались в кулаки.

– Мне жаль! – произнес тихо и в то же время искренне Гай, но она услышала.

Стоило ей обратить на него свой взор, как он тут же машинально отступил назад. Девушка не была похожа сама на себя. Ее черты лица стали резче и острее, а взгляд, полный белого света, испускал настоящую тьму. Магия вновь охватила Гайнара, а потом неожиданно стала душить. Невидимые руки сжимали его горло, не давая сделать полный вдох грудью. Мужчина попытался убрать их, но не смог, а воздуха это время становилось меньше с каждой секундой.

– Я поздно узнал, что он был в темнице, – прохрипел Рэванс, жадно глотая воздух, – прости! Я не успел ему помочь! Все, что я мог, так это облегчить его страдания.

Девушка подошла к нему, шагая, как самая настоящая Демонесса, – плавно, словно скользя. Вокруг нее витала темная магия, грозясь разнести этот мир к чертям.

Короткий миг, и тьма исчезла, а ее глаза вновь заблестели от слез. Эти аметистовые очи Гайнар Рэванс когда-то увидел впервые здесь, во дворце. В тот раз Эла привлекла его, будучи под другим именем. Сейчас в ее взгляде была огромная боль, которую он хорошо знал. Именно так Гай смотрел на всех, когда узнал, что его семья погибла. Но родная младшая сестра все еще была жива и стояла напротив него. Магия исчезла так же внезапно, как и появилась. Белоголовый мужчина вновь смог нормально дышать.

– Я убью ее! – горько заявила девушка, говоря о матери короля. Горькие слезы ручьем побежали по ее щекам. – Она поплатится за все!

За Серину, за Бестала и за нашу семью! За все судьбы, – уверенно продолжила твердить Эла, смотря в глаза брату, – что были разбиты!

Ее слова эхом повторились в его голове. Он вспомнил ту, что показала ему настоящее счастье за короткий промежуток времени. Серина была любовью всей его жизни, и без нее он тосковал, иногда подумывая о смерти, ведь жить без возлюбленной было невыносимо. Элариэль тоже любила подругу, как и молодого убийцу, который ушел в другой мир на ее глазах.

– Я убью королеву Лиретту! – жестоко прорычала она, но Гай даже не сдвинулся с места. Злость в аметистовых очах росла, а рана в душе меньше не становилась. – Она за все заплатит собственной кровью!

Рэванс не понимал, как жизнь могла так сильно изменить его невинную сестру. Не знал и то, что ему нужно было делать в данный момент. Гай хотел бы ее успокоить, только не знал как. Дэниэла Гивенс стояла перед ним на расстоянии метра, глотая слезы горя. Он мог бы сдать ее своему королю прямо сейчас, упрятать в темницу или даже убить, но Гайнар продолжал стоять на месте и смотреть на сестру. Она так была похожа на их мать. Мужчина вспомнил детство, когда Элариэль так же плакала перед ним после какой-то игры. Сейчас она снова предстала перед ним той маленькой девочкой, что никогда в жизни еще не знала истинной боли и смерти, а не Королевой Убийц, что потеряла товарища. Ему так захотелось взять ее, обнять и спрятать от всех бед. Но имел ли он право на это?

– Я всегда любил тебя! – прошептал Рэванс, аккуратно касаясь ладонью ее щеки, словно боясь, что девушка отвергнет его. – Ничего не сможет изменить тот факт, что ты моя сестра, Эла!

Она смотрела ему в глаза и вспоминала то беззаботное детство до встречи с Орлоном. Эла была тогда счастлива. А сейчас ее ждала месть. Дэни улыбнулась, а затем крепко обняла Гая. Мужчина удивился, но через короткий миг сильнее сжал ее в своих объятиях. Как делал в прошлом. От нее пахло смертью и решимостью. Кажется, Гайнар даже слышал, как стучит ее сердце.

– Я тоже тебя люблю! – совсем тихо сказала она, вдыхая его запах. Такой родной и когда-то любимый. – Но у меня еще есть здесь дела, поэтому прости, – а затем легким движением руки девушка отправила родного брата в сон.

Гай обмяк в ее объятиях. При помощи магии она усадила брата в кресло и, недолго думая, нырнула в зеркало, желая найти ту, что была виновата во всем. Если бы не роковой час, дворец бы спал, как обычной ночью. В каждом коридоре, возле всех королевских покоев находились люди Карнеров. Сегодня все были на ногах, охраняя короля. Так людно в крыле королевской семьи давно не было.

Король Орфея листал книгу, ожидая неизбежного, потому никак не мог сосредоточиться на главном – на своей жизни. Старинный фолиант был о богах и жизни, а также о великой силе двух избранных, но Ричард не мог вникнуть в смысл слов из-за приближающейся встречи с Демонессой.

Дэниэла Гивенс не обратила должного внимания на переход. Перед тем как встретиться с королем Орфея, она решила заглянуть в гости к женщине, что была во всем виновата. Лиретта Марджери находилась в своей гостевой комнате, сидя возле горящего камина. Две Тени охраняли ее покой, сливаясь с темными углами в гостиной, но девушка чувствовала их местоположение из-за своей магии, которая просочилась в покои королевы. Мать Ричарда сразу напряглась, как только почувствовала ее. Женщина стала искать источник магии тьмы, пока ее взгляд не наткнулся на зеркало, в котором улыбалась Белая Демонесса.

Лиретта Марджери побледнела на глазах, ее волосы встали дыбом. Белоснежные локоны Дэни развевались за спиной, словно по ветру, а аметистовые очи загорелись тьмой. Вены на ее теле набухли и почернели. Она совсем не походила на ту девчонку, Ариэлу Андерсен, которую помнила Лиретта со времен отбора.

– Тени! – закричала темноволосая женщина, указывая рукой на зеркало.

Стоило мужчинам двинуться к нему, как они тут же ничком повалились на пол. Оба были мертвы.

Неожиданно для королевы Демонесса легко вышла из зазеркалья, так, словно перед ней не было никакой преграды. Королева-мать чувствовала силу и могущество девушки, а та – ее страх и ужас.

Дэни ухмыльнулась, почувствовав прилив темной энергии, что она впитывала в себя из этого чертова мира. Разум помутнел от магии, Гивенс казалось, что она теряет контроль над собственной силой, словно кто-то другой пытался занять ее место.

– Лиретта Марджери, – не своим голосом заговорила дочь Мариэтты Рэванс, – жалкое дитя Безликого и преступница против богов! Ты принесла много тьмы в этот мир и за это будешь наказана!

Голос девушки звучал громче грома. Лиретта почти не дышала, вздрагивая от каждого слова Гивенс. Она боялась именно этого. Расплаты. Цель была благой, а ее намерения – нет. Марджери убила многих за свою жизнь, идя по головам. У нее были свои скелеты в шкафу, о которых многие не знали. Но боги видели все. Они не просто так считались высшими существами. Им нужен был баланс сил в этом чертовом мире, который был нарушен именно Лиреттой несколько лет назад. Она видела, как глаза Демонессы засверкали белым пламенем, когда ее магия полностью окружила все покои темноволосой королевы.

– Ты ответишь за свои действия перед богами! Получишь по заслугам! – продолжила выносить приговор Дэни, повинуюсь невидимым кукловодам. – Твои грехи непростительны! Баланс тьмы и света был нарушен, теперь мир обречен на гибель по твоей вине!

Говоря это, Эла сама плохо верила в происходящее. Это были совсем не те слова, что она хотела сказать, шла сюда девушка с другой целью. Однако Боги были сильнее ее и потому начали дергать девушку за нужные нити. Только сейчас Дэни осознала, что всегда была их марионеткой без воли.

* * *

Языки пламени коснулись потолка. Магия бушевала, требуя крови и возмездия. Хаос и тьма хотели уничтожить этот мир руками Дэниэлы. Она была простым сосудом, который оберегали с рождения, чтобы в назначенный час Эла сделала то, что велели боги.

– Ты убила моих родителей! – вдруг спокойным голосом произнесла Гивенс. – Убила и тех, кто был ни в чем не виноват!

Ее голос вновь стал прежним, а глаза приобрели обычный оттенок аметистов. Контроль над телом и разумом вновь вернулся к Дэниэле.

Магией она обездвижила королеву и усадила на диван, который стоял напротив зеркала.

– Ты больше всего боялась в жизни не меня, а смерти сына, – гадко сказала Даркнесса и усмехнулась. – Ричард Марджери – твоя единственная любовь, которая умрет на твоих глазах! Ты будешь сидеть здесь и смотреть через зеркало, как я убью его. Твоя очередь страдать! – сказала Дэни и шагнула обратно в зазеркальный мир, направляясь к королю.

Лиретта Марджери закричала, что есть силы, но ее крик никто не услышал, ведь половина дворца была мертва. Женщина не могла покинуть диван и броситься спасать сына. Магия Демонессы крепко держала ее, заставляя бездвижно смотреть на зеркало, в котором Даркнесса походкой королевы шла убивать ее единственного сына. Эла знала, что убить Лиретту будет проще простого, и это только облегчит ей страдания, а вот смерть Ричарда сможет раз и навсегда сломать ту, что разбила немало судеб из-за пророчества.

Горькие слезы ручьем покатались по щекам Марджери, которая осознала свою беспомощность. Ее любимый сын, Ричи, был в большой опасности.

Белая Демонесса пришла к ним во дворец, чтобы исполнить пророчество...

Глава 62. Боги – высшие существа

Зазеркальный мир был отражением всех миров и вселенных одновременно. И в то же время вратами в каждый из них. Дэни не боялась в нем потеряться.

Боги вели ее ко встрече с молодым королем, любить которого Эла запрещала себе не первый месяц. Судьба смеялась ей в лицо, показывая Дэниэле каждый раз, что ее жизнь вовсе не зависела от нее самой.

Шагая по зазеркалью из покоев королевы Лиретты, что наблюдала за ней при помощи магии Гивенс, девушка твердо направлялась к королю, чтобы отомстить за всех: за родителей, за Серину, за Беса и за саму себя. Эла горела мстостью, потому решила не убивать Лиретту Марджери, чтобы та помучилась, познав настоящие горе.

Дэни знала. Гай тоже. Ее брат пытался помочь другу девушки, но тот все равно умер из-за ран, что оказались смертельными. Во всем была виновата Лиретта Марджери. Дэниэле напоминала себе об этом каждую секунду. Она желала совершить мсть, а это блюдо, как известно, подают холодным. Зазеркальный мир сменил свои краски, став серым и черным. Это были цвета тьмы и хаоса. Эла твердо шагала по зову магии, пока перед ней не возникли три фигуры в черных балахонах из темной материи. Их лица были скрыты под капюшонами. И только красные глаза, словно бусинки, горели ярким огнем. Ей не пришло ничего лучше на ум, чем возмущенно сказать:

– Чертовы боги!

– Ну, зачем же ты так, дитя? – ответил ей один из незнакомцев, словно насмехаясь.

Голос был хриплым, полным металлическими нотками.

– Разве так приветствуют тех, кто подарил тебе жизнь? – вторил другой.

Вокруг них танцевала черная магия, которая не принадлежала Дэни. Казалось, коснись ее – и ты пропал. Это как упасть в бездну или крошечную тьму. Подумав об этом, девушка поняла, что это была древняя черная магия, которой обладали боги.

– В этом нет вашей заслуги! – возразила Эла, вспоминая родителей.

– Отчего же?! – спросил третий бог, что стоял справа. – Мы предугадали время и парад миров в зазеркалье, а потом наделили тебя своей силой, когда ты родилась мертвой.

– Ложь! – отрезала Элариэль, нахмутив лоб.

– Ты не дышала несколько минут. Твои родители, которых тоже выбрали мы, перепугались не на шутку, но с нашими дарами ты впервые закричала, когда сделала глоток свежего воздуха. Мы тебя сотворили и привели в этот мир!

– Ты наше дитя! – сурово сказал первый. – Всегда им была. Ты подчиняешься нам, а за свои ошибки будешь наказана!

– Вы о королеве?! Так я потом к ней вернусь, чтобы закончить начатое, – пояснила девушка, скрещивая руки на груди.

Весь ее вид кричал о том, что ей было некогда болтать с ними. Девушка желала мести. Ее руки чесались, чтобы убить кого-нибудь.

– Мы не об этом, – сказал бог, что был посередине. – Лиретта Марджери поплатится за содеянное, в этом мы уверены.

– Что вы хотите от меня?

Боги не стали тянуть с ответом долго.

– Чтобы ты исполнила пророчество.

– Я убью короля! – сказала девушка, радуясь, что ее голос предательски не дрогнул.

На самом деле она все еще была не до конца уверена в том, что хотела его убить. Все-таки желать смерти Ричарда и исполнить пророчество – разные вещи. Однако сила переполняла ее настолько, что ей были горы по колено. В данный момент она была самой могущественной во всем мире. Возможно, даже во всех остальных мирах и вселенных.

– Убьешь, а потом принесешь в этот мир равновесие, которое было нарушено.

– Я убью и королеву, если вы так хотите, – цокнула языком Эла, раздраженно смотря на богов.

Их балахоны были полны тьмы, что клубилась вокруг них. Дэниэла чувствовала темную энергетику, что исходила от них. Она была холодной и колкой.

– Нам ее смерть ни к чему, – отозвались боги в один голос. – Ты вернешь нам то, что когда-то мы подарили тебе!

– Вы говорите о моих дарах? – уточнила Эла, вызывая на правой ладони черный огонь. – Почему я должна отдавать вам то, что принадлежит мне по праву рождения?! Я не просила вас о столь щедрых подарках, вы сами наградили меня ими! Так что увольте!

– Ты могущественна, это факт. Но мы сильнее тебя, – пренебрежительно сказал бог слева.

Его голос показался Дэни очень знакомым. Она обратила весь свой взор на бога, который продолжил говорить:

– И ты в любом случае вернешь в этот мир равновесие, если...

Глаза девушки стали шире, когда она узнала мужской баритон. Ее охватил ужас. Она не дослушала бога, подойдя к нему, не веря своим ушам, а потом бесстрашно схватилась за капюшон и сняла его. Эла вскрикнула, не веря своим глазам. Перед ней стоял живой Бестал Ганс.

– Не может быть! – прошептала она, опуская руки.

На ее глаза навернулись слезы. Бес смотрел на нее с той же любовью, что и раньше. Девушка аккуратно коснулась его щеки, не отрывая от мужского лица глаз. Он был холодным. Словно живой мертвец. Только все так же с красными глазами, напоминающими настоящие рубины.

– Как так?!

Но Бестал молчал. И эта тишина давила на нее.

– Он мертв, – сказал второй бог женским голосом. – И уже давно!

Эла медленно перевела свой взгляд на другое высшее существо и тоже медленно стянула с него капюшон. Боги не противились ее действиям. Дэни ахнула, увидев перед собой Серину. Ее фарфоровая кожа была бледнее, чем раньше, а на голове совсем не было метки. У девушки были черные гладкие волосы по всей голове, словно она никогда их не сбривала. Серина смотрела на Дэниэлу красными огоньками и улыбалась. Только ее улыбка не была теплой и нежной, больше напоминая оскал.

– Серина?!

– Тоже мертва, – прозвучал голос третьего бога. – И уже очень давно! Эти лица лишь маски, Элариэль! Мы боги и обладаем такой силой, о которой ты даже подумать никогда не могла!

– В народе меня называют Смертью, – сказал лже-Бестал, не отрывая своих красных глаз от девушки. – Ганс был моим последователем, как и ты!

– А я Судьба, – произнесла лже-Серина. – Серинаэль Лавес была одной из лучших Вестниц Судьбы, – слышать полное имя подруги было неожиданностью для Гивенс, – намного лучше тебя, ведь от меня ты получила совсем крупницу из-за его подарка, – презрительно фыркнула Судьба и косо посмотрела на третьего бога, что все еще скрывал свое лицо.

– Это все неважно, – произнес Безликий мелодичным голосом.

Практически не дыша, Дэниэла Гивенс подошла к богу, что подарил ей дар Даркнессы, и сняла его капюшон. Она не могла передать словами, какой ужас испытала, увидев свое лицо. Те же черты лица и аметистовые очи с крупинками рубинов. Такая же улыбка, которую часто девушка дарила всем окружающим, особенно своим жертвам. Белоснежные волосы волнами рассыпались по плечам, ведь были длинными, как у самой Дэни два месяца назад.

– Я Безликий, – сказал бог ее голосом. – Могу принимать абсолютно любой лик. И сейчас ты смотришь на дочь богов, Элариэль Рэванс!

Гивенс сделала шаг назад. По ее коже прошелся холодок, а ноги подкосились. Видеть мертвых друзей и саму себя было нелегко.

– Ты жила несколько лет под другим именем, – спокойно продолжил третий бог. – Позабыв о настоящем, Элариэль Рэванс. Твои предки были сильными Даркнессами, потому мы выбрали тебя и привели в этот мир для исполнения пророчества.

– Зачем вы мне показали все эти лица? – шепотом спросила девушка, забыв обо всем на свете.

– Чтобы ты помнила, что принадлежишь нам! – жестоко сказал лже-Бестал.

– Вы постоянно напоминали мне об этом, когда я теряла контроль над силой! – огрызнулась Эла.

– Ты умная девочка, но почему-то простые вещи понять не можешь, – усмехнулась Судьба в лице Серины.

Дэни нахмурилась, а в это время третий бог сказал:

– А еще мы очень хотели сделать тебе последний подарок, чтобы ты точно исполнила пророчество.

– Мы покажем тебе малую часть того будущего, которое у тебя отобрали еще до твоего рождения. Все, что происходит в этом мире, случилось по вине тех, кто начал уничтожать Даркнесс и тем самым нарушил баланс сил во всех мирах.

После того, как Судьба закончила говорить, она указала рукой Серины в сторону, где возникло зеркало с серебряной окантовкой. Элариэль посмотрела на него, но ничего не увидела в его отражении.

– Подойди к нему, – велела Смерть. – Смелее.

Девушка медленно подошла к гладкой поверхности зеркала во весь ее рост. Сначала ничего не происходило, она видела лишь свое отражение, а потом зеркало заискрилось, и через миг перед ней стояла совсем другая девушка.

Ее волосы были аккуратно собраны в сложную прическу, которую украшали аметисты. На ней сидело шикарное бальное платье из серебряного шелка с рукавами из ткани, что напоминала настоящую паутину, а лиф идеально подчеркивал девичьи прелести. На ее шее красовалось прекрасное кольцо из трех больших аметистов, как и сережки в ушах. Эта была не Дэниэла Гивенс, а настоящая Элариэль Рэванс, которой она могла стать, если бы ее родители остались живы в ту ночь.

Девушка улыбнулась ей, а потом за ее спиной показался Гайнар. Через короткий миг Эла увидела родителей. Ее сердце больно кольнуло, а на глазах появились слезы. Дэни протянула руку к гладкой поверхности, как и ее отражение, жалея, что не прожила жизнь простой девушки, о которой всегда тайно в душе мечтала.

Как только ладонь коснулась зеркала, Дэниэла отдернула ее, почувствовав вибрацию. Отражение растворилось. В глазах Дэниэлы застыли слезы.

– Теперь ты видела, как могла сложиться твоя жизнь, если бы они остались живы, – сказали боги за ее спиной. – Верни равновесие в этот мир и обрети покой. За всех, кого любила, Элариэль!

Девушка обернулась, но богов за ее спиной уже не было. Она снова осталась одна в зазеркальном мире, желая мести за семью и друзей. Магия разгоняла ее кровь по венам, даря тепло и поддержку, а желание убивать затмило разум.

Глава 63. Зазеркалье

Как только Эла покинула зеркальный мир, боги вновь явились в зазеркалье, приняв свои истинные обличья. Три бога были единственными высшими существами, не похожими на людей.

– Как же противно быть мальчишкой, – скривилась Смерть, – но ты права, Судьба, этим мы смогли ее подтолкнуть к неизбежному.

– Несмотря на пророчество, она все еще не может определиться и принять свою судьбу! – заметила богиня Судьбы, которая была полной противоположностью Смерти.

Если богиня Смерти являлась брюнеткой с каштановыми волосами и аристократической бледной кожей, то Судьба, наоборот, – блондинкой с золотыми волосами и загорелой кожей, словно круглый год находилась под солнцем. Эти облики были их любимыми и усовершенствованными, ведь внешность богов полностью состояла из материи, которую они могли менять, но не создавать.

– С другой стороны, так будет проще. Конечно, равновесие нарушилось со смертью моих детей, – заметил Безликий, у которого не было своей внешности. – Но все же именно рождение этой удивительной девочки ослабило нас. Она слишком много взяла при рождении, а теперь должна умереть, чтобы вернуть нашу силу!

Красные очи бога зловеще блеснули, словно рубины поймали черный луч света. Алые глаза боги приобрели, когда остались последними живыми высшими существами.

– По большей части пострадал именно ты, Безликий! – ехидно заметила Судьба, сверкая своими красными глазами. – Мой дар у Элариэль слишком мал, зато твой велик!

Она прищурилась, наблюдая за реакцией третьего бога, что никогда не имел свой собственный лик.

– Согласен, но если она поймет, что запросто могла убить нас несколько минут назад, то мы будем в опасности.

– Убив нас, Дэниэла сможет легко занять наше место и стать единственной богиней, – заметила Смерть, вздрагивая, словно холодный ветер коснулся ее открытого участка кожи. Но только в

зазеркалье не было ветра, как и дождя. – А мне пока нравится играть с людскими жизнями!

– И если бы она шагнула в зеркало, где была ее другая жизнь, то все было бы иначе, – продолжила Судьба, думая об их избранной, что легко могла нарушить планы богов. – Ведь именно в той реальности она легко расправится с нами. Благо, мы вовремя с вами подсуетились и создали пророчество, чтобы напугать всех и направить Элариэль по пути, что выбрали мы.

– Ты молодец, Судьба, – сказал Безликий, призывая остатки своего огня, – вовремя подсуетилась!

Его черный балахон загорелся темным огнем, который был слаб уже несколько лет.

– Мы все молодцы, – широко улыбнулась Смерть. – Жизнь была не права, когда решила, что сможет переиграть нас в нашей же игре. Конечно, без ее помощи мы бы не создали людей – наших личных пешек!

– Главное, чтобы Жизнь не попыталась обыграть нас!

– Не беспокойся, Судьба, – вальяжно произнес Безликий. – Жизнь в этой реальности уже ничего не сможет сделать. Она слишком слаба. И совсем скоро покинет нас навсегда. Элариэль Рэванс и Ричард Марджери обречены.

На этом и закончился разговор высших существ. Они были алчными и боялись за свое существование, потому когда-то расправились с Жизнью. Вот только боги не учли, что девочка родится очень сильной, забрав бóльшую часть их сил, в частности у Безликого бога.

Высшие существа боялись ее, но тщательно скрывали это. Пока все шло по их плану, который они давно задумали. Девушка была их любимой марионеткой, которая не знала о том, что могла занять место кукловодов. Помочь ей в этом могла лишь сама Жизнь, но та давно покинула этот мир по воле трех богов.

Никто точно не знал, откуда взялись боги и что или кто такая Жизнь. Зазеркальное пространство соединяло все миры и вселенные. Зеркала являлись самыми простыми переходами, но они были подвластны не всем, лишь богам и полубогам, таким как Элариэль Рэванс. Сила девушки делала ее равной им. Она могла противостоять Смерти, Судьбе и Безликому, но Дэни даже не догадывалась об этом.

Высшие существа не знали, что сама Жизнь продолжала следить за ними и их пешками. Да, она значительно ослабела, сделав из этого зеркального мира ловушку для богов, но все еще стояла в строю. Силы были не равны, Жизнь ждала рокового часа, когда решится не только судьба мира, но и всех высших существ.

Исход встречи короля Орфея и наследницы древнего рода Касалрой решит все.

Раз и навсегда...

Глава 64. Великая Диада

Ричард не мог найти себе места. Стены давили на него. Буквально душили. Взяв пару стражников, он покинул свои личные покои. Мужчина все еще чувствовал слабость в теле, яд оказался сильным, но сидеть на месте и ждать смерть король не желал. Ричард Марджери вообще старался не думать об этом. Отчего-то он был уверен в том, что именно сегодня они с Даркнессой встретятся наконец. Эта встреча была предначертана судьбой.

Светловолосый король был обречен с самого начала. Благо он успел сыграть наперед и оставить после себя регента для своего будущего ребенка и лучшего короля для королевства. Орфей не должен оставаться без правителя, а с его завещанием королевство имело прямого наследника. Ард пытался думать о своей жене, но вместо нее перед глазами всплывал образ Дэниэлы Гивенс, настоящее имя которой было Элариэль Рэванс. Судьба громко смеялась ему в лицо. Всю жизнь боги вели их к этой встрече.

Дэни тоже это знала. Она шла через зазеркалье с одной целью – исполнить пророчество, чтобы тем самым вернуть равновесие в мир. Слова богов все еще звучали в ее голове, и только сейчас девушка поняла, что в них от нее было что-то скрыто. Очень важное. То, что Эла просто не могла понять.

Остановившись на месте, Элариэль подняла свой взгляд вверх, где появилась зеркальная, гладкая поверхность. В ней она увидела Ричарда, что направлялся куда-то по дворцовым коридорам. До этого момента Гивенс думала, что застанет его в личных покоях или в рабочем кабинете, но молодой правитель не желал сидеть в четырех стенах. За его спиной следовали четверо мужчин в королевской форме. Стража. Дэниэла Гивенс широко улыбнулась сама себе, ведь знала, как с ними расправится.

Ричард Марджери шел по коридору в сторону бального зала, когда за его спиной неожиданно прозвучал крик, который тут же оборвался. Король Орфея повернулся к своей страже из троих человек, которые растерянно озирались по сторонам.

– Куда он делался? – поинтересовался монарх, глядя на потерянных мужчин в форме.

– Мы не знаем, ваше величество!

После ответа стражника Ричард почувствовал привкус магии во рту. Это не понравилось ему. Продолжая следовать дальше, мужчины озирались по сторонам, вооружившись мечами.

Страх внутри рос с каждой минутой, но бежать было некуда. Хотел бы Ричард знать, где сейчас находился Гай, который обещал прийти сразу к нему после того, как проверит состояние Ганса. Шагая дальше по коридорам мимо зеркал и различных картин под присмотром кровавой луны, король все больше убеждался, что темная магия окутывает дворец. Перед тем как зайти в тронный зал, Ард остановился перед зеркалом, чтобы взглянуть на того, кем он стал.

На него смотрел настоящий король, за которым прятался испуганный и в то же время все еще влюбленный мальчишка. Он сделал глубокий вдох, а потом потер глаза, ведь ему на миг показалось, что из отражения на него смотрит сама Дэниэла Гивенс.

Ему не показалось. Он отступил назад, когда стража встала перед ним, закрывая короля собственной грудью. Девушка в зеркале громко рассмеялась, а после начала атаковать. Ричард тоже достал свой серебряный меч, готовясь защищаться. Вот только как именно, он плохо представлял, ведь Даркнесса была внутри зеркала. Она щелкнула пальцами, и в тот же миг из зеркальной поверхности вывалились два трупа. Это были те самые стражники, что пропали. Шок искажил лицо его величества, и он со всей дури замахнулся своим мечом, разбив зеркало на мелкие осколки.

– Бежим! – скомандовал Ричард двум напуганным стражникам, и они втроем забежали в тронный зал.

В нем было бы темно, не освещая его луна и звезды на небе. Правда, король поздно осознал, что этот темный зал совсем не спасет его. Стражники поспешили закрыть двери на замок и чем-нибудь их подпереть, после чего вновь вернулись к королю, закрывая его собой. До ушей Ричарда Марджери донеслись ровные приближающиеся шаги, а через несколько минут двери в огромный зал были выбиты с громким шумом. Король терялся в догадках, где в данный момент находились все его люди, ведь он не знал, что половина уже была

мертва, а другие все еще сражались с ворами и убийцами прямо перед дворцом.

* * *

Дорианна Глэйд с большим удовольствием убивала людей его величества, как и Блэйд Онский. Все они были вне закона, и стража королевства Орфей за эти годы не раз ловила воров и убийц. Дори прекрасно помнила ту ночь в переулке, когда убийцы и люди правителя королевства столкнулись лбами.

Та ночь снилась ей пару раз в кошмарах. Воспоминания о трупах, крови и смертях знакомых людей все еще были свежи в ее памяти. Девушка чудом спасла тогда Хука, удивляясь своей живучести. Битву самого короля Ричарда и Королевы Убийц забыть было невозможно. В тот раз Глэйд думала, что ей на миг показалось, как черный огонь пробежался по мечу Дэни, но теперь была уверена, что это все было наяву, ведь девушка оказалась Даркнессой. Подумать только, самая известная на всем Коррите Убийца Королей оказалась Демонессой. Темная магия Гивенс пугала Дорианну, как и всех остальных. Ее силу и мощь чувствовали все, даже сейчас, хотя самой Дэни нигде не было видно.

Блэйд Онский, несмотря на то что был предводителем воров, хорошо сражался, как самый настоящий убийца. Глэйд восхищалась его умением держаться в бою, ведь все это время девушка посматривала в его сторону, боясь увидеть вора мертвым.

А в это время Руперт и его отряд вошли во дворец благодаря его сестре. Убийцы слились с темнотой, расправляясь с королевской стражей. Молодой человек крепко сжимал в своей руке меч из прочной стали. Их главной целью было убрать всю стражу, чтобы те не помешали Дэниэле Гивенс спасти лучшего друга, а также убить короля. Белая Демонесса станет легендой, как и эта ночь, о которой будут говорить еще очень долго, ведь именно сегодня Орфей погрузится в траур.

* * *

Орлон Гивенс не пошел во дворец за своей дочерью, зная, что это не его война. Он остался в гильдии и молча наблюдал с крыши за кровавой битвой возле ворот королевского дворца. Мужчина верил в свою приемную дочь и в ее силы. Она была Даркнессой, и это стало для него сюрпризом, хотя Орлон всегда знал, что девочка была уникальной. С их первой встречи он чувствовал, что его выбор был правильным. Дэниэла Гивенс станет ему лучшей заменой, когда вернется в гильдию после смерти Ричарда. Старая Агата однажды сказала ему, что эта кровавая ночь войдет в историю Коррита.

Глава гильдии прорицателей находилась в своем кабинете, сидя за столом перед раскрытой книгой, что была очень древней. Она смотрела на пожелтевшие страницы и черные символы, которые медленно складывались в буквы. Несколько дней женщина изучала этот фолиант, желая знать, что будет после этой ночи, ведь все видения покинули главу гильдии прорицателей. Как и других ее членов.

Будущее было скрыто от всех глаз. Судьба смеялась всем в лицо, плетя новые нити судьбы всех главных игроков, в частности Ричарда Марджери и Элариэль Рэванс. Кровавая луна освещала ее кабинет, как и весь Орфей. Это был нехороший знак. Агата была в этом уверена. Потому женщина вновь и вновь перечитывала старое сказание, из которого вылилось пророчество о смерти молодого короля:

Жизнь была первой. Во всем. Именно она создала древний мир, от которого по итогу осталось три неизвестных существа, наполненные дыханием жизни.

Однажды эти древние существа сами создали мир, полный Жизни, впустив в него свою энергию и силу, что позже нарекли темной магией, а самих высших существ – богами и правителями.

Этот мир был прекрасен, ведь время в нем шло совсем по-другому. Магия окрасила этот мир в разные и удивительные цвета, названия которых были никому не известны. И все было хорошо, пока богам не надоел этот мир. Они пожелали большего, потому после создали и другие вселенные при помощи Жизни, наделяя миры различными живыми существами.

Так первый мир стал связующим звеном между всеми другими и получил свое название – Зазеркалье. Несмотря на то, что боги создали

другие миры, уйти в них полностью они не смогли по воле самой Жизни, которой не нравились мысли и желания высших существ.

Она навсегда закрыла трех богов в зазеркалье, потратив на это немало собственных сил, но не прошло и тысячелетие, как они нашли выход из этой ситуации. Надеясь людей своими дарами, боги искали того человека, что сможет сломать границу Жизни в Зазеркалье и выпустить их из заточения.

Так во вселенных появились убийцы, прорицатели и Даркнессы. Но столетия шли, а избранный все никак не рождался на свет, хотя бы в одном из миров. Высшие существа негодовали, ведь отдавая свои дары людям, каждый раз они теряли частичку себя и слабели.

И вот однажды боги получили то, что так долго ждали. В одном из миров наконец появился маленький человечек, который был наделен всеми тремя дарами одновременно. С тех пор они стали тщательно наблюдать за этим миром, присматривая за своим избранным, который в роковой час должен был освободить их от зазеркальной клетки.

Жизнь предугадала планы богов и создала своего последователя, который был в силах остановить оружие богов, став второй половинкой избранного высших существ.

Вот так появилась Великая Диада, от которой зависели все миры, и зазеркальный в том числе. Только никто из богов не мог представить, что Диада в то же время станет истинными друг для друга, одним целым, теми, кто не сможет жить без своей второй половинки...

Желая получить полную власть и могущество над всеми мирами, высшие существа создали пророчество о смерти молодого короля от руки Белой Демонессы.

Вот так в мире, где существовало три гильдии, две жизни полностью зависели от одного пророчества.

Эта игра богов с Жизнью была очень долгой и до сих пор не имела своего конца, который теперь зависел от Великой Диады...

Глава 65. По ту сторону Зеркала

Он был загнан в угол. Как муха, что попала в сеть. А она была паучихой, все это время создавая для него ловушку. Король вздрогнул, когда с потолка, непонятно откуда, на паркет упала его золотая корона, в которой он был на коронации. Золотой венец со звоном покатился к его ногам и там остановился. Освещения в зале не было, люстры не горели, а лучи кровавой луны едва ли могли помочь ему увидеть своего врага. Мужчина не знал, где именно находилась девушка. Справа? Слева? Может, за его спиной?

Мужчины в форме королевской стражи крепче сжали свои мечи, всматриваясь в темноту и стараясь забыть о трупах возле ног, кровь которых медленно окрашивала некогда начищенный до блеска паркет.

Раздался звонкий женский смех, и тогда король Орфея осознал, что проиграл. Девушка, свое сердце которой он давно отдал, выиграла эту битву, добившись своего. Он боялся ее и любил так же сильно, как ненавидел. Ричард видел, как его защитники тряслись от страха и ужаса. Ему было страшно вдвойне, но Ард старался этого не показывать.

Прозвучал грохот, отчего один из стражников заорал в голос, а потом молодой правитель заметил, как вокруг него возникло около десяти зеркал. Только он не знал, для чего они нужны Даркнессе, но прекрасно помнил, что несколько минут назад видел ее в отражении по ту сторону зеркала. Каким же было его удивление, когда вместо Элы король увидел битву возле королевских ворот. Его люди умирали каждую минуту. Внутри него вспыхнуло чувство горечи потери и ужаса. Ард знал, что его люди осознанно умирали из-за него. Ему хотелось остановить ту битву, спасти тех, кто все еще был жив.

Некое тепло зародилось на его кончиках пальцев, когда Ричард заметил, что невольно сжал кулаки. Это тепло медленно потянулось к его сердцу, следуя по венам и разгоняя кровь.

Как только оно достигло своей цели, в Ричарде что-то вспыхнуло, а потом по всей грудной клетке разлилось приятное ощущение эйфории. Все это произошло за короткий миг, но королю показалось, что прошла вечность. О том, что это был последний подарок Жизни,

Ричард не знал, как и то, что боги были близки к цели. Битва по ту сторону зеркала исчезла, а потом и его стража с криками, которую кто-то затянул в зазеркальный мир.

Он остался один в большом зале, где были зеркала с гладкой поверхностью. Ричард ощутил вокруг себя не только черную магию, но и... светлую. Он не был уверен, что так можно было ее назвать, но она не была такой холодной и смертоносной, как у Элариэль Рэванс, которая все еще находилась по ту сторону, наслаждаясь страхом молодого монарха.

– Убей его! – прошептал ей некий голос на ухо, когда она невольно начала рассматривать его.

– Исполни пророчество! – прошипел второй.

– Верни нам то, что у нас отняли! – закончил третий голос.

Гивенс узнала голоса, ведь они принадлежали Бесу, Серине и последний ей самой, а значит, это все говорили боги. Они требовали от нее того, к чему она шла всю жизнь. Дэниэла прикоснулась ладонью к холодной поверхности зеркала, желая вернуться в свой мир, но вдруг она почувствовала какое-то новое ощущение, что раньше ей было незнакомо.

«Это магия!» – осенило ее. Только она не принадлежала девушке, ведь была светлой. Кто владел ей, Эла не знала, ведь король был бездарным, как и ее брат. В том, что это чувство было вызвано светлой магией, Гивенс не сомневалась, ведь она чем-то походила на ее собственную. Только силы Дэни были дарами тьмы.

– Чего ты ждешь? – прозвучал недовольный голос Серины, только это проворчала Судьба, а не ее подруга.

– Сделай уже это! – цокнула Смерть голосом Ганса.

– Разве вы не чувствуете? – прозвучал собственный голос Дэниэлы из ее уст.

Только это говорила не она, а Безликий. Девушка даже не заметила того, как он вселился в нее. А может, бог всегда был ее частью? Темной стороной души? Эти мысли навели на нее дикий ужас.

– Жизнь снова пытается нас обыграть, – прошипела невольно Гивенс.

Безликий с удивительной легкостью говорил ее устами. Она даже подумать не успевала об этом.

– Короля надо убить! Он опасен! – снова где-то рядом с девушкой засопела Судьба голосом мертвой подруги Гивенс.

– Они вдвоем опасны!

Суть этих слов Смерти Дэни не поняла. Она вновь посмотрела на короля, что взирал с опаской на зеркала, ожидая ее появления. Тронный зал едва освещала луна, лучи которой легко отражались на поверхностях зеркал, что служили воротами между мирами. Гивенс опустила взгляд на руки и сжала их в кулаки, пока ногти больно не врезались вплоть до крови. Это в каком-то роде отрезвило ее мысли. Мечь внутри нее полыхала огнем, желая убить того, кого девушка все еще невольно любила. Она помнила те чудесные дни отбора, когда могла просто наслаждаться свободой. И больше всего на свете желала именно этого – обычной жизни и свободы.

Ричард сразу заметил, как неизвестная светлая магия успокаивала его. Сердце мужчины до этого момента готово было выпрыгнуть из груди, но теперь к нему пришла уверенность в своих силах против той, что несла смерть и хаос. Он не знал, как объяснить то, что его тело было полно силы, а сам Ард готов был сражаться за свою жизнь.

– Она оружие богов, – прошептал в его голове некий голос, который он никогда не слышал. – Их дитя.

Ричард обернулся, но в бальном зале он по-прежнему был один, а зеркала вокруг него отражали лишь его одного. Белой Демонессы нигде не было видно, она исчезла. А тихий голос в его голове продолжил:

– Твоя истинная пара, ведь вы Великая Диада, потому что ты дитя Жизни!

Король нахмурился, не понимая значения слов. Однако больше его потрясла новость о том, что Дэниэла была его истинной парой, которую он все еще любил, ведь та не покидала мысли короля. А ведь когда-то он говорил об этом со старой Агатой.

– Я знала, что ты не поймешь меня, ведь я значительно опоздала, – продолжил тихий голос, а потом перед ним возник маленький огонек, от которого шло такое же тепло и энергия, как от светлой магии. – Мои силы на исходе, но ты должен знать, что на время нашего разговора я замедлила время.

– Кто ты? – обратился удивленный король к сгустку энергии в виде огонька, что уменьшался на его глазах.

– Я Жизнь, – ответил ему голос, – а ты мой избранный, ведь только тебе под силу остановить ее. Я не бог и не человек, скорее чистая энергия и материя, но это неважно. Много тысяч лет я вела игру с тремя высшими существами, что называют себя богами. Может быть, это и так. Когда-то очень давно я появилась из темноты и создала свой первый мир, все, что осталось от него, так это эти три существа, которые захотели большего и смогли найти способ подчинить меня себе. С моей помощью они создали новые миры и вселенные, желая править везде. Однако я смогла заточить их в Зазеркалье, откуда они так отчаянно хотят вырваться с помощью Белой Демонессы, ведь девушка была с рождения одарена тремя богами. Они выбрали Элариэль задолго до ее рождения и готовили к вашей встрече на протяжении всей жизни. Если она сможет убить тебя, то тогда они погубят ее. Сила и могущество избранной позволят им разрушить темницу из зеркал и захватить все миры. А этого никак нельзя допустить!

– Что мне делать?!

Вопрос короля вырвался из его уст раньше, чем он о нем подумал, ведь все еще переваривал новую информацию. А вот огонек неожиданно стал исчезать на его глазах, теряя свою яркость.

– Остановить ее и выжить! Время, что я замедлила, наверстывает упущенное, возвращаясь к равновесию. Мои силы на исходе, но я должна была с тобой связаться хоть раз в твоей жизни!

– Почему не сделала этого раньше?

Ричард не был уверен, что услышит ответ на свой вопрос. Но Жизнь ответила:

– Боялась, что они заставят ее раньше убить тебя. Я пыталась сохранить твою жизнь как можно дольше. Ты заметил, я исчезаю, но мой последний дар поможет тебе в бою против девушки.

– Ты умираешь?

– По-вашему – да, но я – Жизнь, сама энергия. Я просто стану частью твоей магии и самого тебя. Ничего не бойся, молодой король, – сказал огонек и окончательно растаял, а потом Ричард Марджери увидел, как в зеркале напротив него вновь появилась девушка.

Она отдаленно напоминала ему ту, что он полюбил. И все же это была она. Белая Демонесса усмехнулась и вышла из зеркала легко, словно делала так не в первый раз. От нее веяло темной магией, о

могуществе которой даже подумать было невозможно. Ее белоснежные волосы развевались, словно по ветру, а фигуру девушки обволакивала сама тьма. Марджерид сделал глубокий вдох, а потом понял, что сам он находился в объятиях светлой магии.

В один миг девушке показалось, что время остановилось. Но это все были лишь ее мысли и догадки, но она сразу заметила, как страх короля исчез, а на смену ему пришла смелость и храбрость. Он смотрел на нее с вызовом, потому Дэни усмехнулась и спокойно вышла из зазеркального мира, призвав свою магию. Каким же было ее удивление, когда она увидела, что король Орфея светится изнутри ярким светом. От него исходила светлая магия, которая была противоположна темной.

– Мы можем поговорить! – неожиданно произнес уверенно правитель Орфея, который совсем не знал, как спасти себя и сестру Гая.

– Не морочь мне голову, – не своим голосом произнесла девушка, ядовито улыбаясь.

У Ричарда появилось ощущение, что кто-то вселился в девушку. Он даже не догадывался, как был прав. Стоило Элариэль Рэванс вернуться в свой мир из зазеркального, как она тут же ощутила, что ее тело полностью взял под свой контроль кто-то из богов. Дэни не могла заставить себя сделать шаг назад или хотя бы поднять руку. Она попыталась вновь и вновь вернуть над своим телом контроль, но все было зря. Отчаяние охватило ее, а на смену ему пришла ярость.

Боги почувствовали присутствие Жизни, ведь ее магией был наполнен сам король. Они проклинали Жизнь за то, что та все еще пыталась противостоять им. Могущества их избранной хватит на то, чтобы позволить им стать единственными властелинами всех миров. Третий бог знал – час их победы близок, как никогда. Он легко убьет короля руками своей дочери, пока та не вернула контроль над телом.

А потом Безликий убьет ее саму, чтобы вернуть свои силы и получить абсолютную власть над мирами.

Глава 66. Кости, плоть и кровь

Элариэль помнила то чувство, когда собственное тело ей не подчинялось. С такой ситуацией она столкнулась впервые в жизни, будучи маленькой девочкой, которой не было и семи лет. В ту ночь, когда ее жизнь перевернулась с ног на голову, она впервые потеряла контроль над телом, неосознанно позволив кому-то завладеть своей плотью.

И убила человека. Магия затмила тогда разум, а страх – голос сердца. Может, это вовсе был и не страх, а сам Безликий.

Девушка не знала, но сейчас была уверена, что третий бог, ее покровитель и создатель, вновь взял Элу под контроль.

Он довольно легко смог вытолкнуть ее сознание за пределы плоти, так что Эла видела себя со стороны. И молодого короля тоже. Он стоял один в большом бальном зале, охваченный белым светом, от которого шло невероятное тепло. Словно это была другая магия. А вот ее кости и плоть в объятиях держала сама тьма. Оскал на ее лице был страшным даже для самой Элы.

Собравшись с мыслями, она решила попытаться вернуться в свое тело и выгнать наглого бога, однако у нее ничего не вышло. Девушка словно стала призраком, собственной тенью. Как и король, который боялся ее и выглядел бледным. Вот только он не знал, что перед ним стоял сам бог в ее обличье.

Демонесса исчезла из его поля зрения, погружая зал в кромешную темноту, ведь луна на небе почернела и перестала освещать мир. Однако магия Жизни, что стала неожиданно частью души и тела, осветила ему путь. Ричард достал свой меч, наполняя его Жизнью, что приняла форму красного огня.

Теперь у него был шанс на то, чтобы выжить. Или хотя бы попытаться это сделать. Король Орфея верил в это. Голос его сердца подсказал ему обернуться, и в тот же момент раздался звон стали. Демонесса накинулась на него со своим мечом, что полыхал синим пламенем. Синеглазый король Орфея отбивал удары девушки, лицо которой было искажено в гримасе ярости. Эла не походила на саму

себя. Даже в ту ночь, когда умерла Серина, она была собой, но не сейчас. Он видел эти изменения и не понимал их причину.

Элариэль Рэванс наблюдала за боем со стороны. Безликий решил развлечься, по-другому она не могла это объяснить. Ричард был слаб по сравнению с ней и ее магией. Только Эла не знала, что Ричард, обретя силы Жизни, стал намного сильнее и выносливее.

Он даже не запыхался, сражаясь с той, которую когда-то полюбил и до сих пор не мог забыть даже во снах. Девушка вскинула левую руку, из которой вырвался черный огонь, что собирался поразить молодого человека насмерть. Ричард Марджери понял, что теперь Белая Демонесса решила убить его с помощью магии. Сила Жизни, что спокойно струилась по его венам, помогала ему противостоять девушке.

Элариэль Рэванс наблюдала за боем с ужасом, вне своего тела. Ричард держался хорошо, даже очень. Безликий в ее теле не мог даже ранить его. Изменения в короле были очень заметны. Она помнила Марджери слабым, а сейчас с богом в теле Гивенс сражался сильный мужчина.

– Ты должна вернуть контроль! – прозвучал чей-то голос, но рядом никого не было.

Она все еще была одна в большом зале, не считая короля и бога. Кромешная тьма, среди которой был манящий свет Ричарда, клубилась по паркету. Она несла хаос и страдания. Будучи бестелесной, Эла остро ощущала холод темной магии. Даркнессы были детьми тьмы, это знали все, но только теперь девушка понимала – почему так говорили.

– Вернись в свое тело! – приказал вновь неизвестный голос.

– Кто ты?! – беззвучно спросила Эла, оглядываясь.

Она думала, что ей не ответят, однако неизвестный голос произнес:

– Жизнь.

Девушка нахмурилась бы и скрестила бы руки на груди, если бы только могла. Только она все еще существовала вне своей плоти. Просто дух. Не более. Все, что от нее осталось.

– Ты раньше справлялась с Безликим и сейчас сможешь! Давай! Верни свои кости, плоть и кровь!

Эта некая Жизнь требовала от нее невозможного, но была права в одном. Раньше Дэни действительно легко могла сопротивляться воле третьего бога, что не имел своего облика. Но сейчас...

Ричард был начеку. Он глядел в оба, а магия Жизни помогала буквально чувствовать девушку в темноте и все ее перемещения, как и атаки. Король отражал все удары и легко ставил магический щит, о котором раньше даже подумать не мог. Белая Демонесса громко засмеялась, когда Ричард попытался первым нанести ей серьезный урон. Однако она обманула его и увернулась. А после бросилась на него с новой силой. Сама тьма питала ее магию. Перед королем была не та, которую он когда-то полюбил.

В один миг он вдруг осознал, что по его щеке потекла теплая струя крови. Девушка коснулась его острием своего меча. Он даже не заметил, как это произошло. А потом полетел на паркет, почувствовав толчок в спину. Кажется, кто-то где-то закричал, но Ричард решил, что ему показалось, ведь он больно ударился головой.

Гивенс видела ловушку бога для короля и как тот легко попался в нее. Ее крик эхом пронесся по залу, когда Безликий окружил черным огнем фигуру Ричарда, а потом занес над ним меч. Сталь блеснула. Марджери выпал из реальности, ведь сильно ударился головой, это сильно пошатнуло его. Гивенс, недолго думая, бросилась к своему телу, в котором был Безликий, желающий убить ее любовь.

* * *

Королева Лиретта роняла слезы, не переставая. Волей Даркнессы она была вынуждена наблюдать за тем, как ее сын сражается с девушкой. Женщина видела, как Эла поймала его в ловушку и ранила, пускай не так серьезно, однако ее сердце от этого чуть не остановилось. Лиретта любила своего сына больше жизни и точно знала, что не сможет пережить его смерть. Она пыталась встать с проклятого дивана, но все было тщетно. Ей оставалось лишь одно – наблюдать за кровавой битвой. Марджери даже подумать не могла о том, что практически все люди короля во дворце были мертвы.

Темноволосая женщина почти не дышала, наблюдая за сыном, который заметно хорошо ударился головой о паркет. Она видела

занесенный меч. И даже, кажется, слышала чей-то крик. А потом резко сверкнула вспышка, озарив весь зал на короткий миг. И покои королевы-матери, которая тут же зажмурилась. Лиретта подумала, что это конец. Но не хотела в это верить всем сердцем. Она слишком многим пожертвовала и отдала за жизнь единственного сына.

Через несколько секунд мать Ричарда смогла открыть глаза, но по-прежнему не видела, что происходило за зеркальной поверхностью. Этот свет был таким ярким, что у нее заболели глаза, которые и так были красными от слез. Королева-мать замерла на месте, зажмурившись на пару секунд вновь, ожидая, когда этот свет перестанет слепить. Открыв глаза, она облегченно выдохнула. Ричард был жив. Пока еще. Но жив! А над ним с мечом возвышалась все так же Белая Демонесса, тяжело дыша.

Неожиданно для себя женщина заметила, что в ней что-то изменилось. Ее черты лица стали приобретать человечность. А взгляд наполнился сожалением. Меч выпал из женских рук и упал на паркет с громким звоном, прямо рядом с королем, который смотрел на нее большими удивленными глазами. Девушку затрясло. Всю. Ее ноги ослабли, а потом она прошептала возлюбленному:

– Уходи!

Ричард подумал, что ему показалось, но когда увидел ее аметистовые очи, в которых боролись тьма и свет, он произнес четко и уверенно:

– Нет!

Элу передернуло. Король подумал, что так отразился на ней его ответ, но дело было совсем не в этом.

– Пошел прочь! – закричала девушка, делая шаг назад. Затем второй и третий. – Я не смогу его долго сдерживать! Беги!

О ком она говорила, Ричард не понимал, но видел, как внутри нее сражались две личности. Эла сделала глубокий вдох, ощущая негодование и злость Безликого, что пытался вернуть свой контроль. Он был силен. Чертовски силен! Каждая секунда приносила девушке ужасную боль, пока она сопротивлялась, а в это время Марджери пытался встать на ноги, желая помочь. Глупец! Эла пыталась спасти его! Пускай и собственной жизнью! Девушке было плевать на себя.

– Убирайся вон из моей головы! – зарычала Эларизель, хватаясь руками за волосы.

– Ты моя! – шептал ей бог. – И только!

– Исчезни! – продолжала рычать Белоголовая.

Ричард Марджери был одновременно в ужасе и шоке. В один миг Демонесса стала собой и теперь с кем-то, кто был в ее голове, говорила. словно сумасшедшая. Сделав пару шагов назад, Элариэль упала на колени и затихла.

Желание броситься к ней на помощь было огромным, но его состояние после удара не позволяло этого сделать. Голова немного шла кругом, кажется, на затылке даже была кровь. Но он продолжал думать лишь о той, что навсегда забрала его сердце. Ричард медленно встал на ноги и аккуратно подошел к ней, стараясь не обращать внимания на боль в собственной голове и кровь на щеке. Порез на лице оказался тонким, но глубоким. Его шаги были очень медленными, а дыхание сбитым. Король протянул было руку девушке, чтобы помочь. Она сидела на полу, опустив голову вниз, и тяжело дышала, сжимая и разжимая кулаки. Вены на ее руках то чернели, то принимали нормальный вид. Молодой правитель Орфея наблюдал за ней, не зная, как помочь.

– Элариэль?!

Ее настоящее имя из его уст звучало так странно и непривычно. Его голос был немного хриплым, но приятным. Она хотела бы, чтоб он так называл ее всегда. Вот только Безликий никуда не делся. Ричард с трудом проглотил ком, что подступил к горлу. Голова его гудела, но это была мелочь по сравнению с ее страданиями. Неожиданно девушка ровно задышала. А потом она медленно подняла на него глаза и зловеще улыбнулась. Привычные и любимые, аметистовые очи были полны бездонной тьмы...

Глава 67. Судьбы, разбитые пророчеством

Желая спасти Ричарда от смерти, Эла бросилась, будучи вне своего тела, с криком вперед под лезвие. Она не думала о себе. Ей вообще было наплевать на саму себя. Сейчас главное было спасти его.

Свет, что вырвался из ее духа, ослепил всех вокруг и полностью осветил огромный зал. Это сбilo Безликого с толку, и Элариэль смогла вернуть контроль над телом. Однако бог долго не заставил себя ждать и вновь попытался вернуть над ее телом контроль. Выронив меч, она пыталась удержать высшее существо внутри себя, чтоб тот не убил короля. Вот только Ричард Марджери не собирался бежать. Девушка пыталась прогнать его, но это оказалось бесполезно. А Безликий оказался намного сильнее, чем она думала, потому боль от ее сопротивления была огромной. Ноги и руки дрожали, дыхание сбилось, головная боль росла и сводила с ума, как и тихий противный голос третьего бога:

– Ты моя! Сдайся мне! Убей его!

Упав на колени, Эла попыталась собраться с силами и не обращать внимания на высшее существо, но то не собиралось сдаваться просто так. Он грезил властью и могуществом, а также мечтал вернуть свою силу и подчинить себе свое создание. Боль была невыносимой. Элариэль стиснула зубы, сдерживая крик. Она должна была найти способ спасти короля Орфея и прогнать бога, а может, даже убить его. Но как? Этот вопрос был самым главным. И ответа у нее не было. По ее венам текла холодная тьма, разгоняя кровь. В голове девушки с каждой секундой голос Безликого становился громче, а в груди рос жар. Она тяжело дышала, хватая ртом воздух. Ее не переставало трясти, даже когда Гивенс попыталась восстановить дыхание.

– Ты слаба по сравнению со мной! – заверял ее бог, наслаждаясь тем, что она страдала от ужасной боли. – Ты мое дитя! А король – жалкий выродок Жизни! Его надо убить!

Дэни не слушала своего создателя. Ей было не до этого. Боль была невыносимой и во всем теле, отчего хотелось не только кричать, но и выть на луну, лишь бы это все закончилось. И, как по ее желанию

боль исчезла, усталость тоже. Стало легче. И это пугало. Спустя несколько секунд девушка осознала, что бог вновь завладел ее телом, выгнав дух Элы прочь из собственной плоти.

Теперь Ричард Марджери был уверен, что в ней боролись две сущности. И в этот раз темная одержала победу. Она легко поднялась на ноги и бросилась на него с ревом. Король Орфея едва отвернулся, чуть не получив кулаком в нос. Ему хватило ума подальше откинуть ее меч, чтобы девушка не добралась до него, свой же он держал наготове. Их битва продолжалась.

Безликий завладел ее телом, а все потому, что ему помогли другие боги. Смерть и Судьба вступили в игру, отдавая свою силу третьему богу. Все высшие существа оказались в теле смертной девушки. Ее плоть была переполнена божественной силой и энергией, отчего оказалась уязвимой. Но на этот раз боги не смогли полностью изгнать ее дух из плоти, что было ей только на руку.

Сама Жизнь подпитывала силу Ричарда, потому он собирался сразиться, а не бежать прочь. Ард не был трусом. Может быть, раньше, но не сейчас. Он убьет ее, если понадобится.

Вспоминая ее настоящую, он не понимал, как мог вообще о таком подумать.

Ричард, черт возьми, любил ее, самую Элариэль Рэванс, что жила несколько лет подряд под именем Дэниэлы Гивенс. И ему было плевать на то, что его живого ждала жена в собственных покоях.

Король поднял меч с паркета, наблюдая за каждым движением Даркнессы, которая, подарив ему широкую улыбку, бросилась на него. На ее тонких, длинных пальцах заиграл черный огонь, который после полетел прямо в него. Их битва была магической.

Сила Жизни наполняла тело мужчины светлой и кристально чистой энергией, благодаря которой он противостоял самой тьме. Магия Даркнессы была холодной и смертоносной, но это совсем не пугало Ричарда, который отбивал все удары девушки.

Тронный зал не подлежал ремонту. Золотые люстры падали со звоном на паркет, разбиваясь вдребезги.

Темный огонь Белой Демонессы захватил Ричарда в кольцо. Он напрягся, но сила Жизни защищала его от тьмы. Пламя вокруг полыхало, едва касаясь потолка. Он попытался потушить тьму светом,

но все было тщетно. С громким смехом Белая Демонесса прошла сквозь свой огонь.

Эларизель Рэванс всеми силами пыталась вернуть контроль над телом, пока боги играли ее плотью. Эла хотела спасти жизнь любимого и была готова пойти на все. Как только ей удалось вернуть контроль, она сразу сделала шаг назад в огонь, который обжег ее. Девушка закричала, на миг став собой. Ее взгляд говорил больше, чем могло показаться. В нем был страх и ужас за него, а также любовь. Стоило ему сделать шаг ей навстречу, как все вернулось на круги своя.

Ричард посмотрел на свой меч, по которому текла энергия самой Жизни, и нахмурился, а в его голове прозвучал голос:

– Ты знаешь, что делать!

Был ли это голос Жизни, он не мог сказать точно. Казалось, с ним говорила сама тьма. Белая Демонесса призвала все силы и вновь набросилась на короля. Ее меч валялся на паркете недалеко от него, но ей было плевать. Она заносила кулаки для удара, которые были наполнены темной магией. Огонь бушевал, как черное море. Сама тьма и свет бились в этом месте, уничтожая все вокруг. Огонь разрушал стены, магия Жизни пыталась удержать потолок зала от обрушения. Это был ад. Девушка и мужчина тяжело дышали, сражаясь друг с другом.

Они буквально являлись настоящим воплощением Света и Тьмы. Что именно ждало этот мир, никто не знал. Сила возлюбленных была великой и могущественной, их сердца полыхали огнем. Несмотря на то что боги все еще находились в теле Эларизель, она пыталась придумать выход, как спасти Ричарда и этот мир от высших существ, что возомнили себя властелинами всех вселенных. Марджерри успевал наблюдать не только за каждым движением руки девушки, но и за борьбой в ее глазах, что периодически меняли свой цвет с аметистового на черный и обратно.

В этом зале все было пропитано магией, как светлой, так и темной. Зал медленно рушился. Если бы не силы Жизни, то обломки давно бы убили Ричарда, который был обычным смертным человеком с рождения.

Безликий кричал ее голосом, проклиная молодого человека, что отражал все атаки. Смерть и Судьба помогали третьему богу, как могли, желая поскорее разобраться со своей создательницей в лице

Ричарда. Элариэль Рэванс возвращала контроль на секунду над собственным телом и тут же теряла его. Три бога гневались на нее и не давали ей выбора. Она смотрела на возлюбленного, который удивительным образом очень хорошо держался против богов внутри ее плоти.

– Сдохни, отродье Жизни! – закричала Демонесса не своим голосом, когда атака с ее стороны наконец смогла сбить короля с ног.

Он упал на колени, боль прошлась по всему его телу. Из носа хлынула алая кровь.

– Вставай! – прозвучал голос Жизни в его голове. – Еще рано сдаваться! Ты должен ее остановить!

Ричард, поднимаясь на ноги, все думал о словах Жизни. Что именно она имела в виду под словами «ее остановить»? Убить Элариэль, сестру лучшего друга и ту, что любил он сам? Эта мысль была ужасной. Он ненавидел и боялся ее, но любовь в его сердце была сильнее. Король Орфея зарычал, направляя огонь в Демонессу. Бой продолжился. Черное и белое пламя летели во все стороны. Свет и тьма все еще стремились уничтожить друг друга.

– Убей его уже наконец! – заверещала Судьба, уставшая ждать конца битвы.

– Нет! – тут же закричала Эла, возвращая на миг контроль.

Именно из-за этого огонь Ричарда коснулся ее, и она отлетела в сторону, где лежал меч. Резкая боль прошлась по спине, дыхание сбилось, а голоса богов в ее голове стали громче:

– Возьми сталь и убей его!

– Покончи с ним!

– Исполни пророчество!

Сквозь сжатые от боли зубы девушка потянулась к холодной стали, но отнюдь не для того, чтобы убить короля. Она вдруг нашла выход. Так ей казалось. Совсем другой исход битвы, о котором даже подумать никто не мог. Ричард Марджери видел всю боль в ее аметистовых очах, когда она упала на паркет. И то, как глазами девушка нашла блестящую сталь. Он тут же бросился к ней.

– Что ты творишь? – тихо спросила Жизнь. – Убей ее! Останови темных богов! Останови тьму!

Мужчина понимал, что это был лучший исход для него и всего мира. Но жить спокойно, зная, что Элариэль Рэванс мертва, он не

сможет никогда. Его сердце медленно умрет вместе с ней. Мужчина замер над девушкой, что пыталась взять меч в руку. Боги усердно пытались заставить ее убить его, поскольку не могли отобрать контроль над женским телом. Вот только после атаки короля Эла ослабла. Боги тоже были в этом виноваты, используя весь ее магический резерв, о котором она раньше даже подумать не могла.

– Убей меня! – прошептала Элариэль, поднимая глаза на молодого правителя Орфея.

Ее голос... Это был ее настоящий голос. Король вздрогнул, рассматривая женское лицо. Она страдала, и уже очень давно по сравнению с ним. В глазах было столько боли и ужаса, а также любовь к нему и страх за его жизнь. Она думала о нем даже в такую минуту.

– Они хотят твоей смерти! – продолжила шептать девушка, сдерживая внутри себя высших существ. – Боги пытаются вернуть вновь контроль надо мной, чтобы я исполнила пророчество! Убей меня!

Ричард был в ужасе от ее слов. Она хотела умереть. И спасти его. Но будет ли это спасением для него, если сердце короля будет мертвым без нее? Девушка с трудом начала подниматься на ноги, ощущая слабость во всем теле. Резерв магии был исчерпан, потому усталость и боль ощущались слишком остро.

– Убей меня, Ричи! – попросила вновь Эла, стараясь не упасть.

Ей надоела эта жизнь и битва. Она хотела покоя. Желала его всем сердцем. Но, видимо, не в этой жизни. Ричард легко поднял меч с паркета и сжал в правой руке. Дэни следила за всеми его движениями, надеясь, что он исполнит ее просьбу. Девушка верила в его ясность ума и решительность.

– Она подвластна богам! Ее руками они уничтожат этот мир, если ты ее не убьешь! – вновь произнесла Жизнь в голове мужчины.

Король посмотрел на меч, в котором было его отражение. Синие глаза Ричарда говорили сами за себя. Если он ее убьет, то его жизнь станет адом. А если она останется в живых, то боги действительно ее руками уничтожат всех и вся. Выбор был непростым.

Марджери отпустил меч вниз и подошел к ней, сокращая расстояние. Она заглянула ему в глаза, сдерживая слезы боли и отчаяния. Элариэль смертельно устала, а ведь она просто хотела любить его. Тонуть в сапфировых глазах короля Орфея. Жить обычной

жизнью и быть свободной. Рэванс никогда многого не желала. Просто жить.

Король не слушал больше голос Жизни в своей голове, как и девушка богов, что кричали, желая его смерти. Лево́й рукой он погладил ее по щеке, глядя в аметистовые очи. Кожа Элы была гладкой и холодной.

– Я люблю тебя! – тихо произнес король Орфея, смотря на нее так, словно пытался запомнить ее черты лица. – Всегда любил!

– Я тебя тоже! – роняя слезы, призналась девушка с белоснежными волосами.

С ее души наконец упал камень. Она приняла свои чувства к мужчине и призналась ему в них. Он знал. От этого ей стало легче дышать, пока его теплые губы не накрыли ее. Элариэль растерялась на миг, но быстро пришла в себя и сильнее прижалась к Ричарду Марджери, пытаясь вложить в этот поцелуй всю любовь и ненависть.

Они любили друг друга, хотя не имели на это права.

Они были рождены друг для друга, но были абсолютно из разных миров.

Они являлись Великой Диадой, о которой в будущем будут ходить легенды, но им хотелось простой и свободной от обязательств жизни.

Ричард Марджери любил своего врага больше жизни. Его сердце всегда принадлежало ей одной, а ее – ему. Этот поцелуй был жарким и страстным, но последним. В каждой из двух жизней. Холодная сталь пронзила сначала спину девушки, а потом и грудь самого короля. Эла раскрыла глаза от новой порции боли, которая довольно быстро исчезла. А может, ей показалась? Она опустила взгляд вниз, где сталь выходила из ее груди и касалась плоти самого Ричарда. Кровь медленно вытекала из смертельных ран мужчины и девушки, а высшие существа с криком пытались вырваться из тела Элариэль, ведь они тоже умирали вместе с ней. Марджери смотрел на любовь всей своей жизни, ни о чем не жалея. Он любил ее, а она его. Так было и будет всегда.

– Мы встретимся однажды вновь, – прошептала девушка, касаясь ладонью его щеки, – в другом мире!

– В лучшем мире! – прохрипел король, смотря до последнего вздоха в ее удивительные очи, что были полны любви.

Они вместе медленно осели на паркет. Весь мир вокруг них остановился. Последний вдох Ричард и Элариэль сделали вместе, когда замертво упали на паркет. Тьма и Свет охватили их тела. Дети Жизни и Смерти покинули мир, а вместе с ними и великая сила, что наполняла их тела. Боги не добились своей цели, ведь король Орфея и Убийца Королей переиграли их в этой кровавой войне.

Королева Лиретта не верила своим глазам. Она все видела. Ее горе было не передать словами. Как только Белая Демонесса умерла, ее магия перестала действовать и отпустила Лиретту, как и Гая Рэванса, из своих объятий.

Проснувшись в кресле, Гайнар не знал, что его заставило отправиться в тронный зал. По пути он видел только кровь и трупы. Весь дворец был полон Смерти. Вбежав в главный зал дворца, он увидел застывшую на месте королеву-мать, слезы которой было не остановить. А в самом центре разрушенного зала лежали мертвые влюбленные, державшиеся за руки. Их соединяла сталь и кровь под светом молочной луны.

Они не дышали, но на их лицах было написано спокойствие и долгожданная свобода от обязательств, ответственности и богов. Марионетки победили кукловодов. У Гайнара не было слов. Он упал на колени возле мертвого друга и сестры и закричал во все горло, а позади мужчины разделяла его горе королева Лиретта Марджери, не желая верить своим глазам.

Пророчество исполнилось.

Первые лучи солнца, пришедшего на смену луне, обещали тот самый лучший мир, в котором не будет лживых богов и магии, а вместе с ними родилась легенда о судьбах, разбитых пророчеством...

Эпилог

Элариэль Рэванс остановилась напротив большого зеркала в королевском коридоре, перед тем как зайти в зал с семьей, где уже шел праздник в честь наследного принца королевства Орфей. Она улыбнулась своему отражению, а потом прошлась взглядом по платью из серебряного шелка, которое было также украшено драгоценными камнями по всей длине. Дорогое платье было с рукавами из ткани, что напоминала настоящую паутину, а лиф идеально подчеркивал прелести молодой девушки. На ее шее красовалось прекрасное кольцо из трех больших аметистов, как и сережки в ушах. Белоснежные длинные волосы были аккуратно собраны в сложную прическу, которую также украшали аметисты под ее цвет глаз. Отец называл ее ангелом, но сегодня она была настоящей принцессой.

На миг девушке показалось, что гладкая поверхность зеркала заискрилась. Коснувшись его, она словно увидела совсем другую свою жизнь. И была поражена, сколько боли, крови и смерти было в ней. Перед ней стояла другая она, облаченная в черный костюм убийцы, с мечом за спиной. Белоснежные волосы были значительно короче, а взгляд полон боли. Отражение подарило ей печальную улыбку.

– Элариэль? – услышав голос родного брата, девушка сделала шаг назад от зеркала.

Странное видение исчезло, а в отражении за ее спиной возник Гайнар Рэванс, который выглядел так, словно готов был разбить пару сердец своей красотой. Впрочем, как и всегда. Ее брат был завидным женихом после принца Орфея, но не желал торопиться связывать себя с кем-либо узами брака. Их отец часто шутил, что Гайнар со своей работой никогда не найдет жену.

Еще через секунду к ним присоединились их родители. Винс и Мариэтта Рэванс сияли, глядя на своих наследников в зеркало.

Мариэтте до сих пор не верилось, что ее дети давно выросли. Казалось, только недавно маленькая Эла бегала по дому, играя с собакой по кличке Роя, а Гай читал местные газеты, подражая отцу. Больше десяти лет прошло с тех времен, но для Мариэтты Элариэль и Гайнар навсегда останутся маленькими детьми. Их семья была

счастлива, не имея больших богатств и бед. Эла перевела взгляд с родителей на свое отражение.

Моргнув, девушка снова увидела другую себя. Та Элариэль Рэванс смотрела на нее в упор, кажется, в уголках ее темных глаз появились слезы. Она была более сильной, словно прошла через огонь и воду, и в то же время хрупкой и уязвимой.

Казалось, что та девушка познала в своей жизни все: радость, горе, злость, любовь и даже ненависть. Эле хотелось поддержать ее. Хотя бы словом. Но что она могла? Неожиданно у нее возникло дикое желание коснуться той, что стояла с ровной осанкой по ту сторону гладкой зеркальной поверхности. Стоило это сделать, как некая вибрация, что шла от зеркала, напугала Элу, которая тут же отдернула ладонь, прижав ее к груди.

– Что такое, доченька? – взволнованно спросила Мариэтта, заметив некий испуг в глазах наследницы рода Рэванс.

– Ничего, матушка, – тут же ответила она, повернувшись лицом к семье. – Все хорошо. Я просто волнуюсь... Наверно... – неуверенно добавила она, думая о той другой девушке, которая несколько секунд назад была в отражении.

– Это твой первый бал, дорогая! – неожиданно прозвучал голос в стороне.

– Няня! – воскликнула девушка, улыбаясь. – Я так рада, что вы пришли!

– Мы не могли пропустить твой первый танец! – улыбнулась в ответ Дэниэла, держа под руку мужа.

– Ты будешь блистать, Эла! – сказал Гайнар, предлагая ей ухватиться за локоть.

– Непременно! – ответил за дочь отец, и они все направились в главный зал королевского дворца, где сегодня праздновали двадцать пятый день рождения наследного принца.

Все королевство Орфей отмечало этот день, ведь по традиции будущий король должен был выбрать спутницу сердца. Многие знали, что у него было несколько фавориток, но, по слухам, молодой принц отверг их всех, что было неожиданностью. Королевский дворец поражал своей красотой и высокими потолками. Казалось, что Элариэль попала в сказку, но это была явь.

– Сильно волнуешься? – на ухо спросил ее Гай, когда они остановились напротив больших золотых дверей, что вели в самое сердце дворца.

– Когда ты рядом – нет, – призналась она, опуская глаза в пол.

Это было чистой правдой. Брат всегда был рядом. Все ее детство и юность. Он защищал и оберегал ее, с того самого момента, когда впервые пообещал это делать. Рэванс любил сестру и дорожил ей. Она была его маленькой принцессой, хоть они и не являлись членами королевской семьи.

– Поверь мне, будущий король тоже волнуется, – прошептал тихо Гайнар. – Он ждет вашей встречи.

Эла не стала скрывать свое удивление.

– Откуда ты знаешь?!

– Я не мог не рассказать о своей прекрасной сестре, когда он спрашивал, – спокойно ответил Гай, но Эларизель уже не услышала его, ведь двери открылись, и они вошли в зал.

Глашатай громко представил их, позволяя присоединиться семье Рэванс к гостям.

Праздник был в самом разгаре. Многие уже танцевали в кругу, другие наблюдали со стороны за первыми, а третьи тихонько уминали угощения и пробовали на вкус изысканные вина из других королевств.

От удивления Эларизель приоткрыла рот, поражаясь красоте зала и пышности торжества. Слева от нее громко и красиво играл оркестр, состоящий примерно из тридцати человек во главе с дирижером, а напротив них были большие окна, в которых сиял алый закат. Некий холодок прошелся по телу Элы, когда она встретила взглядом с незнакомым светловолосым человеком. Он находился в другом конце зала на возвышении рядом с тронном короля и королевы и смотрел прямо на нее.

– Пойдем, Эла! – тихо произнес Гай, потянув за собой сестру.

– Куда? – испуганно спросила она, потеряв из виду молодого человека, что приковал ее взгляд к себе несколько секунд назад.

– Танцевать! – улыбнулся Рэванс, и уже через миг они закружилась со всеми в самом центре бального зала.

Родители девушки и няня со своим мужем остались стоять в стороне и наблюдать за детьми, которые выросли на их глазах.

Мариэтта Рэванс смотрела на сына и дочь и вспоминала свой первый выход в свет, где когда-то познакомилась с нынешней королевой Орфея, которая сейчас сидела рядом со своим мужем. Король Картер Марджери, несмотря на болезнь, выглядел бодро. С ровной спиной он восседал на своем массивном троне и разглядывал гостей, что пришли на этот бал.

Время от времени к королевской чете подходили семьи всех сословий и высказывали свои поздравления по случаю дня рождения наследника, не забывая о подарках. Королева Лиретта, как всегда, выглядела шикарно. Она была одета в пышное сапфировое платье из дорогого атласа, что был украшен настоящим золотом. Ее темные волосы были собраны в ажурную косу, а голову венчала более изящная корона, чем у ее мужа. Его величество был рад, что смог дожить до этого дня, когда сын по традиции выберет избранницу сердца.

– Ты превзошла саму себя, дорогая, – похвалил король Орфея жену.

– Поверь мне, дорогой, в честь свадебной церемонии нашего сына бал будет куда больше и ярче, – пообещала Лиретта, наслаждаясь игрой оркестра.

– Я уверен в этом, – ответил с улыбкой мужчина. Посмотрев туда, где несколько минут назад стоял наследник трона, его величество сильно удивился: – Куда делался наш сын?

– Наверное, решил встретиться с другом, – пожала плечами королева. – Семья Рэванс несколько минут назад вошла в зал. Думаю, они скоро подойдут и к нам, а там уже и наш мальчик появится.

Картер Марджери улыбнулся, что в последнее время было редкостью, ведь болезнь давала о себе знать.

– Лишь бы он не пропустил свой первый танец! Надеюсь, он выберет достойную спутницу, как я когда-то выбрал тебя.

– Ричи знает традиции, – успокоила мужа Лиретта. – Праздник в самом разгаре! Давно наш дворец не принимал столько гостей.

И она была права. Такое торжество последний раз было несколько лет назад, когда праздновали день Черной и Красной луны. Праздник в честь Белой Демонессы, о которой ходило немало легенд. Но сегодня бал проходил по случаю дня рождения будущего короля, на который действительно пришло полкоролевства.

В самом центре зала танцевало около тридцати пар молодых людей, кружась в такт оркестру, что играл волшебную музыку.

Гайнар Рэванс умело вел свою сестру, танцуя не в первый раз на балу. Он был старше Элы, потому знал все правила этикета и торжеств по случаю дня рождения королевских особ.

Девушка отпустила свои переживания и просто поддалась такту мелодии, сверкая и блистая. Двигаясь грациозно и ровно, она притягивала любопытные взгляды. Ритм музыки изменился, и в тот же миг произошла смена партнеров. Гай неохотно перешел к другой партнерше, отдав сестру молодому человеку с черной макушкой, как крыло ворона. Такого же цвета были локоны его новой партнерши по танцу. Стоило ему только взглянуть ей в глаза, как он не смог больше отвести свои. Аккуратно держа незнакомку за талию, Гайнар забыл, как дышать. Она была прекрасной девой из его снов, что посещали Рэванса не первый год. Та же фарфоровая кожа, пронизательный взгляд больших, бездонных глаз и ослепительная улыбка. Кажется, он забыл собственное имя.

– Мы раньше с вами не встречались? – первая спросила она, делая поворот на месте.

Ее голос напомнил Гайнару колокольчик. И в этот же момент он понял, что готов был слушать девушку всю жизнь.

– Только в моих снах, – лучезарно улыбнулся Рэванс, приподнимая ее за талию, как того требовал танец. – И я рад наконец повстречать вас в этой жизни. Могу ли я узнать ваше имя, прекрасная незнакомка?!

На щеках девушки заиграл румянец, и легкая улыбка появилась на лице. Гайнар же все никак не мог понять, что это реальность. Он действительно видел ее в своих снах и порой даже в кошмарах. Судьба преподнесла ему удивительный сюрприз в этот вечер.

– Серинаэль Лавес.

– А меня зовут...

– Гайнар Рэванс, – продолжила за него девушка. – Я знаю, кто вы.

– Откуда?!

– Судьба сказала! – подмигнула Серина, продолжая танцевать с тем, кто казался таким родным и любимым, словно когда-то они уже встречались.

Может, в другой жизни? Ответа на этот вопрос у нее не было, зато она точно знала, что их судьбы связаны. Алый закат полыхал на небе, поражая своей красотой. Эларизель Рэванс действительно сияла, несмотря на то, что она уже танцевала с новым партнером.

– Вы прекрасно танцуете! – сделал он комплимент, подарив ей легкую улыбку. – Меня зовут Бестал Ганс, и я поражен вашей ангельской красотой, думаю, как и все присутствующие. Могу ли я узнать ваше имя?

– Меня зовут Эла, – в ответ улыбнулась девушка. – Вы тоже выглядите отлично!

– Матушка заставила, – тихонько засмеялся мужчина, и она поддержала его смех. – Я не люблю такие праздники, но теперь совсем не жалею, что пришел сегодня сюда, ведь повстречал вас.

– Вы меня смущаете!

– Поверьте, я не последний человек, кто скажет вам сегодня комплименты! – уверенно произнес Бестал, умело ведя ее в танце.

Элу не отпускало ощущение, что она повстречала кого-то родного и близкого для сердца. Слово однажды они уже встречались, возможно, даже дружили, а может, вообще были братом и сестрой. Нет, мужчину в нем она не видела, зато друга – да. Отчего-то девушка была уверена, что он всегда сможет поддержать и постоять за нее, а если понадобится, то жизнь отдаст. Откуда взялись эти смешанные чувства к человеку, с которым она познакомилась несколько секунд назад, Эла не знала. Это было странно...

– Признаться, я бы даже хотел продолжить наше общение, – продолжил Ганс, набравшись храбрости. – Могу ли я рассчитывать на дружбу?

– Конечно, но только если вы разрешите называть вас Бесом! – усмехнулась наследница древнего рода.

– Как вам будет угодно!

Их разговор пришлось прервать, ведь танец закончился. Вдвоем они подошли к столикам с закусками, а спустя несколько минут рядом возник Гайнар.

– Могу ли я украсть свою сестру? Мне нужно с ней кое-что обсудить!

– Буду ждать новых встреч, Эла! – попрощался Бестал, а после растворился в толпе.

Брат с сестрой выпили по бокалу шампанского, а затем нашли родителей, которые разговаривали с некой интересной семьей.

– О, вот и они! – воскликнула Мариэтта Рэванс, увидев детей. – Позвольте представить, мой старший сын Гайнар и младшая дочь Элариэль.

Девушка и юноша вежливо кивнули в знак приветствия. Женщина и мужчина улыбнулись в ответ, а их рядом стоящий сын взял ладонь Элы в свою и оставил теплый поцелуй на тыльной стороне ее руки.

– Вы восхитительны, ваше величество!

Щеки Элы запылали огнем. Она не понимала, почему молодой человек с желтыми глазами, как у настоящего кота, обратился к ней именно так.

– Не стоит обращать внимания на причуды нашего сына, – тут же спохватилась женщина. – Дорогой, представься, как полагается!

– Хорошо, маменька! Позвольте представиться, мое имя Меркурий, я из рода Видящих, но можно просто Мер.

– Очень рада нашему знакомству, – весело улыбнулась Элариэль, удивляясь этому пареньку, по-другому сказать она не могла.

Выглядел он младше ее и напоминал своим взглядом загадочного кота. Причуды Меркурия ее никак не смущали. Пока их родители продолжали вести светские беседы, Гайнар Рэванс оставил сестру наедине с Меркурием.

– Почему ты назвал свой род Видящими? – тихо спросила Эла, пока играл оркестр.

Меркурий посмотрел на нее своими желтыми огоньками и пожал плечами:

– Я верю, что раньше мой род мог видеть будущее. Мне и сейчас кажется, что я его вижу.

Слова юноши походили на бред, но сестра Гая совсем не думала об этом.

– Тебя называют чудаком, – невесело заметила Эла.

Мер тут же изменился в лице. Нет, он не обижался, ведь привык к таким прозвищам. Мало кто понимал его в этой жизни.

– Но я верю в твои слова, – добавила девушка с редким цветом глаз, отчего он сразу понял, что не ошибся.

– Это многое для меня значит, ваше величество!

Его улыбка была искренней, как и низкий поклон, который он сделал просто так. Точнее, так думала Эла.

– Хотите, я скажу, что вас ждет? – вдруг спросил Меркурий и, получив согласие, сказал:

– Корона. Вы были рождены, чтобы править!

– Я не принцесса, Мер! – возразила Эла. – Просто девушка из древнего рода.

– Необязательно верить моим словам, – пожал плечами Меркурий. – Однако в нашу сторону прямо сейчас идет наследный принц Орфея, и я не думаю, что это просто так.

Элариэль обернулась, не поверив Меркурию, но он оказался прав. Светловолосый человек, который стоял около тронов, когда они зашли с семьей в зал, действительно шел в их сторону и смотрел только на нее. Девушка словила себя на мысли, что немного волнуется. Ранее она никогда не говорила с королевской особой, тем более с будущим королем. Он был одет в золотой камзол, что был украшен сапфирами, которые так напоминали его глаза. Они были синими. Эла смогла их разглядеть, когда принц остановился напротив нее и молча протянул ей руку.

– Прошу, – негромко произнес он. – Подарите мне танец, Элариэль Рэванс!

Его бархатный голос ласкал ей уши. Она легко улыбнулась и медленно вложила свою ладонь в его. Наследник трона аккуратно сжал ее и повел за собой прямо в самый центр зала. Люди перед ними расступались, танцующие замирали на месте. Все внимательно наблюдали за ними. Но девушке было все равно на то, что происходило вокруг. Она не могла перестать думать о Ричарде Марджери, который, кажется, смог похитить ее сердце. Дело было совсем не в короне и его богатствах. Искра, что проскочила между ними, связала молодых людей, так, словно они были рождены друг для друга.

Остановившись в самом центре бального зала, наследник Орфея поклонился Элариэль, а она в ответ грациозно присела в низком реверансе. Оркестр заиграл вновь. Начался королевский вальс. Будущий король не мог оторвать своих глаз от аметистового взгляда. Он даже подумать не мог, что это правда. Что такой цвет глаз существует. Ричард аккуратно взял Элариэль за талию одной рукой, а

другой переплел их пальцы в крепкий замок. В такт мелодии они закружились, не обращая внимания на присутствующих. Все гости наблюдали за ними с неприкрытым удивлением. Многие девушки завидовали Элариэль, мужчины – Ричарду. Только танцующая пара находилась в своем мире, не думая о других.

– Я так долго ждал нашей встречи, – признался будущий король.

В этот момент она осознала, что понимает, о чем он говорит. Она тоже ждала его. Всю свою жизнь. Каждый день ей не хватало именно этого – его присутствия рядом. Они танцевали грациозно и ровно, вальсируя по кругу. И даже не заметили, как к ним присоединились король с королевой, родители девушки и другие гости.

– Такое ощущение, что мы были знакомы задолго до нашей встречи, – вдруг произнесла Элариэль.

Ричард улыбнулся. Он тоже это чувствовал. И на его двадцать пятый день рождения это был лучший подарок судьбы. Марджери был счастлив. И больше ничего ему не нужно было, лишь бы она была всю жизнь рядом. Не дождавшись конца вальса, будущий король и Элариэль остановились на месте, а затем Ричард достал из потайного кармана маленькую коробочку из синего бархата.

– Я хочу, чтобы оно всегда было у вас, – уверенно произнес Ричард. – Примете ли вы мой подарок? – спросил он и открыл ее.

В ней оказалось кольцо с настоящим аметистом. Девушка ахнула, ведь была поражена до глубины души.

– Вы же понимаете, что это означает? – тихо спросила Эла, поднимая на принца свой взгляд.

– Конечно, – кивнул наследник трона. – Позвольте мне ухаживать за вами, я смогу завоевать ваше доверие и сердце!

Его голос не дрогнул. Он точно знал, чего хотел, и что именно ее ждал всю жизнь. Она нужна была ему, как глоток свежего воздуха. Один только взгляд девушки уже сводил его с ума, а улыбка заставляла позабыть обо всем. Элариэль медленно кивнула, давая свое согласие. В этот же миг она поняла, что Меркурий был прав. Возможно, обращаясь к ней как к королевской особе, он говорил именно об этом. Судьба была благосклонна к ним, раз они смогли найти друг друга в этом мире.

– Отныне мое сердце принадлежит вам, Элариэль Рэванс, – громко объявил будущий король, чтобы услышали все гости, которые

наблюдали за ними с интересом.

Это было начало истории великой любви, о которой будут говорить еще очень долго, так же, как и о легенде, что гласит о судьбах, разбитых пророчеством.

